И. В. ИСЛАНОВА

УДОМЕЛЬСКОЕ ПООЗЕРЬЕ В ЭПОХУ ЖЕЛЕЗА И РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Эдиториал
УРСС

МОСКВА
1997

Книга подготовлена и ее издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 96–01–16234).

Рецензенты
В. А. БУРОВ,
Н. В. ЛОПАТИН

И. В. Исланова
Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 304 с.: илл.

В книге рассматривается яркий археологический материал, полученный в результате многолетних исследований в небольшом микрорегионе, лежащем на Волго-Балтийском водоразделе и входившем в эпоху средневековья в состав Новгородской земли. Реконструируются основные элементы материальной культуры населения на протяжении двенадцати веков. Устанавливается периодизация древностей и возможная этнокультурная принадлежность. Предлагается концепция о новом Удомельском типе памятников для третьей четверти I тыс. н.э. и о культурной преемственности между этими древностями и последующей культурой сопок (новгородских словен).

Группа подготовки издания:

Директор	Доминго Марин Рикой
Зам. директора	Наталья Финогенова
Макет	Ирина Макеева
Художественный редактор	Василий Подобед
Технический редактор	Марина Копылова, Анна Дубова

Лицензия ЛР № 064418 от 24.01.96 г. Подписано к печати 21.01.97 г.
Формат 70×100/16. Тираж 1000 экз. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печ. л. 19. Зак. № 1729

Издательство "Эдиториал УРСС"
113208, г. Москва, ул. Чертановская, д. 2/11, ком. прав.

Отпечатано в АООТ "Политех–4"
129110, г. Москва, ул. Б. Переяславская, 46
280-93-33
280-02-07

ISBN 5–901006–03–8

© И. В. Исланова, 1997

© "Эдиториал УРСС", 1997

Введение

Проблемы характера и этапов славянского расселения на Северо-Западе лесной зоны Восточной Европы в течение длительного времени являются объектом пристального внимания историков и археологов. Решение этих вопросов тесно связано с выяснением культурной и этнической основы, на которой происходит сложение Северной Руси и ее городских центров (Носов Е.Н., 1981, с. 42). Большинство современных концепций опирается на материалы погребальных памятников второй половины I тыс. н.э. (см. Носов Е.Н., 1981; Носов Е.Н., 1982). Предприняты только первые шаги по исследованию сельских поселений. Одним из слабо разработанных периодов остается эпоха раннего железа. Это в значительной степени затрудняет идентификацию тех или иных древностей с определенными группами населения.

Предлагаемая работа находится в русле указанной проблематики и позволяет на основе материалов, полученных в последнее время, по-новому взглянуть на характер и этапы происходивших этнокультурных процессов I тыс. н.э.

Глава 1

ТЕРРИТОРИЯ. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящая работа посвящена исследованию небольшого микрорайона общей площадью 30×25 км, расположенного на центральном участке Волго-Балтийского водораздела (современный Удомельский район Тверской области).

Рельеф Удомельского Поозерья, сформировавшийся в послеледниковое время, определяют отроги Валдайской возвышенности — Удомельско-Лесная гряда, тянущаяся с юго-запада на северо-восток. Абсолютные высоты у д. Касково 198 м. Полоса крупно-холмистого рельефа проходит через северную часть района. Остальная территория характеризуется пересеченной местностью с холмами, чередующимися с болотистыми котловинами и долинами мелких речек (Морозов С.С., 1939, с. 18). Вдоль р. Съежи тянется прерывистая цепь озов высотой в 5–15 м.

Водораздельный микрорегион отличается сложным переплетением водных артерий, относящихся к разным бассейнам (рис. 1). Основные центральные озера — Удомля, Песьво, Наволок, соединенные протокой и небольшой речкой, имеют сток через р. Съежу во Мсту (Балтийский бассейн). В восточной и южной частях района находятся озера Кезадро, Кубыч, Котемля, Б. и М. Кжемля, относящиеся к р. Волчине (Волжский бассейн). Основная особенность местности — это, конечно, насыщенность озерами, несколько из которых являются крупнейшими в Тверской области: оз. Удомля — площадь 18,0 кв. км, оз. Наволок — 12,5 кв. км, оз. Кубыч — 9,1 кв. км, оз. Кезадро — 5,4 кв. км. Озера, в основном, трех типов. По форме это "лопастные" озера с многочисленными плесами и заливами, часто с островами (Удомля, Песьво, Кезадро); округлые котловинные озера, лежащие в обширных понижениях (Наволок, Мишутинское, Котемля); ложбинообразные озера, напоминающие затопленную долину реки (Кубыч, Сьюча) — (Закуленков Л.Д., 1960, с. 202).

Ледниковые процессы и разнообразие рельефа отразилось на почвах. Состав их необычайно пестр. Холмистые возвышенности покрыты сильно подзолистыми суглинистыми или глинистыми почвами на валунном суглинке или валунной и маловалунной супеси. В понижениях — заболоченные почвы. Отдельными пятнами встречаются подзолистые песчаные почвы. В южной части — слабо оподзоленные тяжело и средне суглинистые почвы на валунном суглинке (Морозов С.С., 1939, почвенная карта).

При характеристике почв на основании современных данных следует учитывать, что на протяжении прошедших одного-двух тысячелетий произошли необратимые изменения*. Наиболее существенными при анализе приуроченности ар-

* Представляется, что реконструкция палеопочв должна быть предметом специальных исследований.

хеологических памятников представляются наблюдения за почвами приозерных участков*. Вдоль оз. Удомля отмечается наличие пойменных дерново-глеевых почв, лежащих на ледниковых аллювиальных отложениях. Это довольно плодородные, но сейчас избыточно увлажненные участки. Колебания уровня озер на протяжении I тыс. н.э. неоднократно приводили к осушению подобных почв и они становились чрезвычайно удобными для земледелия.

Непосредственно по восточному берегу оз. Наволок узкой полосой (10–50 м) тянутся аллювиальные дерново-глееватые почвы. К ним примыкают пятна средне-подзолистых супесей, легких суглинков и дерново-средне-подзолистых почв. В настоящее время они оглеены, представляют древние песчаные и супесчаные озерные отложения. Эти плодородные почвы вполне могли использоваться для земледелия на протяжении I–начала II тыс. во время низкого стояния уровня озера.

Первые сведения о древностях Удомельского Поозерья появились в сводных каталогах археологических объектов Тверской губернии в XIX — начале XX вв. (Плетнев В.А., 1878; Жизневский А.К., 1887; Плетнев В.А., 1903). Сведения были собраны благодаря разосланным в волостные правления и местным священникам анкетам-вопросникам. Кроме этого, в С. -Петербург поступали отдельные известия о предпринятых или предпринимаемых работах на сопках Курово и Мерлугино местными краеведами (Сведения..., с. 196–197). Сводная работа В.А. Плетнева "Об остатках древностей и старины Тверской губернии", вышедшая в 1903 г., служила до последних десятилетий XX в. основным источником по археологии Удомельского края. В связи со строительством в этом районе Калининской Атомной станции и паспортизацией памятников истории и культуры для дальнейшего составления свода, с 1974 г. наблюдается резкая активизация археологических работ в Удомельском Поозерье. Первоначально это были небольшие разведочные обследования, проводимые тверскими археологами Ю.Н. Урбаном, Е.В. Харитоновым, Ф.Х. Арслановой (Харитонов Г.В. 1974-А; Бодунов Е.В. 1974-А). С конца 70-х гг. к ним подключаются экспедиции и отряды Института археологии Академии Наук СССР. Это Волго-Окская экспедиция под руководством А.Е. Леонтьева, Отряд Калининской экспедиции под руководством В.В. Сидорова и Верхне-Мстинская экспедиция под руководством И.В. Исланова. Сотрудниками этих экспедиций и Тверского университета было продолжено детальное обследование берегов озер и рек, в результате чего было выявлено свыше 150 памятников от эпохи мезолита до позднего средневековья.

Параллельно в зоне строительства КАЭС проводятся стационарные раскопки. В 1979–80 гг. исследования были сосредоточены на оз. Наволок. Результаты публиковались сборнике "Археологические Открытия" (Леонтьев А.Е., 1980, с. 60–61; Леонтьев А.Е., 1981, с. 61; В.В. Сидоров, 1980, с. 76), а первые итоги подведены в сводном отчете новостроечной Волго-Окской экспедиции (Леонтьев А.Е., Сидоров В.В., Исланова И.В., 1986, с. 9–12). В начале 80-х гг. появились первые аналитические исследования, касающиеся датировки и стратиграфии

* При характеристике почв использованы материалы Земельного Комитета при Администрации г. Удомля и Удомельского района.

сложнейшего, с точки зрения полевых работ, комплекса у д. Курово (включающего остатки курганной насыпи, неолитической стоянки и многослойного селища Курово 2) — (Леонтьев А.Е., 1983, с. 54–63; Леонтьев А.Е., Сидоров В.В., Исланова И.В., 1986, с. 11–12, 19). Сопоставляя вещевые находки, в основном, в зависимости от их глубины, А.Е. Леонтьев приходит к довольно неожиданному выводу о "консерватизме финских племен", сохранивших культурный облик поселения железного века вплоть до конца I тыс. н.э., до прихода славян, и о том, что до конца I тыс. н.э. бытуют дьяковские грузики и "горбатые" ножи (Леонтьев А.Е., 1983, с. 57–68).

Подобные выводы о верхней дате дьяковской культуры (вторая половина VIII–первая половина IX вв.) как будто подтверждались почти одновременно вышедшей монографией И.Г. Розенфельдт (1982). Однако в этой работе к периоду VI–IX вв. дьяковской культуры грузики отнесены не были. По К.А. Смирнову, дьяковские грузики изготавливались до V–VI вв. (Смирнов К.А., 1974, с. 79). Последние исследования дьяковских древностей Н.А. Кренке аргументированно удревняют датировки вещей, проанализированных И.Г. Розенфельдт (Кренке Н.А., 1988, с. 48). Проведенный специальный анализ стратиграфии Куровского комплекса (Исланова И.В. — в печати) не оставляет сомнений в существовании на берегу оз. Наволок не менее двух разновременных поселений: железного века и последней четверти I тыс. н.э.

Нельзя также не упомянуть работу удомельского краеведа Н.А. Архангельского "История Удомельского района", вышедшую в 1993 г. Начальные главы этой книги посвящены археологическим древностям от мезолита до средневековья. Без согласования с Гос. Инспекцией по охране памятников Тверской обл. автор опубликовал списки археологических объектов Удомельского района. Взявшись за обобщения археологического материала, автор слабо представляет себе характер этих древностей и методику работы с ними, из-за чего книга изобилует ошибками. Вот, например, несколько цитат: "В V–VII вв. в районе появляется культура сопок". "Славянский период. По состоянию на 1984 г. у нас отмечено три городища". (Архангельский Н.А., 1993, с. 12–13). На самом деле культура сопок датируется не ранее VIII в., а славянских городищ в Удомельском районе нет.

С 1984 г. зона охранных археологических раскопок существенно расширяется: кроме оз. Наволок, в поле зрения попали памятники в истоке р. Съежи и на озерах Удомля и Песьво (Исланова И.В., 1986 б, с. 52–53; Исланова И.В., 1987б, с. 68–69; Кольцов Л.В. и др., 1988, с. 62–63; Сидоров В.В., 1986, с. 72; Сидоров В.В. 1987, с. 101–102). Неизмеримо возрастает количество материала по эпохам железа и раннего средневековья. С конца 70-х по конец 80-х гг. XX в. в общей сложности было исследовано свыше 3300 кв.м культурных напластований этих периодов с учетом вскрытых погребальных памятников. Отдельные предварительные выводы по изученным памятникам опубликованы в тезисах и разделе автореферата (Исланова И.В., 1990, с. 14–17; Исланова И.В., 1992, с. 27–28).

Задача настоящей работы состоит в том, чтобы ввести в научный оборот обширный и яркий археологический материал, охватывающий период с конца I тыс. до н.э. по начало II тыс. н.э., а также на основе комплексного анализа этого

материала реконструировать, насколько это возможно, элементы материальной культуры населения в конкретные периоды. Следует отметить, что основные источники представлены поселениями, так как это было связано с необходимостью проведения срочных охранных работ. Погребальных памятников раскопано несоизмеримо меньше, что не позволило достаточно полно рассмотреть погребальные обряды.

Пользуюсь случаем выразить признательность сотрудникам Верхне-Мстинской экспедиции ИА, усилиями которых удалось провести крупные полевые исследования: М.Е. Смирновой, М.В. Волковой, А.В. Харламову, В.В. Бойкову, О.М. Олейникову; а также специалистам, оказавшим содействие и помощь при подготовке настоящей работы: Р.А. Агеевой, Е.В. Бодунову, И.О. Гавритухину, Н.А. Кирьяновой, В.И. Кулакову, А.Е. Леонтьеву, Н.В. Лопатину, А.Д. Максимову, Л.С. Розановой, В.В. Сидорову. Проведение широкомасштабных раскопок в Удомельском Поозерье стало возможным благодаря финансированию Дирекцией Калининской АЭС.

Глава 2

ЭПОХА РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

От предшествующих эпох в Удомельском Поозерье сохранились многочисленные стоянки и поселения (рис. 1). Территория начала заселяться в VII тыс. до н.э. Мезолитическая культура близка памятникам Карелии и Вологодского края (Леонтьев А.Е., Сидоров В.В., Исланова И.В., 1986, с. 10, 11). В эпоху неолита наблюдается процесс взаимодействия между Валдайской (Мстинский вариант) культурой и памятниками льяловского облика. На рубеже III и II тыс. до н.э. из Прибалтики проникает население с текстильной керамикой, и на протяжении II тыс. до н.э. происходят сложные процессы взаимодействия между местным и новым населением.

Известно около 11 пунктов эпохи раннего железа первой половины I тыс. до н.э. — первой половины I тыс. н.э. в Удомельском Поозерье (рис. 2). Пять из них фиксируются по единичным мелким фрагментам сетчатой керамики*. По одному селищу с хорошо фиксируемым слоем находится на крупных озерах: Удомля, Песьво, Наволок**. Еще одно поселение находилось на юго-восточном берегу оз. Песьво, где-то в окрестностях бывш. д. Мерлугино. Здесь при раскопках сопки в насыпи был найден дьяковский грузик, попавший, похоже, туда случайно. Два городища как бы с двух концов замыкают микрорайон, лежащий на водоразделе: со стороны р. Мсты (Балтийский бассейн) — городище Юрьевская Горка и со стороны р. Кезы (Волжский бассейн) — городище Курово ("Часовенка").

Реконструкции палеоклимата верховьев Западной Двины и Волги (Короткевич Б.С., Мазуркевич А.Н., Микляев А.М., 1992, с. 33; Олейников О.М., 1992, с. 74–75), основывающиеся на работах, касающихся лесной зоны Восточной Европы, в общих чертах приложимы и к центральному участку Волго-Балтийского водораздела. В начале н.э. происходит потепление климата ("малый климатический оптимум") и уменьшение в I–II вв. н.э. количества осадков, понижение уровня водоемов и уровня грунтовых вод (по сравнению с современным). Значительно расширилась площадь пастбищ и плодородных участков местности, бывших ранее в затоплении, для земледелия. В наиболее теплый период в конце III–IV вв. происходит небольшое увеличение количества осадков и уровня водоемов. Начиная с конца IV в. н.э., для северной части Русской равнины отмечается похолодание. Особенно холодным был V век.

* Не исключено, что какая-то часть этих местонахождений окажется поселениями эпохи бронзы.

** Возможно, поселений железа несколько больше, но их напластования перекрыты последующими селищами, выявить которые удастся только после широких стационарных раскопок.

Общая климатическая ситуация, похоже, находит подтверждение в топографии поселений. Неукрепленные поселения, местонахождения керамики и грузика находятся на низменных участках 1–2 м над водой (современный уровень до строительства плотины) — Мишнево 1, Курово 2, о-в Княгинин, Мерлугино и 2–4 м над водой — Троица 1, Митрошино, Стан 2, Гадомля 9. Городища — поселения оборонительного характера — занимают вершины моренных холмов высотой до 20–22 м над водоемом. Городище Юрьевская Горка имеет искусственные укрепления (см. с. 13, 14). Городище Курово, похоже, было эскарпировано и на расстоянии 4–5 м подрезано в виде площадки. По мнению А.Е. Леонтьева, с севера, северо-востока прослеживаются следы рва, а с напольной стороны — заплывший ров (А.Е. Леонтьев, 1979-А, с. 43–49). Верхняя площадка овальной формы 25×50 м.

Селища и городища возникают на ключевых для микрорайона участках при устьях (Мишнево 1), истоках рек (городище Юрьевская Горка), на протоке между крупными озерами Удомля и Песьво (Троица 1) и на концах наименьшего сухопутного отрезка водораздела (селище Курово 2 и городище Курово).

Небольшие стационарные исследования проводились на трех памятниках: селищах Курово 2 и Троица 1 и городище Юрьевская Горка.

Селище Курово 2

Поселение железного века находится в 1 км к юго-западу от д. Курово, на северо-восточном берегу оз. Наволок (рис. 6). Занимает юго-восточный прибрежный участок залива озера; с северо-востока — болотистое понижение местности. Примерная протяженность селища с юго-востока на северо-запад — 100–120 м, ширина — до 40 м. Береговая полоса размывается водами озера. Южная часть селища, видимо, была прорезана дренажной канавой, частично заплывшей.

Культурный слой на основной площади поселения сильно поврежден распашкой и существовавшей здесь деревней XIV–XVI вв. Остатки слоя фиксируются на отдельных участках раскопов (1979 г. раскоп 1, 1979–80 г. северная половина сектора С1, раскоп 1986 г) — (рис. 23). Это предматериковая прослойка желто-серого песка, толщиной не более 5 см; слой к северу от дренажной канавы, к западу и юго-западу от кургана, основная масса которого пошла на сооружение насыпи и, возможно, на засыпку указанной канавы; отдельные материковые ямы (№№ I, II, III, IV — сектор С1, №№ 2, 6 — раскоп 1986 г). Под курганной насыпью сохранился слой поселения в виде темно-серого песка толщиной до 0,25 м (сектор Ю3, кроме западного участка, и восточная половина сектора Ц2). Это также и серо-желтый песок толщиной до 10–15 см. Под углистыми напластованиями раннесредневекового селища — предматериковый желто-серый песок (сектор Ю2) и слой в понижении в материке (южная часть Ц1 и северо-восточная часть Ю1), материковые ямки №№ 15–27 и 31–33 (1980 г). Северная часть понижения (сектор Ц1) сильно повреждена при выкапывании ямы № 14 раннесредневекового селища (рис. 23–25). Культурный слой железного века здесь перемешан с напластованиями последующего периода.

Керамика

В коллекциях с трех раскопов из перемешанных и переотложенных слоев насчитывается свыше 2262 фрагментов сосудов, изготовленных без помощи гончарного круга. Несомненно, к поселению железного века относится девять фрагментов с сетчатой и четыре фрагмента со штрихованной поверхностью. Эти находки происходят из курганной насыпи (Ц1, Ц2), из слоя (С1, Ю1 и Ю2, раскоп 1986 г.), из раннесредневековой ямы № 3, которая повредила слои эпохи железа, из ямы № 7 (раскоп 1986 г.), из верхнего заполнения дренажной канавы (С1).

Анализ местонахождения и формы верхней части сосудов (см. Приложение 2) позволяет с долей вероятности соотнести их с определенными поселениями. Для селища железного века характерны слабопрофилированные горшки баночной формы без шейки и плечиков (тип 1 — рис. 7; 15: 1–4), сосуды тюльпановидных форм (рис. 8; 9), тонкостенный фрагмент горшка типа III (рис. 10: 3), воронковидные сосуды типа VIII варианта б (рис. 14: 7). К рассматриваемому поселению также могла относиться какая-то часть профилированных горшков типа V, воронковидных типа VIII варианта а, слабопрофилированных горшков типа IX, миниатюрные сосуды. Из-за перемешанности коллекции сложно говорить о процентном соотношении между типами керамики железного века.

Достоверно относимая к эпохе железа посуда имеет аналогии на дьяковских городищах бассейна Москвы-реки, на Орлов Городке в бассейне верхней Мологи, городище Юрьевская Горка и в I тыс. н.э. на памятниках с финно-угорским или финским субстратным населением (тип 1, тип V).

Постройки

Судя по материковым ямам этого селища и отсутствию крупных скоплений обожженных камней (которые могли быть остатками печей или очагов), жилых построек на раскопанных участках нет; крупные ямы (№№ 6, 1, II, III, IV, VI и скопление округлых ямок меньших размеров) — по-видимому, следы хозяйственных сооружений. Хозяйственные постройки имели углубленные в материк подпольные ямы, а также возводились в отдельных случаях с использованием опорных столбов (ямы в Ц1 и Ю1). Наиболее интересна овальная яма № 6, исследованная в раскопе 1986 г. Ее размеры 2×2,6 м, глубина до 0,6 м от поверхности материка. Заполнена темно-серым песком, линзами углей и желтого песка. Судя по направлению ямы, хозяйственная постройка была ориентирована юго-юго-запад — северо-северо-восток. Другие постройки (С1) ориентированы запад-восток (яма II), юго-запад — северо-восток (ямы III и IV) — (рис. 23).

Инвентарь и датировка

Наиболее характерная находка для памятников железного века лесной зоны Восточной Европы — это ***грузики*** т.н. дьяковского типа.

Дьяковские грузики. Все грузики найдены на раскопе 1979–80 гг. Находок довольно много: 13 экз., из них 5 целых и 8 в обломках. Только у двух фрагментов не удается реконструировать форму. Большинство (6) относится к типу 1 по К.А. Смирнову (1971, с. 81). Это грузики усеченно-конической формы с одним нижним диском, плавно соединенным со слабо сужающимся к вершине тулом (рис. 18: 3, 7, 9, 11–13). Это самая распространенная форма (Смирнов К.А., 1971, с. 83), встречаемая в верхних слоях дьяковских городищ, т.е. в первой половине — середине I тыс. н.э.: доминируют грузики в слоях II–III вв. (Кренке Н.А., 1987-А, с. 63).

У всех грузиков с орнаментом украшена преимущественно нижняя часть тулова или участок перехода от тулова в диск. Орнамент представляет собой вдавления палочкой или костью с округлым, треугольным, прямоугольным концом или узкие нарезки. Орнамент преимущественно геометрический: зигзаг, треугольники. На нижних дисках двух грузиков — прямоугольные вдавления — "лучи" (рис. 18: 7,11). На одном — нижний диск делится на четыре сектора двумя рядами вдавлений (рис. 18: 12).

Два грузика с выпуклым нижним диском усеченно-конической формы относятся к типу 3а (рис. 18: 5, 8), по К.А. Смирнову (1974, с. 82, 85, 92-93). К.А. Смирнов считает эти грузики характерными для территории Москворечья и средней Оки. На выпуклом дне одного грузика — четыре бороздки-"луча".

Один грузик относится к типу 2 (Смирнов К.А., 1974, с. 85, 92). — (рис. 18: 10). От нижней части с нарезками — сплошной переход в тулово. Грузик орнаментирован округлыми вдавлениями почти по всей внешней поверхности. Орнамент состоит из нижних прямоугольников с треугольным завершением. Хронология аналогична типу 1. По К.А. Смирнову, такие грузики характерны для памятников Москвы-реки и средней Оки.

Два грузика можно отнести к типу 5а (Смирнов К.А., 1974, с. 82) — (рис. 18: 2, 6). Нижний диск хорошо выражен, тулово цилиндрическое, скругленный переход от диска в тулово. Оба орнаментированы. Обломок имеет треугольный орнамент из вдавлений и двух рядов отпечатков тонкой веревочки по средней части тулова. На дьяковских городищах этот тип возник несколько раньше типа 1 и, соответственно, раньше вышел из употребления (Смирнов К.А., 1974, с. 85). Такие изделия распространены, по К.А. Смирнову, в бассейне Москвы-реки и верховьях Западной Двины.

Несомненно отношение к селищу ***ножей*** с горбатой спинкой (рис. 21: 1–5, 8). Их найдено 6. Этот тип был широко распространен с первой половины I тыс. до н.э. по первую половину I тыс. н.э. в лесной зоне Восточной Европы (Минасян Р.С., 1980, с. 69). Изготовлены ножи из кричного железа по простой технологии (Исланова И.В., Розанова Л.С., 1994, с. 230). К поселению также может относиться какая-то часть ножей переходного типа: со слабо изогнутой и с прямой спинкой (рис. 21: 6, 7, 10, 11), найденных в переотложенных слоях и в слое, связываемом с железным веком.

Железные стрелы. Все железные наконечники стрел обнаружены на раскопе 1979–80 гг. — 6 экз. Три двушипные плоские черешковые стрелы (рис. 20: 10–12) лежали рядом, остриями вниз, на восточном склоне ямы III, частично отнесенной А.Е. Леонтьевым к поселению железного века (Леонтьев А.Е., 1980-А, с. 4–5). Аналогичные стрелы (тип 1, по К.А. Смирнову) широко рас-

пространены в основном в дьяковских древностях и датируются I–IV вв. н.э. (Смирнов К.А., 1974, с.35).

Два наконечника — двушипные, линзовидного сечения, черешковые (рис. 20: 8, 9). Оба найдены вблизи бровок (секторы Ю2 и Ю3), где четко видны слои залегания находок. Это переотложенный серо-желтый песок: в одном случае, лежащий в насыпи над светлым ядром кургана, в другом случае — над краем углистого слоя или предположительным ритуальным углистым заполнением рва кургана. Стрелы относятся к типу 2, но возможна несколько более ранняя их дата: примерно I в. н.э. (Смирнов К.А., 1974, с. 34).

Последний наконечник также двушипный черешковый, но ромбовидного сечения (рис. 20: 7). Найден на восточной окраинной части сектора Ц2 в поврежденном пахотой светло-серо-коричневом оглеенном песке, примыкающим к насыпи (поле кургана). Точные аналогии неизвестны. Почти идентичная, но костяная стрела, такого же сечения, была обнаружена на Троицком городище в слое, примыкающем к надматериковому, и датируемом первыми веками до н.э. (Крис Х.И., 1970, с. 151–152, табл. 4: 2). Характерны короткие шипы. Близкие наконечники железных стрел относятся к типу 29, по А.Ф. Медведеву, датируемому широко с I в. до н.э.–до XIV в. н.э., причем короткие шипы встречаются в основном по VII в. н.э. (Медведев А.Ф., 1966, с. 62).

Из найденных при раскопках БУС, с долей предположения, к селищу железного века могли относиться золотостеклянные пронизки (рис. 19: 3, 5). Они найдены в серо-желтом песке верхнего заполнения дренажной канавы и в слое перекопа сектора Ц1 рядом с дьяковским грузиком. Такие бусы бытовали длительное время и известны в верхних слоях дьяковских памятников (Кренке Н.А., 1987-А, с. 112; Смирнов К.А., 1974, с. 59). Невозможно также четко дифференцировать между двумя разновременными поселениями находки обломков глиняных пряслиц, железных ножей и иных железных предметов, а также деталей бронзовых украшений (рис. 19: 14–22; 22: 5–7, 10). Хронология поселения железного века в целом устанавливается по дьяковским грузикам, ножам с горбатой спинкой, наконечникам железных стрел, по наличию небольшого количества сетчатой и штрихованной керамики, сосудов типа II (Приложение 2). Нижняя хронологическая граница фиксируется двушипными стрелами с линзовидным и ромбовидным сечением: I в. до н.э.–рубеж I тыс. до н.э. и I тыс. н.э. Верхняя хронологическая граница лежит в пределах первой половины I тыс. н.э.

Городище Юрьевская Горка

Городище Юрьевская Горка (Стан) находится в 1,3 км к северо-западу от д. Стан, на противоположном правом берегу р. Съежа, в 2 км от ее истока из оз. Удомля (рис. 30). Памятник занимает западную оконечность озовой гряды, тянущейся параллельно реке. С севера к гряде примыкает заболоченная, поросшая лесом местность, по-видимому, — остатки существовавшего после таяния ледника озера. С юга у подножия городища непосредственно на берегу р. Съежи лежит селище третьей четверти I тыс. н.э. Юрьевская Горка (Стан 4). Площадка городища прямоугольной формы длиной с запада на восток 52 м при ширине 23–30 м. Она имеет понижение на 1 м к северу. Высота площадки над окружающей местностью 12 м, над уровнем воды в реке 21–22 м. От основной озовой гряды городище отделено рвом (глубиной 2–3,5 м, шириной до 15 м) и расплывшимся валом (шириной в основании 15 м, высотой 2 м). Западная мысовая оконечность гряды примерно на высоте 8 м от основания была подрезана в виде ступеньки. На вершине оконечности также был возведен вал. Он сильно оплыл: высота до 1 м при ширине у основания около 10 м.

Южный склон и частично площадка в центре повреждены небольшим карьером. Площадка повреждена также двумя ямами. В стенке карьера под дерном четко видна полоса черного углистого песка толщиной до 30 см — оплывающего по склону культурного слоя городища. По всей видимости, этот верхний слой с площадки городища оплывает уже длительное время из-за естественных почвенных процессов. Зачистка стенки ямы в центре площадки (работы 1984 г. В.В. Сидорова) показала отсутствие здесь культурного слоя. Похоже, что именно с этого участка слой сполз на склоны гряды.

На площадке городища у края карьера был заложен шурф. Западный вал и примыкающий к нему слой с востока исследован в рекогносцировочном раскопе 35 кв. м. Исследованный участок позволяет судить о конструкции западного оборонительного сооружения.

Западный вал (рис. 31). На верхней оконечности гряды был подрезан участок в виде ступеньки, из-за чего был снят древний почвенный слой и часть верхних материковых напластований. Эти напластования (серо-желтый песок, перемешанные слои красноватого, желтого и серого песка) и, возможно, слои гряды, снятые при подрезке склона, использованы для сооружения ядра вала. Для укрепления внешнего склона вала были сделаны конструкции из одного или двух рядов бревен, положенных вдоль и укрепленных с двух сторон вертикально вкопанными столбами. От дерева, видимо, истлевшего, сохранился слабогумусированный слой серого и серо-желтого песка. На расстоянии 1,40–1,50 м прослежены две полосы шириной 0,3 и 0,2 м, параллельные друг другу. По краям внутренней полосы вала, видимо, бревна — прослежены две пары округлых ямок от столбиков, укреплявших бревно. Судя по толщине слоя остатков деревянных конструкций (0,4 м), стенка была не менее, чем в два бревна. Остатки внешней конструкции в оплывшем слое насыпи нечеткие, возможно, это участок с краем бревна (рис. 31). Далее ядро вала было перекрыто слоем желто-серого слабогумусированного песка. Этот слой почти весь оплыл по склону, перекрыв древний погребенный дерн и почвенный слой. Судя по напластованиям, желто-серый песок достигал более 1 м.

Верхний слой вала: темный гумусированный коричневый песок толщиной на вершине 0,10–0,15 м, на склоне 0,2–0,3 м. Не исключено, что это следы деревянных конструкций на вершине вала, которые невозможно четко проследить из-за процесса оплывания. Общая высота земляной части вала была не менее 1,5 м.

В слое погребенного дерна на склоне, под оплывшими слоями вала городища Юрьевская Горка, был найден наконечник костяной стрелы (рис. 34: 3). Стрела

листовидная, с пером трехгранного сечения плоским черенком без упора: тип II вариант 2, по Х.И. Крис (1971, с. 148, 167). Костяные стрелы трехгранного сечения были распространены на дьяковских памятниках в первые века до н.э. — первую треть I тыс. н.э.

Похожие деревянные конструкции были зафиксированы на городище Березняки (Третьяков П.Н., 1941, с. 121–122). При раскопках юго-восточной части городища обнаружена стена из толстых бревен, зафиксированная рядами столбов, находившаяся, по П.Н. Третьякову, над насыпью вала. На многих бревнах сохранились остатки коры, "...бревна лежали внутри или поверх небольшой песчаной насыпи".

По мнению П.Н. Третьякова, снаружи деревянные конструкции "бревна и хворост могли сгореть лишь в том случае, если они находились снаружи, были открыты, а не лежали в земле... Когда плетень сгорел, земля осела на обе стороны..." (Третьяков П.Н., 1941, с. 121–122). Однако, при исследовании курганов с внутренними деревянными конструкциями, почвоведами были сделаны выводы о том, что бревна под насыпью не обязательно должны были гореть, так как эффект сгоревшего дерева возникает при истлевании без доступа воздуха. Таким образом, можно предположить, что деревянные стены из плетня и из бревен с самого начала были внутренними или частично-внутренними конструкциями вала городища Березняки.

Наибольшая толщина культурного слоя городища прослежена у внешней стенки вала: 0,25–0,30 м с дерном. К центру площадки слой утоньшился до 0,10 м. Это серо-коричневый песок. В 4–8 м к востоку от вала в материке зафиксирована серия ям, некоторые из них столбовые, назначение других неясно.

Керамика

Находки керамики происходят из раскопа 1987 г., шурфа 1985 г. и подъемного материала. Судя по немногочисленной коллекции (40 определимых фрагментов), преобладала посуда со слабошероховатой внешней поверхностью, иногда имеющая следы заглаживания — видимо, мокрой тканью. В тесте мелкие примеси дресвы и песка. Только один фрагмент можно с долей вероятности отнести к так называемой затертой керамике (см. ниже).

Малочисленен материал для анализа форм сосудов. Это 8 профилированных фрагментов, позволяющих судить о посуде городища только в самых общих чертах. Основная масса верхних профилированных фрагментов (4) относится к сосудам с округлым туловом, пологим плечиком и плавно изогнутой наружу шейкой (рис. 32: 1, 2, 4). Диаметр устья сосудов от 12 до 20 см. Один горшок крупный, с диаметром устья 18–20 см. Поверхность слабошероховатая, в одном случае зерна дресвы значительно выступают на поверхности, тесто не рыхлое. У трех фрагментов край венчика украшен: нарезками, отпечатками штампа и веревочки. Кроме того, нижняя часть плечика одного сосуда орнаментирована поясками (на обломке их прослежено два) с отпечатками шнура с узелками. Ближайшие аналогии происходят из слоя железного века селища Курово 2 (рис. 8). Такие сосуды хорошо известны в дьяковских древностях (Розенфельдт И.Г., 1974, рис. 24: 14–17; она же, 1971, рис. 27: 21б, 22б, с. 68–69). Они датируются в рамках первых вв. I тыс. до н.э.–V–VI вв. н.э.

Три сосуда имеют наибольшее расширение в верхней трети, небольшое пологое плечико, короткую отогнутую наружу шейку (рис. 32: 5, 6). Диаметр устья 14–18 см. Сосуды неорнаментированы. У одного поверхность хорошо заглажена, в тесте мелкие примеси. Другой горшок — с шероховатой поверхностью, выступающими крупными зернами дресвы. Оба происходят из подъемного материала. Похожая керамика известна в верхних слоях Троицкого городища (Розенфельдт И.Г., 1971, рис. 27: 23б, с. 69).

В осыпи культурного слоя на краю карьера найден крупный обломок сосуда с округлым раздутым туловом, короткой утолщенной шейкой (рис. 32: 7). Край венчика орнаментирован нарезками. Диаметр устья более 30 см. Внешняя поверхность горшка шероховатая, с выступающими крупными зернами дресвы. Подобные сосуды близки дьяковским, известным в нижних слоях памятников (Розенфельдт И.Г., 1971, рис. 27: 8).

В целом, найденная керамика имеет соответствие памятникам железного века как расположенным рядом (Курово 2), так и хорошо изученным дьяковским в бассейне Москвы-реки.

Постройки

Из-за малой площади раскопа говорить о наличии здесь каких-либо сооружений очень сложно. Исследованы остатки жилого сооружения, где были зафиксированы основные вещевые и керамические находки. Жилище вплотную примыкало к внутренней стороне вала.

Постройка исследована не полностью, но по ее остаткам (пятна и ямы, развал камней) можно говорить об ориентировке север — юг, т.е. вдоль вала, и о примерной ширине запад — восток 3,5 м (рис. 33). Это наземное жилище, где применялись столбы — или как подпорки, или как несущие конструкции. Отопительное сооружение представляло собой очаг или печь-каменку, от него сохранился развал камней. Постройка имела также хозяйственную подпольную яму. Форма ямы близка к прямоугольной (1,80×1,80 м), ориентировка совпадает с направлением стен жилища. В западной части яма перекрывает углубление, заполненное слоями серого и коричневого песка и включениями оранжевого прокаленного и материкового песка, видимо, относящегося к конструкции вала.

В черном углистом заполнении хозяйственной ямы найден дьяковский ***грузик*** (рис. 34: 2). Грузик относится к типу 10а, по К.А. Смирнову (Смирнов К.А., 1971, с. 83). Крупный диск с насечками, а на внешней стороне — с четырьмя бороздками; боковые стенки орнаментированы углублениями в 1–3 ряда, расположенными зигзагом. Подобные грузики преобладали в нижнем слое верхнего горизонта дьяковских городищ Москвы-реки, они единичны и датируются в основном первыми вв. I тыс. до н.э. (Смирнов К.А., 1971, с. 83, 86, 92). Правда, судя по отдельным находкам в верхних горизонтах, нельзя исключать их бытование до V–VI вв.

Среди обожженных камней обнаружен обломок железного ***ножа*** с горбатой спинкой (рис. 3: 1). Нож относится к промежуточной форме между ножами с резко выступающим "горбом" на спинке и лезвиями с прямой спинкой. Процесс выпрямления спинки начинается с первых веков н.э., а исчезают такие ножи в третьей четверти I тыс. н.э. (Минасян Р.С., 1980, с. 69).

В яме 10, возможно, столбовой, расчищены фрагменты керамического светильника или крышки (рис. 3: 4). Воронковидная часть овальной формы диаметром 6×8 см. Подобные находки на дьяковских городищах укладываются в рамки первой половины I тыс. н.э. (Розенфельдт И.Г., 1974, с. 133–134, рис. 25: 43, 47–52). Близкое изделие найдено на городище Варварина Гора на р. Шлине (раскопки В.А. Бурова).

По найденному вещевому и керамическому материалу исследованные участки культурного слоя городища Юрьевская Горка следует датировать в пределах конца 1 тыс. до н.э.–первой половины I тыс. н.э. Не исключено, правда, сужение верхней даты до первой трети I тыс. н.э. Укрепления сооружены, по-видимому, в самом начале функционирования памятника.

Селище Троица 1

Поселение Троица 1 находится в 0,5 км к северо-востоку от церкви Иоанна Богослова в Троице. Расположено на левом берегу протоки из оз. Песьво в оз. Удомля, на мысу, образованном протокой и заливом оз. Удомля, из которого вытекает р. Съежа (рис. 88). Высота берега, до сооружения в 1987 г. плотины комплекса АЭС, была 2–3 м. Однако берег ранее также подвергался размыву при функционировании в XVIII в. мельничной плотины на р. Съеже. Памятник многослойный: материал эпохи неолита, бронзы, второй четверти I тыс. н.э., конца I–нач. II тыс. н.э. и XIV–XVI вв. Культурный слой сильно поврежден распашкой, а на мысовом участке переотложен при сползании по склону и в результате периодических изменений водного режима озер.

Приблизительные размеры поселения второй четверти I тыс. н.э. — 8,4 тыс. кв. м. На основном участке слой серо-коричневой супеси достигал 0,20–0,30 м и был распахан до материка (рис. 89). Верхняя часть материковой светло-желтой супеси и песка прорезана также плужными бороздами. На склоне серо-коричневая распаханная супесь достигает 0,45–0,50 м. На мысовом участке материалы поселения железного века встречены вместе с находками керамики эпохи неолита и бронзы также в нижележащих слоях: темно-серой до черной с углями супеси толщиной от 0,2 до 0,5 м; светло-серой и светло-бурой супеси толщиной 0,1–0,2 м. Единичные находки керамики фиксировались в предматериковых западинах серо-желтой супеси. Таким образом, на склоне материалы железного века прослежены до глубины 0,8–0,9 м от дневной поверхности.

При раскопках В.В. Сидорова в 1984 и 1985 гг. и И.В. Ислановой в 1987 г. на селище Троица 1 в общей сложности было исследовано 340 кв. м. Основной материал получен из раскопа 1. В раскоп 2 попал участок поселения конца

I тыс. н.э., а окраинный участок памятника железного века представлен единичными фрагментами керамики в слое пахоты.

Керамика

Основной материал поселения — керамический. В переотложенных напластованиях достаточно четко выделяется серия обломков лепных неорнаментированных сосудов с плотным керамическим тестом. Встреченные здесь же стенки лепных сосудов с сильно шероховатой поверхностью и с рыхлым тестом, судя по аналогиям на поселении Бережок, по всей видимости, относятся к селищу конца I тыс. н.э.. Не исключено, что какая-то доля керамики с плотным тестом связана также с этим памятником, но число таких фрагментов должно быть незначительным, так как в раскопе 1 не встречено ни одного фрагмента венчика от подобных сосудов конца I тыс. н.э.*

Всего на раскопе 1 обнаружено свыше 500 обломков лепных неорнаментированных сосудов, включая фрагменты конца I тыс. н.э. Последняя посуда на раскопе 1 составляет малый процент: 1% и 4% (разные участки). Керамики с незначительно или слегка шероховатой внешней поверхностью, плотным тестом с примесью небольших и мелких зерен дресвы и песка найдено: 50; 69; 84% (разные участки раскопа). Единичны находки лощеной посуды черного и темно-коричневого цвета: 1%, менее 1% и 4%.

Следует обратить внимание на находки так называемой затертой керамики: 13%, 26% и 37% (раскоп 2). Термин для такой посуды удачно подобран А.Д. Максимовым (Максимов А.Д., 1991, с. 24–25). Внешняя поверхность не просто заглажена, а дополнительно затерта твердым предметом, так что на поверхности нет выступающих примесей. Прослеженные примеси: песок и мелкая дресва. Глиняное тесто и обработка — такие же, как у лощеной посуды. Не произведено лишь само лощение. На городище Орлов городок (датируется III–VII вв.) встречено до половины такой керамики, причем большинство сосудов происходит из средней части культурного слоя (Максимов А.Д., 1991, с. 22, 25). Подобная затертая керамика отмечена (без подсчета процентного соотношения) на памятниках I тыс. н.э.: поселениях дьяковской культуры, в Верхнем Поднепровье, в Юго-Восточном Прионежье, на территории летописной мери. Единичны находки на памятниках конца I — начала II тыс. н.э. верховьев Мологи (Максимов А.Д., 1991, с. 22, 25, 32–33).

Профилированных обломков керамики — 72 экз. Это преимущественно мелкие фрагменты. 52 экз. принадлежит обломкам венчиков верхней части сосудов. Горшки с высокой прямой или слабо отогнутой шейкой. Край венчика уплощен или округлен. Горшки тонкостенные (3–6 мм) причем наблюдается некоторое сужение стенок от основания шейки к краю венчика. Тесто плотное. По оформлению

* На поселении найдено множество фрагментов, внешняя поверхность которых украшена грубой сеткой, отнесенных В.В.Сидоровым к остаткам памятника эпохи бронзы. Каких-либо определенных фрагментов поздней сетчатой керамики, относимой к железному веку, не зафиксировано, однако полностью исключать отсутствие такой керамики, из-за небольшой исследованной площади памятника, нельзя.

внешней поверхности преобладают горшки с затертой поверхностью (54% — форма неопределима, 25% — форма 1, 69% — форма 2).

По небольшим профилированным обломкам верхней части (30 экз) предварительно выделяется три формы сосудов. Форма 1 — 33% (от профилированных обломков). Сосуды с коротким плечиком в виде уступа, тулово слегка округлое с наибольшим расширением в верхней части, шейка высокая прямая или слабо отогнутая. Диаметр сосудов от 14 до 26 см. Преобладают фрагменты со слабошероховатой поверхностью, выступающими зернами мелких примесей (63%, рис. 90: 1, 2).

Ближайшие аналогии найдены на памятниках мощинской культуры, где такая керамика является типичной для указанных древностей (сообщение Г.А. Массалитиной). Отдельные сходные находки происходят с городищ железного века: Орлов Городок на Верхней Мологе (сообщение А.Д. Максимова), Синьковское (Вишневский В.И., 1990, рис. 1: 6) и Карманово (Шмидт Е.А., 1976, рис. 20: 10), Новые Батеки (Шмидт Е.А., 1963, рис. 7: 3). Один близкий, но не аналогичный фрагмент найден на селище Юрьевская Горка (рис. 40: 4). Такой посуды нет на дьяковских памятниках Москва-реки.

Форма 2 — 54%. Горшки с округлым туловом, коротким приподнятым плечиком, ряд фрагментов с высокой прямой или плавно изогнутой шейкой, слегка уплощенным или скругленным краем венчика. Край венчика утоньшается (рис. 90: 1). Наибольшее расширение — в верхней трети горшка. В профиле внутренней части в месте перехода от плечика к шейке — плавный округлый изгиб. Судя по форме плечика, часть фрагментов следует относить к переходной форме между 1 и 2 (рис. 90: 14,15). У двух сосудов при переходе от шейки к плечику сделана бороздка (рис. 90: 3). Размеры сосудов различны, диаметр венчика от 8 до 28 см. Господствуют горшки с затертой поверхностью (69%).

Аналогичная керамика известна на мощинских памятниках и на городище Орлов Городок. Близкая керамика есть на дьяковском Щербинском городище (Розенфельдт И.Г., 1974, рис. 24: 8). Два фрагмента (причем один с бороздкой) происходят с памятника следующего хронологического этапа — селища Юрьевская Горка. Сосуд с бороздкой также найден в погребении 1 грунтового могильника с сожжением — Норфино в Верхнем Помостье (раскопки автора).

Форма 3 — 13%. Мисковидные сосуды (рис. 91: 3, 4). Хорошо профилированные, с округлым туловом, коротким выраженным плечиком, резко отогнутой наружу шейкой, слегка уплощенным или заостренным краем венчика. Горшки средних размеров с диаметром устья от 12 до 16 см. Два фрагмента подлощенные, по одному — с затертой и слабошероховатой внешней поверхностью. Аналогичные сосуды известны на городищах мощинской, дьяковской или близкой ей культуры: Орлов Городок (сообщение А.Д. Максимова), Троицкое городище (Розенфельдт И.Г., 1971, рис. 10: 2–4).

Комплексов построек или отдельных материковых ям на селище Троица 1 зафиксировано не было. Вещевой инвентарь найден в переотложенном культурном слое.

Инвентарь и датировка

Отдельные предметы из железа — шилья, лезвие топора, дужки от ведер — могли относиться, с одинаковой вероятностью, как к эпохе железа, так и к поселениям конца I–начала II тыс. н.э. и XIV–XVI вв. Определенно с поселением железного века связаны находки 4 железных пластинчатых кресал (рис. 92: 4–7), трех дьяковских грузиков (рис. 92: 1–3). Все пластинчатые кресала раскопа 1 происходят из слоев черной гумусированной супеси*.

Кресал обнаружено относительно много — по сравнению с аналогичными памятниками лесной зоны, где они единичны (Розенфельдт И.Г., 1982, с. 143). Общая длина кресал 13; 11,2; 11 и 8,2 см. Пластина заострена на конце и имеет трапециевидную форму с расширением в заостренной части 1,5 и 2 см. Вершина заканчивается крючком, расположенным в одной плоскости с пластиной. По В.Б. Перхавко, тип II (1979, с. 48); по И.Г. Розенфельдт, тип II вид 1 (1982, с. 144–145). Следует отметить, что кресало, найденное на Сарском городище иное, так как загнутый крючок перпендикулярен рабочей пластине (Эдинг Д., 1928, табл. X: 10). Ближайшие аналогии происходят с Верхней Волги (городище Отмичи, Карманово, Березняки), Верхнего Поднепровья (городища Демидовка и селище Слобода-Глушица), Верхней Оки (Огубское и Мощинское городища), Верхнего Поволжья (Кикинское и Дулевское городища (Вишневский, В.И. 1991-А, рис. 23: 3, 4), городища Орлов Городок (сообщение А.Д. Максимова).

Памятники датируются второй четвертью I тыс. н.э.–VII вв. По мнению И.Г. Розенфельдт, такие кресала распространяются из Прибалтики в восточном направлении (Розенфельдт И.Г., 1982, с. 145). Следует, правда, отметить, что кресала с дьяковских городищ Москворечья несколько иные (Смирнов К.А., 1974, табл. VIII: 3; Дубынин А.Ф., 1970, рис. 14: 2; Розенфельдт И.Г., 1982, с. 145).

Два дьяковских грузика происходят из раскопа 1 (слой пахоты и черной супеси), еще один — из распаханного культурного слоя шурфа № 5. Два грузика относятся к типу 5а по Д.А. Смирнову (Смирнов Д.А., 1971, рис. 1: 6) и украшены вдавлениями заостренной палочкой по тулову, а один из раскопа 1 (пахота) — к типу 12б (Смирнов К.А., 1971, рис. 1: 17). Такие находки встречаются довольно часто и известны на памятниках Москворечья, Верхнего Подвинья и Поднепровья (Смирнов К.А., 1971, с. 82, 85, табл. 6); ближайшие аналогии — на селище Курово 2. Грузик (раскоп 1, пахота) типа 12б украшен по тулову нарезками. Подобные находки известны на городищах Москворечья (Смирнов К.А., 1971, табл. 6). Время бытования дьяковских грузиков данных типов широкое. Тип 5а: I в. до н.э.–III в. н.э. Грузики типа 12б К.А. Смирнов датирует до III в. н.э. (Смирнов К.А., 1971, с. 96, 97).

Суммируя сведения по керамическим и вещевым материалам, достоверно связанным со слоями селища эпохи железа Троица 1, можно говорить о круге древностей, соотносимых с этим памятником. Территория их распространения во

* Судя по преобладанию находок гладкостенной керамики эпохи железа на склоне в слое черной и темно-серой углистой супеси и в слое, переходном от черной супеси к светло-бурой (горизонты III, IV, V, по В.В. Сидорову) — (рис. 89), темные, сильно гумусированные напластования, сползшие по склону, следует связывать со слоем поселения железного века Троица 1.

второй четверти — начале третьей четверти I тыс. н.э. охватывает мстинско-моложское междуречье, Верхнее Поволжье, Поочье и Поднепровье. Судя по тому, что на памятнике третьей четверти I тыс. н.э. — селище Юрьевская Горка — господствует совсем иной керамический и вещевой материал, а отдельные аналогии с селищем Троица 1 единичны, слои Троицы 1 следует датировать более ранним этапом: примерно второй четвертью — серединой I тыс. н.э.

***

Имеющиеся материалы по Удомельскому Поозерью позволяют в самых общих чертах представить материальную культуру населения первых веков I тыс. до н.э. — первой половины-середины I тыс. н.э. Для исследуемого микрорайона предварительно выделяются два хронологических этапа: первые века до н.э.—первая половина (возможно, первая треть) I тыс. н.э. и вторая четверть—середина I тыс. н.э.

К первому этапу следует относить пункты с местонахождением сетчатой керамики (хотя нельзя исключать и более раннюю датировку), прежде всего — поселения Мишнево 2, Курово 2, городище Юрьевская Горка. Вещевой инвентарь и керамика близки дьяковским древностям преимущественно бассейна Москвы-реки и Верхней Волги. Кроме сетчатой и гладкостенной, на относительно ранних памятниках присутствует штрихованная керамика. Среди гладкостенной господствует посуда с шероховатой поверхностью. Судя по отсутствию сетчатой посуды на городище Юрьевская Горка, этот памятник мог быть самым поздним для этапа. Говорить о принадлежности памятников первого периода к особому варианту дьяковской культуры пока преждевременно из-за незначительности материала.

Ко второму этапу принадлежит поселение Троица 1*. Похоже, что это новый период для Удомельского Поозерья и в культурном отношении. Для него характерен совсем иной набор посуды и по оформлению внешней поверхности, и по тесту и форме. Нет полного сходства и среди инвентаря (пластинчатые кресала). Дьяковские грузики выступают как бы связующим звеном между памятниками разных этапов. Несколько иной, по сравнению с предшествующими поселениями, предстает и культурная ориентированность Троицы: преимущественно на районы Верхнего Поочья, Поднепровья и Поволжья. Возможно, изменения в материальной культуре произошли после притока новых групп населения, например, из ареала мощинской культуры. Нестабильная ситуация в конце первого периода как раз и могла привести к сооружению укрепленных пунктов. В то же время, на прекращение функционирования поселений первого периода могли повлиять и изменения в климате, прежде всего — подъем уровня озер.

* Из-за широких датировок вещевого инвентаря, верхняя граница первого и нижняя граница второго этапов перекрываются. Не исключено, что ряд поселений, имеющих суммарную дату (середина — вторая половина 1 тыс.н.э. — см. Главу 3), могли относиться ко второму этапу.

Глава 3

ТРЕТЬЯ ЧЕТВЕРТЬ I ТЫС. Н.Э.

В Удомельском Поозерье выявлено 15 памятников, датируемых — на основе подъемного материала — суммарно серединой (возможно, второй четвертью)—второй половиной I тыс. н.э. (рис. 3). Принимая во внимание отсутствие на памятниках фрагментов сетчатой и грубой лепной посуды, можно говорить, что основная масса поселений не функционировала ни в начале, ни в конце I тыс. н.э. Более узкую дату можно установить только после раскопок, как это было сделано для комплекса Юрьевская Горка.

Неопределенность датировок затрудняет анализ системы расселения. Во второй половине I тыс. н.э. население расселяется по более широкой территории. Появляются памятники на озерах Волжского бассейна: Кезадро, Кубыч и Котемля. Осваиваются берега р. Съежи (Доронино, Порожки). Два поселения, видимо, были укреплены. Это, прежде всего, городище Порожки, лежащее на оконечности моренной гряды, склоны которой были эскарпированы: в месте сужения гряды, в 100 м от площадки городища, по мнению А.Д. Максимова, сохранились остатки вала и рва (Максимов А.Д., 1985-А, с. 28—29). Как укрепленное городище трактуется также поселение Лайково-Попово, расположенное на полуострове высотой до 2 м над оз. Кубыч. С востока, юга и юго-запада — естественные преграды: озеро и приустьевый участок ручья. С севера и северо-запада — ров и вал. Полуостров соединен с берегом перешейком шириной 10 м (Максимов А.Д., 1985-А, с. 14—15). Погребальные памятники представлены единственным выявленным грунтовым могильником. Характерны небольшие размеры поселений: от 1200 до 3000 кв.м, исключение — селище Юрьевская Горка, площадь которого свыше 5000 кв.м.

Как уже упоминалось, с конца IV по конец VI вв. н.э. на территории северо-запада Русской равнины наблюдалось похолодание при значительной увлажненности климата, повлекшее за собой повышение уровня озер и рек. С конца VI в. начинается потепление, максимум которого приходится на конец VII в. н.э. В конце VI—середине VII в. уровень озер и рек упал. Возникли благоприятные условия для занятия хозяйством, в районе пойм наблюдается интенсивное почвообразование (Олейников О.М., 1992, с. 75).

Климатические изменения и колебания уровня водоемов должны были отразиться на топографии поселений. В зависимости от высоты площадки над водой, памятники делятся на три группы. Берег высокий (5—9 м), средний (2—4 м) и низкий (1—2 м). Можно предположить, что поселения, лежащие на относительно высоком берегу (Ряд 3, Порожки, Юрьевская Горка: селище и могильник) возникли не позднее конца VI в. н.э., это подтверждается датировкой комплекса Юрьевская Горка. Памятники на низменном берегу функционировали или до

повышения уровня водоемов, или после, т.е. не раньше конца VI в. н.э. На рубеже VI–VII вв. могла возобновиться жизнь на селище Курово 2. Об этом как будто свидетельствуют находки железной В-образной пряжки (рис. 19: 21) и бронзовой пряжки с расширением язычка (рис. 19: 24).

В-образная железная пряжка со щитком на язычке происходит из серо-желтого песка, лежащего над темным заполнением края дренажной канавы. Глубина от дневной поверхности — 30 см, это соответствует нижней части распашки. Пряжка сильно повреждена коррозией, что не учли И.А. Бажан и С. Ю.Каргопольцев (1989, рис. 2: 31), работая с публикацией (Леонтьев А.Е., 1983, рис. 3: 9). Принадлежность находки к рифленым изделиям на самом деле очень проблематична. Ближайшие аналогии, действительно, есть среди пряжек из погребений культуры длинных курганов Юго-Восточной Эстонии, в том числе и среди рифленых пряжек (Аун М., 1980, табл. IX: 12; Бажан И.А., Каргопольцев С. Ю., 1989, рис. 2: 30). Последние бытовали с конца IV по начало VI в. н.э. (Бажан И.А., Каргопольцев С. Ю., 1989, с. 32). А.Е. Леонтьев относит пряжку из Курово 2 к VII в. (Леонтьев А.Е., 1983, с. 68).

Вторая пряжка найдена в переотложенном пахотном слое раскопа 1986 г. Бронзовая, овально-рамчатая, с выемкой для язычка, двумя выступами в задней части и язычком с треугольными расширениями, украшенными рельефным орнаментом. Точные аналогии пряжке неизвестны. Овально-рамчатые пряжки с выемкой для язычка (но со щитками) бытовали в VI–VIII вв. (Ковалевская В.Б., 1979, с. 20). Пряжки иных форм, но с треугольными, изогнутыми и прямоугольными выступами у язычка, известны, в основном, в прибалтийских древностях середины I тыс. н.э.–VIII вв.: в восточнолитовских курганах (Бажан И.А., Каргопольцев С. Ю., 1989, рис. 2: 36, 37), у латгаллов (Седов В.В., 1987, табл. CXI: 31); многочисленные находки происходят из могильников пруссов (Кулаков В.И., 1990, табл. II: 6; III: 16; VI: 6, 9; XII: 15; XIII: 6; XIV: 1, 9; XV: 2, 3, 6, 7; XVI: 1, 2, 4). Конечно, нельзя исключать возможность того, что первая пряжка могла быть связана с поселением эпохи железа, а бронзовая — с селищем конца I тыс. н.э.

Селище Юрьевская горка

Памятник, по паспорту "селище Стан 4", находится в урочище Юрьевская Горка, в 1 км к северо-западу от д.Стан и в 0,6 км к западу от пос. Льнозавод. Расположен на правом берегу р. Съежи в 1 км ниже ее истока из оз.Удомля, у подножия озовой гряды, на которой находится городище Юрьевская Горка. Высота площадки над современным уровнем воды (до строительства плотины КАЭС) — 7–9 м. Селище и могильник занимают узкую полоску берега, зажатую между рекой и моренной грядой. Протяженность селища 150 м при ширине 30–40 м. Центральная часть вблизи гряды повреждена при разработке карьера (рис. 30). Западный, северо-западный, центральный и северо-восточный участок были исследованы в пяти раскопах, общей площадью 1300 кв. м.

Поселение однослойное, если не считать более ранних остатков напластований стоянок каменного века, этот материал легко отчленяется. Культурный слой

селища мощностью 10–30 см. Это, в основном, слабогумусированный коричневый песок, верхняя часть которого (5–10 см) — почвенные напластования естественного происхождения, находки здесь редки. Материк селища — желтый или светло-серый песок (остатки слоя стоянок). В понижениях материка и в материковых ямах — сильногумусированное заполнение: темно-серый песок с углями. В месте дороги слой переотложен и представляет собой серо-коричневый спрессованный грунт, лежащий на материке. В эпоху средневековья и в XVIII–XIX вв. дорога к мельнице шла непосредственно у подножия гряды. Окраинный северо-восточный участок селища сверху был перекрыт слоем лесного подзола (2–5 см) и напластованиями старой дороги (желто-серо-коричневый песок 10–15 см). Ниже находится слой древней погребенной почвы со слабыми культурными остатками (серый песок с мелкими угольками и желтым песком 5–20 см).

Керамика

Насыщенность керамикой культурного слоя слабая, основная масса находок была сосредоточена в материковых ямах. Вся посуда изготовлена без помощи гончарного круга. Орнамент нехарактерен и среди 5 тыс. фрагментов встречен только на четырех: это нарезки по краю мелкого фрагмента венчика, отпечатки редкой веревочки, вдавления заостренной палочкой и две бороздки — на стенках. Преобладает посуда с шероховатой, иногда грубой, поверхностью, в тесте примесь крупных и мелких зерен дресвы. Около 20% имеют затертую поверхность с мелкими примесями или без искусственных включений. Один фрагмент — с лощеной поверхностью, один обломок стенки — с сетчатой. Последний найден на участке у подножия городища.

На основании 88 профилированных фрагментов и 12 реконструированных сосудов проведена систематизация посуды. Выделено 10 основных типов и 5 редко встречаемых форм.

Основные типы керамики Юрьевской Горки

Тип 1. Банковидные сосуды — 13% керамики. Тулово слабо сужается ко дну, наибольшее расширение в верхней трети, плечико хорошо выражено, шейка короткая прямая или слабо отогнутая. Сосуды средних и малых размеров с диаметром устья от 7–8 до 22 см. Поверхность в основном слабошероховатая с мелкими и небольшими зернами дресвы; выделяется три варианта. Вариант а) — с цилиндрическим туловом (рис. 35: 3–5, 10, 12, 13). Вариант б) — слегка округлое тулово (рис. 35: 1, 2, 11). Вариант в) — плечико и шейка отсутствуют, венчик оттянут внутрь, его край уплощен (рис. 35: 14).

Керамика аналогичная варианту а) широко известна в лесной зоне Восточной Европы*. Ближайшие находки происходят из памятников культуры длинных курганов: курганного могильника в Шихино (Фехнер М.В., 1966-А,

* Сравнение посуды Юрьевской Горки по процентному содержанию тех или иных типов с посудой смежных территорий затруднено, так как большинство сосудов третьей четверти I тыс. н.э. происходит из погребальных памятников, но это единичные для отдельного могильника экземпляры. Массовых коллекций нет.

рис. 15), селища 1 Городок в Фировском р-не Тверской обл. (раскопки автора). Такие сосуды известны на памятниках конца I тыс. н.э.: селище Бережок (рис. 97: 15, 16), поселения верхней Мологи (Исланова И.В., 1991, рис. 10: 5). Аналогии варианту б) известны в смоленских длинных курганах (Енуков В.В., 1990, рис. 31: 1, 3), в сопке Мерлугино (рис. 158: 5), на селище Бережок (рис. 97: 17–19). На поселениях дьяковской культуры варианты а) и б) неизвестны.

Сосуды варианта в) встречены на памятниках дьяковской культуры (Розенфельдт И.Г., 1974, рис. 34: 9) и на финских памятниках (Макаров Н.А., 1991, рис. 3: 31). Керамика вариантов а) и б) соответствует типу IV по Н.А.Макарову (1991, рис. 3: 7, 8). В целом, посуда типа I имеет сходство с прибалтийско-финскими древностями и известна в Эстонии, Литве, курганах на Аландских островах, в Финляндии, Изборске, Пскове, Камно (Макаров Н.А., 1991, с. 137).

Тип II. Бочонковидные сосуды — 8% керамики. Округлое тулово плавно сужается ко дну. Наибольшее расширение — в верхней трети или ближе к середине горшка. Шейка небольшая прямая или чуть отогнутая, край венчика скруглен, поверхность слабошероховатая. По форме плечиков выделено два варианта: вариант а) — плечико пологое (рис. 35: 8, 16, 18), вариант б) — плечико короткое приподнятое (рис. 35: 9, 15, 17). Размеры посуды малые и средние, диаметр устья от 5 до 16 см. В отличие от типа I, прослеживаются общие тенденции в оформлении профилировки сосудов типа II и III.

Самый близкий такой керамике сосуд происходит из кургана 2 в Жеребятино (Псковская обл) (Картотека Н.В. Лопатина)*.

Определенное сходство типа II есть с горшками группы III из Пскова (Белецкий С. В., 1980, рис. 3: 6), с урнами из могильника на оз. Съезжее (Новгородская обл) — (Носов Е.Н., 1984, рис. 3: 1–3), с керамикой Банцеровского городища, селища Городище (Беларусь) — (картотека Н.В. Лопатина). Следует отметить, что подобной керамики нет на близкой Юрьевской Горке территории ни в предшествующих дьяковских, ни в последующих древностях конца I тыс. н.э.

Тип III. Сосуды стройных пропорций — 23% керамики. Горшки с округлым плавно сужающимся ко дну туловом, с наибольшим расширением в верхней трети. Размеры средние и крупные, последние преобладают. Диаметр устья от 14 до 30–36 см. Высота реконструированных целых форм на 4–6 см больше диаметра устья. Поверхность сильно- и слабошероховатая, в тесте — зерна дресвы. По оформлению плечиков и шейки выделяется четыре варианта. Вариант а) имеет пологое длинное плечико, слабовыраженную короткую слегка отогнутую шейку. Край венчика округлен, в одном случае — косо срезан, в другом — имеет внутри выступ, видимо, для крышки (рис. 36: 2, 3, 8, 12, 13; рис. 37: 2). Размеры крупные. Вариант б) — длинное плечико, хорошо выраженная шейка, немного или сильно отогнутая наружу (рис. 36: 10; 37: 1, 3, 4). Край венчика скруглен, в двух случаях — уплощен. Диаметр устья от 17 до 22 см. Вариант в) — короткая, иногда едва выраженная, отогнутая наружу шейка (рис. 36: 4–7, 11). Край венчика

* Благодарю Н.В. Лопатина, предоставившего возможность использовать его картотеку для сравнения керамики.

скруглен. Размеры малые и средние. Один сосуд можно отнести к промежуточной между типами II и III форме (рис. 36: 9). Не исключено, что вариант в) — местное развитие формы, сочетающей профилировку верхней половины типа III и нижней (слабое сужение ко дну) — типа I. Диаметр устья от 8 до 20 см. Вариант г) — приподнятое плечико, край венчика косо срезан или уплощен (рис. 36: 1). Это тонкостенные (4–5 мм) сосуды.

Горшки типа III близки керамике типа I, по С. В. Белецкому (1983, рис. 3: 3, 5), найденных во Пскове, в слоях VI–IX вв. (Белецкий С. В., 1980, с. 11); схожи с сосудом из кургана в Михайловском (Станкевич Я.В., 1960, рис. 84: 3), с единичными фрагментами с городища Банцеровщина (картотека Н.В. Лопатина). Определенное сходство наблюдается с керамикой типа Корчах (Русанова И.П., 1973, табл. 4: 13, 15; табл. 7: 7; табл. 10: 16). На памятниках предшествующего периода такой посуды нет. На селище конца I тыс. н.э. Бережок находки единичны (рис. 101: 2), среди них отсутствуют варианты с короткой шейкой. Видимо, тип III продолжает бытовать в этот период, но резко сокращается численность и вариабельность керамики.

Тип IV. Сосуды со скругленным ребром в верхней трети — 7% керамики. Горшки имеют хорошо выраженный переход от плечика к коническому тулову, шейка высокая, венчик утолщен или слегка оттянут наружу, край венчика скруглен или уплощен (рис. 38: 1, 15–17). Сосуды крупные и средние, с диаметром устья от 15 до 26–28 см. Внешняя поверхность слабо- или сильношероховатая. В отличие от сосудов конца I тыс. н.э., керамика преимущественно тонкостенная (5–7 мм).

Ближайшие хронологические и территориальные аналогии происходят с селища Узмень (Псковская обл) — (Минасян Р.С., 1979, рис. 3: 8–10). Похожий сосуд есть на Синьковском городище (бассейн р. Дубны) — (Вишневский В.И., 1991, рис. 1: 11). Можно предположить, что на основе типа IV в конце I тыс. н.э. появляются ребристые сосуды памятников культуры сопок, т.н. ладожского типа. Горшки с аналогичной или близкой профилировкой были широко распространены на поселениях и в сопочных могильниках Северо-Запада лесной зоны Восточной Европы: в Старой Ладоге (Рябинин Е.А., 1985, рис. 25: 2, 3), в Новых Дубовиках (Петренко В.П., Шитова Т.Б., 1985, рис. 3: 32), на Холопьем Городке (Носов Е.Н., 1990, рис. 70: 12), Рюриковом Городище (Носов Е.Н., 1990, рис. 54) и др. Сосуды типа IV четко отличаются от поволжско-финской керамики второй половины I тыс. н.э., где горшки с коническим туловом имеют ярко выраженный округлый переход от плечика в тулово и короткий, без утолщения обязательно скругленный венчик: например, керамика Сарского городища (Эдинг Д., 1928, рис. 10: Б, В). Нельзя исключать возможность прототипов сосудов типа IV в дьяковских древностях. Однако от сетчатых сосудов, например, Щербинского городища (Розенфельдт И.Г., 1974, рис. 35: 5, 13), их отделяет хронологическая лакуна более, чем в пять веков.

Тип V. Хорошо профилированные горшки — 11% керамики. Тулово округлое, резко сужается ко дну, плечико хорошо выражено, диаметр устья почти в два раза больше высоты сосуда. Размеры средние и крупные, с диаметром устья от

15 до 34 см. Поверхность разнообразна: от шероховатой с рыхлым тестом и примесью дресвы — до слабошероховатой с плотным тестом и примесью песка. Выделено три варианта. Вариант а) — наибольшее расширение в верхней половине, плечико короткое, шейка слабо отогнута, край венчика уплощен (рис. 37: 5, 6, 8–11). Вариант б) — сосуды приближаются к мисковидным, расширение устья больше диаметра плечиков (рис. 38: 8, 10). Шейка резко отогнута, край венчика округлен. Вариант в) — сосуд с длинным плечиком, короткая резко отогнутая шейка (рис. 37: 7). Эта форма — переходная между типами V и III.

Аналогии есть на поволжско-финских памятниках: селище Попово (Самойлович Н.Г., 1989, рис. 31: 13), Сарское селище (Фонды РМ: СГ-72 кв. 25). Похожие сосуды встречаются в верхних слоях дьяковских городищ: на Троицком городище лощеные горшки (Розенфельдт И.Г., 1971, рис. 10: 2–5); в Дурасово, в Поветлужье, Западном Поволжье (Горюнова Е.И., 1981, рис. 79). Отдаленное сходство посуда имеет с керамикой из смоленских длинных курганов (Енуков В.В., 1990, рис. 30: 10, 12; рис. 31: 12). Единичные экземпляры встречаются в древностях конца I тыс. н.э.: селище Золотое Колено (Носов Е.Н., Плохов А.В., 1991, рис. 12: 6, 7), Бережок (рис. 103: 3, 4). Нет похожей керамики на поселениях Прионежья и во Пскове. Близкий сосуд происходит из кургана в Сязнеге (Приладожье) — (Спиридонов А.М., 1986, рис. 1: 14).

Тип VI. Ребристые горшки — 4% керамики. Приземистые сосуды с ребром или округленным ребром в месте перехода от плечика в тулово, шейка прямая или слабоотогнутая, край венчика оттянут наружу. Размеры малые и средние, диаметр устья от 10 до 16 см. Керамика тонкостенная 4–7 мм. Поверхность заглажена или слабошероховатая, в тесте мелкие примеси дресвы. По-видимому, существовали общие традиции в происхождении типов IV и VI. Выделено два варианта. Вариант а) — тулово слабо сужается ко дну, ребро в верхней половине сосуда (рис. 38: 12–14). Вариант б) — тулово резко сужается ко дну, ребро почти на середине высоты сосуда, плечико длиннее шейки (рис. 38: 11).

Варианту а) наиболее близки территориально и хронологически: урна из могильника Шитовичи (раскопки автора 1990 г.) и сосуд из кургана в Чамке (Вышневолоцкий р-н Тверской обл) — (Репман А.Х., 1955-А, с. 16). Прототипы могли быть в местной керамике эпохи железа. Ребристая миска найдена на селище Курово 2 (рис. 14: 5). Похожая профилировка есть у лощеных и штрихованных сосудов дьяковской культуры (Розенфельдт И.Г., 1974, рис. 38: 15; Розенфельдт И.Г., 1971, рис. 10: 18), городища Орлов Городок (бассейн Мологи) (раскопки А.Д.Максимова). Нельзя также исключать поиск прототипов варианта б) в древностях Подесенья (Горюнов Е.А., 1981, рис. 41: 1). Близкие сосуды обнаружены в Волынцево (Щеглова О.А., 1986, Рис. 1: 16), Хитцах (Горюнов Е.А., 1981, рис. 12: 13).

В конце I тыс. н.э. тип VI получает развитие на памятниках культуры сопок. Схожая с вариантом а) керамика найдена на селище Нестеровичи (бассейн Мсты) (Конецкий В.Я., 1991, рис. 7: 7, 8) и на селище Бережок.

Тип VII. Миски — 5% керамики. Слегка округлое тулово конусовидно сужается ко дну, шейка резко отогнута, плечико короткое, край венчика округлен (рис. 40: 10, 11). Наибольшее расширение приходится на устье, причем диаметр устья (10–12 см) в два раза больше высоты мисок. Поверхность шероховатая или слабошероховатая, тесто с дресвой.

Тип VII, видимо, связан с местными традициями: аналогии встречены на селище Курово 2 (рис. 14: 1). Похожие сосуды происходят из дьяковских древностей (Розенфельдт И.Г., 1971, рис. 13: 13, 16; рис. 22: 30; рис. 27: 9а, 10). Близкий тип есть во Пскове: тип 2, по С. В.Белецкому (1983, рис. 4: 8).

Тип VIII. Воронковидны сосуды — 7% керамики. Слабопрофилированные сосуды, наибольший диаметр приходится на устье. Тулово немного сужается ко дну. Размеры миниатюрные и средние, диаметр устья от 3–3,5 до 16 см. Внешняя поверхность заглажена или слабошероховатая. Тесто плотное, без искусственных примесей или с редкими зернами дресвы. Выделено три варианта. Вариант а) — плечико короткое, слабовыраженное, шейка короткая или отсутствует, край венчика резко отогнут или заострен (рис. 38: 2, 6, 7). Вариант б) — венчик сразу переходит в тулово, край округлен, в одном случае слегка загнут внутрь (рис. 38: 3, 4). Вариант в) — плечико отсутствует, шейка плавно переходит в тулово и слабо отогнута, край венчика уплощен (рис. 38: 9).

Прототипами вариантов а) и б) могли быть дьяковские малые и миниатюрные сосуды (Розенфельдт И.Г., 1971, рис. 11: 4, 7, 8, 10; рис. 27: 31, 32, 41; Розенфельдт И.Г., 1974, рис. 25: 8–11). Сосуды, аналогичные варианту б) найдены в кургане 11 в Овсищах 1 (Исланова И.В., 1986-А, рис. 158: 1), на Орлов Городке (горизонты IV, VI), на поселениях конца I тыс. н.э.: в Тимерево (Седых В.Н., 1982, рис. 49: 7), поселении Крутик (Макаров Н.А., 1991, рис. 3: 10). Сосуды, близкие варианту в), встречены на памятниках культуры длинных курганов псковско-новгородской группы: селище Городок 1, поселение Съезжее (Носов Е.Н., 1981, рис. 3: 4), курган Кынну (Восточная Эстония) (Аун М., 1980, рис. 16: 7). Похожая форма есть во Пскове (группа 2) — (Белецкий С. В., 1983, рис. 3: 15).

Тип IX. Высокие слабопрофилированные сосуды — 4% керамики. Тулово плавно сужается ко дну, плечико длинное, шейка прямая или чуть отогнутая, венчик оттянут или уплощен. Сосуды преимущественно крупные, с диаметром устья от 16 до 23 см. Высота реконструированного горшка 23 см. Поверхность шероховатая, тесто с дресвой. Выделено два варианта. Вариант а) — при переходе от плечика к тулову есть слабовыраженный излом (рис. 39: 1). Вариант б) — переход от плечика к тулову округлый (рис. 39: 2).

Похожие, но не идентичные сосуды происходят из памятников культуры длинных курганов псковско-новгородской группы: курган 10 в Пуйге (Фехнер М.В., 1968-А, рис. 4), селище Жабино (Великолукский музей. Фонды), урна из кургана в Гринино 2 (раскопки О.М. Олейникова, 1990 г.). Нет таких сосудов в Тушемле и Акатово, подобная керамика не встречена и у поволжских финнов. Форму варианта б) можно трактовать как переходную между типом I и IVa.

Тип X. Мисковидные сосуды — 5% керамики. Тулово плавно сужается ко дну, плечики переходят в прямую или наклоненную внутрь шейку, край венчика округлен или уплощен (рис. 35: 6, 7). Размеры малые и средние, диаметр устья

от 8 до 15 см. Поверхность различна: от заглаженной до шероховатой, тесто с дресвой. Один сосуд можно рассматривать как форму, переходную между типом X и VII.

Возможно, тип X является развитием местных форм посуды. Это могли быть традиции дьяковской керамики (Розенфельдт И.Г., 1974, рис. 10: 14; рис. 22: 1; Розенфельдт И.Г., 1971, рис. 24: 4). Основной круг аналогий лежит в финских древностях второй половины I тыс. н.э. Похожие сосуды есть на Сарском городище и селище (фонды РМ, Сар 30/159, СГ-73), на городище Попово на р. Унже (Самойлович Н.Г., 1989, рис. 1: 18, 19), на Васильковском селище (Лапшин В.А., Мухина Т.Ф., 1988, рис. 3: 3). Н.А.Макаров предполагает связь сосудов поселения Крутик также с местной традицией (Макаров Н.А.; 1991, с. 141, рис. 5: 9).

Редкие формы керамики селища Юрьевская Горка

Форма 1 (Р1). Крупные слабопрофилированные сосуды — 3 экземпляра. Тулово округлое, наибольшее расширение в верхней трети, плечико длинное пологое, шейка высокая прямая или слабоотогнутая, край венчика скруглен (рис. 39: 3–5). Диаметр устья 30–32 см, высота примерно на 2 см больше устья. Поверхность шероховатая, тесто с дресвой.

Похожая посуда охватывает круг древностей, связанных с псковско-новгородской группой культуры длинных курганов и с предшествующими этой культуре грунтовыми могильниками: селище Узмень (Минасян Р.С., 1979, рис. 3: 5), курганы в Повалишино и селище Жабино (картотека Н.В.Лопатина), в Дорохах 1 (Очерки 1972, рис. 8), селище Съезжее (Носов Е.Н., 1981, рис. 3: 2, 3). Отдаленная близость прослеживается с сосудами Тушемли и Демидовки (вид 4, по Н.В.Лопатину) — (Лопатин Н.В., 1989, рис. 3: 1, 3–5, 7).

Форма 2 (Р2) — 3 экз. Сохранились только верхние части сосудов (рис. 40: 1-3). Толщина стенок резко сужается к краю венчика, шейка слабо отогнута, плечико короткое, переходит в округлое тулово. Диаметр устья от 17 до 29 см.

Похожая керамика найдена в верхнем горизонте Орлова Городка. Аналогичные единичные фрагменты зафиксированы недалеко от рассматриваемого поселения: на городище Юрьевская Горка (рис. 32: 6, 8) и селище Троица 1 (рис. 90: 18).

Форма 3 (Р3) — 4 экз. Сосуды выделяются по оформлению перехода от шейки к плечику (рис. 40: 4–6). Горшки имеют высокую, иногда утолщенную слабоотогнутую шейку, короткое плечико, чаще едва намеченное (в виде уступа), край венчика уплощен, реже оттянут, в одном случае — раздвоен. У одного сосуда — при переходе от шейки к плечику — бороздка. К форме Р3 отнесено два крупных сосуда с диаметром устья 26–28 см и два малых с диаметром 6–8 см. Поверхность малых сосудов затерта или хорошо заглажена, в тесте естественные примеси.

Похожая посуда происходит с памятников мощинской культуры (см. Троица 1). Прямая аналогия малому сосуду с бороздкой есть на городище Орлов Городок (горизонт IV, кв. 22). На этом же памятнике найдена близкая керамика с уступом и прямой шейкой (в горизонтах I, III, IV). Сосуд с бороздкой (несколько иной профилировки) происходит из погребения с сожжением могильника Норфино (Исланова И.В., 1987-А, рис. 118). Определенное сходство с фрагментом

(рис. 40: 4) имеет находка с городища Спартак (бассейн Десны) (Третьяков П.Н., 1963, рис. 73: 5). На памятниках конца I тыс. н.э. на близкой территории такая посуда не встречена.

Форма 4 (Р4) — 3 экз. Высокая плавно отогнутая шейка, венчик оттянут, край венчика одного сосуда уплощен (рис. 40: 7–9). Диаметр устья 16 и 26 см. Поверхность шероховатая, тесто рыхлое с дресвой. Аналогии есть среди подлощенной посуды городища Орлов Городок (горизонт II, кв. 21).

Форма 5 (Р5) — 1 экз. Сосуд с коническим туловом, наибольшее расширение в верхней трети, хорошо выраженное плечико, короткая шейка, скругленный венчик (рис. 40: 12). Диаметр устья 16,5 см. Поверхность слабошероховатая, тесто с мелкой дресвой и песком. Похожая посуда встречается широко на памятниках конца I тыс. н.э. Северо-Запада Восточной Европы: на Рюриковом Городище (Носов Е.Н., 1990, рис. 56: 19), во Пскове (Белецкий С. В., 1983, рис. 6: 4, 9, 11), на селище Бережок (рис. 101: 4). Близкие по форме горшки найдены в культуре длинных курганов псковско-новгородской группы: курганы в Ястребово и Казихе (Себежский музей, № 2788). На дьяковских памятниках форма Р5 неизвестна.

Кроме перечисленной керамики, на селище Юрьевская Горка найдено три чашевидных сосудика с шероховатой поверхностью (рис. 38: 5).

В зависимости от тяготения к тем или иным культурно-историческим и территориальным массивам, выделенные типы и формы посуды можно объединить в 5 групп. Сосуды типа V, широко распространенные во второй половине I тыс. н.э. в лесной зоне Восточной Европы, в группы не включены.

Группа 1 — 26% керамики: тип VII, VIII, X; формы Р2, Р3, Р4. Керамика близка посуде предшествующего периода, прежде всего дьяковской. Сосуды типа X продолжают бытовать и в конце I тыс. н.э. в Верхнем Поволжье и Волго-Окском междуречье на территориях с субстратным финским населением. По-видимому, посуда группы 1 — результат развития местной керамики железного века.

Группа 2 — 13% керамики: тип 1. Посуда имеет широкий круг аналогий в прибалтийско-финских древностях лесной зоны. В целом, группу 2 также можно связывать с местным населением бассейна р. Съежи.

Группа 3 — 8% керамики: тип IX; формы Р1, Р5. Близкая посуда встречена преимущественно в древностях псковско-новгородской группы культуры длинных курганов и грунтовых могильников с сожжением.

Группа 4 — 31% керамики: тип II, III. Круг аналогий нечеткий. Такая посуда близка керамике пражских древностей; имеет отдаленное сходство с сосудами из отдельных погребальных памятников культуры длинных курганов псковско-новгородской группы, из слоев VI–IX вв. Пскова. Завершение бытования этих форм фиксируется на материалах Бережка (рис. 101: 2). Предположительно, керамика группы 4 может быть связана с раннеславянскими древностями и фиксирует приток нового населения в Удомельском Поозерье.

Группа 5 — 11% керамики: тип IV, VI. Группу невозможно напрямую связывать с какими-либо древностями, хотя керамика явно отличается от ребристых поволжско-финских сосудов. Отдельные схожие находки есть на памятниках

культуры длинных курганов и предшествующих им древностей. Нельзя также исключать поиски прототипов среди посуды железного века (например, в штрихованной керамике) или Подесенья (Колочин). Похоже, на основе этой группы в конце I тыс. н.э. появляется ребристая керамика памятников культуры сопок, известная в литературе как посуда "ладожского типа".

Постройки

На исследованном участке выявлена 31 постройка. Не удается локализовать ряд хозяйственных сооружений, не имеющих углублений в материке, от них сохранились лишь скопления столбовых ямок. Отдельные ямы, не связанные непосредственно с постройками, могли быть хранилищами-погребами.

Контуры построек достаточно условны и нанесены пунктиром (рис. 41–43). Нет полной уверенности, что сооружения имели строго прямоугольную форму, нельзя исключать наличие боковых пристроек. Некоторые хозяйственные постройки могли быть овальными или подовальными. С долей вероятности устанавливается и ориентировка построек: в основном — по расположению крупных ям и остатков столбов.

Постройка 1 — назначение неясно (рис. 44). Для хозяйственных — это слишком крупная постройка. Отсутствие остатков отопительного сооружения не позволяет считать ее жилой. Ориентировка С-Ю, размеры 5,5×4,5 м. Основную площадь занимает углубленный комплекс Г-образной формы, состоящий из трех материковых ям. Общая протяженность углублений С-Ю 5 м при ширине 3,5–2 м, глубина от поверхности материка на севере до 0,55 м, на юге — до 0,3 м. Внутренние северо-восточная (1×1,2 м) и северо-западная (1×1,6 м) ямки обособлены песчаными материковыми перемычками, что свидетельствует, скорее всего, о существовании здесь наземной срубной постройки с подпольем. Столбы, расположенные по стенкам углубления и на его дне, видимо, держали перекрытие над подпольной конструкцией.

С постройкой связаны находки керамики типов IIIб, IIIв, VIб, а также обломков четырех глиняных пряслиц, двух железных предметов и двух обломков тиглей (рис. 68в).

Постройка 2 — жилая (рис. 45). Ориентирована З-В или СЗЗ-ЮВВ, размеры 6×5 м. Центральную часть занимают две слившиеся материковые ямы. Западная яма подпрямоугольной формы С-Ю 3,8×2–2,4 м, глубиной до 0,65 м. В заполнении ямы — скопление обожженных камней: остатки разрушенного очага или печи; некоторые камни, возможно, подпирали столбы перекрытий. В центре ямы зафиксировано округлое пятно 0,4×0,35 м, состоящее из крупных углей — след крупного столба. Яма подпольная. С юга — выступ, похожий на ступеньку: спуск в подполье (?). Восточная яма-выступ — очажная или подпечная. Размеры С-Ю до 2,4 м, глубина 0,58 м. На дне ямы — скопление крупных и мелких обожженных камней. Отопительное сооружение расположено примерно в центральной части жилища. В месте слияния западной и восточной ям — в северной и южной стенках — следы крупных овальных в поперечнике столбов, возможно, держащих перегородку между ямами и (или) наземной частью постройки. Хорошо фиксировался северный столб 0,6×0,3м, глубиной 0,25 м. Похожий крупный столб зафиксирован к северу от западной подпольной ямы. Отдельные столбы по стенкам ям и около стенок могли удерживать деревянную обноску или перекрытие над подпольной ямой.

До расчистки ям, над ними, фиксировалось пятно постройки, имевшее у северо-восточного и юго-восточного контура прямоугольные выступы с пятнами остатков округлых столбов. Возможно, это отдельные пристройки размерами 1,6×1,4 м и 1×2 м. Серия столбов к северу и западу от ям, видимо, связана с конструкцией жилища. В конструкции стен широко употреблялись столбы, однако точное назначение их неясно. Вблизи пятна постройки и в самом пятне встречены единичные кусочки глиняной обмазки, употреблявшейся, видимо, для законопачивания щелей между горизонтальными бревнами стен.

С постройкой связана находка керамики типа IIб, а также глиняного пряслица в обломках, обломка еще одного пряслица и тигля.

Четыре овальные и подпрямоугольные ямы, расположенные южнее (рис. 41), 1,6×1,2; 1,4×0,6; 1,4×1; 0,8×1,2 м, могли быть следами погребов. Встреченные отдельные столбы могли держать перекрытие над ямами или навес. Нельзя исключать возможность существования здесь хозяйственных построек. Остается неясным назначение расположенных вблизи друг друга четырех крупных столбов (два столба в удлиненном углублении) между описанными выше ямами.

На дне в центре ямы А найдено несколько крупных камней, возможно — подпорок столба. В заполнении ямы В встречены отдельные крупные камни и обломок миниатюрного сосуда. В яме Г найдено несколько мелких фрагментов керамики, железный предмет и обломок пряслица.

Сразу к юго-востоку от постройки 2 в овальной яме 1,5×1,7 м сохранилось обугленное основание крупного столба диаметром 1×0,7 м, длиной 0,41 м.

Постройка 3 — хозяйственная (рис. 46). Ориентировка С-Ю, 2,4×2,5 м. Сохранилась подквадратная, со скругленными углами 2×2,5 м яма, углубленная в материк на 0,29 м. С ямой несомненно связаны остатки столбов в стенке и на дне. Крупные углистые пятна в заполнении — следы сгоревшего перекрытия над ямой или упавшей крыши, возможно, срубной постройки. В яме найдены мелкие фрагменты керамики и железная пластина.

Постройка 4 — хозяйственная (рис. 47). Ориентировка С-Ю 2,6–2,8×2,4–2,6 м. Основную площадь занимает прямоугольная, со скругленными углами яма 2,4×2 м, глубиной в материке до 0,41 м. В трех ее углах прослежены следы столбов. Возможно, это остатки каркасно-столбовой конструкции или опорные столбы. Стены немного углублены, а постройка — полуземлянка. С запада — выступ, здесь два столба фиксируют вход в постройку. Ширина входа 0,6 м. Перед входом на столбы опирался, возможно, досчатый настил "ступеньки", что фиксируется по пятну постройки. Отношение к постройке столбовых ям к востоку — проблематично.

В заполнении ямы постройки — развал керамики, среди которой обломки сосуда типа Р4. Также найден обломок пережженной бусины и железный предмет (рис. 76: 3).

Постройка 5 — жилая (рис. 48). Ориентировка З-В с небольшим отклонением к северу, 6×5 м. Конструкция срубная, возможно, с применением столбов, игравших вспомогательную роль. Столбовые ямки сконцентрированы в западной части, ряд ям отнесен к постройке предположительно (помечены "?")*.

С постройкой связаны две крупные ямы и яма, примыкающая к отопительному сооружению. Оно находилось в западной половине постройки. Сохранилась овальная яма 2×2 м с выступом к востоку глубиной до 0,62 м, вокруг по стенкам — остатки столбов. На дне ямы — скопление крупных обожженных камней в два-три яруса. Максимальные размеры скопления камней 2×1,6 м. К северу, отделенная песчаной перемычкой, округлая ямка 0,9×1,0 м, глубиной 0,17 м. При выкапывании этой ямы было повреждено погребение 4 могильника. Судя по пятнам столбов, крупная яма сверху имела перекрытие. Линия столбов прослеживается по оси З-В через центральную часть постройки; сюда относятся и остатки обугленного столба, выявленные при расчистке пятна жилища, и восточный выступ у подпечной ямы.

Восточная яма — овальная, З-В 2×0,8 м, глубиной 0,21 м, подпольная с выступом к югу. В яме и по ее стенкам найдено скопление керамики (в том числе развал сосуда типа IX — рис. 68: а). В заполнении ям найдено 5 мелких кусочков шлака.

Сразу к югу от постройки расчищена овальная яма Д 1×1,3 м, глубиной в материке 0,28 м. В верхнем заполнении прослежено основание прямоугольного столба с поперечниками 0,3×0,6 м или лаги-подкладки (не исключено, что это подкладка под основание сруба).

Постройка 6 — хозяйственная (рис. 49). Ориентировка З-В, примерно 2,4×2,4 м, южная часть повреждена поздним перекопом. Конструкция, возможно, срубная. Роль трех столбов в северной части неясна. Основную площадь занимала подпрямоугольная яма, разрушенная в южной части. Размеры ямы З-В около 2 м, глубина в материке до 0,45 м. При расчистке пятна ямы зафиксированы следы двух столбов диаметром около 0,4 м. Столбы могли держать верхнее перекрытие постройки или перекрытие над ямой.

В яме найдены обломок тигля, бронзовая пластинка, развал тигля, железный предмет, в пятне постройки — обломок бусы синей стеклянной в форме куба со срезанными углами и обломок льячки.

Постройка 7 — производственная (рис. 51). Ориентировка З-В, возможно, с отклонением к северу, 5×3,5 м. Нет уверенности, что стены были строго прямоугольными. С северо-запада, севера и востока четко фиксировалась серия сдвоенных ямок (остатки столбов), расположенных по дугообразной линии. Расстояние между парами ям от 0,6 до 1,2 см. Можно предположить, что стены постройки были каркасно-столбовыми. Центральную часть занимало Г-образное углубление длиной 3,6×2–0,8 м, глубиной 0,1–0,2 м. Над углублением встречено скопление (основная площадь 0,8×1 м) беспорядочно разбросанных обожженных камней — следы сильно разрушенного очага или печи-каменки. Среди камней

* На этом участке было сложно отделить ямки селища от мезолитической стоянки, с долей вероятности эти ямки могли относиться как к селищу, так и к стоянке.

и вокруг скопления расчищены развалы нескольких лепных сосудов, в том числе типов Iа, Iв, IIIа, IIIб, IIIв, IIIд, Vа, VIIIб, 1Р (рис. 69).

Похоже, постройка делилась на две части: производственную и хозяйственную. В месте сужения углубления, вплотную с севера и юга, фиксировались остатки столбов диаметром до 0,4 м. Между этими столбами в пятне постройки также были следы еще от трех столбов.

На производственный характер постройки указывают многочисленные находки обломков (не менее 30) тиглей в пятне постройки и в углублении, среди камней и керамики, а также льячка и стержень из оловянистого сплава — металлический лом (рис. 69: 1, 7–9, 16, 17).

Постройка 8 — хозяйственная. Фиксируется по скоплению сдвоенных столбов на площади 4×3 м. Конструкция каркасно-столбовая. Возможно, с постройкой связана округлая яма 1,05×0,95 м, глубиной 0,21 м. В яме найдены мелкие обломки керамики.

Постройка 9 — назначение неясно. Исследован, видимо, центральный участок. Постройка наземная, с крупной подпольной ямой и небольшой примыкающей к ней ямкой. Подпольная яма округлая, 2,05×2,2 м, глубиной до 0,53 м. Верхнее заполнение насыщено крупными углями — следы упавшего перекрытия. По юго-восточной стенке — обгоревшие плахи: видимо, остатки упавших досок пола. Дно и стенки ямы были обложены деревом (сохранился слой крупных углей с пятнами прокала). В яме также найдена лепная керамика, стеклянная мозаичная буса и синяя бусина в форме куба со срезанными углами (рис. 76: 11, 15). Постройка 9 разрушила одно из погребений могильника.

Постройка 10 — хозяйственная (рис. 52). Судя по пятну, прямоугольной формы, 2×1,8 м, ориентирована СВ-ЮЗ. Основную площадь занимала овальная яма 1,5×1,8 м, глубиной до 0,6 м. По стенкам ямы стояло 5 столбов из горбыля, углубленных в материк от 0,05 до 0,25 м. Столбы могли удерживать перекрытие над ямой или навес. Роль серии столбов к северу не совсем ясна. С постройкой связаны находки обломка миниатюрного сосуда, двух пряслиц в обломках и фрагмента тигля.

Постройка 11 — предположительно жилая (рис. 53). Ориентировка ЮЗЗ-СВВ, 4×3–3,5 м. Возможно, линия стен фиксируется по следам столбов по углам. Постройка могла быть как срубной, так и каркасно-столбовой. В северо-западном углу — два ряда обожженных камней. Вполне допустимо, что это остатки печи-каменки, размерами не менее 0,7×0,6 м. Восточную половину занимает подпольная хозяйственная яма, по форме она близка к прямоугольнику 2,4×1–1,4 м, глубиной до 0,35 м. В центральной части постройки — столбовая яма. Округлая яма 0,9×1,05 см, глубиной 0,23 м, может быть не связана с постройкой. Здесь встречены отдельные обожженные камни.

В подпольной яме обнаружена керамика типа IIб, обломки пряслиц и два фрагмента тиглей (рис. 70б).

Постройка 12 — мастерская, могла использоваться и под жилье (рис. 54). Ориентировка СЗЗ-ЮВВ установлена по пятну 4,4×3,5 м. Основную площадь занимает прямоугольное углубление на 0,3–0,4 м в пологий склон материка, что

формально позволяет отнести постройку к полуземлянке. Размеры углубления 2,8–3×2,5–2,6 м. Наиболее глубокое овальное понижение — в центре западной половины котлована. Вдоль северной стенки небольшой уступ до 0,05 м. Вдоль стенок — следы сгоревших бревен, северное бревно не доходило на 1 м до северо-западного угла. Еще одна обгоревшая плаха лежала в 0,5 м от южной стенки котлована, параллельно ей. В восточной половине дно пересекала с ССВ на ЮЮЗ серия столбовых ямок диаметром от 15 до 23 см. Северо-западную часть углубления занимало отопительное сооружение, сложенное из крупных камней в основании. Это или одна крупная печь-каменка, или остатки двух небольших, 1×0,8 м, видимо, перестраивающихся печей. Прокал зафиксирован сразу к востоку и юго-востоку от скопления камней. Основание печи (печей) находилось на дне углубления; естественно, пол здесь отсутствовал.

Пол постройки немного приподнят. В восточной части постройки — овальная хозяйственная яма 1,3×1,5 м. Прослеженная глубина ямы — 0,98 м, от дна углубления до 0,67 м. Стенки ямы были укреплены столбиками, держащими, видимо, деревянную обноску. На столб 0,4×0,4 м у северной стенки опиралось перекрытие над ямой. Вход находился с юго-востока, в противоположном углу от печи. Здесь фиксируется овальный выступ и остатки столбиков. Ширина входа 0,65 м. Перед входом — остатки двух столбов; основание одного из них укреплено камнями. Эти столбы могли держать навес перед входом или были связаны с конструкцией перекрытий постройки.

Сразу за пределами углубления, вдоль северной и южной стенок, находились столбы. Вдоль северной стены — линия сдвоенных столбов. При реконструкции полуземлянок на поселении Тетеревка 1 ямки по кромке котлованов были интерпретированы как остатки столбов, поддерживающих тяжелую крышу-кровлю, перекрытую землей (Томашевский А.П., Гавритухин И.О., 1992, с. 11).

В постройке на дне хозяйственной ямы лежал развал крупного сосуда типа IIIа (рис. 71: 5), у стенки той же ямы обнаружены рядом обломок крученой гривны с петлевидным концом из оловяннистого сплава, бронзовая привеска, бронзовый прямоугольный в сечении стерженек и три округлых в сечении стерженька (рис. 71: 9–12). Найденные вещи — несомненно, металлический лом, приготовленный для дальнейшей переплавки. Остальные находки обнаружены на разных уровнях заполнения постройки и не всегда могли быть с ней связаны: керамика типов 1а, 1б, 1г, IVа, VI, IIIа; железный пинцет, обломки пряслиц, железная дужка, фрагменты льячки и тиглей (рис. 71; 72; 77: 17). Сверху остатки постройки были забросаны множеством обожженных камней, видимо, от разрушенного впоследствии горна, расположенного рядом.

Постройка 13 — хозяйственная (рис. 50). Ориентирована З-В, 6,3×3 м.

Центральная часть занята подпрямоугольной ямой 2,25×1,8 м, углубленной в материк на 0,25–0,3 м. Северо-восточная и южная стенки "ступенчатые", по стенкам и в выступах — следы столбов. Вход с запада прослежен по ступеньке шириной около 0,6 м, ведущей в углубленную часть. В конструкции стен прослежено употребление столбов, которые обнаружены по периметру постройки за пределами углубления, в 0,1–0,3 м от него. С постройкой связаны находки сосуда типа Р2 (рис. 40: 4). В углистом заполнении зафиксированы зерна ржи, пшеницы, ячменя, проса (определение Н.А. Кирьяновой).

Постройка 14 — жилая (рис. 55). Ориентирована С-Ю, возможно, с некоторым отклонением к западу, 6,5×4,5 м. Основную площадь, за исключением южных углов, занимает врезанное в пологий склон углубление подпрямоугольной формы с овальным завершением в южной части, размерами 4,3×3,5 м, глубиной в материке 0,2–0,3 м. Вдоль восточной и северной стенки прослежен ряд столбовых ямок. Возможно, на столбы опиралось перекрытие пола. В северо-восточном углу понижения, на площади 1,5×0,5–0,7 м, встречены отдельные крупные обожженные камни. Вполне допустимо, что это остатки разрушенной печи. В южной половине углубления (в центре постройки) находилась овальная подпольная яма 3×2 м, уменьшавшаяся на половине глубины до 1,5×1,1 м; общая глубина в материке 1,10 м. Стенки и дно подпольной ямы были обложены деревом. Зафиксированные в заполнении поперечные (З-В) обгоревшие плахи — видимо, упавшая конструкция пола.

Похоже, вход в постройку был с юга, где зафиксирован выступ основного углубления. Здесь же находились три столбовые ямки. Конструкция стен, возможно, срубная, а парные ямы — с запада с внешней стороны понижения и с востока в самом понижении — фиксировали перекрытие над крупной подпольной ямой.

Среди камней в северо-восточной части и в южном выступе понижения найдены развалы сосудов типов Iа, Vа, IV, VII, Р2. В заполнении постройки обнаружены бронзовая пряжка, обломки пряслиц и тиглей (рис. 73).

Постройка 15 — хозяйственная. Ориентирована СВ-Ю, 3,3×2 м. Фиксируется по подпрямоугольной яме со скругленными углами 2,6×1,7 м, глубиной в материке 0,55 м. С внешней стороны восточную стенку оконтуривало 8 столбовых ямок; отдельные, чаще сдвоенные, ямки встречены вблизи остальных стен постройки. В заполнении ямы найдена лепная керамика, а также обломки тиглей, железная игла и синяя бусина в форме куба со срезанными углами.

Постройка 16 — предположительно, хозяйственная (не исследована южная часть, а северный участок поврежден поздним перекопом). В материке овальное понижение, З-В, 2,6×2,1 м. В центре — яма 1,6×1,4 м, глубиной до 0,36 м. Внешний край углубления оконтуривался пятью столбами (четко прослеженными при зачистке пятна постройки). Конструкция стен, видимо, каркасно-столбовая. В заполнении постройки найдена железная пластинка и мелкие фрагменты керамики.

Постройка 17 — жилая (рис. 56). Ориентировка СВ-Ю, 5,5×3,5 м. Постройка наземная; видимо, срубная. Центральную часть занимают две овальные ямы, разделенные в придонной части песчаной перемычкой. Южная яма — подпечная или очажная. Поперечники 2×2 м, глубина до 0,5 м. Яма была заполнена обожженными камнями. Основная концентрация камней отмечена на площади СВ-Ю3, 1,4×0,5–0,8 м; камни лежали в один-три яруса. Северная яма — подпольная, 2,05×2,2 м, глубиной до 0,55 м. Столбовые ямки по стенкам — следы крепежных конструкций; ямки за пределами ям — возможно, остатки опор для перекрытий пола.

Среди камней отопительного сооружения были найдены зерна пшеницы, ячменя и ржи, посуда типов IIб, IIIд, VI, P2, обломки тиглей, фрагмент пряслица, льячка, черенок ножа (рис. 74а). В подпольной яме — керамика типов IIIа, VIIIа, два обломка тиглей, фрагмент орнаментированного предмета из обожженной глины (рис. 74а: 3). Судя по находкам, в постройке занимались и ремесленной деятельностью.

Постройка 18 — назначение не совсем ясно (рис. 43). Ориентировка СЗЗ-ЮВВ, 3×2,5 м. В восточной части — подпрямоугольное, 1,7×1,7 м, углубление до 0,16 м в материк. В углублении расчищены отдельные обожженные камни и крупные угли. Вдоль северной стенки углубления и далее к западу, на протяжении трех метров, прослежена серия столбовых ямок, вытянутых в один и два ряда. Связь с постройкой ям к западу и югу от углубления проблематична. В углублении найден обломок пряслица, зерна пшеницы, ячменя и проса.

Постройка 19 — жилая (рис. 57). Ориентирована В-З с отклонением к северу, 4,8×3–3,2 м. Наземная; видимо, срубная. Центральную часть занимает яма, близкая по форме к прямоугольной, 3×1,6–2 м. С юго-востока была расчищена еще одна яма, но она выкопана до сооружения постройки и с ней не связана. На дне ямы три слившиеся краями углубления: восточное и центральное глубиной 0,31 и 0,66 см, — овальные, западное — прямоугольное, глубиной 0,43 м.

Восточная часть занята очагом. Основное скопление плотно лежащих в два-три яруса обожженных камней было серповидной формы, оно располагалось в восточном углублении и окаймляло центральное. Внешний диаметр полукольца камней 1,8 м. Центральное углубление — предочажное, на дне находились развалы нескольких сосудов. Западная часть ямы — подпольная хозяйственная. Зафиксированные столбовые ямки на дне ямы по стенкам и с внешней стороны — остатки столбовых конструкций, на которых в основном держались перекрытия пола. Скорее всего, вход находился с запада, где с внешней стороны ямы отмечается концентрация столбов, возможно, фиксирующих в том числе и дверь.

На дне ямы обнаружены зерна ячменя и пшеницы, посуда типов Iа, IIIа, IIIб, VIIIв, две бусины, пять обломков тиглей, фрагмент литейной формочки, три бронзовых стержня — металлический лом (рис. 74б). Постройка использовалась также для ремесленных целей.

Постройка 20 — назначение неясно, так как исследована только западная половина (рис. 59). Наземная, ориентировка З-В, ширина постройки 2,4–3 м. Западную часть постройки занимает овальная яма 1,3×1,3 м, а в нижней части — прямоугольная, 0,7×0,9 м, подпольная хозяйственная яма глубиной 0,56 м. Столбовые ямки по стенкам и к западу от ямы — видимо, остатки крепежной конструкции перекрытий. Не исключена связь с конструкцией постройки линии столбовых ямок и пятен в 0,5–0,8 м к северу, западу и югу от подпольной ямы. В восточную стенку раскопа уходил развал обожженных камней, лежащих на материке: возможно, следы от разрушенного отопительного сооружения.

В подпольной яме найдены: лепная керамика и обломок тигля. В пятне постройки расчищены фрагменты железной цепочки и литейной формочки (рис. 78: 2; 83: 7а). Постройка связана с ремесленной деятельностью.

Постройка 21, 21а — остатки двух, видимо, жилых наземных построек или перестраивавшегося жилища (рис. 60). По пятнам над материком и в материке четко прослеживались три крупные подпрямоугольные ямы: южная СЗ-ЮВ, 2,25×2 м, глубиной 0,65 м; северо-западная, 1,6×1,2 м, с двумя выступами на западе глубиной до 0,5 м; северо-восточная, 1,8–1,4×2 м, глубиной до 0,25 м. Судя по планиграфии и близким глубинам ям в материке, северо-западная и южная ямы составляли единый комплекс жилой постройки, ориентированной СЗ-ЮВ. Примерные размеры жилища 5×3,5–4 м. На дне ям, по стенкам, вдоль стенок — многочисленные столбовые ямки, служившие для крепления стенок ям и удерживавшие перекрытия над ямами. В заполнении ям также прослежены углистые пятна — остатки столбов.

Остатки отопительного сооружения, представленного скоплением обожженных камней, расчищены на дне в центре южной ямы. Северо-западная яма — подпольная хозяйственная. В ямах постройки найдены обломки бус: черной стеклянной кольцевидной и глиняной, а также железная игла и железный язычок пряжки, два фрагмента пряслиц, не менее трех обломков тиглей (рис. 76: 7; 77: 3, 16). В южной яме обнаружены зерна ячменя.

Остается неясной относительная хронология и соотношение с описанной выше постройкой северо-восточной ямы. Яма хозяйственная: здесь обнаружен железный нож и бронзовый стержень — металлический лом. Нельзя исключать, что все три ямы могли входить в один комплекс.

Постройка 22 — назначение неясно (рис. 61). Наземная. Ориентировка С-Ю, с небольшим отклонением к СВ. Центральную часть занимает овальное углубление 2,9×1–1,4 м, глубиной до 0,25 м. В яме и по стенкам, преимущественно в северной половине, встречены столбовые ямки (остатки опор перекрытий пола). В южной части углубления расчищен развал обожженных камней и керамики. Разброс камней в направлении СВ-ЮЗ, 1×0,8–0,6 м. Среди камней найден целый лепной сосуд (рис. 37: 8). Скорее всего, камни — остатки разрушенного отопительного сооружения. В центре углубления, в его заполнении, расчищено пятно 0,25×0,25 м серой плотной глины толщиной 0,13 м. Рядом найдено керамическое сопло (и его обломок) с оплавленной внешней поверхностью (рис. 80: 12; 81: 5).

Какое-то количество прослеженных столбовых ямок и пятен от столбов к востоку, западу и югу от углубления, видимо, связано с постройкой. К постройке относятся находки зерен ячменя, пшеницы и ржи, керамика типов Vа, Vв, два целых пряслица и один обломок. Вполне допустимо, что это жилая постройка, где осуществлялась и ремесленная деятельность.

Постройка 23 — жилая (рис. 61), исследована южная половина. Ориентировка З-В, протяженность 5 м. Основную площадь занимали две крупные, частично вскрытые ямы. Западная яма протяженностью З-В 1,15 м, глубиной в материке 0,35 — подпольная хозяйственная. Восточная яма — протяженностью 2,9 м, глубиной 0,54 м. Здесь расчищено среди углистого слоя скопление мелких и крупных обожженных камней — остатки отопительного сооружения. Вдоль южной стенки — четыре столбовые ямки. Западную яму окаймляли пятна от столбов, видимо, связанных с конструкцией постройки.

В ямах найдена керамика, зерна ячменя, проса, ржи и несколько жженных костей, не имевших отношения к погребальному обряду. Вещевые находки концентрировались в западной яме и в западной части восточной ямы: четыре обломка тиглей и пять фрагментов пряслиц, фрагмент железного ножа. В постройке, видимо, осуществлялась и ремесленная деятельность.

Комплекс построек 24 — остатки нескольких, предположительно хозяйственных, построек, расположенных в разных строительных горизонтах (рис. 62). На данном участке в материке фиксировалось овальное понижение глубиной от 0,05 до 0,17 м с выступами на юго-западе и юго-востоке. Дно углубления неровное, и выступы от основной площади отделены повышением материка и перемычкой, т.е. могли быть самостоятельными углублениями. Над основным углублением прослежено пятно прямоугольной формы: видимо, следы постройки. Ориентировка З-В, 2,4×1,8–2 м. По контуру пятна в северной части прослежены столбовые ямки и пятна от столбов. В юго-восточном углу — небольшое (0,3×0,4 м) скопление обожженных камней. Отношение их к отопительному сооружению маловероятно. В пятне постройки найдены мелкие фрагменты керамики.

Над юго-западным и юго-восточным выступами углубления — овальные углистые пятна размерами 1×1,4 м. В юго-западной яме найдено пряслице, зерна ячменя, ржи и пшеницы, лепная керамика. Принадлежность к этим углублениям столбовых ям проблематична. Возможно, это какие-то пристройки к основной, расположенной севернее конструкции.

Частично под западным краем прямоугольной постройки расчищено полукольцо или кольцо диаметром примерно 1,2 м, состоящее из 9 столбовых ямок, расстояние между которыми от нескольких см до 0,3 м. Предположительно, это остатки основания какого-то отдельного сооружения, хотя полностью отрицать его связь с прямоугольной постройкой нельзя.

Похоже, что подобная конструкция находилась и в 2,5 м к юго-востоку. Здесь в слое зафиксированы углистые пятна от семи полукругом расположенных столбов. Примерный диаметр полукольца 1 м. Разница лишь в том, что дуга кольца обращена в противоположную, восточную сторону. Столбы полукольца прорезали (т.е. возникли позже) пятно юго-восточного углубления. Встреченные на данном участке многочисленные столбовые ямки связаны с конструкциями, видимо, нескольких разновременных построек.

Постройка 25 — жилая (?) (рис. 63). Исследована южная часть, ориентировка З-В с небольшим отклонением к северо-западу. Прослеженные размеры 4×3,8 м. Основную площадь занимают две крупные ямы, разделенные перемычкой. Протяженность западной овальной ямы 1,3 м, глубина 0,23 м. Восточная яма имеет зигзагообразный выступ, прослеженная протяженность ямы З-В до 3,6 м глубина 0,2 м. У стенок ям, в придонной части и на перемычке, обнаружены столбовые ямки — следы опор для перекрытий пола. Над выступом восточной ямы расчищено пятно 0,55×0,65 прокаленного песка. Однако вопрос об остатках отопительного сооружения следует оставить открытым, так как постройка раскопана не целиком. Зафиксированные столбовые ямки вокруг пятна постройки (к югу и юго-западу) могли быть связаны с конструкцией данного сооружения.

В ямах постройки найдены зерна ячменя, пшеницы, проса, овса, а также лепная керамика, оселок, три обломка пряслиц. Находка бутылковидной подвески (рис. 76: 27) происходит из слоя над ямами, что не позволяет с уверенностью отнести ее к постройке.

Постройка 26 — хозяйственная (?), наземная (рис. 64). Западная часть не исследована. Ориентировка З-В с отклонением к северо-западу, ширина 3,5 м, прослеженная длина 3,6 м. Северная стенка прослеживается по линии сдвоенных столбов, столбовые ямки и пятна от столбов есть с юга. Столбы использовались в конструкции стен. Восточную половину занимают две овальные ямы 0,7×1 м и 1×1,3 м, глубиной до 0,3 м. Ямы хозяйственные. Встречены единичные обожженные камни, отопительное сооружение не фиксировалось. По стенкам ям и между ними — столбовые ямки, выполнявшие крепежную функцию. Не исключено, что некоторые ямки — следы столбов перекрытий крыши.

В пятне постройки найдены отдельные кусочки глиняной обмазки, употреблявшейся для промазывания щелей между бревнами стен. В южной овальной яме найдена жженная косточка и зерна ячменя, пшеницы и овса. С постройкой связаны находки керамики типов IIIв, VIIIа, а также синей стеклянной бусы в форме куба со срезанными углами и железной пластины. Отношение к постройке еще одной такой же бусины спорно.

Постройка 27 — жилая наземная; видимо, срубная. Примерная ориентировка СЗ-ЮВ, размеры 5×4 м. Фиксируется по пятну и подпечной или очажной яме. Яма овальная, 2,1×2,2–2,3 м, глубиной до 0,5 м. В яме расчищено скопление крупных обожженных камней. Отношение к постройке подпрямоугольной хозяйственной ямы, расположенной в 1м к юго-востоку, проблематично. Размеры 1,49×1,16 м, глубина до 0,48 м. Предположительно, северо-восточная стенка постройки фиксируется по овальной (1,3×0,6) и округлой (0,7×0,5), глубиной 0,08 и 0,34 м ямам, лежащим по линии СЗ-ЮВ. Ямы могли быть следами подкладок под сруб. В этом случае отопительное сооружение располагается ближе к северо-восточному углу. Какие-либо находки связать с постройкой сложно. К конструкции перекрытий могли относиться и отдельные столбовые ямки.

Южнее и юго-западнее постройки в материке отмечена концентрация столбовых ям. Вероятно, это следы каких-то хозяйственных каркасно-столбовых сооружений.

Постройка 28, 28а — остатки двух разновременных жилых наземных построек. Первоначальная (восточная) постройка 28 ориентирована СЗ-ЮВ (северо-западный угол не исследован), 4×4 м. Северо-восточный угол фиксируется по канавкам — остаткам бревен. Правда, не исключено, что это — следы какой-то внутренней конструкции, а стены постройки фиксируются по линиям столбов на севере, востоке и западе. Отопительное сооружение находилось ближе к юго-западной стене. Сохранилась овальная подпечная яма 0,7×0,9 м, глубиной 0,27 м с выступами к юго-востоку и северо-западу. Прямоугольное пятно 1,3×1,5 м с тремя столбовыми ямами под ним, возможно, фиксирует контуры опечка. Под печи — из обожженной глины, подстилался слоем обожженных камней и углей (остатки деревянного опечка). Крупных хозяйственных подпольных ям в постройке нет.

Западная постройка 28а, видимо, частично перекрыла остатки первоначальной восточной. Ориентировка та же: СЗ-ЮВ, примерно 4×4 м. Северо-восточная стенка фиксируется по удлиненному пятну и канавке — следам бревна или плахи — и, возможно, столбовым ямкам. Отопительное сооружение находилось ближе к южной стене, где концентрировались крупные обожженные камни. Судя по большому количеству обожженных камней, перекрывающих пятна комплекса 28 и 28а, — это остатки печи-каменки или очага. Под крупными камнями прослежен (по крайней мере) северо-западный угол деревянной конструкции: возможно, обноски печи. Под крупными камнями и к западу от них в материке находилась овальная яма 1,3×1,2 м, глубиной 0,26 м. Верхние 0,1 м — черный углистый слой, на дне — серо-желтый песок. Назначение ямы неясно. Отдельные столбовые ямки как-то связаны с внутренними конструкциями постройки. Крупных подпольных хозяйственных ям нет.

Остатки построек были перекрыты развалом обожженных камней, видимо, от разрушенного отопительного сооружения жилища 28а. Связь найденных здесь вещей и керамики с конкретными постройками проблематична. Это керамика типов IIа, IIIа, IVа, VII, IX, пряслице, обломок глиняной фигурки животного (медведя?), обломок бронзового браслета (рис. 75).

Постройка 29 — жилая (?) наземная (рис. 65). Ориентировка З-В, возможно, с отклонением к юго-западу, 5×4,5 м. Постройка фиксируется по подпольной хозяйственной яме, выкопанной в пологом склоне. Форма ямы близка к овальной, 3,8×1–1,8 м, глубина до 0,55 м, в южной части — выступ шириной 0,5–1,5 м. По стенкам ямы, выступа и вокруг ямы — многочисленные столбовые ямки: следы крепежных конструкций и столбов, держащих перекрытия пола. Наиболее крупные столбы (поперечниками до 0,45–0,6 м) концентрируются в северо-западной части постройки. К западу от ямы расчищен развал обожженных камней. Концентрация камней отмечена также в 1,2 м к юго-западу от ямы, сразу к северо-западу и частично над ямой. Возможно, одна из групп камней — остатки основания отопительного сооружения, представлявшего собой печь-каменку или очаг. В хозяйственной яме постройки найдена керамика, пряслице и обломок глиняного грузила (?). В слое над ямой — обломки пряслиц и железный пробой (рис. 70: а). Принадлежность к постройке последних находок спорна.

Постройка 30 — жилая, наземная (рис. 66). Исследован небольшой участок, реконструкция размеров и ориентировки затруднительна. Постройка фиксируется по следам отопительного сооружения. Основная концентрация обожженных камней отмечена в северной части, в площади овального (0,90×1,2 м) углистого пятна. Яма под пятном СЗ-ЮВ, 1,2×0,5 м, глубиной до 0,14 м. В северной части — две столбовые ямки. Заполнена яма углистым песком с обожженными камнями. Скорее всего, это под печи-каменки. Южная яма предпечная. Форма округлая, 1,05–1,4 м, глубина до 0,28 м. Заполнение такое же, но камней здесь меньше. Вполне допустимо, что столбовые ямы, расчищенные вблизи отопительного сооружения, были также связаны с постройкой. Керамики и вещей нет.

Постройка 31 — жилая (рис. 67). Исследована не целиком, прослеженная длина З-В 4 м. В северной части — обширная подпольная хозяйственная яма (прослеженные размеры: З-В, 2,9×1,8 м, глубина до 0,9 м). Остатки отопительного сооружения примыкали к яме с юга (исследованы тоже не полностью). Это подпрямоугольная площадка из плотно лежащих в один-два яруса обожженных камней. Прослеженные размеры: З-В, 1,5–1,8×1,4 м. С севера к площадке примыкал развал крупных обожженных камней, упавших в подпрямоугольную ямку, примыкающую с юга к подполью. Прослеженные размеры ямы: 1,1×1,1 м, глубина 0,5 м. В подпольной яме найдены мелкие фрагменты керамики.

Производственное сооружение Ж — остатки нижней части горна (рис. 58). Южная часть не исследована из-за крупного дерева, повредившего материк на значительную глубину. Сооружение возведено на склоне, устьем к реке, в 0,5 м к юго-западу от постройки 12. Сохранилась овальная яма: поперечник в материке 2,2×1,4 м с выступом-ступенькой в восточной части 1,5×0,7 м. Дно ямы овальное, 1,2×0,5–0,8 м, глубина в материке 1,37 м, глубина ступеньки 0,27 м.

Стенки ямы до дна были выложены сплошным слоем обожженных камней; размеры камней небольшие: в среднем, 5×6 см, 5×10 см. Непосредственно у стенок встречены угли и белый песок. Камни опускались до дна. "Стенка" из камней в горизонтальном срезе представляла собой кольцо шириной 0,2–0,4 м с внутренним диаметром 1,1 м. На дне ямы камней не было. Заполнение ямы: темно-серый до черного углистый песок с крошкой пережженных камней, верхняя наземная часть сооружения не сохранилась.

У северного края ямы зафиксированы две столбовые ямки и два пятна от столбов диаметрами от 0,2 до 0,3 м. Не исключено, что это остатки опор, например, для навеса.

Итак, на исследованном участке селища Юрьевская Горка выявлено не менее 15 жилых и 10 хозяйственных построек, не считая возможных ям-погребов. Одна постройка, № 7, видимо, только ремесленная. В девяти жилых постройках (№№ 11, 12, 14, 17, 19, 20, 21а, 22, 23), похоже, занимались и ремеслом. Здесь обнаружены обломки тиглей, льячек, литейных формочек, металлический лом.

Постройки располагались на участке между рекой и озовой грядой, вдоль берега. Первый ряд возведен непосредственно на пологом береговом склоне. В центральной части поселения отмечается концентрация строительных остатков. В отношении этого участка можно говорить о двух или трех строительных периодах; незначительная мощность культурных напластований, малочисленность инвентаря и широкая его датировка не позволили дифференцировать конкретные строения по периодам. Похоже, что в западной части селища фиксируется один строительный период. Расстояния между ближайшими жилыми постройками (№№ 2, 5, 9) около 10 м. В ряде случаев можно говорить о комплексе построек, куда входили жилое и хозяйственное сооружение: №№ 5 и 6, 10 и 11, 12 и 13, 14 и 15. Типичные размеры жилых построек: 4×4, 4×5 м; самые крупные — 5×6 и 4,5×6,5 м; наименьшие — 4×3–3,2 м. В целом, хозяйственные строения меньше по размеру. Их площадь варьируется от 1,8×2 до 3×4 м. Стены преимущественно срубные. В ряде случаев, похоже, прослеживается каркасно-столбовая конструкция. Детальная реконструкция строений затруднительна из-за отсутствия широкого круга аналогий и плохой сохранности дерева в культурном слое. Во всяком случае, следует указать на большое количество

остатков столбов (в том числе и в срубных постройках), выполнявших различные конструктивные функции. Кроме этого, встречены отдельные кусочки глиняной обмазки — видимо, пазов между бревнами.

По конструктивным элементам выделяется 4 вида жилых построек.

Вид 1 — №№ 2, 5, 17, 19, 21, 23. В наземном жилище две крупные материковые ямы, иногда слившиеся краями или разделенные небольшой перемычкой. В одной или над одной из этих ям находится отопительное сооружение. Вторая яма — подпольная хозяйственная. Аналогичные сооружения прослежены в конце I тыс. н.э. на селище Бережок. Углубленные аморфные котлованы-ямы и столбовые ямки отмечены у ряда наземных построек на раннеславянском поселении Восточной Волыни Тетеревка 1 (Томашевич А.П., Гавритухин И.О., 1992, с. 11).

Вид 2 — №№ 28, 28а. Наземные жилища без крупных материковых ям. Углубление в материке находится под или около отопительного сооружения (печи).

Вид 3 — №№ 14, 22, 29. В наземном жилище одна крупная подпольная хозяйственная яма. Отопительное сооружение расположено около ямы или частично над ямой (печь-каменка или очаг).

Вид 4 — № 12. Углубленная в материк постройка. Подобные конструкции в литературе именуются полуземлянками. Котлован прямоугольной формы с овальной ямой у торцовой стены. Вход — ступенька в юго-восточном углу. Остатки отопительного сооружения на дне углубления. За пределами котлована у стенок ряд столбов. В I тыс. н.э. в лесной зоне довольно часто встречаются немного углубленные в материк постройки: городище Березняки (Третьяков П.Н., 1941, с. 115–118), Орлов Городок (сообщение А.Д.Максимова), Кикинское (Вишневский В.И., 1991-А, с. 172–173). Однако планировка жилища (расположение хозяйственной ямы, отопительного сооружения, ступенек входа) близка строениям в славянских древностях типа Корчак (Русанова И.П., 1973, табл. 39: 9, 10).

Отопительные сооружения расположены или в углу постройки (№№ 12, 14, 22(?), 29(?)) или ближе к одной из стен, иногда занимают почти половину жилища (№№ 2, 5, 17, 19, 21, 25, 27, 28, 28а). Это, в основном, развалы камней — остатки или очагов, или печей-каменок. В одном случае прослежен глинобитный под печи, лежащий на слое мелких камней (№ 28). В культурном слое между постройками 7 и 9, около неисследованного участка, были найдены крупные куски обожженной глины; подобные находки встречены и при рекогносцировочной шурфовке селища. Крупные куски, скорее всего, являются деталями сводов глинобитных или частично глинобитных печей. Во всяком случае, нельзя отрицать наличие и таких печей.

Среди хозяйственных построек выделяется 3 вида.

Вид 1 — №№ 3, 6, 10, 15, 16 (?). Постройки наземные, основную площадь занимает материковая яма (округлая или прямоугольная). Возможно, форма углубления в материке связана с формой постройки.

Вид 2 — №№ 8, 18, 26. Наземные, конструкция стен каркасно-столбовая, в материке — яма или ямы, занимающие не всю площадь постройки.

Вид 3 — №№ 4, 13. Углубленные в материк (по формальному признаку — полуземлянки). Прямоугольные; прослеживается вход-ступенька.

Отдельно следует остановиться на конструкциях, прослеженных по полукругу пятен столбов (комплекс 24). Возможно, это не самостоятельные постройки хозяйственного назначения, а пристройки к сооружениям. На городище Березняки был зафиксирован полукруг из восьми столбов (внутренний диаметр значительно больше, чем на Юрьевской Горке, — около 3,5 м). Конструкция была интерпретирована как полуовальная постройка, примыкающая к срубу "в виде навеса, со стенами из ряда вертикально вкопанных в землю столбов, оплетенных хворостом" (Третьяков П.Н., 1941, с. 54, рис. 24).

В представленной типологии не учтены хозяйственные постройки столбовой конструкции, не имеющие углубленных в материк крупных ям, так как конкретные сооружения вычленить не удалось. Функции хозяйственных строений определить сложно. Здесь встречены и зерна культурных растений (возможно, постройка № 13 — хранилище?), и различные вещи: пряслица, стеклянные бусы, обломки тиглей и керамики.

Как правило, в постройках найдены единичные сосуды, идентифицированные с тем или иным типом керамики. Только в шести случаях встречены обломки сосудов, относящихся более, чем к двум разным типам (табл. 1). Какие-либо

Таблица 1

Керамика в постройках селища Юрьевская Горка

№ построек	тип керамики (вариант указан буквой)												
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	P1	P2	P3	P4
1			+б+б+в			+б							
2		+б											
3													+
5				+б					+				
7	+а+в		+а+б+в+д		+а			+б		+			
11	+б	+б											
12	+а+б+г		+а+а	+а		+							
13											+		
14	+а			+а+а	+а						+		
17		+б	+а+д			+		+а			+		
19	+а		+а+б					+в					
22					+в+а								
23		+а			+а								
24				+а									
25			+в										
26			+в					+а					
Ж					+б		+				+		

выводы по столь незначительному материалу делать сложно. Следует отметить некоторую обособленность сосудов типа IV от горшков, довольно широко распространенных на поселении — типа III, а также типов VI и VIII. Один фрагмент типа IV отнесен к постройке 12 довольно условно, так как связан со слоем заполнения жилища. В целом, для поселения Юрьевская Горка характерно разнообразие как жилых, так и хозяйственных построек. Точные аналогии им на ближайшей территории неизвестны, за исключением последующего хронологического периода. Отдельные параллели, правда, можно провести с раннеславянскими древностями, лежащими далеко на юго-западе.

Вещевой инвентарь и датировка

Вещевой инвентарь селища Юрьевская Горка представлен 490 предметами, среди которых большую долю составляют обломки тиглей и неопределимые фрагменты железных изделий. Основная масса вещей обнаружена в гумусированных слоях пятен построек и в заполнении материковых ям.

Бусы. Самый распространенный тип: темно-синие стеклянные бусы в форме куба со срезанными углами. Грани нечеткие, расплывчатые. Найдено 11 экземпляров (целые и в обломках) (рис. 76: 4–6, 9–11, 13, 14). Бусы довольно равномерно распределены по исследованному участку, преимущественно в подпольных ямах жилых и, иногда, хозяйственных построек (№№ 1, 6, 9, 12, 15, 26). Длина бус от 11–12 до 16–17 мм, в поперечном сечении от 8×10 до 10×13 мм.

Подобные бусы известны на Северном Кавказе в VI-IX вв. н.э. (Деопик В.Б., 1961, с. 218), в Поломском могильнике, датируемом VI–IX вв. (Львова З.А., 1973, рис. 2: 41), в Безводнинском могильнике в погребениях V–начала VII вв. (Краснов Ю.А., 1980, с. 48, рис. 23: 1, 2), в Агафоновском 1 могильнике в V–III в. (Голдина Р.Д., Королева О.П., Макаров Л.Д., 1980, с. 31), в дьяковской культуре с VII по IX вв., по И.Г.Розенфельдт (1982, с. 62–63); единичны в памятниках IV–VIII вв. с сожжением в Вологодской обл. (Васенина М.Г., 1990, с. 51). Они хорошо известны в погребениях культуры длинных курганов смоленской и псковско-новгородской группы (Седов В.В., 1974, с. 31). Похоже, что на Северо-Западе такие бусы выходят из употребления к середине VIII в., и в слое Е3 Старой Ладоги уже встречаются голубые прозрачные бусы аналогичной формы. Нет синих бус и в Удомельском Поозерье на селище Бережок.

Стеклянная черная кольцевидная буса была найдена в постройке 21 (рис. 76: 7). Мозаичная темно-синяя с белыми пятнами бусина (рис. 76: 7) происходит из хозяйственной ямы постройки 9. Аналогичная находка известна в Орлов Городке (Верхняя Молога), датируемом III–VII вв. н.э. (Максимов А.Д., 1981, с. 65). В длинных курганах бусы несколько иные: темно-синие, с глазками в виде кружочков с синей серединой (Седов В.В., 1974, с. 27). В могильнике третьей четверти I тыс. н.э. на оз. Съезжее есть похожие бусы: синие с печеночно-красными и молочно-белыми крапинками (Носов Е.Н., 1984, рис. 4: 1). Близкая находка обнаружена на городище Попово (р. Унжа) в постройке, датируемой не позднее VII в. (Леонтьев А.Е., 1989, с. 80). В постройке 3 найден обломок сильно обожженной биконической бусы (рис. 76: 3).

Интересны находки двух обнаруженных недалеко друг от друга красно-коричневых прессованных (пастовых) бус: зонной и бисерины (рис. 76: 1, 2). Обе происходят из слоя западного участка. Бисерина найдена в коричневом золистом песке около остатков разрушенного погребения. Бусина обнаружена на "пустом", не занятом постройками участке. Вполне допустимо, что пастовые бусы были связаны не с селищем, а с могильником.

Красные (печеночные) пастовые бусы широко распространены у финно-угорских племен в I тыс. н.э. (Розенфельдт И.Г., 1982, с. 64–65). В дьяковской культуре форма иная, чем на Юрьевской Горке. И бисер, и зонные бусы известны в погребениях V — начала VII вв. Безводнинского могильника (Краснов Ю.А.. 1980, с. 47). Много пастовых бус на памятниках Среднего Поволжья и Прикамья (Голдина Р.Д., 1985, с. 53, табл. XXV: 80).

Три глиняные бусины (одна круглая, две цилиндрические) и два обломка (рис. 76: 12, 16, 17), видимо, изготовлены на месте. Похожие находки хорошо известны в дьяковской культуре (Смирнов К.А., 1974, с. 57–58) и финно-угорских древностях второй половины I тыс. н.э. (Леонтьев А.Е., 1989, с. 81).

Из общей серии бус выбивается находка одночастной желтой лимонки (рис. 76: 8). Однако эта бусина найдена в переотложенном слое грунтовой дороги и принадлежность ее к поселению проблематична. Вместе с тем, следует признать, что время появления желтых лимонок в Восточной Европе остается неизвестным. Дело в том, что подобные находки фиксируются с нижнего слоя Старой Ладоги (вторая половина VIII — начало IX вв.), более древние напластования там отсутствуют (Львова З.А., 1970, с. 96, табл. 6: IV). Такая форма бус появляется уже в первые века н.э. (Алексеева Е.М., 1978, с. 62, табл. 33: 3).

Металлические украшения. Большинство украшений обнаружено во фрагментах, иногда, в качестве металлического лома, приготовленного к дальнейшей переплавке. Обломок крученой гривны из оловянистого сплава с петлевидным концом и кусочки подобных гладкого и крученого стержней найдены как металлический лом (в постройке 12 и в пятне постройки 7) — (рис. 76: 18, 19, 22). Похожее оформление концов гривен встречено в кладах Латвии VII–VIII вв. (V. Urtans V. 1977, S. 157–160, att. 65–67).

Бронзовая обоймица с тисненым орнаментом (рис. 76: 29) — возможно, от головного венчика — найдена в западной части селища. Обоймицы с похожим орнаментом, кроме Прибалтики, известны в древностях культуры длинных курганов смоленской и псковско-новгородской групп (Седов В.В., 1974, с. 32; Орлов С. Н., 1971-А, рис. 37: 4, 6; Черных И.Н., 1983, с. 102). Самая близкая находка происходит из слоя селища культуры длинных курганов Городок 1 (Фировский р-н Тверской обл. — сообщение В.А. Бурова) и датируется второй половиной I тыс. н.э.

Широкое распространение во второй половине I тыс. н.э. имели и бронзовые спиральки (рис. 84: 1) в балтских, финно-угорских и древностях КДК (Седов В.В., 1974, с. 31). Не исключена связь этой находки с погребением 3.

Обломок загнутоконечного треугольного сечения, возможно, спирального бронзового браслета (рис. 76: 26) предположительно относится к постройке 28.

Все известные находки связаны с поволжскими древностями. Вряд ли следует давать им определенную этническую окраску (см. Розенфельдт И.Г., 1982, с. 90). На таких браслетах на крючке на концах было по колечку, у некоторых колечки утрачены: Щербинское городище (дьяковская культура), Иваньковский, Шатрищенчский, Журавкинский и Безводнинский могильники (Розенфельдт И.Г., 1982, с. 90). В последнем могильнике браслеты датируются VI — началом VII вв. Характер оформления конца браслета с Юрьевской Горки близок также перстню, найденному на Щербинском городище (Розенфельдт Н.Г., 1982, рис. 20: 23).

Возможно, к обломку пластинчатого браслета с расширенными концами относится найденная во фрагментах согнутая железная пластинка (рис. 77: 1). В слое также обнаружен обломок бронзовой иглы прямоугольного сечения от фибулы или бляхи (рис. 77: 18). К перстню можно отнести находку бронзового узкопластинчатого колечка (рис. 76: 25). Три спекшихся обломка от бронзовых трубочек с ободком на краях (рис. 76: 23, 24) предположительно могли представлять часть какого-то украшения. Например, трубчатый конец гривны (Urtans V. 1977, S. 138, att. 44), известной в Прибалтике, или подвесок с трубчатой частью, встречаемых в финно-угорских и дьяковских древностях (Розенфельдт И.Г., 1982, рис. 15: 13), или трубочки-пронизки, как на 1 Агафоновском могильнике, датируемом второй половиной I тыс. н.э. (Голдина Р.Д. и др., 1980, табл. XXXI: 4–6).

Треугольная бронзовая подвеска с парой шариков на концах обнаружена в постройке 12 как лом (рис. 76: 21). Аналогии известны среди подвесок к серьгам, относимых И.Г.Розенфельдт к VII в. (1982, с. 45).

Точных аналогий не имеет бронзовая шумящая подвеска, нашивавшаяся на одежду (рис. 76: 28). Близкая находка происходит из постройки IV городища Поново и датируется VII в. (Леонтьев А.Е. 1989, с. 29, 89, рис. 10: 4). Не имеет узкой даты находка бронзовой бутылковидной привески без ушка (рис. 76: 27). Подобные изделия известны в поволжско-финских древностях второй половины I тыс. н.э. (Леонтьев А.Е., 1989, с. 83; Краснов Ю.А., 1980, с. 93, рис. 27: 1).

Пясные пряжки и накладки. Бронзовая овально-рамчатая пряжка с широким язычком и рифленым расширением у его основания, видимо, связана с постройкой 14 (рис. 77: 5). Все находки похожих изделий укладываются в рамки второй половины VI–первой половины VII вв.: клад в Великих Будках (Сумская обл), могильник Тумяны (Польша), городище Зимно*, погребения культуры длинных курганов Юго-Восточной Эстонии (Аун М., 1979, с. 369–371).

Представляет интерес находка железной овально-рамчатой пряжки с уступом у основания язычка (рис. 77: 13) в слое центральной части селища. Похожие изделия известны в могильниках Северного Кавказа и датируются V и первой половиной VI вв. (Амброз А.К., 1989, с. 49, 50, рис. 13: 25, рис. 18: 27). Близкие пряжки, но с обоймами, есть в дьяковской культуре и датируются VI–VII вв. (тип III, Розенфельдт И.Г., 1982, с. 100–101). Близкая находка происходит из

* Благодарю И.О.Гавритухина за консультацию по вопросу датировки и ареала распространения пряжек.

могильника в устье р. Смячи в Подесенье (середина I тыс. н.э) — (Горюнов Е.А., 1981, с. 33, рис. 14: 1).

Кроме этого, найдены два обломка рамок железных пряжек и железный язычок с прямоугольным налепом (?) (рис. 77: 3, 4, 9, 14). Подобные утолщения язычка известны на пряжках от конца IV по VI вв. (Бажан И.А., Каргопольцев С.Ю., 1989, с. 29–33). С поясным набором связана также находка железного ременного наконечника (рис. 77: 6).

Ножи. На селище найдено 5 железных ножей и 5 обломков лезвий ножей, тип последних неопределим (рис. 78: 4–15). Все ножи с прямой спинкой. У двух — прямой уступ при переходе от черенка к лезвию, у остальных такой переход — пологий. Один нож имеет в месте перехода от черенка небольшой прогиб спинки. Подобные ножи относятся к группе 1, по Р.С. Минасяну (1980, с. 69), к типу 1, виду 1,2, по А.Е. Леонтьеву (1976, с. 41). Выпрямление спинки в лесной зоне началось в IV–V вв. н.э., а бытуют такие изделия до конца X — начала XI вв. Найденные ножи и обломки откованы по простой технологии целиком из железа или стали; в одном случае — из заготовки сваренных в блок нескольких полос железа и стали (определение Л.С. Розановой). Возможно, железное рубчатое кольцо (рис. 77: 2) надевалось на костяную или деревянную рукоятку ножа.

В слое поселения встречены звенья от трехчастных ***удил*** (рис. 79: 8, 9). Следует отметить, что трехчастные удила в VI–VIII вв. известны только в землях западных балтов (Кулаков В.И., 1990, с. 36).

Остальные категории железных вещей представлены единичными экземплярами. Это обломки лезвий двух ***топоров***, форма которых неопределима (рис. 79: 11, 14). Два ***крючка*** (рис. 79: 15, 16), один из которых был рыболовным. Внушительные размеры второго, возможно, указывают на иное применение этого изделия — например, для плетения сетей. К.А.Смирнов предлагает считать такие крючки портупейными — предназначенными для ношения колчана (Смирнов К.А., 1974, с. 36–37). Наконечник листовидной черешковой ***стрелы*** (рис. 77: 21). На севере восточной Европы такие стрелы распространены с I тыс. н.э. по XII в.; например, аналогии есть в Старой Ладоге в слое VIII в. (Рябинин Е.А., 1985, рис. 23: 24), на дьяковских памятниках: городищах Николо-Рожок и Лугино в слоях IV–V вв. (Вишневский В.И., 1991-А., рис. 7: 15, 18).

Возможно, фрагмент кольчуги представлен несколькими спекшимися колечками круглого сечения (рис. 78: 2). Находки фрагментов кольчуг второй половины I тыс. н.э. известны на памятниках Верхнего Поволжья (Леонтьев А.Е., 1983, с. 77–78). Один или два обломка, похоже, представляют ***фитильные трубочки*** (рис. 77: 7, 8). Такие фитильные трубочки хорошо известны у поволжских финнов в VIII–X вв. (Розенфельдт И.Г., 1982, с. 115–146; Леонтьев А.Е., 1989, с. 78).

Среди изделий из глины особое место занимают ***пряслица***. Для селища Юрьевская Горка — это массовый материал, целые изделия и их обломки насчитывают свыше 96 экз. (рис. 80, 81). Подобная особенность селища пока необъяснима. Например, на хронологически близком городище Зимно, где исследована в два раза большая площадь при несравнимо значительной мощности культурного слоя

(от 0,6 до 3,5) найдено 52 пряслица, причем из них глиняных — 34 (Ауліх В.В., 1972, с. 7, 77).

Пряслица изготовлены из той же глины, что и керамические сосуды. В одном случае отмечены следы выгоревших растительных добавок. Как правило, в глине встречены естественные примеси мелкозернистого песка. Внешняя поверхность пряслиц затерта, хорошо заглажена, иногда подлощена. Цвет коричневый, темно-коричневый. Четыре изделия имеют орнамент (рис. 80: 8; 81: 9). Это прочерченная волна на двух сторонах, разделенных ребром; две пересекающиеся волны на срединной части пряслица; овальные вдавления по торцевой части. В одном случае встречены нарезки по ребру и нанесенный нарезкой косой крест на стенке.

По форме выделяется 4 основные группы пряслиц.

Группа 1 — пряслица с овальными стенками, 13% от 94 определимых экземпляров (рис. 81: 3).

Группа 2 — биконические с уплощенными или слегка выпуклыми стенками (рис. 80: 2, 6; 81: 9) — 35%. У трех пряслиц торец слегка скошен внутрь, однако их нельзя идентифицировать с известной формой с воронковидными основаниями (например, Обломский А.М., 1991, рис. 16: 7, 8).

Группа 3 — биконические с вогнутыми стенками (рис. 80: 3, 5, 8, 11) — 46%.

Группа 4 — дисковидные, по форме аналогичны группе 2, но торцовые плоские стенки отсутствуют (рис. 80: 9) — 4%.

В целом, на Юрьевской Горке господствуют биконические пряслица с выраженной торцовой поверхностью — 81%. Следует отметить отсутствие цилиндрической формы (прямые боковые стенки).

Наибольший диаметр пряслиц лежит в пределах 22–40 мм, наиболее распространены изделия с диаметром 28–34 мм. Высота от 12 до 30 мм, наиболее распространены пряслица 16–24 мм. Диаметр отверстия лежит в пределах 8–14 мм, наиболее распространен 10–12 мм. В зависимости от размеров выделяется серия т.н. высоких пряслиц. Высокие пряслица выделены В.Б. Перхавко (1979, с. 45–46) и Р.В. Терпиловским (1984, с. 33). Высокими считаются изделия, имеющие соотношение между высотой и наибольшим диаметром 0,6–0,8: 1. На Юрьевской Горке среди биконических господствуют высокие пряслица — 78% (табл. 2).

Высокие биконические пряслица на водоразделе Днепра и Дона появляются в первые века н.э. (Обломский А.М., 1991, с. 55). На памятниках Подесенья такие изделия отмечены около середины I тыс. н.э. и, по мнению Р.В. Терпиловского, типичны для колочинской, пеньковской и пражской культур (1984, с. 30). В культуре типа Банцеровщины господствуют низкие биконические пряслица, а высокие составляют 15%. По мнению В.Б. Перхавко, в междуречье Днепра и Немана высокие изделия связаны со славянским расселением в VII–VIII вв. (1979, с. 45–46). Отсутствие специальных разработок по пряслицам Верхнего Поднепровья, Подвинья и культуры длинных курганов не позволяет представить полную картину распространения этих изделий и выяснить причины их столь значительного числа на Юрьевской Горке.

На основе имеющегося материала для Юрьевской Горки была выявлена конкретная картина по пропорциям пряслиц (табл. 3). Выделяется три вида: низкие

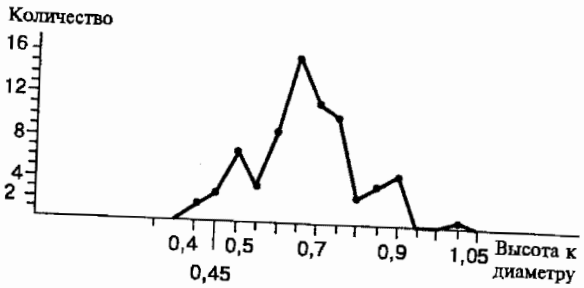
Таблица 2

Пряслица селища Юрьевская Горка

группа по форме	соотношение высоты к диаметру	
	до 0,6 низкие	свыше 0,6 высокие
1	4/44 %	5/56 %
2	8/27 %	21/73 %
3	6/17 %	29/83 %
4	4/67 %	2/33 %
всего среди биконических группы 2 и 3	14/27 %	50/78 %

Таблица 3

Соотношение высоты и наибольшего диаметра пряслиц селища Юрьевская горка



с соотношением от 0,40 до 0,57, высокие — от 0,58 до 0,8 и вытянутые (они могут входить в общую группу высоких) — от 0,84 до 1,05.

Каких-либо закономерностей в распределении пряслиц по исследованным участкам не отмечается. Некоторая концентрация низких изделий заметна в центральной части поселения; здесь, правда, найдены и высокие вытянутые пряслица. Единичны находки низких пряслиц в западной части поселения. Однообразием найденных пряслиц (группа 3) отличается постройка 14. В остальных постройках находки разных групп и размеров соседствуют.

Похоже, что глиняные пряслица — благодатный материал для исследования этнокультурных процессов. Как и керамика, эти изделия изготавливались, в основном, на месте и, следовательно, могли быть индикатором конкретного населения. Близкий набор пряслиц по форме и размерам характерен для древностей третьей четверти лесной зоны: культуры типа Банцеровщины (Перхавко В.Б., 1979, с. 45, 16), на памятниках КДК псковско-новгородской группы (селище Городок 1 — раскопки В.А. Бурова и И.В. Ислановой). На памятниках, лежащих восточнее Юрьевской Горки — на Верхней Волге, в Волго-Окском междуречье — похоже, уменьшается количество находок и особенно пряслиц с вогнутой поверхностью; высокие изделия здесь единичны (Третьяков П.Н., 1941, рис. 38: 6–10; Дубынин А.Ф., 1970, табл. 22: 12–24; Эдинг Д., 1923, табл. VI; Старостин П.Н. 1967, с. 21).

Среди предметов из глины есть керамический шарик. Подобные находки известны на памятниках дьяковской культуры (Смирнов К.А., 1974, с. 66). Интересен обломок плитки, на двух гранях которой сохранился фрагмент орнамента из ромбов (рис. 74а: 3). Обнаружены и неясные обломки от ручек и т.п. (рис. 82: 1, 3, 6, 11, 14). Заслуживает внимания находка обломка глиняной фигурки животного (рис. 82: 2). Аналогии неизвестны, однако глиняные фигурки встречаются на памятниках железного века, например, на милоградских (Мельниковская О.Н., 1967, с. 124) и дьяковских городищах (Дубынин А.Ф., Розенфельдт И.Г., 1970, с. 120, рис. 9: Д11), в именьковской культуре (Старостин П.Н., 1967, с. 21).

Изделия из камня представлены двумя фрагментами оселков (рис. 82: 4, 5).

Предметы, используемые при ***литье*** из цветных металлов. Прежде всего, это железный пружинный пинцет с расширенными концами, найденный в построй-

ке-мастерской 12 (рис. 77: 17). Близкие по форме бронзовые и железные пинцеты известны в КДК Юго-Восточной Эстонии (Аун М., 1979, с. 371; Аун М., 1978, с. 372), на поселении Жабино (Станкевич Я.В., 1960, рис. 77: 5), на городище Зимно (Седов В.В., 1982, с. 68, табл. II: 22), на позднедъяковском Трусовском селище (сообщение В.В. Сидорова).

Как уже сказано выше, ряд вещей (обломки крученых гривен, треугольная привеска) были приготовлены в качестве лома для дальнейшей переплавки. К лому следует отнести бронзовые стержни (овальные и прямоугольные в сечении), найденные в постройках №№ 12, 19, 21а (рис. 83: 10–14). Глиняные ***льячки*** представлены одной целой формой и четырьмя — в обломках (рис. 83: 10–14). Найдены обломки каменных ***литейных формочек*** (4 экз) — (рис. 83: 6–9).

Интересны находки керамических предметов с округлым отверстием (одна находка представлена фрагментом) со спекшейся стекловидной поверхностью (рис. 80: 12; 81: 5). Обе находки, видимо, связаны с постройкой 22. Похожие предметы в именьковской культуре интерпретированы как обломки сопел (Старостин П.Н., 1967, табл. 23: 9, 10).

Массовая находка в слое селища и в постройках — обломки тиглей (рис. 82: 7–10, 12, 13). По крупным фрагментам можно судить о форме: дно коническое, верхнее сечение, видимо, треугольное.

Датировка обнаруженных на поселении вещей укладывается в рамки третьей четверти I тыс. н.э., возможно, захватывая весь VIII в. Это прежде всего касается имеющих относительно узкие даты украшений из стекла, металла, пряжек. Широкий круг аналогий найденным предметам охватывает, в основном, лесную зону Восточной Европы от Прибалтики до Прикамья: балтские, позднедьяковские древности, КДК псковско-новгородской группы, поволжско-финские могильники. Отдельные категории вещей известны на более широкой территории: в пражско-корчакских древностях. Вещевой материал незначителен и позволяет лишь говорить о существовавших в третьей четверти I тыс. контактах на территории Волго-Балтийского водораздела. Возможно, вещевой набор отражает какие-то подвижки групп населения в середине — третьей четверти I тыс. н.э. в лесной зоне.

Грунтовый могильник Юрьевская горка

Остатки грунтового могильника обнаружены в западной части береговой площадки, частично под напластованиями селища. Исследована территория могильника протяженностью З-В около 37 м при ширине до 15 м. Там, где отсутствовали напластования селища, культурный слой (включая дерн) достигал лишь 5–10 см. Эти напластования, в основном, образовались при естественных почвенных процессах, происходивших после прекращения функционирования могильника. На участках, впоследствии занятых постройками, напластования достигали 20–25 см. Это более гумусированный серо-коричневый, коричневый, до темного, песок — нередко с включениями углей.

Отдельные косточки фиксировались по всей исследованной территории могильника. Причем, в верхних 10 см их было значительно меньше, чем в нижележащем грунте. Количество находок костей резко увеличивалось около погребальной ямки. Основываясь на концентрации отдельных находок костей, статистическом и графическом векторном анализе, А.В.Харламову удалось спрогнозировать находки ряда захоронений (доклад, прочитанный в 1988 г. на Отделе теории и методики ИА РАН "Некоторые методы оперативного прогнозирования полевых работ").

Четко зафиксированы остатки восьми захоронений. Кроме этого, можно предполагать (по концентрации костей) наличие не менее трех погребений (рис. 85).

Погребение 1 (рис. 87: 1). Материковая ямка овальная З-В, 0,75×0,53 м, глубиной 0,25 м. Заполнена жжеными костями с включениями желто-серого песка. Жженые кости начали встречаться на глубине 0,20–0,24 м от дневной поверхности. Похоже, на этом участке слои были повреждены корнем дерева. Кости фиксировались на овальной площади 0,55×0,7 м в слабогумусированном слое серо-коричневого песка, плавно переходившем в слой коричневого песка с мелкими угольками. Общая глубина погребальной ямки 0,28–0,36 м. В ямке находок нет. Вблизи пятна с костями расчищены мелкие фрагменты керамики, отношение которых к погребению спорно. В захоронении находились кости человека и какого-то животного (определение Г.П. Романовой).

Погребение 2 (рис. 86: 3). Верхняя и материковая части сильно повреждены поздним перекопом (траншея кабеля). В материке сохранились остатки ямки; ее придонная часть поперечниками 0,22×0,25 м, глубиной 0,08–0,1 м. Яма заполнена жжеными костями и серо-желтым песком с угольками. У дна среди костей найден обломок браслета с утолщенными концами (рис. 84: 3), побывавший в сильном огне. Над материком фиксировалось овальное пятно 0,2×0,33 м серо-желтого песка с костями. Погребение ребенка 5–6 лет (определение Т.В. Томашевич).

Погребение 3 (рис. 86: 1). Ямка округлая 0,75×0,75 м, глубиной 0,24 м. Заполнена коричневым песком с пятнами серого песка и угольков, белесым песком и обломками (около 20 экз.) жженых костей. По дну и стенкам преобладал слой коричневого песка с углями. Среди костей найдено глиняное биконическое пряслице (рис. 84: 4). В слое над ямой лежала бронзовая спиралька (рис. 84: 1), принадлежность которой к захоронению спорна. В стенках ямы расчищено 3 мелких камня, возможно, не связанных с обрядом. Определимых жженых костей среди найденных в яме нет.

Погребение 4 (рис. 86: 2). Южная часть материковой ямы была повреждена хозяйственной ямкой постройки 5 селища. Прослеженная форма погребальной ямки — округлая, поперечником З-В 0,43 м, глубиной 0,1–0,14 м. Верхние 0,08 м заполнены серым песком с жжеными костями, на дне — плотный слой костей, смешанный с золой и мелкими угольками. Пятно над ямой 0,3×0,34 м было повреждено телефонным кабелем. Это слой костей в темно-сером песке с включениями коричневого. В погребальной ямке найдено 5 мелких фрагментов лепной посуды, из них четыре — с рыхлым тестом, один — с замытой поверхностью; инвентаря нет. Погребение человека в возрасте 13–25 лет (определение Т.В. Томашевич).

Погребение 5 (рис. 86: 4). Яма округлой формы С-Ю, 0,6×0,57 м, глубина в материке 0,32 м, дно слегка уплощено. Над ямой (выше на 0,05 м) в слое

коричнево-серого песка жженые косточки концентрировались на площади 0,53×0,5 м, т.е. общая прослеженная глубина погребальной ямы — не менее 0,37 м. Заполнение ямы сложное, многослойное. Верхний слой до 5 см: жженые кости и мелкие кусочки обожженной глины в слое коричневого, с включениями серого, песка. Средний слой 10–12 см: плотная забутовка крупными кусками обожженной глины (возможно, вторичного использования, от печи), среди которой угольки и кости. По северной стенке ямы слой в 5 см был не таким плотным. Это белый песок с угольками и костями. В среднем заполнении встречались преимущественно обломки черепных костей. Нижний слой (до дна): слабогумусированный рыхлый желтый песок с мелкими угольками. В центральной придонной части лежали крупные обломки плохо сожженных тазовых костей и нижние части позвоночника. Вдоль стенок встречены мелкие косточки. Как будто прослеживается определенный "анатомический порядок" помещения остатков кремации: черепные кости над тазовыми. Почти в центре ямы сверху в глиняную забутовку острием вверх был воткнут железный наконечник дротика (рис. 84: 2), видимо, до этого побывавший в огне. Среди обожженной глины найдено 2 фрагмента керамики. Погребение двух взрослых людей и кости животного (определение Т.В. Томашевич).

Погребение 6 (рис. 86: 5). Верхняя часть захоронения повреждена телефонным кабелем. Материковая часть ямы была выкопана в слое стоянки, из-за чего ее контуры прослеживались нечетко. Форма округлая, примерно 0,5×0,45 м, глубина 0,15 м. Заполнение двухслойное. Верхние 10 см — жженые кости в коричневом песке с угольками и кусками обожженной глины (без сплошной забутовки). Вдоль северной и восточной стенок этот слой частично подстилался коричневым песком с углями (слой 5–6 см). Нижнее заполнение — желтый песок с включениями серого, белого и единичными косточками. Погребального инвентаря и керамики нет. Захоронение ребенка 10–11 лет (определение Т.В. Томашевич).

Погребение 7 (рис. 87: 2). При расчистке фиксировалась овальная форма, однако пятно распалось на две ямы. Принадлежность к погребению западной ямы спорна — это могли быть и остатки столба селища. Кроме того, заполнение и глубина отличаются от погребальной ямки. Восточная яма погребения округлая, 0,47×0,56 м, общей глубиной в материке 21 см. Верхние 8–10 см — слой коричнево-желтого песка с мелкими жженными костями, сверху лежал крупный валун 20×15×8 см, перекрывший скопление лепной керамики. Это, видимо, развал лепного сосуда, стоявшего первоначально вверх дном. Нижний слой до дна представлял собой скопление жженых костей в серо-коричневом песке. Инвентаря нет. Захоронение ребенка 6–8 лет и, возможно, какого-то животного (определение Т. Томашевич).

Погребение 8 (рис. 87: 3). Погребальная яма округлая, 0,6×0,55 м, глубиной 0,3 м. Верхнее заполнение мощностью 7 см, видимо, связано с перемешанными слоями селища: жженые кости, кусочки шлака в коричневом песке. Основное заполнение: жженые кости в желто-сером песке. Вдоль стенок ямы прослежена глиняная обмазка, частично обожженная, ее мощность до 3 см. Между

центральным заполнением и обмазкой — прослойка 3–5 см желтого песка с отдельными жженными костями. Керамики и инвентаря нет. Захоронение молодого человека до 25 лет (определение Т.В. Томашевич). Судя по концентрации жженых костей, можно говорить еще о трех погребениях, ямки которых были разрушены при возведении построек селища (рис. 85: а–в). Это скопление костей 0,6×0,4 м в 1,3 м к северо-востоку от погребения 5; скопление 0,4×0,45 м в 11 м к северу от погребения 8, в месте постройки 9; скопление 0,3×0,3 м в 1,2 м к юго-востоку от погребения 8.

К северу от погребения 1 — там, где практически отсутствовали культурные остатки селища — зафиксировано овальное понижение в материке (рис. 41: К). Ориентировка З-В с некоторым отклонением к северо-западу 3,7 м при ширине от 1 м в восточной части, до 2 м — в центральной, глубина не более 0,1 м. Понижение было заполнено розовым охристым песком с вкраплениями желтого и серого. В заполнении найдены отдельные мелкие фрагменты лепной керамики. Судя по стратиграфии, ямы, расчищенные под охристым заполнением, к углублению отношения не имели и связаны с мезолитической стоянкой. Рассмотренная площадка, не имеющая аналогий в материалах селища, предположительно является ритуальным объектом, связанным с могильником.

Итак, можно говорить об одиннадцати захоронениях по обряду кремации на стороне на могильнике Юрьевская Горка. Три погребения разрушены почти полностью, одно (4) частично; погребения 3, 5, 6, 8 — перекрыты напластованиями селища, что, возможно, свидетельствует о существовании могильника до продвижения сюда поселения и застройки этого участка. Характерно, что западная часть поселения, судя по насыщенности напластований культурными остатками, была заселена в течение короткого промежутка времени (один строительный период).

Жженые кости помещались в ямки, видимо, выкопанные сразу под дерном в древнем почвенном слое и частично в материке. Ямки, в основном, округлые (за исключением погребения 1) поперечниками от 0,43 до 0,75 м. Стенки крутые, дно слегка вогнуто или уплощено. Следует отметить небольшую глубину погребальных ям: от 0,16 до 0,45 м в материке, общая глубина прослежена до 0,6–0,8 м. Погребения располагаются двумя группами: на западе №№ 1, 2, 3 вытянуты как бы в линию СЗ-ЮВ. Плотно расположены восточные погребения, расстояния между ближайшими ямами 0,4 и 1,4 м.

Еще одна особенность могильника — употребление обожженной глины. В двух случаях куски глины перекрывали основную массу костей (№№ 5, 6); причем, в погребении 5 — это плотная забутовка. В одном случае (№ 8) — обожженной глиной обмазаны стенки и дно. Точные аналогии подобному обряду неизвестны. Можно лишь указать на традицию обмазки глиной песчаных стенок могильных ям с ингумацией на памятниках в Литве (раскопки В. Шименаса). Забутовка глиной погребальных ям отмечена в конце I тыс. н.э. у пруссов, однако это связано с тем, что грунт вокруг глинистый (сообщение В.И. Кулакова).

Крупным валуном перекрыта ямка погребения 7 (чтобы обезопасить живущих от умершего?). Встреченные мелкие камешки у ямок 2 и 3 вряд ли имели отно-

шение к обряду; достоверных урн нет. Судя по конфигурации размещения основной массы костей в яме 8, сожжение могло быть помещено в какую-то емкость из органического материала (рис. 87: 3). Только в одном захоронении (№ 7) найден развал сосуда, возможно, перевернутого вверх дном. В ямах №№ 4, 5 найдены единичные мелкие фрагменты керамики, инвентаря или нет, или он единичен (№№ 2, 3, 5). Можно предположить, что крупный боевой нож (рис. 78: 16), найденный в 0,3 м к юго-западу от погребения 8, был связан со слоем не селища, а могильника.

Могильник датируется по найденному инвентарю. Керамические находки маловыразительны и не отличаются от селищенских. Это касается и обломков сосудов, и биконического пряслица из погребения 3. Черешковые наконечники дротиков и копий характерны для древностей северной Европы в VI–VIII вв., Прибалтики и Финляндии (Kivikoski E., 1973, а вв. 553, 554). На территории Латвии они распространены в VII–IX вв., Литвы — в конце VI–начале VIII в. (Артемьев А.Р., 1982, с. 89; Казакявичус В.К., 1979, с. 45). Браслеты с утолщенными орнаментированными концами широко известны в древностях Восточной Европы и Прибалтики и датируются в пределах V–VIII вв., выходя из употребления в VIII в. (Седов В.В., 1974, с. 35; Горюнов Е.Н., 1981, с. 62–63; Розенфельдт И.Г., 1982, с. 84–85).

Боевой нож, обнаруженный вблизи захоронений, по форме сходен с бытовыми ножами: спинка слегка выпуклая, т.е. это переходная форма от горбатых ножей к изделиям с прямой спинкой. Общая длина металлической части 33,5 см, длина лезвия 23 см, ширина 4 см, толщина 8 мм. Такие ножи широко распространены в балтийской среде, а также в Скандинавии. У пруссов ножи известны позже — в конце I тыс. н.э. (Кулаков В.И., 1990, с. 33). Близкий по форме нож (спинка прямая) происходит из 2-го Калниешского могильника, датируемого концом VII — началом IX вв. (Urtans V., 1962, табл. IX: 8).

Грунтовые могильники с сожжением — новый для Северо-Запада, слабо изученный пласт древностей второй половины I тыс. н.э. Могильники с кремацией, выявленные на территории Вологодской области, относятся к иному культурному региону (Башенькин А.Н., 1990, с. 40). Грунтовые захоронения с кремацией в Тверском и Новгородском Поозерье открыты пока в ареале культуры длинных курганов (Носов Е.Н., 1984, с. 11-15; Черных И.Н., 1983, с. 102; Исланова И.В., 1987-А, с. 109–114). Выявленный здесь погребальный обряд иной, чем на Юрьевской Горке. Остается до конца не ясным соотношение могильника с селищем, а также причины частичного разрушения могильника постройками. Прекращение захоронений на данном участке и перемещение сюда построек поселения, возможно, связано с особым характером этой части кладбища: большинство захоронений принадлежит детям и подросткам.

Поселение и могильник Юрьевская Горка относятся к древностям VI–VIII вв. На обширной территории Волго-Балтийского водораздела для этого периода до сих пор были известны только памятники культуры длинных курганов — КДК — псковско-новгородской или боровичской группы. Ближайшее поселение и КДК обнаружены в 17 км южнее Юрьевской Горки, на оз. Рагозно, относящемся к

Волжскому бассейну. Отмечается тяготение памятников КДК к определенным ландшафтам — песчаной равнине с озовыми грядами (Носов Е.Н., 1981, с. 49; Конецкий В.Я., 1989, с. 11; Исланова И.В., 1989 с. 25; Малыгин П.Д., 1989, с. 39). Характерно и расположение памятников небольшими скоплениями — микрорайонами. По мнению исследователей, такая приуроченность к определенным ландшафтам с песчаными почвами связана с хозяйственным укладом населения, оставившего эти памятники (Конецкий В.Я. 1989, с. 11; Носов Е.Н., 1982, с. 57, 58).

Участки между скоплениями КДК, с несколько иными почвами, в конце I тыс. н.э. заняты памятниками культуры сопок (Носов Е.Н., 1981, с. 49). Именно на таком участке, между известными микрорайонами КДК, и лежит комплекс памятников Юрьевская Горка. К поселению вплотную примыкают местности с супесчаными и суглинистыми почвами. Другой берег реки (перейти Съежу можно вброд) занят заливными лугами.

Суммируя сведения, полученные при раскопках поселения и могильника, можно говорить о несхожести их с КДК и принадлежности, видимо, к новому, Удомельскому типу памятников VI–VIII вв. лесной зоны Восточной Европы. Особенности погребального обряда: отсутствие курганных насыпей, обмазка и забутовка могильных ямок с остатками кремации на стороне. В керамическом наборе почти половина сосудов не имеет местных традиций, из них треть керамики находит аналогии в раннеславянских древностях более западных и юго-западных территорий Восточной Европы. Сходство некоторых форм посуды с КДК касается отдельных находок, причем насколько типичны они для КДК, неизвестно. В домостроительстве наблюдается разнообразие. Господствуют наземные постройки с двумя крупными подпольными ямами, над (или в) одной из которых расположено отопительное сооружение. Заслуживает внимания находка полуземлянки с печью-каменкой в углу и не менее двух хозяйственных построек, возможно, полуземляночной формы, а в инвентаре — господство высоких биконических пряслиц*.

В культурном отношении вещевой инвентарь очень пестрый. В инвентаре и керамике явственно фиксируются, кроме привнесенных, традиции, указывающие на связь с местной подосновой — древностями первой половины — середины I тыс. н.э. Удомельского Поозерья.

Удомельский тип памятников заполняет хронологическую лакуну между поселениями железного века на исследуемой территории и культурой сопок конца I тыс. н.э. Судя по предварительным разведочным работам, к выделенному типу памятников можно отнести также селище Ряд 3 на оз. Удомля и городище, а возможно — селище Казикино на р. Мсте. Памятники культуры сопок известны на тех же участках, но не рядом, а в 1–2 км от поселений третьей четверти I тыс. н.э. Естественно, не следует ожидать полного отличия памятников Удомельского типа от КДК. Здесь присутствует вещевой инвентарь, распространенный на широкой территории и характерный для данного хронологического периода. Есть и общие керамические формы при различиях в наборе посуды.

* Для поселения КДК Городок 1 характерна иная пропорция пряслиц (материалы раскопок В.А. Бурова и И.В. Ислановой).

Глава 4

КУЛЬТУРА СОПОК

Для последней четверти I тыс. н.э. в Удомельском Поозерье известно свыше 24 памятников т.н. культуры сопок (рис. 4). Это 10 селищ, одно местонахождение керамики (возможно, рыбацкий лагерь), 10 сопочных могильников, пункт с предполагаемой сопкой и 5 курганных могильников; отношение двух из них к этому периоду проблематично. Городищ нет. Интенсивная сельскохозяйственная деятельность в последующие периоды привела, видимо, к уничтожению некоторых погребальных памятников, например, у д. Митрошино, Заселище, Старая. В одном случае вблизи сопки не было обнаружено селища (Ряд). Похоже, оно оказалось разрушено последующими напластованиями средневековой деревни.

На территории микрорайона фиксируется два скопления памятников: южное — на озерах Песьво и Удомля (не менее 5 поселений) и северное — на оз. Наволок и в окрестностях (не менее 4 поселений). В отличие от предшествующего периода, подавляющее большинство селищ концентрируется на озерах, где расположены аллювиальные почвы, пригодные для земледелия, и пойменные луга — для скотоводства. Для поселений выбраны несколько иные места, нежели в третьей четверти I тыс. н.э., хотя последние расположены не так далеко — не более, чем в одном километре. Продолжают быть заселенными ключевые участки микрорайона: протока из оз. Песьво в оз. Удомля (Троица 1), исток р. Съежи (Стан 1), узкий водораздельный отрезок у д. Курово (селища 2, 3, 6). На полпути (частично сухопутном) от оз. Удомля до оз. Молдино, где находится следующий микрорайон с памятниками культуры сопок (лежит юго-западнее), возникает селище у д. Старая на оз. Кжемля. Осваивается участок при истоке р. Кезы из оз. Кезадро (Волжский бассейн). Высота поселений над современным уровнем воды 2–3 м, иногда до 5 м. Одновременно селятся на низменных (для современности) берегах до 1 м над водой (Бережок, Курово 2, Курово 6)*. Одно поселение (Курово 6) почти полностью размыто. Дело в том, что, несмотря на некоторое похолодание на северной половине Русской равнины в конце VII — конце IX вв. н.э., уменьшается количество осадков и наблюдается усыхание болот, низкое стояние рек и озер. Судя по поселениям на оз. Наволок, уровень воды здесь был ниже: не менее, чем на 1,5–2 м. С конца IX по XII вв. длился период теплого и влажного климата, благоприятного для земледелия. Уровень грунтовых вод оставался низким (Олейников О.М., 1992, с. 75–77). В то же время, увеличение осадков приводило к сильным весенним половодьям, поэтому в начале II тыс. н.э. затапливаются низинные поселения в Двинско-Ловатском междуречье (Короткевич Б.С., Мазуркевич А.Н., Микляев А.М., 1992, с. 35). Аналогичная ситуация могла происходить и на оз. Наволок.

* При раскопках селища Бережок, в сырые сезоны, в материковых ямах стоит грунтовая вода.

Средние размеры поселений 2–4 тыс. кв.м, два селища относительно крупные — по 8 тыс. кв.м (Бережок, Стан 1). В сопочных и курганных могильниках насчитывается по одной–две насыпи. Правда, около Бережка находилось два сопочных и не менее двух курганных кладбищ. Результаты раскопок сопки Мерлугино, где был обнаружен ровик несохранившегося погребального сооружения, указывают на то, что насыпей и в других могильниках могло быть больше. Все могильники сооружены вблизи поселений: или непосредственно у их края, или на расстоянии не более 400 м. Сопки конусовидные или в форме шарового сегмента, высота хорошо сохранившихся от 3 до 7 м, диаметр основания от 18 до 35 м. У основания некоторых прослеживаются заплывшие ровики. Сохранившиеся курганы — расплывшиеся, с пологими склонами. У д. Курово это т.н. сопковидные курганы высотой от 1 до 1,6 м, диаметром от 13 до 18 м. Около селища Бережок курганы западной группы небольшие, расплывчатые, высотой 0,5–0,7 м при диаметре 8–12 м. При раскопках насыпи Восточной группы оказалось, что это возвышение естественного происхождения — следы наносного берегового вала.

Стационарные исследования проведены на четырех поселениях (Бережок, Курово 2, Курово 3, Троица 1), раскопана сопка восточного могильника Мерлугино и северный курган у д. Курово. При рекогносцировочных работах на селище Стан 1, в сильно поврежденных распашкой слоях, зафиксирована лепная керамика конца I тыс. н.э. Остальной материал относится к древнерусскому времени и более поздним напластованиям.

Селище Бережок

Поселение Бережок (по паспорту Белохово 2) названо по урочищу — в 1,25 км к северу от д. Белохово. Расположено на южном низком (0,8–1,0 м над водой) берегу оз. Наволока, на поляне, со всех сторон, кроме прибрежной, окруженной подболоченными участками, поросшими лесом (рис. 96). В 100 м к югу от селища в заболоченном лесу стоит одна сопка (Северный могильник), высотой 4 м, диаметром 20 м. Еще две сопки (Южный могильник) — в 400 м к ЮВ от селища. Насыпи имеют высоту 5 и 6,5 м, диаметр 20 и 25 м. В яме на вершине одной из сопок найден обломок лепного сосуда и отдельные пережженные косточки (остатки погребения по обряду кремации на стороне). Рядом с сопками — следы двух курганных насыпей: одна сильно распахана, вторая — разрезана траншеей (высота 2,2 м, диаметр 10 м). С долей вероятности можно говорить еще о двух курганных могильниках, однако датировка их неясна.

На поселении, в центральной части, была исследовала площадь 358 кв.м. с мощностью культурных напластований (с дерном) от 0,2 до 0,45 м. Верхние 0,15 м — темный плотный, оторфованный из-за постоянных подтоплений песок. Ниже лежит сильно гумусированный слой темно-серого, до черного, песка с углями, кусочками обожженной глины и пережженными камнями. Непосредственно над материковым желтым песком встречаются линзы светло-серо-коричневого слоя (до 5–10 см) — это остатки древнего почвенного слоя. В верхних 10–20 см слоя, кроме материалов селища, встречена круговая керамика XV–XVI вв., от-

носящаяся к деревне Берег, известной по Новгородским писцовым книгам Бежецкой Пятины (НПК, 1910, стб. 260). Основные напластования и остатки построек принадлежат поселению конца I тыс. н.э. Отдельные фрагменты неолитической посуды, видимо, указывают на нахождение поблизости остатков стоянки. По хорошей сохранности культурного слоя, почти не имеющего поздних повреждений, селище Бережок может считаться эталонным памятником культуры сопок.

Керамика

В раскопе на поселении Бережок найдено свыше 1700 фрагментов керамики, относящихся к напластованиям конца I тыс. н.э. Господствует посуда, сделанная без помощи гончарного круга, венчики шести сосудов были подправлены на медленном круге (рис. 108: 1–3, 6). Кроме того, найдено восемь небольших обломков стенок раннекруговых сосудов, сплошь орнаментированных линейным или волнисто-линейным орнаментом.

Классификация керамики проведена по 182 экз., представляющих верхнюю часть сосудов. Сосуды дифференцированы по одиннадцати типам, внутри которых выделяются варианты.

Тип I. Банковидные слабопрофилированные сосуды — 13% классифицированной керамики. Вариант а) — 13 экз. — тулово слабо сужается ко дну, наибольшее расширение в верхней половине, короткое плечико немного намечено, шейка прямая или слабо отогнутая, край венчика скруглен, в двух случаях уплощен, в одном случае — заострен (рис. 97: 5–12). Горшки крупных или средних размеров с диаметром устья от 15 до 30 см. Один орнаментирован нарезками по краю венчика, два — пальцевыми вдавлениями по верхнему краю тулова, из них один фрагмент также имел орнамент по верху шейки в виде отпечатков веревочки (рис. 97: 8). Оформление внешней поверхности разнообразно: от хорошо заглаженных сосудов с мелкими примесями дресвы до грубых, с выступающими зернами дресвы.

Горшки типа Iа широко бытуют в лесной зоне Восточной Европы, возможно, в конце I тыс. н.э. они были связаны с прибалтийско-финским кругом древностей. Эти горшки близки сосудам типов IV и VI поселения Крутик (Макаров Н.А., 1991, с. 132–135). Похожая посуда известна на селище Юрьевская Горка (тип Iа).

Вариант б) — 5 экз. — округлобокие банки, хорошо выраженное короткое плечико, малая шейка, край венчика резко отогнут наружу, оформление его различно (рис. 105: 1–4). Разнообразны и размеры горшков: диаметр устья от 10 до 23 см. Орнамента нет. В тесте преобладает дресва; встречены фрагменты, насыщенные только примесью песка. Поверхность от слабошероховатой до бугристой. Варианту Iб близка керамика с поселения Крутик, тип IV (Макаров Н.А., 1991, с. 132–134), имеющая широкие прибалтийско-финские аналогии.

Вариант в) — 4 экз. — небольшие слабопрофилированные горшки с коротким выступающим плечиком, короткая резко утоньшающаяся от плечика к краю венчика шейка (рис. 97: 1–4). Форма слабо сужающегося ко дну тулова близка

варианту а. Диаметр устья сосудов от 7 до 16 см. Орнамента нет. Внешняя поверхность преимущественно хорошо заглажена, дресва не выступает. Похожие сосуды известны на поселениях конца I — начала II тыс. н.э. Верхней и Средней Мологи, на поселениях Иловец 2, Белый Городок, Узмень, Еськи (Исланова И.В., 1991, с. 47, тип II), в Удомельском Поозерье (Курово 2, пл. 6, яма 3), в Волго-Окском междуречье на селище Васильково (Лапшин В.Л., Мухина Т.Ф., 1988, рис. 3: 5 — правда, здесь сосуд крупный), на селище близ Сарского Городища (РМ. СГ-73, пл. 1), на Верхней Волге на селище Благовещенье (сообщение О.М. Олейникова).

Тип II. Банковидные сосуды с наклоненной внутрь шейкой — 10% керамики. Вариант а) — 12 экз. — тулово почти цилиндрическое, хорошо выраженное короткое плечико, венчик слегка оттянут наружу, его край уплощен или скруглен (рис. 97: 13–19). Диаметр устья от 13 до 19 см, преобладают сосуды с устьем 14–16 см. Два сосуда орнаментированы: один — штампом по краю венчика, другой — пальцевыми вдавлениями в месте перехода плечика в тулово. Внешняя поверхность слабо- или сильно-шероховатая, в тесте примесь дресвы.

Вариант IIа близок керамике типа II поселения Крутик (Макаров Н.А., 1991, с. 130). Подобная посуда в конце I тыс. н.э. известна также в Прионежье, Юго-Западном Белозерье, в Финляндии, в ярославских курганах. Эту керамику Н.А. Макаров относит к архаичному (?) западно-финскому типу (1991, с. 136). Один аналогичный сосуд есть в Удомельском Поозерье предшествующего периода (Юрьевская Горка, рис. 35: 3).

Вариант б) — 6 экз. — банковидные сосуды с ребром в месте перехода плечика в тулово, тулово слабо сужается, плечико короткое, шейка прямая короткая, венчик слегка отогнут наружу, иногда утолщен на краю, край скруглен или уплощен (рис. 98: 5, 6, 10, 11, 16). Сосуды преимущественно средних размеров, диаметр устья от 16 до 24 см. Один горшок орнаментирован округлыми ямками по верхней части тулова и нарезками по краю венчика. Внешняя поверхность хорошо заглажена или слабошероховатая.

Подобные горшки известны в Новгороде в слоях X в. (тип IV Б, В, по Г.П. Смирновой — Смирнова Г.П., 1976, рис. 3: 7, 8), в Приладожских курганах (Спиридонов А.М., 1986, рис. 1: 13), в Старой Ладоге (сообщение Т.Е. Сенниченковой), в Удомельском Поозерье в основании сопки Мерлугино (рис. 158: 5). Вполне допустимо, что форма могла возникнуть из местных банок (вариант IIа) под влиянием ребристых горшков сосудов типа VI.

Тип III. Хорошо профилированные горшки — 4% керамики. Тулово конусовидное, плечики приподнятые, шейка прямая или слабо отогнута, край венчика оттянут (за исключением двух сосудов) и скруглен (рис. 99: 12–16). Диаметр устья от 8 до 18 см. Орнамента нет. Поверхность слабошероховатая пли заглажена, тесто с дресвой.

Такая керамика не характерна для памятников Северо-Запада. Ближайшие аналогии — на поселениях Иловец (ТМ, № 1755, 1763, 400) и Крутик (Макаров Н.А., 1991, рис. 2: 5). Такие горшки известны в небольшом количестве на памятниках конца I тыс. н.э. Волго-Окского междуречья и финского Поволжья:

Сарское городище (РМ, №№ 30/106, 30/71), Суздаль (Лапшин В.А., 1991, рис. 1: 17), городище Попово (Самойлович Н.Г., 1989, рис. 3: 2, 5), Ростов (РМ, А-863, А-857 — здесь преобладают похожие сосуды, но с пологими плечиками), на селище Щурскол II (Исланова И.В., 1982, рис. 4: 21). Похожие горшки есть на Верхней Волге на селище Благовещенье (раскопки О.М. Олейникова — пл. 5, кв. 31).

Тип IV. Высокие конические сосуды с наибольшим расширением в верхней трети с ребром или скругленным ребром — 20%. Вариант а) — 5 экз. — высокая шейка, прямая или отогнутая наружу так, что наибольшее расширение устья почти равно наибольшему расширению тулова, край венчика скруглен, в одном случае — уплощен, короткое хорошо выраженное плечико, в месте перехода плечика в тулово — скругленное ребро (рис. 100: 9, 10). Диаметр устья от 16 (один экз.) до 28–32 см. Один горшок орнаментирован отпечатками веревочки по краю венчика. Внешняя поверхность, в основном, шероховатая, тесто с примесью крупных зерен дресвы.

Подобная посуда получила в литературе наименование "ладожский тип". Аналогии известны на поселениях Приильменья: Рюриково городище, Холопий Городок (Носов Е.Н., 1990, с. 54, рис. 70: 4, 12). Близкие горшки найдены в Мерлугинской сопке (рис. 158: 8, 14).

Вариант б) — 12 экз. — шейка прямая или наклонена внутрь, иногда чуть отогнут край венчика, плечико короткое хорошо выраженное, в месте перехода в тулово — ребро или скругленное ребро, диаметр устья сосудов, по сравнению с вариантом а, меньше наибольшего расширения тулова (рис. 100: 1; 101: 1, 3, 5–8). Диаметр устья от 16 до 30 см и больше. Орнамента нет. Преобладает шероховатая поверхность с выступающими зернами дресвы.

Похожая керамика есть в сопке Мерлугино (рис. 158: 13) и Спас-Преображенское (Исланова И.В., 1986, рис. 3: 1), в слоях поселений конца I — начала II тыс. н.э.: Крутик (Макаров Н.А., 1991, рис. 1: 1), Шитовичи (в бассейне Тверцы) и Благовещенье на Верхней Волге (сообщение О.М. Олейникова), во Пскове (Белецкий С. В., 1983, рис. 6: 6). Можно предполагать, что вариант IVб — местный, появившийся под влиянием форм IVа и III.

Вариант в) — 2 экз. — короткая шейка наклонена внутрь, длинное плечико плавно переходит в слегка округлое в верхней части тулово (рис. 101: 2, 4). Диаметры устья 30–31 см и 32–34 см. Орнамента нет. Тесто одного сосуда насыщено песком, другого — дресвой. Внешняя поверхность немного шероховатая. Аналогичные сосуды найдены в Старой Ладоге (Рябинин Е.А., 1985, рис. 25: 15, 17), в кургане 7 Любытино в Помостье (Куза А.В., 1965-А, рис. 9).

Вариант г) — 8 экз. — короткое хорошо выраженное плечико, скругленный переход к тулову, шейка прямая или со слегка отогнутым наружу краем, край венчика немного утолщен (рис. 100: 2–8). Характерно, что толщина стенок шейки почти в два раза меньше, чем у тулова, утолщение происходит по плечику. Диаметр устья от 15 до 32 см, преобладают формы с диаметром свыше 18 см, орнамент у двух сосудов только по краю венчика: штамп и отпечатки веревочки (рис. 100: 6, 8).

Наиболее близкая посуда встречена в Удомельском Поозерье на поселениях Курово 2 (рис. 12) и, в основном, Курово 3 (рис. 161: 3; 162: 1). Вариант г), похоже, генетически связан с банковидными сосудами IIа Бережка. Близкая керамика известна во Пскове (Белецкий С. В., 1983, рис. 6, тип 5), Изборске (Седов В.В., 1978, рис. 1: 8, тип III), на поселениях Прость (Носов Е.Н., 1990, рис. 66), Золотое Колено (Носов Е.Н., Плохов А.В., 1991, рис. 9: 6, рис. 12: 2, 7), Благовещенье (раскопки О.М. Олейникова). Похоже, вариант г) — местная модификация ребристых сосудов.

Вариант д) — 3 экз. — в месте перехода плечика в тулово скругленное ребро, шейка отогнута наружу; характерен своеобразный зигзагообразный "ломаный" профиль верхней части (рис. 102: 1–3). Диаметр устья от 16 до 26 см. Орнамента нет. В тесте примесь дресвы. Внешняя поверхность как слабо-, так и сильношероховатая.

Профилировка близка варианту а), но несколько резче. Подобное оформление верхней части встречается и у низких горшков типа VIб (см. ниже). Судя по местоположению сосудов — это ранняя форма на раскопе. Не исключено, что вариант IVд является развитием сосудов типа IV селища Юрьевская Горка (рис. 38: 15).

Вариант е) — 7 экз. — высокая изогнутая наружу шейка, хорошо выраженное плечико, в месте перехода плечика в тулово — скругленное ребро, у трех экземпляров край венчика утолщен, близок варианту д) (рис. 102: 4, 6–8). Горшки крупных размеров, диаметр устья от 18 до 30 и более см. Один горшок орнаментирован вдавлениями по краю венчика, другой — вдавлениями по венчику и бороздкой (каннелюрой) в месте перехода плечика в тулово (рис. 104: 2). В тесте примеси дресвы, поверхность или заглажена, или шероховатая.

Похожая керамика встречена преимущественно в древностях, связанных с культурой сопок: на поселениях Новые Дубовики (Носов Е.Н., 1976, рис. 1: 3), Холопий Городок (Носов Е.Н., 1990, рис. 70: 10), Прость (Носов Е.Н., 1990, рис. 60), Любшанском городище (Петренко В.П., Шитова Т.Б., 1985, рис. 3: 20), во Пскове (Белецкий С. В., 1983, рис. 5: 7). Похожие каннелированные сосуды известны в лесной зоне на Северо-Западе. Ближайшие найдены в ровике кургана в Курово (рис. 11: 1) и на селище Золотое Колено (Носов Е.Н., Плохов А.В., 1991, рис. 2: 6, рис. 8: 7). Каннелированные горшки иной профилировки происходят из Нестеровичей (Конецкий В.Я., 1991, рис. 7: 13), Передольского селища (Платонова Н.И., 1991, рис. 4), из Пскова (Белецкий С. В., 1983, рис. 7: 1, 2, 4, 6), с Холопьего Городка (Носов Е.Н., 1990, рис. 70: 20), Которского селища (Кузьмин С. Л., 1991, рис. 3: 11).

Прослеживается близость в профилировке верхней части сосудов вариантов а), д) и е). Нельзя исключать возможность появления форм д) и е) в процессе развития сосудов типа IV Юрьевской Горки (рис. 38: 1, 15–17).

Тип V. Округлобокие приземистые горшки — 23% керамики. Вариант а) — 25 экз. — хорошо выраженная короткая шейка, прямая или слабо отогнутая, край венчика скруглен, реже уплощен или косо срезан (рис. 103: 2, 9, 11, 14, 15). Размеры разнообразны: диаметр устья от 10 до 28 см. Три сосуда орнаментированы

по краю венчика: нарезками, овальными вдавлениями, отпечатками веревочки. Один — штампом по верхней части тулова и по краю венчика. В керамическом тесте — примесь дресвы. Половина сосудов со слабошероховатой внешней поверхностью, остальные — с разной степенью шероховатости.

Посуда варианта а) широко распространена в древностях конца I тыс. н.э. Ближайшие аналогии есть на селище Курово 2 (рис. 10: 8), похожие сосуды с длинным плечиком есть на селище Юрьевская Горка (рис. 37: 6, 10, 11). Такая керамика известна на поселении Крутик (Макаров Н.А., 1991, рис. 4: 10, тип IV), Золотое Колено (Носов Е.Н., Плохов А.В., 1991, рис. 11: 13, рис. 12: 6, 7), Нестеровичи (Конецкий В.Я., 1991, рис. 7: 19), в Старой Ладоге (Рябинин Е.А., 1985, рис. 25: 9, 14), в Ростове Великом (РМ, № 854, 858) и вблизи последнего пункта на селище Шурскол II (Исланова И.В., 1982, рис. 4: 3, 4).

Вариант б) — 11 экз. — хорошо профилированная верхняя половина, шейка резко изогнута, край венчика иногда утолщен (рис. 103: 1, 3, 4, 6, 7, 12, 13). Сосуды средние и крупные с диаметром устья от 16 до 30 см. Один горшок — промежуточная форма вариантов а) и б) — орнаментирован по тулову и краю венчика отпечатками веревочки. Обработка внешней поверхности от слабо- до сильношероховатой.

Подобная посуда широко бытует в лесной зоне в конце I тыс. н.э. Аналогии встречены: на селище Курово 2 (рис. 13: 1–3), в Приладожье (Спиридонов А.М., 1986, рис. 1: 5, рис. 2: 6), во Пскове (Белецкий С. В., 1983, рис. 7: 9), в Волго-Окском междуречье на поселениях Угодичи (Леонтьев А.Е., 1984, рис. 2: 22) и Васильково (Лапшин В.А., Мухина Т.Ф., 1988, рис. 5: 14). Близкие по форме горшки известны на памятниках эпохи железа: городище Троицкое (Розенфельдт И.Г., 1971, рис. 21: 21), Пировы городищи (Михайлова Л.А., 1988, рис. 5: 12). Сосуд с утолщенным венчиком близок посуде, найденной на Юрьевской Горке.

Вариант в) — 6 экз. — короткие шейка и плечико, форма промежуточная между горшками Va и банковидными сосудами Iб (рис. 103: 16–18). Диаметр устья от 12 до 24 см. В тесте дресва, поверхность преимущественно шероховатая. Верхняя часть тулова одного горшка орнаментирована округлыми вдавлениями. У другого сосуда орнамент в виде отпечатков веревочки по внешнему краю венчика и тулова.

Аналогии известны на поселениях Верхней Мологи: Еськи, Узмень (Исланова И.В., 1991, рис. 3: 5), на Холопьем Городке и Рюриковом городище (Носов Е.Н., 1990, рис. 70: 17, рис. 56: 12).

Тип VI. Ребристые горшки — 10% керамики. Хорошо профилированная посуда с коническим туловом, в месте перехода плечика в тулово — четкое или скругленное ребро, высота равна или несколько меньше наибольшего расширения тулова. Вариант а) — 10 экз. — шейка длинная, прямая или слабо отогнутая (рис. 98: 1, 3, 7, 8, 13). Размеры средние и малые, диаметр устья от 10 до 16 см. Внешняя поверхность, в основном, слабошероховатая, у одного сосуда затертая. В тесте небольшие зерна дресвы.

Такие горшки известны преимущественно в древностях Северо-Запада конца I тыс. н.э.: в Нестеровичах (Конецкий В.Я., 1991, рис. 7: 3–5, 8, 14), на Золотом Колене (Носов Е.Н., Плохов А.В., 1991, рис. 7: 6, 8, 9), на Рюриковом городище (Носов Е.Н., 1990, рис. 54), на Холопьем Городке (Носов Е.Н., 1990, рис. 70: 4, 12), в Старой Ладоге (сообщение Т.Б. Сенниченковой, тип II), во Пскове (Белецкий С. В., 1983, рис. 7: 5, тип IV), в Новгороде (Смирнова Г.П., 1976, рис. 3, тип. III: 1), в Приладожье (Спиридонов А.М., 1986, рис. 1: 13), на поселении Крутик в Белозерье (Макаров Н.А., 1991, рис. 1: 6). Нельзя исключать прототипы ребристых горшков среди позднедьяковской лощеной посуды (например, см. городище Троицкое — Розенфельдт И.Г., 1971, рис. 10: 18, 19, 21). Встречаются также сосуды в КДК Вышневолоцкого региона: Чамка (Репман А.Х., 1955-А, с. 16), Шитовичи (раскопки автора). Возможна генетическая связь с горшками типа VI Юрьевской Горки (рис. 38: 12–14). Похоже, что ребристые горшки распространены в древностях, в основном, с прибалтийско-финской подосновой и не характерны для Волго-Окской территории (с поволжско-финским субстратом).

Вариант б) — 8 экз. — короткая, отогнутая наружу шейка, резкий переход от шейки к плечику. Диаметр устья сосудов от 11 до 22 см. У двух горшков по верхней части тулова отмечены округлые ямки и отпечатки веревочки (рис. 98: 2, 4, 9, 12, 14, 15). Оформление внешней поверхности различно.

Круг аналогий идентичен варианту а). Это поселения: Нестеровичи (Конецкий В.Я., 1991, рис. 7: 3–5, 2), Золотое Колено (Носов Е.Н., Плохов А.В., 1991, рис. 7: 5, 7), Холопий Городок (Носов Е.Н., 1990, рис. 70: 11), Старая Ладога (тип V, по Т.Б. Сенниченковой), Новгород (Смирнова Г.П., 1976, рис. 3, тип II-Г), Иловец (ТМ), насыпь сопки в Бежицах (Исланова И.В., 1986, рис. 3: 4, 7), Шитовичи (раскопки О.М. Олейникова).

Кроме описанных венчиков, на Бережке найдено еще 6 обломков стенок ребристых горшков, верхняя профилировка которых неясна.

Тип VII. Миски и мисковидные сосуды, высота которых более, чем в два раза меньше их наибольшего расширения — 6% керамики. Вариант а) — 5 экз. — миски с прямой или слабо отогнутой шейкой, верхняя часть тулова округлая и конусовидно сужается ко дну, плечико крутое (рис. 99: 1, 4, 8, 9). Диаметр устья от 8 до 25 см. Одна миска орнаментирована округлыми ямками и косым штампом с нарезками в верхней части тулова и в месте перехода плечика в тулово. Сосуды тонкостенны, тесто с мелкими примесями дресвы и песка. Внешняя поверхность хорошо заглажена и слабошероховатая. Посуда, видимо, использовалась как столовая.

Миски характерны для поволжско-финских древностей (Макаров Н.А., 1991, с. 142). Встречены они в финских могильниках и на поселениях Попово (Самойлович Н.Г., 1989, рис. 1: 18–12), Шурскол II (Исланова И.В., 1982., рис. 4: 5, 6), Сарское селище (Леонтьев А.Е., 1984, рис. 2: 6), Сарское городище (РМ, 30/148, 30/248, 30/215). Единичны находки мисок в более западных областях: на поселении Крутик (Макаров Н.А., 1991, рис. 5: 11, 12), Золотое Колено (Носов Е.Н., Плохов А.В., 1991, рис. 2: 12), Белый Городок (ТМ), Курово 2

(рис. 14: 3). Для дьяковских памятников характерна иная форма мисок: с резко выступающими плечиками, раздутым туловом (Розенфельдт И.Г., 1974, рис. 12: 7).

Вариант б) — 4 экз. — резко отогнутая шейка, крутые плечики, край венчика скруглен (рис. 99: 2, 3, 5, 7). Диаметр устья от 14 до 26 см. Орнамента нет. Внешняя поверхность тщательно заглажена или слегка шероховатая, в тесте мелкие примеси. Использовалась в качестве столовой посуды.

Аналогии встречены, в основном, в Волго-Окском междуречье и в Поволжье: Безводнинский могильник (Краснов Ю.А., 1980, рис. 54: 1), Ростов Великий (РМ, А-1470, А-939, №1282), селище Гнездилово (Лапшин В.А., 1989, рис. 1: 3, 4). В Удомельском Поозерье такие миски найдены в Курово 2 (верхний слой) — (рис. 14: 1). Известны они также и поблизости — на поселении Иловец (бассейн средней Мологи) (ТМ).

Наличие мисок вариантов а) и б) на Бережке необязательно следует объяснять восточным поволжским влиянием: возможно, это какие-то местные традиции, сохранившиеся на компактной территории: Бережок, Курово и поселение Иловец, расположенное на 16—19 км севернее двух последних.

Вариант в) — 2 экз. — мисковидные сосуды с короткой прямой шейкой, утолщенным краем венчика и заметным утолщением от плечика к тулову по сравнению с шейкой (рис. 107: 5). Один сосуд миниатюрный с хорошо заглаженной поверхностью, без искусственных примесей. Второй — крупный, с грубой поверхностью, в тесте крупные зерна дресвы.

Тип VIII. Воронковидные сосуды с конусовидным туловом — 4% керамики. Вариант а) — 3 экз. — плечики пологие, шейка отогнута наружу, край венчика уплощен (рис. 106: 2, 3, 7). Диаметры сосудов от 15 до 30 и более см. Оформление внешней поверхности различно.

В лесной зоне Северо-Запада такие находки единичны: поселение Прость (Орлов С. Н., 1972, рис. 4: 6), Золотое Колено (Носов Е.Н., Плохов А.В., 1991, рис. 11: 15), Крутик (Макаров Н.А., 1991, рис. 4: 4, тип V), в Помоложье на поселении Иловец (ТМ, ИЛ-2-69, №64, 1176). Восточнее такая посуда известна значительно шире, например, на Сарском городище (РМ, Сар 30/126, 30/136), в Суздале (Лапшин В.А., 1991, рис. 1: 20, 22), на поселении Василково (Лапшин В.А., Мухина Т.Ф., 1988, рис. 5: 4). Подобные сосуды известны и в предшествующих дьяковских древностях (Розенфельдт И.Г., 1971, рис. 2, 27, рис. 13: 13, 16, 17). По мнению Н.А. Макарова, этот тип горшков можно считать архаичным финно-угорским, возможно — преимущественно поволжско-финским (Макаров Н.А., 1991, с. 138).

Вариант б) — 4 экз. — хорошо выраженное, округлое в верхней части тулово, пологое плечико, отогнутая шейка, край венчика скруглен (рис. 106: 4, 6, 8). Это промежуточная форма между горшками типа III и мисками VIIа. Диаметр устья от 14 до 30 и более см. Один горшок орнаментирован округлыми вдавлениями по внешнему краю венчика. Внешняя поверхность шероховатая, тесто с дресвой.

Аналогии такие же, как у варианта а), и находятся преимущественно в поволжско-финских древностях: например, Сарские селище (РМ, СГ — V, кв. 11) и городище (РМ, Сар — 30/265, 30/215, 30/123), г. Ростов Великий (РМ, А-78). Однако ближайшая находка похожего сосуда происходит из кургана КДК Шихино (ТМ, Вышневолоцкий филиал). Это не позволяет безоговорочно считать тип VIII привнесенной формой.

Тип IX. Слабопрофилированные сосуды — 4% керамики. Вариант а) — 5 экз. — длинное пологое плечико плавно переходит в сужающееся ко дну тулово, шейка короткая, слегка наклонена внутрь, край венчика оттянут, утолщен и уплощен (рис. 105: 5, 6, 9—11). Диаметр устья от 13 до 22 см. Два горшка орнаментированы нарезками по краю венчика. Внешняя поверхность шероховатая, с выступающими зернами дресвы.

Сходный сосуд есть на памятнике предшествующего периода — Юрьевской Горке (рис. 39: 2). Близкие по форме, но не аналогичные горшки встречены во второй половине I тыс. на широкой территории лесной зоны Восточной Европы: Иловец (ТМ), Белый Городок (ТМ), Золотое Колено (Носов Е.Н., Плохов А.В., 1991, рис. 11: 1, 3), Сарское селище (РМ, СГ-72 пл. 2 кв. 7, пл. 3 кв. 8), Ростов Великий (РМ, РМК А-338).

Вариант б) — 3 экз. — плечико пологое, но короче, чем у варианта а), тулово в верхней части слегка округлое, шейка короткая, отогнутая наружу, край венчика скруглен (рис. 105: 8, 12). Диаметр устья от 14 до 34 см. Орнамента нет. Внешняя поверхность слабо или немного шероховатая, тесто с дресвой.

Ближайшая аналогия известна на селище Юрьевская Горка (рис. 39: 3). Подобная керамика известна и на памятниках КДК третьей четверти I тыс.: селище Жабино (картотека Н.В. Лопатина), курган в Михайловском, селище Съезжее (Носов Е.Н., 1981, рис. 3: 2), селище Городок I (раскопки автора на р. Шлине). В конце I тыс. такие горшки встречены на поселении Холопий Городок (Носов Е.Н., 1990, рис. 70: 16), Золотое Колено (Носов Е.Н., Плохов А.В., 1991, рис. 11: 7, 8). Форма сосудов типа IX, видимо, генетически связана с древностями Удомельского Поозерья предшествующего периода.

Тип X. Горшки, занимающие промежуточное положение между банками типа IIа и сосудами стройных пропорций IVг — 4% (рис. 107: 1—4). Короткое плечико хорошо выражено, шейка прямая или слабо отогнутая, край венчика округлен или заострен. Размеры малые и средние, диаметр устья от 10 до 20 см. Один горшок орнаментирован нарезками по краю венчика. Внешняя поверхность, в основном, слабошероховатая.

Похоже, что подобные сосуды связаны с керамикой Юрьевской Горки, тип IV. Близкая по форме посуда есть на поселении Крутик (Макаров Н.А., 1991, рис. 3: 12).

Тип XI. Редкая форма мисок — 1% керамики (рис. 99: 6, 10). Сосуды с резким изломом в месте перехода от плечика в тулово (округленное ребро), короткое пологое плечико, шейка отогнута, край венчика уплощен. Орнамента нет. Ди-

аметр устья 9–11 см и более 30 см. Внешняя поверхность шероховатая, тесто с дресвой.

Аналогичные миски известны в древностях конца I тыс. н.э., в том числе и культуры сопок: на Холопьем Городке (Носов Е.Н., 1990, рис. 70: 8), в Нестеровичах (Конецкий В.Я., 1991, рис. 7: 12), поселении Иловец (ТМ).

В зависимости от культурной принадлежности, выделенные типы можно объединить в несколько групп.

Группа 1 — 22% керамики — сосуды типов I, IIа, VIIIа. Керамика, в основном, местного происхождения и имеет аналогии в западно-финских, в широком смысле, древностях. Правда, нельзя исключать, что какие-то формы могли появиться с новым населением из западных областей, где также был финский субстрат.

Группа 2 — 12% керамики — сосуды типов III, VII и VIIIб. Посуда не имеет прототипов в предшествующих древностях. Хорошо известна восточнее и северо-восточнее, преимущественно в поволжско-финских древностях. Из-за слабой изученности поселений к северу от Удомельского Поозерья нельзя бесспорно считать керамику привнесенной и связывать с поволжско-финским населением. Однако предположение о неместном происхождении посуды нельзя сбрасывать со счета.

Группа 3 — 9% керамики — сосуды типов IX и X, видимо, представляют развитие керамики предшествующего периода — третьей четверти I тыс. н.э. (материалы Юрьевской Горки). Не исключена связь и с древностями КДК псковско-новгородской группы. Кроме того, из керамики Юрьевской Горки, под влиянием традиций пришедшего нового населения, могли появиться типы IVд и IVе.

Группа 4 — 34% керамики — сосуды типов IIб, IV, VI, XI. Подобную посуду, видимо, следует связывать с появлением в конце I тыс. н.э. в Удомельском Поозерье нового населения. Некоторые формы возникли под влиянием "новой" керамики. Посуда группы 4 хорошо представлена на памятниках культуры сопок Северо-Запада Восточной Европы, в нижних слоях Старой Ладоги, Новгорода и Пскова.

В группы не вошли сосуды типа V (23% керамики), широко распространенные в древностях лесной зоны Восточной Европы. Взаимовстречаемость типов сосудов в одних и тех же ямах в целом подтверждают реальность деления посуды Бережка на группы. Наиболее показателен факт отсутствия взаимовстречаемости или единичность связей. Ребристая керамика неизвестна в комплексах с типами III, VII, относящихся к поволжско-финской группе 3, и типами Vа, IVв. Единичны или полностью отсутствуют связи мисок типа VII с ребристыми банками, сосудами типов IV и IX. Горшки типа III (поволжско-финские) не встречаются вместе с основными формами типа IV (варианты б, в, г, д) и с типом VI.

Анализ размещения типов керамики в культурном слое и в ямах позволяет с долей вероятности связать выделенные группы посуды с комплексами построек (табл. 4). Смешанный характер материала, при некотором преобладании "новых" форм группы 4, фиксируется в постройках 1, 5а, 11; "местная посуда" групп 1, 3 — в постройках 16 и Б. Господством форм группы 4 выделяется комплекс постройки 7 и Д. Иной, смешанный состав в постройке 9, где встречена посуда, в основном, групп 2 и 3. В верхних горизонтах, в месте предполагаемой постройки 4, отмечается концентрация поволжско-финской керамики группы 2.

Таблица 4

Керамика в постройках селища Бережок

постройка	группы керамики				
	1	2	3	4	тип V
1	+	+	+	+++	
2	+			+	+
3			+		
5	+		+	+	
5а	++	+		+++++	
6				+	
7				+++++ ++	+
8				+	
9		+++	+++	+	
10	+		++		
11	+	+		+++	
12				+	
13				+	
16	+	+	+	+	
4	+	+++ ++		++	++
А	+			+	
Б	+++++	++		++	
Д				++++	

***Орнаментация* лепной керамики.** Орнаментированная посуда нехарактерна для поселения. В то время как севернее, у белозерской веси, встречена почти половина орнаментированных горшков (Макаров Н.А., 1991, с. 144), на Бережке среди реконструированных сосудов лишь 13% обладает орнаментом. От общей массы керамики орнаментированные фрагменты составляют около 4%.

Основные участки орнаментации сосудов: внешний край или торец венчика 46% (49% для классифицированных фрагментов), верхняя часть тулова 46% (21%), одновременно венчик и тулово 8% (30%). Ведущими способами орнаментации являются отпечатки веревочки (наклон, зигзаг, поясок) — 51% орнаментированной керамики (рис. 97: 8); овальные ямки — пальцевые вдавления (поясок) — 25% (рис. 98: 4, 14); округлые ямки, нанесенные плоской палочкой (пояски) — 11% (рис. 98: 5; 99: 8); нарезки (прямые, наклоном, зигзагом) — 15%. Доля остальных видов невелика. Это треугольные вдавления, вдавления торцом кости, в том числе и полой трубчатой, штамп с нарезками (рис. 97: 17, 100: 8).

Господствует простейшая орнаментальная композиция — в один ряд. Кроме этого, в одном случае штамп комбинируется с круглыми вдавлениями (рис. 99: 8), в одном случае — поясок из веревочки с зигзагом отпечатков веревочки; два раза — двойной поясок из веревочки. Малочисленность материала не позволяет установить какие-либо закономерности между видом орнамента и типом керамики. Орнаментация характерна в единичных случаях для всех выделенных типов, за исключением III, X, XI.

Раннекруговая керамика. В пределах раскопа обнаружено около 14 фрагментов раннекруговой керамики. Это менее 1% всей найденной посуды. Состав керамического теста близок лепной посуде. Здесь зафиксированы зерна дресвы и песка, внешняя поверхность шероховатая или немного заглажена. Верхняя часть 6 сосудов была подправлена на гончарном круге. 5 реконструируемых горшков округлобокие, приземистые, с короткой отогнутой наружу шейкой, оттянутым краем венчика, хорошо выраженным коротким плечиком (рис. 108: 1–3, 6). В че-

тырех случаях, в месте перехода плечика в тулово — ребро. Это сближает данные горшки с лепным типом IIб.

Судя по отдельным фрагментам стенок, нижняя часть ряда сосудов была сплошь украшена линейным или линейно-волнистым орнаментом (рис. 108: 4, 5). 64% круговой посуды найдено под дерном или в верхних 15 см культурного слоя вместе с лепной. Остальные фрагменты оказались ниже из-за перекопов.

Находки раннекруговой керамики — один из основных признаков при определении верхней даты раскопанного участка селища. Каких-либо комплексов, где присутствовала бы только такая посуда, нет. На селище прослеживается самый начальный этап появления круговой посуды и переходных к ней форм.

На основании материалов из раннегородских центров Северо-Запада Восточной Европы фиксируется общая тенденция перехода от лепной к круговой посуде. В Старой Ладоге единичные круговые фрагменты встречены в верхней части бурого гумуса между горизонтами Д и Е. В следующей прослойке черного гумуса — 16,7% круговой посуды. Преобладание круговой над лепной посудой можно относить не ранее, чем к 930-м годам. Появление гончарного круга Е.А. Рябинин относит к периоду между 900 и 930 годами. Затем наблюдается преобладание круговой посуды (Рябинин Е.А., 1985, с. 36). На Рюриковом городище круговая керамика появляется на рубеже IX-X вв. (Носов Е.Н., 1990, с. 149). В Новгороде на Неревском раскопе смена лепной керамики круговой завершается к середине X в. (Носов Е.Н., 1990, с. 149). При общей ориентированности основного вещевого и керамического материала на Поволховье, учитывая отдаленность поселения, можно предположить появление круговой посуды на Бережке где-то в начале–второй четверти X в.

Постройки

Постройки селища были наземными, остатков деревянных конструкций не сохранилось. По зафиксированным материковым ямам, следам отопительных сооружений, концентрации керамических и вещевых находок на селище выделено несколько комплексов жилых и хозяйственных построек.

Постройка 1 — жилая (рис. 114). Примерная ориентировка СВ-ЮЗ, размеры 4,4×4,8 м. В юго-западном углу — остатки основания печи. Это прямоугольная утрамбованная песчаная платформа с пятнами глины — длиной 2,1 и шириной 1,3 м. Устье на северо-восток. Под площадкой — овальная яма. В юго-западном углу — подпольная прямоугольная хозяйственная яма 2×1,8 м, глубиной в материке 14 см. Сдвоенные столбовые ямки в торцах на севере и юге, возможно, выполняли опорную функцию (например, для переводины пола или кровли). Возможно, с жилищем связана овальная ямка в северо-восточном углу. Контуры постройки определяются по сохранившимся пятнам уплотненной древней погребенной почвы. Одна из таких полос, похоже, — следы от нижнего бревна сруба.

В ямах и в пределах постройки найдена лепная керамика типов: IVа, IVг, Vб, IX и, возможно, VIIа. Отсюда же происходят три ножа (рис. 145: 3, 4, 10), бронзовый перстень (рис. 138: 6), две синих (васильковых) многочастных пронизки (рис. 136: 58, 59), белая бисерина и полосатая буса (рис. 137: 12), железная дужка (рис. 141: 5), два обломка точильных камней.

Постройка перекрыла три небольшие сильно заплывшие ямы к востоку и юго-востоку. В свою очередь, пятно жилища 1 перекрывается постройкой 2. Судя по набору бус (датировку см. ниже) и стратиграфии, комплекс 1 — один из ранних на селище.

Постройка 2 — жилая (рис. 115); исследован западный участок.

Примерная ориентировка С-Ю, прослеженная длина по пятну 4 м. Подпрямоугольная хозяйственная яма длиной до 2,6 м, глубиной до 0,46 м занимает северную и центральную часть. Скопления обожженных камней — остатки очага или печки-каменки — перекрывают яму. Возможно, к постройке относятся столбовые ямы к юго-востоку и северу от углистого пятна.

В яме и среди камней обнаружена керамика типов Iа, IVа, Vа. С комплексом связаны находки обломка льячки (рис. 143: 12), желтого бисера и желтой лимонки. Судя по стратиграфии, комплекс 2 возник несколько позже постройки 1.

Постройка 3 — жилая (рис. 117). Примерная ориентировка СВВ-ЮЗЗ, размеры 5,5×5 м. Юго-западный угол постройки не исследован. В западной половине — понижение в материке, соединенное с прямоугольной подпечной ямой. В восточной половине — подпольная овальная яма 2,6×1,6 м, глубиной до 45 см. У юго-восточного края в верхней части слоя — остатки печи-каменки. Это слой камней прямоугольной формы 1,2×0,8 м; выложен на прослойке обожженной глины, частично сползшей полосой в яму к востоку. Устье печи на СЗЗ, рядом зафиксирован один из столбов, держащий, видимо, основание опечка над ямой глубиной 21 см. Зафиксирована серия столбовых ямок, возможно, относящихся к комплексу 3. Вход был, похоже, с запада. Возможно, с постройкой связана грушевидная яма, зафиксированная западнее.

В западном понижении зафиксирована керамика типов Vа и IXа. С комплексом 3 можно связывать находки желтой бисерины и донца от металлического сосуда или обломка бляхи (?) (рис. 138: 18).

Постройка 4 — контуры нанесены условно, ориентировка и размеры неясны (рис. 113). Остатки постройки находятся в верхних напластованиях и фиксируются по скоплению керамики и вещевых находок. Здесь расчищено два крупных валуна, возможно, служивших подпорками под сруб. Связать какие-либо ямы в материке с постройкой сложно, хотя таковые, видимо, были. Обращает на себя внимание концентрация в верхних напластованиях керамики поволжско-финских типов III, IXа, VIIа. Здесь также встречены сосуды типов Vа, Vб, VIб, VIIIа, VIIIб, находки двух голубых бус в форме куба со срезанными углами и иных предметов (рис. 132б).

Постройка 5, 5а — остатки двух жилых, перестраивавшихся в процессе функционирования построек (рис. 118). Первоначальная постройка 5 ориентирована ЮВ-СЗ, длиной 4,8–5 м. Западная часть была повреждена при перестройке. В южной половине находится очажная или подпечная яма 2,2×1,8 м, глубиной 0,38 м; в северной — подпольная хозяйственная яма. В южной яме найдены зерна ячменя, пшеницы, ржи, овса (определение Н.А. Кирьяновой). С комплексом 5 также свя-

заны находки керамики типа X, желтой бисерины и двух пронизок василькового цвета (рис. 131; 136: 53, 55).По стратиграфии и находкам постройка 5 — одна из ранних на селище.

Постройка 5а ориентирована ЮЗ-СВ, 5,5×4 м. На юге — очажная или подпечная яма 2×3,2 м, глубиной 0,25 м; в северной половине — подпольная хозяйственная 1,6×2,3 м, глубиной 0,69 м. Вокруг зафиксированны следы столбов, держащих, видимо, переводины пола.

Многочисленны находки керамики типов Iа, Iв, IVа, IVг, Vб, VIа, VIб, VIIб. Основные находки: 6 желтых бисерин, желтая многочастная пронизка, обломок желтой лимонки и глазчатой бусы, железный нож, обломок костяного гребня, ушко от металлического предмета, шиферное пряслице (рис. 131; 143: 4; 147: 6). В южной яме найдены зерна ячменя, пшеницы и овса.

Постройка 6 — жилая, западная часть не исследована (рис. 116). Примерная ориентировка СВ-ЮЗ, прослеженная длина 4,4 м. В северо-восточном углу — остатки печи-каменки с подпечной ямой. В северной части ямы плотно лежали крупные валуны поперечниками от 0,25 до 0,5 м. В южной части — опорный столб, видимо, связанный с конструкцией печи. Общая площадь разброса обожженных камней 2×1 м. Возможно, с постройкой связана яма в южной части, уходящая за пределы раскопа. Не исключено, что к конструкции жилища относится серия столбовых ямок, расположенных восточнее и прорезавших постройку А.

К постройке 6 отнесены находки керамики типа VIа, бронзового спирального перстня (рис. 138: 7), желтой и голубой бисерин. По стратиграфии постройка моложе комплексов 5а и 7.

Постройка 7 — жилая (рис. 119). Ориентировка ЮЗ-СВ, примерная длина 4,6–5 м, ширина 3–3,6 м. Две подпольные ямы 1,3×1,8 м, глубиной 0,37 м и 1,5×1,4 м, глубиной 0,21 м, разделенные, видимо, перекрытием, фиксируемым двумя столбиками. В южной яме, ближе к ЮЗ углу постройки — остатки печи-каменки или очага. Многочисленные столбы по периметру постройки, возможно, поддерживали перекрытие пола над ямами. Овальная ямка, расположенная западнее и ориентированная З-В, с комплексом не связана и прорезает его.

К постройке относятся находки керамики типов: IIб, IVб, Vа, VIа. Здесь же найдены две желтые бисерины, голубая зонная буса, голубая трубочка, хрустальная буса (137: 9, 21, 36), два железных ножа (146: 1, 12), обломок железного браслета, оселок, обломок глиняного грузила и тигля (рис. 130: б). В северной яме обнаружены зерна ячменя и пшеницы.

Комплекс не самый молодой на раскопе, так как в профилях прослежены следы прорезающих его столбов от других построек. Северо-восточный край постройки поврежден при сооружении подпечной или очажной ямы постройки 5а.

Постройка 8 — постройка или навес над открытым очагом (?) в округлой яме 1,8×1,9 м, глубиной до 0,29 м (рис. 120). Примерная ориентировка ЮВ-СЗ, прослеженные размеры около 3,5×3,5 м. Из-за отсутствия подпольной хозяйственной ямы маловероятно, что это было жилище. Следы столбовых ямок по периметру могли быть опорами для навеса или легкой постройки. Неясной остается

принадлежность округлой ямы 0,8×0,9 м, расположенной к СЗ от очага, с пятном обожженной глины и камнями.

Вещевых находок нет, в очажной яме — керамика типа IVа.

Постройка 9 — жилая, исследована восточная часть (рис. 121). Примерная ориентировка ЮВ-СЗ, ширина до 3 м. Остатки печи-каменки — в СВ углу, под ней, видимо, подпечная яма 1,2×1,3 м, глубиной до 0,58 м. Северо-восточный угол фиксирует столбовая ямка — след от подпорки.

С постройкой связана керамика типов: III, IVа, X. В углублениях постройки найдены две желтые бисерины, голубая буса в форме куба со срезанными углами, железный нож.

Постройка 10 — постройка, видимо, производственного характера (рис. 123). Не исключено, что это легкая конструкция в виде навеса над производственной печью. Ориентировка СЗ-ЮВ, примерные размеры 3,8×3 м. В северной части остатки печи-каменки — развал камней до 2×2 м. Под печью — яма, перекрытия над которой удерживались подпорками-столбами, примыкающими к яме. Яма округлая, 1,6×1,6 м, глубиной до 0,69 м. Южнее расположена еще одна округлая ямка 1×1,2 м, глубиной 0,2 м, в заполнении которой встречены линзы обожженной глины и отдельные камни. К западу и востоку — серия столбовых ямок.

На возможный производственный характер постройки указывают находки в обеих материковых ямах кусков железного шлака, обломка льячки к западу от развала камней, отсутствие крупной подпольной ямы, как в жилых постройках. С комплексом связана керамика типов: Iб, IVе, VIв, а также четыре желтых бисерины, две синие бисерины, железный язычок пряжки (?) (рис. 133: а).

По конструктивным остаткам комплекс 10 близок расположенному рядом комплексу 8. Относительная хронология этих строений неясна. Устанавливается, что комплекс 10 перекрыт постройкой 11.

Постройка 11 — исследована восточная часть (рис. 122). Ориентировка ЮВ–СЗ, ширина около 3,8 м. Крупная подпольная яма с углублением в юго-восточной части уходит за пределы раскопа. Столбовые ямки по краям — следы конструкции перекрытия над хозяйственной ямой. Небольшое количество обожженных камней в юго-западной и восточной части постройки не позволяют говорить о наличии здесь отопительного сооружения. Следы столбов к северо-востоку и югу связаны с конструкцией постройки.

О производственной деятельности хозяев постройки свидетельствуют находки в яме железных шлаков и трех обломков тиглей. Кроме того, к комплексу относится бронзовая пуговица и железные предметы (рис. 134). Судя по стратиграфии, постройка 11 перекрывает комплекс 10.

Постройка 12 — жилая (рис. 124). Ориентировка СЗ-ЮВ, примерные размеры 4×4 м. Восточный край фиксируется по серии столбов, связанных с конструкцией жилища. В юго-западной части зафиксировано основание печи-каменки в виде развала камней 0,7–0,9×0,6–0,4 м и отдельных кусочков обожженной глины. С севера камни перекрывают подтреугольную, 1,8×1,1 м, глубиной 0,16 м, предпечную или подпечную яму. Центральную и западную части пост-

ройки занимает подпольная хозяйственная яма 2,2×1,8 м, глубиной до 0,26 м. Перекрытия над ямами и стенки ям удерживались конструкцией, в составе которых были небольшие столбы диаметром от 10×10 до 20×15 см. В хозяйственной яме зафиксированы следы крупного (35×40 см) опорного столба.

С постройкой связаны находки сосуда типа VIa, желтой бисерины, зеленой и серебростеклянной пронизок, бронзовой шумящей привески (рис. 138: 9). По стратиграфии, постройка перекрыта сверху комплексом 13а и, возможно, 14.

Постройка 13 и 13а — две жилые или одна перестраивавшаяся постройка (рис. 125). Ориентировка первоначальной постройки СЗ-ЮВ, примерные размеры 4,5×3,5 м. Центральная и юго-восточная части жилища были затем прорезаны комплексом 13а. На северо-западе сохранилась часть хозяйственной или подпечной ямы. Деревянные перекрытия над ямой фиксировались столбиками по стенкам. Здесь же — небольшое скопление камней, возможно, от отопительного сооружения. На роль остатков отопительного сооружения также претендует овальное пятно обожженной глины 0,7×0,4 м (основание печи (?)) в северо-восточном углу постройки. Пятно северной и западной части постройки читается по гумусированному контуру с включениями остатков погребенной почвы.

Жилая постройка 13а была позднее сооружена почти на том же месте; видимо, поэтому, при установке крупного столба с запада в яме бывшей постройки 13, потребовалась забутовка камнями. При перестройке (для того, чтобы использовать неповрежденную материковую поверхность) ориентировка была изменена: ЮЗ-СВ. Примерные размеры 5,5×3,5 м. Северо-западный край фиксируется по трем крупным столбам-подпоркам, центральный из которых и попал в находившуюся здесь ранее яму. Остатки печи-каменки с пятнами глины обнаружены в юго-западном углу. Ниже — подпечная яма 1,5×1,1 м, глубиной 0,35 м, со следами подпорок-столбиков. Центральную часть занимает подпольная хозяйственная яма с несколькими углублениями. Контуры ямы определены условно, так как материк до этого здесь перекапывался. Не исключено, что треугольный выступ на северо-востоке относился к постройке 13. Конструктивная принадлежность отдельных столбов в хозяйственной яме и за ее пределами неясна.

Из-за перемешанности напластований построек 13 и 13а возможна только суммарная характеристика находок. С постройками связана керамика типа IVe, голубая буса в форме куба со срезанными углами, глиняная и голубая зонная бусы, обломок тигля. По стратиграфии, комплекс 13а прорезан постройкой 16.

Постройка 14 — жилая (рис. 126а). Ориентировка З-В или СЗЗ-ЮВВ, размеры 4×3,5 м. Две подпольные ямы. Западная яма сдвоенная (видимо, следы перестройки), ее восточная часть по стратиграфии — более ранняя. Над северной частью скопление обожженных камней З-В, 1,5×0,5 м, над западной частью — пятно обожженной глины — остатки отопительного сооружения. По стенкам и у стенок подпольных ям — следы отдельных небольших столбиков-подпорок для перекрытий над ямами и укреплений стенок ям. По линии З-В (немного смещенной к югу) — следы крупных, видимо, высоких столбов, укрепленных забутовкой из камней (кольцевидные скопления). Возможно, это остатки опор для пола или крыши. С постройкой связаны находки железного ножа, желтой стеклянной зонной бусы, голубой бусины в форме куба со срезанными углами (рис 137: 20, 25; 146а: 3).

Постройка 15 — исследована южная часть жилища. Примерная ориентировка СЗ-ЮВ, длина и ширина зафиксированы на протяжении 4 м. В материке — крупная удлиненная подпольная яма (исследована частично), ее размеры в материке 2,2×1,1 м при глубине 0,35 м. Рядом подпрямоугольная яма 1,0×0,8 м, соединенная с крупной перемычкой. Назначение второй ямы неясно, но похожая конструкция (крупная яма и подпрямоугольная ямка) прослежена в комплексе 5а. Хорошо фиксируются остатки основания отопительного сооружения: печи-каменки с использованием обожженной глины. Печь расположена в юго-восточном углу постройки над подпольной ямой и частично за ее пределами. Основание печи овальное, ориентировано ЮВ-СЗ, 1,5×1,0 м. С юга и востока основание представлено пятном обожженной глины. Остальной контур — крупные угли и крупные обожженные камни.

В пределах постройки с запада и востока прослежена серия сдвоенных столбов, видимо, входящих в конструкцию жилища. С постройкой нельзя связать какие-либо находки определенных типов посуды или выразительного вещевого инвентаря. Судя по стратиграфии, постройка 15 была сверху прорезана при строительстве постройки 13.

Постройка 16 — исследована только западная часть, характер ее неясен. Примерная ориентировка СЗ-ЮВ, протяженность стен более 4 м. Постройка фиксируется по углистому пятну в напластованиях и овальной подпольной яме 1,7×1,6 м, глубиной 0,3 м. Над ямой — развал обожженных камней, уходящий за пределы раскопа, — это остатки отопительного сооружения. Возможно, с постройкой связано несколько столбов.

С постройкой связаны находки посуды типов Iб, III, IVд (рис. 130а). В подпольной яме обнаружен желтый и зеленый бисер, золотостеклянная двухчастная пронизка, обломок тигля. По стратиграфии, постройка 16 — одна из самых молодых на раскопе, ее слои перекрывают комплекс 13 и 13а.

Постройка 17 — исследована западная часть жилой постройки (рис. 126: б, 132: а). Ориентировка, судя по остаткам печи, СЗ-ЮВ, примерная длина восточной и западной стены 3,5–4 м. Две подпольные материковые ямы соединены перемычкой. Размеры северной ямы 1,1×2,0 м. Над южной ямой — остатки отопительного сооружения, представленные развалом обожженных камней, а под ними — кольцевидное пятно обожженной глины толщиной до 12 см, уходящее в стенку раскопа. Это, видимо, основание печи-каменки. Печь ориентирована СЗ-ЮВ, основание овальное, шириной до 0,6 см, длиной свыше 0,8 м.

С постройкой связаны и столбовые ямки, назначение которых неясно. В подпольных ямах были найдены: желтый бисер, железный крючок, три обломка тиглей, ручка глиняного сосуда. Судя по вышележащим напластованиям (слой

серого песка и оторфованный слой), постройка 17 — не самая молодая на раскопе.

Хозяйственные постройки

Судить о количестве хозяйственных построек, попавших в площадь раскопа, сложно, так как многие могли не иметь следов в материке. Исходя из этого, нельзя говорить о соотношении между жилыми и хозяйственными строениями. Имеющийся материал позволяет рассмотреть остатки построек, имевших материковые ямы. Но восстановить размеры и ориентировку также проблематично (ясно, по крайней мере, что размеры построек крупнее материковых ям). Все выявленные хозяйственные (видимо, срубные) постройки с углублениями в материке концентрируются в южной части раскопа.

Постройка А — хозяйственная (рис. 127). Фиксируется по понижению листовидной формы С-Ю, длиной 3,9 м, шириной до 1,9 м, глубиной в материке до 14 см. Заполнение понижения более светлое (серый песок с вкраплениями темно-серого), нежели основной слой раскопа. Прорезающие понижение столбовые ямки вряд ли относятся к постройке. В углублении была найдена многоцветная полосатая бусина (одна из ранних находок) и керамика типов IVб и Iб. Судя по характеру напластований и находке, постройка — одна из первых на раскопе.

Постройка Б — хозяйственная, фиксируется по овальной материковой яме с примыкающим к ней понижением с запада (рис. 129). Размеры ямы З-В 2,0×1,8 м, глубина до 0,35 м. Понижение удлиняет яму еще на 0,7 м. В яме найдены многочисленные обломки посуды типов: Iа, Iб, IVв, IVг, IXа, VIIа, а также железный ледоходный шип, три желтых бисерины, нож, изготовленный из стальной заготовки, каменная кольцевидная буса, обломки тиглей (рис. 135).

Постройка В — хозяйственная, прослеживается по овальной материковой яме З-В 2,6×1,4 м, глубиной 0,3 м (рис. 128). В яме найден только железный предмет.

Постройка Г — предположительно, хозяйственная, прослежена по округлой яме С-Ю 2×1 м, глубиной 0,53 м (рис. 128). В заполнении ямы отмечено скопление обожженных камней поперечниками до 0,2 м (нельзя исключать того, что это остатки печи, но, возможно, камни — это забутовка нескольких столбов). В яме найдены два куска железного шлака, подковообразная железная фибула (рис. 139: 1), обломок глиняного пряслица, желтая бусина и бисерина, обломок желтой и темно-синей пронизки. По стратиграфии, яма постройки Г прорезает яму постройки Д.

Постройка Д — хозяйственная, прослежена по овальной яме 26, размерами З-В 2,7×2 м (рис. 128). В юго-восточной части — выступ-ступенька. В яме найдена керамика типов: IVб, IVд, VIб, желтая зонная буса, точильный камень и два железных ножа (один изготовлен в технике трехслойного пакета) (рис. 133: б). Здесь же обнаружены зерна ячменя и пшеницы. Столбовая ямка в юго-западном углу, похоже, прорезает слои ямы, и ее отношение к постройке Д проблематично. По стратиграфии, яма 26 прорезана ямой постройки Г.

Постройка Е — хозяйственная, прослежена по овальной, с выступом на западе, яме. Размеры ямы С-Ю 1,5×1 м, длина выступа-ступеньки 0,9 м, глубина

на ямы от материка на востоке 0,7 м. Похоже, в яме находился столб, укрепленный забутовкой из камней. В яме найдена стеклянная зеленая трубочка. Соотношение с углублением постройки А неясно.

Ряд выявленных ям, частично попавших в раскоп, не удается сопоставить с какими-либо сооружениями.

Итак, в площадь раскопа попало не менее 14 жилых и 6 хозяйственных строений; не совсем ясна функция постройки 4, лежащей в верхних напластованиях; два комплекса, видимо, производственного назначения. Жилые постройки имеют диагональную ориентировку, что вполне объяснимо топографией селища. Незащищенный от холодных ветров и непогоды участок находился с севера, со стороны озера, поэтому постройки повернуты углом к озеру. Судя по стратиграфии и многочисленным перекопам материковых ям, постройки существовали не одновременно. Сыпучий материковый песчаный грунт, а также неоднократные пожары приводили к перестройкам или постройке жилища на новом, расположенном поблизости участке.

Удается вычленить не менее пяти строительных горизонтов (рис. 111–113). Не исключено, что таких горизонтов было больше, о чем может косвенно свидетельствовать плотное (расстояние 2–4 м) расположение дифференцированных построек. К сожалению, материал для сравнений практически отсутствует. На поселениях с сухим культурным слоем сложно разделить по горизонтам разновременные (не перекрывавшие друг друга) постройки. По хронологии и в культурном отношении поселению Бережок близко селище Золотое Колено. Здесь расстояние между вскрытыми постройками (если признать их одновременными) было 15 и более метров (Носов Е.Н., Плохов А.В., 1991, рис. 3). В любом случае, культурные напластования Бережка, отложившиеся за период не более, чем двух веков, отличаются насыщенностью остатков, свидетельствующих об интенсивной жизни на исследованном участке.

К нижнему периоду отнесены постройки по стратиграфии и по наиболее ранним находкам пронизок темно-синего стекла и многоцветных полосатых бус. Это жилища 1, 5, возможно, 15; постройки (или единая постройка) 8, 10; хозяйственная постройка А. Довольно четко, по пятнам в слое, выделяются постройки верхнего периода, где отмечено два горизонта. Самая верхняя — постройка 4. Несколько раньше ее функционировали жилища 5а, 6, 16, возможно, 14 и хозяйственные сооружения с ямами Б и Е. В среднем периоде не менее двух строительных горизонтов, внутри которых постройки дифференцировать не удается. Сюда отнесены жилища 2, 3, 7, 9, 13, 13а, 11, 12, 17, хозяйственные ямы Б и Е.

Жилища, видимо, срубные, квадратные или прямоугольные, с длиной стен от 3,5 до 5,5 м. В конструкции фиксировались столбы: на некоторые опирались переводины дощатого пола и основания печей, некоторые столбы могли быть опорой для перекрытий крыши. Небольшие столбики по стенкам ям участвовали в крепежной конструкции подполий.

Отопительные сооружения возводились в углу или ближе к одной из стен жилища. Это печи, сложенные из камней на глинобитном основании кольцевидной, овальной или подпрямоугольной формы размерами 1,2×0,8; 1,0× 1,5 м (постройки

3, 14, 15, 17). Основание находилось частично над участком материковой ямы глубиной 0,3–0,5 м, частично опиралось на стенки ямы и отдельные столбы. Вполне допустимо, что слой глины лежал на несохранившемся дощатом помосте.

В постройке 1 зафиксированы остатки отопительного сооружения в виде прямоугольной 1,3×2,1 м песчаной с применением глины платформы со слабо выраженными бортиками с трех сторон. Платформа находилась над углублением. В остальных случаях элементы конструкций отопительных сооружений определить не удается: это остатки печей-каменок, очагов или печей-каменок с применением глины, представленные в виде неопределенных развалов обожженных камней в заполнении ям и над ними. Похоже, что разные виды отопительных сооружений существовали на поселении одновременно. Кроме того, отмечаются некоторые участки, где концентрируются разновременные постройки с одним видом очагов (?) (5 и 5а) и печей (14, 15, 17).

Для жилых построек Бережка характерно наличие двух крупных подпольных ям, примыкающих друг к другу или близко расположенных. В одной или над одной из ям — отопительное сооружение, вторая яма — хозяйственная — видимо, хранилище. Исключением является постройка 1, где отопительное сооружение было обособлено от ям. Кроме двух крупных, иногда встречаются небольшие ямки (но не столбы), назначение которых неясно.

Наличие подпольных материковых ям в срубных постройках известно и на других поселениях конца I–начала II тыс. н.э. лесной зоны Восточной Европы. Так, большое количество ям обнаружено в срубных постройках на Рюриковом Городище, похожая картина — на селище Тимерево и Шурскол II, а также в нижних строительных горизонтах Старой Ладоги и Новгорода (Носов Е.Н., 1990, с. 108–114; Исланова И.В., 1982, с. 186–189). Однако выявленных на Бережке элементов домостроительства для каких-либо широких сопоставлений недостаточно.

Нельзя исключать преемственность в употреблении отдельных конструктивных элементов между селищами Юрьевская Горка и Бережок. Прежде всего, это сдвоенные подпольные ямы, наличие углублений-ям в хозяйственных постройках, наземные срубные жилища, остатки печей-каменок, сооруженных над ямами.

Инвентарь и хронология

Бусы. На раскопе найдено 114 бус. Из них 110 стеклянных (рис. 136, 137), по одной бусине из гранита, глиняной, хрустальной и сердоликовой (рис. 136: 14; 137: 22, 32, 34). По площади раскопа материал распространен относительно равномерно, в ямах построек находок несколько больше, чем в окружающем слое. Присутствие тех или иных типов стеклянных бус в коллекции очень близко набору Старой Ладоги. Например, бус VIII группы, по З.А Львовой (Львова З.А, 1968, с. 71, 80, 82, 90), в Старой Ладоге 88,55%, на Бережке — 86,4%; группа IV представлена в Старой Ладоге — 4,3%, на Бережке — 6,3%; группа II — в Старой Ладоге 1,64%, на Бережке 0,90%. Такая похожесть позволяет при датировке бус опираться на материалы Старой Ладоги. Исключением является только

группа IX — голубые в форме куба со срезанными углами — в Ладоге таких бус менее 1%, а на Бережке — 8,1%.

Хрустальная буса 14-гранная (рис. 137: 34) связана с постройкой 7. Подобные изделия появляются в Новгородской земле во второй половине IX в. и распространяются в X в. и в более позднее время. Ближайшая аналогия происходит с селища Золотое Колено (Носов Е.Н., Плохов А.В., 1990, с. 125; Рябинин Е.А., 1982, с. 171).

Сердоликовые бусы встречаются в Старой Ладоге в слоях IX-XI вв. (Рябинин Е.А., 1982, с. 171). Такие изделия обнаружены в погребениях Бирки, а несколько раньше — в VIII–IX вв. — в могильниках Юго-Восточной Европы, в Поломском и Верхне-Камских могильниках (Полубояринова М.Д., 1991, с. 29).

50,4% всех стеклянных бус Бережка составляют находки бисера (группа VIII, подгруппа III, по З.А Львовой — 1968, с. 86,87). Преобладает желтый бисер, изделия другого цвета единичны. Общая тенденция в распространении бисера разных цветов была установлена для Старой Ладоги и подтверждена на материалах Рюрикова Городища (Носов Е.Н., 1990, с. 81; Рябинин Е.А., 1982, с. 169). В древних горизонтах преобладает синий (васильковый) бисер; в слоях IX — начала X в. — желтый бисер, позднее — со второй половины X в. — зеленый. По технологии изготовления З.А Львовой зафиксированы две группы (Львова З.А, 1968, с. 86–87; она же, 1970, с. 96, 97; Носов Е.Н., 1990, с. 81). Во второй половине VIII и до конца IX вв. распространен бисер "классической" формы из стекла ярких тонов с блестящей поверхностью; в горизонте Е1 наблюдается его уменьшение и прекращение находок. Вторая группа — это грубое стекло, поверхность которого не блестит. В Старой Ладоге такие находки появляются в начале IX в. и встречаются до начала XI в., т.е. в IX в. бисер "классический" и грубый сосуществовали. На Бережке на долю первого приходится 36,32% (более трети), на долю второго — 63,56%. Для сравнения следует отметить, что на Рюриковом городище в раскопе, датируемом рубежом IX–X вв., на долю "классического" бисера приходится лишь 3% (Носов Е.Н., 1990, с. 81, 147).

Стеклянные трубочки (рис. 137: 7–10) обычно сопутствуют бисеру соответствующих цветов (группа VIII, подгруппа 5, по З.А Львовой — 1968, с. 90). На Бережке — одна светло-синяя, одна голубая и две светло-зеленые патинированные трубочки. В Старой Ладоге они появляются в слоях Е2 (середина IX в.), а наибольшее число падает на X в.

Одноцветные пронизки, одночастные и многочастные (группа VIII, подгруппа 4, по З.А Львовой — 1968, с. 88). В ранних горизонтах Старой Ладоги VIII в. преобладают многочастные, в X в. и выше господствуют одно- и двухчастные. На Бережке трех-пятичастные пронизки составляют 28% (10 экз.). Преобладают находки темно-синего василькового цвета — 9 экз., причем из них только одна — одночастная. Для Старой Ладоги это самые ранние изделия, преобладающие с середины VIII по середину IX вв., хотя отдельные находки встречаются по X в. включительно (Львова З.А, 1970, с. 95, табл. 4).

Желтых и лимонно-желтых пронизок, так называемых "лимонок", на Бережке 13 экз., из них четырех- и трехчастных — 3 экз. (рис. 136: 36, 37, 38, 40,

47–52; рис. 137: 2). Почти половина — одночастные бусы. Такие пронизки появляются в Старой Ладоге с середины VIII в. и бытуют, по материалам Новгорода, до 30-х гг. XII в. (Львова З.А, 1970, с. 96, табл. 6; Щапова Ю.Л., 1956, с. 174). Одна желтая двухчастная пронизка — рифленая (рис. 136: 46). По мнению З.А. Львовой, эти находки появляются в X в. (Львова З.А, 1968, с. 88), однако при раскопках Е.А. Рябинина такие бусы встречены в горизонтах, датируемых первой половиной IX в. (Рябинин Е.А., 1982, с. 171).

Две пронизки светло-синие (рис. 136: 54, 56). В Старой Ладоге они преобладают в горизонте X в. (Львова З.А, 1968, с. 88). К сравнительно поздним относится одночастная пронизка грязно-зеленого цвета (рис. 136: 43). 3 экз. (и один экз. предположительно) — серебростеклянные пронизки (рис. 136: 60, 61; 137: 4). Из них 2 бусы — одночастные, плохой сохранности — найдены в верхних напластованиях селища. В Старой Ладоге такие пронизки датируются серединой VIII–X вв., причем, основная масса найдена в горизонтах середины — второй половины IX в. (Львова З.А, 1968, с. 84; она же, 1970, с. 95). В Новгороде подобные пронизки бытуют по 90-е гг. XI в. (Щапова Ю.Л., 1956, с. 174).

Трех- и двухчастная пронизки с золотой фольгой, покрытые сверху прозрачным желтым стеклом — 2 экз. (рис. 136: 57, 62). Одна пронизка — из верхних напластований Бережка, другая — из постройки 16. Золоченые пронизки бытовали в I тыс. н.э. в Индии, Малой Азии, на Северном Кавказе, Средней Волге; для Восточной Европы — это привозной материал (Львова З.А, 1968, с. 84). В Старой Ладоге они редки и известны с середины VIII по X вв., причем в нижних горизонтах обнаружено их скопление (Рябинин Е.А., 1982, с. 169; Львова З.А, 1968, с. 34).

Продольно-полосатые "лимонообразные" бусы (рис. 137: 5, 6, 11, 12). Две находки с Бережка относятся к т.н. "классическим" многоцветным экземплярам. Одна буса, украшенная узкими белыми, красными, желтыми и синими полосками, связана, возможно, с постройкой 1, вторая, украшенная белыми, красными, желтыми и голубыми полосками, — с постройкой А. Основная дата таких бус VIII–IX вв. Они известны в Старой Ладоге (в нижних горизонтах Е), в Салтово, в погребениях Туны первой половины IX в. (Львова З.А, 1968, с. 83). Две одночастные пронизки, украшенные чередующимися черно-серыми и серо-желтыми полосками (рис. 137: 5, 6), найдены в прибрежной части раскопа. Известные аналогии относятся к VIII — первой половине XI в.: в Ладоге (в слое Д и Е), в Гнездово, Бирке, Лядинском и Томниковском могильниках (Львова З.А, 1968, с. 85), в Новгороде в слоях X–50-х гг. XI в. (Щапова Ю.Л., 1956, с. 171).

Голубые прозрачные бусы в форме куба со срезанными углами и расплывчатыми гранями (рис. 137: 23, 25–31, 35). Как уже говорилось, по сравнению со Старой Ладогой, их относительно много. Датируются в Ладоге серединой VIII–X вв. (Рябинин Е.А., 1982, с. 170; Львова З.А, 1968, с. 90). Подобные изделия известны в погребениях Бирки с монетами IX в., в Салтовском могильнике, могильниках Северного Кавказа VIII–IX вв. (Львова З.А, 1968, с. 90).

Обломок округлой или овальной бусы с желто-красно-зелеными поперечными широкими полосками (рис. 137: 15). Такие изделия известны в Старой Ладоге (группа 1) в слоях середины IX–X вв., в погребениях IX в. Бирки, на Северном Кавказе, в Салтовском и Дмитровском могильниках, в мордовских древностях. В целом, для Восточной Европы их бытование связано с VIII–IX вв., редкие экземпляры доживают до X в. (Львова З.А, 1968, с. 68).

Обломок глазчатой гладкой бусы: на темно-синем фоне круглые синие глазки с белыми ободками (рис. 137: 14). Похожие бусы в Старой Ладоге (группа II) известны с середины IX по X в. (Львова З.А, 1968, с. 71), в Новгороде в слоях X–XI вв. (Щапова Ю.Л., 1956, с. 177–178), на поселении Крутик в Белозерье, на памятниках Юго-Восточной Европы и в Средней Азии они датируются VIII–IX вв. (Голубева Л.А., Кочкуркина С. А., 1991, с. 115).

Глазчатая рельефная округлая буса (рис. 137: 13): на черном фоне две пересекающиеся белые полоски, глазки с белыми и красными ресничками. Похожие бусы известны в Старой Ладоге (группа IV) в слоях X в., в Новгороде в X–первой четверти XI в., а также в Бирке, Туне, Гнездово, на Северном Кавказе, Нижнем и Среднем Поволжье (Львова З.А, 1968, с. 77–78).

Шесть зонных бус: по одной темно-синего, фиолетового, желтого (из постройки 14) и коричневого стекла, две голубые (из построек 13 и 7) (рис. 137: 16, 17, 20, 21). Основная масса желтых зонных бус встречена в Старой Ладоге в слоях X в., самые ранние темно-синие датируются серединой VIII в. (Львова З.А, 1968, с. 75, 78).

Одна находка относится к бочонковидным бусам из прессованного заглушенного печеночно-красного стекла (рис. 137: 19). В Старой Ладоге такие украшения хорошо известны в слоях с середины VIII по X в., причем наибольшее число — во второй половине VIII в. (Рябинин Е.А., 1982, с. 170; Львова З.А, 1968, с. 71). Бусы широко известны в Северной Европе на памятниках VIII–IX вв. Следует отметить широкое бытование их в финно-угорских древностях I тыс. н.э. (Розенфельдт И.Г., 1982, с. 64–65).

Судя по набору бус раскопанного участка селища Бережок, культурные напластования укладываются в рамки второй трети IX–X вв., при этом нельзя исключать и наличие слоев конца VIII — начала IX вв. (Табл. 5). К наиболее ранним находкам относятся многочастные темно-синие (васильковые) пронизки, темно-синий (васильковый) блестящий бисер и аналогичного цвета зонная буса, многочастные пронизки иных цветов, многоцветные полосатые пронизки. По преобладанию желтого бисера (преобладает в слое Е1 Старой Ладоги) и многочисленным васильковым пронизкам (преобладают в слоях Е2 Старой Ладоги), можно определенно говорить о наличии на Бережке слоев середины — второй половины IX в. Каких-либо экземпляров, характерных только для X в., нет. Относительно поздними (преобладают в Старой Ладоге в слоях X в., но появляются с середины IX в.) для Бережка можно считать пронизки, трубочки и патинированный бисер голубых и зеленых расцветок, хрустальную бусу. Наборы бус, обнаруженные в постройках, не противоречат наблюдениям по относитель-

Таблица 5

Хронология бус селища Бережок по шкале Старой Ладоги

Наименование	слои Старой Ладоги и датировка							
	$Е3_н$ 3/4 VIII в.	$Е3_с$ 4/4 VIII в.	$Е3_в$ 1/3 IX в.	Е2 40–60 гг. IX в.	Е1 60–80 гг. IX в.	$Д_н$ 90 г. IX в.– нач. X в.	$Д_в$ X–XI вв.	Г XII в.
Пронизки желтые 10 экз.								
Пронизки желтые рифленые 1 экз.								
Пронизки полосатые 2 экз.								
Пронизки голубые 1 экз.								
Пронизки темно-синие 10 экз.								
Пронизки серебростеклянные 3 экз.								
Пронизки золотостеклянные 2 экз.								
Бисер голубой 1 экз.								
Бисер темно-синий 3 экз.								
Бисер белый 1 экз.								
Бисер желтый 41 экз.								
Трубочки 4 экз.								
Полосатые многоцветные 2 экз.								
Куб со срезанными углами голубые 9 экз.								
Глазчатая гладкая 1 экз.								
Глазчатая рельефная 1 экз.								
Желто-красно-зеленая полосатая 1 экз.								
Хрустальная 1 экз.								
Сердоликовая 1 экз.								
Пастовая печеночная 1 экз.								

ной хронологии комплексов, сделанным на основе их стратиграфии. Ранние наборы бус не встречаются с поздними.

Хронологию напластований селища подтверждает и находка абассидского ***Дирхема*** середины IX в. — Мутаваккиль 232–247 гг. Хиджры — (определение А.В. Фомина).

Перстни — 5 экз. Один пластинчатый железный (рис. 138: 10), остальные из цветных металлов. Печатный перстень из оловянистого сплава (рис. 138: 8), литой, щиток-печатка выступает в продольном сечении над линией дужки. На щитке — орнамент в виде пересекающихся дугообразных линий (нанесенных мелким зигзагом), образующих в центре три овала. Находку, лежащую в верхних напластованиях, трудно связать с каким-либо комплексом; ниже в материке находились остатки построек 5а и 7. Украшение наиболее близко новгородскому перстню-печатке, датируемому первой половиной X в. (до 953 г.) (Седова М.В., 1981, с. 137, рис. 50: 13).

Бронзовый перстень из округлого снаружи и уплощенного внутри дрота с небольшим овальным уплощенным щитком (рис. 138: 6). Возможно, связан с постройкой 1. Близкие по форме находки известны из клада Новотроицкого городища, который датирован IX — не позднее рубежа IX–X вв. (Ляпушкин И.И., 1958, рис. 13, с. 26, 188). Перстень спиральный, бронзовый, в три оборота, из дрота с выпуклой внешней частью и плоской внутренней, мог быть связан с постройкой 12 или 14 (рис. 138: 5). Похожие изделия широко распространены в балтских и финно-угорских древностях второй половины I — начала II тыс. н.э. (Седова М.В., 1981, с. 125; Розенфельдт И.Г., 1982, с. 93). Обломок перстня бронзового спирального, видимо, более чем в полтора оборота, узкопластинчатого, украшенного выпуклыми полосками по краям и в центре, происходит из постройки 6. Центральная полоска сделана нарезками в виде рельефных выступов (рис. 138: 7). Ближайшая аналогия происходит из сопки в урочище Победище, датируемой концом X в. (Петренко В.П., Конаков И.Д., Рогачев М.Б., 1977, рис. 2). Подобный орнамент есть на перстне из Финляндии (Kivikoski E., 1973, att. 16: 126).

Браслеты найдены в обломках, за исключением пластинчатого железного с незамкнутыми концами (рис. 138: 19). Обломок узкомассивного, из оловянистого сплава браслета (рис. 138: 12). В сечении сегмент, у конца — выпуклый поперечный поясок. Предположительно, это может быть обломок, по типу близкий к так называемым "звериноголовым" браслетам. Такие браслеты широко встречаются в древностях лесной зоны Восточной Европы X–XI вв., на территории Прибалтики и Скандинавии (Левашева В.П., 1967, с. 215–216, 246). Например, близки браслеты из кладов Латвии с поперечными нарезками у концов (Urtans V., 1977, att. 101: 9, 7).

Обломок бронзового браслета со слаборасширенными концами (рис. 138: 15). Конец овальный, слегка уплощенный, с насечками, средняя часть браслета — плоская. Находка, возможно, связана с постройкой Б. Браслеты с расширенными концами округлого и овального сечения имели широкое хождение в Восточной Европе с VI по IX вв. (Розенфельдт И.Г., 1952, с. 84–85). Обломок крученого

железного браслета (рис. 138: 11). Браслет изготовлен из перекрученного четырехгранного стержня, видимо, по типу тордированных гривен. Относится к постройке 7. Аналогии известны на Тимеревском поселении (Дубов И.В., 1982, рис. 45: 3). На Рюриковом городище, в слое первой половины, найден железный браслет, перекрученный в двух местах, аналогичный по изготовлению обломкам железных гривен, обнаруженных в слое третьей четверти VIII в. Старой Ладоги и слое конца IX в. того же городища (Носов Е.Н., 1990, с. 73–74). Возможно, к браслету принадлежал кусочек бронзового крученого стержня (рис. 138: 14).

Шумящая привеска бронзовая с треугольной лапкой на конце относится к постройке 7 (рис. 138: 9). Верхнее кольцо, видимо, отломилось от самого украшения. Петелька лапки и верхняя петелька соединительного звена выполнены в виде плетенки. Основная часть соединительного звена состоит из столбика с бороздками и сдвоенными округлыми шариками по краям. Близкие по форме привески с треугольными лапками есть у шумящих украшений группы V типа XVII, датируемых X–XI вв. (Рябинин Е.А., 1981, табл. XV, XVI). Скорее всего, эти привески отражают последующий этап развития, когда исчезают петельки в технике плетения, а вещь из Бережка относится к более ранним древностям (?).

С поселения Бережок происходят находки обломков украшений, форму которых определить не удалось: бронзовая пластинка (рис. 138: 4), бронзовый стержень с петелькой (рис. 138: 17), обломок украшения из оловянистого сплава с выпуклостью в центральной части (рис. 138: 17), обломок крупной бляхи (?) — округлого предмета из оловянистого сплава (рис. 138: 18).

Три бронзовые литые ***пуговицы*** (рис. 138: 1–3). Одна, с шаровидной шейкой, связана с постройкой 11. Вторая, неорнаментированная, возможно, связана с постройкой 1. Бронзовые пуговицы хорошо известны в т.н. "дружинных" курганах, а в Новгороде — до XV в. (Седова М.В., 1981, с. 155).

Подковообразные фибулы, обе железные, спиралеконечные (рис. 39: 1, 2). Фибула с шестигранным сечением, редким для спиралеконечных экземпляров, относится к постройке Г. По мнению В.А. Мальм, фибулы шестигранного сечения принадлежат к ранним типам подковообразных и встречаются (с иным оформлением концов) на памятниках конца IX — первой половины XI вв.: в Приладожье, Гнездове, Ярославских могильниках, в Финляндии, Прибалтике и Скандинавии (Мальм В.А., 1967, с. 159,161). Фибула круглого сечения, концы небрежно загнуты вполоборота, возможно, связана с постройкой 6. Похожие находки известны в древностях середины — третьей четверти I тыс. н.э. (Красанов Ю.А., 1980, с. 50, 91, 106, 133). Близкие находки обнаружены на городище Рыуге в VIII–IX вв. (Шмидехельм М.Х., 1959, с. 171–172, табл. IX: 1, 7).

Пряжки. В слое поселения найдена серия железных пряжек, деталей пряжек и обломков (рис. 139: 4; 7–14). Это, скорее всего, подпружные и седельные пряжки, хотя нельзя исключать употребление их как ременных. Подобные находки имели общее восточноевропейское хождение. Форма трапециевидных и прямоугольных пряжек появляется в VII–IX вв. и распространена в древнерусское время. Полукольцевидные встречены, кроме Руси XI–XIII вв., на салтово-маяцких памятниках IX–X вв. (Кирпичников А.Н., 1973, с. 76). Похоже, к сбруйным ук-

рашениям относится массивный железный ременный наконечник, орнаментированный каплевидными вдавлениями (рис. 137: 5).

Фрагменты ***удил***: кольчатых двухчастных (рис. 140: 14) и трехчастных (рис. 140: 13). Последние (тип 2, по В.И. Кулакову), появившиеся в землях западных балтов в VI–VIII вв., бытовали там в IX–XII вв. (Кулаков В.И., 1990, с. 36). В Северной Руси X — первой половины XI вв. такие находки встречаются редко (Приладожье, Владимирские курганы). По мнению А.Н. Кирпичникова, такая форма проникла на Русь от северных и северо-западных соседей (Кирпичников А.Н., 1973, с. 17).

Ледоходный шип (рис. 139: 6), по форме относится к IX–XIII вв., связан с постройкой Б. Такие изделия известны в дружинных курганах и появились из Скандинавии, где встречаются в Бирке и на других скандинавских могильниках и поселениях (Кирпичников А.Н., 1973, с. 81–82).

Наконечники ***стрел***: шиловидный, квадратного сечения, без упора (рис. 140: 2), относится к типу 93 (по А.Ф. Медведеву), распространенному в Восточной Европе с X по XIV вв. (Медведев А.Ф., 1966, с. 84). Обломок второго наконечника — предположительно, от ланцетовидной стрелы с упором и круглым в сечении черешком (рис. 140: 30; тип 62, по А.Ф. Медведеву). Такие находки широко распространены в IX — первой половине XI в. В литературе есть мнение о скандинавском происхождении, но оно оспаривается А.Ф. Медведевым и другими исследователями (Медведев А.Ф., 1966, с. 73).

Обломок обуха ***топора*** с боковыми щекавицами (рис. 140: 13). Форма лезвия неизвестна. Скорее всего, это обломок топора типа VIII, по А.Н. Кирпичникову. Такие колуновидные топоры могли быть боевыми, но преобладают рабочие. Они появились в Восточной Европе в первой половине I тыс. н.э., основное распространение приходится на V–IX вв. В X–XI вв. топоры встречены на окраинных территориях Руси, граничащих с финским регионом (Кирпичников А.Н., 1966, с. 39).

Ножи. В коллекции насчитывается 38 железных ножей и обломков лезвий, не считая отдельных черенков. Три предмета (рис. 146а: 10; 146: 7, 9) сюда отнесены предположительно. Есть еще два ножа с широким черенком (рис. 146а: 5; 146: 13), которые происходят из-под дерна и могут относиться к слоям средневековой деревни Берег.

По способу изготовления ножи можно разделить на 3 группы (анализ проведен Л.С. Розановой — Табл. 6) — (Розанова Л.С., 1991, с. 169–173). Группа 1: экземпляры, изготовленные по простой технологии — из кричного железа и сырцовой стали. Группа 2: изделия откованы из нескольких полос, стальных или стальных плюс железных, сваренных вместе. К группе 3 отнесены изделия из сварных конструкций, выполненные: а) в технике трехслойного пакета, б) вваркой стального лезвия в железную основу, в) наваркой стального лезвия на железную основу. Ножи с многосоставными клинками концентрируются в северо-западном регионе. Самые ранние, изготовленные по трехслойной технологии, происходят из нижнего горизонта Старой Ладоги (Розанова Л.С., 1991, с. 177).

32 определимых ножа относятся к типам I, II, IV, по Р.С. Минасяну (1980, с. 69–73). Тип I — ножи с прямой или слабоизогнутой спинкой, плавно переходящей в черенок (рис. 145: 1–4, 7–11; 146а: 1–4, 6, 8, 9, 13). На Бережке такие ножи преобладают — 22 экз. (68,2%). С третьей четверти I тыс. н.э. по VIII–IX вв. это ведущая форма в лесной зоне Восточной Европы. Она считается местной, генетически связанной с ножами с горбатой спинкой (Минасян Р.С., 1980, с. 69). Технология ножей различна. Почти половина — 9 экз. — относятся к группе 1; 3 экз. — к группе 2; 6 экз. — к группе 3. Три ножа выполнены в технике трехслойного пакета. Один нож включен в группу предположительно, один сделан путем наварки стального лезвия, один — путем вварки стального лезвия. По всей видимости, перед нами местное производство, где соединились местная форма и привнесенная из северо-западных областей технология (группа 3).

Тип II — ножи с выраженным выступом при переходе от черенка к клинку (рис. 146: 1, 3, 9) — 3 экз. (9,3%). Ножи изготовлены по простой технологии (группа 1): один из стальной заготовки, два — из кричного железа. Ножи типа II сосуществуют с типом I в VIII — IX вв. С X–XI вв. эта форма становится ведущей (Минасян Р.С., 1980, с. 70).

Тип IV представлен ножами с четким уступом при переходе к прямой спинке, приспущенной слегка на конце (рис. 146: 2, 4, 5, 8, 10, 12, 14) — 7 экз. (21,7%). Три ножа выполнены в простой технике из кричной железной или стальной заготовки. Четыре ножа представляют технику трехслойного пакета. По мнению Р.С. Минасяна, ножи типа IV в последней четверти I тыс. н.э. появляются из Скандинавии. Они известны в Старой Ладоге в горизонте Е, Приладожье, Приильменье, Ярославском Поволжье (Минасян Р.С., 1980, с. 73).

В одних и тех же постройках встречены ножи, выполненные, в основном, по одной и той же технологии, хотя по форме они различаются (табл. 6). В постройке Б — ножи группы 1 типов I и II, в постройке 5а — ножи группы 3 только IV типа, в постройке 1 — все ножи I типа: два — в технике из стальных заготовок, один, похоже, хотели сделать в технике трехслойного пакета. Исключение — постройка Д, где нож типа I относится к группе 1, а нож типа IV — к группе 3. Следует отметить, что за исключением 4 экз., найденных в ямах, ножи в технике трехслойного пакета преобладают в верхних (10–15 см) слоях селища.

Следует подчеркнуть, что такие бытовые изделия, как ножи, отражают процесс культурного взаимодействия нескольких групп населения на селище Бережок. Здесь появляется явно привнесенная технология трехслойного пакета, форма IV. Новая технология начинает использоваться при изготовлении ножей местной формы (1). Ножи типа IV могли быть как привозными, так и изготовленными на месте.

Фитильные трубочки: одна целая и две во фрагментах (рис. 140: 7, 8, 11). Подобные железные изделия распространены на широкой территории преимущественно в финских древностях VIII–IX вв., в X в. — также на широкой территории, в частности, в дружинных курганах (Розенфельдт И.Г., 1982, с. 145–14 Недошивина Н.Г., 1963, с. 51).

Таблица 6.

Ножи в постройках и культурном слое селища Бережок

Местонахождение	Тип, по Р.С. Минасяну	Технологическая группа, по Л.С. Розановой
Постройки		
1	I	1
1	I	1
1	I	3?
5а	IV	3
5а	IV	3
7	I	2
9	I	1
9	II	1
10?	I	1
10?	I	3
14	I	1
15?	I	1
А	II	1
Д	I	1
Д	IV	3
Культурный слой		
	I	1
	I	1
	I	1
	I	1
	I	2
	I	2
	I	3
	I	3
	I	3
	I	3
	II	1
	IV	1
	IV	1
	IV	1
	IV	3

Остальные железные предметы представлены трудноопределимыми обломками, среди них шилья (рис. 142: 6, 12, 16), рыболовные крючки (рис. 140: 5, 6), видимо, дужки от ведер (рис. 141: 3–5), обломок остроги (рис. 140: 16), обломок металлического сосуда-чаши (рис. 140: 1) и, предположительно, фрагмент колчанного крючка (рис. 141: 2), известного в салтово-маяцких древностях IX–X вв. (Хузин Ф.Ш., 1985, с. 137, табл. XLVIII: 10, 11).

Изделия из ***кости***. В сыром песчаном грунте Бережка, разрушившем, видимо, многочисленные изделия из кости, случайно сохранились два обломка. Это часть костяной рукоятки, побывавшая в огне, — очевидно, от ножа (рис. 143: 2). Среди углей в заполнении ямы постройки 5а найден обломок одностороннего составного гребня (рис. 143: 4). Ширина несохранившейся накладки была не более 1,5 см, длина зубьев больше ширины накладки. По этим признакам обломок гребня можно отнести ко II группе, по О.И. Давидан (1968, с. 100–101). Подобные изделия были распространены в Старой Ладоге в X в.

Фрагмент изделия из ***янтаря*** (рис. 143: 1). Необработанные куски и предметы из янтаря встречаются в Старой Ладоге с середины VIII в., концентрация находок приходится на слои IX в. (Рябинин Е.А., 1985, с. 71).

К изделиям из ***камня*** относятся четыре оселка (рис. 143: 7–9, 11). Это узкие бруски шириной от 13 до 21 мм, толщиной 4–8 мм. Два оселка имеют в верхней части отверстия. Нижний край косо срезан. Подобная форма универсальна и была широко известна в эпоху средневековья. Найдено, похоже, недосверленное грузило (рис. 144: 5), а также пять обломков крупных точильных камней из гранита (рис. 144: 1–4, 6). Три камня, несомненно, связаны с постройками 1, 7, Д.

Пряслица. Глиняные пряслица представлены 22 экз., целыми и в обломках (рис. 147: 1–5, 7–20). Кроме того, обнаружено одно шиферное изделие (рис. 147: 6). Глиняные пряслица изготовлены, в основном, без искусственных примесей, иногда в тесте — мелкая дресва, в одном случае встречены зерна крупной дресвы. Орнаментированных нет. При описании находок используется типология, предложенная для селища Юрьевская Горка (см. выше). Форма определима у 19 экз. Группа 1 — округлые — 6 экз. (31%); группа 2 — биконические с выпуклыми и прямыми стенками — 8 экз. (42%); группа 3 — биконические с вогнутыми стенками — 2 экз. (11%); группа 4 — дисковидные — 3 экз. (16%). В целом, биконические находки составляют чуть более половины — 52%.

Наибольший диаметр пряслиц лежит в пределах от 24 до 15 мм, высота от 6 до 26 мм, диаметр отверстия 9–11 мм. Высоких пряслиц, имеющих соотношение между высотой и максимальным диаметром 0,6: 1 — 3 экз. (25% от измеренных).

Прослеживается явное различие между наборами глиняных пряслиц Бережка и Юрьевской Горки. В Бережке нет такого преобладания биконических пряслиц, причем группа 3 представлена всего двумя экземплярами. По размерам пряслица стали ниже и шире. Отношение высоты к диаметру 0,6–0,65, в одном случае — 0,93. И все-таки наличие биконических высоких изделий говорит о сохранении в изготовлении традиций предыдущего периода. Пряслице из розового шифера, округлое, со слабовыраженным ребрышком в центре, найдено в яме

постройки 5а. Единичность находки, похоже, свидетельствует о самом начале проникновении таких изделий. Самое раннее шиферное пряслице на Рюриковом Городище датируется второй четвертью X в.; на Белоозере появление таких находок относится к первой половине X в. (Носов Е.Н., 1990, с. 79).

Более крупными размерами отличаются глиняные ***грузила*** (рис. 147: 21–23). Всего найдено, целых и в обломках, 11 экземпляров. Глиняное тесто, за исключением двух с дресвой, без искусственных примесей. Это изделия с округлыми стенками; уплощение в торце отсутствует, отверстие относительно узкое, неровное и бывает сделано не по центру. Явного орнамента нет, на одном фрагменте прочерчена бороздка. Форма грузил универсальна и не изменилась до сегодняшнего времени. Похожие изделия крепятся жителями местных деревень к сетям и бредням.

Размеры целых изделий: наибольший диаметр от 35 до 45 мм, высота от 27 до 30 мм, диаметр отверстия от 0,7 до 14 мм. Безоговорочно с поселением конца I тыс. н.э. можно связывать обломок грузила из ямы постройки 7. Остальные находки, обнаруженные в слое и под дерном, могли относиться и к более поздним отложениям: деревне Берег, потерям современных рыбаков.

Из верхних напластований происходит находка фрагмента глиняной пластинки с нарезным орнаментом (рис. 143: 6).

На селище есть обломки трех ***льячек*** (рис. 143: 3, 10, 12). Форма ковшиков неизвестна, ручки имели втулки для деревянной рукояти. Одну ручку можно связывать с постройкой 2.

Следы ремесленной деятельности также представлены многочисленными обломками тиглей. Судя по фрагментам, тигли имели конусовидное дно и трехгранный верхний край (рис. 143: 5), т.е. аналогичны найденным на Юрьевской Горке и относимым к третьей четверти I тыс. н.э.

Набор разнообразных вещевых находок на селище Бережок укладывается в рамки IX–X вв. Нижнюю дату определить довольно сложно из-за широкого бытования некоторых вещей (прежде всего бус) неопределенности времени их появления, т.к. хронология конца I тыс. н.э. опирается на дендродаты Старой Ладоги. Несомненно наличие на Бережке слоев середины — второй половины IX в. (преобладание желтого бисера, находки отдельных бус, не выходящих за пределы IX в.). Однако нельзя исключать возможность возникновения поселения во второй половине VIII–начале IX в.

Верхнюю дату фиксирует появление на селище единичных находок раннекруговой посуды и шиферного пряслица. Незначительное количество материала свидетельствует о начальном этапе бытования этих изделий. Вряд ли следует ожидать большого хронологического разрыва между появлением таких вещей в Старой Ладоге и окрестностях Новгорода, с одной стороны, и на Бережке, связанном с данными центрами водным путем, — с другой. Исследованный участок поселения прекратил свое функционирование во второй четверти — середине X в.*

* Следует отметить, что исследованный раскоп занимал центральный участок селища и нет никакой уверенности в том, что в какой-то части поселения не будут обнаружены напластования на несколько десятилетий моложе.

Состав инвентаря на Бережке коренным образом отличается от поселения третьей четверти I тыс. н.э. Юрьевская Горка. В то же время, отдельные находки говорят об определенной культурной преемственности: ножи с прямой спинкой простой технологии, высокие глиняные биконические пряслица с вогнутыми боками, керамические сосуды типов Iа, IIа, IVд, Vа, Vб, IXа, X (рис. 109).

После керамики, массовая находка селища — это стеклянные бусы и бисер (110 экз.). Подобная насыщенность культурных напластований стеклянными украшениями характерна для таких крупных центров, как Старая Ладога, Рюриково Городище. Например, на близком территориально и хронологически поселении Золотое Колено, на почти в два раза большей исследованной площади, обнаружено только 18 стеклянных бус. Явная неординарность Бережка подтверждается и находками, хорошо известными по материалам дружинных курганов, протогородов и нижних слоев древнерусских городов: дирхем, железные подковоообразные фибулы, ледоходный шип, шиловидный и ланцетовидный наконечники стрел, ножи, изготовленные в технике трехслойного пакета, фрагмент трехчастных удил, сердоликовая и хрустальная бусы.

Многочисленные находки обломков тиглей, шлаки, фрагменты льячек свидетельствуют о существовании мастерских на жилой территории селища (возможно, в тех же жилых домах), что было характерно и для Удомельского Поозерья предшествующего периода.

Сельскохозяйственных орудий найдено не было. Однако находки зерен культурных растений (определение Н.А. Кирьяновой) указывают на занятие земледелием. По сравнению с материалами третьей четверти I тыс. н.э, прослеживается некоторая разница в наборах сельхозкультур (см. Приложение 3 табл. 1, 2). На Бережке подавляющее большинство находок относится к зернам ячменя, единичны находки зерен пшеницы, ржи и овса.

На северо-восточном берегу оз. Наволок в 3 км к северу, через озеро от Бережка, находится еще одно скопление памятников конца I тыс. н.э. К северо-западу с поселения Курово 2, некогда окруженного с севера и востока курганами, лежит с лище Курово 3 со слоями конца I и преимущественно начала II тыс. н.э. Юго-запа нее, в 350 м по берегу, расположена самая крупная сопка микрорайона, высотой 7 поперечником основания до 35 м. Рядом на приплеске обнаружены многочислен фрагменты лепной и раннекруговой посуды — размытое селище Курово 6. Дал в 150 м по берегу — еще одна насыпь: южный курганный могильник. В 650 м от пр дыдущего пункта, через залив, находятся остатки еще одной сопки. Сохранившая высота 3,5 м, диаметр 20 м. По-видимому, эту насыпь копал ямой в 1883 г. Н. Ш тный, нашедший здесь пережженные кости ("кости птичьи") — (Сведен с. 197–198). Одновременного сопке поселения обнаружить здесь не удалось.

Селище Курово 2

При раскопках памятника Курово 2 исследовано три комплекса конца I т н.э. Это окраинный участок селища, погребальная насыпь и производствен железоделательная печь.

Определить площадь раннесредневекового селища затруднительно, так как участок основательно распахан, а находки лепной посуды могут быть связаны и с более ранним поселением железного века. Предположительно, селище занимало прибрежный участок юго-восточной части залива оз. Наволок в 1 км к юго-западу от д. Курово. По размерам оно могло совпадать с поселением железного века 30–60×100–120 м (рис. 6). Не исключено также, что основной жилой участок находился на мысу (селище Курово 3)[1].

От раннесредневекового селища Курово 2 хорошо сохранился участок культурного слоя, перекрытый позднее курганной насыпью, к западу от современной дренажной канавы, в 15 м от края берега озера. Культурный слой мощностью до 0,2–0,25 м. Это темно-серый углистый песок, насыщенный мелкой крошкой обожженных камней, со сплошными линзами углей и прослоек темно-коричневого и коричневого тлена — остатков строительного мусора или несгоревших деревянных конструкций.

Как правило, темно-серый углистый песок перекрывает прослойки коричневого тлена, иногда отмечается более сложное чередование этих слоев (Леонтьев А.Е. 1979-А, рис. 209, 212, 215, 220). С раннесредневековым слоем связаны также крупные материковые ямы (№№ 3, 4, 5, 14), небольшие и мелкие столбовые ямки (№ 6, 9, 29). Отношение ям № 2, 10 и V спорно (рис. 25). С рассматриваемым участком связаны верхние переотложенные слои над дренажной канавой, а также частично участки оглеенного слоя (оглеенность появилась после повышения уровня воды в озере в позднем средневековье) в секторе С4 и западной части секторов Ц1 и Ю1. Напластования конца I тыс. н.э. в ряде случаев перекрыли (Ю1, Ю2, юго-запад Ц1) или сильно повредили (северо-запад Ц1) более ранние слои поселения железного века.

Керамика

Анализ керамического материала (см. Приложение 2) позволяет отнести к раннесредневековому поселению находки сосудов типов III (за исключением одного фрагмента) и IV. Тип III представлен округлобокими приземистыми горшками с хорошо выраженным плечиком, короткой или слабо отогнутой шейкой (рис. 10: 4–10). Эта керамика распространена в лесной зоне Восточной Европы в последней четверти I–начале II тыс. н.э. (Макаров Н.А., 1991, с. 138–139). Ближайшие находки происходят с селища Бережок.

К типу IV принадлежат высокие сосуды стройных пропорций с наибольшим расширением в верхней трети, коротким выраженным плечиком, слабо отогнутой шейкой (рис. 12).

Такая посуда достаточно известна в Удомельском Поозерье: на селище Бережок, в основании сопки Мерлугино. Очень близкие горшки найдены в курганах с сожжением в Шихино и Березино (Фехнер М.В., 1966-А, рис. 16), видимо, относящихся к последнему этапу существования КДК псковско-новгородской группы.

[1] Здесь исследована небольшая территория и нет ярких находок с узкими датами, укладывающимися в отрезок времени, аналогичный Курово 2.

К концу I тыс. н.э. могли относиться и некоторые сосуды, принадлежащие к типам, имевшим широкие рамки бытования: V (округлобокие хорошо профилированные горшки), VII (мисковидные сосуды), IX (слабопрофилированные округлобокие сосуды) — (рис. 16, 17).

Постройки

Культурный слой поселения конца I тыс. н.э. относительно хорошо сохранился под курганной насыпью (рис. 24) и имел, в основном, двусоставную структуру: углистый слой и под ним коричневый тлен. Темно-серый песок с углями и обожженными камнями имел мощность в центре до 20 см и 5–8 см по краям. Слои темно-коричневого древесного тлена составляли 10 см и менее. Отдельные пятна крупных углей представляли собой остатки сгоревших деревянных конструкций.

Свита напластований прослеживается под центральным участком насыпи. Это линза углей между слоями с тленом (север Ц1 и юг С2) (Леонтьев А.Е., 1980-А, рис. 31); линза с вкраплениями желтого песка (Леонтьев А.Е., 1979-А, рис. 223); прослойка древесного тлена, перекрывшая слой темного углистого песка в месте пересечения бровок (Леонтьев А.Е., 1979-А, рис. 206). Все это говорит о том, что на данном участке отложения образовались не одновременно, и вряд ли следует обозначать один строительный горизонт, как предложил А.Е. Леонтьев (Леонтьев А.Е., 1983, с. 67).

Судя по отсутствию на участке явных остатков очагов или печей (производственная печь на границе С2 и С3 будет рассмотрена особо), перед нами остатки наземных хозяйственных построек, имевших углубленную в материк овальную яму или ямы. Наземную часть и размеры построек реконструировать сложно. Во всяком случае, они должны быть крупнее материковых ям, конструкция срубная, а встреченные столбовые ямы единичны. Судя по расположению ям, постройки ориентированы длинной осью ЮЗ-СВ.

Материковые ямы №№ 3, 5, 14 — овальные, яма 4 — прямоугольная: длиной от 2,2 до 3,2 м, шириной от 0,8 до 1,2 м, глубиной в материке 0,4–0,6 м (рис. 26). Две ямы имели с севера уступы, возможно, указывающие на места спуска на дно. Стенки ям, похоже, выложены деревом, от которого сохранился тлен или сплошной слой углей. Заполнение ям: темно-серый углистый песок с мелкими обожженными камешками, иногда с включениями желтого песка. В трех ямах (3–5) найдено скопление рыбьей чешуи, в яме 4 — чешуя и рыбьи кости. Во всех ямах обнаружены фрагменты лепной посуды (в яме 5 — развалы не менее двух сосудов). В яме 3 лежала неолитическая керамика, видимо, попавшая сюда при оплывании слоев стоянки.

А.Е. Леонтьев указывает, что самой ранней, по стратиграфии, была яма 1 (Леонтьев А.Е., 1980-А, с. 7). Судя по напластованиям, яма 3 моложе ямы 4 (Леонтьев А.Е., 1980-А, рис. 10). Углистый слой, связанный с заполнением ямы 4, обрывается у края ямы 3 и сверху перекрыт еще одним коричневым тленом, прослойкой углей и углистым слоем, связанным с ямой 3. По всей видимости, сооружение постройки с ямой 3 происходило на сгоревших остатках постройки ямы 4. Верхний древесный тлен связан с ямой 3, а верхний углистый слой — остатки сгоревшей постройки — с ямой 3. С этой же постройкой могут быть связаны зафиксированные в Ц1 углистые полосы, перекрывающие яму 5. О разновременности ям 4 и 5 свидетельствует их очень близкое расположение, но стратиграфически это выяснить не удается.

Таким образом, на компактном участке 5×10 м фиксируется не более 4-х наземных хозяйственных построек, имевших схожую ориентировку, размеры и конструкцию. Самая ранняя постройка была на западе (яма 14), а самая последняя — северо-восточная (яма 3). Хозяйственные постройки были связаны с рыболовецкой деятельностью соорудившего их населения. К этим постройкам относятся углистые напластования, насыщенные мелкими обожженными камнями. С этими слоями связана также расположенная в 1 м к югу от хоз. построек подпрямоугольная яма, назначение которой не совсем ясно.

Из общей картины как бы "выбивается" яма 2, хотя и расположенная в одном ряду с ямами 4 и 5. Она округлая, 2,1×2,6 м глубиной от материка 0,57 м; с северо-запада — выступ. В общей стратиграфии памятника яма поздняя (Леонтьев А.Е., 1979-А, с. 80–81). Дело в том, что яма стала прослеживаться с самой верхней части культурного слоя и виде пятна подпрямоугольной формы 1,2×1,7 м. Заполнение ямы 2 иное, чем овальных хозяйственных ям. Здесь не зафиксировано такого однородного углистого слоя. Заполнение ямы 2 сверху вниз: мешаный темный и желтый песок, серый песок с углями и линзами желтого песка, подстилаемый пятнами крупных углей, далее — серо-желтый песок, немного прокаленный под углями. Находки — в верхних двух слоях: кости животных, неолитическая керамика, попавшая из оплывших в яму слоев стоянки, лепная керамика, неопределенные железные предметы, обломок фитильной трубочки.

С северо-востока к яме 2 вплотную примыкает яма 1, заполненная кусками железного шлака и относящаяся к комплексу с производственной печью. С долей вероятности можно высказать предположение, что яма 2 также была связана с комплексом печи.

Комплекс производственной печи. Остатки печи были зафиксированы к югу от дренажной канавы на границе секторов С2 и С3 (рис. 25)*.

Скопление обожженных камней было вытянуто с Ю на С на 2,4 м при ширине до 1,8 м. Камни, в основном, лежали в один ряд, только в южной части — в два яруса. Толщина развала камней от 3–7 до 12 см. Развал опускается с юга на север, перепад высот 0,24 м. Основной размер камней 8–10 см. Они лежат беспорядочно в слое серого песка с углями и пятнами обожженной глины. Среди камней найдено несколько мелких кусков железного шлака, мелкие фрагменты лепной посуды. В слое над камнями обнаружен обломок льячки (?).

Под камнями был сильно обожженный слой, состоящий из пятен обожженной до красного цвета глины (2,6×1 м) с вкраплениями углей и золы, пятен светло-желтой и белой сильно прокаленной глины, иногда с включениями углей, красной глины и древесного тлена. Крупные угли встречены по северному

* Описание этих остатков чрезвычайно лаконично (Леонтьев А.Е., 19179-А, с. 76). Поэтому используются записи, сделанные мною после работ 1979 г. на основании личных наблюдений.

краю белого прокала. Два пятна плотной обожженной глины имели толщину 6–16 см. Толщина остального прокала до 5 см. Под обожженной глиной (на юге), а также с юга и востока от нее, лежал слой серого песка с включениями золы и песка, толщиной до 10 см, а в отдельных местах до 20 см. Ниже находился серый песок с мелкими углями и вкраплениями желтого песка толщиной 10–16 см.

Площадь прокаленных слоев несколько больше развала камней. Это пятно треугольной формы с основанием на севере, протяженностью С-Ю 2,6 м, З-В (на севере) 5,8 м. Наклон слоя аналогичен наклону развала камней. В нижнем слабогумусированном слое встречена неолитическая керамика, попавшая из поврежденного слоя стоянки. Похоже, этот слой уже не имел отношения к остаткам печи.

Рядом зафиксировано три скопления крупных кусков железных шлаков (рис. 25): одно к западу от печи — 32 куска; два в северной и южной частях ямы 1 (в серо-желтом песке) — всего 37 кусков. Кроме того, еще 16 кусков — в слое над ямой 1.

Перед нами, несомненно, остатки производственного комплекса, связанного с металлургией железа. Сохранилось основание, видимо, сыродутного горна, состоявшего из слоя глины и разрушенного нижнего слоя стенок из камней, возможно, с применением глины. Судя по остаткам древесного тлена в пятнах глины, печь могла сооружаться на деревянном каркасе. Рядом зафиксированы крупные скопления шлаков — отходов металлургического производства. Может быть, с комплексом связана и яма 2.

Вопрос о времени сооружения здесь печи имеет два варианта ответа. На разрезе ясно видно, что слои печи перекрыли яму 3, являющуюся самой молодой среди хозяйственных ям (рис. 29). Таким образом, печь возведена только после разрушения хозяйственной постройки с ямой 3. Во-первых, это могло произойти сразу же после разрушения постройки. Тогда находки железных шлаков в углистом слое на значительном удалении от печи (в других секторах) имели непосредственное отношение к производственному комплексу. Однако наблюдения за почвенным составом слоев говорят, что сколько-нибудь значительный слой дерна после пожара здесь не образовывался (если только дерн не был снят при устройстве площадки под основание кургана). Есть еще один аргумент против: дело в том, что над остатками печи и скоплениями шлаков зафиксирован серый рыхлый песок, отличающийся от остальных слоев кургана. Такие рыхлые слои скорее свидетельствуют о перекопах на данном участке. Следовательно, производственный комплекс мог возникнуть через какое-то время после сооружения кургана, в его поле. Получается, что южная стенка печи была частично углублена в грунт. Наклон поверхности на север, образовавшийся после сооружения кургана, также был использован при ориентировке печи.

Вещевые находки

Из-за некоторой перемешанности слоев, с раннесредневековым памятником без сомнения, можно связать находки, имеющие узкие даты бытования, остальные вещи отнесены с долей вероятности.

Бусы. Большинство бус (8 экз.) следует связывать с раннесредневековым слоем. Спорен лишь вопрос о золотостеклянной пронизке, найденной рядом с дьяковским грузиком в слое перекопа (Исланова И.В. — в печати). Буса зонная серовато-белого стекла, украшенная пересекающимися печеночно-красными полосками (группа IV, подгруппа I, по З.А. Львовой — 1968, с. 75) — (рис. 19: 4). Аналогии есть в Старой Ладоге, Скандинавии, ближайшая находка происходит из слоя городища Еськи (Исланова И.В., 1981, с. 89). З.А Львова датирует такие бусы серединой VIII — началом X вв. (Львова З.А, 1968, с. 75). При раскопках Ладоги в 1973–75 гг. 80% подобных находок было сосредоточено в нижнем горизонте слоя Е3, датируемом третьей четвертью VIII в. (Рябинин Е.А., 1982, с. 170). В Скандинавии они датируются, в основном, 790–840 гг. (Callmer J. 1977, p. 81–82).

Серебряная и золоченая трехчастные пронизки (рис. 19: 2, 3, 5). В Старой Ладоге они встречены в горизонтах середины — второй половины IX в. (Львова З.А, 1968, с. 84). Пронизки с серебряной фольгой появляются во второй пол. I тыс. н.э., а в VIII–IX вв. наводняют Западную Европу и проникают в северные районы Восточной Европы (Львова З.А, 1968, с. 84).

Крупная золотостеклянная двухчастная пронизка (рис. 19: 6).Подобные бусы известны с первой пол. I тыс. н.э. (Алексеева Е.М., 1978, с. 28), а в Старой Ладоге найдены в слое X в. (Львова З.А, 1968, с. 84). Ближайшие аналогии найдены на селище Бережок. Можно предположить, что был единый территориальный и хронологический источник попадания крупных пронизок в Удомельское Поозерье.

Продольно-полосатые одночастные пронизки (рис. 19: 7,8) — (группа VIII, подгруппа 2, по З.А Львовой — 1968, с. 85). Целая буса украшена красными, синими, белыми, желтыми и зелеными полосками, найдена в слое, примыкающем с запада к поле кургана. Обломок бусы с синими и белыми полосками зафиксирован в слое, примыкающем к северо-восточной поле кургана. Бусы относятся к ранним полосатым и найдены в слоях VIII–IX вв. Старой Ладоги. Похожие известны в Салтовском могильнике VIII–IX вв. и в погребениях первой половины IX в. в Туне (Львова З.А, 1968, с. 85). Ближайшие находки происходят с селища Бережок и поселения IX–X вв. Золотое Колено (Носов Е.Н., Плохов А.В., 1991, с. 124).

Темно-синяя трехчастная пронизка (гр. VIII, подгруппа 4) — (рис. 19: 1). Найдена в предматериковом слое к северу от канавы сектора С3. Многочастные темно-синие пронизки в Старой Ладоге распространены в слоях VIII–IX вв. (Львова З.А, 1968, с. 88) и преобладают с середины VIII — по середину IX вв. Аналогичные бусы найдены на Бережке.

Из найденных бронзовых украшений (височные колечки, фрагмент костыльковой цепочки, обломки колоколовидной и трапециевидной подвески) к раннесредневековым слоям, без сомнения, можно отнести только находку бронзового спирального ***перстня*** (рис. 19). Правда, перстень не обязательно связан со слоями селища, а мог быть положен в основание возведенной несколько позднее производственной печи.

Бронзовый, спиральный в полтора оборота, с расширяющимися концами орнаментированный перстень, определен А.Е. Леонтьевым как браслет (рис. 19: 13). Точные аналогии неизвестны. Самая близкая по типу находка происходит из жилища 45 Новотроицкого городища (Ляпушкин И.И., 1958, рис. 36: 4, с. 151). Очень похожи по форме и орнаменту найденные на этом городище браслеты (Ляпушкин И.И., 1958, табл. XCI, табл. XCII: 15). Слои Новотроицкого городища датируются рубежом VIII–IX вв. — рубежом IX–X вв.

Предположительно, к раннесредневековому селищу могла относиться находка бронзовой пряжки (рис. 19: 24, см. с. 22).

Ножи. На раннесредневековом поселении Курово 2 найден один нож группы II, по Р.С. Минасяну (рис. 20: 1), шесть ножей группы IV (рис. 20: 2–6) и некоторое количество ножей с прямой спинкой группы I (рис. 21: 7, 11, 12). Последние бытовали на протяжении I тыс. н.э. На южных окраинах Восточной Европы выпрямление спинки происходит в первых веках н.э. (Минасян Р.С., 1980, с. 68, 69; Перхавко В.Б., 1979, с. 46–47), и поэтому ножи могут быть связаны как с раннесредневековым селищем, так и с селищем железного века. Ножи группы II известны с II–V вв. в Подесенье и Среднем Поднепровье, с VIII в. — в Верхнем Поднепровье (Минасян Р.С., 1980, с. 63–70), а с X–XI вв. становятся ведущей формой на памятниках лесной зоны. Ножи группы IV появляются, по-видимому, из Скандинавии (Минасян Р.С., 1980, с. 73) в последней четверти I тыс. н.э. и бытуют до начала XII в.

Три ножа изготовлено в технике трехслойного пакета (два — группы IV, один — группы I). Последний, по мнению Л.С. Розановой, скорее всего, имитация данной техники, так как кузнец перепутал заготовки, а судя по форме нож мог быть изготовлен на месте. Л.С. Розанова предполагает, что техника трехслойного пакета привнесена на северо-запад Восточной Европы из Скандинавии. Такие ножи известны в Старой Ладоге в горизонте Е3. Ближайшие аналогии есть на селище Бережок.

Из найденных обломков глиняных ***пряслиц*** определенно с раннесредневековым слоем можно связать изделие, орнаментированное вдавлениями веревочки (рис. 22: 4). Ближайшая аналогия обнаружена на Тимеревском поселении (Дубов В.И., 1992, рис. 3: 12), принятая В.И. Дубовым за ручку сосуда. Близкие по форме орнаментированные пряслица широко распространены в прибалтийских древностях конца I тыс. н.э.–начала II тыс. н.э. у латгаллов (1977 т., XXVI: 26, 27) и Литвы (Седов В.В., 1982, табл. CXXII: 16).

Датировка

Хронология сохранившихся под курганной насыпью напластований укладывается в рамки второй половины VIII — первой половины IX вв., т.е. не более столетия. Нижняя граница определяется по находкам ножей типа IV, изготовленных в технике трехслойного пакета и зонной бусы серовато-белого стекла с расченочно-красными полосками. Прекращение отложений на этом участке связано с сооружением здесь кургана где-то в середине IX в., в основание которого

был брошен обломок дирхема второй четверти IX в. Остальные находки (серебро- и золотостеклянные бусы, полосатые бусы, темно-синяя пронизка, нож типа II, орнаментированное пряслице) вполне укладываются в определенный хронологический отрезок.

Следует отметить, что культурные напластования селища Курово 2 за пределами насыпи кургана могли образовываться и в последующее время, т.е. во второй половине IX–X вв. Похоже, это подтверждается находкой обломка дирхема первой половины X в. в оглеенном слое коричнево-серого песка сектора С4. Отложения этого времени могли быть связаны с функционированием железоделательной печи. Печь, похоже, была сделана в северной поле кургана, видимо, спустя какое-то время после его сооружения. Среди остатков печи найдены только мелкие фрагменты лепной посуды, что затрудняет ее датировку. Однако отсутствие здесь и на близлежащей территории раннекруговой керамики указывает, что сооружение действовало не позднее середины X в. Судя по стратиграфии, слои печи перекрывают самую молодую (среди отложений под курганом) яму 3.

Таким образом, участок раннесредневекового поселения, включая железоделательную печь, на юго-восточном берегу залива оз. Наволок функционировал с середины VIII по первую половину X в.

Исследованная прибрежная часть поселения Курово 2 являлась окраинной, занятой во второй пол. VIII — первой пол. IX вв. хозяйственными постройками, а затем могильником и где-то в конце IX — первой пол. X в. производственным комплексом. Вопрос о наличии жилых построек на первом этапе следует оставить открытым. На то, что они могли быть разрушены последующей пахотой, как будто указывает состав сохранившегося слоя, сильно насыщенного обожженными камнями (от разрушенных отопительных сооружений (?)) и находки предметов, явно не связанных с хозяйственными постройками, например, бус. Можно предполагать, что во время существования здесь железоделательной печи основное поселение находилось на мысу — это селище Курово 3.

Северный курганный могильник Курово

Остатки могильника, представленные одной курганной насыпью, находились в южной части селища Курово 2 в 15 м от края берега оз. Наволок, в 1–1,5 м над водой. Несколько курганов, находившихся сразу к востоку от селища, в середине XX в. были снесены бульдозером. При пробной шурфовке здесь в желтом песке обнаружены отдельные пережженные косточки. Возможно, с разрушенными курганами связана находка булгарского дирхема с ушком 949–950 гг. (Марков А.К., 1910, с. 48, № 275).

Единственная сохранившаяся насыпь была полностью раскопана в 1979–80 гг. Визуально курган был овальной формы, ориентирован СЗ-ЮВ, поперечниками примерно 29×17 м, высотой 0,7–0,8 м. Выявленные размеры в результате раскопок: 21×19 м, высота 0,92–0,95 м. Первоначальная насыпь была выше, но верхние 0,2–0,3 м сильно повреждены распашкой. Кроме этого, восточная половина

насыпи была повреждена ямой (с валунами и обломком жернова) и погребом, выкопанным, по сообщениям старожилов, где-то в конце XIX–начале XX вв. Выброс грунта при копке погреба, видимо, попал на восточную полу кургана. По мнению А.Е. Леонтьева, при раскопках зафиксировано две насыпи: первая с остатками трупосожжения на стороне и вторая — неясного назначения (Леонтьев А.Е., 1980-А, с. 18–19).

Грунт для сооружения кургана снимался здесь же поблизости и, кроме материковых напластований (желтый песок, белесый песок, оранжевая глина), были использованы слои, относящиеся к поселениям эпохи железа и последней четверти I тыс. н.э. (серый песок, черно-серый углистый песок с мелкими пережженными камнями).

Сожжение было проведено на стороне, кости, очищенные от углей, были положены грудой (и немного рассыпаны вокруг) в основании насыпи (рис. 28). Концентрация костей отмечена на площади 1,2×1,2 м в слое серо-желтого песка толщиной 0,3 м. Разброс отдельных костей достигал 3 м. Границы пятна с костями аморфны; кроме серо-желтого песка, отмечены вкрапления темного слоя и оранжевой материковой глины. Среди костей встречен железный предмет, черенок железного ножа (рис. 22: 1, 2) и мелкие фрагменты лепной керамики. Однако отношение этих вещей к погребению осталось под вопросом.

Судя по планиграфии нижних слоев (Леонтьев А.Е., 1979-А, рис. 153), следует говорить не о двух, а об одной насыпи, сооруженной в несколько приемов. Сначала насыпь сооружена над захоронением, грунт брался с юго-запада от площадки (там были материковые напластования белесого песка и оранжевой глины). Перед сооружением кургана площадка была оконтурена с юга, запада и, возможно, востока слоем (валиком?) желто-серого песка, при этом был поврежден (по краям) верхний углистый слой поселения (Леонтьев А.Е., 1979-А, рис. 212). Ширина своеобразного валика около 1 м, высота 0,3–0,4 м. Северная половина сооружалась из "пестрого" слоя, в состав которого входил белесый, желтый, серый и темный углистый песок, а также оранжевая глина. Белый песок преобладал в нижней части.

Засыпка костей шла преимущественно серо-желтым песком, перекрытым "пестрым слоем". Сверху над остальными участками положен слой желто-серого и серо-желтого песка (рис. 29). Можно предположить, что сначала насыпь была прямоугольной формы, ориентированной по странам света, поперечниками около 7 м, занимая сектор Ю2, южную часть сектора Ц1, северо-западный участок ЮЗ, юго-западный край Ю2 (рис. 28). Погребение находилось в юго-восточной части насыпи. Северный край четко прослеживается по границе темно-углистого песка и "пестрого слоя". Во время забрасывания северо-западного участка первоначальной площадки "пестрым слоем" сюда был положен обломок дирхема (под дирхемом был 1 см "пестрого слоя"). Дирхем отчеканен во второй четверти IX в.

Возможно, погребальную насыпь сооружали в течение нескольких дней, следов погребенного дерна на склонах первичной насыпи нет, поэтому говорить о более длительных промежутках между этапами нельзя. Остается догадываться,

каким соображениям насыпь затем была значительно увеличена в размерах и приняла овальную форму, а основное погребение оказалось смещенным к юго-западу. С севера к "пестрому слою" был подсыпан снятый где-то рядом углистый культурный слой селища, четко фиксируемый на профиле. Основная масса досыпанных с севера и востока напластований состояла из серо-желтого песка с включениями темного, т.е. также слоев поселений и песка, относящегося к предматериковым и материковым слоям поселений. В этих напластованиях и обнаружены фрагменты лепных сосудов, дьяковские грузики, ножи с горбатой спинкой, кремневые отщепы и неолитическая керамика.

Так как на сооружение погребальной насыпи пошли напластования поселений, содержащие керамику и вещи, связать те или иные находки с курганом сложно, за исключением обломка дирхема, лежащего в нижней части "пестрого слоя", где иных культурных остатков не встречено. Предположительно к курганной насыпи можно отнести еще железную втулку, видимо, от наконечника копья (рис. 22: 3). Время возведения погребального сооружения следует, скорее всего, относить к середине IX в. Обряд: сожжение на стороне с помещением костей грудой в основание насыпи.

Селище Троица 1

Поселение находится в 0,5 км к северо-востоку, через протоку от церкви Иоанна Богослова в Троице. Расположено на мысу левого берега протоки из оз. Песьво в оз. Удомля и на западном берегу залива оз. Удомля, из которого берет начало р. Съежа. Высота берега 2–3 м, напластования селища перекрывали слои поселения железного века в его восточной части. Примерная площадь селища конца I–начала II тыс. н.э. 2000 кв.м. (рис. 88). Судя по подъемному материалу и находкам из раскопов, памятник тяготеет к берегу залива, подмывавшемуся в XVIII в., когда на Съеже была плотина.

С поселением, по всей видимости, связана сопка — в 120 м к северо-западу. Сопка также тяготеет к заливу оз. Удомля и сооружена в 70 м от него на высоте 5 м над водой. Высота насыпи 2,5 м, поперечник основания 18 м. Западный, южный склоны и вершина повреждены крупными ямами. Напротив, на восточном берегу, лежит поселение того же времени Стан 1.

На поселении в 1984–85 гг. и в 1987 г. проводились раскопки. Основной материал получен из раскопа 2, включивший в себя шурф № 6. Площадь раскопа 32 кв.м. На раскопе 1 встречен единичный материал, соотносимый с памятником конца I — начала II тыс. н.э. Культурный слой селища полностью распахан, за исключением ям в материке. Его разрушение началось еще в XIV–XVI вв., когда здесь существовала небольшая деревня. Все находки, определенно связываемые с поселением, происходят из верхних 25–45 см (серо-коричневой супеси). На склоне этот слой из-за оплывания достигает мощности 55 см.

В раскоп 2 вошло две материковые ямы, судя по керамическому материалу, несомненно, связанные с рассматриваемым поселением. Одна — овальная 2,4×1,8 м, глубиной в материке более 50 см. Яма была заполнена темно-серой су-

песью с угольками и отдельными обожженными камнями. Другая яма попала в раскоп своей южной частью.

В темно-серой углистой супеси заполнения отмечена концентрация обожженных камней, возможно, от разрушенного очага или печи-каменки. Исследованные ямы указывают на наличие в прибрежной части поселения жилой, видимо, срубной постройки с отопительным сооружением, в конструкции которого употреблялись камни, и подпольными хозяйственными ямами или ямой.

Керамика

За исключением нескольких определенных фрагментов, к лепной посуде селища конца I тыс. н.э. отнесены обломки с рыхлым тестом и примесью дресвы, а к раннекруговой — обломки сосудов с примесями мелкой дресвы и крупных зерен песка (т.е. с относительно более крупными примесями, чем у круговой средневековой керамики XIV–XVI вв.)*.

На раскопе 1 находки лепной керамики единичны: 1% и 4%. На раскопе 2, включая материковые ямы, лепная посуда конца I тыс. н.э. среди лепной гладкостенной составляет 21%. Среди обломков верхней части сосудов найдено 4 мелких венчика и 4 фрагмента, по которым можно реконструировать форму горшков. Это два горшка с округлым туловом, имеющим наибольшее расширение в верхней трети, короткое пологое плечико, короткую шейку, край венчика отогнут наружу (рис. 91: 6, 10). Сосуды крупных размеров, диаметром от 26 см. Верхняя часть тулова одного горшка орнаментирована овальными пальцевыми вдавлениями. Внешняя поверхность слабошероховатая, в тесте примесь мелкой дресвы. Две стенки от похожих горшков, украшенных пальцевыми вдавлениями, были найдены на раскопах 1 и 2. Ближайшие аналогии происходят с селища Бережок (тип V, вариант в). Такая керамика характерна для памятников культуры сопок конца I тыс. н.э.

Два сосуда относятся к мисковидным с резким переходом от плечика к туловy (скругленное ребро?), шейка короткая, немного отогнутая, край венчика уплощен (рис. 91: 7, 9). По верхней части тулова одного горшка нанесен орнамент из овальных пальцевых вдавлений. Диаметры устьев сосудов 16–18 и 20 см. Внешняя поверхность слабошероховатая, в тесте зерна дресвы. Ближайшие аналогии происходят с селища Бережок (тип XI). Похожая керамика известна на памятниках культуры сопок. Встреченная орнаментация распространена на памятниках конца I — начала II тыс. н.э. бассейна Верхней и Средней Мологи (Исланова И.В., 1991, с. 53–54). Один мелкий фрагмент имеет орнамент по внешнему краю венчика в виде овальных вдавлений.

Достоверных раннекруговых фрагментов найдено всего 4. Это может указывать или на кратковременность существования селища в начале II тыс. н.э., или на то, что участки с постройками этого периода не попали в площадь раскопа.

* Вполне допустимо, что какая-то незначительная часть лепных сосудов с плотным тестом и мелкими примесями, проанализированная в общей массе с лепной посудой поселения железного века, и какая-то часть стенок круговых сосудов с плотным тестом — могли принадлежать селищу конца I–начала II тыс. н.э.

Венчик одного сосуда принадлежит переходной форме от лепных к круговым горшкам (рис. 91: 5). Этот горшок имел округлое тулово с наибольшим расширением в верхней трети, короткое плечико и шейку. Диаметр 14–16 см. Венчик и шейка подправлены на медленном круге. По верхней части тулова нанесен орнамент в виде волн. Второй обломок сформован на быстром круге (рис. 91: 8). Край венчика слегка раздвоен, по короткой прямой шейке нанесен волнистый орнамент.

Вещевой инвентарь и датировка

Бусы. Все бусы найдены в пахотном слое раскопа 1. Одна, видимо, овальная, сильно деформированная, желтого стекла, орнаментирована гладкими глазками в виде черного и внутреннего красного овала с черными, красными и между ними белыми ресничками (рис. 94: 3). Похожие бусы происходят из погребений дмитровского могильника середины VIII — начала X вв. (Плетнева С. Л., 1989, рис. 65, тип 25). Желтая трехчастная пронизка (рис. 94: 1). По материалам Старой Ладоги и Новгорода, пронизки датируются от середины VIII по начало XII вв. (Львова З.А, 1968, с. 88–89; Лесман Ю.М., 1984, с. 140). Шарообразную хрустальную бусу (рис. 94: 2) следует датировать концом X — серединой XIII вв. (Лесман Ю.М., 1984, с. 140). В раскопе 1, в нижней части слоя черной углистой супеси, была обнаружена шаровидная янтарная буса. Связать эту находку с каким-либо из поврежденных переотложенных напластований, начиная от неолита и кончая средневековьем, не представляется возможным.

К поселению конца I тыс. н.э. могла относиться какая-то часть предметов из железа (рис. 93–95), происходящих из переотложенных и поврежденных напластований. По всей видимости, это два железных ножа с прямой спинкой (рис. 94: 4, 5). Такие ножи относятся к типу I (по Р.С. Минасяну), широко бытовавшему в лесной зоне Восточной Европы во второй половине I тыс. н.э. (Минасян Р.С., 1980, с. 59). По мнению А.Е. Леонтьева (тип I, вид 1), такие изделия существовали до конца X–XII вв. (Леонтьев А.Е., 1976, с. 41). Нож (рис. 94: 4) был откован из пакетного металла или нескольких полос стали (определение Л.С. Розановой).

В хозяйственной яме селища был найден обломок железной фитильной трубочки (рис. 94: 6). Такие находки известны на финно-угорских памятниках последней четверти I тыс. н.э. (Розенфельдт И.Г., 1982, с. 145–146) и в дружинных курганах конца I тыс. н.э. (Недошивина Н.Г., 1963, с. 51). Ближайшие аналогии встречены на поселении конца I — начала II тыс. н.э. Курово 3 и на селище конца I тыс. н.э. Бережок.

В той же яме обнаружен железный наконечник дротика (рис. 93: 7). Наконечник двушипный, черешковый. Близкие по типу двушипные наконечники стрел и дротиков распространены в Северной Европе в VI–VIII вв., в Литве в VI–IX вв., в Финляндии до IX в., в Латвии до XIII в., в слое второй четверти IX в. Старой Ладоги, в Изборске они относятся к X-XI вв. (Артемьев А.Р., 1982, с. 89; Артемьев А.Р., 1991, с. 183–185; Седов В.В., 1982, табл. CXI: 12, 13, 15, 16; Urtans V., 1962, рис. 9: 1–6, рис. 10: 1–2). Наиболее близок Троицкому наконеч-

ник с круглым сечением черенка из сопки "Олегова могила" близ Старой Ладоги, отнесенный к типу В2, по М. Атгазису, и употребляемый в VIII — начале IX вв. (Артемьев А.Р., 1991, с. 184). В целом, круг таких древностей охватывает Балтийский регион.

Предположительно со слоем поселения Троица 1 могли быть связаны находки глиняных грузил, обломка каменного пряслица (рис. 93: 3), железного топора (рис. 93: 1).

В целом, по найденным вещевым и керамическим материалам, селище около сопки можно датировать в пределах конца I тыс. — начала II тыс. н.э.

Сакрально-погребальный комплекс Мерлугино

В 1984—85 гг. была исследована сопка № 2 Восточного могильника Мерлугино. Могильник находился в 1 км к СВ от бывш. д. Мерлугино, ныне это часть г. Удомли. Сопки занимали участок древнего песчаного берегового вала оз. Песьво, высота которого 2—2,5 м над водой. С юга — заболоченный залив озера, к северу от сопок береговой валик сужается и заканчивается мысом, ограниченным озером и его заливом. Из-за построенных здесь очистных сооружений местность сильно повреждена. Группа насчитывала не менее трех насыпей: две до середины 80-х гг. XX в. были видны на поверхности, предполагаемые остатки третьей (ровик) выявлены при раскопках*.

В предшествующие периоды здесь находились стоянки эпох мезолита и неолита, в основном разрушенные при строительстве сопок. Остатки поселения конца I тыс. н.э. вблизи сопок не были обнаружены.

Три сопки составляли цепочку, вытянутую с ЮВ на СЗ вдоль берега залива (рис. 148). Крупная восточная насыпь была сильно повреждена при прокладке линии ЛЭП. Прослеженная высота сопки 3 м, диаметр основания 28 м. Судя по остаткам ровика, поперечник основания срединной насыпи не превышал 15 м. Западная сопка № 2 в форме шарового сегмента, расположенная на склоне берега, внешне выглядела высокой: до 4 м с юга, при диаметре 20—21 м. Северный и восточный участок у полы сопки были повреждены, на северном склоне — обширная яма, основание у западной полы разрушено грунтовой дорогой. Эта насыпь была исследована вместе с сохранившимся участком, примыкающим к сопке с юго-востока.

При раскопках выявлена истинная высота насыпи: 2,6—2,8 м, диаметр основания 20—21 м. Наблюдения за стратиграфией позволяют выделить несколько этапов в сооружении сопки. Особого внимания заслуживает обнаруженный в основании ритуальный комплекс.

Кострище

Площадку в основании покрывал кострищный слой, насыщенный углями, мелкими пережженными камешками и золой. Края кострища неровные, прослеженные поперечники С-Ю 16 м, З-В 19 м (рис. 150). Его мощность на центральных участках достигала 20—25 см, по краям 4—8 см. К краю слой выклинивался, переходя в прослойку 2—4 см серого песка с подзолом (это древний погребенный дерн). Под кострищем лежали последовательно: слой подзола — белого песка (от 4 до 13 см), материковый, для сопки, красный железистый песок (от 6 до 16 см) и желтый песок. Судя по расположению в слое каменных конструкций, костер здесь горел не один раз, угли затем распределяли по поверхности так, что при раскопках не фиксировалось отдельных пятен. Не исключено, что отсутствие явных следов прокала под углистым слоем свидетельствует о том, что углистый слой неоднократно специально сюда приносился. Заключительный этап функционирования культового комплекса фиксируется по пятнам древесного тлена — остаткам каких-то конструкций из негоревшего дерева, положенных, когда кострищные угли уже остыли.

* К настоящему времени этот участок полностью снивелирован.

Ямы

Культовые сооружения и их остатки расположены в центральной части кострища в направлении ЮЗ-СВ. Центральный участок занимает серия ям (рис. 150—152). Перед их выкапыванием грунт был очищен от моренных валунов, из-за чего прослежено некоторое понижение поверхности, в том числе и углистого слоя. Определить одновременность ям и их хронологическое соотношение со временем функционирования кострищного слоя не удается. Отношение ямы 13 к комплексу сопки вызывает сомнение: она могла быть связана со стоянкой. Большинство ям расположено подковообразно и обращено к юго-западу. Несколько в отдалении, но сохраняя направление на ЮЗ, находится овальная яма 12. Три ямки 7, 8, 10 выкопаны сразу к востоку от "подковы". Отдельные ямы могли быть столбовыми. Заполнение некоторых свидетельствует, что они использовались как жертвенные. Мелкие единичные пережженные косточки обнаружены в углистом заполнении ям 4, 5, фрагменты лепной керамики — в ямах 2, 4, 11, 12. В яме 7 — несожженные зубы свиньи. У самой крупной ямы 2 верхняя половина заполнения представляла собой плоскую корытообразную емкость, выложенную по восточной, южной стенкам и дну щепой или плоскими дощечками. По остальным стенкам прослежены следы сильного огня: крупные угли, прокаленный оранжевый песок. В верхнем заполнении найдена мелкая несожженная кость (принадлежность неопределима). Судя по пятну, яма 4 могла представлять собой столб с плоской обтесанной юго-западной стороной и слегка обтесанными уплощенными северо-западной и юго-восточной сторонами. В таком случае, мелкие косточки могли попасть в яму при установке столба из кострища. Судя по пятну в нижней насыпи, этот столб сохранялся и на первом этапе сооружения сопки.

По-видимому, прямоугольную форму имел столб в яме 9. Ямы, за исключением 12-й, перекрытой крупными валунами, функционировали и во время существования здесь каменных конструкций.

"Жертвенник"

Полукольцо из ям и столбов как бы охватывало сооружение, условно именуемое "жертвенником". Это конструкция из камней, выложенных в виде пра-

вильного овала, ориентированного ЮЗ-СВ (рис. 151). Валуны лежат почти вплотную друг к другу, лишь на юго-западном конце — разрыв в 50 см. Внешняя длина "жертвенника" 180 см, внутренняя 131 см, ширина по внешнему краю 110 см, по внутреннему — до 83 см. Большинство камней было уложено плашмя, два восточных — торцом. Камни гранитные, слегка обожжены. Конструкция возведена, когда какое-то время уже функционировал костричный слой. Под камнями лежал углистый песок толщиной 2–4 см. Похоже, основной углистый слой возник уже после укладки валунов и примыкал к ним снаружи.

Внутреннее заполнение "жертвенника" снизу вверх (рис. 151): по всей площади — прослойка 1–3 см темно-серого песка с углями, которую подстилал слой 10–15 см белого подзола; над этими углями ярко-красный (прокаленный?) песок 5–7 см в центре на площади 50×70 см. Сверху красный песок засыпан линзой золы. Линза золы в центре мощностью до 4 см, поперечниками 50–70 см. Около камней — слой желтого песка с включениями серого мощностью 5–7 см. Верхний слой заполнения — это коричневый песок (следы древесного тлена?) с угольками, а в нижней части — с включениями золы. Несколько небольших камней могли попасть сверху во время сооружения первой насыпи сопки. В верхнем слое также найдены мелкие пережженные косточки и фрагменты лепной керамики, связанные с развалом сосудов (части от тех же сосудов обнаружены к западу от "жертвенника"). Единичные пережженные косточки также встречены к северо-западу за "жертвенником". Кости неопределимы и слишком малочисленны для того, чтобы считать это захоронением. В юго-западной части коричневый песок плавно переходит в желтый.

В юго-западном "разрыве", сохраняя направление "жертвенника" ЮЗ-СВ, на верхнем уровне камней лежала обгоревшая плаха; южный край ее подстилает желтый песок, северный, внутри конструкции, — коричневый песок с угольками. Еще один кусок, возможно, от той же плахи, накрывал северный камень обкладки "жертвенника". Одна небольшая плашка лежала ниже, от каменной конструкции к северу, у южного края ямы 2 над ее верхним заполнением. Нельзя исключать того, что плахи над "жертвенником" могли быть остатками упавшего столба. Тогда, судя по направлению плах, основание этого столба находилось в яме 4. По другой версии, обгоревшие плахи могли иметь свое особое культовое значение, судя по обнаруженным выше плахам (этап 1).

Очень похожий "жертвенник" был обнаружен при исследовании полуразрушенной сопки на берегу р. Мсты в Воймерицах (Куза А.В., 1965-А, с. 3–4, рис. 1).

Каменная выкладка

И северо-западу и юго-востоку от "жертвенника", в том же направлении ЮЗ-СВ и ЮЮЗ-ССВ, тянутся две гряды из камней (рис. 150). Камни северной гряды поменьше, южной — крупнее. Северная гряда как бы фиксирует с северо-запада площадь развалов сосудов и край ямы 2.

Южные камни ЮВ гряды перекрывают площадь ямы 12. Здесь среди камней найдено несколько фрагментов лепной керамики, а под стенкой сосуда лежал медвежий клык (рис. 159: 3). К северо-востоку от "жертвенника" эта цепочка камней переходит в скопление крупных гранитных валунов, положенных, в основном, в два ряда (овал из камней?). Каменная выкладка принимает направление, аналогичное "жертвеннику": ЮЗ-СВ. В северной части выкладки выделяется крупный гранитный валун серо-бело-желтого цвета (рис. 151). Его размеры 40×45×50 см. На стороне, наклоненной к востоку, обнаружен прямоугольный выступ со следами искусственной подтески по одному краю. Интересно, что этот валун, яма 4 и "жертвенник" расположены примерно на одной линии.

Камни выкладки лежат на темно-сером углистом песке. Под крупным валуном зафиксирован слой желтого песка с включениями серого, белого и углей (какой-то выброс, возможно — из ямы) толщиной 15–20 см, ниже — коричневый песок с остатками древесного тлена. Похоже, что крупный валун был положен на заключительном этапе функционирования культового комплекса в его основании. Кроме описанных, отдельные камни встречены в иных частях углистого слоя, но здесь они не образовывали скоплений. На юго-восточном краю кострища среди валунов найдена лепная керамика.

Основное скопление керамики занимало участок сразу к западу от "жертвенника" и к ЮЗ от ям 2 и 9. С северо-запада керамику как бы ограничивала гряда камней. Развалы не менее 10 сосудов (см. ниже описание керамики) лежали среди камней в углистом слое на площади 250×210 см и на верхнем заполнении "жертвенника".

В северной части развала, на площади 50×50 см, найдено несколько пережженных косточек. Часть одного сосуда (рис. 158: 7) ошлакована (следы очень сильного огня). Интересно, что фрагменты одних и тех же сосудов обнаруживались и в разных участках скопления, и в районе "жертвенника", и даже в заполнении ям. Например, обломки крупного горшка (рис. 158: 8) расчищены в углистом слое секторов ЦСЗ, ЮС, ЦЮЗ, на "жертвеннике", над ямой 2, между камнями.

Северо-восточная часть комплекса

В 5,4 м к СВВ от "жертвенника" зафиксировано еще несколько остатков со следами ритуальных действий. Кострищный слой здесь был собран в груду так, что мощность его увеличивалась до 15 см. Над кострищем — пятно подпрямоугольных очертаний, ориентированное З-В с небольшим отклонением к северу. Поперечники 120×120–160 см. Состав пятна: коричневый гумусированный песок (остатки древесного тлена) с включениями золы и желтого песка. Коричневый слой интенсивнее, нежели в заполнении "жертвенника". Его мощность до 4–6 см. Здесь же расчищены мелкие пережженные косточки и развал лепного мисковидного сосуда (рис. 158: 4). Косточки неопределимы; судя по их незначительному количеству, вряд ли это остатки захоронения. С северо-востока пятно древесного тлена окружено полукольцом из трех, видимо, столбовых ям. Судя по форме ям, столбы были прямоугольной формы, но их хронология по отношению к пятну осталась неясной. С юга к пятну примыкала округлая столбовая ямка. В ее заполнении — забутовка из камней для крепления столба.

Вещевые находки в основании единичны и непосредственно не связаны с ритуальными конструкциями. Это бронзовое височное кольцо со спиральным завитком внутрь (рис. 159: 1), обнаруженное в углистом слое к востоку от ЮВ ровика, и железный нож (рис. 159: 7), расчищенный в слое погребенного дерна на северо-восточной окраине основания сопки. Нож сделан, по определению Л.С. Розановой, целиком из железа. Местонахождения этих вещей за пределами центрального участка, ограниченного ровиками, могут указывать на то, что находки (по крайней мере, нож) могли сюда попасть после этапа 1 сооружения насыпи.

Наиболее близкая аналогия височному кольцу найдена в погребении на городище Городок Брянской обл., под роменско-древнерусским слоем (сообщение Е.А. Шинакова). Впрочем, форма кольца довольно простая и могла возникнуть независимо на разной территории и в различное время. Так, височные кольца со спиральным завитком внутрь известны в восточно-литовских курганах (Таутавичус А., 1959, рис. 1, с. 131), на городище в Гнездове и в погребении кургана 7 лесной группы (Пушкина Т.А., 1987, с. 82).

Итак, в основании сопки находился, несомненно, сакральный комплекс, состоящий из "жертвенника", каменных выкладок, завершенных крупным валуном с выступом — культовой площадкой (?), кострищного слоя, жертвенных ям (в том числе с костями свиньи) и деревянных столбов (возможно, некоторые имели изображения). В комплексе обнаружены развалы битой керамики, рассыпанные пережженные косточки, клык медведя (под керамикой).

Возведение тех или иных ритуальных сооружений и культовые действа носили не одновременный характер. По крайней мере, можно говорить о трех периодах. Первый: возникновение небольшого кострищного слоя и некоторых ям. Второй: сооружение и начало функционирования "жертвеника", увеличение мощности кострища, функционирование культовых ям и возведение столбов (идолов?), битье посуды, сооружение каменных кладок, сильный костер в восточной части ямы 2. Третий: угли костра остыли, образовался коричневый слой (остатки древесного тлена) в "жертвеннике", в северо-восточной части слоя положены? обгоревшие плахи, рассыпаются мелкие пережженные кости, разбиваются сосуды, в центре воздвигнут крупный валун, часть каменной выкладки (?) и, возможно, столб в яме 4.

Сооружение насыпи

Этап 1. Над культовым комплексом в центре кострища и по линии ЮЗ-СВ сооружается насыпь из желтого песка, а в восточной части — из красноватого песка, перемешанного с древним почвенным слоем. Насыпь достигла высоты 1 м; форма близка к овальной, ориентирована ЮЗ-СВ, 10×7 м (рис. 149, 153). Вершина слегка выпуклая. Новый культовый центр несколько смещен к юго-западу, но находится почти точно над предшествующим центром. Прослеживается та же ось ЮЗ-СВ. На вершине сделана выкладка из пяти валунов (не исключено, что столб ямы 4 еще существовал). К северо-востоку от камней — гумусированное пятно с угольками, слабо сожженной человеческой (?) костью и кусочком лепной керамики. Далее к северо-востоку на вершине прослежены отдельные валуны (конструкций не образуют) и пятна углей со следами обгоревших плах (следы столбов?). На юго-западном склоне, точно над западной стенкой "жертвенника", уложены вплотную друг к другу в направлении ЮЗ-СВ три обгоревшие плахи. Северный конец восточной плахи лежал на валуне.

Северо-восточный склон насыпи был оконтурен валунами, не образующими сплошной стенки. Вдоль боковых длинных сторон насыпь была ограничена двумя ровиками. Форма северо-западного ровика приближается к овальной: ЮЗ-СВ, 8,6×2,2–1,4 м, глубиной до 0,5 м в южной половине. Юго-восточный ровик, с зигзагообразным выступом на севере, имел общую ориентировку ЮЗ-СВ, 7,6×1,9–2,1 м, глубину до 0,3 м от поверхности кострища. В ровиках прослежена слабая углистая прослойка, иногда это только темно-серый сильно гумусированный песок мощностью до 4 см. Нельзя исключать возможность того, что ровики были выкопаны во время существования культового комплекса в основании. На дне ровиков и по стенкам встречены отдельные крупные валуны, не образующие скоплений.

Этап 1а. Насыпью перекрыт весь кострищный слой в основании (рис. 149). Вершина лишь немного присыпана песком, основной грунт досыпан к полам, засыпали ровики (возможно, при засыпке было также несколько периодов, но они трудноуловимы).

Высота насыпи 1,2 м, поперечники С-Ю 16×18. Вершина уплощена. При засыпке юго-восточного ровика в него попали фрагменты лепного сосуда и несожженная кость. При сооружении насыпи в слое оказались железная пластина неясного назначения (рис. 159: 5) и обломок лезвия железного ножа. Со слабогумусированным грунтом (возможно, из слоя разрушенного поселения) попал дьяковский грузик (рис. 159: 6). Однако эти вещи могли оказаться в насыпи неслучайно, и нельзя отрицать их ритуальную функцию. Например, грузик для населения, уже чуждого дьяковской культуре, мог иметь какое-то магическое значение. Выкладке на вершине соответствовало углистое заполнение — следы костров на дне первого внешнего ровика или ровиков. При раскопках удалось зафиксировать лишь внутренние края этих ровиков с уложенными отдельными валунами. Похоже, кладки из камней почти уничтожены при сооружении следующих рвов.

Этап 2. По уплощенной вершине сооружается насыпь высотой до 60 см (рис. 149, 154). Вершина хорошо выражена; основание новой насыпи было меньше, чем на этапе 1а: около 16 м. Общая высота сопки достигла 1,8 м. Склоны этой насыпи фиксируются по прослойкам серого песка — возможно, погребенного дерна, покрывшего потом насыпь, — и по тонким прослойкам красноватого песка — верхнего материкового напластования, счищенного вокруг сопки.

Вершина продолжает выполнять культовую роль. Здесь положено три плоских крупных и несколько мелких камней вплотную друг к другу. Они фиксировались в один и два яруса, преимущественно в слое серого песка с угольками. Отдельные камни, не образующие каких-либо групп, лежали по склонам насыпи.

Продолжает прослеживаться ось ЮЗ-СВ. В 4 м к ЮЗ от выкладки на вершине в пятне углей расчищена обгоревшая плаха. Плаха лежала на склоне и была ориентирована ЮЗ-СВ. На этом же склоне зафиксировано еще два овальных пятна угольков.

На северо-западном склоне обнаружено гумусированное пятно, назначение которого осталось неясным (жертвенная яма?). Форма овальная, ЮЗ-СВ, 160×125 см, толщина до 26 см. Состав: темно-серый песок с углями. Здесь найдено два фрагмента лепной керамики. Вокруг пятна — желто-серый песок с углями. Предположительно, на этапе 2 у южной полы сопки возведена каменная выкладка в виде груды валунов в два-три яруса. Валуны лежат почти вплотную друг к другу на площади З-В 230×140 см. Впоследствии промежутки между камнями засыпаны серо-желтым песком (слой этапа 2а). 6 отдельных камней встречено южнее выкладки. Они лежат над заполнением первого и второго внешних рвов, и отношение их к основной груде проблематично*.

Этап 2а — подсыпка на склоны насыпи, в результате чего на вершине образуется площадка поперечниками до 9 м (рис. 149). Подсыпка выделяется составом: серо-желтый и желтый, с включениями серого, песок. Это материковые напластования, лежащие вокруг сопки и в основном уже не связанные со слоем стоянок. Склоны уплощенной насыпи плавно переходили в склон сопки этапа Iа.

Общая высота сопки прежняя, склоны немного перекрыты грунтом при подсыпке и частично погребенным дерном вокруг нижнего кострища. Общее основание сопки достигло поперечников 20–21 м. Геометрический центр площадки занимает каменная выкладка в виде груды валунов (рис. 155). Площадь выкладки 90×100 см. Камни лежат в два-три яруса. В центре выкладку венчают три крупных валуна с выраженными краями сколов, под ними — камни меньшего размера (некоторые являлись сколами с верхних крупных). Выкладка находится в слое серо-желтого песка. Между камнями — серый песок с мелкими угольками.

Отдельные валуны, не образующие скоплений, зафиксированы на площадке к северо-востоку и юго-западу от центра. На противоположных участках отмечены отдельные гумусированные пятна, скопления угольков (остатки дерна или небольших костров (?)). На юго-восточном склоне площадки расчищено овальное пятно прокаленного красно-желтого песка с угольками: поперечник 80×150 см толщина 3–6 см. Это явно остатки культового костра. На восточном и западном склонах — соответственно одна и две округлые ямки, заполненные углями и прокаленным песком. Несомненно, это остатки столбов диаметром около 20 см.

По-видимому, на этом этапе выкопан второй внешний ровик или ровики вокруг основания сопки (рис. 149). Удалось исследовать на протяжении 17 м только хорошо сохранившийся участок у юго-восточной полы сопки. Ровик представляет собой кольцевую (?) канавку шириной 2,2 м с крутыми склонами, глубиной от основания сопки 70–80 см. Видимо, через определенные промежутки канавка имела овальные углубленные участки. Исследовано два таких углубления: здесь ровик расширялся, и внешний край зафиксировать не удалось. По внешней стороне ровика между углублениями обнаружены отдельные валуны.

* Если же предположить, что выкладка и южные камни разновременны, то груда валунов появилась не на этапе 2, а на последнем этапе 3.

Судя по разрезам ровика и углублений, в придонной части фиксируется не менее двух прослоек с углем, непосредственно перекрывающих друг друга (рис. 156). По-видимому, они являются остатками обрядовых костров на этапах 2а и 3. Сверху над углистыми слоями — желто-серый песок мощностью 20–25 см — следы оплывания сопки после завершения ее строительства. Под слабогумусированным — слой 6–8 см образовавшейся почвы с дерновым покрытием. Внутренний край ровика прорезал и уничтожил основную часть первого, сильно заплывшего к тому времени рва.

Судя по стратиграфии, первоначально (этап 2а) отложились слои в углублениях и на дне остальных участков ровика. Юго-восточное углубление имело овальную форму, несколько расширенную в южной части, ЮЗ-СВ, 6,5×2–2,6 м. Самая глубокая юго-западная часть — до 70 см от дна основного ровика-канавки. Здесь расчищены крупные обгоревшие плахи, лежащие под углом друг к другу в направлении З-В и в двух случаях СЗ-ЮВ и ЮЗ-СВ. Скопление обожженных камней частично перекрывало западный край крупных плах. И камни, и плахи лежали на прослойке 10–12 см прокаленного желто-красного песка. Прокаленный слой зафиксирован на дне углубления, его протяженность З-В 260×260 — 80 см.

Этап 3. Сооружение верхней насыпи с помещением в нее погребения по обряду сожжения на стороне (рис. 157). Насыпь из желтого песка высотой 0,3 м перекрыла культовую площадку, и общая высота сопки достигла 2,6–2,8 м. С учетом некоторого оплывания склонов, прослеженных по стратиграфии, и небольших отложений в ровиках, общая высота сопки от материка была немногим более 3 м, поперечники основания 20–21 м (рис. 149).

Захоронение произведено только в верхней насыпи. Погребальной ямки или какой-либо емкости для помещения костей не обнаружено. Кости ссыпались при возведении верхнего центрального участка насыпи. Площадь скопления костей СЗ-ЮВ 2×1,2 м, толщина слоя костей достигала 30 см. Верхние кости найдены в дерне сопки. Примеси углей нет. Основная масса костей принадлежит взрослому человеку (определение Г.П. Романовой). Кроме того, здесь же присутствуют мелкие кости животного или животных (неопределимы). Среди костей также найдены развалы двух лепных сосудов с несколько различными профилями и орнаментацией (рис. 158: 9, 10), желтая бисерина, точильный камень, бронзовая пряжка с вогнутыми боками и железным язычком (рис. 159: 2).

Желтый рубленый бисер широко известен на памятниках второй половины I–начала II тыс. н.э. лесной зоны Восточной Европы (Львова З.А, 1968, с. 86-88). Пряжки с вогнутыми боками широко распространены в древностях Восточной Европы в VI–IX вв. (Седов В.В., 1974, с. 31).

Следует отметить, что захоронение сильно повредили корни, росших позднее на сопке деревьев. Видимо, "работой" корней следует объяснить то, что несколько жженых косточек было найдено к западу, югу, юго-востоку в 1,5 м от ос-

новного скопления. В верхней части насыпи к СЗ, СВ и ЮВ расчищены отдельные камни, не образующие отчетливых скоплений.

Возможно, с захоронением в верхней насыпи связаны остатки костров — прослойки углей во внешнем ровике. Обширное пятно углей перекрывает нижние напластования в ЮВ углублении ровика. Здесь же лежат отдельные камни, скопления крупных углей; также отдельные пятна углей зафиксированы на остальных исследованных участках ровика. В таком пятне близ ЮВ углубления найден небольшой железный клин (гвоздь?), видимо попавший сюда с обломком деревянной конструкции при ее вторичном использовании (рис. 159: 4).

Итак, исследованная сопка у бывш. д. Мерлугино оказалась не столько погребальным, сколько культовым сакральным сооружением. Основные черты Мерлугинской сопки следующие:

1. Прослеживается вертикальная ось сооружения, маркируемая на разных этапах: столбом (идолом?), каменными выкладками, а наверху — захоронением.
2. Горизонтальная ось на нижних этапах, с направлением ЮЗ-СВ.
3. Сложный сакральный комплекс в основании сопки: кострищный слой, "жертвенник", каменная выкладка, венчаемая крупным валуном, жертвенные ямки, столбы, на части которых могли быть деревянные изображения, развалы сосудов.
4. Стремление к созданию площадок с помощью промежуточных досыпок.
5. Культовые и ритуальные элементы на всех этапах возведения насыпи.
6. Фиксирование камнями склонов насыпи и краев рвов — при отсутствии сплошного каменного кольца.
7. Ритуальное функционирование ровиков на всех этапах сооружения сопки.
8. Каменная выкладка на южной поле сопки у ее основания.

Временные промежутки в сооружении насыпи могли быть не очень короткими, так как отдельные пятна на вершинах и прослойки по склонам, возможно, оставлены успевшим образоваться дерном. Отсутствие сплошных слоев дерна, делящих насыпь, свидетельствует о разрывах не свыше одного-двух лет (почвенный слой под выросшей травой не успевал образоваться) или об интенсивном использовании верхних культовых площадок (фактически не зараставших).

На материалах северо-запада Новгородской земли С. Л. Кузьминым была предпринята попытка культурно-исторической дифференциации высоких насыпей второй половины I тыс. н.э.: собственно сопки — "классические сопки", высокие насыпи культуры длинных курганов и курганы на стыке ландшафтов (Кузьмин С. Л., 1990, с. 54–56). Последние, по мнению автора, должны сочетать в конструкции и инвентаре черты, присущие двум первым группам, однако эти признаки были конкретизированы нечетко (Кузьмин С. Л., 1989, с. 38). За исключением одного основного признака, Мерлугинская сопка может быть с оговорками отнесена к "классическим": вертикальное членение внутреннего пространства на несколько четко выраженных зон; следы активной ритуальной деятельности перед возведением насыпи; помещение в насыпь лишь единичных "основных" захоронений; сооружение на открытых местах — в зонах, освоенных под пашни и покосы; вещевой комплекс близок материалам поселенческих центров Северо-Западной Руси конца I–начала II тыс. н.э. (Кузьмин С. Л., 1990, с. 54). Для более широкого ареала сопок характерен такой признак, как наличие тех или иных каменных конструкций в теле и под насыпью (Седов В.В., 1970, с. 15–18; Петренко В.П., 1985, с. 132, 135).

Особенность Мерлугинской сопки — это наличие ритуальных ровиков, причем на всех этапах ее функционирования. Однако в классификации С. Л. Кузьмина подчеркивается отсутствие у сопок ровиков. Представляется, что вопрос о ровиках "классических сопок" следует оставить открытым, так как основная масса памятников была раскопана при употреблении несовершенной методики, а участки около их оснований не были исследованы. Возможно также, что сопки разных территорий имели свои особенности, или же Мерлугинская насыпь включает отдельные элементы обряда КДК.

Малочисленность обнаруженных в сопках погребений, естественно, привела к поиску основных захоронений населения, жившего у сопок. Исследователи предполагают, что основные кладбища должны быть где-то рядом (Конецкий В.Я., 1992а, с. 22), тем более, что такие грунтовые могильники были открыты с внешней стороны каменной обкладки в сопке у с. Михаил-Архангел и в полах сопок, раскопанных В.П. Петренко (Петренко В.П., 1980, с. 73–75). Повреждения местности вблизи Мерлугинской сопки, к сожалению, не позволили полностью исследовать участки, примыкающие к основанию насыпи.

Захоронения в полах сопок интерпретируются как кладбища для рядового населения с "низким социальным статусом" (Петров П.И., 1992б, с. 128). Ряд исследователей склонен связывать сопки только с социальной верхушкой общества (Конецкий В.Я., 1992б, с. 128). Подобная трактовка приводит к далеко идущим выводам: например, по мнению В.Я. Конецкого, "сопки, безусловно, явились отражением высокого социального престижа тех лиц, для которых они возводились, и свидетельствуют о существовании огромного правового и социального неравенства внутри этих коллективов. Возможность организации таких работ предполагала наличие жестокой системы власти...". Автором проводится прямая параллель между общиной эпохи сопок и сельской общиной скандинавских источников, насчитывающей десятки человек, где главе общины принадлежала вся полнота власти над членами общины и ее имущество.

Учитывая слабую изученность сопок и находящихся рядом селищ, за исключением единичных микрорегионов (Поволховье, Поплюсье), подобное утверждение представляется маловероятным для всего обширного ареала. Так, например, в восточном районе ареала преобладают группы из одной-двух насыпей, им соответствуют малые поселения, насчитывающие один — три двора (Исланова И.В., 1986, с. 67). Судя по раскопкам поселения Золотое Колено (р. Мста) и селища Бережок в Удомельском Поозерье, жилые постройки размерами не более 4×5 м занимала малая семья (Носов Е.Н., Плохов А.В., 1991, с. 120). Наличие одного-двух таких домов при сопке никак не может свидетельствовать о патриархальной многолюдной семье.

В этой связи представляется плодотворной гипотеза Н.И. Петрова о двух традициях сооружения сопок (Петров П.И., 1992а, с. 110–113). Сопки первой традиции имеют выраженные "погребальные функции". Во второй традиции (сюда относится и Мерлугинская сопка) погребальные функции реализуются лишь на последнем этапе и связаны с захоронением в верхней насыпи. По всей видимости, предшествующие этапы не подготавливают реализацию погребальной функции, как считает Н.И. Петров, а носят иной, скорее всего, сакральный характер. Эти сопки являются "своеобразными языческими храмами", по удачно найденному определению В.Я. Конецкого (Конецкий В.Я., 1987, с. 72–73; Конецкий В.Я., 1992, с. 128).

На вершине Мерлугинской сопки на заключительном этапе мог быть погребен человек, имевший при жизни особый социальный статус: например, жрец, жрица, волхв или "вълхва" (см. Рыбаков Б.А., 1987, с. 294–305). Вполне допустимо, что анализируемый объект — это святилище, капище, последовательно возобновлявшееся при необходимости совершения тех или иных обрядов: похоронных или календарных, земледельческих или каких-либо еще.

Представляет интерес крупный валун с выступом-площадкой, воздвигнутый почти в центре капища. Не перекликается ли этот обряд с сохранившимся до нового времени поклонением священным камням, причем камни могли не иметь выраженных выемок и отпечатков следов (Шорин П.В., 1991, с. 78; Макаров Н.А., 1984, с. 207–210)?

С функционированием в сопке капищ прекрасно увязывается наличие здесь ритуальных ровиков. Например, ровики обнаружены у святилищ на Перынском холме (Седов В.В., 1953, с. 101), ровики окружали святилища в Ходосовичах (Куза А.В., Соловьева Г.Ф., 1972, с. 146–153). В.В. Седов обратил внимание на связь "перынского культового сооружения с так называемой традицией "курганной архитектуры" восточных славян" (Седов В.В. 1953, с. 101).

Обнаруженные в полах Поволховских сопок захоронения — это, возможно, прообраз кладбищ при храмах. Если принять во внимание обрядовую сакральную функцию сопок, то напрашивается вывод о прямой связи между процессами постепенной христианизации населения и прекращением возведения сопок.

Керамика

Не менее десяти лепных сосудов было расчищено в кострище основания сопки. Отдельные фрагменты лепной керамики зафиксированы на этапах сооружения насыпи. Среди жженых костей погребения обнаружены фрагменты двух горшков. Форма десяти сосудов (из них два — из погребения) полностью или частично реконструируется.

Пять приземистых сосудов (рис. 158: 3, 5, 9, 10, 12) имеют баночную форму. Тулово слегка округлое, хорошо выражено короткое плечико, шейка и край венчика слегка отогнуты наружу, за исключением одного случая. Это горшки средних размеров с диаметром устья 16–18 см, прослеженная высота одного сосуда 9 см. Два таких сосуда, обнаруженные в погребении на вершине, орнаментированы отпечатками веревочки по плечику и по краю венчика. У одного

горшка, найденного на кострище, в месте перехода от плечика к тулову прослеживается ребро (рис. 158: 3). Такая керамика широко распространена в древностях конца I–начала II тыс. н.э. лесной зоны Восточной Европы. Ближайшие аналогии найдены на селище конца I тыс. н.э. Бережок среди сосудов типа IIа, для ребристого — типа IIб. Подобная керамика, видимо, может связываться с местным финским населением или с его традициями в изготовлении посуды.

4 крупных сосуда стройных пропорций с наибольшим расширением в верхней трети происходят из основания сопки (рис. 158: 6–8, 14). Обломки сосудов расчищены, среди крупного скопления керамики к западу от "жертвенника", а также в яме 2 и над нею, на верхнем слое "жертвенника". Стенки одного горшка сильно ошлакованы. Тулово плавно сужается ко дну, плечики хорошо выражены, но несколько пологи, шейка прямая или слабо отогнутая, край венчика в трех случаях слегка отогнут наружу. Орнамента нет. Диаметры устья целых горшков 23 и 26 см, высота горшков 25 и 31 см.

Находки похожей керамики немногочисленны на селище Бережок (тип IVа, в) и в Старой Ладоге (Рябинин Е.А., 1985, рис. 25: 15). Как правило, у высоких сосудов, найденных на Бережке, а также в слое конца I тыс. н.э. на Курово плечико короче и резче выступает (рис. 12).

Пятый крупный сосуд на кострищном слое имел скругленное ребро в месте перехода плечика в тулово (рис. 158: 13). Тулово, видимо, конусовидно сужалось, плечико пологое, шейка высокая, слабо отогнутая наружу. Диаметр устья 26 см. Можно предположить, что подобные горшки являются как бы промежуточным звеном между древностями третьей четверти I тыс. н.э. (Юрьевская Горка, тип IIIа, IV, насыпи КДК Михайловское и селище Жабино) и древностями конца I тыс. н.э. (Бережок, тип IV а, в; Старая Ладога).

Мисковидный горшок обнаружен в пятне древесного тлена и мелких жженых косточек (рис. 158: 4). Слегка округлое тулово круто сужается ко дну, резкий переход от плечика к тулову, плечико короткое, короткая прямая шейка; плечико, как и у сосудов в верхней части насыпи, орнаментировано отпечатками веревочки. Похожие миски происходят из слоя селища Бережок (тип VII). В целом, такие мисковидные сосуды характерны для поволжско-финских древностей (см. раздел "Керамика селища Бережок").

Итак, с одной стороны, в посуде, найденной в Мерлугинской сопке, прослеживаются традиции предшествующего периода (третьей четверти I тыс. н.э.), это могут быть традиции населения Юрьевской Горки и (или) населения КДК. С другой стороны, явственно просматриваются элементы, близкие памятникам, связанным с культурой сопок конца I тыс. н.э. (селища Бережок, поселений Поволховья).

Датировка

Хронологические рамки возведения сопки №2 в Мерлугино довольно размыты. Набор обнаруженных вещей, за исключением дъяковского грузика, уклады-

* Еще более усложняет и запутывает датировку анализ на С14 плахи с этапа Iа: 606–689 гг., т.е. не позднее конца VII в. н.э. Похоже, эта единственная дата, полученная от одного образца, нуждается в уточнении.

вается в пределы последней четверти I тыс. н.э. По керамическому материалу, дата может быть сужена до VIII–IX вв. Ряд сосудов, найденных в сопке, имеет как бы промежуточную форму между древностями третьей четверти I тыс. н.э. и посудой поселений культуры сопок*.

Мало что можно сказать и об этнокультурной принадлежности жителей, воздвигавших сопку. Эта культура продолжает традиции третьей четверти I тыс. н.э. (результат смешения разного населения), которые дополняются элементами (височное кольцо, ребристая посуда), появившимися или в результате передвижек населения, или в результате культурных импульсов (из Поволховья (?), Верхнего Подвинья (?), Подесенья (?)).

К характеристике сопок можно добавить отдельные находки из поврежденных насыпей. В яме сопки 2 Южного могильника Белохово был обнаружен обломок лепной керамики и отдельные жженые кости, видимо, от разрушенного захоронения в верхней части насыпи. В сопке могильника Устье (Заречье) найдены остатки двух погребений по обряду сожжения на стороне. Первое захоронение находилось, видимо, в ямке на вершине сразу под дерном. Среди костей расчищены желтый и синий стеклянный бисер, синяя пронизка, два мелких фрагмента керамики. Во втором захоронении, кроме костей, найден спекшийся в сильном огне стекловидный кусок (остатки бус?). Погребения относятся к концу I тыс. н.э.

***

По имеющимся материалам последней четверти I тыс. н.э., в Удомельском Поозерье была распространена т.н. культура сопок. В этот период несколько меняется структура расселения, возникают могильники из высоких насыпей — сопок, являвшихся на каком-то этапе и капищами; в ряде случаев сооружаются курганы меньших размеров. Сведения по погребальному обряду незначительны и позволяют говорить лишь о господстве обряда кремации на стороне с последующим помещением костей и инвентаря в ямку или рассыпанием в насыпи в процессе ее сооружения.

В конце I тыс. н.э. происходят качественные изменения не только в обряде, но и в материальной культуре. Вещевой набор иной, чем в предшествующий период, и характерен для древностей конца I тыс. н.э. Северо-Запада Восточной Европы и в целом для Балтийского региона: многочисленные бусы и бисер (массовая находка), подковообразные фибулы, арабские монеты, ледоходный шип, фитильные трубочки, наконечники стрел и дротика, украшения из цветных и черных металлов. Треть керамического комплекса представлена сосудами, имеющими аналогии на поселениях и могильниках Приильменья, Поволховья и Подмостья. Все это свидетельствует не только о тесных контактах, но и о проникновении групп населения с запада и северо-запада по р. Мсте и ее притокам. Прежде всего, это могло быть связано с функционированием в конце I тыс. н.э. одного из участков Волго-Балтийского пути, проходившего через Удомельское Поозерье, лежащее на ключевом водораздельном отрезке (Исланова И.В., 199[illegible], с. 29). Из Приильменья водными путями по Мсте и Съеже попадали в оз. Удомля, а далее, по р. Тихомандрице, в оз. Наволок — конечный водоем Балтийского

бассейна. Здесь, у д. Курово, сухопутный участок составлял всего 1,65 км. Далее из озер Белое и Кезадро по р. Кезе можно было доплыть до р. Мологи, по которой достичь ее верховьев — Бежецкого Верха, вошедшего в состав Новгородской земли, видимо, уже в конце I тыс. н.э. (Исланова И.В., 1990, с. 14–15), или отправиться на Волгу. Отрезок волока маркирует скопление памятников у д. Курово (рис. 4). Связь между озерами Наволок и Кезадро могла осуществляться и через болотистый участок, начинающийся сразу к востоку от селища Бережок. Не исключено, что подвижки населения были и с противоположной стороны — из Поволжья (керамика типа III на селище Бережок).

Местное население не покидало обжитый район, о чем говорит сохранение традиций в изготовлении посуды (типы I, IIа, IVд, IX, X на селище Бережок) и в элементах домостроительства (наземные постройки с углубленной частью в виде сдвоенных ям — хозяйственной и подпечной). Одновременно, под влиянием инородного импульса, происходит модификация местной культуры (например, в технологии местной формы ножей).

На основании прослеживаемого развития форм ребристых сосудов (тип IV) от третьей четверти I тыс. н.э. (селище Юрьевская Горка) до конца I тыс. н.э. (селище Бережок) и наличия как бы связующих форм (в основании сопки Мерлугино), нельзя исключать возможность того, что Удомельское Поозерье могло входить в обширную зону возникновения и формирования культуры сопок*.

* Предположение о том, что область формирования культуры сопок лежит восточнее Приильменья, было высказано В.Л. Яниным в 1988 г. на конференции "Новгород и Новгородская земля" в связи с докладом Е.Н. Носова и В.Я. Конецкого по Бельскому археологическому комплексу.

Глава 5.

ДРЕВНЕРУССКИЙ ПЕРИОД

В Удомельском Поозерье известно 11 селищ, относящихся к древнерусской эпохе (рис. 5). Предположительно, еще одно должно было находиться у д. Лубенькино. Укрепленных поселений нет. Население, в основном, концентрируется на центральных озерах микрорегиона: Удомля и Песьво. На оз. Наволок засе-лен участок у д. Курово. На южном берегу этого водоема селище возникает в 550 м к западу от Бережка на площадке высотой 2 м над современным уровнем воды. Возможно, Бережок был покинут из-за некоторого повышения уровня во-доема. Как правило, селища расположены на тех же местах, что и в предыдущий период.

Остатки курганной группы (3 насыпи) сохранились на территории д. Лубень-кино. Остальные кладбища, видимо, были полностью распаханы в последующее время. Например, местные жители д. Устье помнят, как уничтожалась при стро-ительстве плотины курганная группа, где находили человеческие кости.

Размеры большинства поселений 4–5 тыс. кв. м. Центральным пунктом на оз. Удомля было селище Стан 1, площадью 10 тыс кв. м Около 10 тыс. кв.м. дости-гало и селище Белохово 1, расположенное в северной части микрорайона. Памят-ники занимают береговые участки преимущественно 2–4 м высоты.Основной ма-териал с поселений представлен находками керамики. Раскопки проводились на селище Троица 1 (см. главу 3), Курово 3, на курганной группе Лубенькино. Не-большие рекогносцировочные раскопы общей площадью 40 кв. м были заложе-ны на поселении Стан 1.

Селище Стан 1

Селище Стан 1 находится в 0,6 км к ЮВ через реку от д. Стан и в 1 км к югу от пос. Льнозавод. Расположено на подпрямоугольном мысу, образованном зали-вом оз. Удомля и истоком р. Съежи. Мыс имеет пологий подъем с юга на севе от 1 до 4–5 м над водой. Селище занимает мысовую и восточную береговую часть В возвышенной части мыса, сразу к западу, прослеживается всхолмление (остат ки предполагаемой сопки), где в XIX в стояла деревянная часовня, а вокру было кладбище. Сохранилась надгробная плита конца XIX в. и валуны западно ограды. Судя по керамическому материалу, весь мыс и прилегающие к нему тер ритории занимало поселение XIV-XVI вв.

Культурный слой на склоне возвышенной восточной части достигал 0,8–1,2 м Нижний — 6–20 см, темно-серая супесь с углями — можно связывать с остат ками поселения конца I–начала II тыс. н.э. Верхние напластования, частично рас паханные, относятся к средневековой деревне. Здесь также встречена керамик раннесредневекового селища, попавшая сюда в результате перекопов. В южно

мысовой половине селища слой был распахан до материка и составлял 25–30 см. Это темно-серая супесь с включениями углей, кусочков печины и пережжен-ных камней. Здесь находились переотложенные остатки раннесредневекового, средневекового и неолитического поселений.

Материал раннесредневекового селища — фрагменты посуды.

Это обломки лепных (25%) и раннекруговых (75%) сосудов, часть из которых подправлена на медленном круге. Лепная посуда с шероховатой поверхностью, тесто с дресвой. Домонгольская круговая керамика отличается от более поздней относительно крупными включениями в керамическом тесте: крупные зерна песка или мелкой дресвы. На стенках круговых сосудов в 6 случаях прослежен орнамент — линейно-волнистый и в виде многорядных линий. Верхняя часть посуды представлена мелкими обломками как лепной, датируемой концом I–началом II тыс. н.э., так и круговой XI–XII вв. Наличие в коллекции лепной посуды и сосудов, подправленных на медленном круге, позволяет опираться на появление раннекруговой посуды на Бережке и датировать возникновение селища Стан I не позднее второй четверти — середины X в. На первом этапе функцио-нирования этот памятник относится к периоду культуры сопок.

С напластованиями раннесредневекового селища также можно связывать на-ходки обломка и целого железного ножа. Последний относится к группе VI, по Р.С. Минасяну (1980, с. 73), и бытовал в лесной зоне Восточной Европы с по-следней четверти I тыс. н.э. по начало XII в.

Селище Курово 3

Селище Курово 3 занимает мысовидный участок северо-восточного берега оз. Наволок в 1 км к западу от д. Курово и в 250 м к западу от селища Курово 2. Мыс ограничен с юга и запада озером, с севера — заболоченной низиной, по-росшей кустарником, с востока — понижение, заболачиваемое в дождливые пе-риоды (рис. 6, 160). С основным берегом поселение соединено фактически только узкой полосой берегового валика, тянущегося с запада на восток. Небольшое всхолмление на берегу к западу — позднего происхождения. Это выброс грунта при углублении прибрежного участка и к погребальным сооружениям отноше-ния не имеет. Поверхность задернована, но еще в начале 70-х гг. XX в. распахи-валась. Примерные границы поселения устанавливаются по рельефу: протяжен-ность З-В около 90 м при ширине 30–40 м. Южный прибрежный участок размывается озером. В течение трех сезонов — 1980, 1986 и 1989 гг. — на памят-нике проводились небольшие раскопки. В общей сложности было исследовано 122 кв.м.

Стратиграфия напластований

Дерн неплотный, 3–6 см. Под дерном — серая распаханная супесь с вкрап-лениями кусочков обожженной глины, пережженных камней и железных шла-ков. Толщина этого слоя 10–20 см. Там, где культурный слой незначителен, на-пример, в юго-западной части раскопа, серая супесь лежала непосредственно на материке.

Под темно-серой супесью залегает частично поврежденная пахотой темно-серая супесь с углями и теми же включениями. Мощность слоя от 5 до 15 см. Над материком фиксировалась серо-коричневая прослойка 5–10 см — это верхняя часть древнего почвенного слоя. В северной части на склоне к низине над материком прослежен слой серо-желтой супеси с включениями коричневой. Мощность 15–20 см. Материк представлял собой желтый песок с большим количеством гальки и более крупных камней моренного происхождения. Пятна ям в материке прослеживаются по темно-серой супеси, насыщенной углями. Общая мощность напластований увеличивается на склоне, т.е. с юга (от 20–28 см) на север (до 50–60 см).

Керамика

При раскопках зафиксировано 783 фрагмента лепной и круговой посуды и один целый лепной сосуд. Насыщенность керамикой культурного слоя невысокая. Среди круговой посуды выделяются фрагменты позднего средневекового поселения XIV-XVI вв. Это белоглиняные и тонкостенные фрагменты — их 4,2% (по материалам 1986 и 1989 гг.). Довольно четко фиксируются и фрагменты раннекруговых сосудов X — начала XI вв.: их тесто рыхлое, с примесью зерен дресвы, стенки и венчики преимущественно украшены волнистым и (или) линейным орнаментом. Раннекруговая керамика составляет 10,8%. Не удается установить узкий хронологический отрезок бытования для 21,7% стенок круговых сосудов. Основная масса этих фрагментов, по-видимому, относится к сосудам, бытовавшим в XI–XII вв. Лепная посуда господствует — 61,3% всей керамики из раскопов 1986 и 1989 гг.

При анализе использовано 19 профилированных фрагментов верхней части лепных и 9 фрагментов раннекруговых сосудов. Для создания типологии посуды селища Курово 3 такое количество керамики недостаточно. Поэтому ниже приводится суммарная характеристика найденной посуды.

Большинство найденных лепных сосудов (11 экз.) относится к крупным горшкам с наибольшим расширением тулова в верхней трети (рис. 161: 3, 7; 162: 1, 3; 163: 9). Плечико хорошо выражено, шейка небольшая, прямая или слабо отогнутая, венчик отогнут наружу, его край округлен. Один сосуд имел с разных сторон различную профилировку. В верхней части: с одной стороны — хорошо выраженное короткое плечико, с другой стороны — длинное пологое плечико с короткой прямой шейкой и округленным венчиком (рис. 162: 3). Диаметр устья сосудов от 20 до 40 см, высота целого горшка 21 см. Тесто рыхлое, с зернами дресвы, чаще крупной, внешняя поверхность шероховатая. Орнамента нет. Похоже, эта форма является развитием типа IV сосудов Бережка и Курово 2, бытовавших на Северо-Западе (Псков, Камно, поселения в окрестностях Новгорода, на Среднем Помостье).

5 обломков принадлежит горшкам с ребром в месте перехода от плечика к тулову (рис. 161: 1, 2, 5; 162: 2, 4). Шейка прямая или отогнутая. Диаметр устья от 18 до 28 см. Оформление внешней поверхности различно: от хорошо заглаженной до шероховатой. Орнамент по верхней части тулова встречен на двух фрагментах: нарезки и овальные пальцевые вдавления. Подобные сосуды с ребром хорошо известны в древностях конца I тыс. н.э. т.н. культуры сопок. Ближайшие аналогии есть на селище Бережок (тип VI).

Один горшок баночной формы (рис. 161: 6). Тулово слабо сужается ко дну, короткое плечико, шейка и край венчика отогнуты наружу. Поверхность шероховатая, в тесте крупная дресва. Диаметр устья примерно 30 см. Аналогии таким баночным сосудам известны среди прибалтийско-финских древностей (тип I, вариант а в Бережке).

Один горшок относится к хорошо профилированным (рис. 162: 5). Округлое тулово, отогнутая наружу шейка, скругленный край венчика. Поверхность шероховатая, тесто с дресвой. Диаметр устья 24–32 см. Подобные сосуды широко известны в лесной зоне Восточной Европы. Ближайшие аналогии на селище Бережок (тип V, вариант б).

Интересна находка ребристой миски (рис. 162: 6). Тулово конусовидно сужается, в месте перехода к плечику — ребро, плечико короткое, такая же прямая шейка, край венчика уплощен. Поверхность лощеная, черного цвета. Тесто плотное с мелкими примесями песка. Край венчика и верхний край тулова украшен орнаментом — отпечатками веревочки, намотанной на палочку. Такие миски характерны, в основном, для поволжско-финских древностей (Горюнова Е.И., 1961, рис. 32: 3; Макаров Н.А., 1991, с. 142). Однако небольшой процент близкой по форме керамики, правда, преимущественно без ребра и лощения, найден на близлежащих поселениях: Бережок (тип VIIа) и Иловец 1 (ТМ, кв. 32). В целом, лепная посуда близка селищу Бережок или является развитием представленных там форм.

Круговая керамика. Посуда изготовлена на круге или подправлена путем медленного вращения подставки; представлена мелкими обломками. К подправленным на медленном круге относится 5 обломков приустьевой части горшков (рис. 163: 2–4, 6, 8). Наблюдается простейшее оформление края венчика: край скруглен и, в ряде случаев, утоньшен по сравнению с плечиком. Шейка короткая, отогнутая наружу, иногда украшенная волной. Внешняя поверхность слабошероховатая, в тесте примесь мелкой дресвы и песка. Такие сосуды были переходными от лепных к круговым и бытовали в период появления и освоения гончарного круга на данном поселении. Они близки новгородским горшкам типа IА и IБ (Смирнова Г.П., 1956, рис. 3), встреченным в третьей четверти X в. Появление круга в Курово 3 не должно значительно отстоять по времени от появления круга на Бережке. Такая посуда, видимо, бытовала во второй четверти — середине — третьей четверти X в.

Обломки одного сосуда, найденного в топке печи постройки 4 (рис. 166: 3), относится к типу IIб Новгорода (Смирнова Г.П., 1956, рис. 3) и датируется серединой X–началом XI в. Обломок с высокой шейкой (рис. 153: 5) близок типу IIIв Новгорода, бытовавшему со второй четверти XI в. по вторую четверть XII в. (Смирнова Г.П., 1956, рис. 4).

Один обломок (рис. 163: 1) близок типу VIIа Торжка и датируется концом XI–серединой XII вв. (Малыгин П.Д., 1991, с. 200, 214). Судя по отдельным находкам

круговых сосудов, на селище Курово 3 представлена керамика от середины X до середины XII вв. В целом, керамический материал укладывается в рамки X–XII вв.

Постройки и остатки печей

На поселении было исследовано 4 постройки и основания двух печей. Остальные сооружения попали в площадь раскопа только небольшими краями, по которым трудно сказать что-либо определенное.

Постройка 1 (рис. 164). Видимо, жилая, наземная. Конструкция, похоже, срубная. Ориентировка север-юг, примерная ширина 3 м, прослеженная длина 3,1 м. Подпольные ямы выкопаны в материке. Северная яма прослежена полностью: овальная, С-Ю, I, 8×1,55 м, глубина до 0,46 м в западной части. Заполнение: перемешанная темно-серая и серая супесь с углями и включениями желтого песка. На дне — прослойка коричневого песка с белесым слоем (вымывания), образовавшимся после прекращения функционирования постройки. На уровне материка (вокруг ямы) — скопление обожженных камней и кусочки обожженной глины. Здесь же — развал лепного сосуда (рис. 161: 3). Скорее всего, это остатки отопительного сооружения — печи-каменки с применением в конструкции глины. В подпольной яме преобладают находки лепной посуды — 72%, круговой — 28%. Кроме развала крупного лепного горшка, найден обломок лепного ребристого сосуда (рис. 161: 2). В постройке обнаружено 4 железных предмета и целый нож (рис. 167: 16). Сразу к востоку от примерного края жилища лежал обломок спиралеконечной подковообразной фибулы. По стратиграфии постройка моложе постройки 2. Примерная дата: конец X — первая половина XI в.

Постройка 2 (рис. 164). Видимо, жилая, наземная, срубная, фиксировалась по темному углистому пятну. Размеры определить сложно, так как южный и западный края уходят за пределы раскопа. Ориентировка С–Ю. По всей видимости, длина более 3 м.

Прослеженный углистый слой — остатки сгоревших деревянных конструкций. В восточной части углистого пятна два выступа; возможно, это следы поперечных балок (конструкции крыши или пола). В этой же части пятна под углистым пятном — несколько крупных валунов. Они могли служить опорой для нижнего венца сруба. Отопительное сооружение: разрушенная печь-каменка, возможно, с применением глины (развал камней в верхнем заполнении над подпольными ямами). Две подпольные хозяйственные ямы выкопаны в материке. Северная яма исследована полностью, южная — частично. Северная яма имеет форму прямоугольника со скругленными углами, 1,25×1,10 м, глубина до 0,3 м. На дне — округлое углубление 0,3×0,3 м, глубина его от дна ямы 14 см. Это, видимо, след столба — опоры для конструкции крыши или пола. Основное заполнение ямы — темно-серая супесь с вкраплениями материковой супеси. Сверху эти напластования перекрыты пестрым слоем из темно-серой и желтой супеси. По-видимому, при строительстве жилища 1 яма постройки 2, прекратившая тогда функционировать, была засыпана материковыми отложениями, перемешанными с культурным слоем.

Керамика из постройки: 76% — лепная, 5% — раннекруговая, 19% — круговая (неопределима). Вещевой инвентарь: два железных предмета. По стратиграфии, постройка 2 старше постройки 1. Примерная дата: середина — вторая половина X в.

Постройка 3 (рис. 164). Видимо, жилая, наземная, срубная. Не исключено, что постройка перестраивалась, и ямы (северная и восточная) относятся к разным этапам. Ориентировка постройки, видимо, север-юг. Размеры не определены, так как жилище исследовано частично. Верхний углистый слой — остатки сгоревших деревянных конструкций. Под западным краем пятна, на материке, несколько валунов, возможно, служивших опорой для нижнего венца сруба. Отопительное сооружение представлено развалом камней с обожженной глиной в верхнем заполнении материковых ям. Похоже, это остатки печей-каменок с применением глины. Среди камней встречены развалы лепных сосудов. Яма А представляет собой понижение в материке с углублением в южной части до 0,55 м. На дне — следы столба-подпорки (овальная ямка 0,25×0,20 м, глубиной от дна до 0,3 м). Заполнена яма А углистым слоем с обожженными камнями и глиной; ниже — прослойки темно-серой супеси с коричневой и желтой линзами углей и камней.

Основное заполнение ямы Б: угли с камнями, ниже — пестрые перемешанные слои темной, коричневой и желтой супеси. Округлая ямка к северо-востоку и юго-востоку от ям А и Б отношения к постройке не имеет.

Среди камней разрушенных печей-каменок (или одной печи) обнаружены развалы 6 лепных сосудов. Соотношение найденной керамики (без учета развалов) следующее: 84% — лепная, 10% — раннекруговая, 6% — круговая неопределимая. Найденные венчики раннекруговых сосудов относятся к типам IIIБ и IIIВ, по Новгороду (Смирнова Г.П., 1956, рис. 3) и датируется концом X–концом XI вв. и второй четвертью XI — началом XII вв. В яме А найден железный стержень и глиняный предмет, в яме Б — железная накладка, возможно, от конской сбруи (рис. 167: 22) и железный предмет. Из-за большого количества лепной посуды предлагается широкая датировка постройки: вторая половина X–XI вв.

Постройка 4 (рис. 164). Наземная, срубная, возможно, жилая. В конструкции отмечено применение отдельных опорных столбов. В основании постройки (соответственно рельефу в склоне) находилось небольшое углубление до 0,4 м (на юге). Форма постройки прямоугольная, ориентировка СЗ-ЮВ, размеры: 4,5×4,5 м.

Печь была в понижении, почти в центре, несколько ближе к западной стенке постройки. Печь глинобитная, с небольшим количеством крупных валунов в северо-западной части основания. Глиняный свод был возведен на деревянном каркасе. Следы выгоревших деревянных конструкций видны на отдельных кусках глиняного свода. В основном, это были жерди диаметром от 9–11 до 16 см, реже — горбыли и доски. Куски печины лежали беспорядочно, в один-два яруса: сверху мелкие фрагменты (повреждены пахотой), ниже крупные. Толщина слоя печины 10–12 см. В центре пятна печины — разрыв, возможно, соответствующий отверстию в своде печи (рис. 165: 1). Среди печины найдено несколько кус-

ков железного шлака и крупный валун. Основание печи представляет собой материковый прокаленный останец с овальным углублением в центре, заполненный золой.

Печь была прямоугольной формы, 2,05×0,95–1,05 м, ориентирована ССЗ-ЮЮВ. Внутренняя часть печи имела длину 1,5 м, ширину 0,4–0,5 м. Об устье судить трудно, но в восточной стенке прослежен разрыв слоев. Здесь же, в углублении на полу у печи, стоял целый лепной сосуд (рис. 163: 9). Вокруг основания печи, кроме северной части, зафиксирован слой серой супеси с золой и углями шириной 0,25–0,23 м (диаметр бревна?) (рис. 165: 2). Для древностей рубежа I–II тыс. н.э. лесной зоны Восточной Европы глинобитные печи не характерны (Раппопорт П.А., 1975, рис. 52). В южных областях бытовали глинобитные печи иной конструкции и других размеров (Раппопорт П.А., 1975, рис. 51, с. 16, 146–148, 154). Крупные печи, в основном из камня, характерны для городов Северо-Запада: Новгород, Псков (Раппопорт П.А., 1975, с. 66, 109, 110).

В золистом слое топки печи найдены обломки кругового сосуда типа IIБ, по Новгороду (Смирнова Г.П., 1956, рис. 3), датируется серединой X–началом XI вв. Здесь же обнаружена оплавленная стеклянная буса (рис. 167: 3). Судя по стратиграфии, постройка 4 перекрывает печи 1 и 2 и моложе их. Комплекс следует датировать второй половиной X — началом XI вв.

Хозяйственная яма 1 (рис. 164). Выкопана в материке, округлая, 1,08×1 м. Яма сужается ко дну и в 0,2 м от дна имеет небольшой уступ. Дно плоское, глубина от материка 0,51 м. Основное заполнение: серая супесь с углями и желтая супесь с песком, на дне преобладал желтый песок. По стенкам ямы и между верхним и нижним заполнением зафиксирована прослойка крупных углей и кусков смолистой коры, пятен глины. Для укрепления стенок использовались отдельные камни. В яме найден развал чернолощенной миски (рис. 162: 6).

В северной половине раскопа расчищены основания двух печей, возможно, глинобитных. О наличии здесь построек или навесов сказать что-либо трудно, хотя к востоку от печей зафиксированы округлые пятна, возможно — от столбов.

Печь № 1 (рис. 166: 1). Основание овальное, лежит на материке, ориентирована С-Ю, 1,65×1,2–1,3 м. Судя по остаткам верхней части пятна, печь была почти прямоугольная. Верхний слой состоял из желтой прокаленной супеси, светло-серой обожженной глины и серой супеси, насыщенной кусочками печины. Судя по углистым полосам по периметру, похоже, основание было оконтурено деревянной конструкцией (бревнами или досками). Прослеженная ширина восточной углистой полосы 0,2–0,3 м. Центральная часть заполнена оранжевой супесью с золой и углями 0,85 × 0,6 м и полукруглой линзой светло-серой обожженной глины с пережженными камнями и оранжевой супесью. Эти слои лежали в прослойке розовой прокаленной супеси. Общая толщина сохранившихся напластований печи № 1 — 0,3–0,5 м. Под основанием — слой прокаленного материкового песка 0,15 м.

В прокаленном основании печи № 1 найден фрагмент лепной керамики, кусок железного шлака и обломок глиняного грузила. В верхних напластованиях — железный предмет. В лежащих выше напластованиях печи найдены крупные куски

печины, кусок железного шлака, 2 фрагмента ошлакованной керамики: по одной стенке от лепного и от кругового сосудов. Венчик раннекругового сосуда с волной на шейке (рис. 163: 7), близкий типам Iа и Iб Новгорода (Смирнова Г.П., 1956, рис. 3), датируемым третьей четвертью X в.

Печь №2 (рис. 166: 2). Основание печи разрушено еще в древности. Оно овальное, вытянуто С-Ю, 1,5×0,7–0,9 м. Верхний слой из желтой и оранжевой супеси в серой супеси. В восточной части — крупные угли (остатки деревянной конструкции?) с обожженной глиной. Слой подстилается розовой прокаленной супесью. Общая мощность напластований 0,25–0,3 м. Под основанием — овальная яма 1,5×0,65 глубиной 0,1–0,14 м в материке. Заполнена серо-золотистой супесью с включениями белой и пятнами прокаленной супеси. В верхнем прокаленном слое печи № 2 найдены крупные куски печины, несколько железных шлаков, 3 лепных и 4 круговых стенок сосудов.

Учитывая большую насыщенность железными шлаками культурного слоя поселения и находки шлаков в слое печей, можно предполагать производственное назначение печей №№ 1 и 2. Возможно, это основание домниц одноразового использования. Относительную хронологию печей по отношению друг к другу выяснить не удалось. Остатки печей перекрыты пятном постройки 4, т.е. существовали до ее возведения где-то во второй половине X в.

Исследованные постройки 1–3 находят параллели среди большинства жилищ селища Бережок: печи-каменки; одна или две подпольные ямы; печь, видимо, была на опечке над ямой; срубная конструкция стен; небольшие размеры, похоже, однокамерных построек.

Вещевой инвентарь

Из верхнего слоя пахоты происходят две стеклянные пронизки. Желтая двухчастная пронизка (рис. 167: 2) датируется от второй половины VIII в. по 30-е гг. XII в. (Львова З.А., 1970, табл. 6, с. 96; Лесман Ю.М., 1984, с. 140). Белая шестичастная пронизка (рис. 167: 1), по материалам Старой Ладоги, относится преимущественно к X в., когда преобладали пронизки белого цвета (Львова З.А., 1970, табл. 6, с. 96). Оплавленная крупная стеклянная буса найдена в зольном слое основания печи постройки 4. На приплеске обнаружена стеклянная рубленая бисерина бледно-зеленого цвета (рис. 164: 4); в Старой Ладоге подобные находки преобладают в слоях X в. (Львова З.А., 1970, табл. 7, с. 98).

Из верхнего слоя происходит пряслице из розового шифера (рис. 167: 12). Подобные находки появляются на Новгородской земле во второй четверти — середине X в. (Носов Е.Н., 1990, с. 79) и к концу XIII в. практически выходят из употребления (Колчин Б.А., 1958, с. 111). С селищем Курово 3, видимо, следует связывать находку на приплеске бипирамидальной сердоликовой бусы. Такие находки широко распространены на древнерусских памятниках с конца XI по конец XIII вв. (Лесман Ю.М., 1984, с. 140).

Обломок бронзовой подковообразной спиралеконечной фибулы треугольного сечения найден в нижней части серой супеси (рис. 167: 5). Подобные находки в Новгороде встречены в слоях X–конца XII вв. (Седова М.В., 1981, с. 86;

Лесман Ю.М., 1990, с. 75). Бронзовая бляшка от пояса или от сбруи (рис. 167: 6) найдена в слое пахоты. Близкие по типу бляшки происходят из Гнездовских курганов X в. (Сизов В.И., 1902, табл. III: 48, V: 5). Две железные накладки ремней конской сбруи найдены в восточной части раскопа: яма 3Б постройки 3 и нижняя часть серой супеси (рис. 167: 21, 22). На внутренней стороне одной находки сохранились остатки орнамента. Похожие накладки по В.И. Кулакову, известны только в древностях Пруссии и Скандинавии. Например, серия похожих вещей происходит из могильника Ирзекапинис (Кулаков В.И., 1990, табл. LXVII: 2, 3) и датируется второй половиной X в.

Целый т.н. футляр (трубочка) для фитиля (рис. 167: 23) зафиксирован в площади постройки 3. Подобные предметы встречены в финно-угорских древностях VIII–IX вв. (Розенфельдт И.Г., 1982, с. 145–146) и погребениях дружинных курганов X в. (Недошивина Н.Г., 1963, с. 51). Ближайшие находки происходят с поселений Троица 1 и Бережок. Самая массовая находка — железные ножи: 2 целых и 4 обломка лезвий (рис. 167: 13–16). Целые формы относятся к группе II, по Р.С. Минасяну (1980, с. 69–70). Появившись в VIII в. в лесной зоне Восточной Европы, такие изделия становятся ведущими в X–XI вв.

Найденные при раскопках вещи характерны для древнерусского периода. Интересно, что самые ранние на данном участке вещи (бронзовая бляшка, железные сбруйные накладки, футляр для фитиля) характерны для так называемых "дружинных древностей" X в. и для ранних слоев многих древнерусских городов Балтийского региона.

Исследованный участок по соотношению керамики и вещевым находкам датируется второй половиной X–XI вв., в верхнем слое встречена керамика, бытовавшая и в XII в. Нельзя, правда, исключать версию, что мысовой участок (Курово 3) начинает осваиваться уже во второй половине IX в., когда сужается территория поселения Курово 2 и на месте хозяйственного участка возводится погребальная насыпь. О непрекращающейся преемственности населения ярко свидетельствуют находки лепной посуды, имеющей ближайшие аналогии на Курово 2 и Бережке. При определенных местных чертах (традиции финского населения), материальная культура селища ориентирована на Новгород и в широком смысле на Балтийский регион.

Курганный могильник Лубенькино

В Удомельском Поозерье сохранились остатки только одного могильника в д. Лубенькино. Это три небольшие насыпи на берегу оз. Удомля (рис. 168). Похожих курганов было больше, но они уничтожены постройками. Визуальные размеры двух курганов: высота 0,5 и 0,8, поперечники по 6 м. Высота раскопанного кургана от материка 1,2 м, поперечник основания 7 м.

Северо-западная часть исследованной насыпи была размыта водами озера. С востока и юго-востока — ровики, разделенные перемычкой шириной 1 м (рис. 169). Прослеженная длина хорошо сохранившегося серповидного ровика более 10 м, ширина 2–3,5 м. В центральной части рва — овальное углубление, ориентированное ЮЗ-СВ, 2,40×1,10 м, глубиной до 1 м от основания. Внутренняя стенка углубления выложена валунами, среди которых оказался топор эпохи бронзы (рис. 173: 2). Похожий топор обнаружен и в насыпи кургана (рис. 173: 1). Судя по находкам в насыпи единичных фрагментов керамики поселения эпохи бронзы, топоры могли оказаться здесь случайно из разрушенного поселения. Однако нельзя исключать, что случайно найденным при возведении кургана топорам были приданы магические функции.

В основании кургана зафиксирован слой кострища мощностью 6–19 см. Залегавшая ниже прослойка прокаленного материка свидетельствует, что костер разжигали на месте сооружения будущей насыпи. В центральной части основания, в месте прогиба кострища, на остывший слой было сделано захоронение (сохранились кости ног). Судя по инвентарю, это был мужчина, положенный головой на юго-запад. В ногах — лепной сосуд (рис. 171: 2), правее — железные пряжка, топор, обломок ножа (?) (рис. 172: 6, 8). Погребение охватывали два ритуальных сооружения. Первое, ближнее, прослеживалось по дугообразному валику золистого песка и его остаткам в виде пятен. Несколько восточнее над погребением зафиксировано несколько камней, среди которых выделялся валун поперечниками 5×70 см. Два ряда валунов лежали в насыпи восточнее. Второе сооружение — это, видимо, кольцевая канавка, со следами (овальными ямками) стоящих в ней столбов (прослежено их 6). В южной части фиксировался разрыв канавки на 13 см.

Второе захоронение было совершено в юго-западной поле кургана с внешней стороны канавки в небольшой материковой ямке. Форма ямы подпрямоугольная 67×95 см, глубина в материке 16 см. От костяка сохранился один зуб. Судя по обломкам височных колец, в том числе и бусинного (рис. 172: 1–4), а также железного предмета, — захоронена девочка. Ориентировка на запад, в ногах лепной сосуд (рис. 171: 1).

По находке топора типа IV, по А.Н. Кирпичникову (Кирпичников А.Н., 1966, с. 36, 37), мужское погребение датируется XI в.; женское было совершено несколько позднее мужского.

Ритуальный комплекс. Южнее кургана, частично под его напластованиями (под прокаленным песком и внешней стенкой ровика) (рис. 170), была расчищена выкладка из камней в слое красноватого слабогумусированного песка. Выкладка лежала в понижении в материке до 45–50 см, края понижения плавно переходили в красноватый материковый песок. Камни фиксировались на площади 3,20×3,30 м, в слое толщиной до 0,65 м. Наиболее плотно валуны располагались по периметру, особенно с северо-восточной стороны. В западной части полукольца выкладки, в пятне золы 50×120 см, лежал плоский камень трапециевидной формы, расколотый (или расколовшийся потом) пополам. Между мелкими валунами в материке фиксировались 4 ямки, видимо от столбов. Не исключено, что столбов могло быть больше, но они не углублялись в материк, а лишь подпирались камнями. В 0,6 м западнее выкладки и в 1 м западнее крупного зольного пятна найден обломок железного ножа (рис. 174: 5) группы IV, по Р.С. Минасяну, бытовавшей с последней четверти I тыс. по начало XII в. (Минасян Р.С., 1980, с. 73). В желтом золистом песке, в 1,5 м к северо-западу от каменной выкладки, в небольшой ямке лежал отдельный валун.

Ритуальный комплекс, судя по стратиграфии, прекратил свое существование и был засыпан до сооружения кургана. Но хронологический разрыв, видимо, был невелик, и комплекс также следует связывать с древнерусским периодом.

Опираясь на один раскопанный курган, невозможно сделать какие-либо общие выводы по погребальному обряду Удомельского Поозерья. Ближайшая аналогия кольцевой канавке происходит из кургана у пог. Бежицы. Здесь захоронение также находилось в центре основания под насыпью. Похожие остатки деревянных оградок встречаются на широкой территории, заселенной древлянами, дреговичами, кривичами (Русанова И.Л., 1976, с. 42–47), в курганах под Суздалем (Сабурова М.А., Седова М.В., 1984, с. 106–110, 127–123).

Отдельные элементы обряда — углубление в ровике с выкладкой камней, выкладка в насыпи, кострищный слой в основании — похоже, являются продолжением сопочных традиций. А ритуальный, культовый комплекс был не в насыпи, а рядом — в межкурганном пространстве.

***

Итак, в конце I — начале II тыс. н.э. в Удомельском Поозерье, по всей видимости, наблюдается плавное перерастание культуры сопок в древнерусскую, что отмечается одновременно и для иных районов Новгородской земли (Носов Е.Н., 1992, с. 17, 33; Кузьмин С. Л., 1989, с. 37; Исланова И.В., 1990, с. 14–15, 18). Конкретное время прекращения сооружения здесь сопок, из-за слабой их изученности, остается неизвестным. Преемственность жизни отмечается в большинстве поселений, возникших в последней четверти I тыс. н.э. (Стан 1, Троица 1, Митрошино, Курово 3, Устье) — в развитии керамических комплексов (лепная посуда типов IV — VII Бережка) и элементах домостроительства (срубные наземные постройки с подпольными и подпечными ямами). Погребальные памятники, видимо, были представлены курганными могильниками с захоронениями по обряду трупоположения. Встреченные в раскопанном кургане и рядом с ним каменные конструкции и выкладки явно продолжают сопочные традиции.

Судя по наборам круговой керамики и инвентаря, Удомельское Поозерье ориентировано на древнерусские городские центры и, прежде всего, на Новгород. Сохранение поселений на ключевых участках водных магистралей свидетельствует о продолжении функционирования водной дороги из Приильменья в Бежецкий Верх. Район Удомельского Поозерья, через который проходил путь, являлся связующим звеном между центральным районом Новгородской земли и ее восточным пограничьем в верховьях Мологи.

Глава 6.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Проанализированный материал памятников Удомельского Поозерья позволяет в самых общих чертах реконструировать этнокультурные процессы, протекавшие на протяжении более чем двенадцати веков.

В эпоху раннего железа в конце I тыс. до н.э.–начале I тыс. н.э. Удомельское Поозерье входит в обширную зону распространения сетчатой керамики и дьяковских грузиков. Одни исследователи считают, что этот регион был занят дьяковской культурой (Третьяков П.Н., 1966, с. 146; Смирнов К.А., 1974, с. 77; Носов Е.Н., 1992, с. 9). Другие, основываясь на всем комплексе признаков, дьяковской культуре отводят лишь западный участок Волго-Окского междуречья и среднее течение Оки (Розенфельдт И.Г., 1974, с. 191–195). В областях же, лежащих западнее, следует ожидать культуры близкие, но не идентичные дьяковской или, скорее всего, варианты последней.

Древности смежного (лежащего западнее) района были отнесены Г.С. Лебедевым, основывающимся на рукописи С. Н. Орлова, к валдайскому варианту дьяковской культуры (Лебедев Г.С., 1982, с. 27–28). Этим же исследователем была выдвинута гипотеза о существовавшей на Северо-Западе лесной зоны Восточной Европы особой однородной предкурганной культуры (Лебедев Г.С., 1982, с. 33). Подтверждений гипотезе Г.С. Лебедева пока нет, правда, в основном из-за слабой археологической изученности древностей конца I тыс. до н.э.–первой половины I тыс. н.э.

Опираясь на результаты раскопок селища Курово 2, А.Е. Леонтьев предложил считать Удомельское Поозерье окраинной частью дьяковской культуры, причем местные жители сохраняли ее традиционный облик до конца I тыс. н.э. (Леонтьев А.Е., 1983, с. 68; Леонтьев А.Е., Сидоров В.В., Исланова И.В., 1986, с. 11–12). В.И. Вишневский чисто механически отнес древности железного века рассматриваемого микрорегиона к дьяковской культуре Верхнего Поволжья (Вишневский В.И., 1991, с. 18).

Новые работы в Поозерье и последующий анализ полученных материалов позволяют посмотреть на эволюцию древностей железного века несколько по-иному. На первом этапе, в конце I тыс. до н.э. — первой половине I тыс. н.э., материальная культура близка дьяковской и, по всей видимости, представляет ее вариант. На втором этапе, во второй четверти — середине I тыс. н.э. при сохранении элементов предшествующего времени, происходит довольно резкое изменение в керамическом наборе, который отличается от дьяковской посуды западной части Волго-Окского междуречья. Возможно, приток новых групп населения приводит к появлению нового типа памятников (селище Троица 1). Новая культура железного века, судя по керамике, ориентирована на Верхнее Поволжье, Поочье и Поднепровье, что определяет общее направление культурного импульса.

Данные по гидро- и топонимии позволяют судить о языке местного населения. Однако следует отметить, что те или иные языковые пласты, из-за изолированности субстратных топонимов в территориально небольшом микрорегионе, трудно сопоставлять с конкретной археологической эпохой или культурой (железа, бронзы, камня). Кроме славянского, в Удомельском Поозерье явственно прослеживается прибалтийско-финский языковой пласт: р. Кеза, оз. Кезадро, р. Тихомандрица, оз. Кубыч (?), оз. Лосатынь.

Река Кеза — основа встречается на Русском Севере, источник прибалтийско-финский: ср. д. Кезоручей — "Летний ручей", ср. финское Kesä — "лето", финское Kesäjärvi; схожие названия встречаются в балтийских землях: латышское оз. Cêze, литовское kẽžti — "вздуваться, распухать" или названия в Латвии финского происхождения: Kezis, Keži, эстонское Kezi — "ячмень" (Агеева Р.А., 1989, с. 216–217).

Оз. Кезадро — основа та же, окончание -одро, -дро, -доро — особая форма названия "озера" в некоторых карельских и вепских говорах: därvi, därv (Попов А.И., 1981, с. 45; Агеева Р.А., 1989, с. 231).

Река Тихомандрица — видимо, это словосложение русской основы "тих" и русского диалектного мандара, мандера "берег, суша, лес на материке" (арханг. белозер.). Слово заимствовано из прибалтийско-финских языков (сообщение Р.А. Агеевой).

Оз. Лосатынь — возможно, от русской диалектной основы; есть соответствия на Русском Севере, а гидроним заимствован из прибалтийско-финских языков со значением "ровная, гладкая поверхность моря" (сообщение Р.А. Агеевой).

Хронология финских названий не может быть пока точно установлена, но они вряд ли появились раньше начала н.э., т.е. времени выделения финских языков из финно-волжских (Агеева Р.А., 1989, с. 232). Опираясь на эти наблюдения, представляется наиболее вероятным относить местное население, оставившее памятники железного века на первом и втором этапе, в своей основе (независимо от возможного притока каких-то новых групп) к прибалтийско-финской группе.

Многочисленные подвижки населения в более южных областях Восточной Европы во второй и третьей четверти I тыс. н.э. отозвались в этнокультурной ситуации центральной части Волго-Балтийского водораздела. В третьей четверти I тыс. н.э. в Удомельском Поозерье фиксируется новый Удомельский тип памятников, ярко представленный материалами комплекса Юрьевская Горка.

Выявленный тип памятников заполняет территориальную и хронологическую лакуну, существовавшую в результате нестыковки ранее известных в лесной зоне древностей КДК* и сопок: насыпи культуры длинных курганов появились раньше сопок, размещение тех и других — чересполосное.

На поселении Юрьевская Горка отчетливо фиксируются местные, видимо, финские корни, лежащие в древностях железного века: керамика типов I, VII, X, P2, P3, P4, находки обломков шумящих украшений и глиняной фигурки животного. Вещевой набор, однако, меняется и характеризуется, прежде всего, отсутствием дьяковских грузиков. Одновременно прослеживается присутствие новой группы или групп, фиксируемое, прежде всего, по массовому материалу, изготовленному на месте: глиняные биконические пряслица, керамика типов II, III (всего 31%), а также по элементам домостроительства (многообразие приемов, полуземляночное жилище с печью-каменкой в углу, полуземляночные хозяйственные постройки).

* Здесь и в дальнейшем речь будет идти только о т.н. псковско-новгородской или боровичской группе культуры длинных курганов (КДК).

Погребальный памятник — грунтовый могильник с сожжением. Остатки кремации, проводимой на стороне, с единичным инвентарем помещались в неглубокие ямки, выкопанные сразу под дерном. Особенность обряда — обмазка стенок глиной и забутовка ямок сверху кусками обожженной глины. Возможно, поток нового населения был не одноразовым, и территории, откуда он шел, и маршруты были различны; импульсы шли откуда-то с юго-запада. В целом, новые группы можно характеризовать как раннеславянские.

В этой связи, остается пока неясной ориентированность некоторых вещевых находок (наконечник дротика, звенья трехчастных удил, пряжка с расширением язычка) на Балтийские древности и, прежде всего, на земли западных балтов (один из потоков, возможно, шел через эти территории из западнославянского региона).

Нельзя также отрицать (по отдельным типам керамики и инвентаря) связи с древностями КДК. С одной стороны, это могли быть контакты с жившим по-соседству населением. С другой стороны — источником появления близости между КДК и Удомельским типом мог являться присутствовавший в этих древностях один и тот же культурный компонент.

Потепление климата и понижение уровня водоемов в конце I тыс. н.э. привело к перемещению поселений на приозерные участки. При этом не произошло коренных изменений в ландшафтной и почвенной приуроченности населенных пунктов, по сравнению с третьей четвертью I тыс. н.э. О том, что культура последней четверти I тыс. н.э. — культура сопок — генетически связана с предшествующим периодом, говорят сохранившиеся традиции в изготовлении лепной посуды (типы Iа, IIа, IVб, IVд, VIа, IXа, X), глиняных биконических пряслиц, технологии изготовления некоторых железных изделий, в элементах домостроительства. В то же время фиксируется приток новых групп населения по Мсте и Съеже из районов Приильменья и Поволховья, и намечается культурная ориентированность памятников, в целом, на Балтийский регион. Об этом свидетельствуют многочисленные находки стеклянных бус и бисера, железные ножи в технике трехслойного пакета, наконечники стрел и дротика, некоторые типы посуды на Бережке (IVв, IVа, IVе, Vв, VIб, XI, каннелированные горшки).

Через Удомельское Поозерье, лежащее на одном из ключевых водораздельных участков, в конце I тыс. н.э. проходит один из торговых путей из Новгорода на Волгу и в Бежецкий Верх.

Небольшие раскопки и наблюдения, сделанные на сопках, расположенных вблизи поселений, позволяют говорить о сходстве внутренней структуры высоких насыпей с сопками иных микрорегионов: многоэтапность, каменные конструкции, захоронения по обряду сожжения на стороне в верхних частях насыпи. Одновременно сопки (или какое-то их число) являлись не столько погребальными, сколько культовыми сооружениями, своеобразными древними "храмами", возобновлявшимися путем досыпок на протяжении какого-то отрезка времени (увеличивались по высоте), и на каждом из этапов возводились новые культовые конструкции.

Этнокультурная проблематика небольшого региона тесно связана с общими вопросами славянского расселения в лесной зоне Восточной Европы. У большинства исследователей не возникает сомнений в славянской принадлежности т.н. культуры сопок, датируемой в пределах VIII–XI вв. Ареал культуры сопок фиксирует особую этническую общность — летописных "новгородских словен" (Седов В.В., 1970, с. 29–33; Носов Е.Н., 1992, с. 11–12).

Возникновение культуры сопок и собственно причины появления высоких насыпей остаются слабо разработанными вопросами в раннесредневековой археологии (Седов В.В., 1970, с. 33). В последнее время исследователи склонны связывать возникновение высоких насыпей с социальными изменениями в обществе, а территорию первоначального их появления — со Старой Ладогой (Конецкий В.Я., 1992б, с. 128; Носов Е.Н., 1992, с. 11). При этом подчеркивается взаимосвязь между культурой сопок и КДК, в основном, из-за перехода населения КДК к пашенному земледелию и передвижению на новые места (Носов Е.Н., 1992, с. 12; Конецкий В.Я., 1989, с. 18).

Современные гипотезы опираются на два известных пласта древностей (сопки и насыпи культуры длинных курганов) и фактически не учитывают возможное наличие какой-либо третьей культурной группы. Речь идет о концепции, касающейся двух волн славянского расселения: ранней — приведшей к формированию КДК, и более поздней — "несколько иной по составу", связанной с населением, сооружавшим сопки. Источником для первой волны послужило н[illegible]селение, по В.В. Седову, из бассейна Вислы и Одры, по Е.Н. Носову, — из Ве[illegible]хнего Поднепровья; для второй волны — из западнославянских земель (Седов В.В., 1982, с. 58,65; Носов Е.Н., 1982, с. 63–65).

Новые археологические источники позволяют несколько по-иному предст[illegible]вить процессы, проходившие во второй половине I тыс. н.э. Не отрицая перем[illegible]щений отдельных славянских групп в конце I тыс. н.э., можно предположит[illegible] что формирование культуры сопок проходило все-таки на месте — там, где н[illegible]блюдается совмещение ареалов КДК и сопок. Основным ядром этой культур[illegible]явилось население (славянское и финское), оставившее памятники третьей че[illegible]верти I тыс. н.э. Удомельского и схожих с ним типов, расположенных в тех ла[illegible]дшафтных зонах, которые впоследствии будут заняты сопками.

Такая схема подтверждается преемственностью культурных элементов меж[illegible] поселениями Юрьевская Горка и Бережок. Наиболее рельефно процесс этнокул[illegible]турной эволюции фиксируется по развитию ребристой посуды (форм IV и V[illegible]

типичной для культуры сопок и получившей название керамики "ладожского типа": от третьей четверти I тыс. н.э. (Юрьевская Горка) до последней четверти–конца I тыс. н.э. (сопка Мерлугино — селища Бережок и Курово 2 — селище Курово 3). Возможно, следами схожих процессов культурной трансформации являются выявленные А.В. Плоховым две группы керамики на ряде сопочных поселений в бассейне Ловати, в Приильменье и Помостье (Плохов А.В., 1992, с. 120–122).

Конечно, процессы, происходившие в разных регионах, должны были иметь свои особенности. Так, в долине Ловати на сопочном поселении Губинская Лука, почти отсутствует керамика "ладожского типа" и четко выделяется посуда "эсовидного профиля с небольшим венчиком", имеющая отдаленное сходство с керамикой типа Корчак (Конецкий В.Я., 1992, с. 19).

Культурные изменения, связанные с несколькими волнами нового населения, накатывающимися на Удомельское Поозерье на протяжении второй половины I тыс. н.э., могли как-то отразиться в топонимии. В микрорегионе прослеживается интересная особенность: концентрация названий с эпентетическим "л" *. По мнению Р.А. Агеевой, специфическое восточнославянское оформление эпентетическим "л" основ на губной согласный может быть указанием на сложение этих форм названий в определенный период расселения славян.

В Удомельском Поозерье, на площади 15×25 км, сосредоточено 7 гидро- и ойконимов на -ль/-ля; в ближайших окрестностях (на расстоянии до 42 км) — еще 9 названий (рис. 174). Основная масса названий — это или славянские оформления иноязычной прибалтийско-финской или финно-угорской основы, или целиком славянские (сообщение Р.А. Агеевой). В таком случае, при переселении нового славянского населения, субстратное должно было сохраниться. Подобная языковая трансформация могла происходить на стационарных поселениях, где присутствовали разные этнокультурные группы. Такие археологические памятники есть в Поозерье: например, селища Юрьевская Горка и Бережок.

Напрямую связать названия на -ль/-ля с какой-либо археологической культурой не представляется возможным. Однако очерчивается круг древностей второй половины I тыс. н.э. для искомых объектов: Удомельский тип памятников и культура сопок.

В древнерусское время продолжается ориентированность Удомельского Поозерья на районы Приильменья и Поволховья. В конце I–начале II тыс. н.э. исследуемая территория, видимо, входит в состав Новгородской земли. Складывается система расселения, получившая развитие в последующее время. Концентрация селищ у протоки из оз. Песьво в оз. Удомля (Троица 1, 3, 4) привела к возникновению будущего центрального пункта Никольского Удомельского погоста (НПК, 1910, л. 153).

* Специальным вопросам происхождения и распространения названий на -ль/-ля посвящен ряд исследований, достаточно полно представленный в монографии Р.А. Агеевой (1989, с. 164–177).

Заключение

После проведенного анализа археологического материала сравнительно небольшого микрорегиона вырисовывается сложная и динамичная картина происходивших трансформаций в культуре неоднородного по составу населения. В источниках по Удомельскому Поозерью отразились многочисленные подвижки населения, происходившие в лесной зоне Восточной Европы, начиная со второй четверти до конца I тыс. н.э.

На протяжении железного века и раннего средневековья выделяется несколько хронологических этапов, отличающихся своим специфическим набором керамики и инвентаря: конец I тыс. до н.э.—первая четверть I тыс. н.э.; вторая четверть—середина I тыс. н.э.; третья четверть I тыс. н.э.—конец I тыс. н.э.; рубеж I и II—начало II тыс. н.э. Эти этапы связаны с определенными этнокультурными изменениями, происходившими из-за притока новых групп населения и, видимо, торговых связей.

Разная степень информативности и неодинаковое количество материала по разным периодам не позволили так же подробно охарактеризовать эпоху железного века и древнерусский период, как эпоху культуры сопок.

В итоге проведенного исследования появилось больше новых вопросов, нежели ответов. Предложенные схемы и концепции по этнокультурным процессам, естественно, не претендуют на окончательность и не застрахованы от последующей корректировки.

Список памятников

1. Акулово/Удомля 3/м
2. Белохово 1 селище
3. Белохово км 1
4. Белохово км 2
5. Белохово км 3
6. Белохово Северный см
7. Белохово Южный см
8. Бережок/Белохово 2/селище
9. Гадомля м
10. Доронино 1 селище
11. Доронино 2 селище
12. Елманова Горка селище
13. Заселище 1 селище
14. Заселище 2 селище
15. Заселище 3 селище
16. Княгинин остров м
17. Курово городище
18. Курово 2 селище
19. Курово 3 селище
20. Курово 4 селище
21. Курово 6 селище
22. Курово Северный км
23. Курово Южный км
24. Курово Северный см
25. Курово Южный см
26. Лайково-Попово городище
27. Лайково-Попово селище
28. Лубенькино км
29. Мерлугино Восточный см
30. Мерлугино Западный см
31. Мерлугино м
32. Митрошино 2 селище
33. Мишнево 1 селище
34. Мишнево 2 селище
35. Мишутино селище
36. Порожки городище
37. Ряд 3 селище
38. Ряд см
39. Стан 1 селище
40. Стан 2 селище
41. Стан 6 селище
42. Стан см (?)
43. Старая селище
44. Троица 1 селище
45. Троица 3 селище
46. Троица 4 селище
47. Троица см
48. Удомля-больница селище
49. Устье 1 селище
50. Устье 2 селище
51. Устье см Левобережный
52. Устье см Правобережный
53. Юрьевская Горка/Стан/городище
54. Юрьевская Горка/Стан 4/селище
55. Юрьевская Горка гм
56. Четвертый остров селище
57. Устье км

Примечание: м — местонахождение
км — курганный могильник
см — сопочный могильник
гм — грунтовый могильник

Литература

Агеева Р.А. 1989. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М.

Агеева Р.А., Микляев А.М. 1979. Топонимы с -ля,-ль на северо-западе СССР и проблема восточнославянского расселения // Проблемы восточнославянской топонимии. Московский филиал Географического общества. М.

Алексеева Е.М. 1978. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г1–12. М.

Амброз А.К. 1989. Хронология древностей Северного Кавказа. М.

Артемьев А.Р. 1982. Копья из раскопок в Изборске // КСИА. Вып. 171.

Артемьев А.Р. 1991. О редких типах наконечников копий в Новгороде и Новгородской земле // Материалы по археологии Новгородской земли. М.

Архангельский Н.А. 1993. История Удомельского района. Тверь.

Ауліх В.В. 1972. Зимнівске городище — слов'янська пам'ятка VI–VII ст.н.е. в Західній Волин. Київ.

Аун М. 1979. Об исследовании курганов у д. Рысна-Сааре // Известия АН ЭССР. Том 28. Общественные науки. № 4.

Аун М. 1980а. Курганные могильники восточной Эстонии во второй половине I тыс. н.э. Таллин.

Аун М. 1980б. Об исследовании курганного могильника Расна-Сааре II // Известия АН ЭССР, Том 29. Общественные науки. № 4.

Бажан И.А., Каргопольцев С. Ю. 1989. В-образные рифленые пряжки как хронологический индикатор синхронизации // КСИА. Вып. 198.

Башенькин А.Н. 1990. К вопросу о сложении погребального обряда культуры длинных курганов. // Н и Нз. Вып. 3. Новгород.

Белецкий С. В. 1980. Культурная стратиграфия Пскова (археологические данные к проблеме происхождения города) // КСИА. Вып. 160.

Белецкий С. В. 1983. Псковское городище (керамика и культурный слой) // Археологическое изучение Пскова. М.

Васенина М.Г. 1990. Женские украшения Белозерья середины — третьей четверти I тыс. н.э. // Н и Нз. Вып. 3.

Вишневский В.И. 1991. Дьяковская культура в верхнем Поволжье VIII–VII вв. до н.э. — VII–VIII вв.н.э. Автореферат ... канд. исторических наук. М.

Гавеман А.В. 1960. Почвы Калининской области // Природа и хозяйство Калининской области. Ученые записки естественно-географического факультета КГПИ. Калинин.

Голдина Р.Д. 1985. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск.

Голдина Р.Д., Королева О.П., Макаров Л.Д. 1980. Агафоновский 1 могильник ломоватовской культуры на севере Пермской области // Памятники эпохи средневековья в Верхнем Прикамье. Ижевск.

Голубева Л.А., Кочкуркина С. А. 1991. Белозерская весь (по материалам поселения Крутик IX–X вв.). Петрозаводск.

Горюнов Е.А. 1981. Ранние этапы истории славян Днепровского левобережья. Л.

Горюнова Е.И. 1961. Этническая история Волго-Окского междуречья // МИА № 94. М.

Давидан О.И. 1962. Гребни Старой Ладоги // АСГЭ. Вып. 4. Л.

Давидан О.И. 1976. Стратиграфия нижнего слоя Староладожского городища и вопросы датировки // АСГЭ. Вып. 17. Л.

Деопик В.Б. 1961. Классификация бус Юго-Восточной Европы VI–IX вв. // СА № 3

Дубов И.В. 1982. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья. Л.

Дубынин А.Ф. 1970. Троицкое городище // Древнее поселение в Подмосковье. М.

Енуков В.В. 1990. Ранние этапы формирования смоленско-полоцких кривичей. М.

Жизневский А.К. 1890. Курганы Тверской губернии // Известия общества любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии. Т. XLIX. Вып. 5. М.

Закуленков Л.Д. 1960. Озера Калининской области // Природа и хозяйство Калининской области. Ученые записки естественно-географического факультета КГПИ. Калинин.

Исланова И.В. 1981. Работы на северо-западе Калининской области // АО-1980. М.

Исланова И.В. 1982. Селище Шурскол II близ Ростова Великого // СА № 2.

Исланова И.В. 1986а. Сопки бассейна Мологи и верхней Мсты // КСИА. Вып. 187.

Исланова И.В. 1986б. Работа в верховьях Волги и на озерах Удомля и Песьво // АО-1984. М.

Исланова И.В. 1987а. Динамика расселения на верхнемстинских озерах во второй половине I–второй трети II тыс. н.э. // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. Тезисы всесоюзной конференции. Суздаль.

Исланова И.В. 1987б. Работы в Калининской области // АО–1985. М.

Исланова И.В. 1987в. Анализ расположения сопок в бассейнах Мологи и Верхней Мсты // КСИА. Вып. 190.

Исланова И.В. 1989. Погребальные памятники культуры длинных курганов верховьев Мсты и Волчины // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин.

Исланова И.В. 1990а. Население бассейна верхней и средней Мологи и верховьев Мсты в VI–XIII вв. Автореферат ... канд. исторических наук. М.

Исланова И.В. 1990б. Работы Верхне-Мстинской экспедиции // Обзор памятников истории и культуры Тверской области. Тверь.

Исланова И.В. 1991. Сравнительный анализ наборов лепной посуды Мстинско-Моложского междуречья // Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседних территорий. Тверь.

Исланова И.В. 1992. Удомельское Поозерье в конце I тыс. н.э, (по материалам керамики) // Н и Нз. Вып. 6. Новгород.

Исланова И.В. 1993а. Поселение и могильник Юрьевская Горка в Удомельском Поозерье (о новом типе памятников третьей четверти I тыс. н.э.) // Н. и Нз. Вып. 7.

Исланова И.В. 1993б. Разведочные и рекогносцировочные работы Верхне-Мстинской экспедиции в 1987–1990 гг. // Тверская старина №№ 4–5. Тверь.

Исланова И.В. 1994а. Неукрепленные поселения Мстинско-Моложского междуречья в I тыс. н.э. // Тверской археологический сборник. Вып. 1. Тверь.

Исланова И.В. 1994б. Водные пути в восточной части Новгородской земли в IX–XIII вв. // РА. № 1.

Исланова И.В. О датировке поселения Курово 2 — в печати.

Исланова И.В., Маруев С. А. 1989. Электроразведочные работы Верхне-Мстинской археологической экспедиции // Комплексные методы исследований археологических источников. Материалы к конференции... Т.2. М.

Исланова И.В., Розанова Л.С. 1994. Железные изделия из памятников Удомельского Поозерья // Тверской археологический сборник. Вып. 1. Тверь.

Казакявичус В.К. 1978. Наконечники копий в Литве V–VIII вв. // Труды АН Лит. ССР. Серия общественных наук. 4.

Кирпичников А.Н. 1966. Древнерусское оружие. Вып. 2. САИ. Е1-36.

Кирпичников А.Н. 1973. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. САИ. Е1-36.

Кирьянова Н.А. 1992. Сельскохозяйственные культуры и системы земледелия в лесной зоне Руси XI–XV вв. М.

Ковалевская В.Б. 1979. Поясные наборы Евразии IV–IX вв. Пряжки. САИ. Вып. Е1-2.

Колчин Б.А. 1958. Хронология новгородских древностей // СА. № 2.

Кольцов Л.В., Бодунов Е.В. и др. 1988. Работы Калининской экспедиции // АО–1986. М.

Конецкий В.Я. 1987. Некоторые проблемы общества и культуры населения Приильменья накануне образования Древнерусского государства // История и археология Новгородской земли. Тезисы научно-практической конференции. Новгород.

Конецкий В.Я. 1989. Некоторые вопросы исторической географии Новгородской земли в эпоху средневековья. // НИС. 3(13). Л.

Конецкий В.Я. 1991. Комплекс памятников у д. Нестеровичи (к вопросу о сложении локальных центров конца I — начала II тыс. н.э. в бассейне р. Мсты) // Материалы по археологии Новгородской земли. М.

Конецкий В.Я. 1992а. Исследования селища в урочище Губинская Лука на р. Ловать // Н и Нз. Вып. 6.

Конецкий В.Я. 1992б. К изучению социальных структур славянского населения Приильменья в конце I тыс. н.э. // Н и Нз.

Короткевич Б.С., Мазуркевич А.Н., Микляев А.М. 1992. Двинско-Ловатское междуречье в каменном-железном веках (опыт археолого-палеогеографической периодизации) // Н и Нз. Вып.6.

Краснов Ю.А. 1980. Безводнинский могильник. М.

Кренке Н.А. 1988. Периодизация дьяковских памятников бассейна Москвы-реки // КСИА. Вып. 194.

Крис Х.И. 1970. Костяные и железные наконечники стрел Троицкого городища // Древнее поселение в Подмосковье. М.

Куза А.В., Соловьева Г.Ф. 1972. Языческие святилища в земле радимичей // СА. № 1.

Кузьмин С. Л. 1989. Культура сопок в Верхнем Поплюсье // Н и Нз. Вып. 2.

Кузьмин С. Л. 1990. Высокие погребальные сооружения Северо-Запада Новгородской земли 2-й пол. I тыс. н.э. // Н и Нз. Вып. 5.

Кузьмин С. Л. 1991. Которский погост — локальный центр конца I — начала II тыс. н.э. в верховьях Плюссы // Материалы по археологии Новгородской земли. М.

Кулаков В.И. 1990. Древности пруссов VI—XIII вв. САИ. Вып. Г1-9. М.

Лапшин В.А. 1989. Археологический комплекс у с. Гнездилово под Суздалем // КСИА. Вып. 195.

Лапшин В.А. 1991. Лепная керамика Суздаля // Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси. М.

Лапшин В.А., Мухина Т.Ф. 1986. Раннесредневековый археологический комплекс у д. Васильково под Суздалем // Проблемы изучения древнерусской культуры (расселение и этнокультурные процессы на Северо-Востоке Руси). М.

Лебедев Г.С. 1982. О времени появления славян на Северо-Западе // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л.

Левашева В.П. 1967. Браслеты // Труды ГИМ. Вып. 43. М.

Леонтьев А.Е. 1976. Классификация ножей Сарского городища // СА.№ 2.

Леонтьев А.Е. 1980. Работы Волго-Окской новостроечной экспедиции // АО-1979. М.

Леонтьев А.Е. 1981. Исследования Волго-Окской экспедиции // АО-1980. М.

Леонтьев А.Е. 1983. Древнерусские поселения верхней Мологи // Археологические исследования в Верхневолжье. Калинин.

Леонтьев А.Е. 1984. Поселения мери и славян на оз. Неро // КСИА. Вып. 179.

Леонтьев А.Е. 1986. Волжско-Балтийский торговый путь в IX в. // КСИА. Вып. 183.

Леонтьев А.Е. 1989. Поповское городище. Раннесредневековые древности Верхнего Поволжья. М.

Леонтьев А.Е., Сидоров В.В., Исланова И. 1986. Волго-Окская экспедиция в 1977-83 гг. // КСИА. Вып. 188. М.

Лесман Ю.М. 1984. Погребальные памятники Новгородской земли и Новгорода (проблемы синхронизации) // Археологические исследования Новгородской земли. Л.

Лопатин Н.В. 1989. Тушемля, Демидовка, Колочин. О соотношении керамики верхних слоев // КСИА. Вып. 195.

Львова З.А. 1968. Стеклянные бусы Старой Ладоги // АСГЭ. Вып. 10. Л.

Львова З.А. 1970. Стеклянные бусы Старой Ладоги. Часть II. Происхождение бус. // АСГЭ. Вып. 12. Л.

Львова З.А. 1973. Бусы 1 Поломского могильника // АСГЭ. Вып. 15. Л.

Ляпушкин И.И. 1958. Городище Новотроицкое // МИА № 74.

Малыгин П.Д. 1989. К вопросу о славянском заселении юго-востока Новгородской земли // Н и Нз. Вып.2.

Мальм В.А. 1967. Подковообразные и кольцевидные застежки-фибулы // Труды ГИМ. Вып. 43. М.

Макаров Н.А. 1984. Камень Антония Римлянина // НИС. 2(12). Л.

Макаров Н.А. 1991. Лепная керамика поселения Крутик // Голубева Л.А., Кочкуркина С. И. Белозерская весь. Петрозаводск.

Максимов А.Д. 1991. Некоторые формы лепных сосудов с затертой поверхностью с городища Орлов Городок // Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседних территорий. Тверь.

Марков А.К. 1910. Топография кладов восточных монет сасанидских и куфических. СПб.

Медведев А.Ф. 1966. Ручное метательное оружие (лук, стрелы, самострел) VIII—XIV вв. САИ. Вып. Е1-36.

Мельниковская О.Н. 1967. Племена южной Белоруссии в раннем железном веке. М.

Минасян Р.С. 1980. Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья (к вопросу о появлении славянских форм в лесной зоне) // АСГЭ. Вып. 21. Л.

Минасян Р.С. 1979. Поселение и могильник на берегу озера Узмень // Труды Эрмитажа. Т. XX. Л.

Михайлова Л.А. 1988. Дьяковское городище у села Пировы городищи // Проблемы изучения древнерусской культуры (расселение и этнокультурные процессы на Северо-Востоке Руси). М.

Морозов С. С. 1939. Почвы и условия почвообразования в Калининской области // Ученые записки МГУ. Вып. 29. География. М.

Недошивина Н.Г. 1963. Предметы бытового назначения // Ярославское Поволжье X—XI вв. М.

НПК. 1910. Новгородские Писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Книги Бежецкой пятины. Т. 6. СПб.

Носов Е.Н. 1976. Поселение у волховских порогов // КСИА. Вып. 146.

Носов Е.Н. 1981а. Некоторые общие вопросы изучения погребальных памятников второй половины I тыс. н.э. в Приильменье // СА. № 1.

Носов Е.Н. 1981б. Поселение и могильник культуры длинных курганов на озере Съезжее // КСИА. Вып. 166.

Носов Е.Н. 1982. Проблемы изучения погребальных памятников Новгородской земли (к вопросу о славянском расселении) // НИС. 1 (11)

Носов Е.Н. 1984. К вопросу о сложении погребального обряда длинных курганов // КСИА. Вып. 179.

Носов Е.Н. 1990. Новгородское (Рюриково) городище. Л.

Носов Е.Н. 1992. Новгородская земля IX—XI вв. (историко-археологические очерки). Автореферат... доктора ист. наук. СПб.

Носов Е.Н., Плохов А.В. 1991. Поселение Золотое Колено на Средней Мсте // Материалы по археологии Новгородской земли. М.

Обломский А.М. 1991. Этнические процессы на водоразделе Днепра и Дона в I-V вв.н.э. Москва-Сумы.

Олейников О.М. 1992. Климат в районе Верхней Волги в средние века // Н и Нз. Вып. 6.

Орлов С. Н. 1972. Славянское поселение на берегу р. Прость около Новгорода // СА. № 2.

Очерки по археологии Белоруссии. Вып. 2. Минск. 1972.

Перхавко В.Б. 1979. Классификация орудий труда и предметов вооружения из раннесредневековых памятников междуречья Днепра и Немана // СА. № 2.

Петренко В.П. 1980. Сопка у с. Михаила-Архангела в юго-восточном Приладожье по раскопкам Н.Е. Бранденбурга в 1886 г. // КСИА. Вып. 160.

Петренко В.П. 1985. Классификация сопок Северного Поволховья // Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования. Л.

Петренко В.П., Конаков И.Д., Рогачев М.Б. 1977. Некоторые сведения о сопках Северного Поволховья // Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л.

Петренко В.П., Шитова Т.Б. 1985. Любшанское городище и средневековые поселения Северного Поволховья // Средневековая Ладога. Л.

Петров Н.И. 1992а. О двух традициях сооружения сопок на Северо-Западе // Н и Нз.

Петров Н.И. 1992б. Культурно-исторические процессы в северной части Волго-Мстинского водораздела в эпоху раннего средневековья // Н и Нз. Вып. 6.

Платонова Н.И. 1991. Укрепленные поселения Лужской волости // Материалы по археологии Новгородской земли. М.

Плетнев В.А. 1878. О курганах и городищах Тверской губернии. Тверь.

Плетнев В.А. 1903. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. К археологической карте губернии. Тверь.

Плетнева С. А. 1989. На славяно-хазарском пограничье. Дмитровский археологический комплекс. М.

Плохов А.В. 1992. Лепная керамика центрального Приильменья и славянское расселение (к постановке проблемы) // Н и Нз.

Полубояринова М.Д. 1991. Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. М.

Попов А.И. 1981. Следы времен минувших. Л.

Пушкина Т.А. 1987. Височные кольца Гнездовского комплекса // Труды Пятого международного конгресса славянской археологии Т.III. Вып. 1б. Секция V. М.

Розанова Л.С. 1989. Технология кузнечного производства в городах Новгородской земли // Н и Нз. Вып. 2.

Розанова Л.С. 1991. Итоги металлографического исследования кузнечных изделий // Голубева Л.А., Кочкуркина С. А. Белозерская весь. Петрозаводск.

Розенфельдт И.Г. 1971. Керамика Троицкого городища // Древнее поселение в Подмосковье. М.

Розенфельдт И.Г. 1974. Керамика дьяковской культуры // Дьяковская культура. М.

Розенфельдт И.Г. 1982. Древности Западной части Волго-Окского междуречья в VI–IX вв. М.

Русанова И.П. Курганы у с. Буки Житомирской области // КСИА. Вып. 110.

Русанова И.П. 1973. Славянские древности VI–IX вв. между Днепром и Западным Бугом. САИ. Вып. Е1-25.

Рыбаков Б.А. 1987. Язычество Древней Руси. М.

Рябинин Е.А. 1981. Зооморфные украшения Древней Руси X–XIV вв. САИ. Вып. Е1-60.

Рябинин Е.А. 1982. Бусы Старой Ладоги (по материалам 1973–75 гг.) // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л.

Рябинин Е.Н. 1985. Новые открытия в Старой Ладоге // Средневековая Ладога. Л.

Сабурова М.А., Седова М.В. 1984. Некрополь Суздаля // Культура и искусство средневекового города. М.

Самойлович Н.Г. 1989. Керамика Поповского городища // Раннесредневековые древности Верхнего Поволжья. М.

Седов В.В. 1953. Древнерусское языческое святилище в Перыни // КСИА. Вып. 155.

Седов В.В. 1970. Новгородские сопки. САИ. Вып. Е1-8.

Седов В.В. 1974. Длинные курганы кривичей. САИ. Вып. Е1-8.

Седов В.В. 1978. Лепная керамика Изборского городища // КСИА. Вып. 155.

Седов В.В. 1982. Восточные славяне VI–XIII вв. Археология СССР. М.

Седов В.В. 1987. Балты // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Археология СССР. М.

Седова М.В. 1981. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.

Сидоров В.В. 1980. Стоянки оз. Наволок // АО-1979. М.

Сидоров В.В. 1986. Стоянки озера Удомля // АО-1984. М.

Сидоров В.В. 1987. Раскопки на озерах Удомля и Неро // АО-1985. М.

Сизов В.И. 1902. Курганы Смоленской губернии. Вып. 1. Гнездовский могильник близ Смоленска // МАР 28.

Смирнов К.А. 1971. К вопросу о систематизации грузиков "Дьякова типа" с Троицкого городища // Древнее поселение в Подмосковье. М.

Смирнов К.А. 1974. Дьяковская культура. Материальная культура городищ междуречья Оки и Волги // Дьяковская культура. М.

Смирнова Г.П. 1956. Опыт классификации керамики древнего Новгорода // МИА. № 55.

Смирнова Г.П. 1976. Лепная керамика древнего Новгорода // КСИА. Вып. 187.

Спиридонов А.М. 1986. Лепная керамика из курганов юго-восточного Приладожья // КСИА. Вып. 187.

Станкевич Я.В. 1960. К истории населения Верхнего Подвинья в I и начале II тыс. н.э. // МИА. № 76.

Старостин П.Н. 1976. Памятники именьковской культуры. САИ. Вып. Д1-32.

Таутавичюс А. 1959. Восточнолитовские курганы // Вопросы этнической истории народов Прибалтики. М.

Терпиловский Р.В. 1984. Ранние славяне Подесенья III–V вв. Киев.

Томашевич А.П., Гавритухин И.О. 1992. Славянское поселение Тетеревка. Киев.

Третьяков П.Н. 1941. К истории племен Верхневолжья в первом тысячелетии н.э. // МИА. № 5.

Третьяков П.Н., Шмидт Е.А. 1963. Древние городища Смоленщины. М. –Л.

Третьяков П.Н. 1966. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М. –Л.

Успенская А.В., Фехнер М.В. 1956. Указатель к карте "Поселения и курганные могильники Северо-Западной и Северо-Восточной Руси X–XIII вв. // Труды ГИМ. Вып. 32. Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. М.

Хузин Ф.Ш. 1985. Предметы вооружения // Культура Биляра. М.

Черных И.Н. 1983. Раскопки на оз. Кафтино // АО-1981. М.

Чернягин Н.Н. 1941. Длинные курганы и сопки // МИА. № 6.

Шмидехельм М.Х. 1959. Городище Рыуге в юго-восточной Эстонии // Вопросы этнической истории народов Прибалтики по данным археологии, этнографии и антропологии. М.

Шмидт Е.А. 1965. Городище у д. Новые Батеки // П.Н.Третьяков, Е.А. Шмидт. Древние городища Смоленщины. М.-Л.

Шмидт Е.А. 1976. Археологические памятники Смоленской обл. Смоленск.

Шорин П.В. 1991. Вопросы классификации и датировки культовых камней (по материалам Новгородской обл.) // КСИА. Вып. 205.

Щапова Ю.Л. 1956. Стеклянные бусы древнего Новгорода // МИА. № 55.

Щеглова О.А. 1986. Ранние элементы в керамическом комплексе памятников Волынцевского типа // КСИА. Вып. 187.

Эдинг Д. 1928. Сарское городище. Ростов Ярославский.

Callmer J. 1977. Trage Beads and Bead Trade in Scandinaviaca. 800–1000 a.d. Bonn. Lund.

Kivikoski E. 1973. Die Eisenzeit Finnlands. Helsinki.

Mūgurēvičs Ē. 1977. Olieņkalna un jokstenes pilsnovadi 3.-15.gr. arheologiskie pieminekli. Rīga.

Urtāns V. 1962. Kalniešu otrais kapulauks // Труды музея истории Латвийской ССР. Археология. Рига.

Urtāns V. 1977. Senākie depozīti Latvīja. Rīga.

Бодунов Е.В. 1986-А. Отчет о разведках в Мстинско-Моложском междуречье Калининской обл. АИА. Р-1. № 12144.

Вишневский В.И. 1991-А. Приложение к диссертации. Дьяковская культура в верхнем Поволжье VIII–VII вв. до н.э. – VII–VIII вв. н.э. АИА. Р-2. № 2486.

Исланова И.В. 1980-А. Отчет о работе отряда Волго-Окской новостроечной экспедиции в Лесном и Удомельском р-нах Калининской обл. АИА. Р-1. № 7855.

Исланова И.В. 1981-А. Отчет о работе отряда Волго-Окской новостроечной экспедиции ИА на северо-западе Калининской обл. АИА. Р-1. № 8152.

Исланова И.В. 1984-А. Отчет о работах славянского отряда Калининской экспедиции ИА АН СССР. АИА. Р-1. № 10511.

Исланова И.В. 1985-А. Отчет о работе Третьего отряда Калининской экспедиции ИА АН СССР. АИА. Р-1. № 10846.

Исланова И.В. 1986-А. Отчет о работах Третьего отряда Калининской экспедиции ИА АН СССР в Удомельском и Вышневолоцком р-нах Калининской обл. АИА. Р-1. № 11323.

Исланова И.В. 1987-А. Отчет о работах Верхне-Мстинской экспедиции в Удомельском и Вышневолоцком районах Калининской обл. АИА. Р-1. № 12139.

Исланова И.В. 1989-А. Отчет о работе Верхне-Мстинской экспедиции в Удомельском и Вышневолоцком р-нах. АИА. Р-1. № 13723.

Исланова И.В. 1993-А. Отчет о работах Верхне-Мстинской экспедиции в Фировском и Удомельском районах Тверской обл. АИА. Р-1.

Кренке Н.А. 1987-А. Культура населения бассейна Москвы-реки в железном веке и раннем средневековье. Диссертация ... канд. ист. наук. АИА. Р-2. № 2392.

Куза А.В. 1965-А. Отчет о работах Любытинского отряда Новгородской археологической экспедиции. АИА. Р-1. № 4533.

Ланцев А.П. А-1985. Отчет о разведке в Удомельском районе Калининской обл. АИА. Р-1. № 10468.

Леонтьев А.Е. 1979-А. Отчет о работе Волго-Окской новостроечной экспедиции ИА АН СССР. АИА. Р-1. № 7442.

Леонтьев А.Е. 1980-А. Отчет о работе Волго-Окской новостроечной экспедиции. ИА АН СССР. АИА. Р-1. № 8306.

Максимов А.Д. 1985-А. Отчет о разведках на Удомельских озерах в Калининской области. АИА. Р-1. № 10732.

Орлов С. Н. 1971-А. Отчет о раскопках в Новгородской области. АИА. Р-1. № 4517.

Письмо в Тверскую Ученую Комиссию от Василия Тимофеева. Ноябрь 1889 г. ТМ. Архив. Фонд А.К. Жизневского.

Сведения о раскопках, о курганах по Тверской губернии. Тверской Областной гос. Архив. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221.

Сидоров В.В. 1980-А. Отчет о полевой работе неолитического отряда Волго-Окской экспедиции. АИА Р-1. № 9509.

Сидоров В.В. 1984-А. Отчет о раскопках стоянок озера Удомля в Калининской обл. АИА. Р-1. № 11002.

Сидоров В.В. 1985-А. Отчет о раскопках на озерах Удомля и Неро в Калининской и Ярославской обл. АИА. Р-1. № 11032.

Сидоров В.В. 1986-А. Отчет об исследовании стоянок на оз. Удомля и Наволоки в Удомельском р-не Калининской обл. АИА. Р-1. № 14674, 14675.

Смирнова М.Е. 1988-А. Отчет о раскопках в зоне водохранилища и Калининской АЭС комплекса Юрьевская Горка и селища Бережок в Удомельском р-не. АИА. Р-1. № 13491, 13492.

Фехнер М.В. 1966-А. Отчет об археологических раскопках 1966 г. на территории Новгородской и Калининской областей. АИА. Р-1. № 3258.

Фехнер К.В. 1968-А. Отчет о раскопках на территории Калининской области в 1968. АИА. Р-1. № 4445.

Харитонов Г.В. 1974-А. Отчет о работах Калининского отряда ВВАЭ ИА РАН СССР в Удомельском р-не Калининской обл. АИА. Р-1. № 5940.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ УДОМЕЛЬСКОГО ПООЗЕРЬЯ. БИБЛИОГРАФИЯ

1. **Акулово** (Удомля 3) местонахождение сетчатой керамики: Сидоров В.В. 1984-А, с. 18, 19.
2. **Белохово** 1 селище: Архангельский Н.А. 1993, с. 14; Исланова И.В. 1993-А, с. 28–29; Леонтьев А.Е. 1979-А, с. 51; Харитонов Г.В. 1974-А, с. 24, 27.
3. **Белохово** курганный могильник 1: Жизневский А.К. 1890, с. 685–688; Плетнев В.А. 1903, с. 340–341; Седов В.В. 1970, с. 41 № 224 ; Леонтьев А.Е. 1979-А, с. 53.
4. **Белохово** курганный могильник 2: Бодунов Е.В. 1986-А, с. 3 (группа 1).
5. **Белохово** курганный могильник 3: Бодунов Е.В. 1986-А, с. 3–4 (группа 2). Раскопанный в 1988 г. М.Е. Смирновой один курган оказался естественной возвышенностью.
6. **Белохово** Северный сопочный могильник: Архангельский Н.А. 1903, с. 14; Плетнев В.А. 1903, с. 340–341; Седов В.В. 1970, с. 41 № 224; Чернягин Н.Н. 1941, с. 26 № 443; Исланова И.В. 1980-А, с. 53.
7. **Белохово** Южный сопочный могильник: Архангельский Н.А. 1993, с. 14; Жизневский А.К. 1890, с. 685–688; Плетнев В.А. 1903, с. 340–341; Седов В.В. 1970, с. 41 № 224; Чернягин Н.Н. 1941, с. 126 № 443; Исланова И.В. 1986а, с. 69, 73; Исланова И.В. 1987в, с. 39–41; Леонтьев А.Е. 1979-А, с. 52–53; Харитонов Г.В. 1974-А, с. 9–10.
8. **Бережок** (Белохово 2) селище: Исланова И.В. 1981, с. 54; 1990а, с. 12,16; 1992, с. 27–28; 1994б, с. 27–29; Исланова И.В., Розанова Л.С. 1994, с. 229-233; Кирьянова Н.А. 1992, с. 109 табл. 1; Кольцов Л.В. и др. 1988, с. 63; Исланова И.В. 1980-А, с. 40-53; 1981-А, с. 40–77; 1986-А, с. 36–61; 1987-А, с. 109–113; Леонтьев А.Е. 1979-А, с. 51–52; Смирнова М.Е. 1988-А, с. 3-47.
9. **Гадомля** местонахождение сетчатой керамики: Сидоров В.В. 1986-А, с. 19–21.
10. **Доронино** 1 селище: Паспорт; Исланова И.В. 1994а, с. 137.
11. **Доронино** 2 селище: Исланова И.В. 1993-А, с. 30–31.
12. **Елманова горка** селище: Исланова И.В. 1994а, с. 137; Максимов А.Д. 1985-А с. 13–14.
13. **Заселище** 1 селище: Исланова И.В. 1994а, с. 137; Леонтьев А.Е. 1979-А, с. 50.
14. **Заселище** 2 селище: Паспорт.
15. **Заселище** 3 селище: Паспорт.
16. **Княгинин остров** местонахождение сетчатой керамики: Сидоров В.В. 1986 с. 72; Сидоров В.В. 1984-А, с. 57–58.
17. **Курово** городище: Архангельский Н.А. 1993, с. 13; Исланова И.В. 1994б, с. 29; 1993-А, с. 29; Леонтьев А.Е. 1979-А, с. 48–49; Харитонов Г.В. 1974-А, с. 27.
18. **Курово** 2 селище: Исланова И.В. 1990а, с. 12; 1994а, с. 134-138; 1994б, с. 27–29; Исланова И.В., Маруев С. А. 1989, с. 28–29; Исланова И.В., Розанова Л.С. 1994, с. 229–233; Леонтьев А.Е. 1980, с. 60–61; 1981, с. 61; 1983, с. 64–68; Леонтьев А.Е., Сидоров В.В., Исланова И.В. 1986, с. 11–12; Кольцов Л.В. и др. 1988, с. 62; Исланова И.В. 1986-А, с. 62–81; Леонтьев А.Е. 1979-А, с. 70–97; 1980-А, с. 1–22
19. **Курово** 3 селище: Исланова И.В. 1981, с. 54; 1990а, с. 17; 1990б, с. 34; 1993б,

с. 164; 1994б, с. 28–29; Исланова И.В., Маруев С.А. 1989, с. 28–29; Кольцов Л.В. и др. 1988, с. 62–63; Леонтьев А.Е. 1983, с. 65; Исланова И.В. 1980-А, с. 32–39; 1986-А. с. 81–104; 1989-А, с. 66–75; Леонтьев А.Е. 1979-А, с. 98–111.

20. **Курово** 4 селище: Исланова И.В. 1994а, с. 137; Кольцов Л.В. и др. 1988, с. 64 (Курово 3); Сидоров В.В. 1980-А, с. 51–52; 1986-А, с. 28-32.
21. **Курово** 6 селище: Исланова И.В. 1986-А, с. 91.

21а. **Курово** местонахождение керамики: Сидоров В.В. 1979-А; с. 2–5 (Бабулек 1).

22. **Курово** Северный курганный могильник: Архангельский Н.А. 1993, с. 12; Жизневский А.К. 1890, с. 685–688; Марков А.К. 1910, с. 48, № 275; Плетнев В.А. 1903, с. 341–342; Леонтьев А.Е. 1983, с. 64–67, Леонтьев А.Е., Сидоров В.В., Исланова И.В. 1986, с. 11–12; Успенская А.В., Фехнер М.В. 1956, с. 201 № 324; Леонтьев А.Е. 1979-А, с. 70–74; 1980-А, с. 17–19.
23. **Курово** Южный курганный могильник: Архангельский Н.А. 1993, с. 14; Харитонов Г.В. 1974-А, с. 12.
24. **Курово** Северный сопочный могильник: Архангельский Н.А. 1993, с. 14; Жизневский А.К., 1890, с. 685–688; Исланова И.В. 1986а, с. 68–69; 1987в, с. 40–41; 1990б, с. 34; Плетнев В.А. 1903, с. 341–342; Харитонов Г.В. 1974-А, с. 12.
25. **Курово** Южный сопочный могильник: Архангельский Н.А. 1993, с. 14; Жизневский А.К. 1890, с. 685–688; Исланова И.В. 1986а, с. 68–69; 1987в, с. 40–41; Плетнев В.А. 1903, с. 341–342; Сведения о раскопках ..., с. 197–198; Харитонов Г.В. 1974-А, с. 12.
26. **Лайково-Попово** городище: Максимов А.Д. 1985-А, с. 14–16.
27. **Лайково-Попово** селище: Максимов А.Д. 1985-А, с. 15–16.
28. **Лубенькино** курганный могильник: Архангельский Н.А. 1993, с. 14; Исланова И.В. 1987б, с. 68; Исланова И.В., 1985-А, с. 63–68. Паспорт.
29. **Мерлугино** Восточный сопочный могильник: Архангельский Н.А. 1993, с. 14; Жизневский А.К. 1890, с. 685–688; Исланова 1986а, с. 68–69; 1986б, с. 52–53; 1987б, с. 68; 1987в, с. 39–41; Плетнев В.А. 1903, с. 338–339; Седов В.В. 1970, с. 40 № 221; Чернягин Н.Н. 1941, с. 128 № 478; Исланова И.В. 1984-А, с. 22–43; 1985-А с. 4–18; Харитонов Г.В. 1974-А, с. 20.
30. **Мерлугино** Западный сопочный могильник: Архангельский Н.А. 1993, с. 14; Исланова И.В. 1986а, с. 68–69; 1987в, с. 39–41; Письмо в Тверскую Ученую Комиссию...; Харитонов Г.В. 1974-А, с. 20.
31. **Мерлугино** местонахождение дьяковского грузика: Исланова И.В. 1984-А, с. 30–40.
32. **Митрошино** 2 селище: Архангельский Н.А. 1993, с. 14; Исланова И.В. 1984-А, с. 53; 1993-А с. 25; Максимов А.Д. 1985-А, с. 28–29; Харитонов Г.В. 1974-А, с. 17
33. **Мишнево** 1 селище: Максимов А.Д. 1985-А, с. 32–33
34. **Мишнево** 2 селище: Максимов А.Д. 1985-А, с. 31–32.
35. **Мишутино** селище: Исланова И.В. 1994а, с. 137; Бодунов Е.В. 1986-А, с. 8-
36. **Порожки** городище: Максимов А.Д. 1985-А, с. 40–41.
37. **Ряд** 3 селище: Исланова И.В. 1993-А, с. 25.
38. **Ряд** (Удомельский Ряд) сопочный могильник: Жизневский А.К. 1890, с. 685–688; Исланова И.В. 1990б, с. 34–3; Плетнев В.А. 1903, с. 340; Седов В.В. 1970, с. 41 № 223; Чернягин Н.Н. 19 с. 128 № 480; Бодунов Е.В. 1986-А, с. 1
39. **Стан** 1 селище: Исланова И.В. 1986 с. 53; 1987б, с. 69; 1984-А, с. 48–50; 198 А, с. 58–62; Сидоров В.В. 1984-А, с. 55
40. **Стан** 2 селище: Сидоров В.В. 1984-А, с. 58–59.
41. **Стан** 6 селище: Исланова И.В. 199 с. 137 (Стан 3); Сидоров В.В. 1984-А, с. 54–55.

42. **Стан** Сопочный могильник (?): Исланова И.В. 1984-А. с. 48.
43. **Старая** селище: Исланова И.В. 1993б, с. 164; 1987-А, с. 123–124.
44. **Троица** 1 селище: Архангельский Н.А. 1993, с. 14; Исланова И.В. 1993б, с. 164; 1994а, с. 135–138; Исланова И.В., Розанова Л.С. 1994. с. 229–233; Сидоров В.В. 1986, с. 72; 1987 с. 102; Исланова И.В. 1987-А, с. 95–108; Максимов А.Д. 1985-А, 35–36; Сидоров В.В. 1984-А, с. 30–35; 1985-А, с. 34–39; Харитонов Г.В. 1974-А, с. 9.
45. **Троица** 3 селище: Архангельский Н.А. 1993, с. 14; Исланова И.В. 1993-А, с. 24; Сидоров В.В. 1985-А, с. 28–29; Харитонов Г.В. 1974-А, с. 11–12.
46. **Троица** 4 селище: Сидоров В.В. 1987, с. 102; Максимов А.Д. 1985-А, с. 34–35; Сидоров В.В. 1965-А, с. 29–30.
47. **Троица** (Никольский Удомельский погост) сопочный могильник: Архангельский Н.А. 1993, с. 14; Жизневский А.К. 1890, с. 685–688; Исланова И.В. 1986а, с. 68–69; 1987в; с. 40–41; Плетнев В.А. 1903; с. 339–340; Седов В.В. 1970, с. 41 № 222; Чернягин Н.Н. 1941, с. 128 № 479; Харитонов Г.В. 1974-А, с. 6.
48. **Удомля-больница** селище: Сидоров В.В. 1985, с. 31.
49. **Устье** 1 селище: Исланова И.В. 1981, с. 53; 1980-А, с. 30–31.
50. **Устье** 2 селище: Исланова И.В. 1994а, с. 137; Ланцев А.П. 1984-А, с. 4.
51. **Устье** сопочный могильник Левобережный: Жизневский А.К. 1890; с. 685–688; Исланова И.В. 1986а, с. 68–69; 1987в, с. 40–41; Плетнев В.А. 1903, с. 342; Исланова И.В. 1980-А, с. 29–30.
52. **Устье** (Заречье) сопочный могильник Правобережный: Архангельский Н.А. 1993, с. 14; Жизневский А.К. 1890, с. 685–688; Исланова И.В., 1981, с. 53–54; 1986а, с. 68, 69, 71; 1987в, с. 40–41; Плетнев В.А. 1903, с. 342; Исланова И.В. 1980-А. с. 28–30.
53. **Юрьевская горка** (Стан) городище: Исланова И.В. 1990б, с. 35; Исланова И.В., Маруев С. А. 1989, с. 28–29; Исланова И.В., Розанова Л.С. 1994, с. 229; Сидоров В.В. 1986, с. 72; Плетнев В.А. 1903, с. 339–340; Исланова И.В. 1987-А, с. 83–94; Максимов А.Д. 1985-А, с. 38; Сидоров В.В. 1984-А, с. 47–49.
54. **Юрьевская горка** селище (Стан 4): Исланова И.В. 1987б, с. 68–69; 1990а, с. 16, 17; 1990б, с. 34; 1993а. с. 92–98; 1994а, с. 135–138; Исланова И.В., Маруев С. А. 1989, с. 28–29; Исланова И.В., Розанова Л.С. 1994, с. 299–231; Кирьянова Н.А. 1992, с. 110 табл. 1; Кольцов Л.В и др. 1988, с. 62; Исланова И.В. 1985-А, с. 21–57; 1986-А, с. 2–35; 1987-А, с. 2–28; 1989-А с. 2–65; Максимов А.Д. 1985-А, с. 37; Сидоров В.В. 1984-А, с. 48–51; Смирнова М.Е. 1988-А, с. 48–116.
55. **Юрьевская горка** грунтовый могильник: Исланова И.В. 1986б, с. 53; 1987б, с. 68–69; 1990б, с. 34; 1993а, с. 92–95; Исланова И.В. 1984-А, с. 51–52; 1985-А, с. 21–42; 1987-А, с. 21–24; 1989-А, с. 53–54; Максимов А.Д. 1985-А, с. 37–38; Смирнова М.Е. 1988-А, с. 55–57.
56. **Четвертый остров** селище: Сидоров В.В. 1984-А, с. 32–33.
57. **Устье** курганный могильник (?) Местность обследована И.В. Ислановой в 1980 г.

Приложение 2

КЕРАМИКА МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ КУРОВО 2 И ИЗ НАСЫПИ КУРГАНА

В керамической коллекции, полученной из раскопов 1879—80 гг. и 1986 г. насчитывается 2388 фрагментов лепных сосудов, которые можно суммарно отнести к напластованиям I тыс. н.э. Основную массу составляет керамика раскопа 1979—80 гг. — 95%. Среди лепной посуды встречены единичные фрагменты, орнаментированные сеткой (9 экз., 0,4%) и штриховкой (4 экз., 0,17%). Незначительное количество сетчатой и штрихованной керамики указывает на то, что на исследованных участках почти отсутствуют слои конца I тыс. до н.э. Судя по последним исследованиям Дьякова городища, сетчатая керамика довольно резко исчезает в III в. до н.э. Фрагменты текстильной керамики, найденные в горизонтах, относящихся к первым векам н.э., по Н.А. Кренке, скорее всего попали сюда в результате перекопов. Нельзя исключать возможность бытования единичных сосудов с сетчатым или штрихованным орнаментом в первой половине I тыс. н.э. (Кренке Н.А., 1988, с. 47—48). Бытование штрихованной керамики, найденной за пределами ее основного ареала, специально не изучалось (Розенфельдт И.Г., 1974, с. 170—171).

Все сосуды были плоскодонными. Господствует керамика с шероховатой поверхностью. Тесто с примесью крупных или небольших зерен дресвы. У керамики с хорошо заглаженной поверхностью в тесте мелкие примеси: песок, малые зерна дресвы (ее найдено 3%). Лощенной керамики нет. Из-за поврежденности пахотой верхних напластований и перемешанности нижних слоев, найденная керамика не поддается стратиграфическому членению. Поэтому возможен только общий анализ всех найденных профилированных фрагментов. На основании 66 экз. верхней части сосудов (из них 3 — целые формы) выделяется 9 типов керамики и 2 индивидуальные формы. Дифференциация сосудов по типам с учетом их планиграфического и стратиграфического местонахождения в некоторых случаях позволяет разделить посуду на хронологические пласты.

Тип I — 9 экз. — 14% керамики (от анализируемых фрагментов верхних частей сосудов) — (рис. 7). Сосуды баночной формы, слабопрофилированные. Тулово незначительно сужается ко дну, шейка и плечико отсутствуют. По профилировке верхней части выделяется два варианта. Вариант а) — слегка выпуклое тулово, наибольшее расширение приходится на среднюю часть сосуда, венчик немного загнут внутрь (рис. 7: 1—5, 6, 8). Край венчика утоньшен или слегка уплощен. Размеры малые и средние. Диаметр устья от 2 до 21 см. Поверхность немного шероховатая, в тесте примесь зерен дресвы. Один сосуд с текстильным орнаментом. Верхняя половина одного сосуда орнаментирована вдавлениями

заостренной палочкой. Вариант б) — (рис. 7: 7, 9, 10). Стенки тулова слегка наклонны ко дну, край венчика заострен, диаметр устья превышает наибольшее расширение тулова. Определен диаметр одного сосуда 12 см. Сосуды неорнаментированы, поверхность шероховатая.

Тип I широко распространен в дьяковских древностях (Розенфельдт И.Г., 1974, рис. 34: 1, 4, 9, 13; рис. 38: 1, 4, 5; рис. 24: 1, 2, 4, 5; Розенфельдт И.Г., 1970, рис. 12: 1; рис. 7: 13, 15) в основном на ранних памятниках дьяковской, городецкой культур и на верхнеокских городищах первых веков до н.э. — первых веков н.э. На городищах Западной Двины он характерен для первых веков н.э. (Розенфельдт И.Г., 1970, с. 65). В Удомельском Поозерье найдено только 2 миниатюрных и один крупный сосуд этого типа в третьей четверти I тыс. н.э. На поселении Бережок такой керамики нет.

По всей видимости, большинство найденных сосудов в Курово можно связывать с ранними отложениями конца I тыс. до н.э. — первой половины I тыс. н.э., за исключением миниатюрного сосуда. Находки сосудов типа I концентрируются по рву сектора С1 и С2, в яме I сектора С1; один фрагмент найден в секторе Ю2 (в одних слоях с сетчатыми фрагментами). Миниатюрный сосуд, который мог относиться и ко второй половине I тыс. н.э., обнаружен в яме 2 (С3). Под насыпью сетчатая керамика найдена в Ю1 и Ю2. Два фрагмента происходят из рва С1, два — из слоя к северу от рва С1. Одна стенка обнаружена в курганной насыпи Ц2. Штрихованная керамика найдена в слое вместе с сетчатой к северу от рва С1, в насыпи кургана Ц1 и под насыпью в слое поселения Ц2.

Тип II — 14 экз. — 21%. Сосуды тюльпановидных форм. Вариант а) — слабопрофилированный, плечико очень пологое, стенки почти отвесные, слабо сужающиеся ко дну, шейка отогнута наружу (рис. 8: 1, 3, 5). Размеры малые и крупные, диаметр устья от 10 до 22 см. Поверхность шероховатая, тесто с дресвой. Край венчика всех сосудов орнаментирован защипами, овальными вдавлениями или отпечатками веревочки. У двух фрагментов орнаментирована веревочкой также нижняя часть плечиков. Вариант б) — профилированные сосуды, тулово округлое, выраженные пологие плечики, резко отогнутая наружу шейка, у одного фрагмента шейка прямая (рис. 8). Сосуды крупные, с диаметром устья 22—26 см. Внешняя поверхность шероховатая. Край венчика, за исключением одного фрагмента, орнаментирован: защипами, овальными вдавлениями или веревочкой. Вариант в) — сосуды с утоньшением шейки и края венчика относительно плечика и тулова; шейка отогнута наружу, край венчика скруглен (рис. 8: 7, 9).

Горшки типа II вариантов а) и б) хорошо известны в дьяковской культуре, более профилированные распространены, например, в верхнем слое Троицкого городища, есть на Верхнеокских городищах и в слоях первой половины—середины I тыс. н.э. на смоленских памятниках (Розенфельдт И.Г., 1970, с. 67), в бассейне Верхней Мологи на Орлов Городке (с третьего по седьмой горизонт). Варианту в) аналогичен сосуд, найденный в слое городища Юрьевская Горка и селища Троица 1. Керамика типа II относится к слоям поселения первой половины—середины I тыс. н.э. Такая посуда не встречена в Удомельском Поозерье в конце I тыс. н.э.

На раскопе 1979–80 гг. сосуды сосредоточены преимущественно в южных частях раскопа, в переотложенных слоях, пошедших на сооружение кургана (сектор ЮЗ и Ц1). В слое под насыпью фрагменты найдены в С2 и ЮЗ. Один обломок происходит из заполнения ямы 5, но это, скорее, исключение, хотя он мог попасть при оплывании слоя, в котором была выкопана яма. Тип II также встречен в ямах 31 и 33, перекрытых насыпью и углистым слоем.

Тип III — 10 экз. — 15% (рис. 10: 3–10). Округлобокие приземистые горшки. Наибольшее расширение в верхней половине тулова, хорошо выраженное плечико, короткая прямая или слабо отогнутая шейка, край венчика округлен, уплощен, у одного экз. — косо срезан. Наибольшее расширение тулова меньше или почти равно наибольшему расширению устья, диаметр устья от 10 до 20 см; один сосуд миниатюрный. Внешняя поверхность немного или слабошероховатая, в тесте примесь дресвы. Один фрагмент орнаментирован по краю венчика и плечику штампом (рис. 10: 10).

Керамика типа III была широко распространена в лесной зоне Восточной Европы в последней четверти I–начале II тыс. н.э. (Макаров И.А., 1991, рис. 4: 10, с. 133–139). Известна такая посуда на селище Бережок, причем, один экз. имеет прямую аналогию (рис. 10:8). На поселение КДК Городок 1 найден лишь один подобный фрагмент. С керамикой селища Юрьевская Горка прямого сходства нет. Что же касается дьяковской культуры, то близкие по типу сосуды происходят только из нижних слоев поселений — VIII–IV вв. до н.э. (Розенфельдт И.Г., 1974, рис. 24: 12, рис. 43, с. 182). В последующих дьяковских напластованиях такие сосуды неизвестны.

Таким образом, керамика типа III относится к поселению последней четверти I тыс. н.э. Отсутствие материалов для единой керамической шкалы городищ железного века оставляет открытым вопрос о непрерывном бытовании такой керамики начиная с I тыс. до н.э., на рассматриваемой территории.

В Курово четыре сосуда найдено в ямах 2, 3, 5 под насыпью, два — в слое под насыпью, два — в насыпи. Один сосуд, найденный во рву кургана (Ю2), возможно, связан с погребальным памятником. Только один тонкостенный фрагмент из канавы (С1) мог относиться к поселению железного века.

Тип IV — 3 экз. — 5% (рис. 10: 9, 12). Высокие сосуды стройных пропорций с наибольшим расширением в верхней трети и конусовидно сужающимся туловом. Плечико короткое, шейка слабо отогнута, край венчика округлен. Диаметр устья от 24 до 32–34 см, прослежена высота одного сосуда — 33 см. Внешняя поверхность шероховатая, тесто рыхлое, с примесью крупной и мелкой дресвы. На одном сосуде по плечику было сделано только четыре оттиска веревочки, но орнамент не был закончен.

В дьяковских и позднедьяковских древностях такой керамики нет. Однако на поселениях Северо-Запада Восточной Европы такая посуда хорошо известна, и ближайшие аналогии есть на селище Бережок и в основании сопки Мерлутино. Кроме того, очень близкие сосуды были найдены в курганах с сожжением в Шихино и Березино, по-видимому, относящихся к позднему этапу существования КДК. Последующее развитие этой формы фиксируется в керамике селища Курово 3 (рис. 164: 9).

В Курово 2 один сосуд был найден в яме 5, другой — в слое того же сектора (Ц1), третий — в южном рву кургана. Первые два сосуда, по-видимому, относятся к поселению последней четверти I тыс. н.э., последний связан с обрядом кургана.

Тип V — 9 экз. — 14%. Округлобокие, хорошо профилированные горшки, с выраженным коротким плечиком, отогнутой наружу шейкой, скругленным краем венчика (рис. 11: 1, рис. 13). Вариант а) — толщина шейки увеличивается. Вариант б) — шейка остается тонкой, относительно плечиков, на всем протяжении; край венчика у одного экземпляра заострен. (рис. 13: 4). Сосуды преимущественно малых и средних размеров, диаметр устья от 11 до 22 см, прослеженная высота 18,5 см. Поверхность шероховатая, в тесте примесь дресвы. 3 экз. варианта а) орнаментированы. Это овальные вдавления по краю венчика, по верхнему краю тулова и по плечику — отпечатки веревочки; один сосуд украшен бороздкой (каннелюрой) в месте перехода плечика в тулово.

Сосуды, схожие с типом V варианта а), известны на протяжении всего I тыс. н.э. В дьяковской культуре подобная керамика встречена среди грубой и лощенной посуды первой половины I тыс. н.э. — VI–VII вв. н.э. (Розенфельдт И.Г., 1974, рис. 42: 5, 8; Розенфельдт И.Г., 1970, рис. 27: 29). В Удомельском Поозерье такие сосуды есть на памятнике третьей четверти I тыс. н.э. (Юрьевская Горка) и конца I тыс. н.э. (Бережок). Каннелированные сосуды известны на поселениях культуры сопок, ближайший сосуд происходит с Бережка. Судя по профилировке сосуда типа Vб (найден в секторе ЮЗ под насыпью), аналогии на ближайшей территории есть среди памятников второй — третьей четверти I тыс. н.э. (Троица 1, городище и селище Юрьевская Горка).

Каннелированный сосуд, найденный в южном рву кургана, несомненно, относиться к последней четверти I тыс. н.э. и, похоже, связан с погребальным памятником. Рядом во рву найден орнаментированный горшок схожей профилировки. Этот сосуд (рис. 13: 6) и аналогичный ему из слоя под насыпью датируются тем же периодом. С курганом мог быть связан и неорнаментированный фрагмент из рва (Ю2). Остальная керамика найдена в слое под насыпью (Ц1, С2, ЮЗ) и могла происходить как из слоев первой, так и второй половины I тыс. н.э.

Тип VI — 2 экз. — 3% керамики. Горшки с ребром в месте перехода плечика в тулово (рис. 10: 1, 2). Тулово конически сужается, плечико хорошо выражено, шейка слегка отогнута, у одного фрагмента край шейки и венчика резко утолщается, размеры сосудов неясны, поверхность немного шероховатая, в тесте примесь дресвы. Похоже, существует схожесть (в форме шейки и венчика) между типом VI и сосудами типа Va.

Невысокие ребристые горшки с шероховатой и лощеной поверхностью известны в верхних слоях дьяковских городищ (Розенфельдт И.Г., 1970, рис. 1: 23; рис. 10: 19б, 21; рис. 27: 28). Форма ребристых горшков с селища Юрьевская Горка — иная. Аналогичное оформление шейки и венчика имели некоторые ребристые банки на селище Бережок, однако форма тулова у этих горшков другая.

Тип VI малопредставителен на Курово 2, один фрагмент происходит из переотложенных слоев насыпи кургана, другой из верхнего заполнения канавки (С1). Что-либо конкретное сказать о датировке типа VI трудно.

Тип VII — 6 экз. — 9% керамики. Мисковидные сосуды, наибольшее расширение которых примерно вдвое больше высоты (рис. 14: 1—5). Короткое, хорошо выраженное плечико, шейка сильно или слабо отогнута, край венчика скруглен или заострен. Вариант а) — горшки с округлым переходом от плечика к тулову. Вариант б) — 1 экз. — в месте перехода скругленное ребро. Горшки малые и средние, с диаметрам устья от 12 до 22 см. Внешняя поверхность хорошо заглажена, с мелкими примесями дресвы, или немного шероховатая. Два сосуда орнаментированы по верхней части тулова: оттиски веревочки в виде зигзага и наклонные длинные нарезки.

Похожая, но не совсем идентичная, керамика была распространена на всем протяжении существования дьяковских городищ среди лощеной, шероховатой, сетчатой и штрихованной посуды (Розенфельдт И.Г., 1970, с. 69, рис. 10: 15, 16, рис. 15: 19а, 20, 21, 24; Розенфельдт И.Г., 1974, рис. 35: 14, рис. 38: 15). Аналогичные миски широко известны на памятниках последней четверти I тыс. н.э. лесной зоны. Такая посуда есть на близкой территории: селище Иловец 1 и 2. Об типа имеют аналогии на селище Бережок. Миски с поселения Юрьевская Горка близки одному сосуду (рис. 14: 1), найденному в переотложенном слое.

Больше половины мисок Курово 2 найдено в слое и в яме 5 под насыпью, один фрагмент обнаружен в насыпи, один происходит из раскопа 1986 г. С долей вероятности можно относить миски под насыпью к поселению последней четверти I тыс. н.э..

Тип VIII — 2 экз. — 3% керамики. Воронковидные сосуды. Вариант а): тулово конусовидно сужается, плечико слабо выражено, короткая резко отогнутая шейка, край венчика скруглен (рис. 14: 6). Диаметр устья 16 см. Тесто рыхлое, снаружи выступают зерна дресвы. Керамика найдена в слое, поврежденном пашкотой, раскопа 1986 г. Вариант б): шейка и плечико отсутствуют, стенки конусовидно сужаются, край венчика уплощен (рис. 14: 7). Диаметр устья 18—19 см. Внешняя поверхность заглажена, в тесте мелкие примеси. Сосуд найден в верхнем заполнении канавы сектора С1.

Сосуды типа VIIIа известны в дьяковских древностях (Розенфельдт И.Г., 1970, рис. 22: 30, рис. 13: 13, рис. 10:27, 10; Розенфельдт И.Г., 1974, рис. 33: 6) и среди миниатюрной керамики третьей четверти I тыс. н.э. (селище Юрьевская Горка). Аналогии типу VIIIб имеются среди дьяковской посуды (Розенфельдт И.Г., 1970, рис. 23: 1, рис. 22: 1, рис. 10: 126). Вариант б), несомненно относится к памятнику железного века.

Тип IX — 9 экз. — 14% керамики. Слабопрофилированные округлобокие сосуды. Вариант а) 7 экз.: плечики длинные пологие, шейка короткая прямая или слабо отогнутая, край венчика скруглен или слегка уплощен (рис. 9: 4—6). Сосуды средних и крупных размеров: диаметр устья от 20 до 30 см. Внешняя поверхность шероховатая, тесто с дресвой. Один фрагмент тонкостенный (стенки 0,4—0,5 см). За исключением этого фрагмента, остальные орнаментированы по

венчику: овальные вдавления, нарезки, штамп, веревочка. Кроме того, один сосуд дополнительно украшен линиями штампа по плечику.

Вариант б) сосуды с коротким пологим плечиком, короткой слабо отогнутой шейкой и оттянутым наружу скругленным венчиком (рис. 9: 1—3). Диаметр венчика от 18 до 22 см. Поверхность шероховатая с дресвой. Тулово одного сосуда сетчатое, второй орнаментирован по краю венчика и верхнему краю плечика штампом.

Тулово сосудов IXа сохранилось на небольшую длину, поэтому довольно сложно подобрать аналогии этой керамике, близкие сосуды происходят с дьяковских городищ, преимущественно из слоев конца I тыс. до н.э. — начала I тыс. н.э. (Розенфельдт И.Г., 1974, рис. 24: 3). Похожие фрагменты найдены на городище железного века Городок. Близкая, но не идентичная, посуда есть на поселении Бережок. Вариант б) близок дьяковской посуде из нижних горизонтов (Розенфельдт И.Г., 1974, рис. 54: 7), определенные параллели есть и с керамикой конца I тыс. н.э. (Бережок).

В Курово 2 основная масса сосудов происходит из переотложенных слоев насыпи или из разведочных траншей. Один сосуд варианта а) найден в яме 5 под курганом, сетчатый сосуд варианта б) — в слое сектора Ю1 под насыпью, один фрагмент варианта б) — в слое под производственной печью (С3).

Индивидуальные формы. Сложно судить о форме сосудов по 2 фрагментам верхней части (рис. 7: 10; рис. 15: 9). Высокая слабо изогнутая шейка немного сужается к краю венчика. Один сосуд был сетчатым, что позволяет отнести такую керамику к поселению эпохи железа. Поверхность шероховатая, тесто с крупной дресвой. Диаметр устья свыше 20 см. Один фрагмент — из насыпи, сетчатый обломок — из ямы 3, видимо, попавший сюда из оплывших нижних слоев.

Кроме этого, в верхнем заполнении канавы С1 найден обломок миниатюрного сосуда с пальцевыми вдавлениями по шейке и обломок сковороды (рис. 11: 2, 4). На дьяковских городищах находки сковород единичны, однако они встречены и на памятниках Верхней Оки, известны в междуречье Днепра и Дона на поселениях первой половины I тыс. н.э. (Обломский А.М., 1991, рис. 14: 20, рис. 19: 32), в финно-угорских древностях во второй половине I тыс. н.э., широко применялись на поселениях роменской культуры. На иных памятниках Удомельского Поозерья сковороды не найдены. Соотнести находку из слоя под насыпью с каким-либо периодом проблематично.

Итак, на основании типологического сходства посуды в коллекции удается выделить 3 набора керамики: 1) посуда, связанная с поселением эпохи железа, в культурном отношении близким дьяковским памятникам; 2) посуда поселения последней четверти I тыс. н.э., существовавшего до сооружения кургана; 3) керамика, связанная с курганом и погребальным обрядом (рис. 15—17).

Следует отметить, что местонахождение выделенных сосудов эпохи железа совпадает с находками наиболее ранней керамики — стенок сетчатой посуды: в заполнении канавы в С1, в яме I, к северу от нее, в слоях под насыпью в секторах Ц1, Ю1, Ю2, в ямах 31 и 33. Заслуживает внимания определенная концентрация керамики эпохи железа в подкурганном слое сектора Ю3.

Приложение 3

О НАХОДКАХ ЗЕРЕН СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР НА СЕЛИЩАХ ЮРЬЕВСКАЯ ГОРКА И БЕРЕЖОК

Н.А. Кирьянова

В лаборатории естественно-научных методов Института археологии РАН исследовано 25 отмывок культурного слоя из заполнения ям, обнаруженных на селище Юрьевская Горка. Зерна и обломки пяти сельскохозяйственных культур встречены в 20 отмывках (таблица 1). Сохранились они не очень хорошо, значительное количество зерен сильно деформировано.

Таблица 1

Количество отмывок	№№ ям	ячмень	пшеница	просо	рожь	овес	обл.
4	30	16	43	3	29	1	+
1	64	2	1	–	–	–	+
2	65	–	–	–	–	–	+
1	98	2	2	1	–	–	–
2	99а	7	61	–	1	–	+
2	152	9	5	1	–	1	+
1	153	5	1	–	2	–	+
2	154	3	2	–	1	–	+
1	156	–	–	–	–	–	+
1	210	7	–	1	1	–	+
1	239	8	2	–	–	1	+
1	263	4	2	–	–	–	+
1	264	2	–	–	–	–	+
20	Встречаемость в отмывках	15	13	5	6	3	
	% встреч.	75	65	25	30	15	
	Кол. зерен	65	119	6	34	3	
	% от всего количества	28,6	54,2	2,6	14,9	1,3	

Наиболее часто встречены зерна ячменя, но по количеству они стоят на втором месте. Второй по встречаемости культурой является пшеница, ее зерна составляют несколько более половины всего найденного зерна. На третьем месте по встречаемости и по количеству зерен стоит рожь. Зерна проса и овса содержались в значительно меньшем числе отмывок и составляли малую часть всего зернового материала.

Обнаруженные зерна ячменя в подавляющем большинстве принадлежат, скорее всего, к пленчатому ячменю, поскольку на некоторых из них заметны остатки пленок. Но встречаются единичные зерна, похожие на ячмень голозерный.

Смесь популяций мягкой и карликовой пшениц составляет основную массу зерен этой культуры. Только два зерна по форме напоминают пшеницу пленчатую. Кроме того, найдены "вилочки" спельты.

В отмывках обнаружены, таким образом, главные культуры земледелия Восточной Европы. Ячмень и пшеница в лесной зоне встречаются в археологических памятниках IV тыс. до н.э. В ранних памятниках эти культуры являются преобладающими среди зерновых материалов. Зерна этих же культур составляют значительную долю в находках большинства памятников второй половины I тыс. н.э. (Краснов Ю.А., 1971, табл. 1; Кирьянова Н.А., 1991, табл. 1).

В заполнениях ям на селище Бережок, датируемом сер. IX–X вв., встречены зерна четырех земледельческих культур: ячменя, пшеницы, ржи и овса (таблица 2).

Таблица 2

№№ ям	ячмень	пшеница	рожь	овес	обл. зерен	
4		1820	8	3	4	–
4а		12	1	–	–	+
-"-		134	–	–	–	+
-"-		460	6	–	2	+
26		16	1	1?	–	+
54в		165	5	–	–	+
Встречаемость		6	5	2	2	
% встречаемости		100	83,5	33,3	33,3	
Кол. зерен		2607	21	4	6	
% от всего количества		98,8	0,79	0,15	0,22	

В памятнике конца I тыс. н.э. обнаружены те же четыре главные земледельческие культуры. Основу всех находок составляют зерна ячменя. Почти во всех находках встречены зерна пшеницы, но количество их очень незначительно.

Прослеживаемые по представленным находкам состав сельскохозяйственных культур, соотношения встречаемости и количества их зерен характерны для многих памятников второй половины I тыс. н.э., расположенных в лесной зоне Восточной Европы. В рассмотренных материалах четко прослеживается главенство в земледелии ячменя и пшеницы, а также появление в небольшом еще количестве ржи и овса, которые во II тыс. н.э. получат широкое распространение в посевах (Кирьянова Н.А., 1992, табл. 2, приложение 1, с. 17–20).

Краснов Ю.А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы. М., 1971.

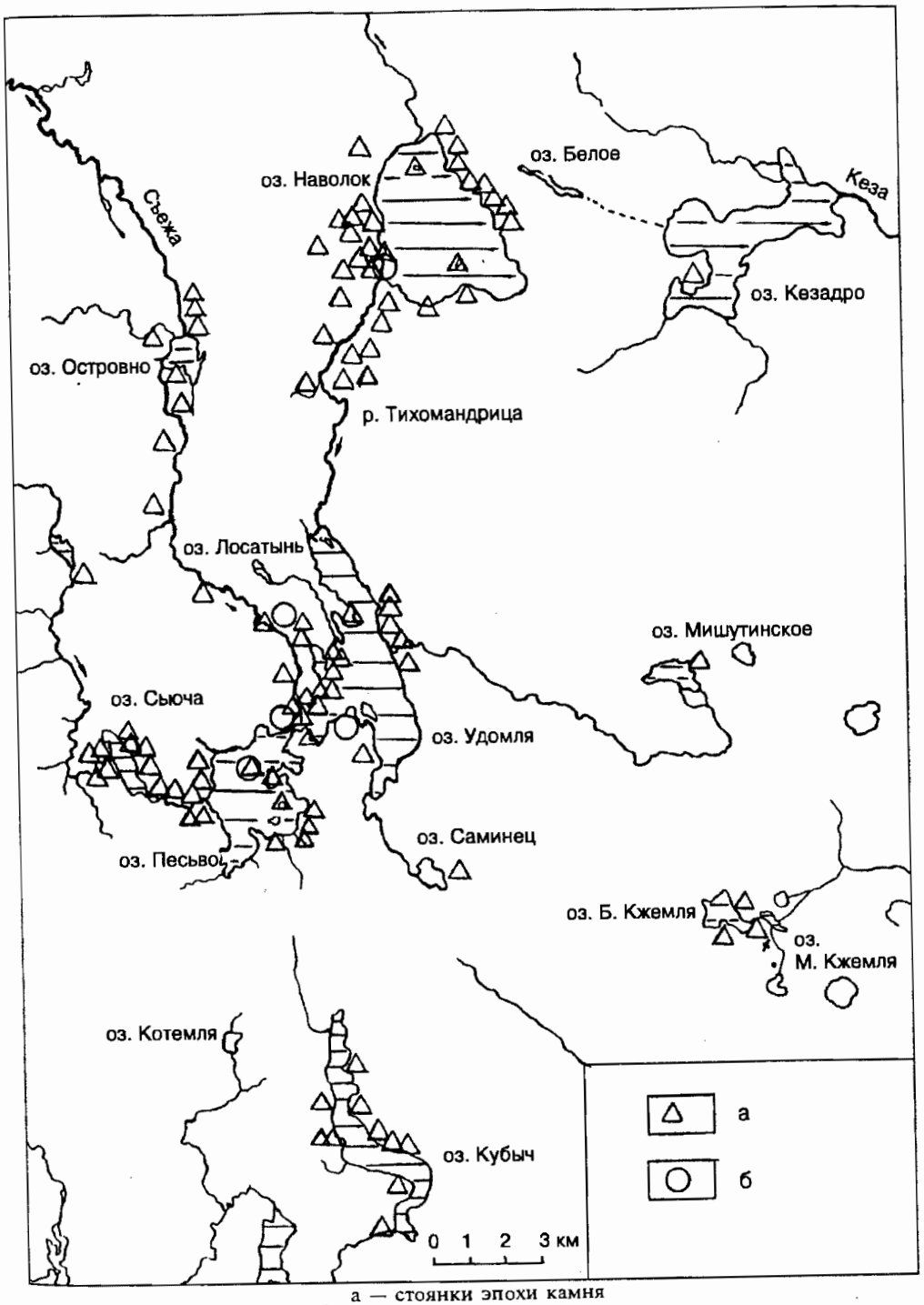
Кирьянова Н.А. Земледелие Северо-Восточной Руси XI–XIII вв. // Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси. М., 1991.

Кирьянова Н.А. Сельскохозяйственные культуры и системы земледелия в лесной зоне Руси XI–XV вв. М., 1992.

Список сокращений

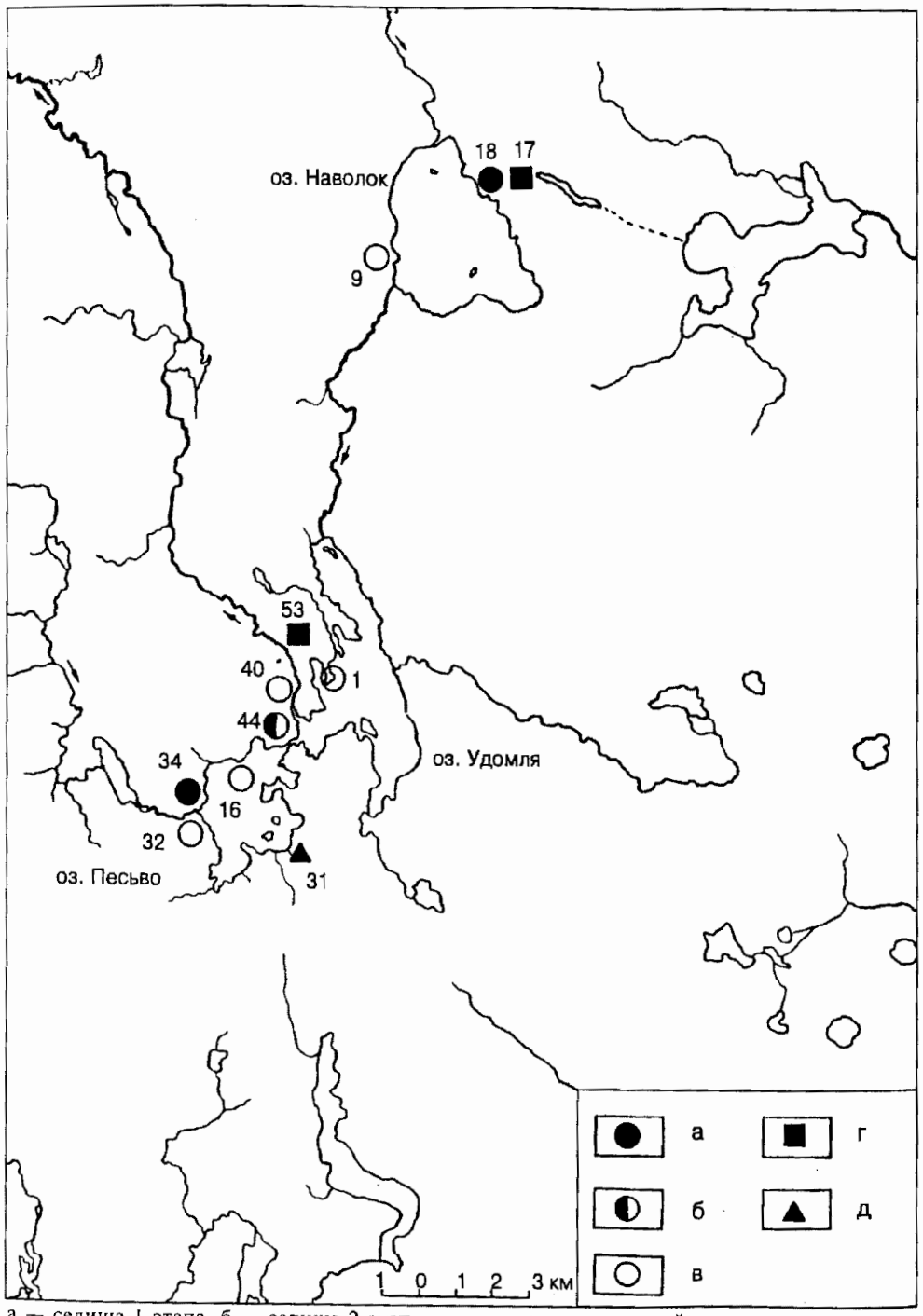
АО — Археологические открытия. М
АИА — Архив Института археологии Российской Академии Наук
АСГЭ — Археологический сборник Гос. Эрмитажа. Л
ГИМ — Государственный исторический музей
КГПИ — Калининский государственный педагогический институт
КСИА — Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАР — Материалы по археологии России
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
Н и Нз — Новгород и Новгородская земля. История и археология. Тезисы научной конференции. Новгород
НИС — Новгородский исторический сборник
РА — Российская археология. М
РМ — Ростовский гос. объединенный музей-заповедник
СА — Советская археология
САИ — Свод археологических источников
ТМ — Тверской гос. объединенный музей-заповедник

Рис. 1. Памятники эпохи камня и бронзы в Удомельском Поозерье



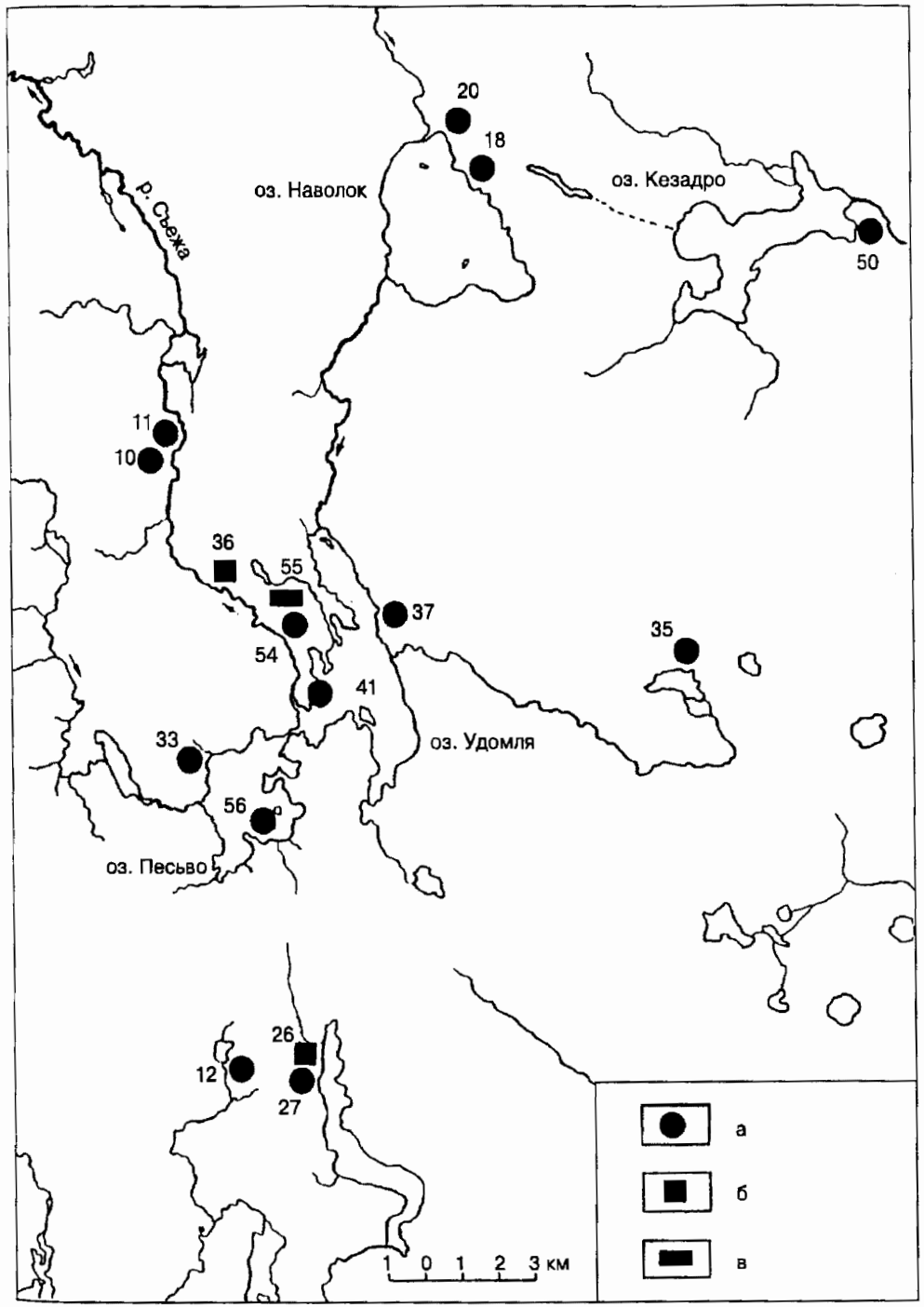
а — стоянки эпохи камня
б — поселения эпохи бронзы

Рис. 2. Памятники эпохи раннего железа



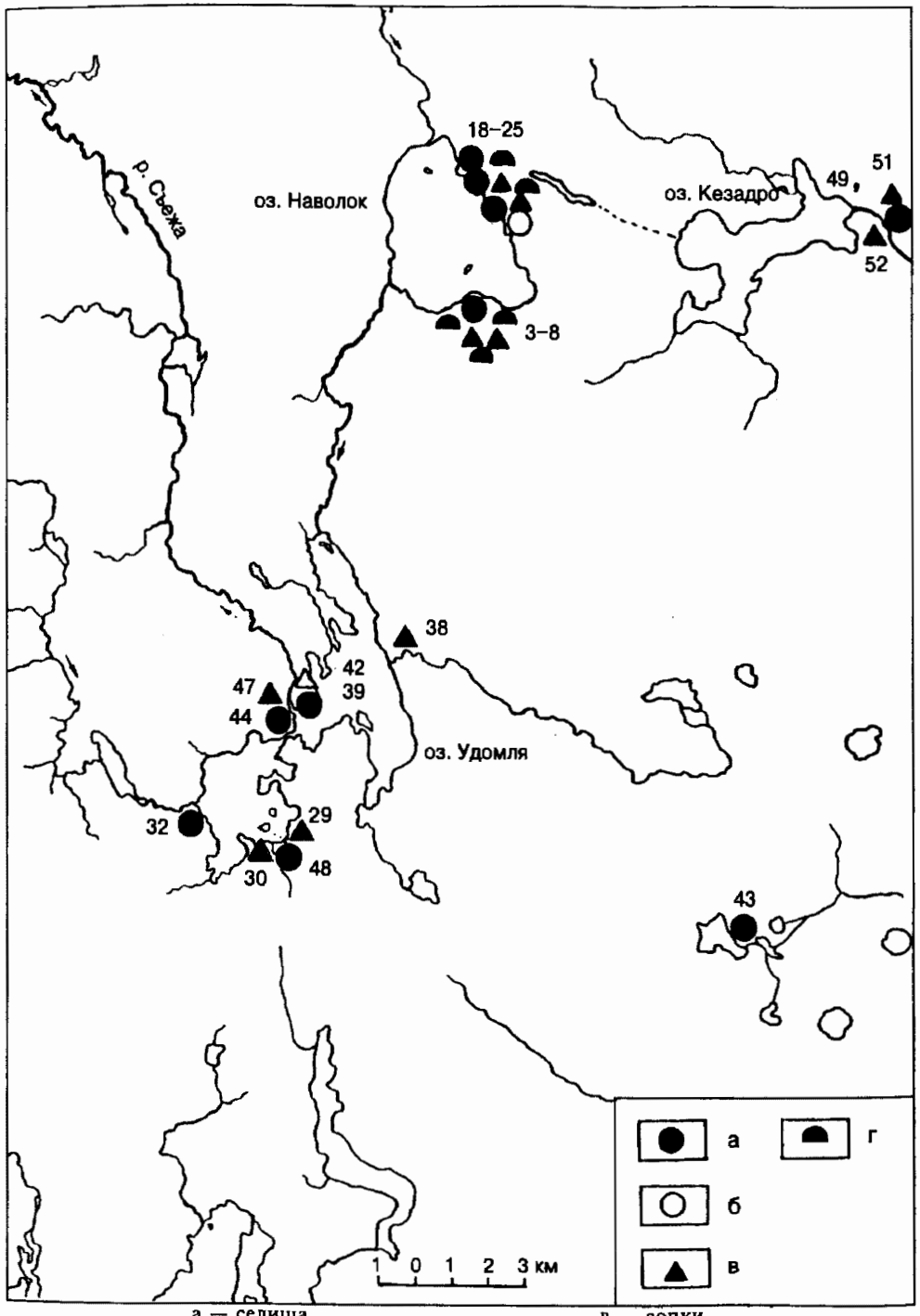
а — селища I этапа, б — селища 2 этапа
г — городища
в — находки сетчатой керамики
д — местонахождение дьяковского грузика

Рис. 3. Памятники второй половины I тыс. н.э.



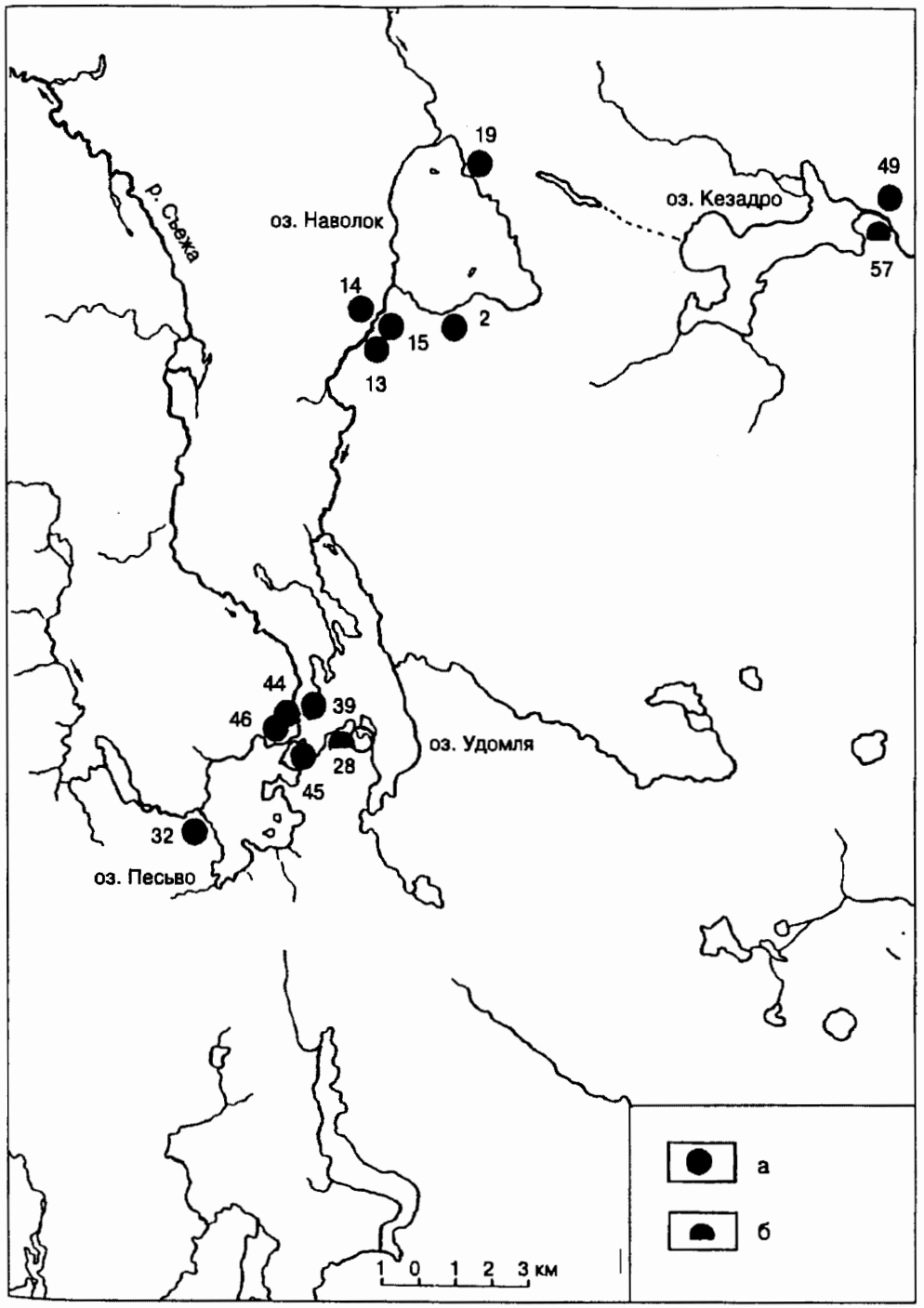
а — селища
б — городища
в — могильник грунтовый

Рис. 4. Памятники последней четверти I тыс. н.э.



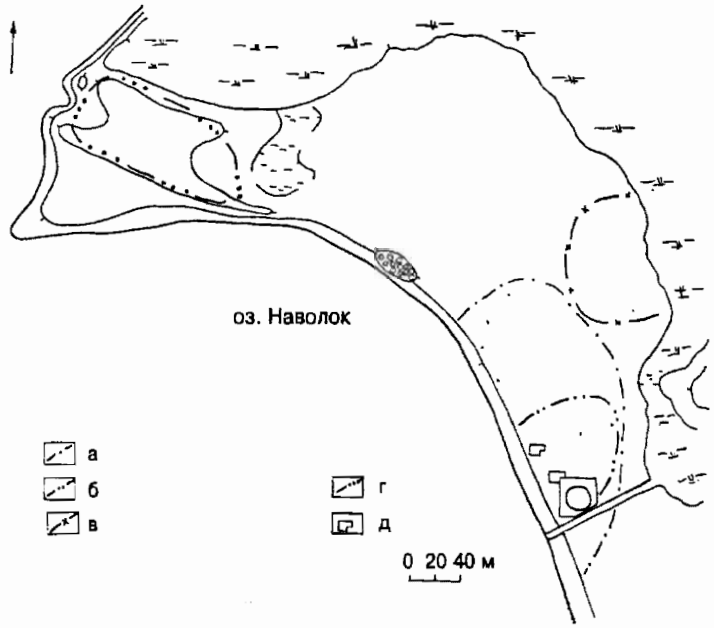
а — селища
б — местонахождения
в — сопки
г — курганы

Рис. 5. Памятники Древнерусского времени



а — селища
б — курганы

Рис. 6. Комплекс памятников у д. Курово



а — селище 1
б — селище 2
в — место разрушенных курганов
г — селище 3
д — раскопы

Рис. 7. Керамика комплекса Курово 2

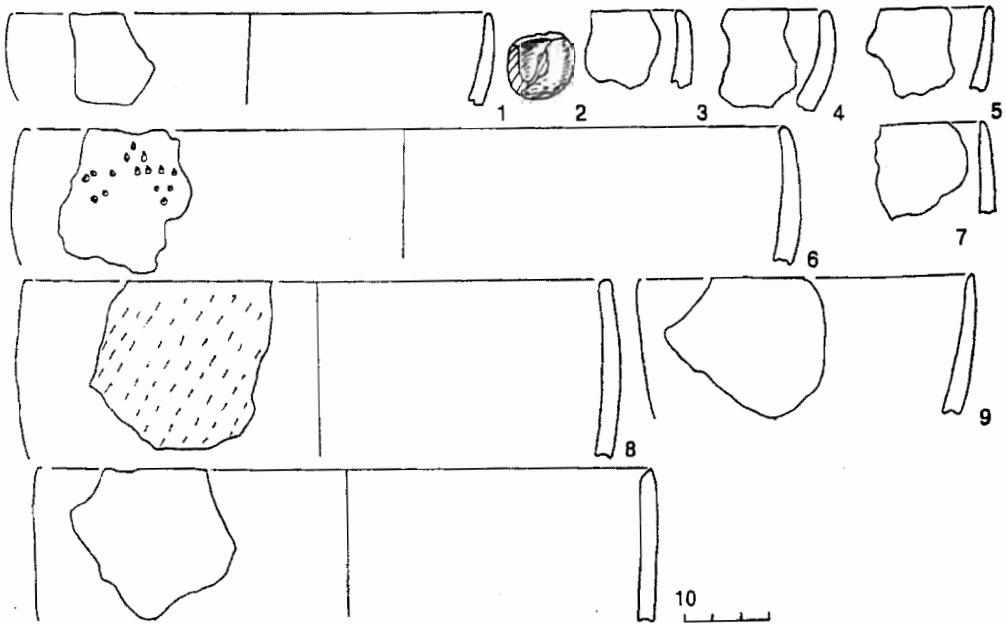


Рис. 8. Керамика комплекса Курово 2

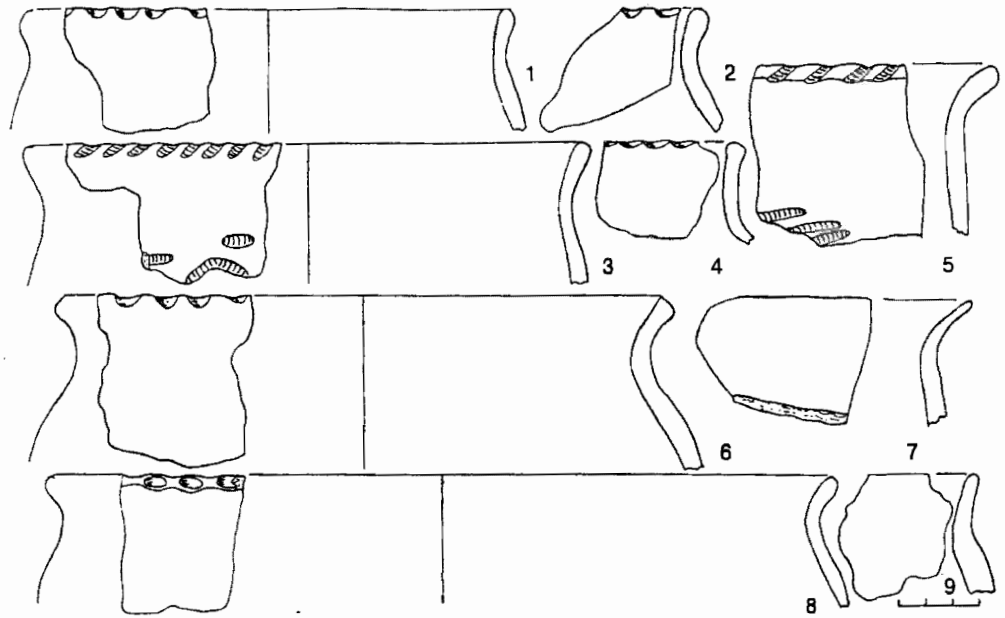


Рис. 9. Керамика комплекса Курово 2

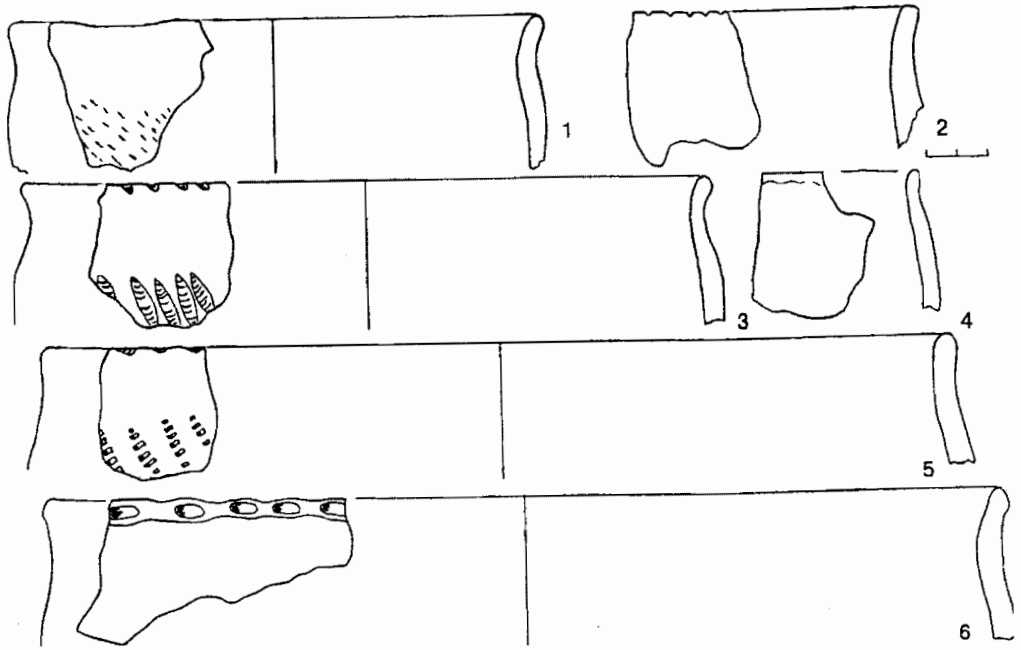


Рис. 10. Керамика комплекса Курово 2

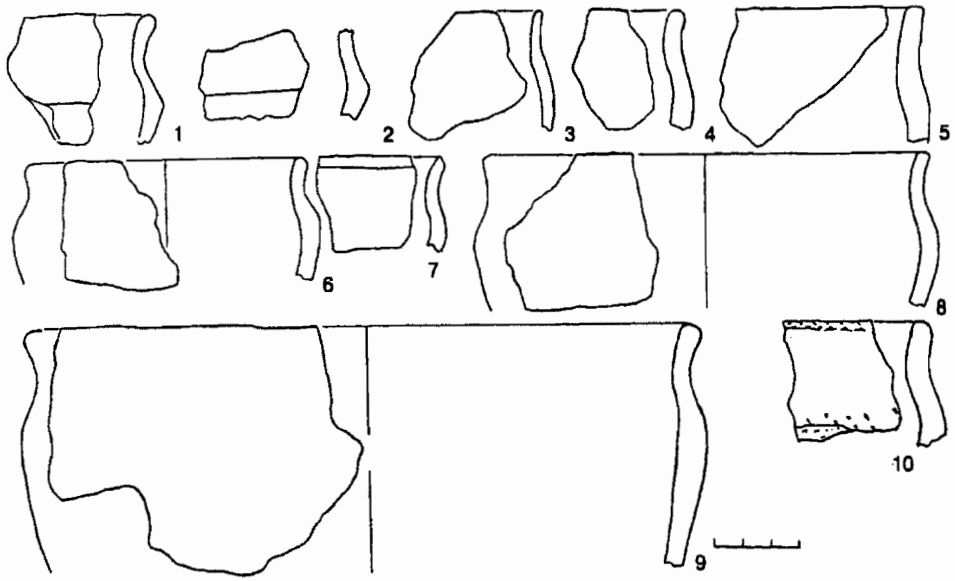


Рис. 11. Керамика комплекса Курово 2

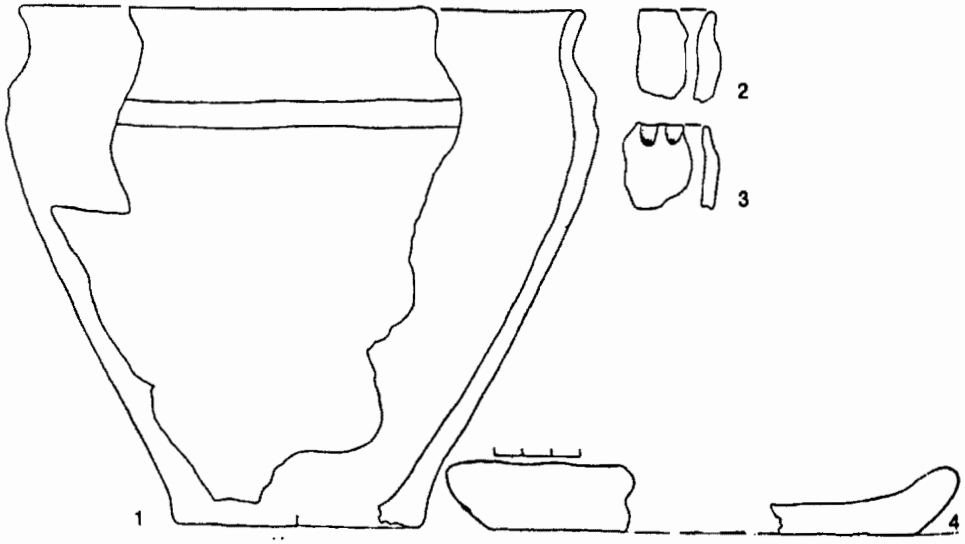


Рис. 12. Сосуд из ямы комплекса Курово 2

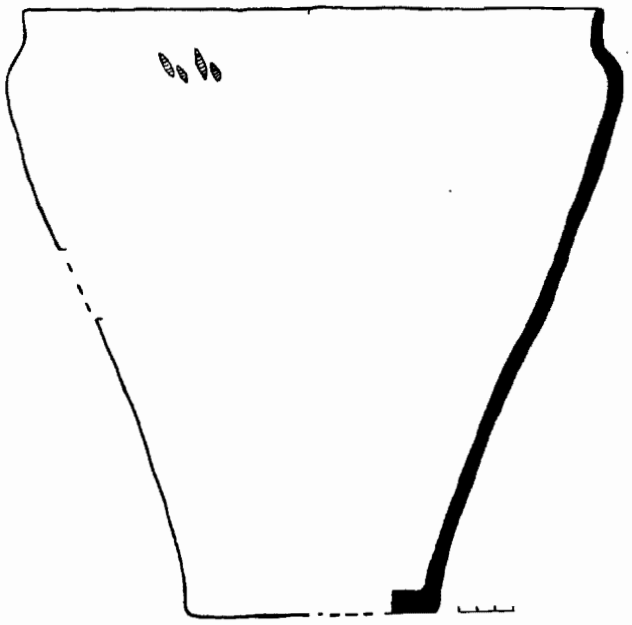


Рис. 13. Керамика комплекса Курово 2

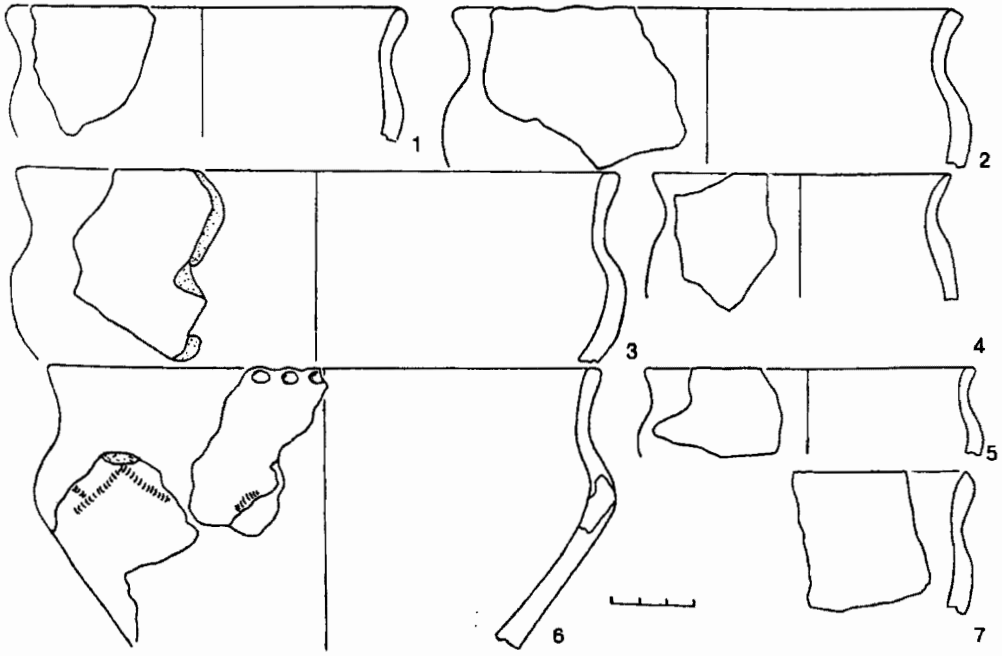


Рис. 14. Керамика комплекса Курово 2

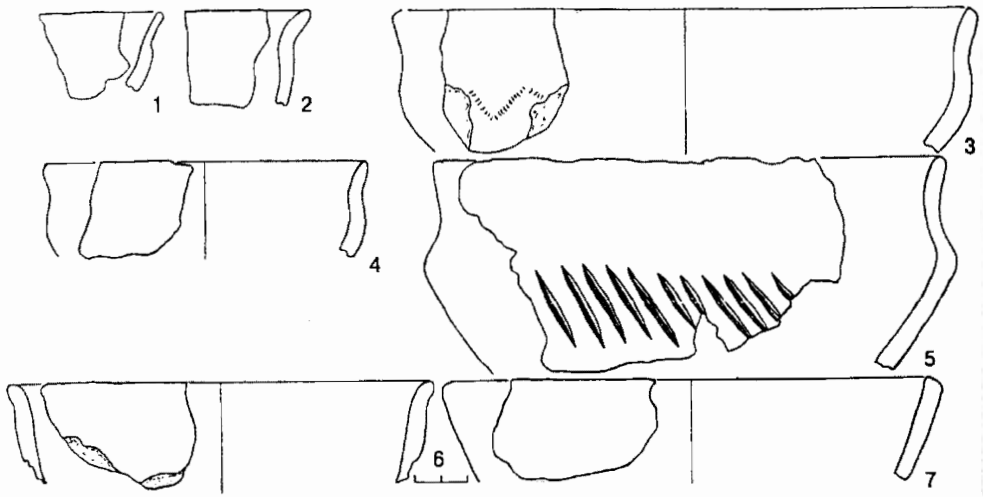


Рис. 15. Типы керамики селища Курово 2 эпохи железа

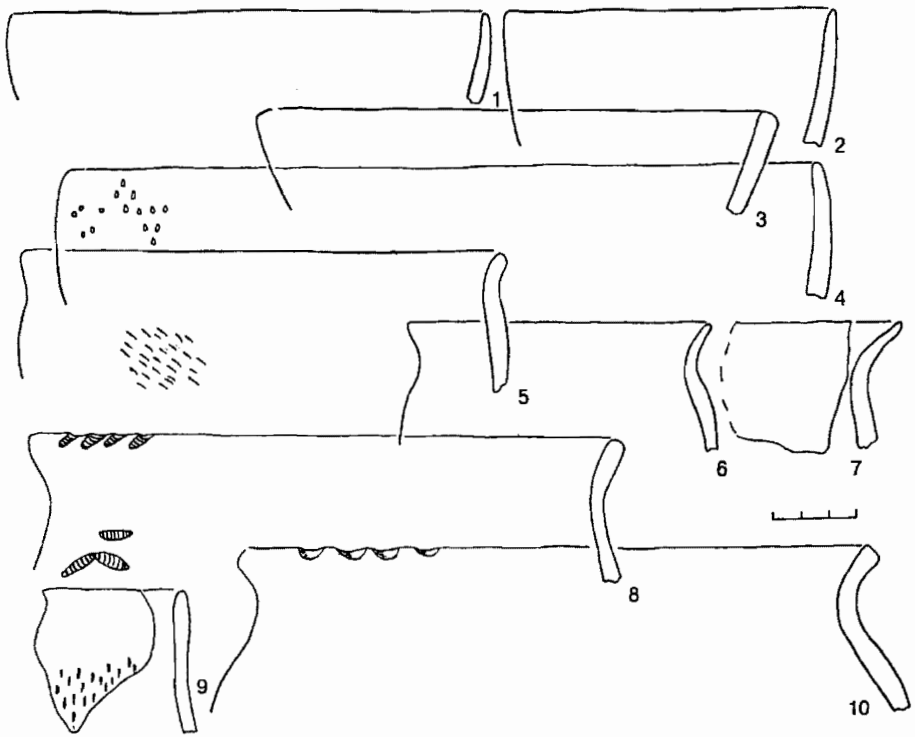
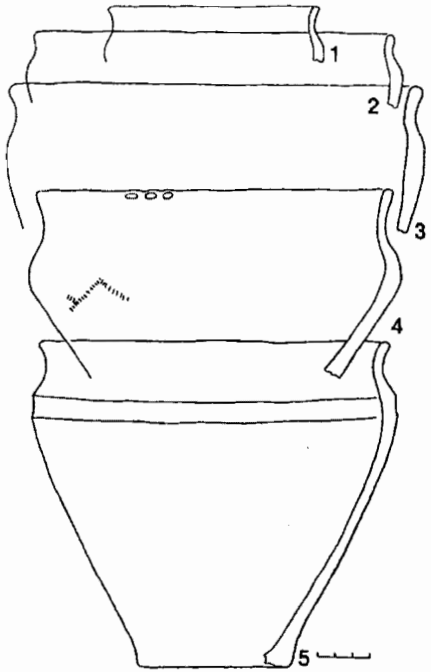
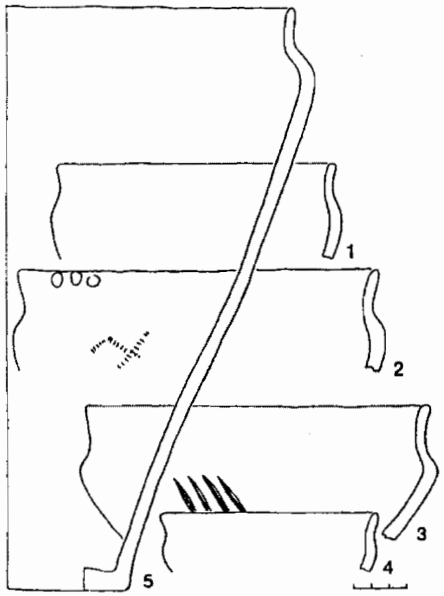


Рис. 16. Курово 2. Типы керамики последней четверти I тыс. н.э.



1–4 — селище
5 — курган

Рис. 17. Курово 2. Типы керамики последней четверти I тыс. н.э.



6 Зак. 1729

Рис. 18. Курово 2. Дьяковские грузики

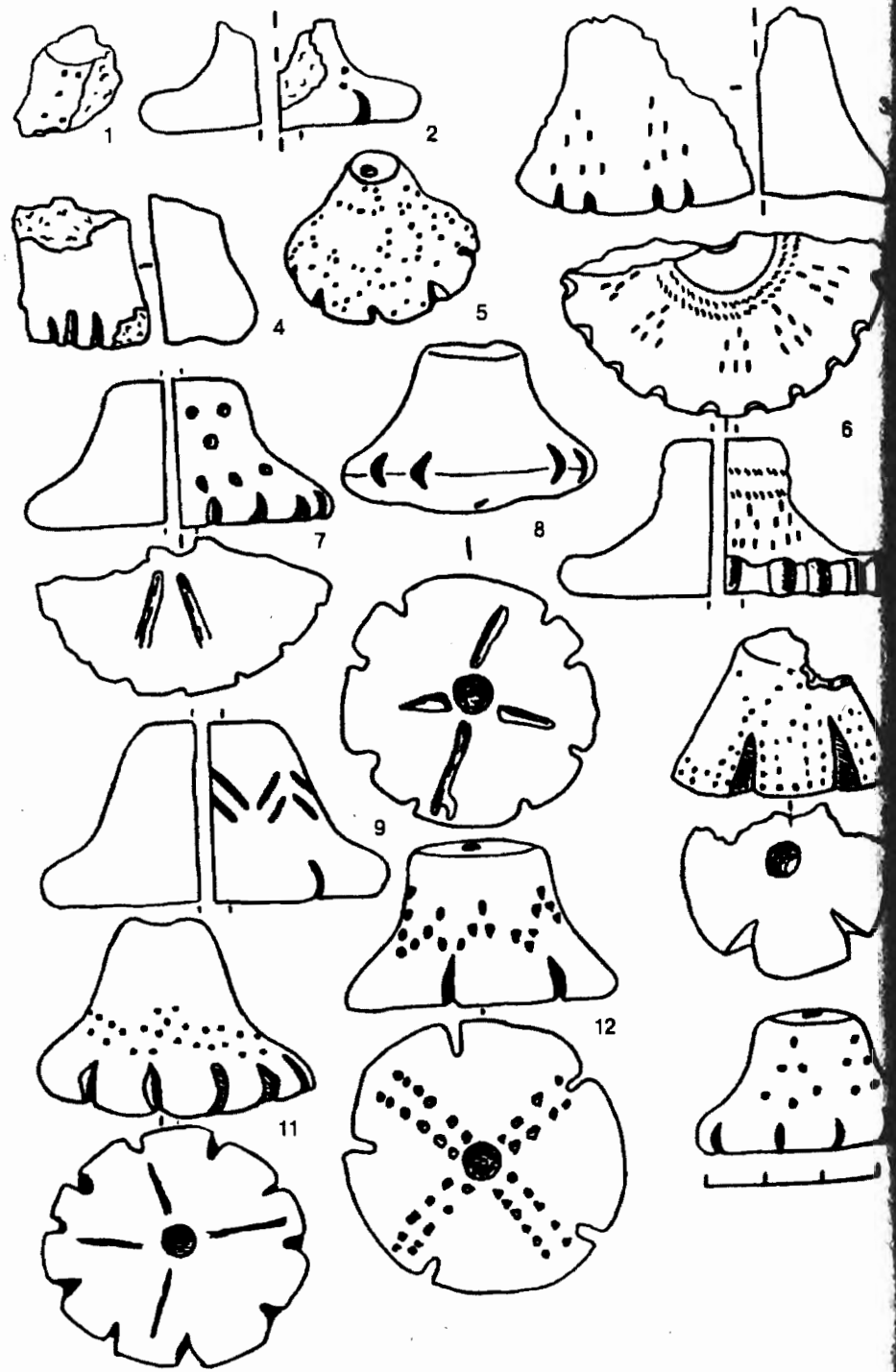
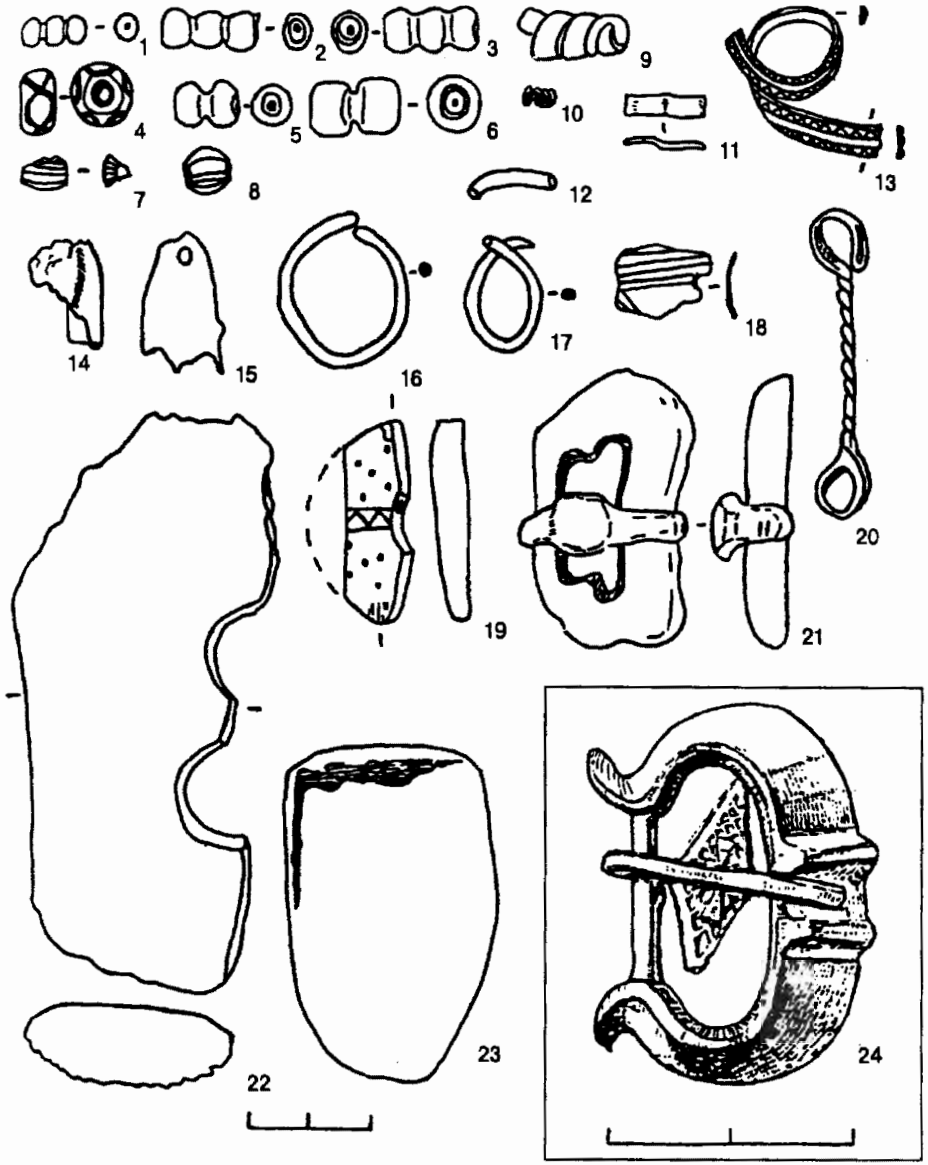
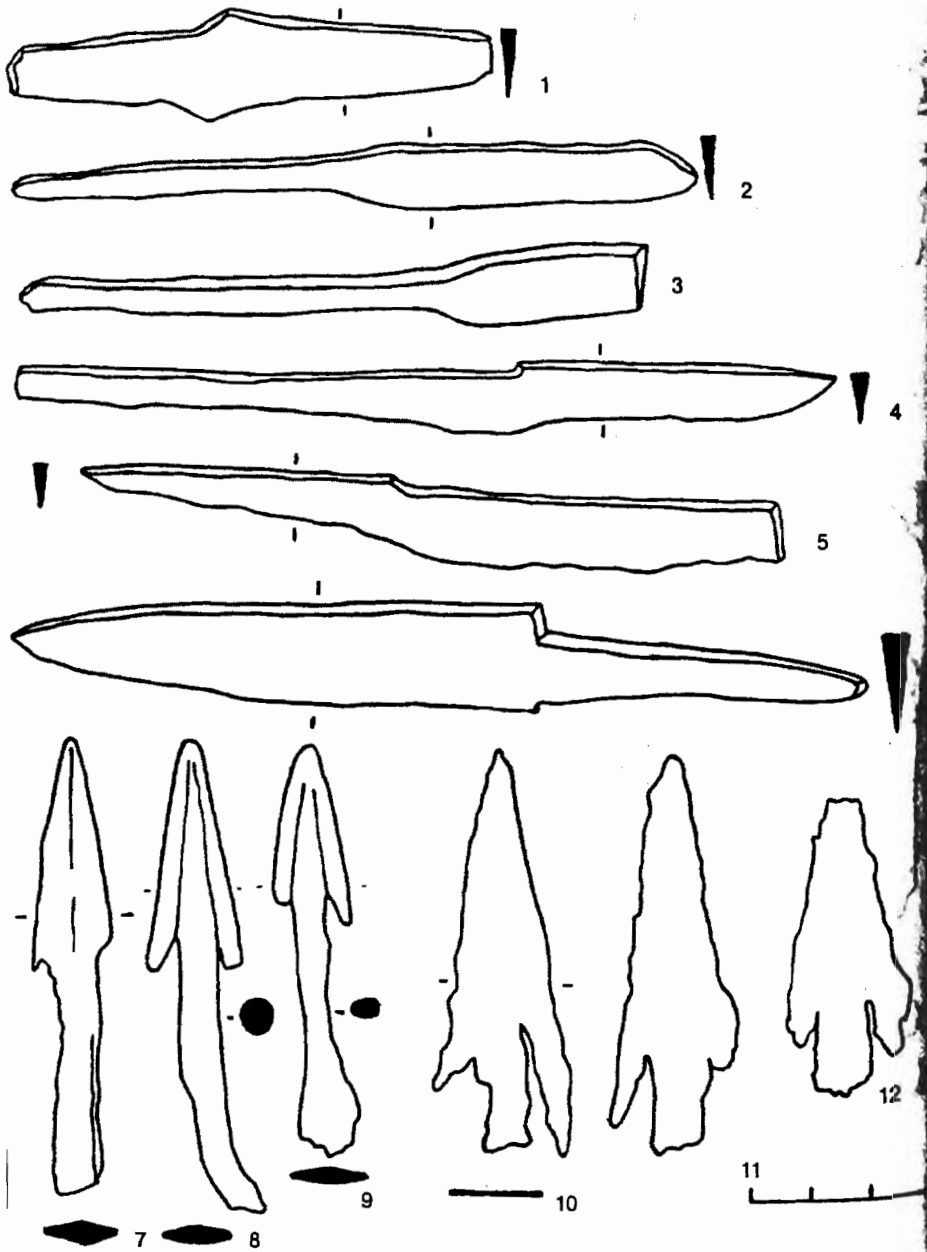


Рис. 19. Комплекс Курово 2



1–8 — стекло
9–18, 20, 24 — бронза
19, 22 — кость
21 — железо
23 — глина

Рис. 20. Курово 2. Железные ножи и наконечники стрел



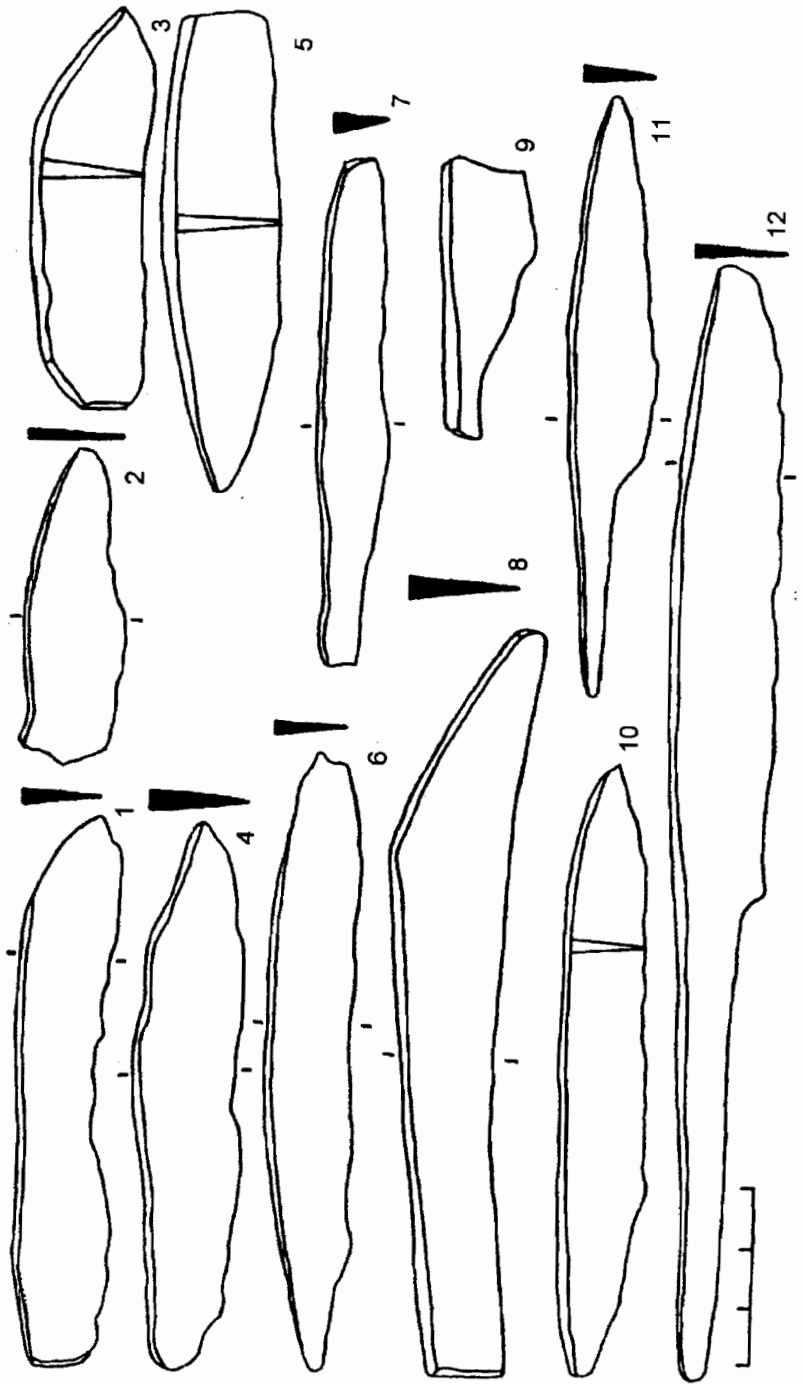
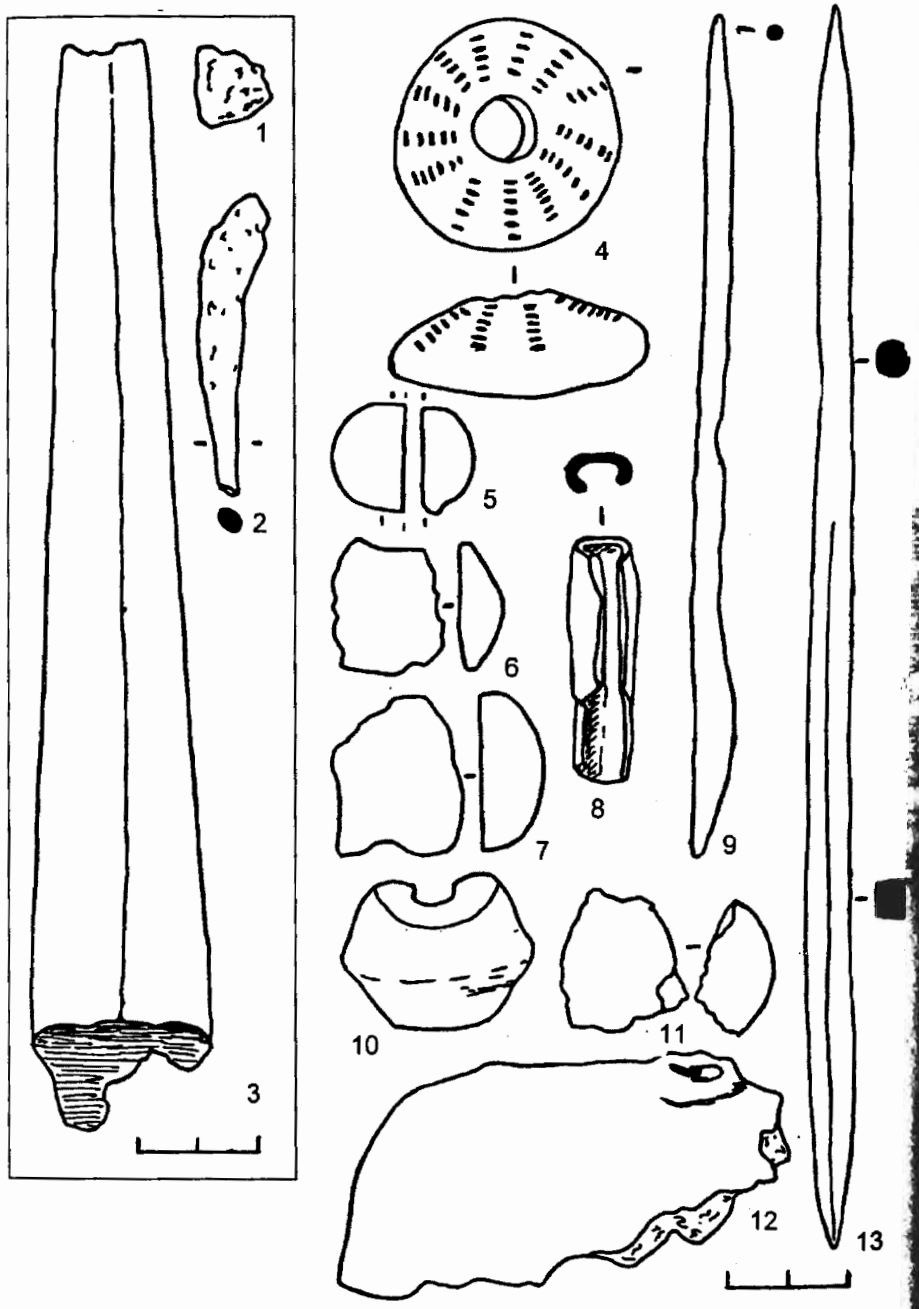


Рис. 21. Курово 2. Железные ножи

Рис. 22. Комплекс памятников Курово



1–3 — находки, связанные с курганом
1–3, 8, 9, 13 — железо
4–7, 10–12 — глина

Рис. 23. Курово 2. Остатки селища железного века и дренажной канавы

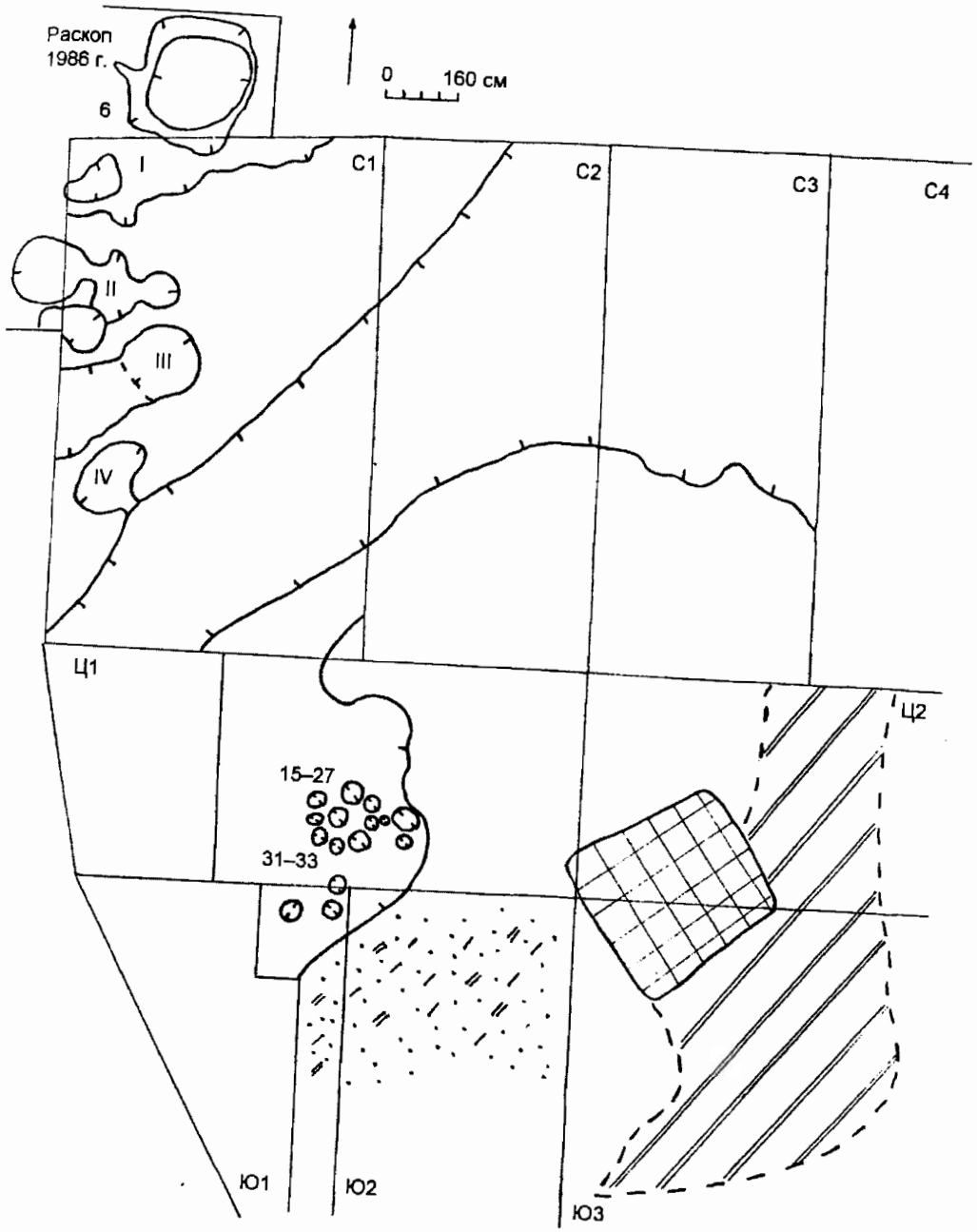
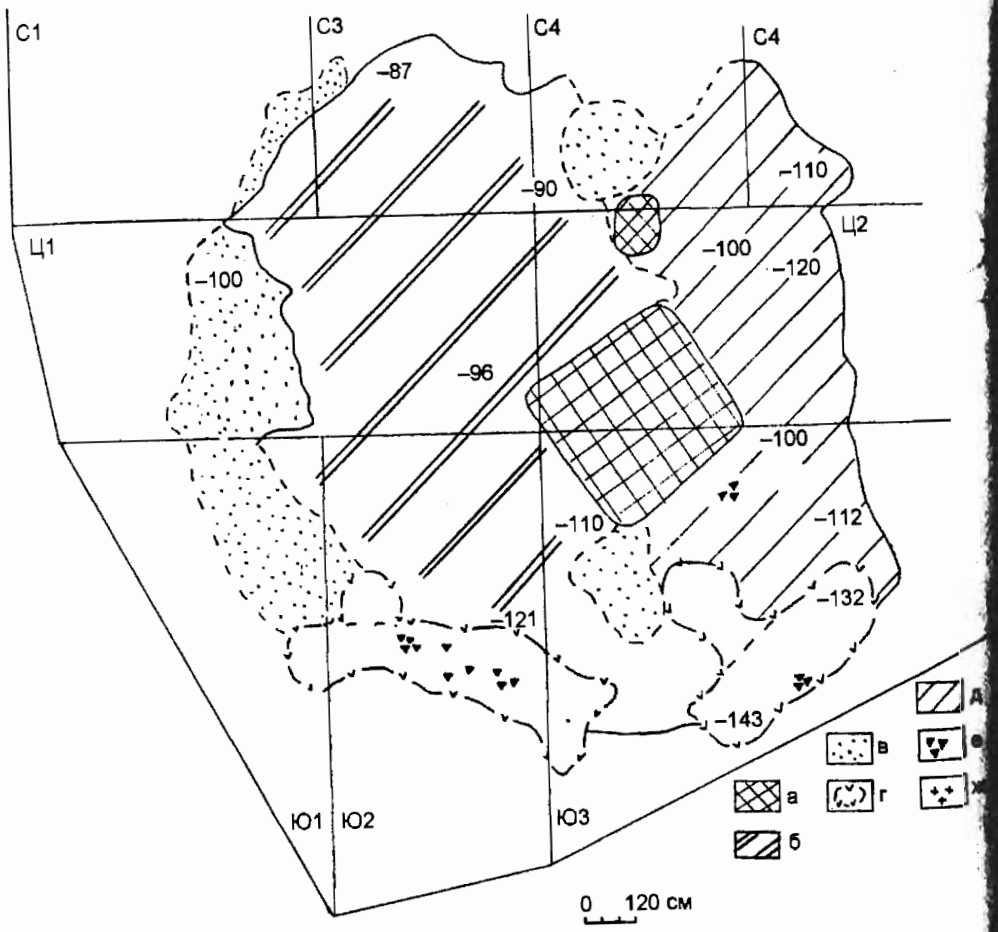
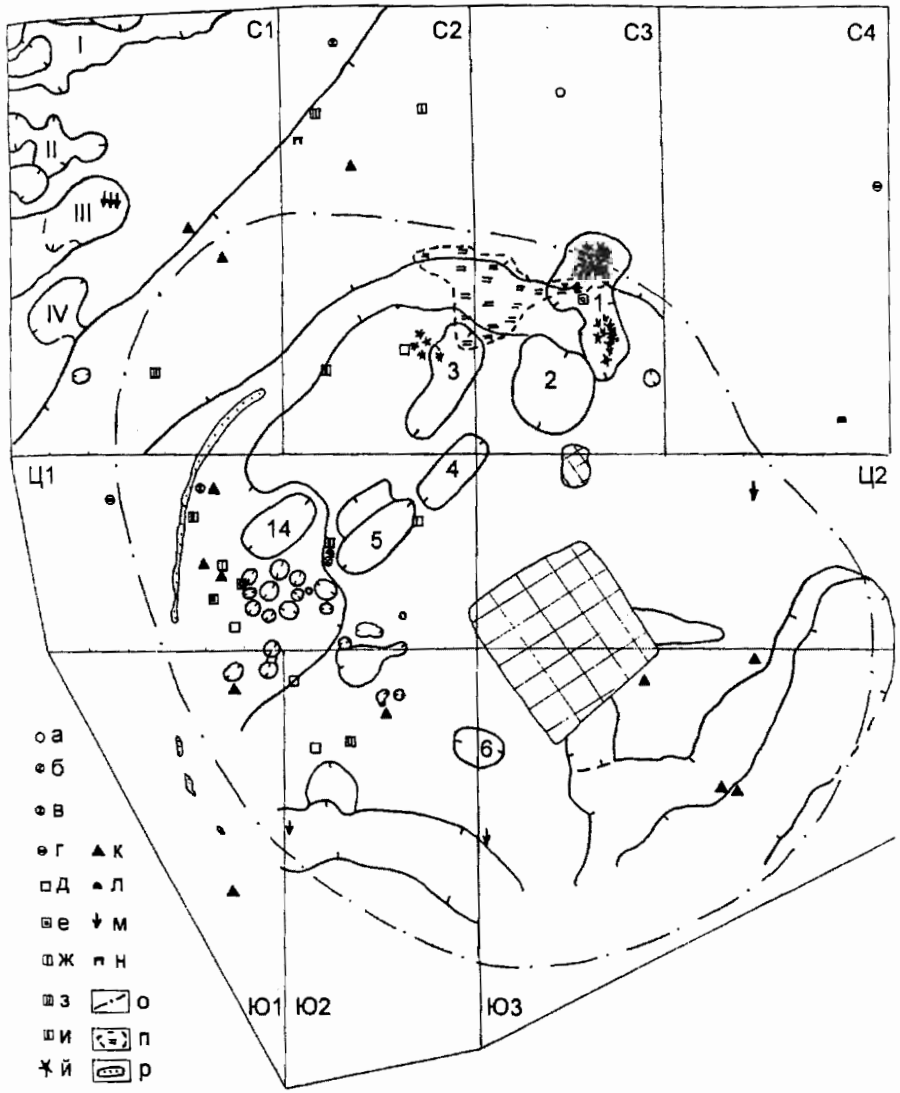


Рис. 24. Курово. Напластования под курганной насыпью



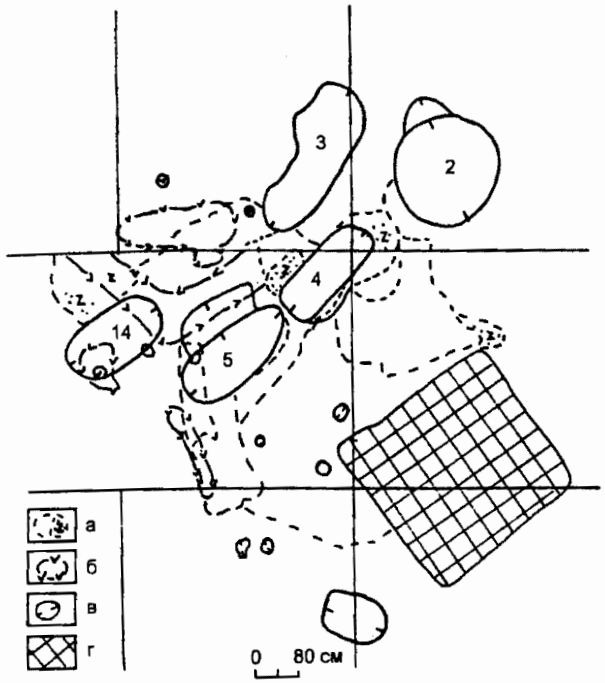
а — перекоп
б — темный песок с углями
в — желто-серый песок
г — углистые пятна
д — темно-серый песок
е — скопления керамики
ж — жженые кости

Рис. 25. Свободный план культурных остатков поселений Курово 2



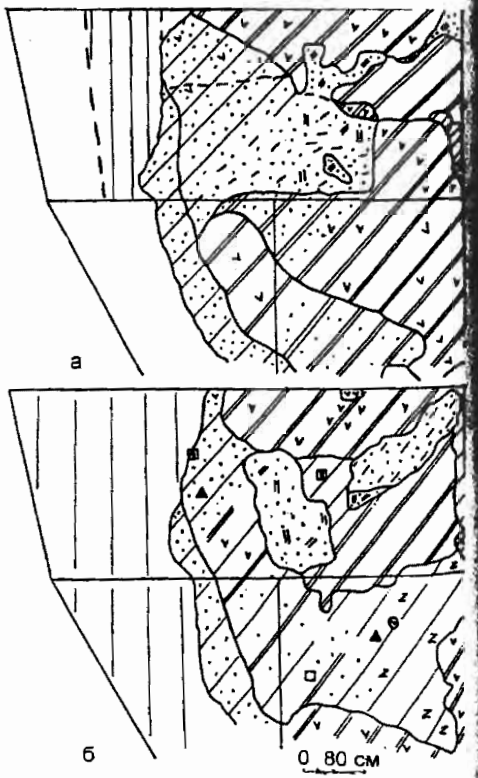
а — стеклянные пронизки
б — белая буса с печеночными пересекающимися линиями
в — золотостеклянные пронизки
г — продольно-полосатые бусы
д — ножи с горбатой спинкой
е — ножи переходного типа с дугообразной спинкой
ж — ножи спрямой спинкой (технология неизвестна)
з — ножи группы IV в простой технологии
и — ножи группы IV в технике трехслойного пакета
й — шлаки
к — дьяковские грузики
л — глиняные пряслица
м — наконечники стрел
н — В-образная пряжка
о — границы расплывшейся насыпи кургана
п — прокаленное основание производственной печи
р — выброс желтого песка

Рис. 26. Курово 2. Остатки хозяйственных построек



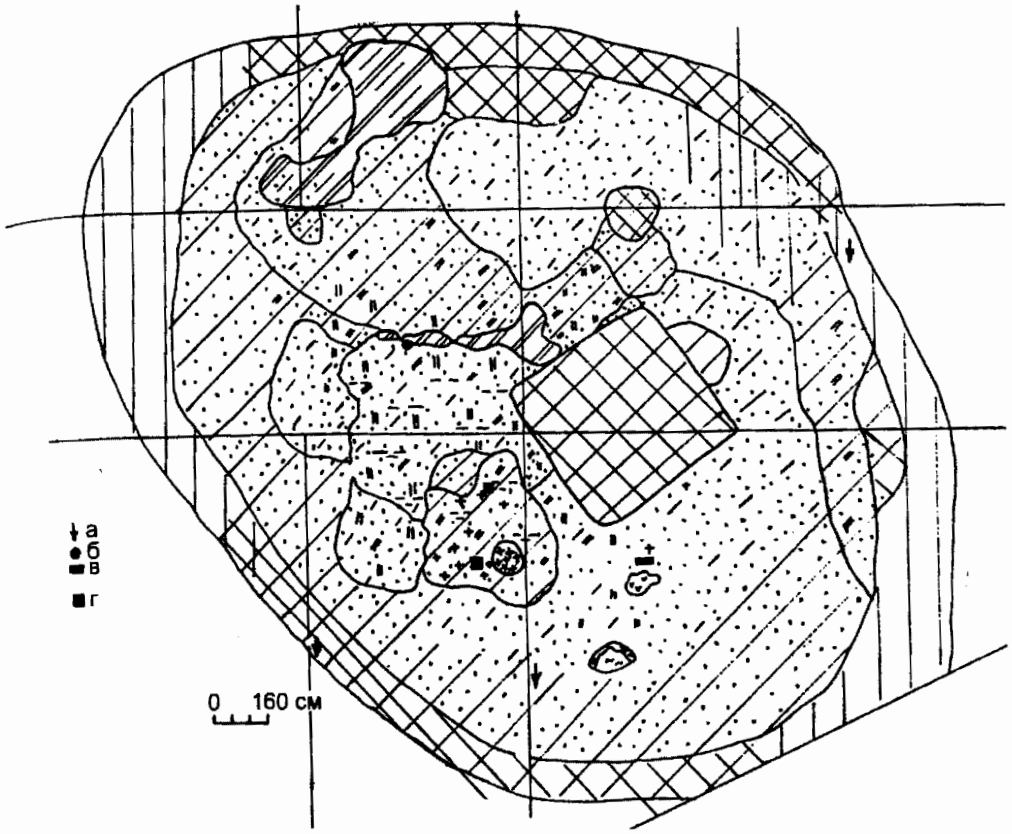
а — желтый песок с древесным тленом
б — углистые пятна
в — ямы
г — перекоп

Рис. 27. Курово 2. Культурные напластования западной части сектора Ц1



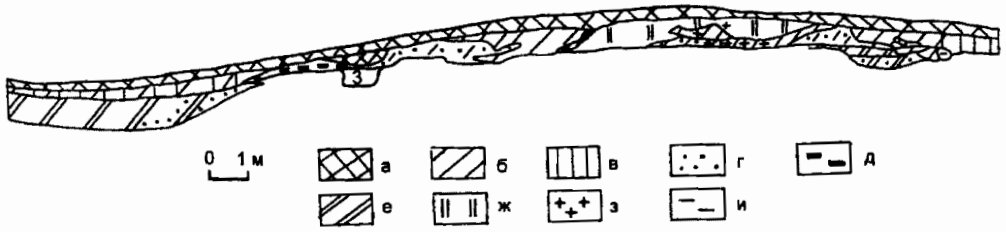
а — глубина до 100 см от вершины кургана
б — глубина от 100 до 110 см

Рис. 28. Курово. Северный курганный могильник. Пятна в насыпи на глубине 60–80 см



а — наконечники стрел
б — дирхем
в — втулка копья
г — железные предметы

Рис. 29. Северный курганный могильник Курово. Разрез кургана С–Ю и дренажной канавы (без напластований поселений)



а — переотложенный слой
б — серый песок с желтым
в — коричневый песок
г — желтый песок
д — остатки печи
е — темно-серый песок
ж — пестрый песок
з — жженые кости
и — оранжевая глина

Рис. 30. Юрьевская Горка. Городище, селище, могильник

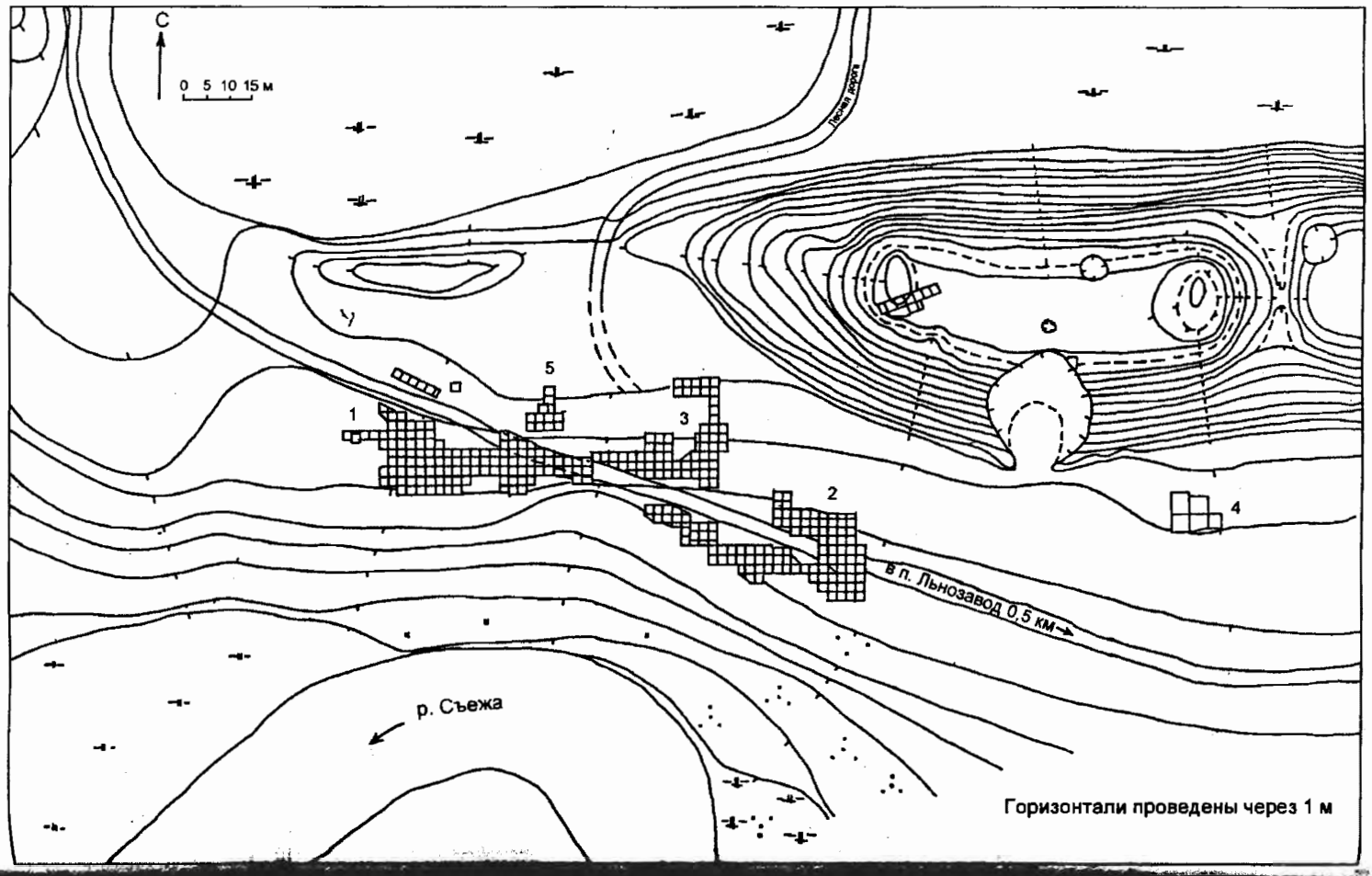
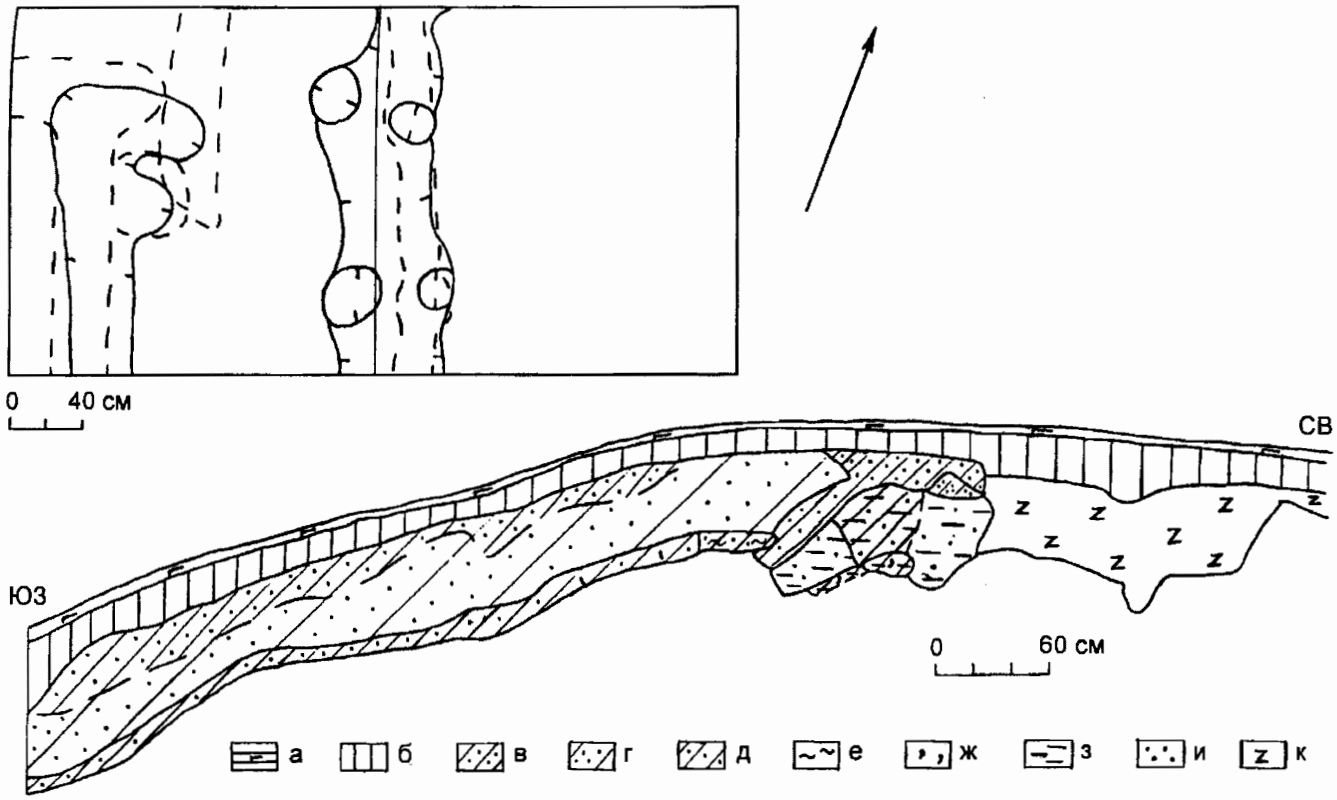


Рис. 31. Юрьевская горка. **Городище. Следы деревянных конструкций в валу. Разрез вала**



а — дерн
б — серо-коричневый песок
в — серо-желтый песок
г — желтый с включениями серого
д — серый с включениями желтого
е — зола
ж — белый песок
з — оранжевая глина
и — желтый песок
к — пестрый перемешанный слой

Рис. 32. Керамика городища Юрьевская горка

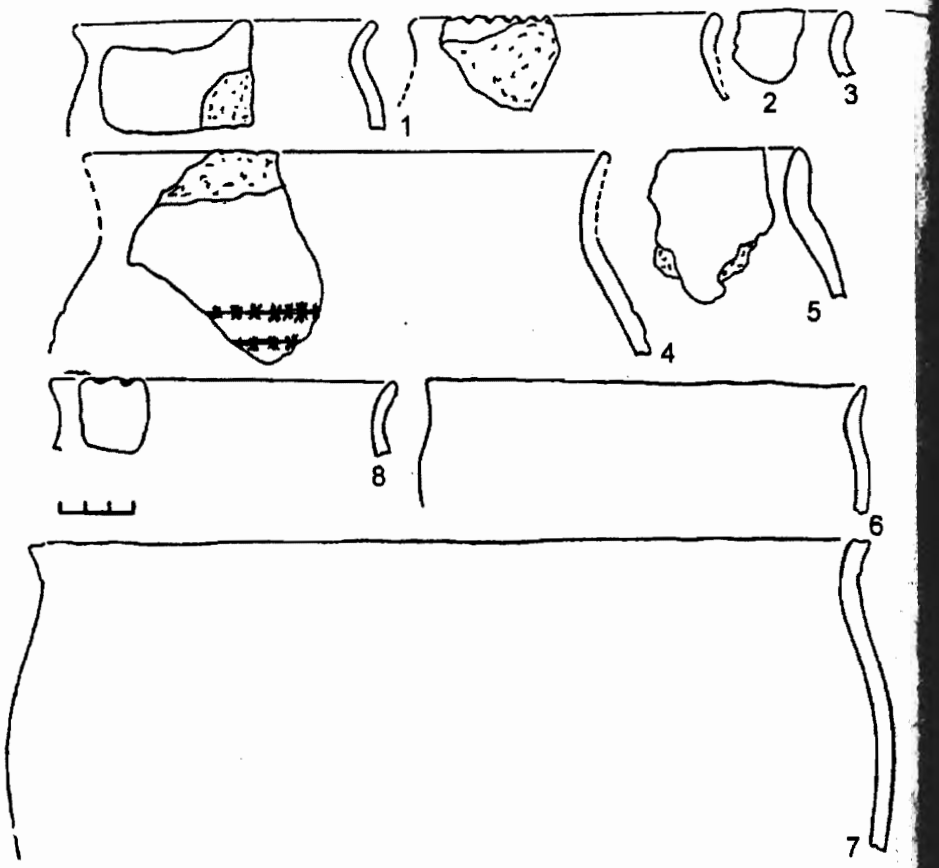
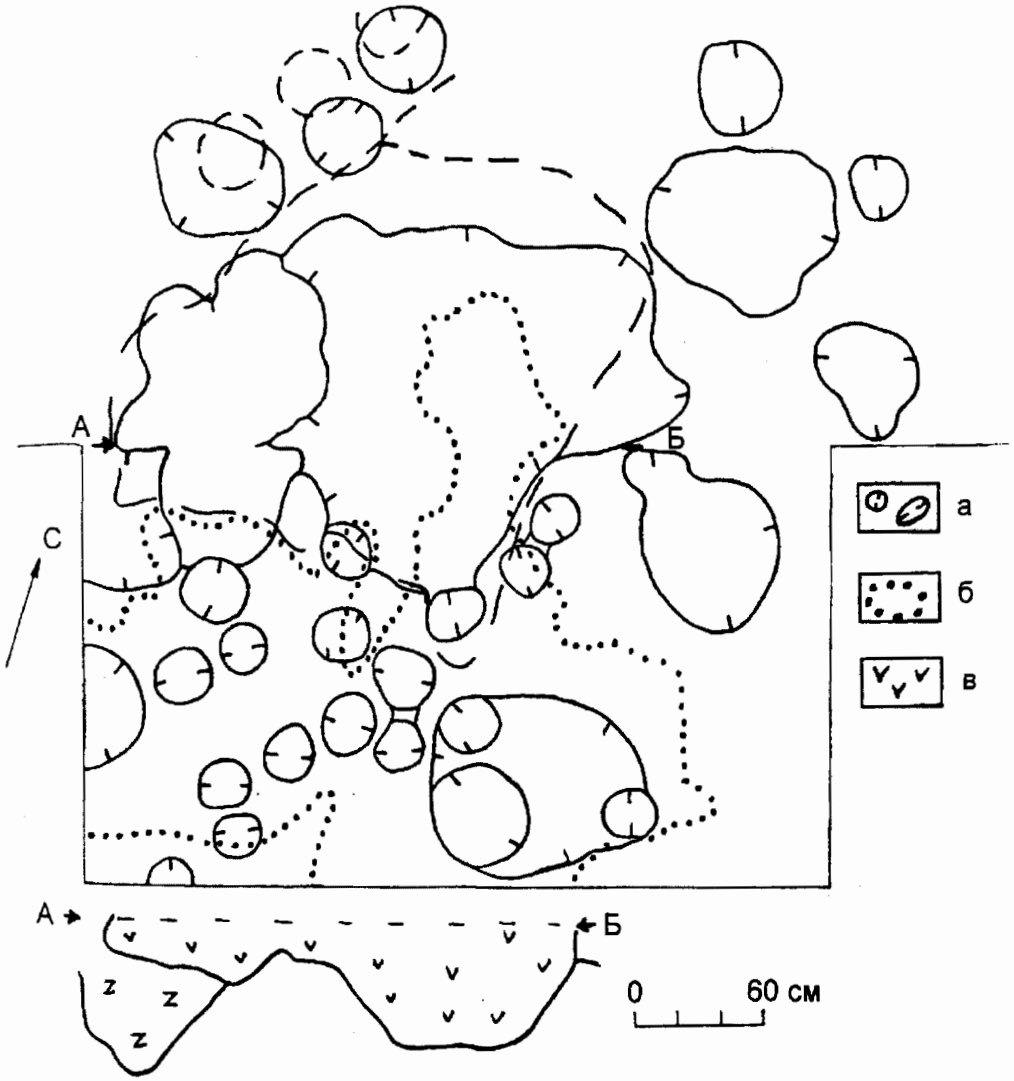
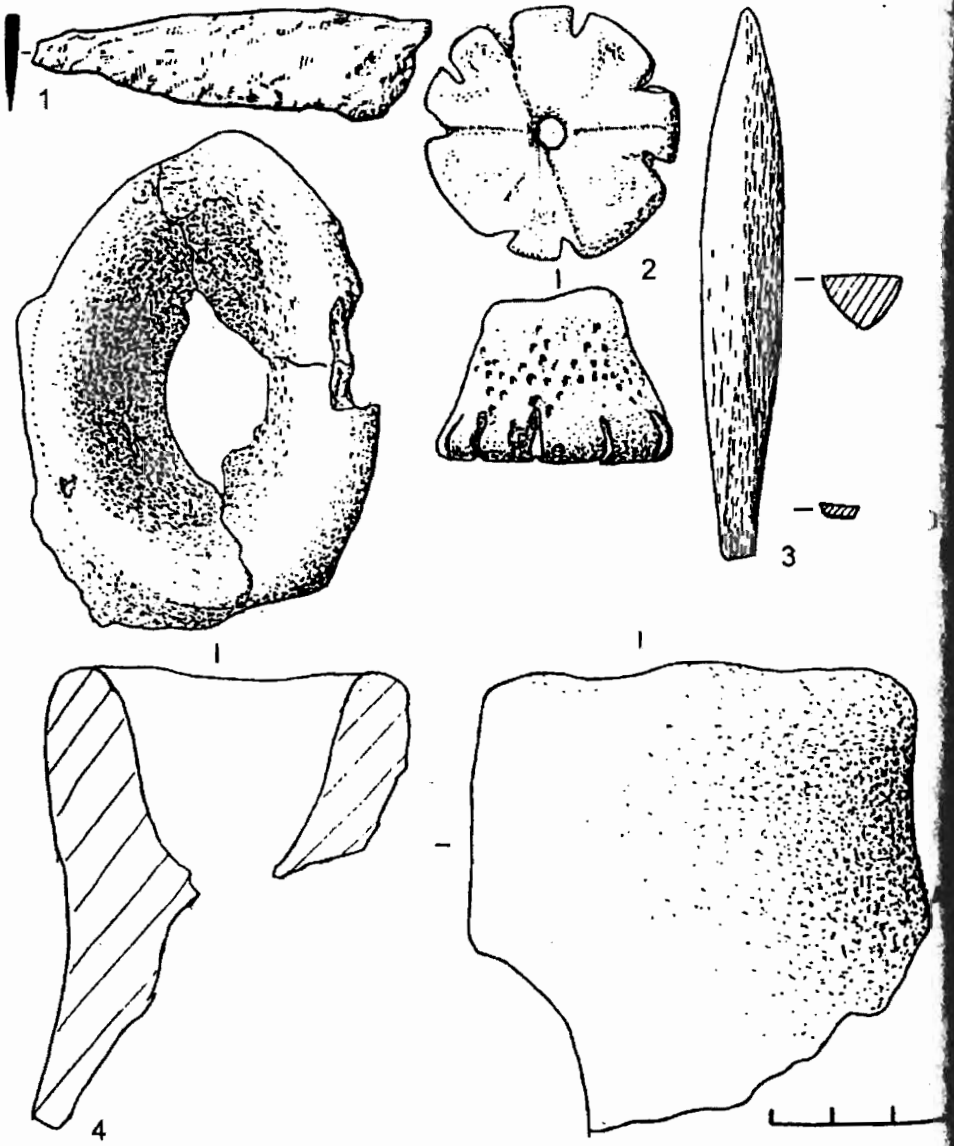


Рис. 33. Юрьевская горка. Городище. Остатки постройки



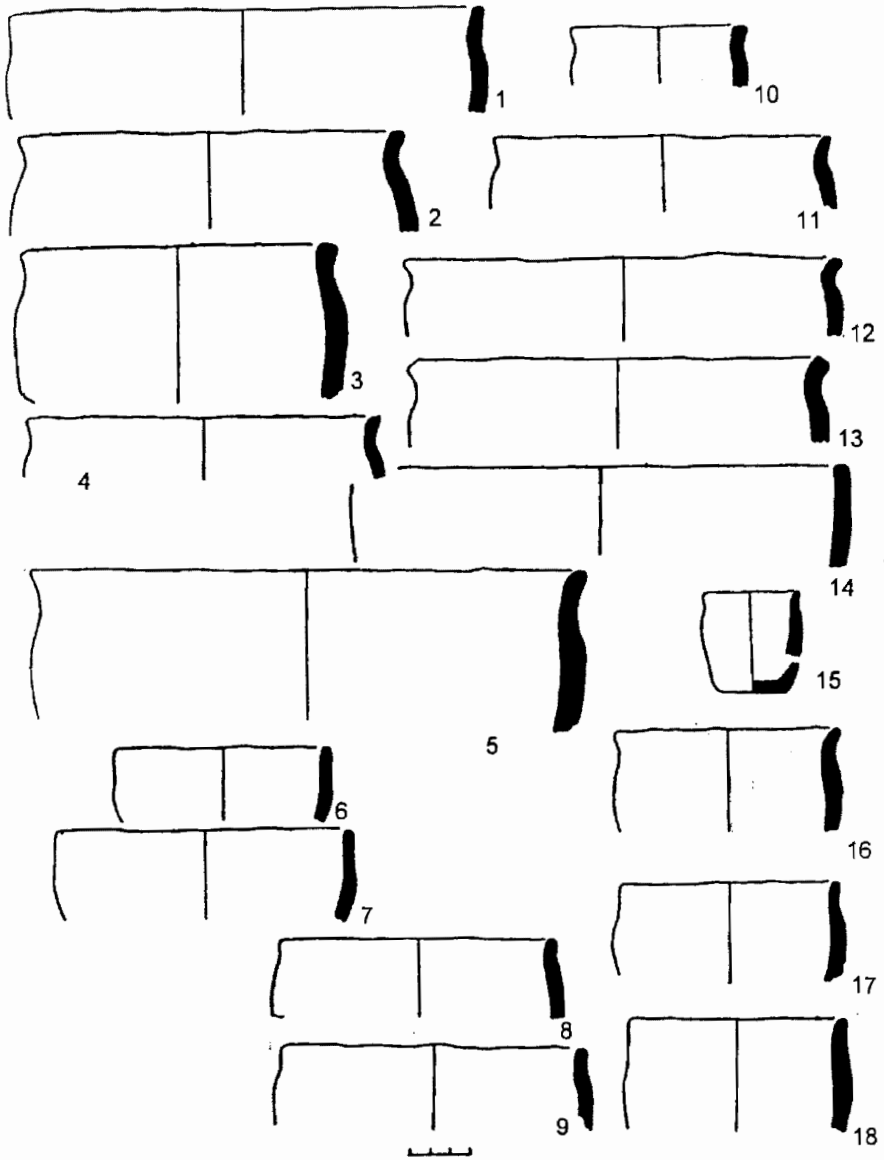
а — материковые ямы,
б — скопления обожженных камней
в — углистый песок

Рис. 34. Находки на городище Юрьевская Горка



1 — железо
2, 4 — глина
3 — кость

Рис. 35. Керамика селища Юрьевская Горка



1, 2, 11 — тип Iб
3–5, 10, 12, 13 — тип Iа
14 — тип Iв
6, 7 — тип X
8, 16, 18 — тип IIа
9, 15, 17 — тип IIб

Рис. 36. Керамика селища Юрьевская Горка

1 — тип IIIг
2, 3, 8, 12, 13 — тип IIIа
10 — тип IIIб
4, 5, 6, 7, 11 — тип IIIв

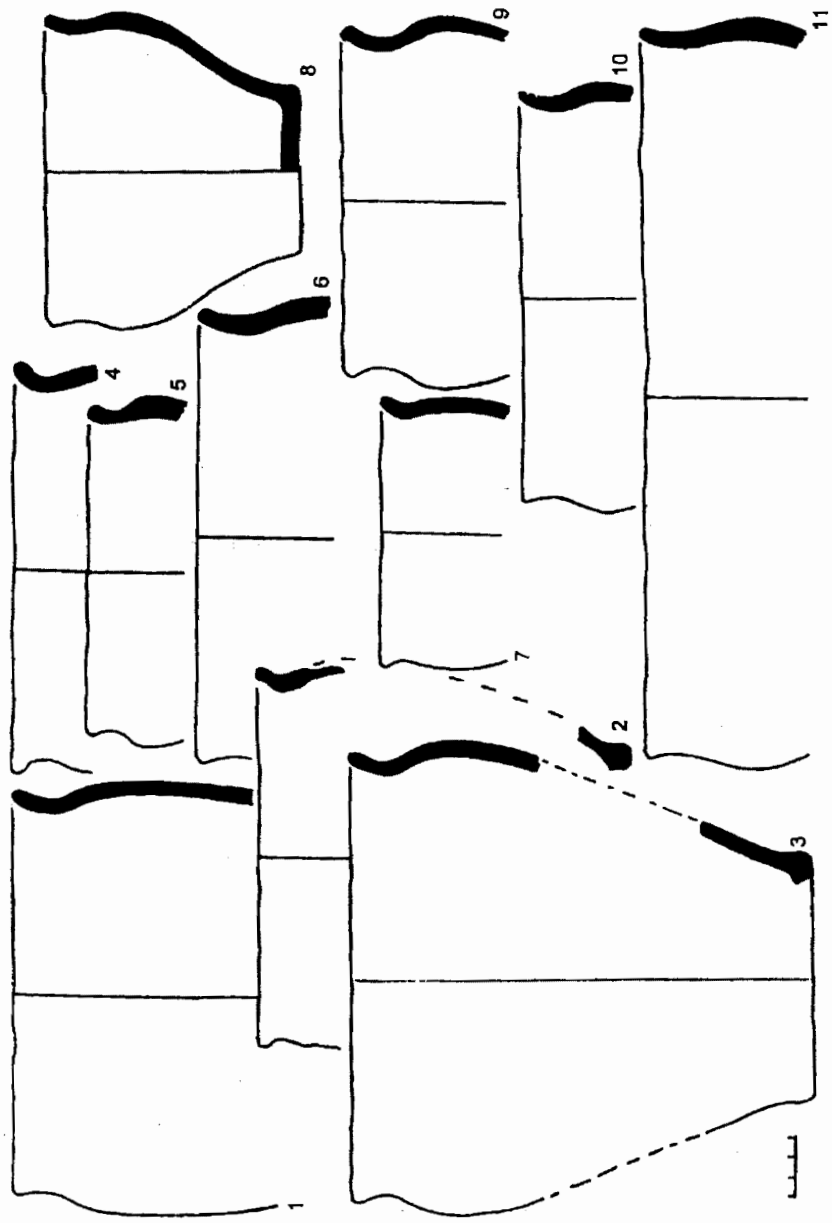
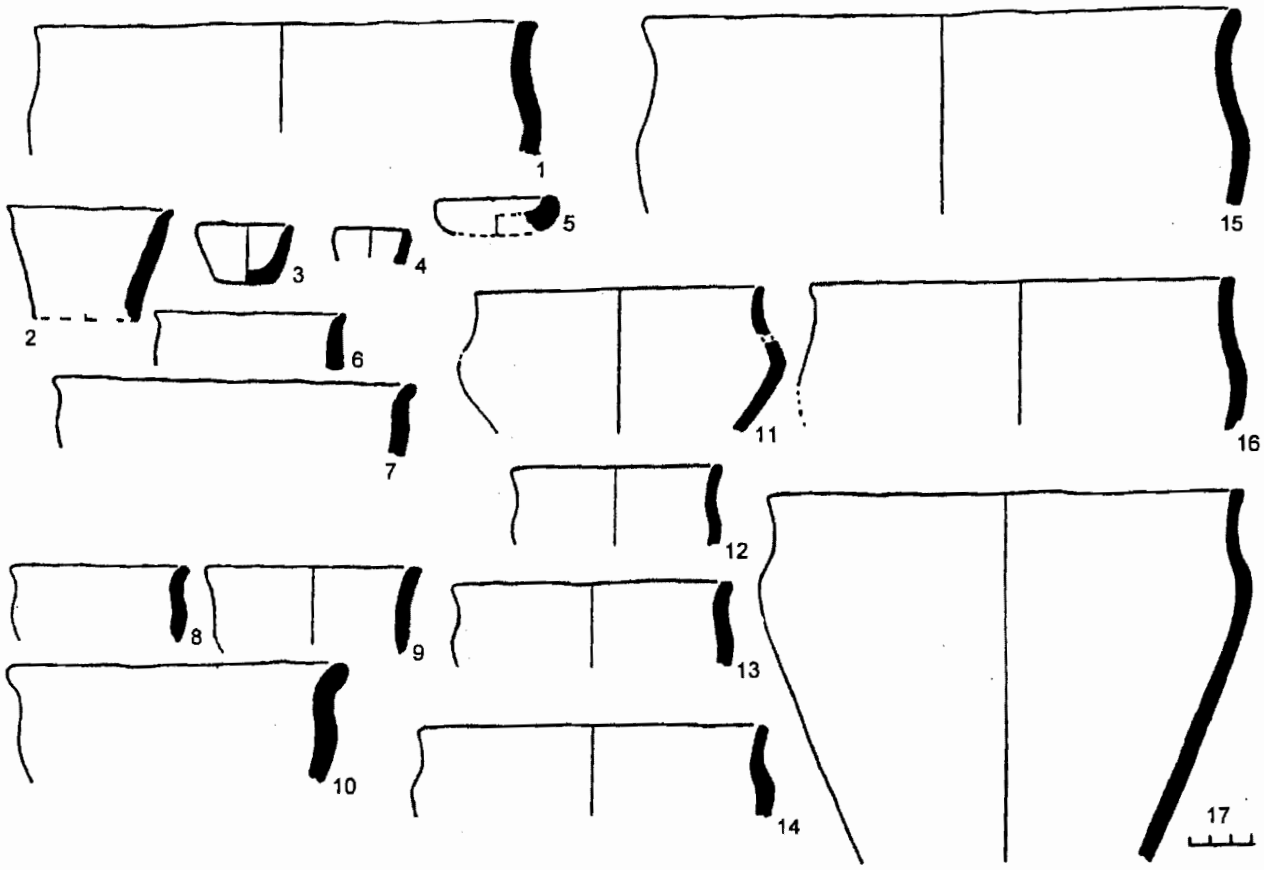


Рис. 37. Керамика селища Юрьевская Горка

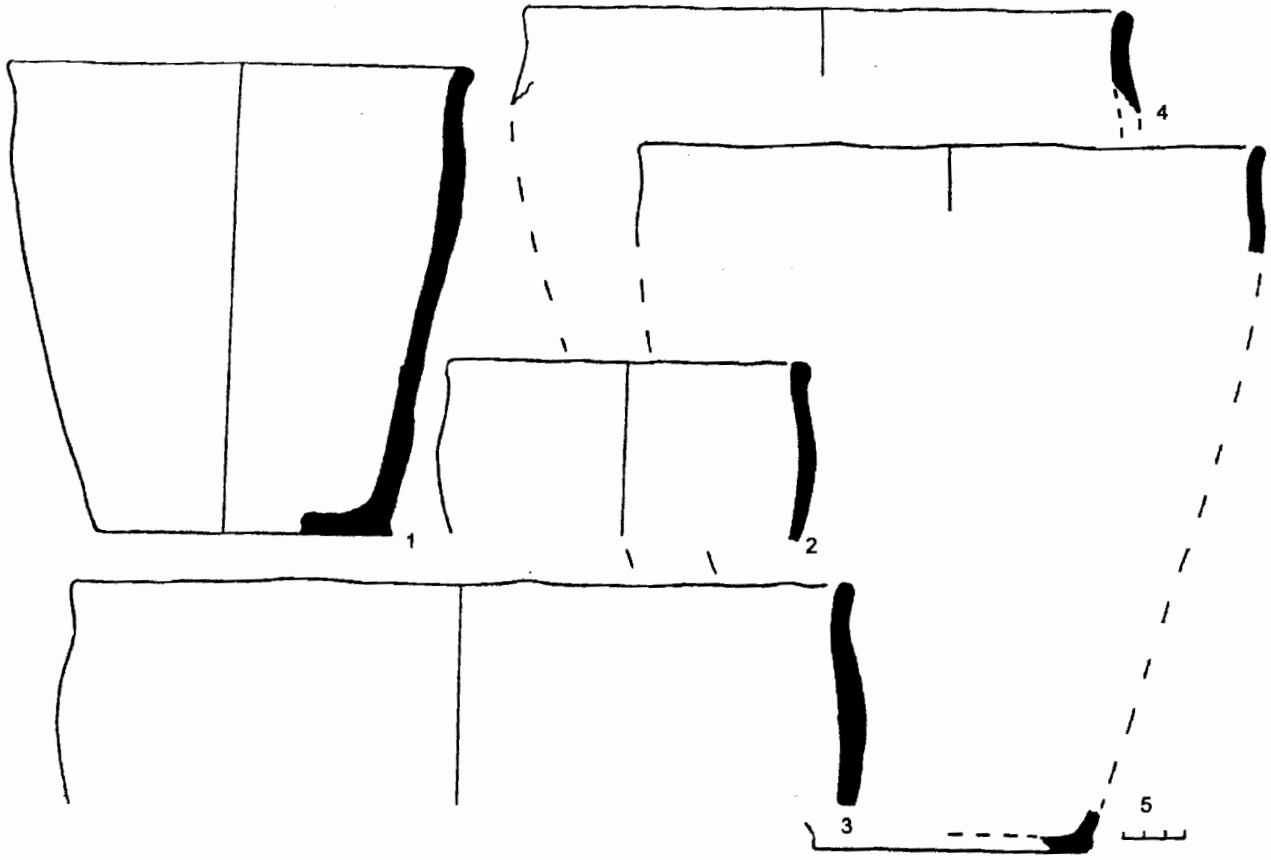
1, 3, 4 — тип IIIб
2 — тип IIIа
5, 6, 8–11 — тип Va
7 — тип Vв

Рис. 38. Керамика селища Юрьевская Горка



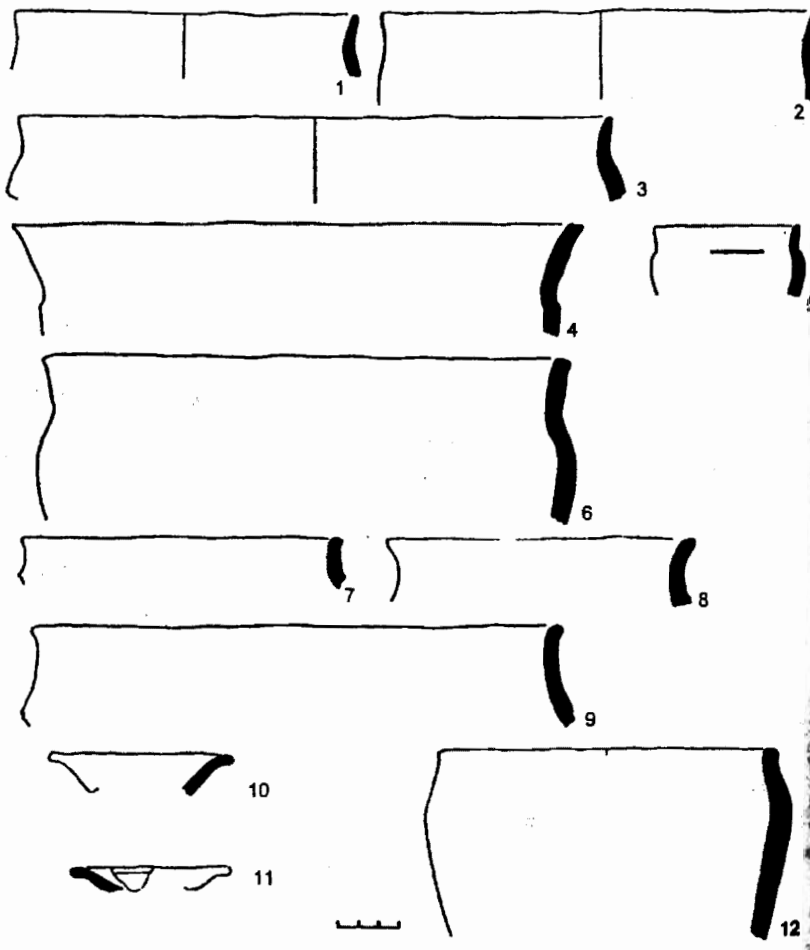
1, 15–17 — тип IV
2, 6, 7 — тип VIIIа
3, 4 — тип VIIIб
8–10 — тип Vб
9 — тип VIIIв
11 — тип Vlб
12–14 — тип VIа

Рис. 39. Керамика селища Юрьевская Горка



1 — тип IXа
2 — тип IXб
3–5 — форма PI

Рис. 40. Керамика селища Юрьевская Горка



1–3 — форма Р2
4–6 — форма Р3
7–9 — форма Р4

10, 11 — тип VII
12 — форма Р5

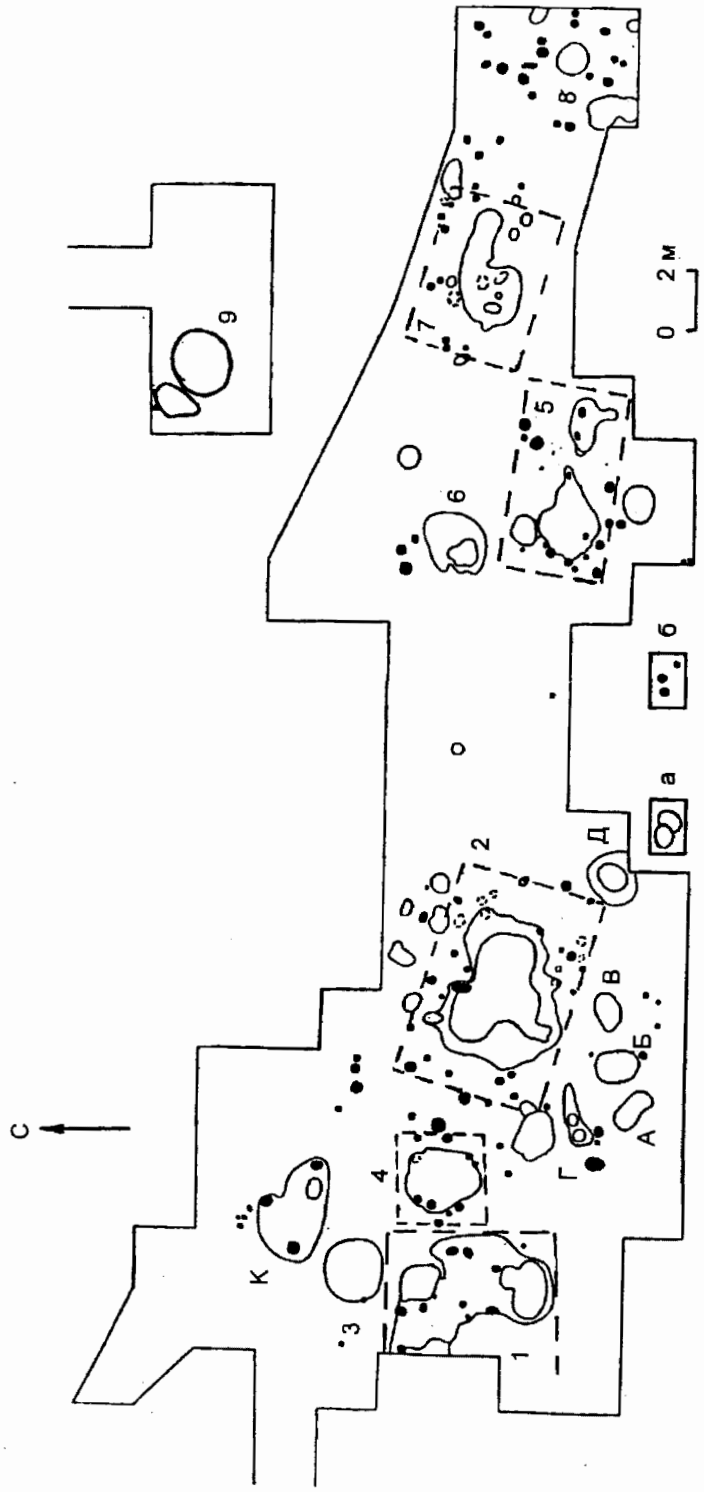


Рис. 41. Постройки селища Юрьевская Горка. Раскопы 1 и 5

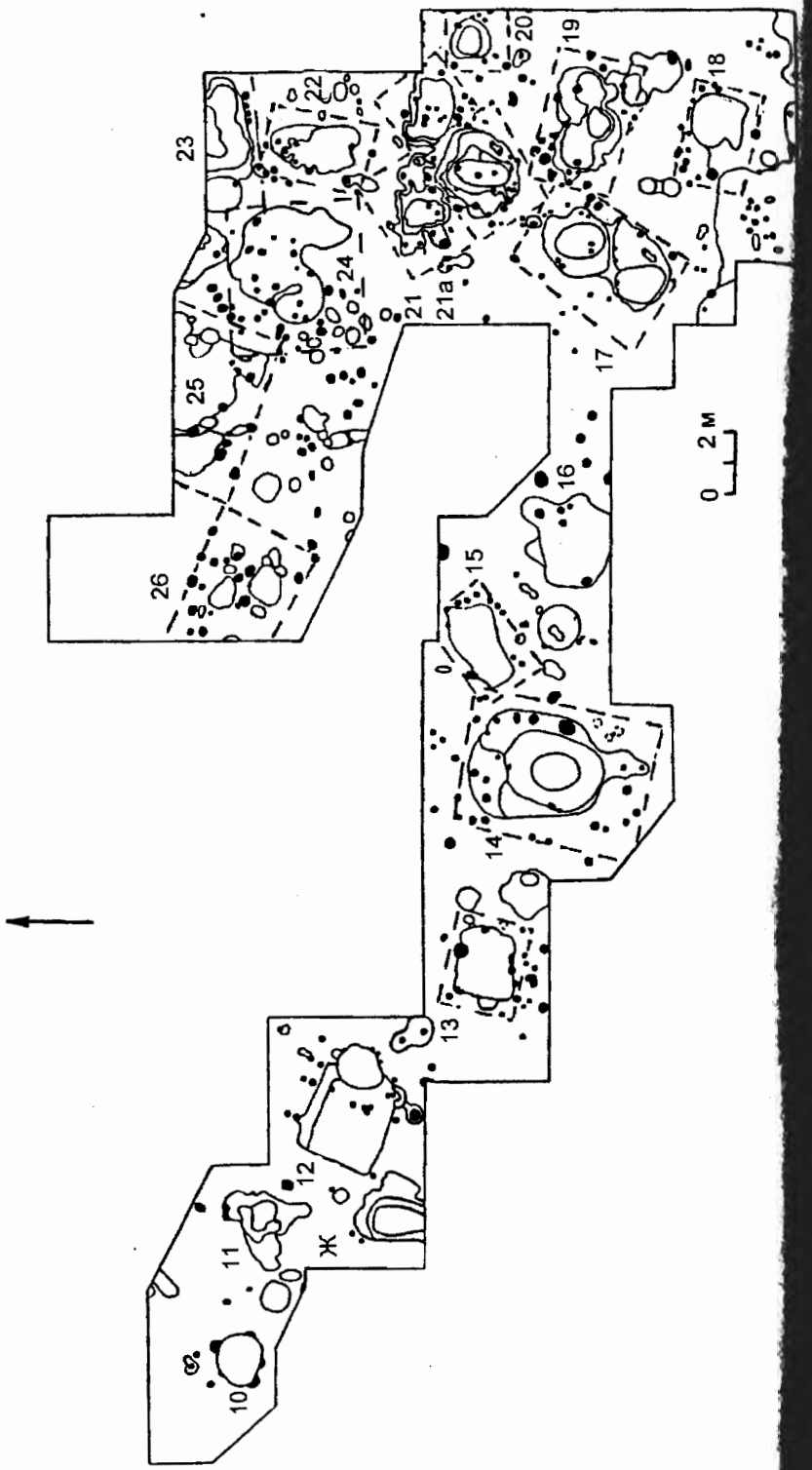


Рис. 42. Постройки селища Юрьевская Горка. Раскоп 2

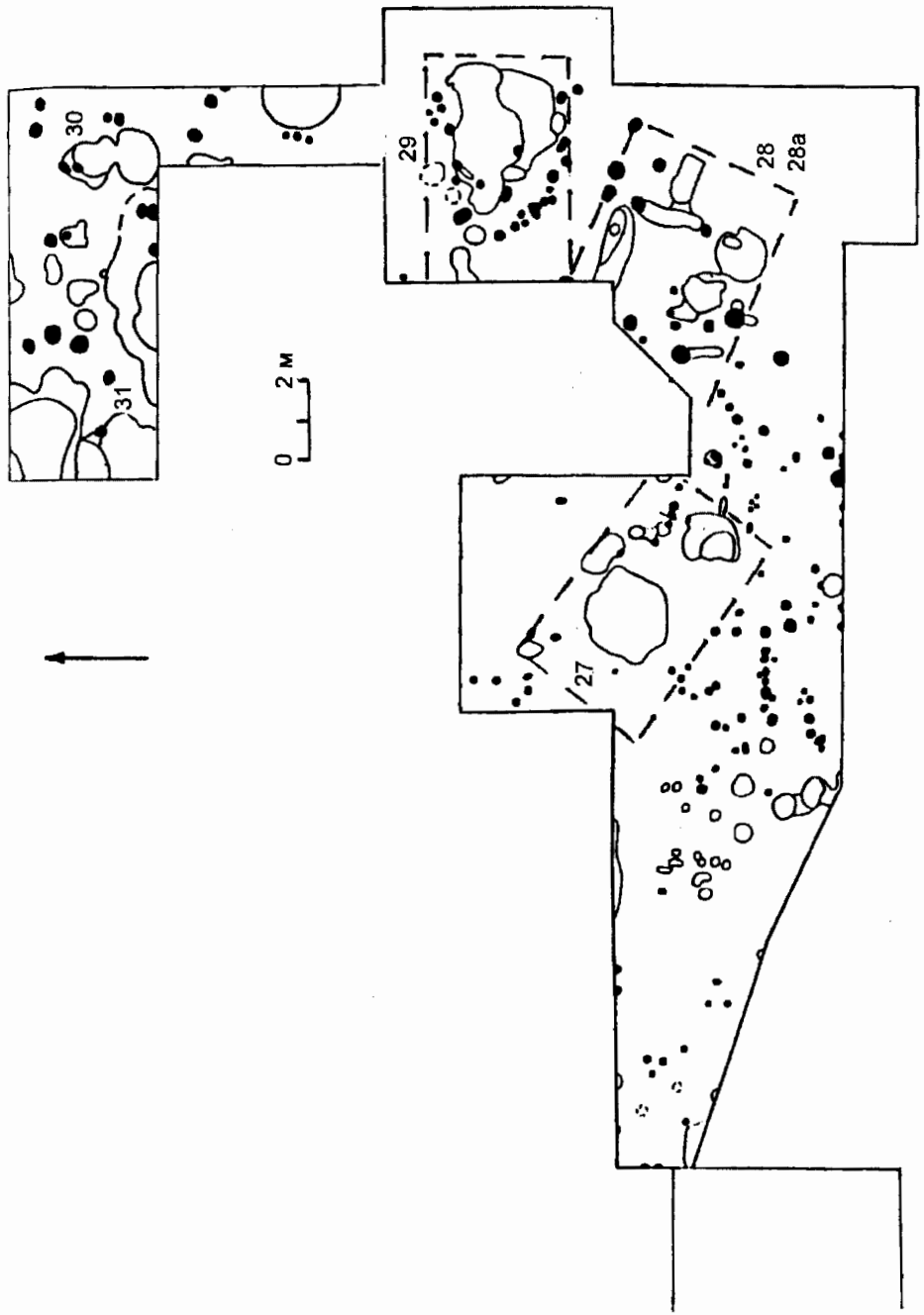
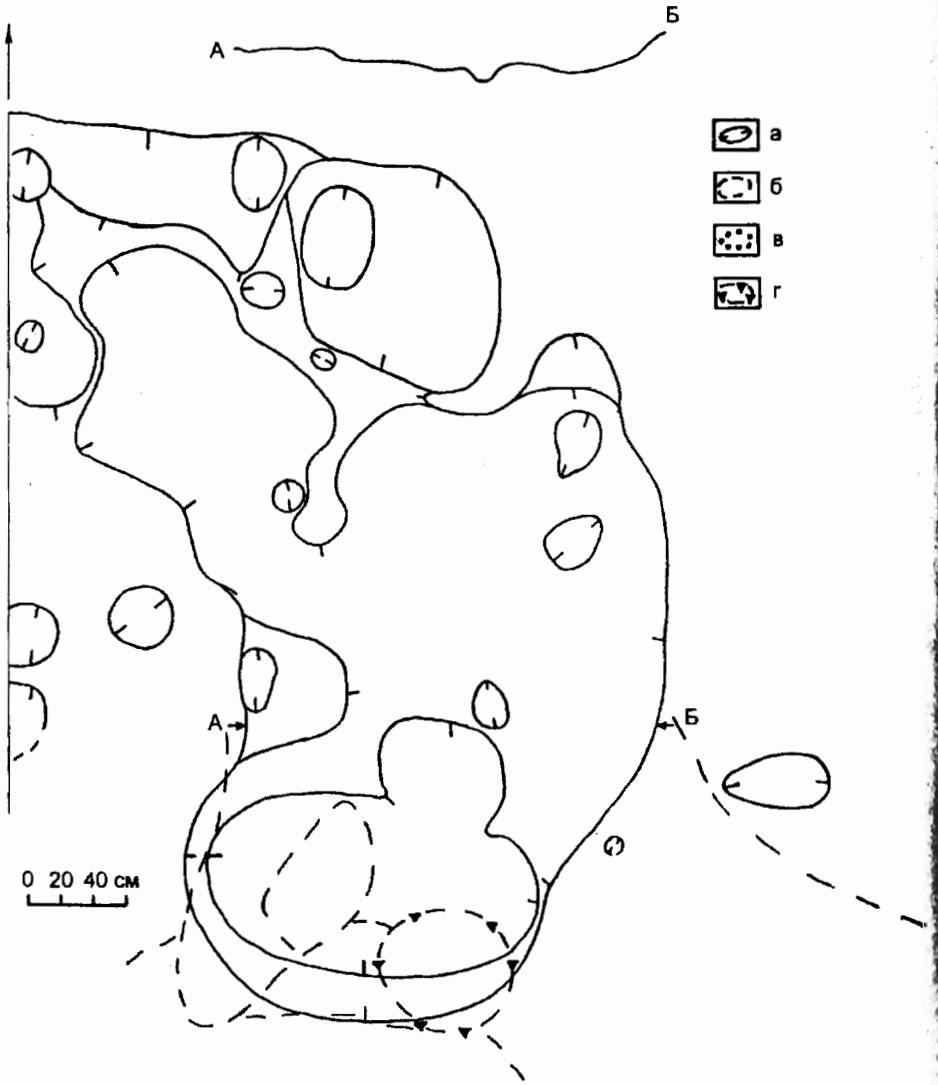


Рис. 43. Постройки селища Юрьевская Горка, раскоп 3

Рис. 44. Постройка 1



а — материковые ямы
б — гумусированные пятна
в — скопления камней
г — скопление керамики

Рис. 45. Постройка 2

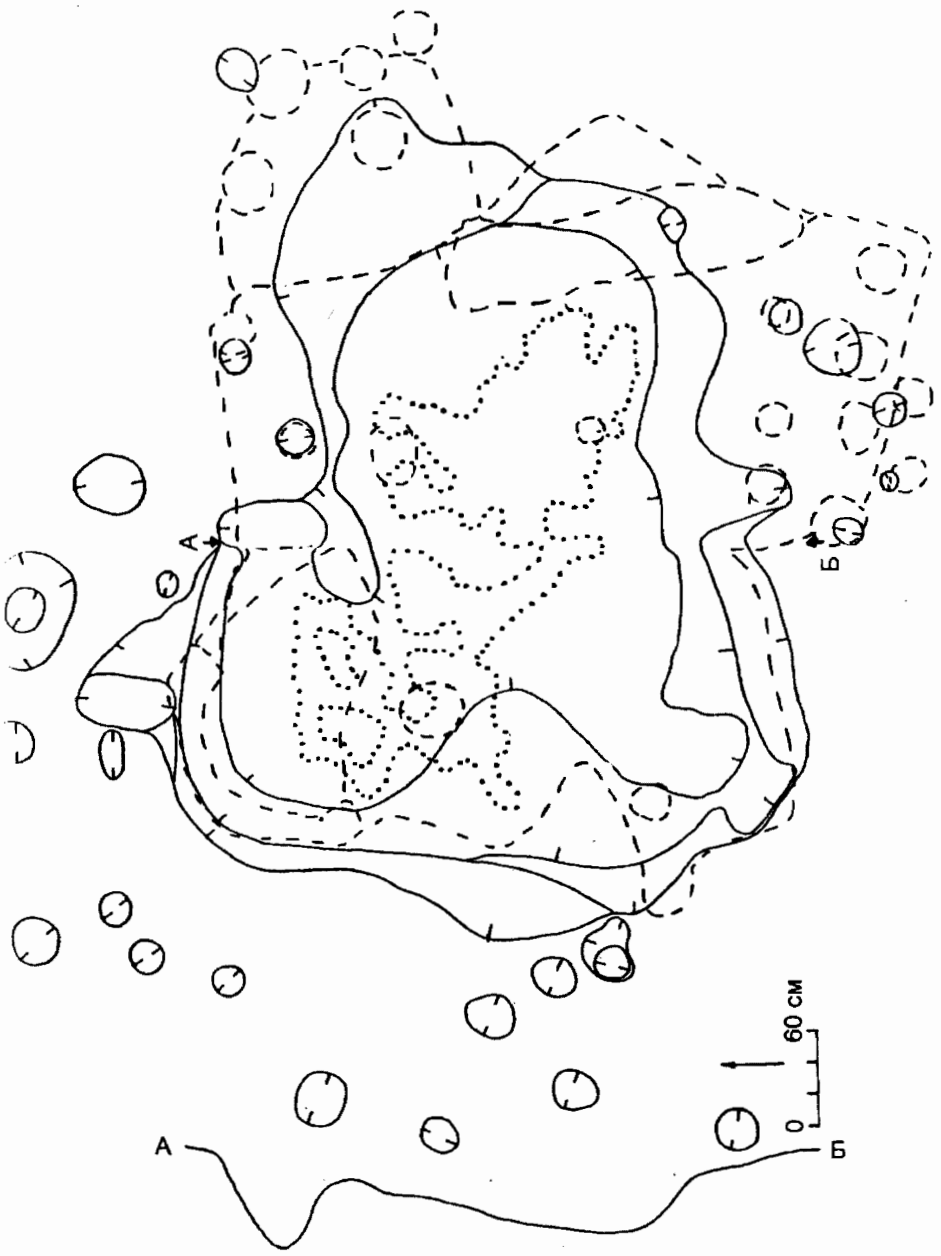


Рис. 46. Постройка 3

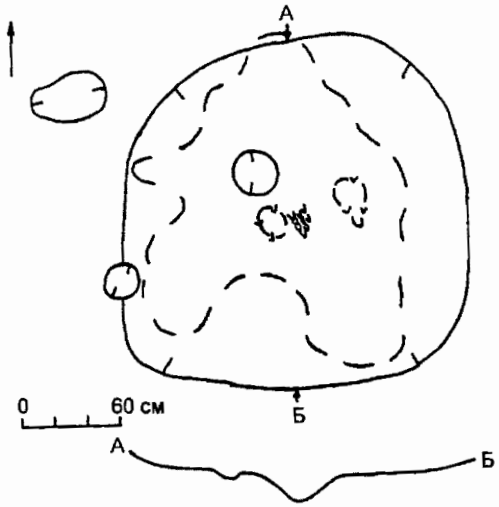


Рис. 47. Постройка 4

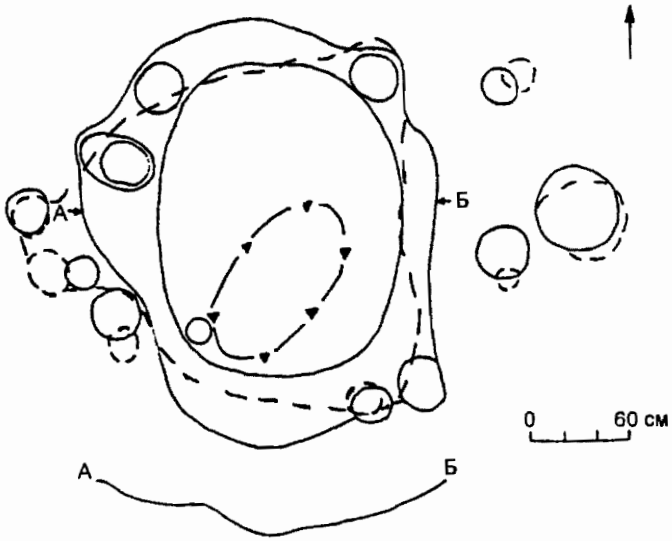


Рис. 48. Постройка 5

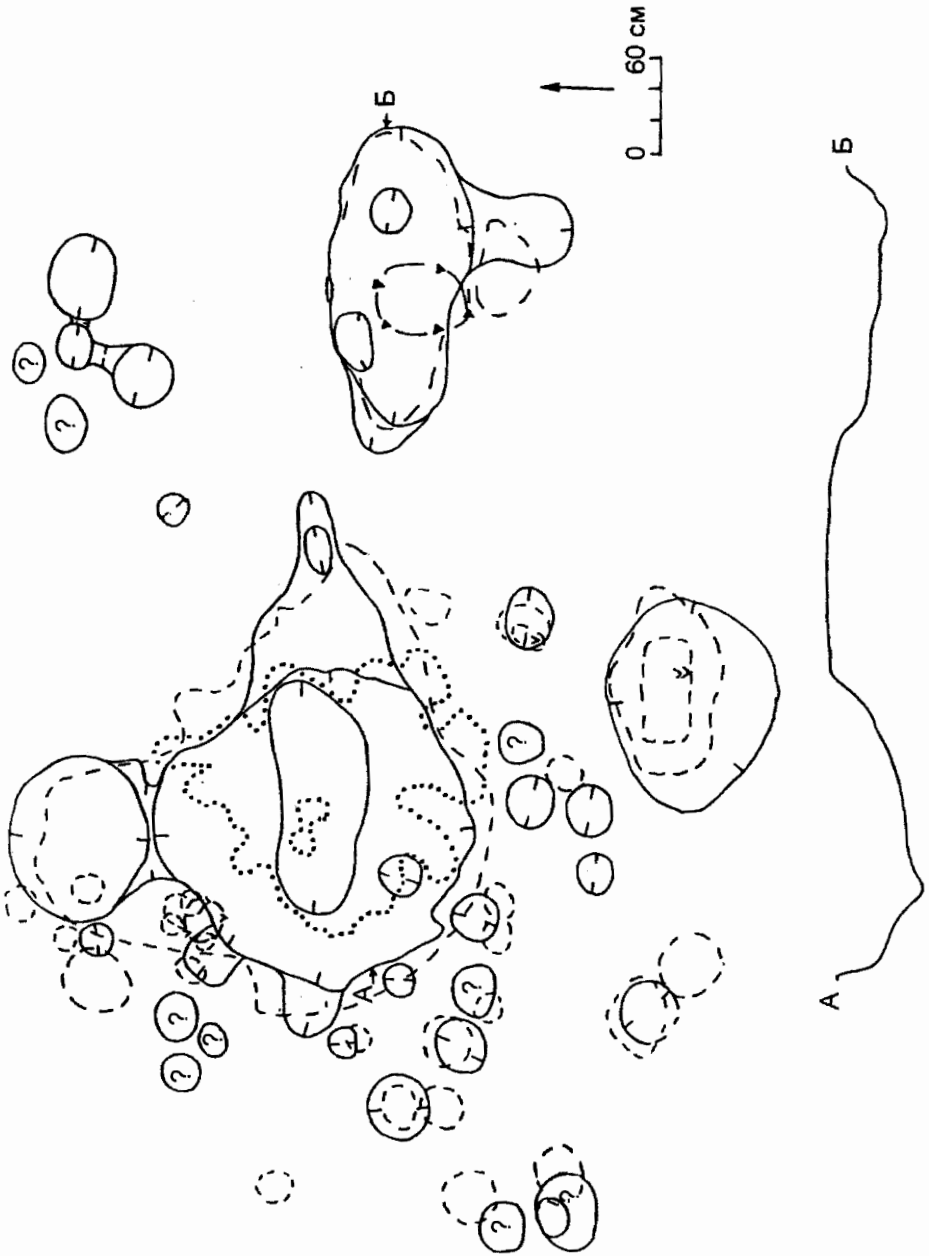


Рис. 49. Постройка 6

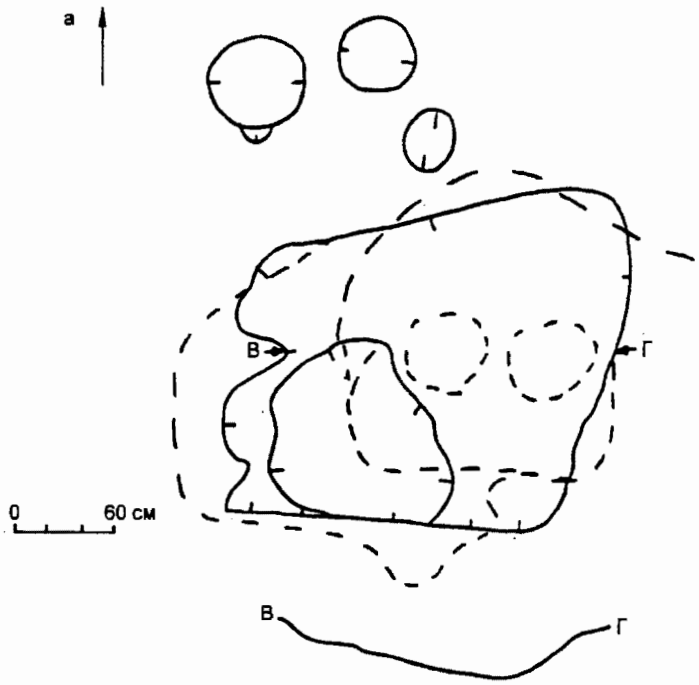


Рис. 50. Постройка 13

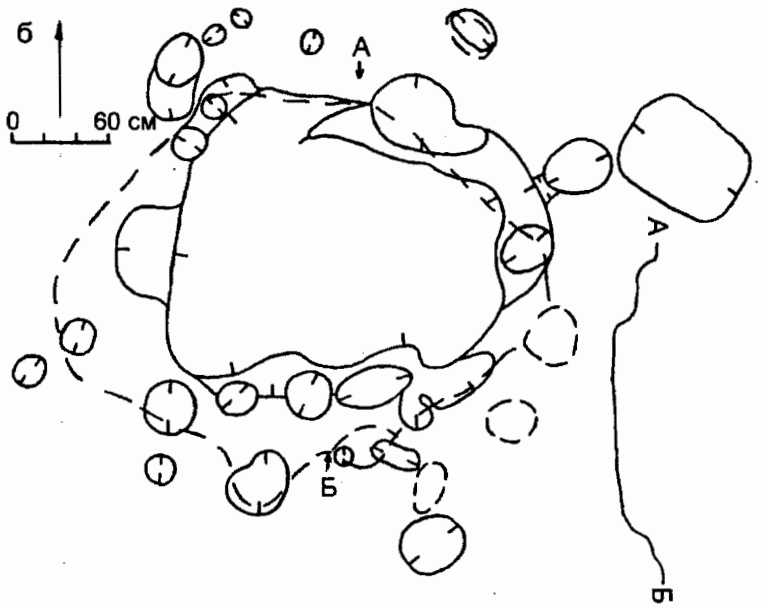


Рис. 51. Постройка 7

Рис. 52. Постройка 10

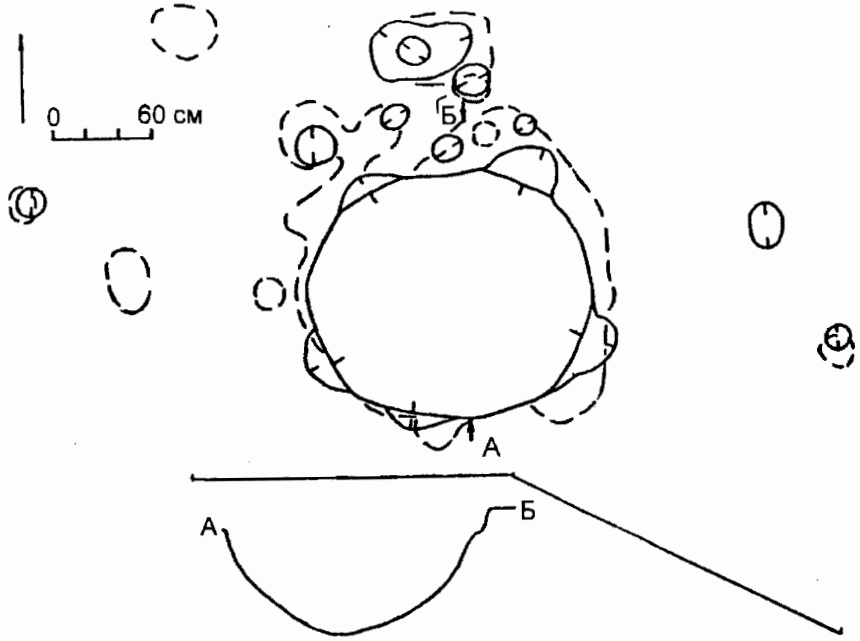


Рис. 53. Постройка 11

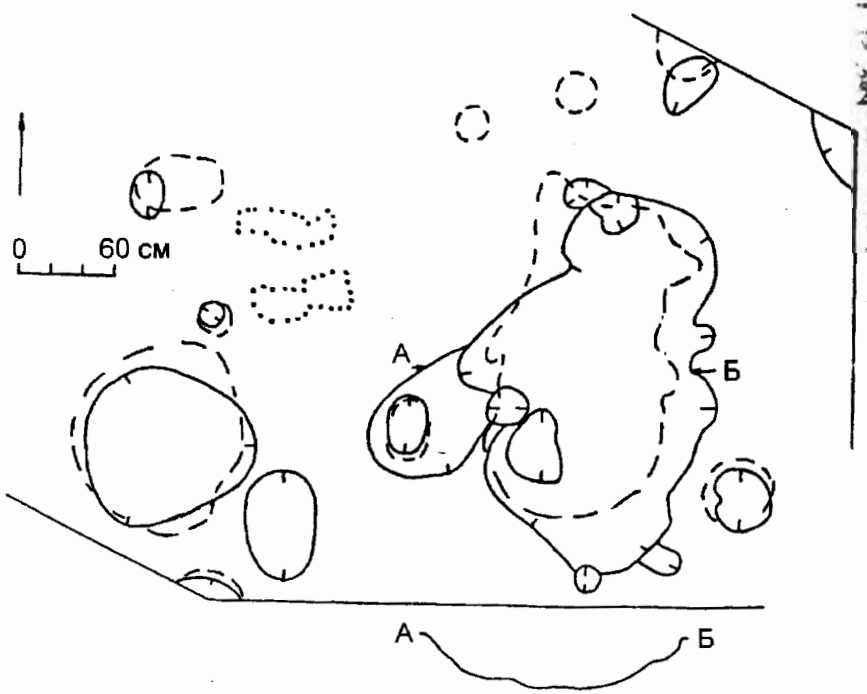
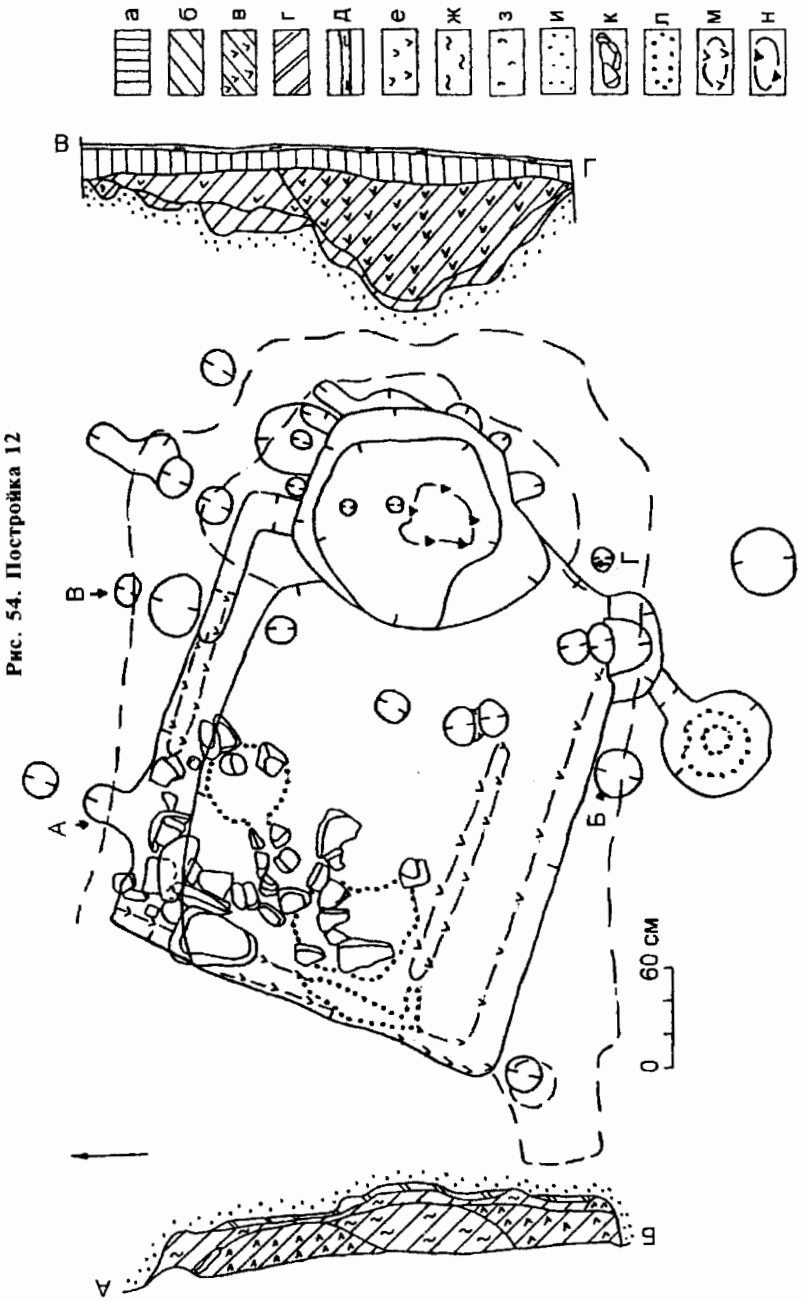


Рис. 54. Постройка 12



а — коричневый песок
б — серый песок
в — углистый песок
г — черный песок
д — дерн
е — угли
ж — зола
з — белый песок
и — желтый песок
к — камни
л — скопление мелких камней
м — пятна углей
н — скопление керамики

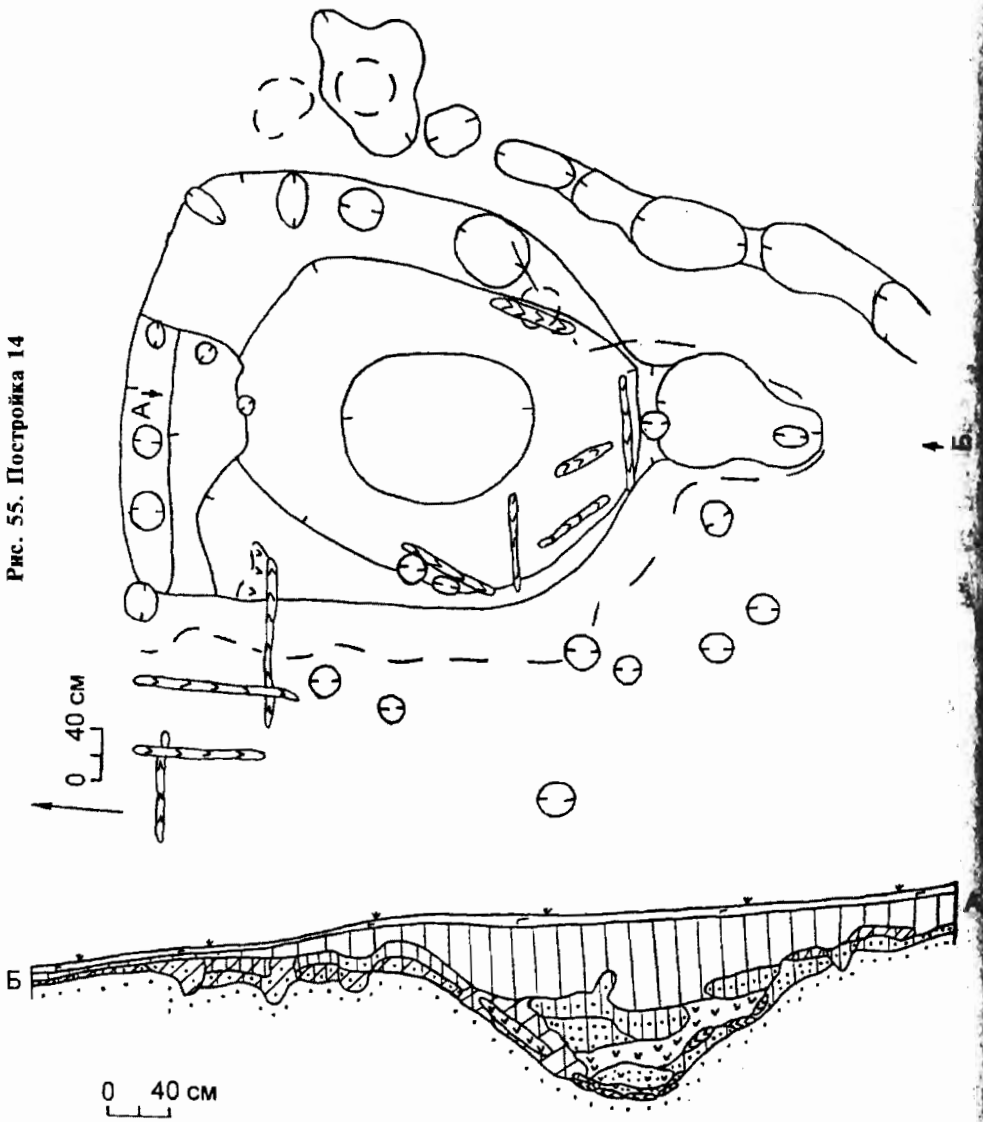


Рис. 55. Постройка 14

Рис. 56. Постройка 17

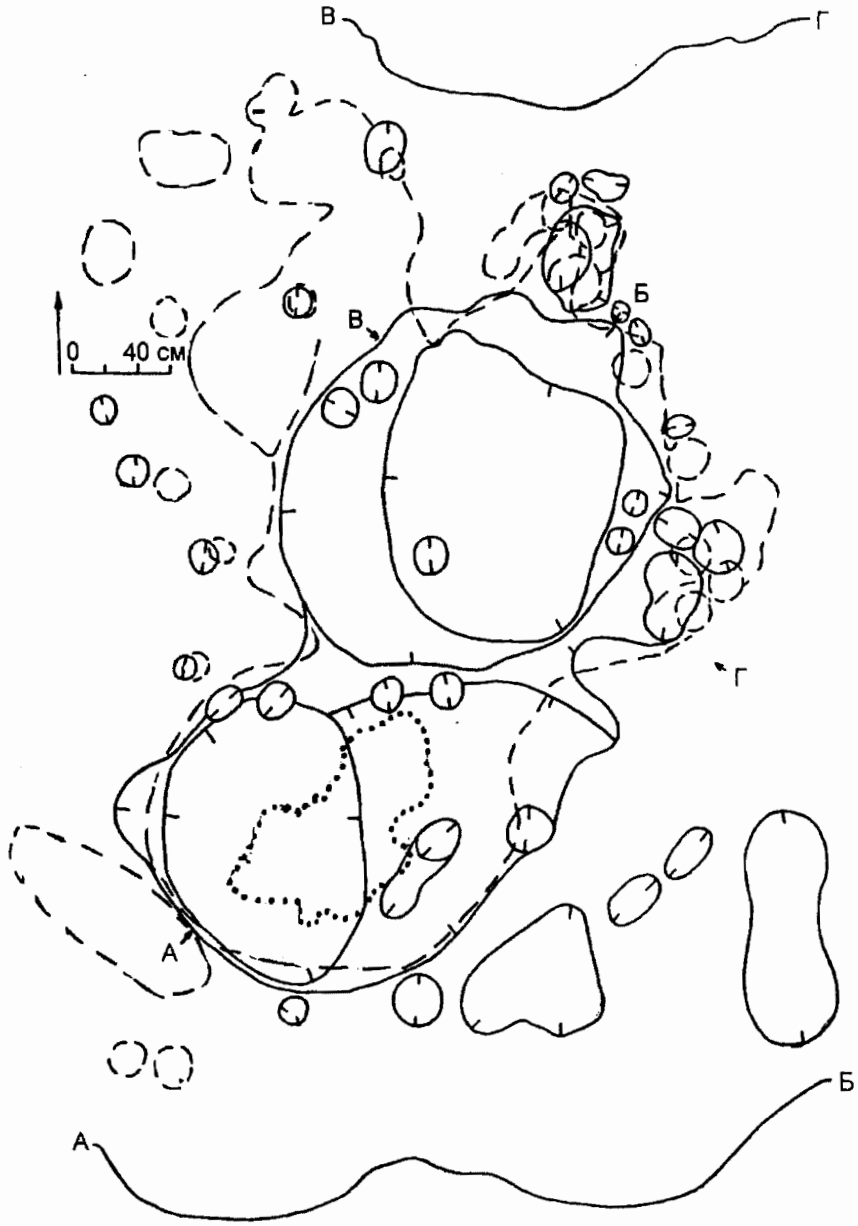


Рис. 57. Постройка 19

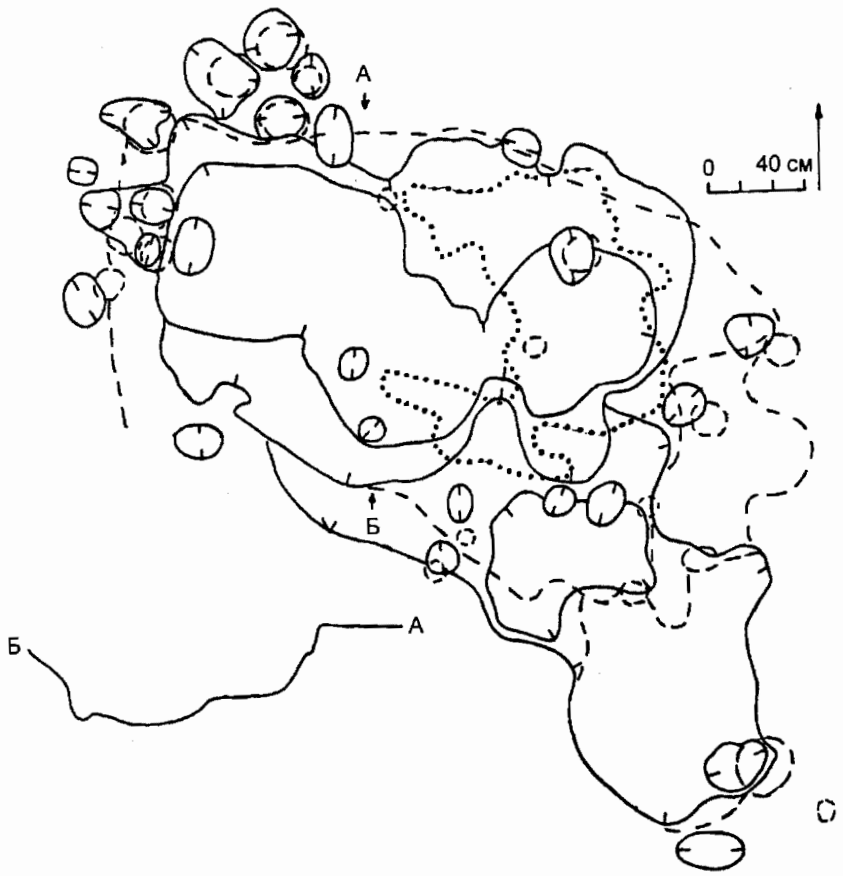


Рис. 58. Комплекс Ж. Остатки горна

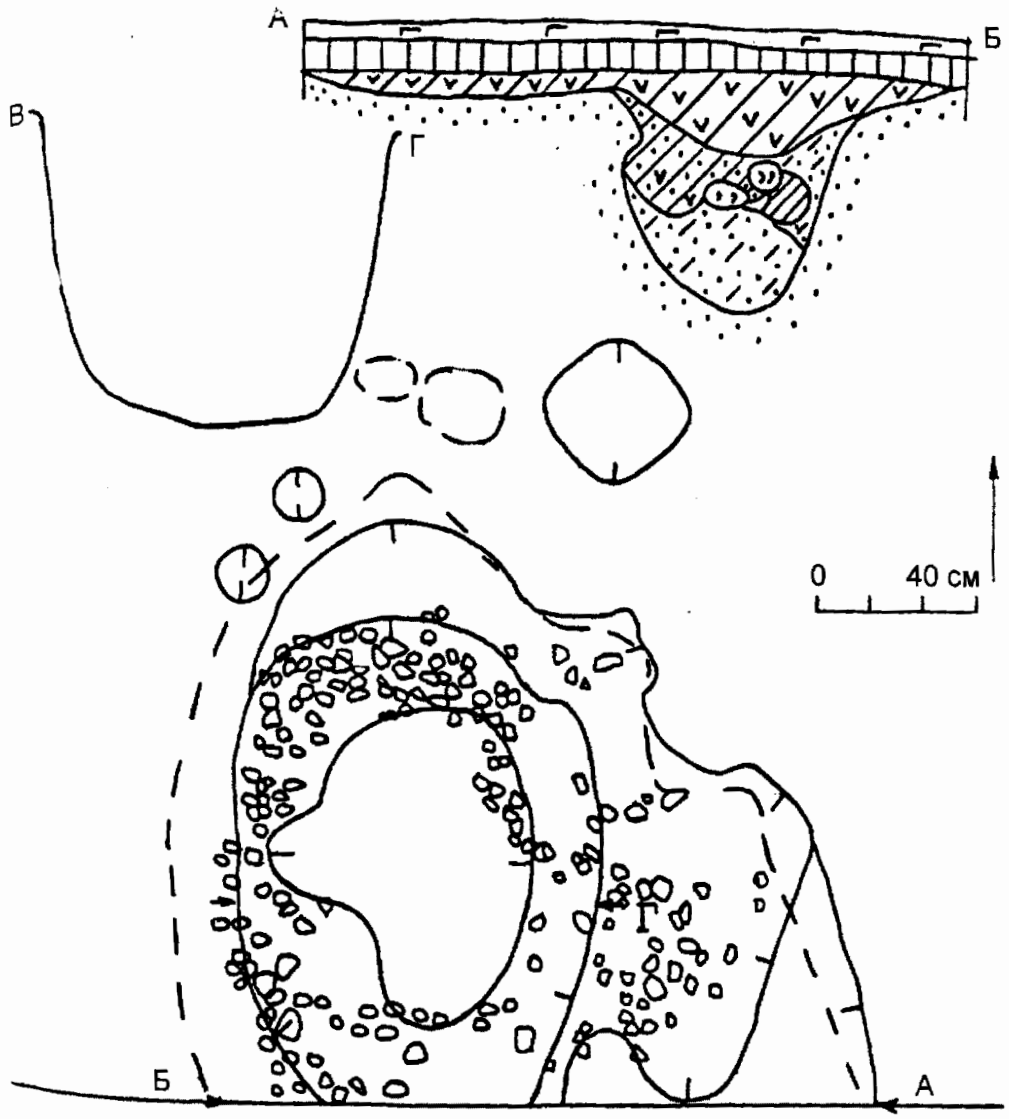
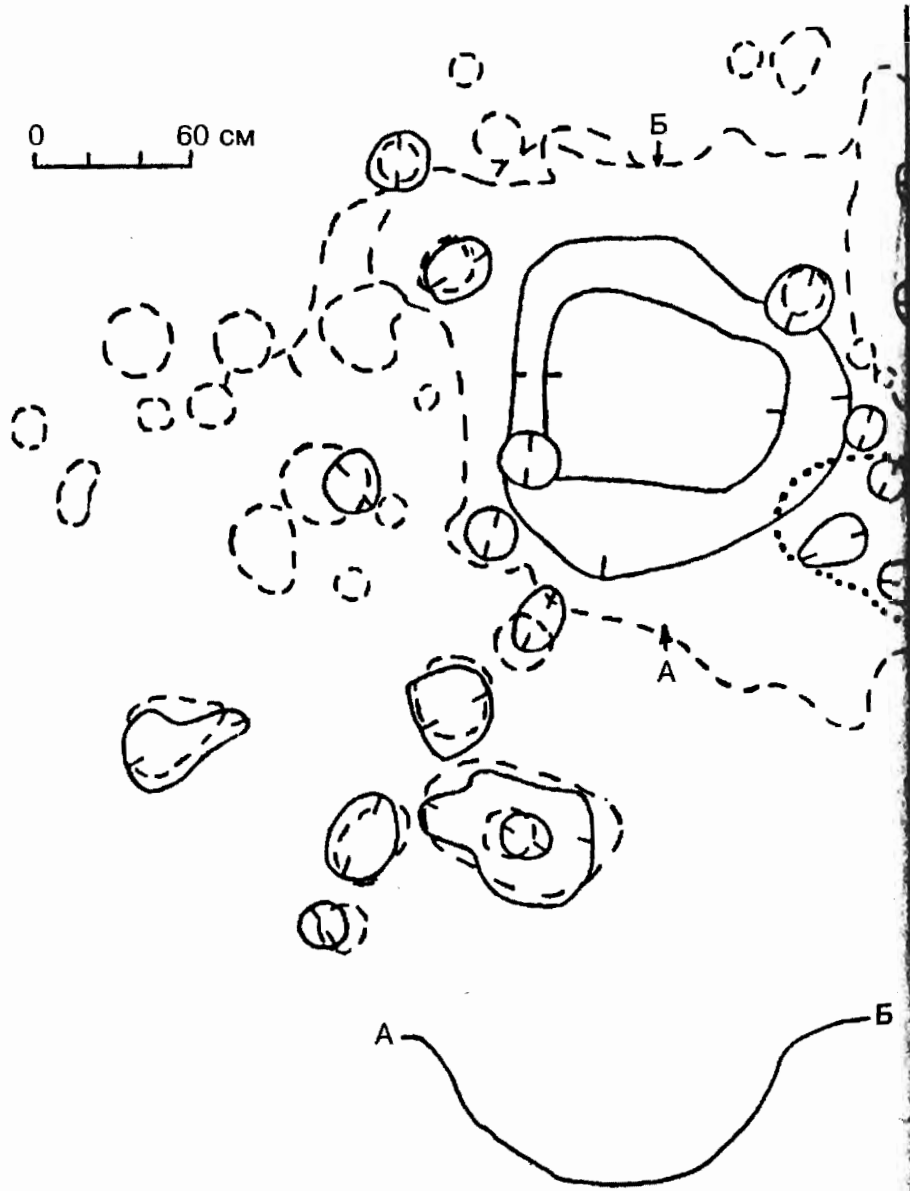


Рис. 59. Постройка 20



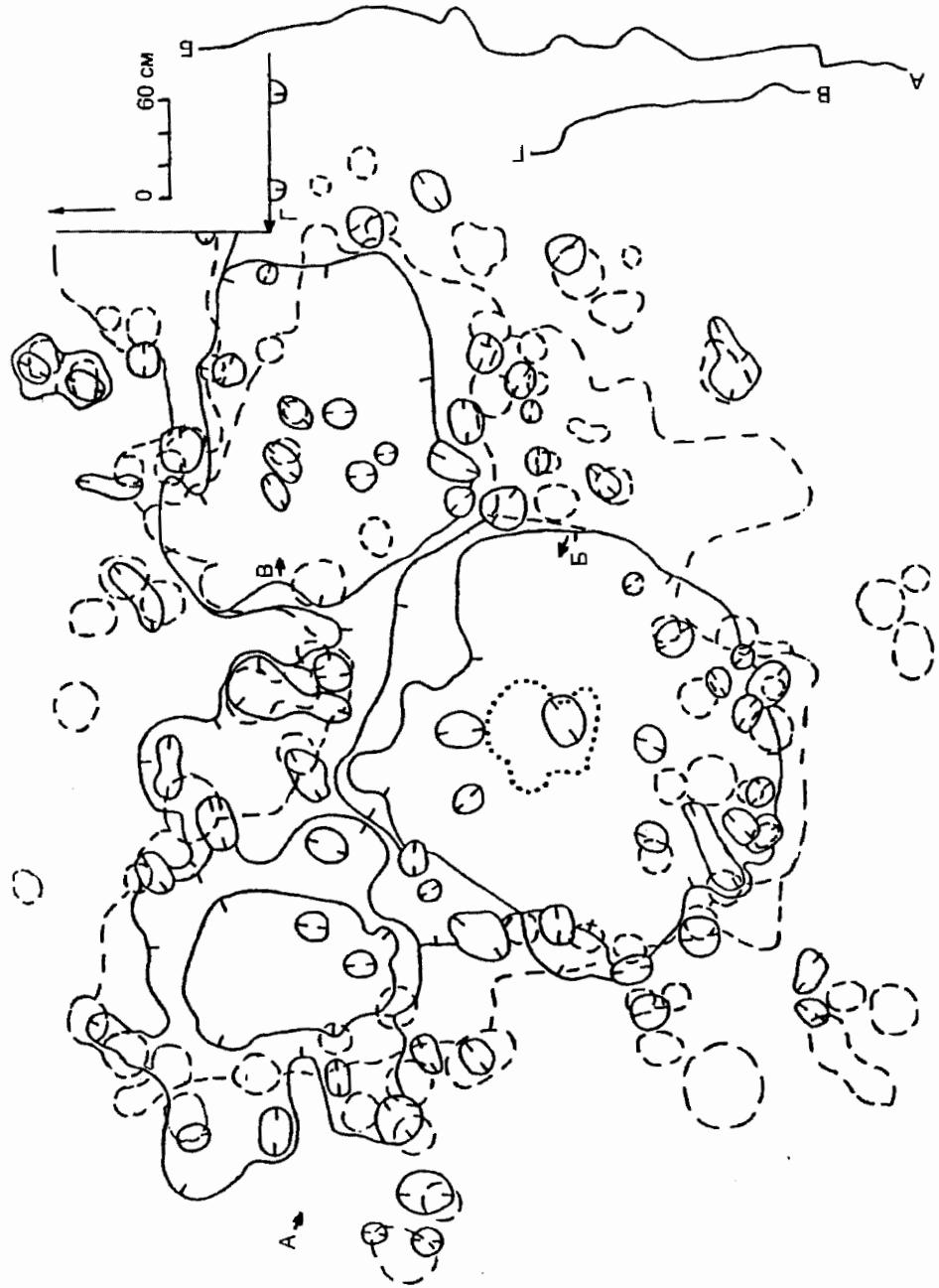


Рис. 60. Постройки 21, 21а

Рис. 61. Постройки 22, 23

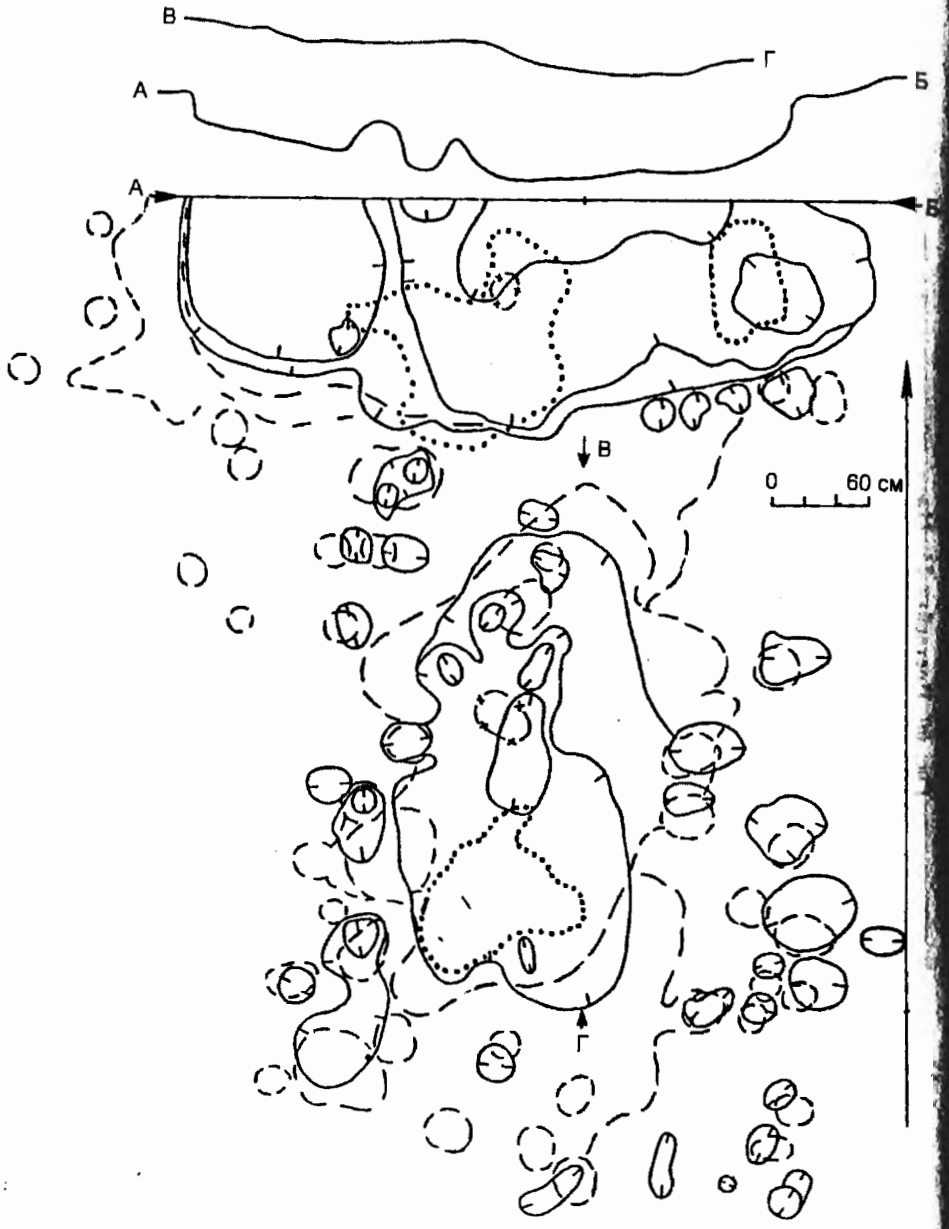
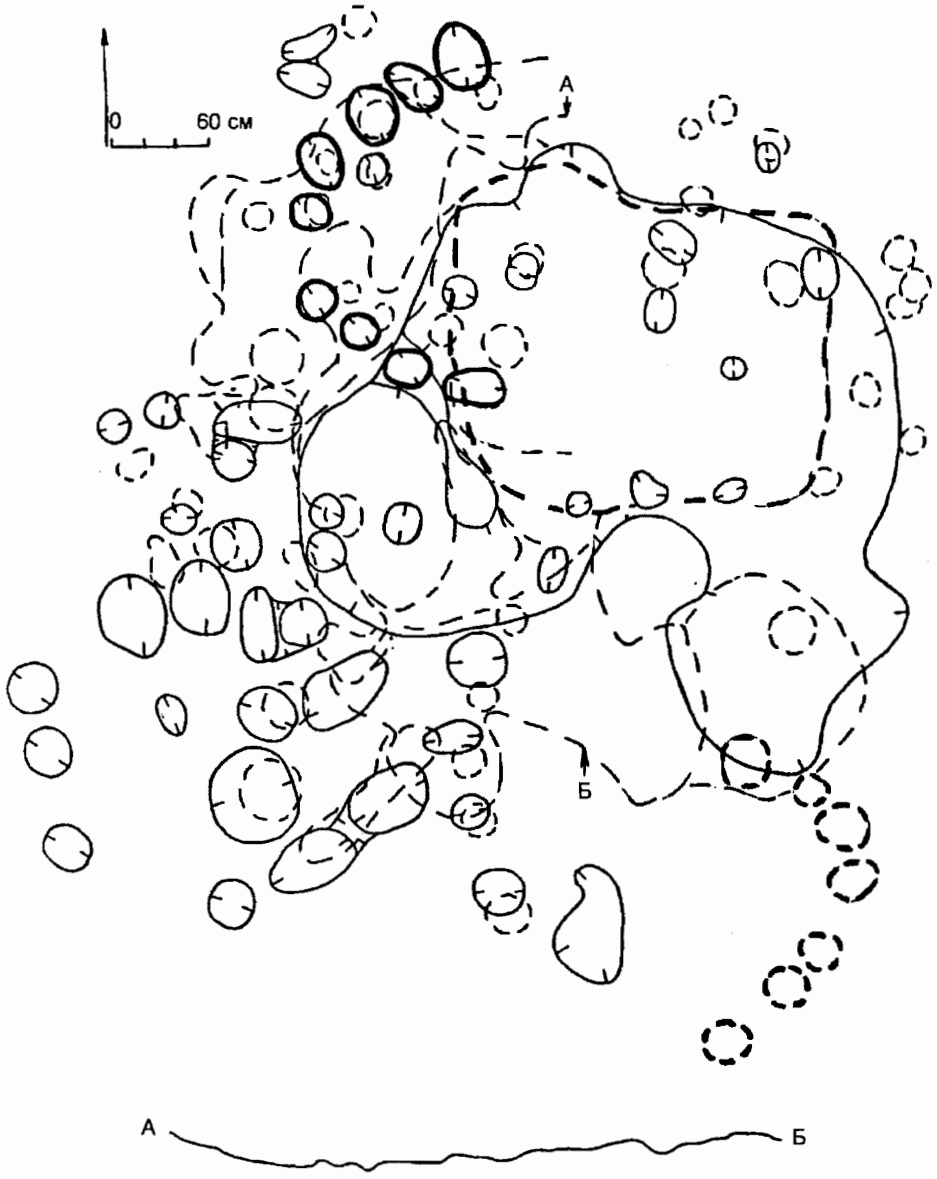


Рис. 62. Комплекс 24



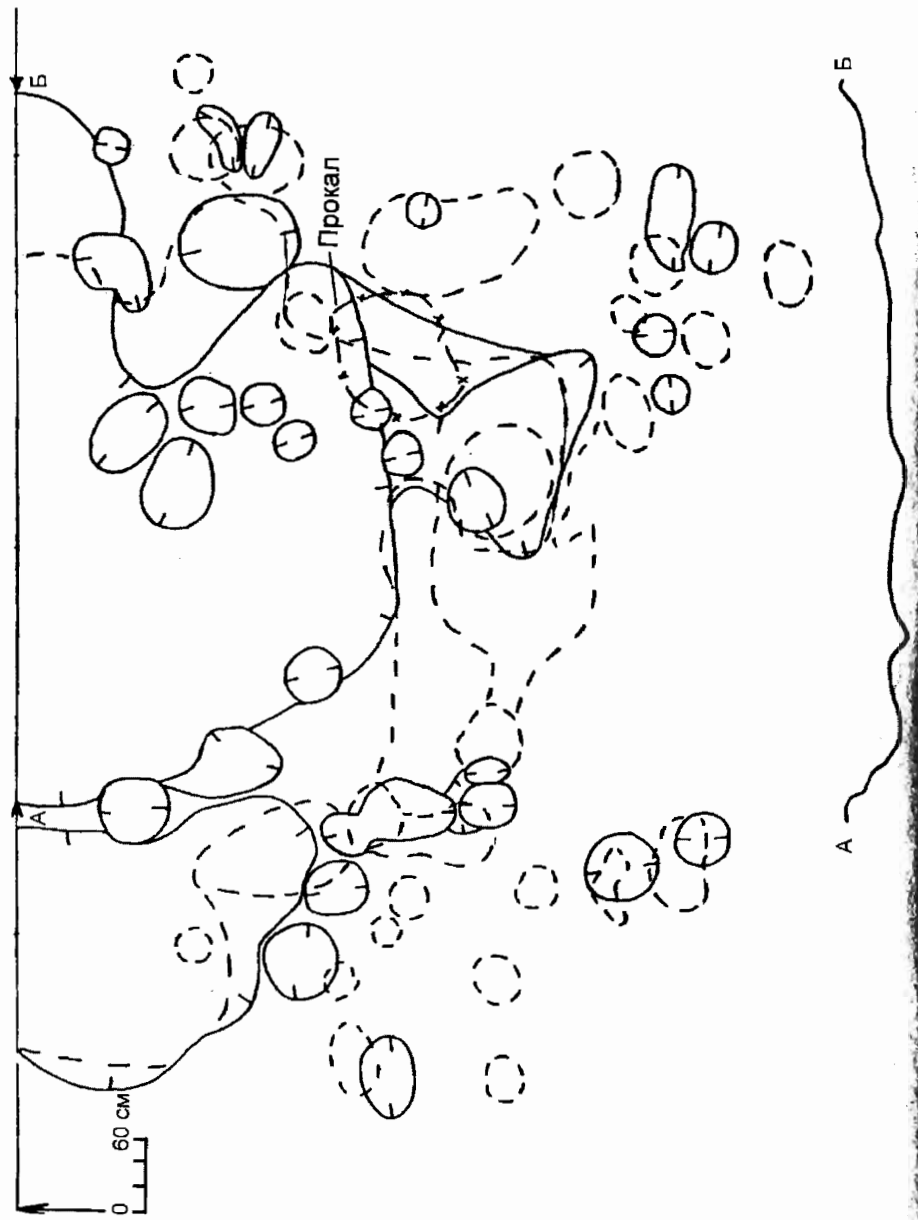


Рис. 63. Постройка 25

Рис. 64. Постройка 26

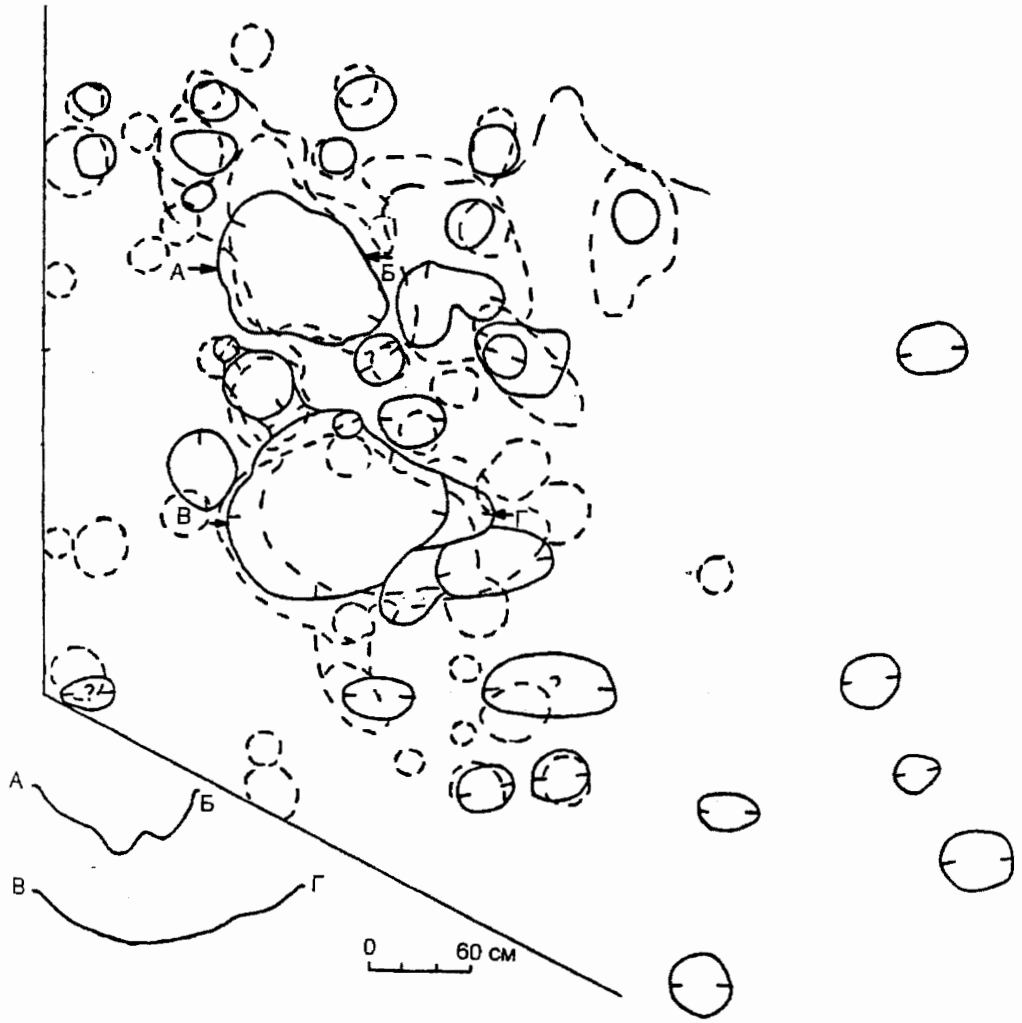


Рис. 65. Постройка 29

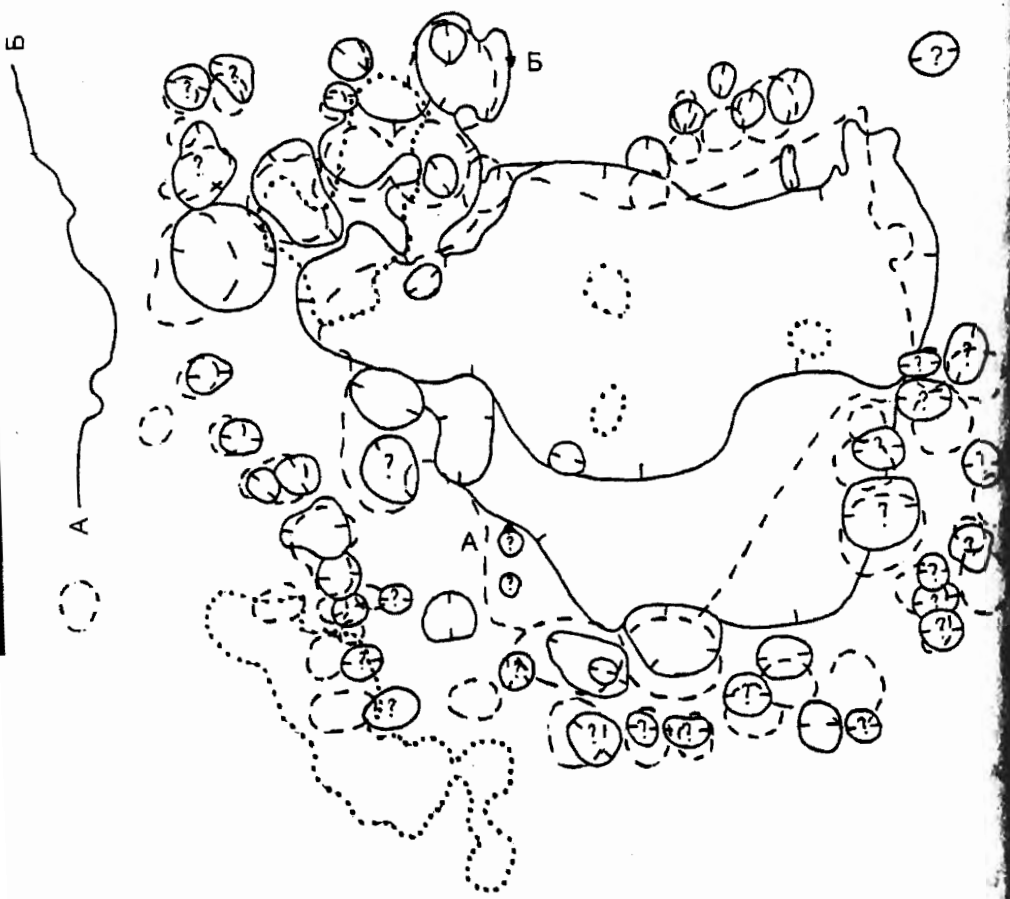


Рис. 66. Постройка 30

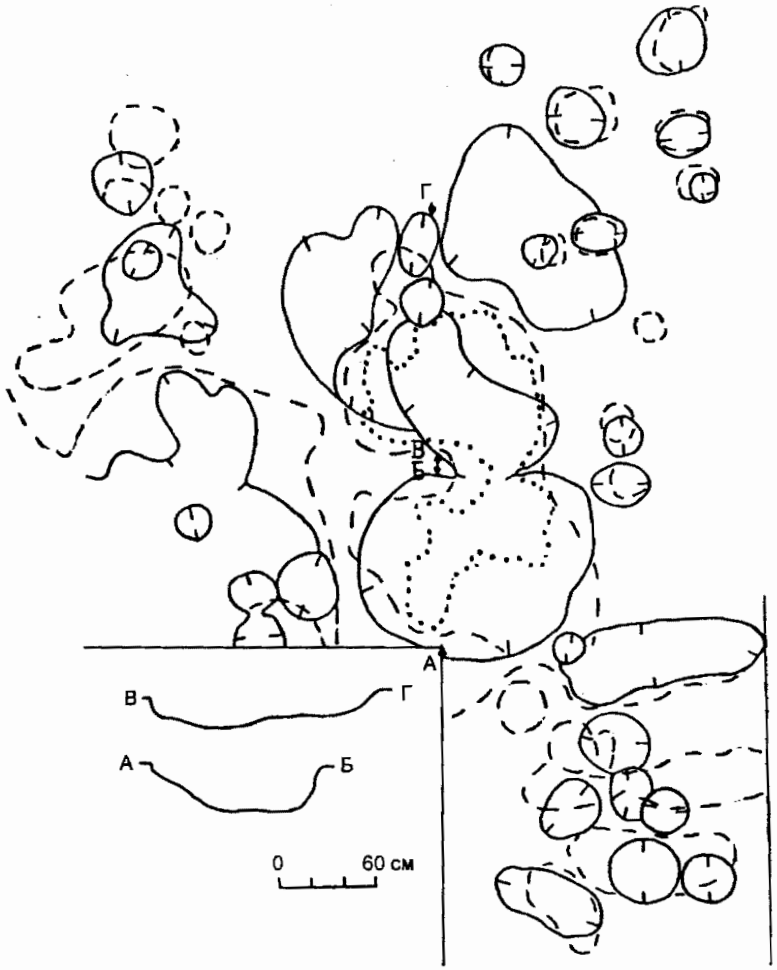


Рис. 67. Постройка 31

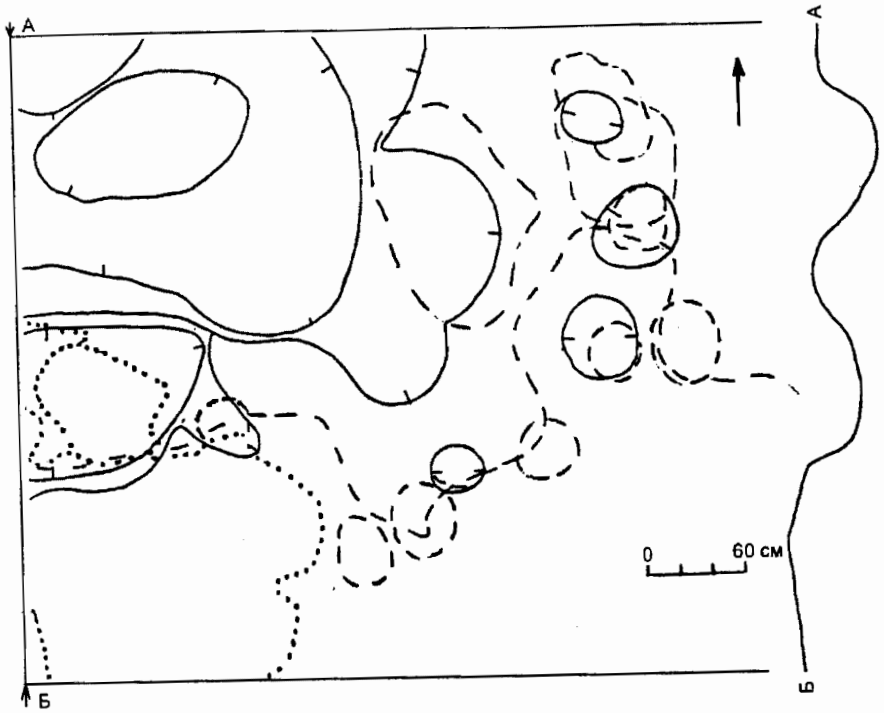
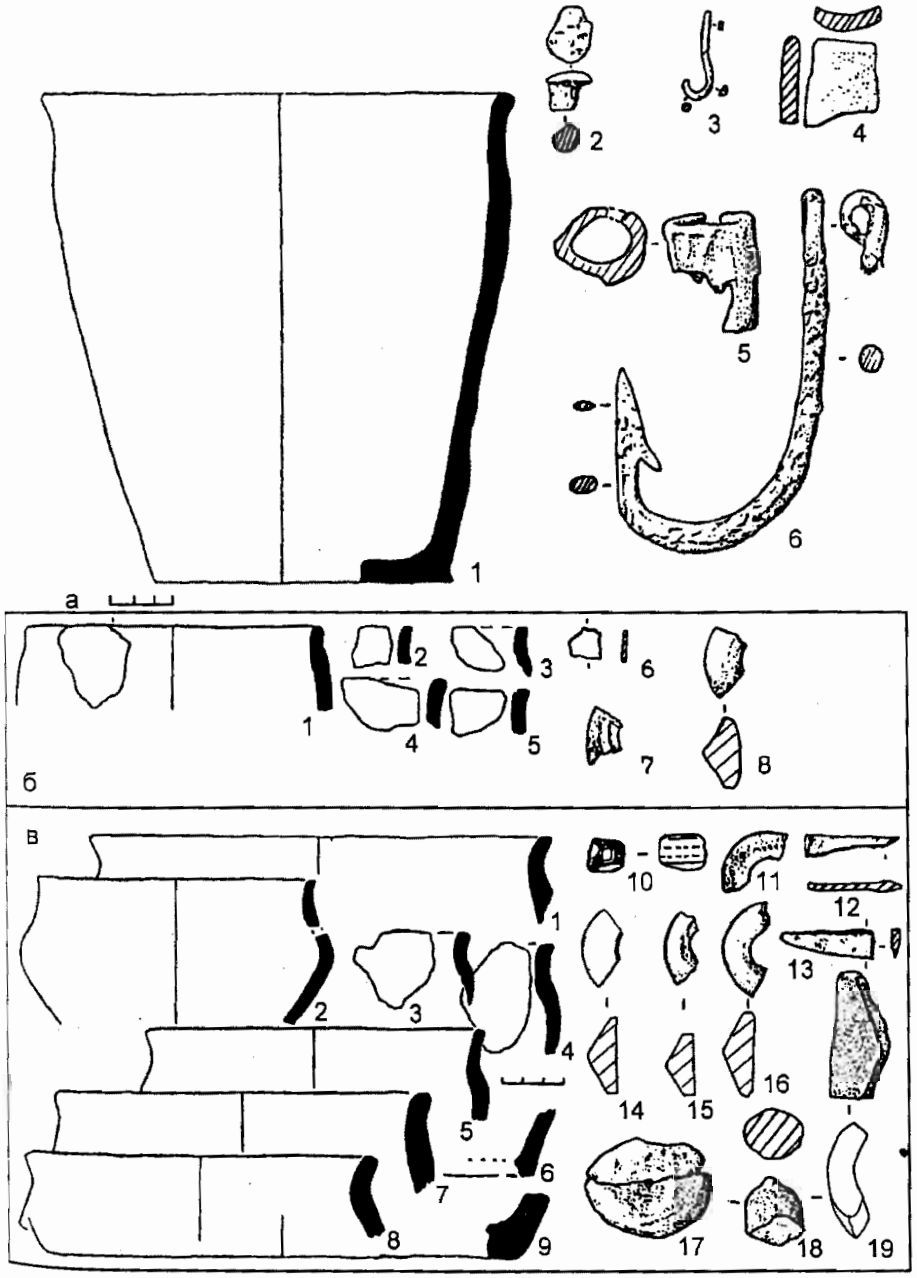


Рис. 68. Селище Юрьевская Горка. Находки в постройках



а — постройка 5
б — постройка 2
в — постройка 1
10 — буса из верхнего заполнения

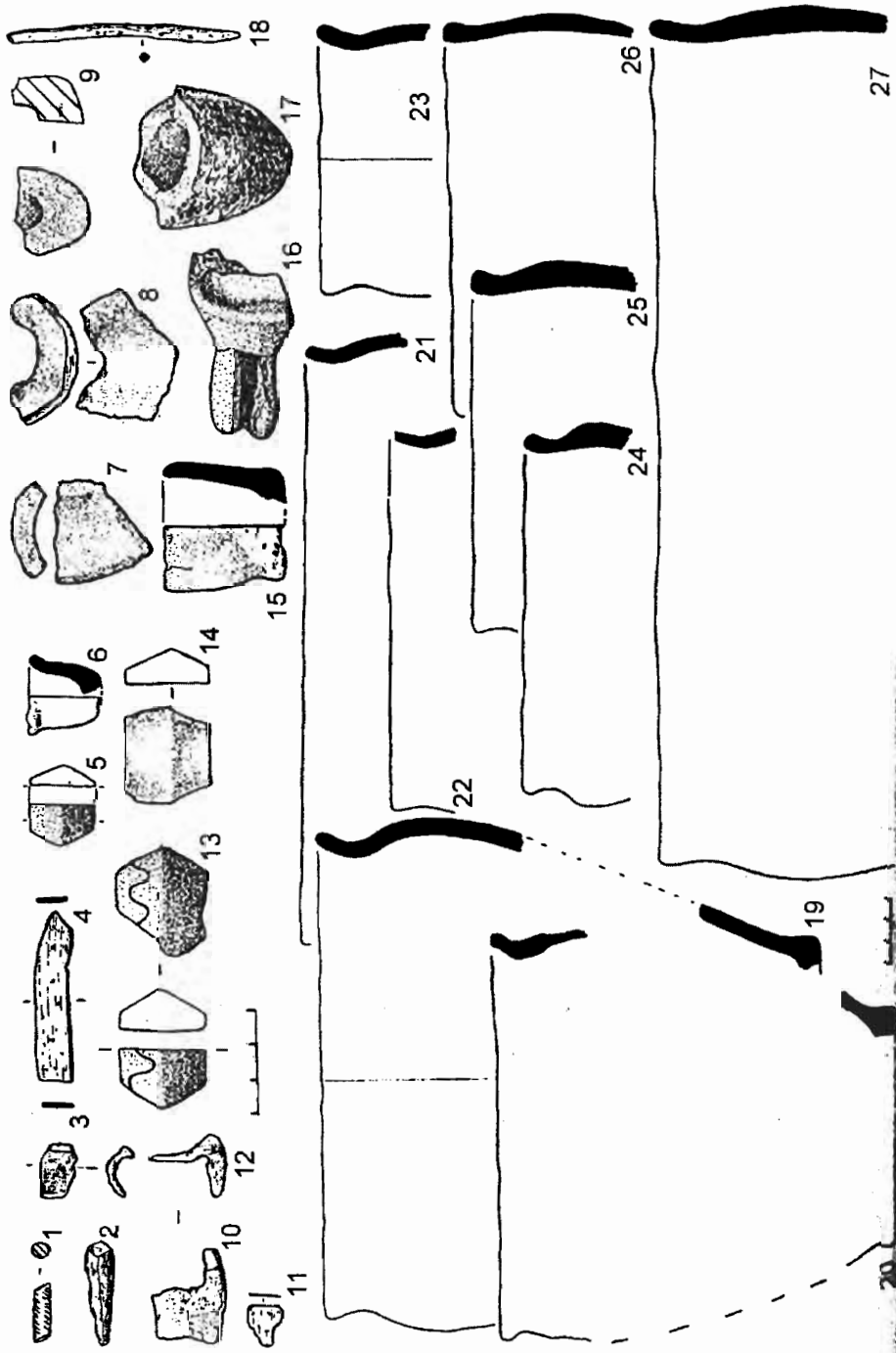


Рис. 69. Постройка 7

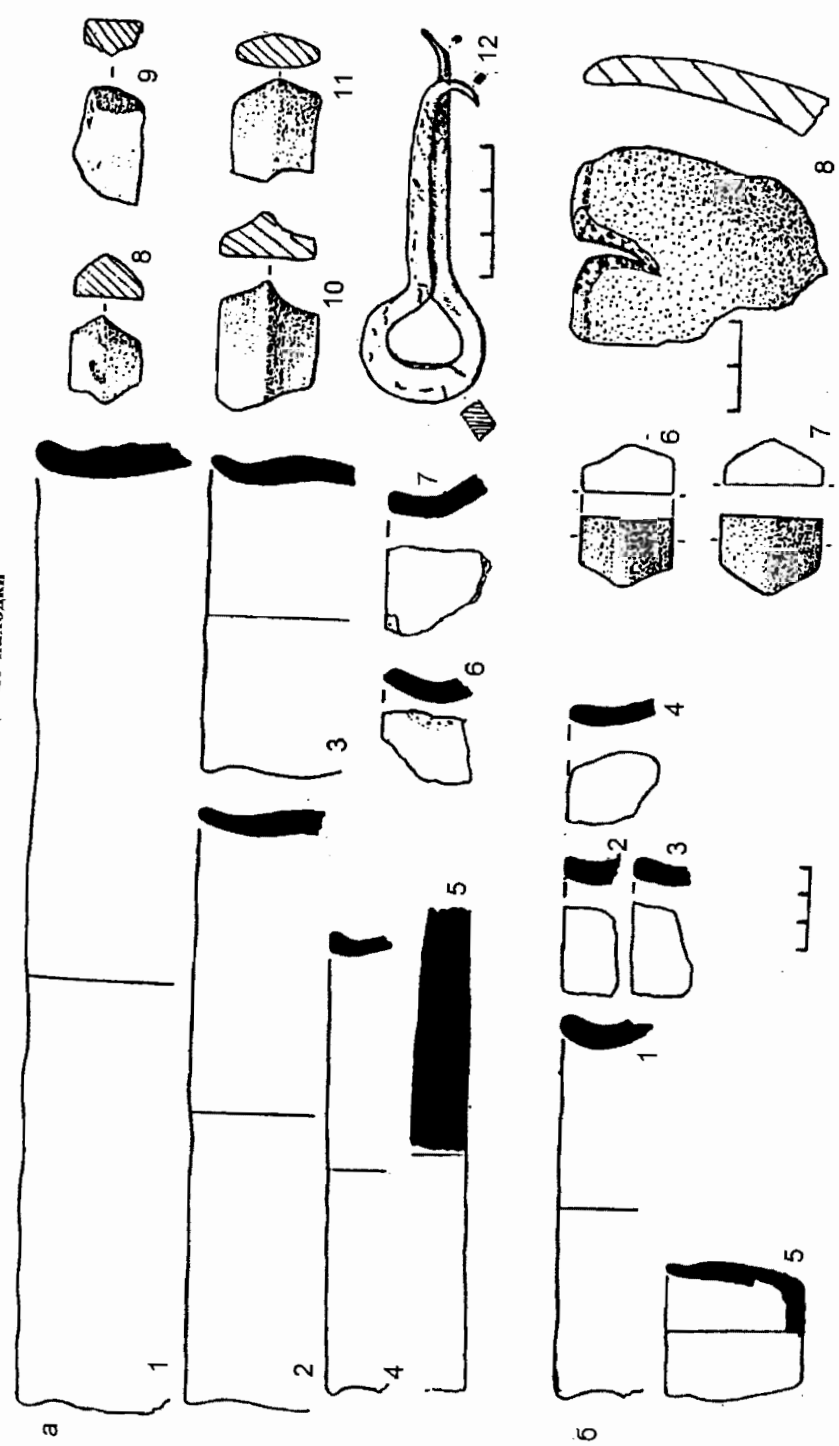


Рис. 70. Вещевые находки

а — постройка 29
б — постройка 11

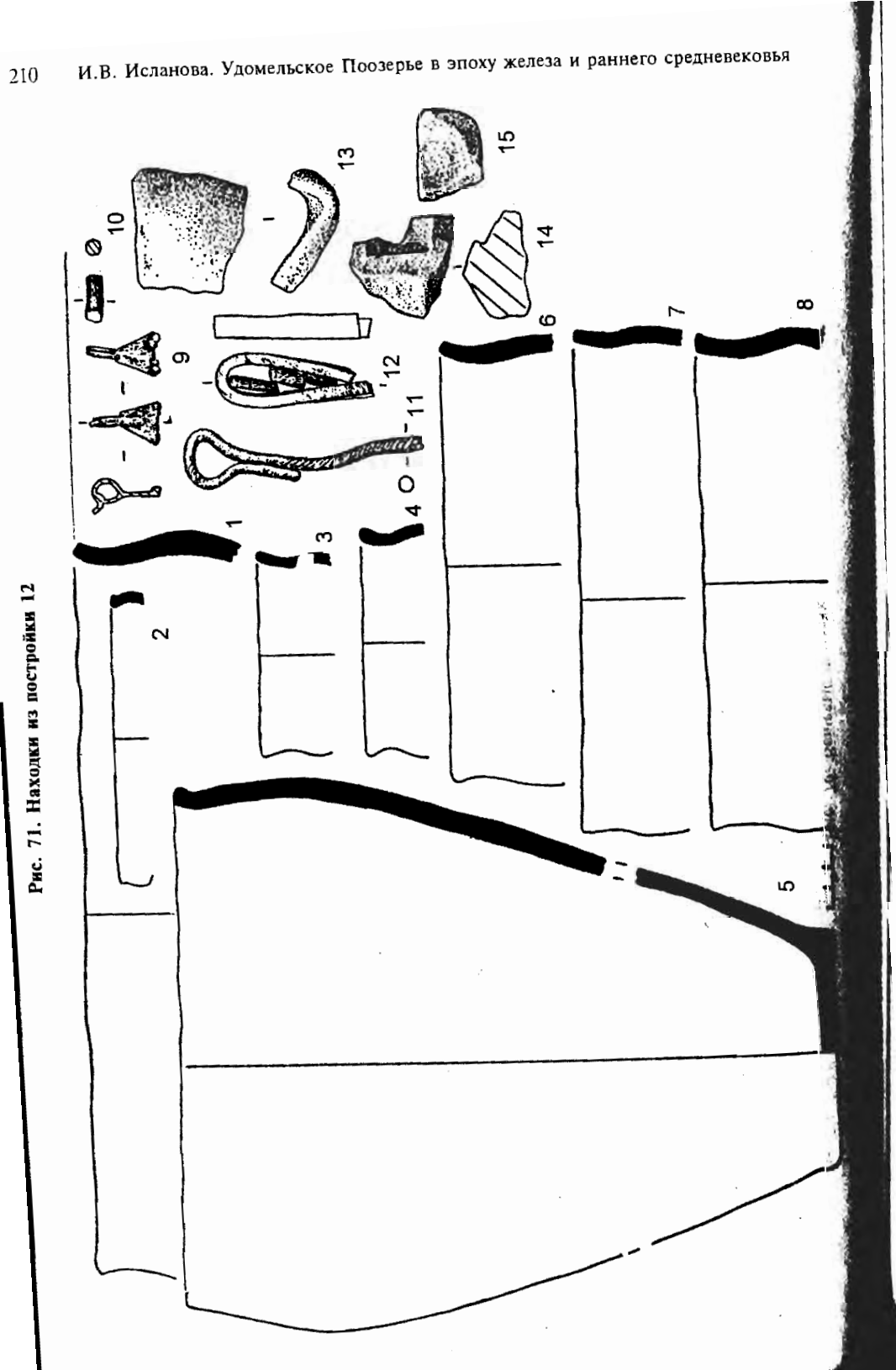
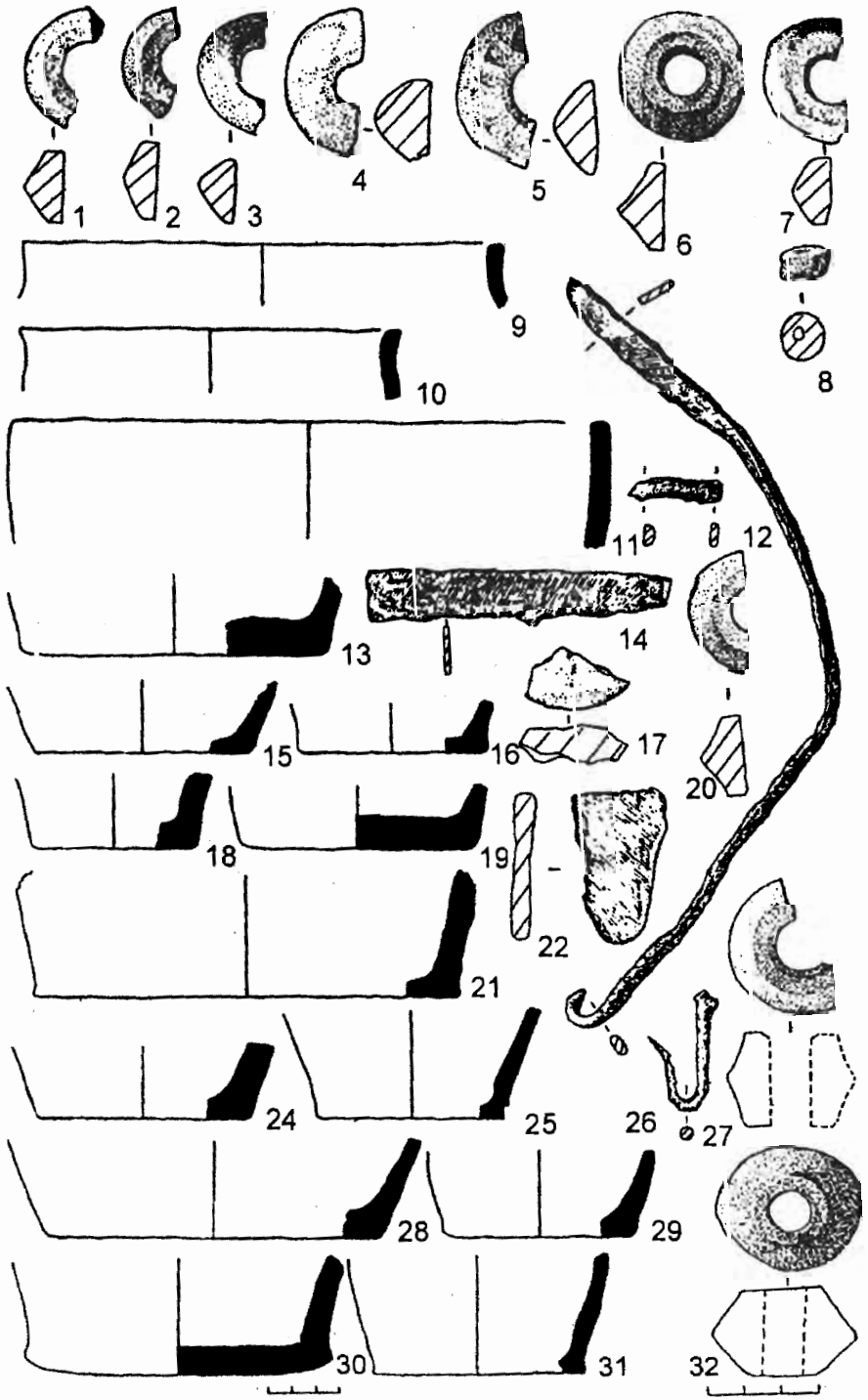


Рис. 71. Находки из постройки 12

Рис. 72. Вещи из постройки 12



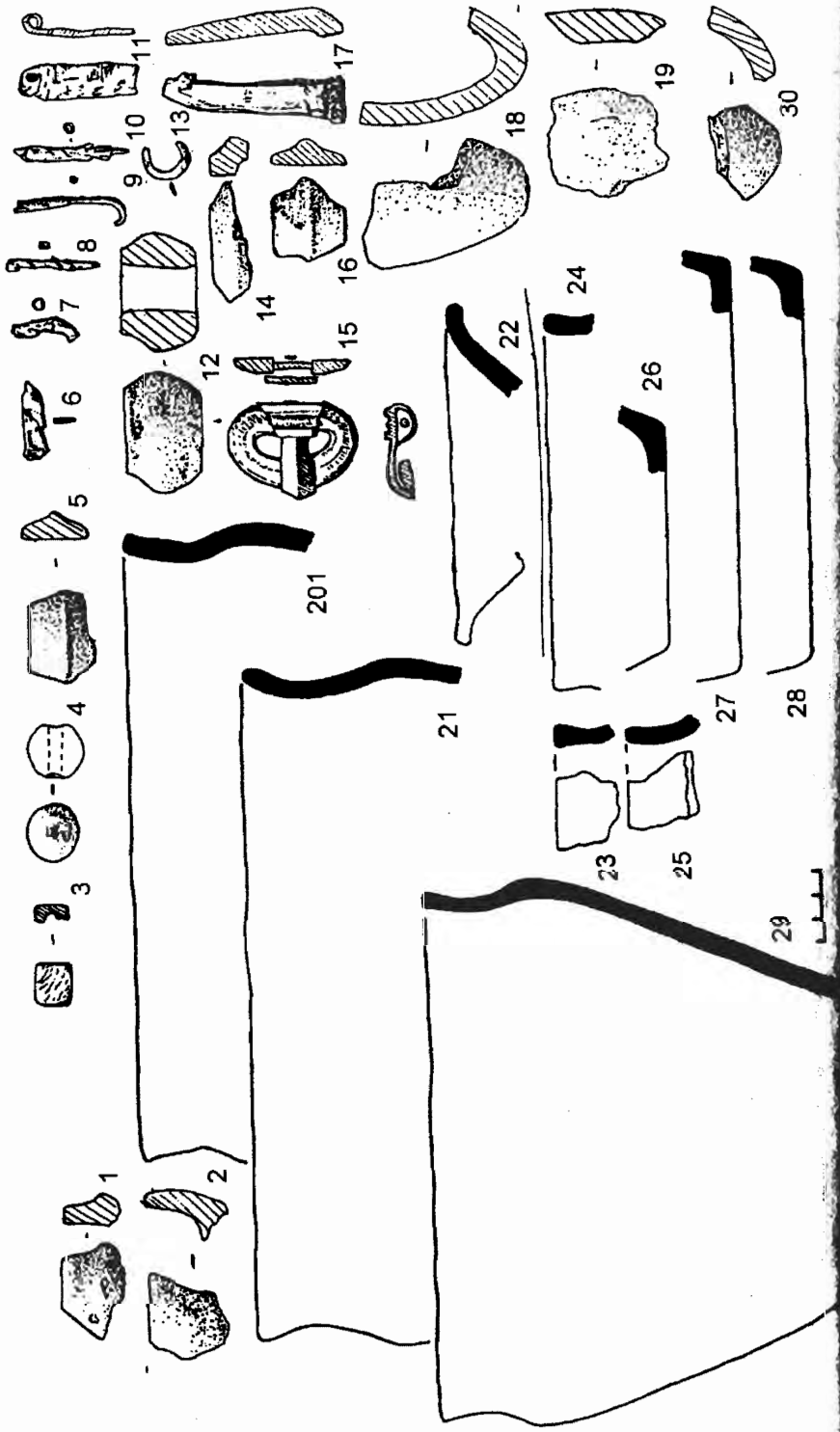
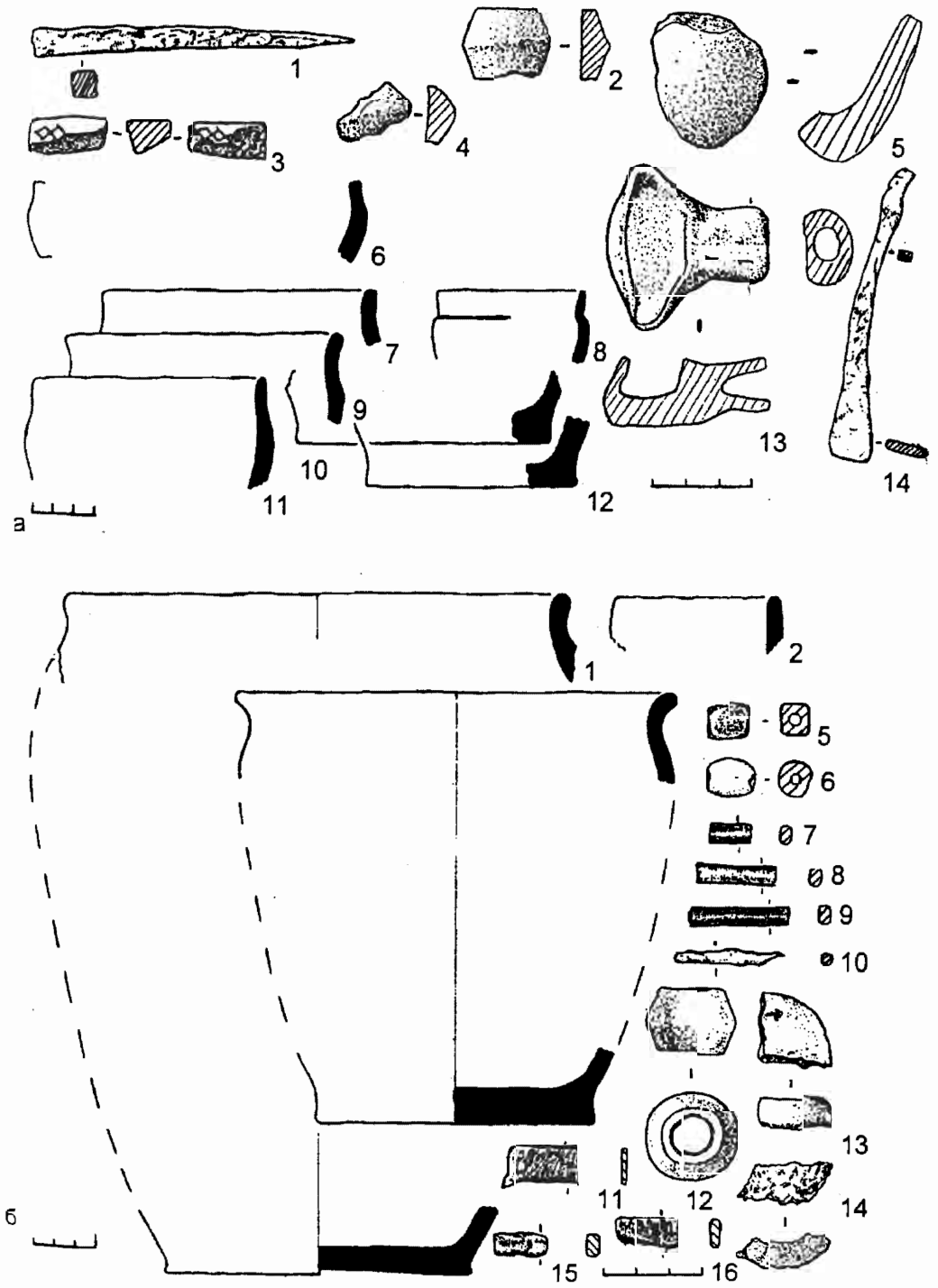


Рис. 73. Находки из постройки 14

Рис. 74. Вещи из постройки 17а и 19б



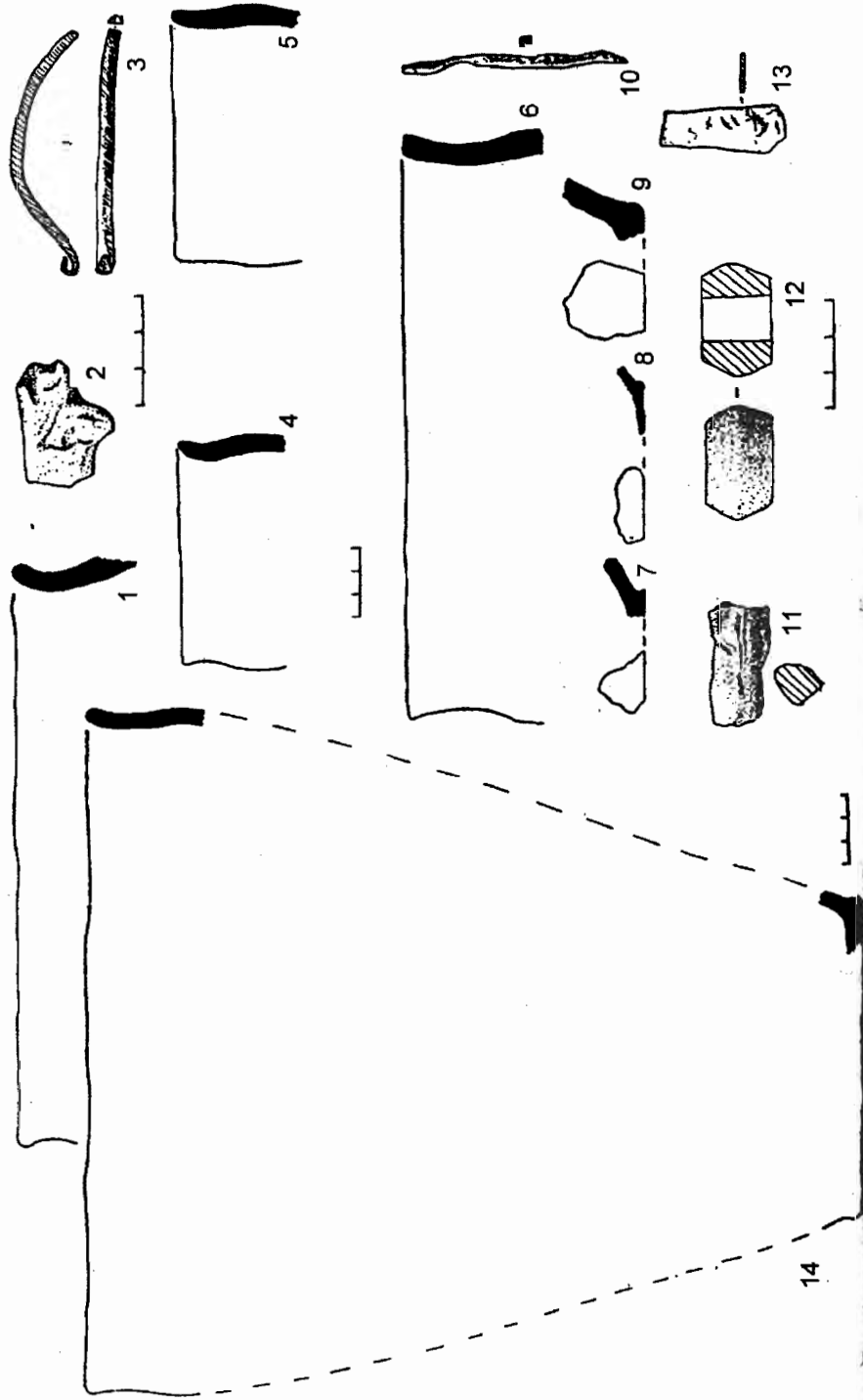
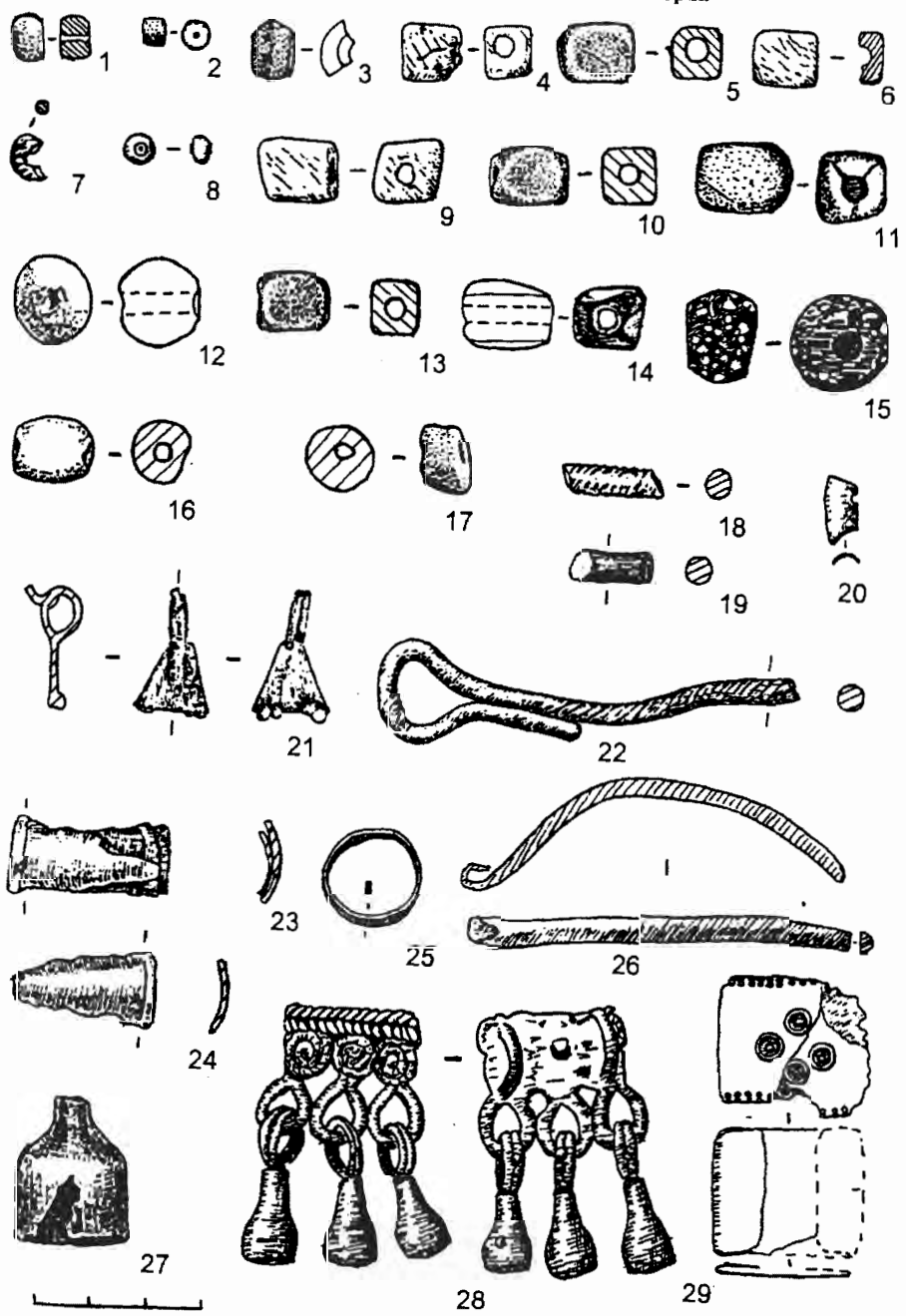


Рис. 75. Находки из построек 28, 28а

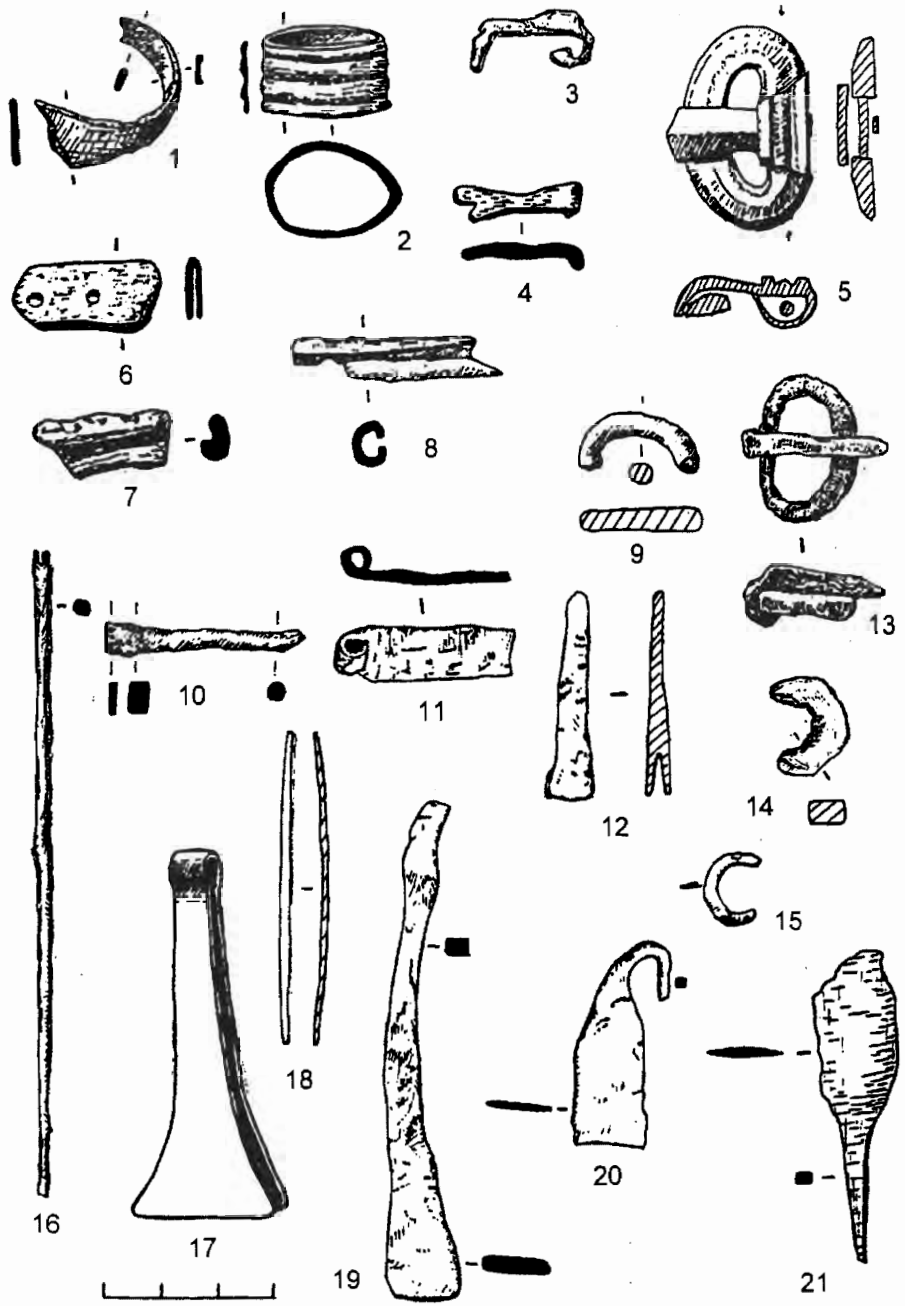
Рис. 76. Находки на селище Юрьевская Горка



1, 2 — паста
3, 4–11, 13–15 — стекло
12,16,17 — глина

18,19,22 — оловянистый сплав
20,21, 23–29 — бронза

Рис. 77. Находки на селище Юрьевская Горка



1–4, 6–17, 19–21 — изделия из железа;
5,18 — изделия из бронзы

Рис. 78. Селище Юрьевская Горка. Ножи и железные предметы

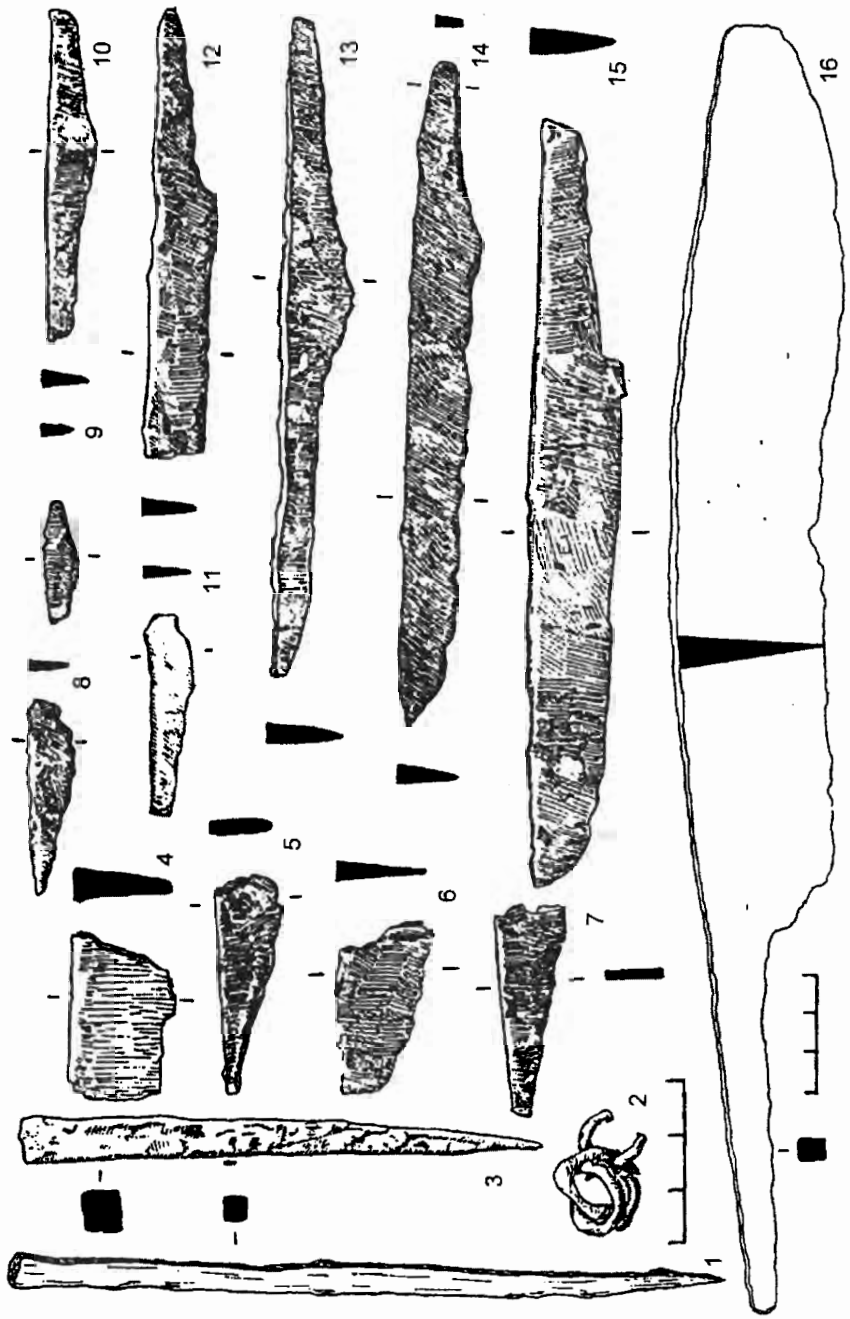


Рис. 79. Селище Юрьевская Горка. Железные изделия

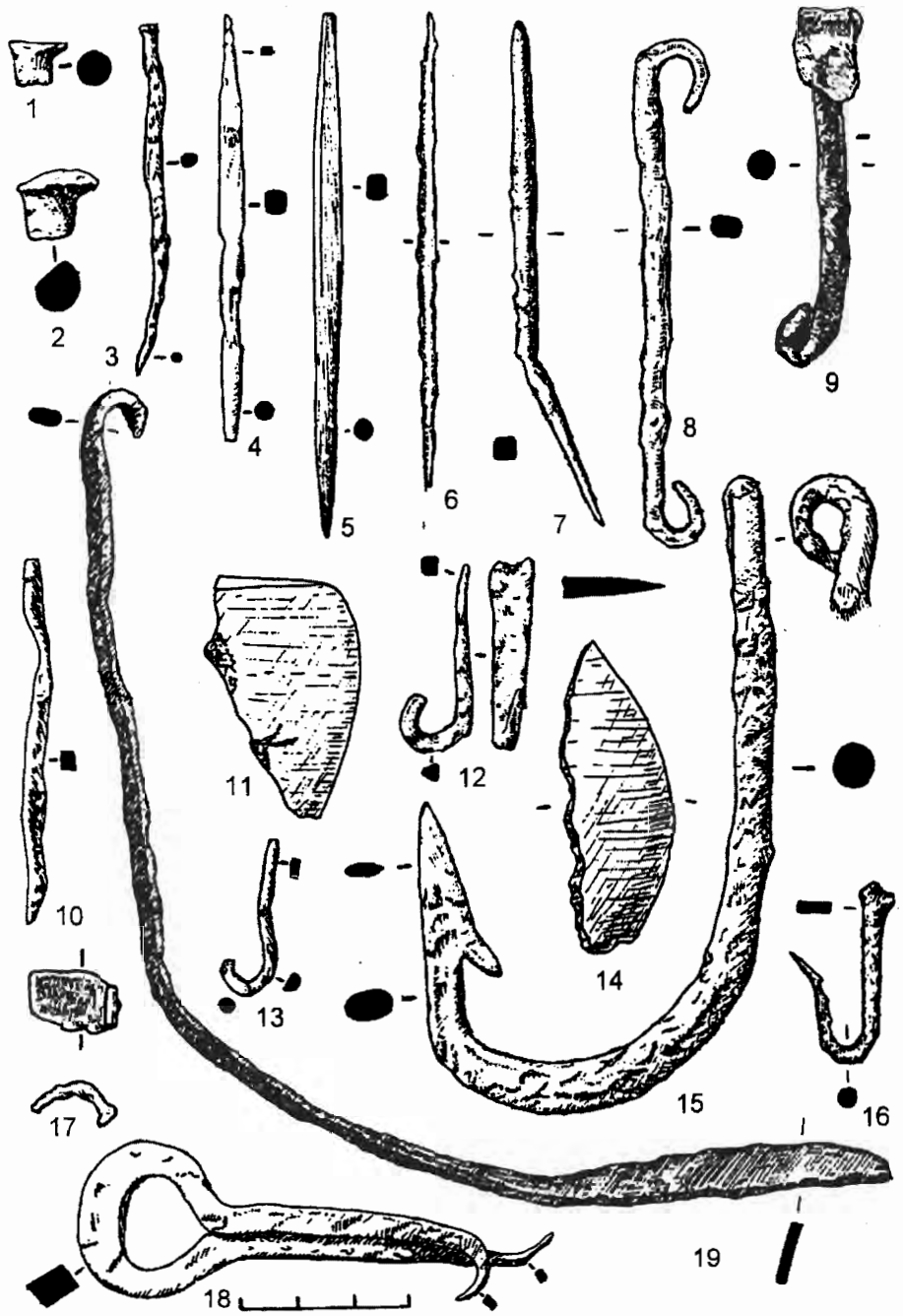
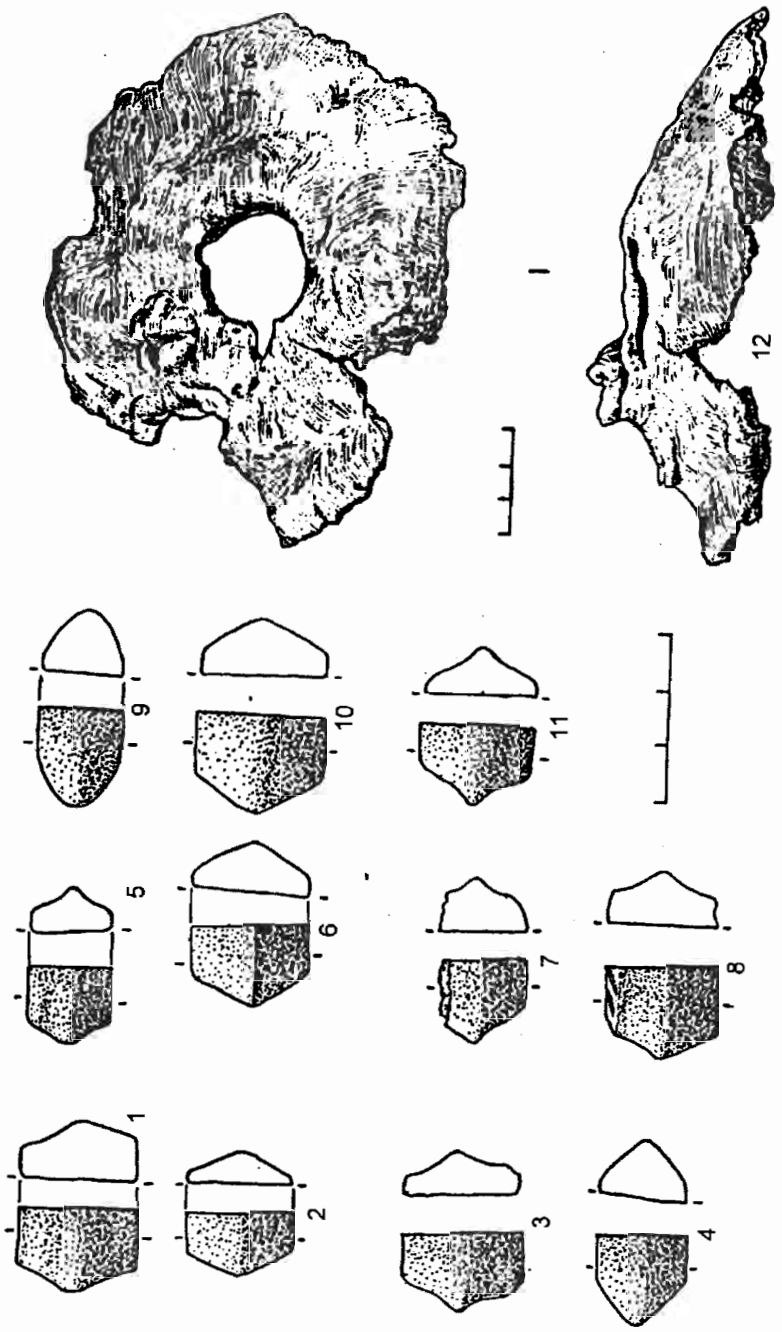


Рис. 80. Селище Юрьевская Горка



I–II — пряслица
I2 — сопло

Рис. 81. Селище Юрьевская Горка. Издели из глины

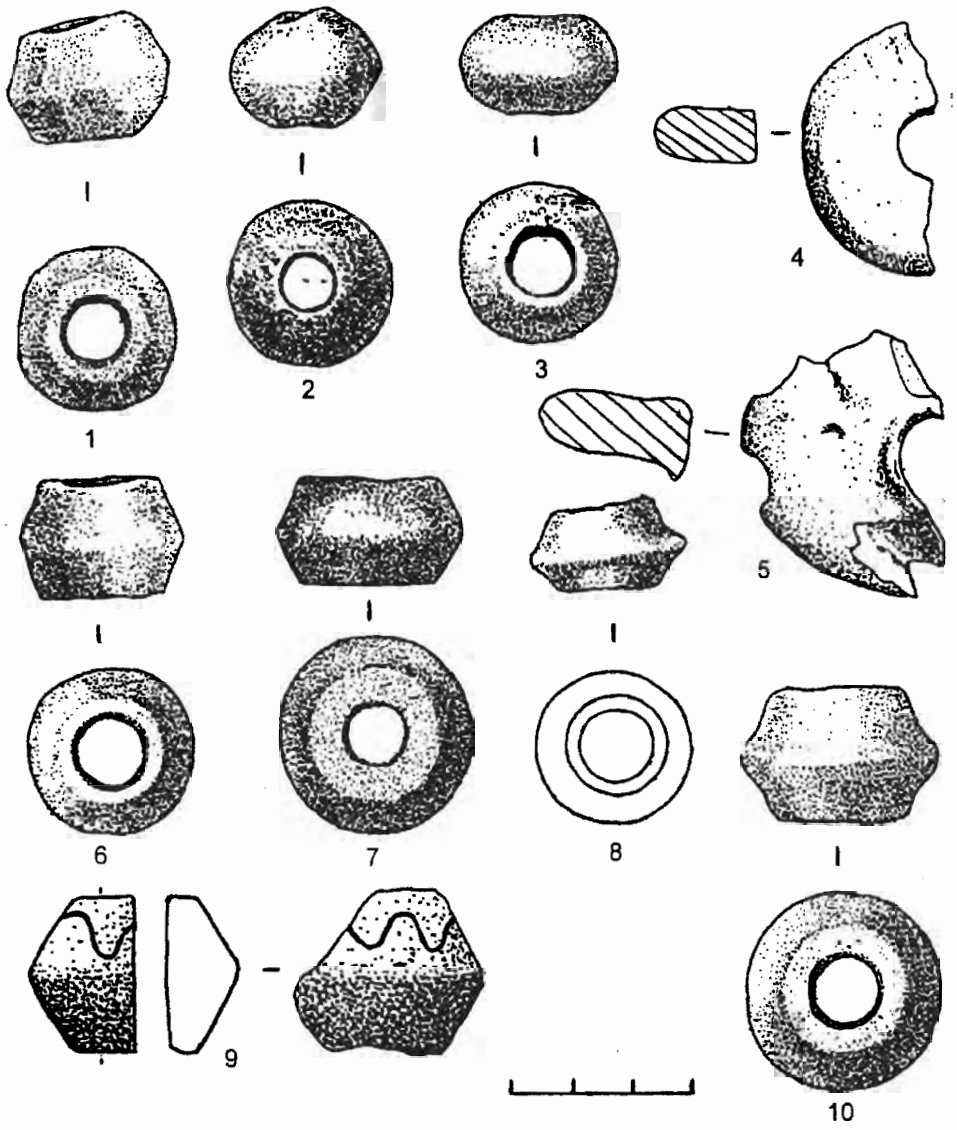
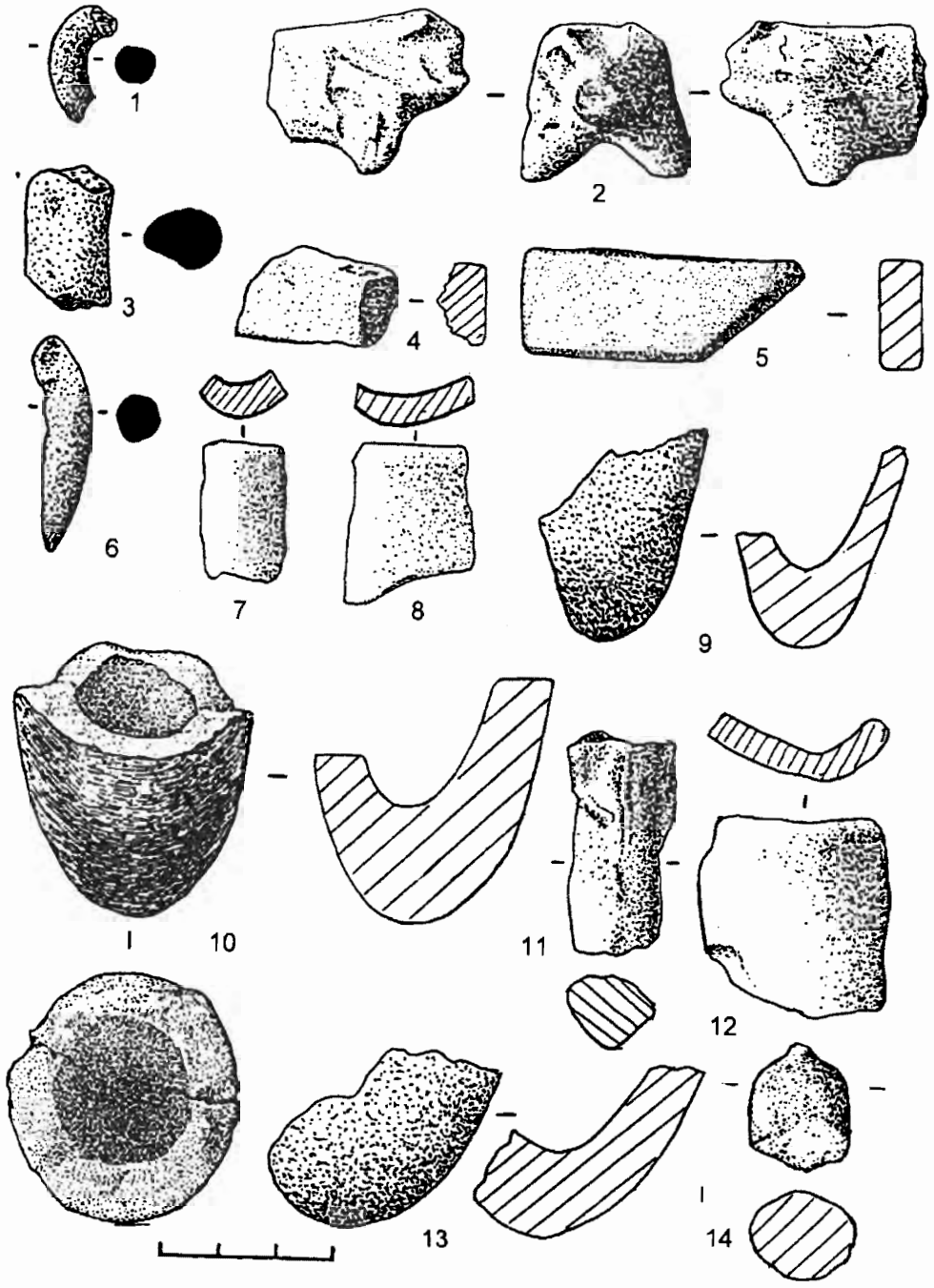


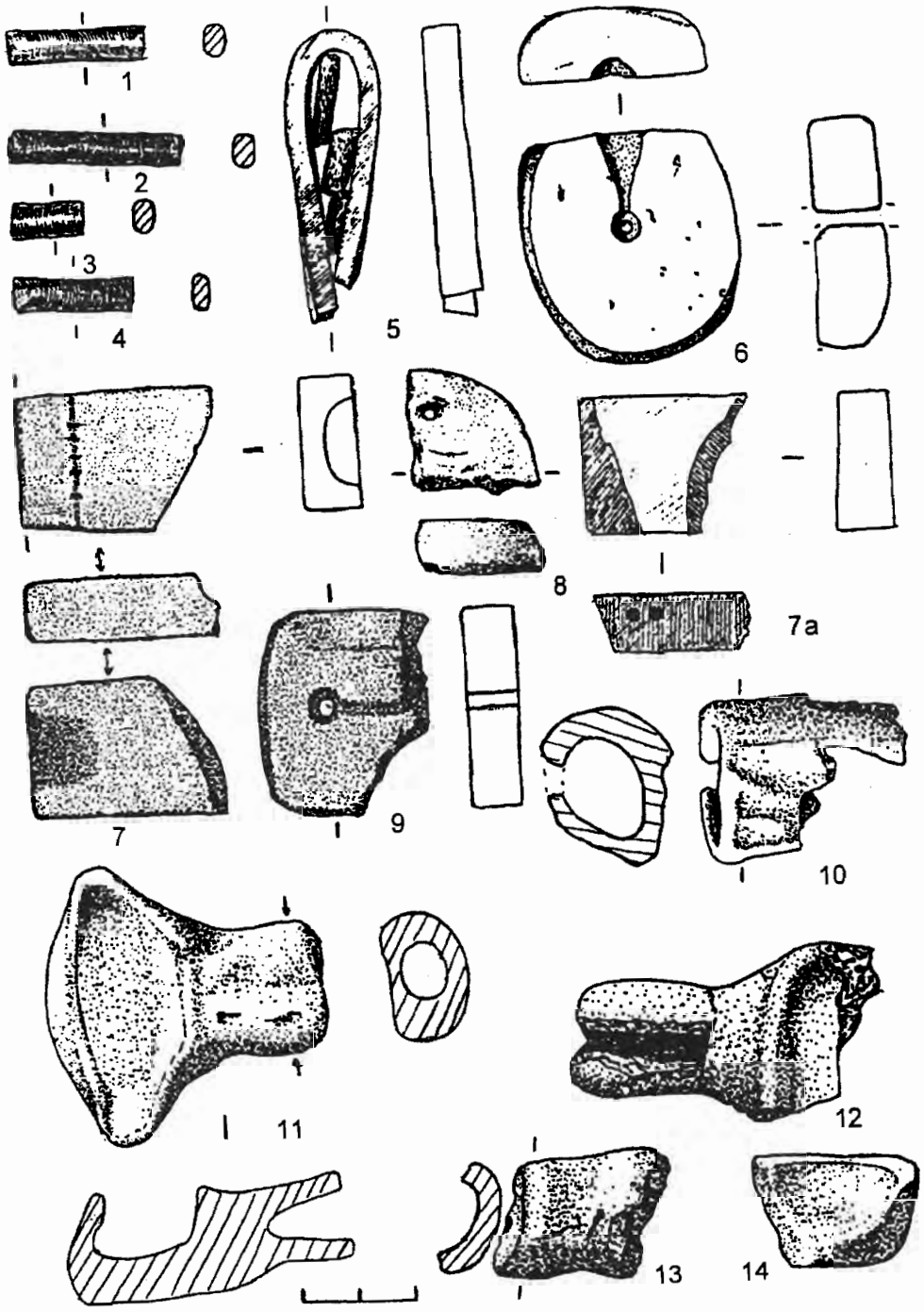
Рис. 82. Селище Юрьевская Горка



1,2,3,6, 11,14 — глина
4,5 — камень

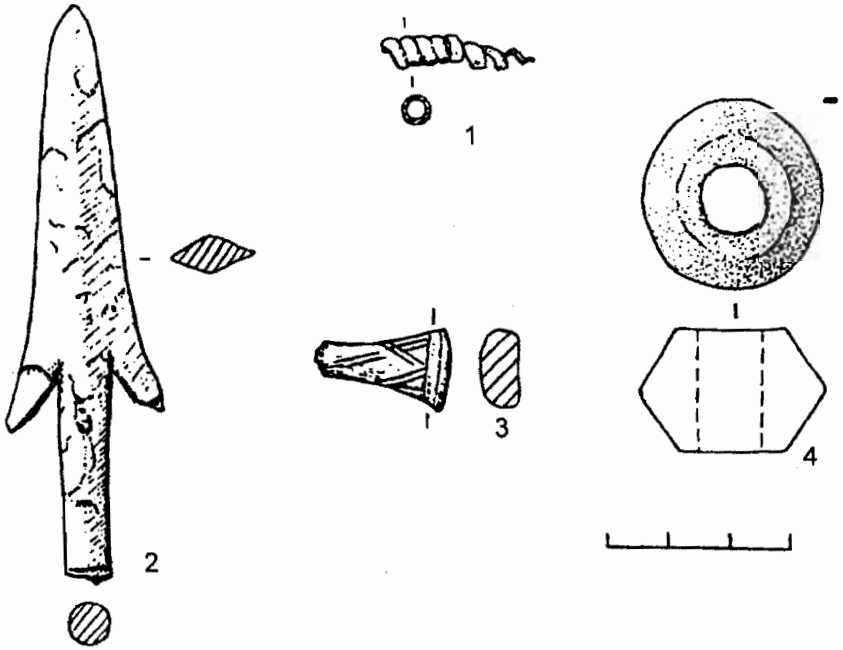
7–10,12,13 — обломки тиглей

Рис. 83. Селище Юрьевская Горка



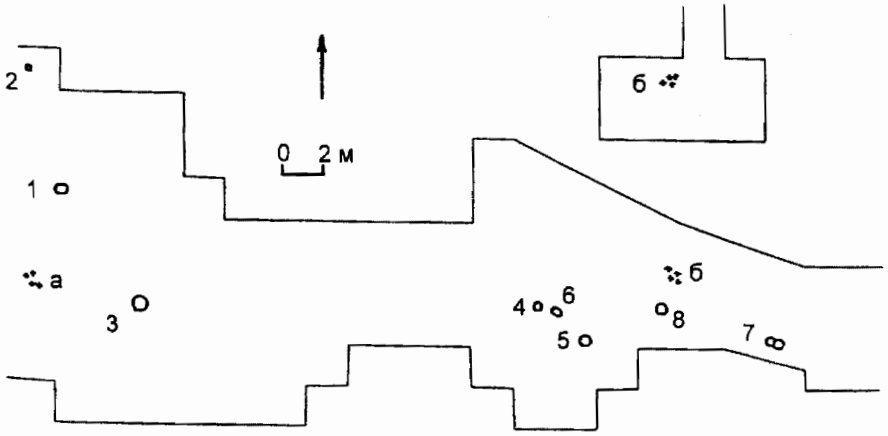
1–4, 5 — бронза
6–9 — камень
10–14 — глина

Рис. 84. Вещи из могильника Юрьевская Горка

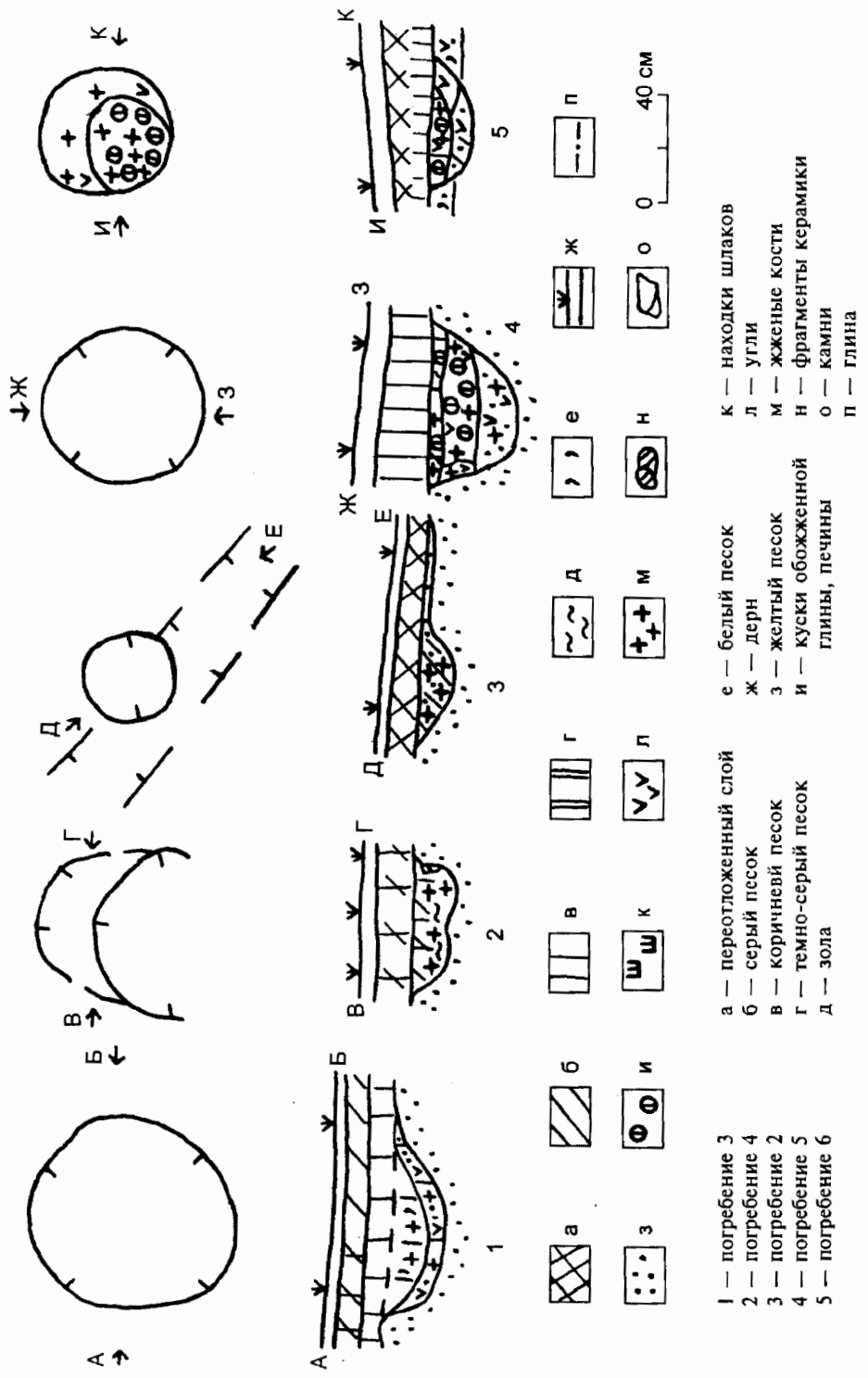


1, 4 — погребение 3
2 — погребение 5
3 — погребение 2

Рис. 85. Могильник Юрьевская Горка. Раскопы 1 и 5



1–8 — погребения
а–в — разрушенные погребения



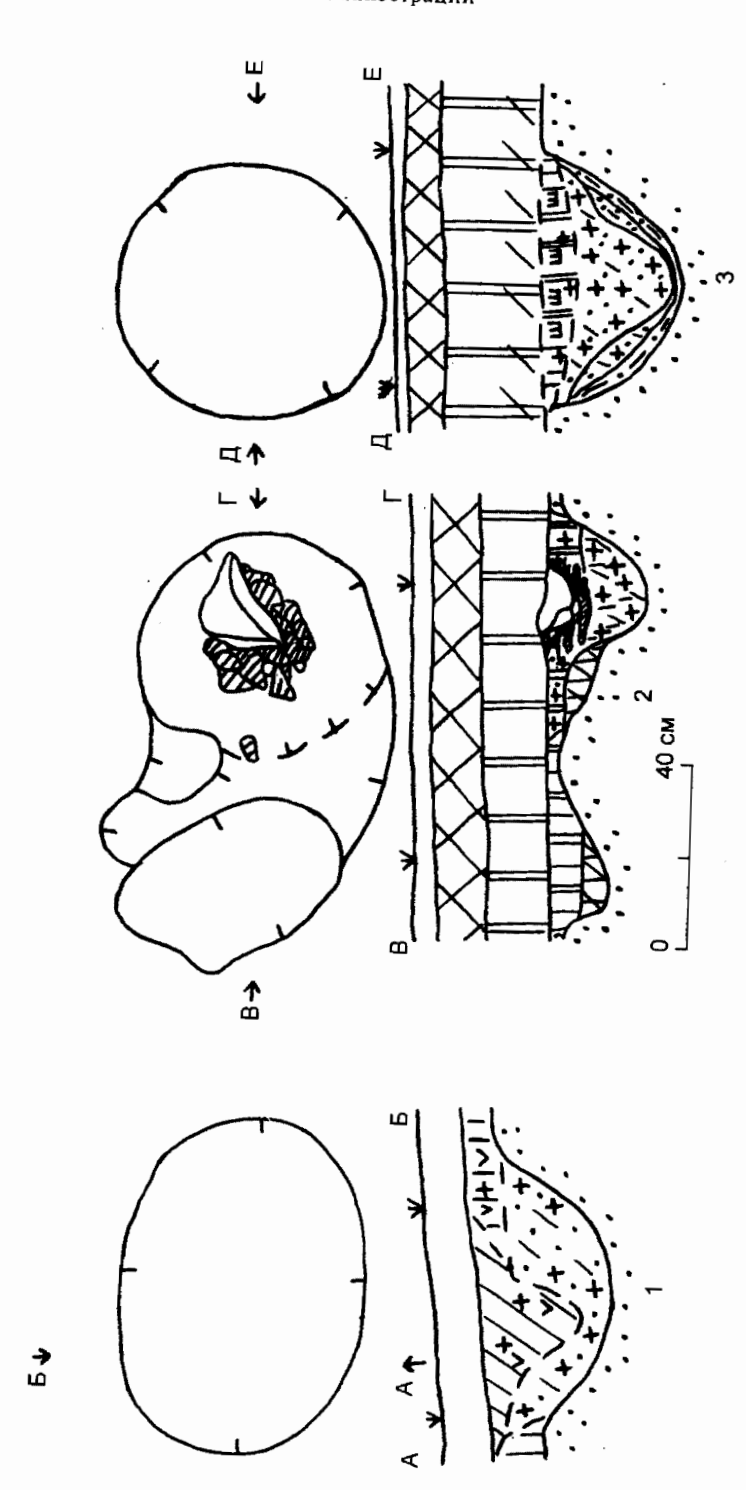
1 — погребение 3
2 — погребение 4
3 — погребение 2
4 — погребение 5
5 — погребение 6

а — переотложенный слой
б — серый песок
в — коричневй песок
г — темно-серый песок
д — зола

е — белый песок
ж — дерн
з — желтый песок
и — куски обожженной глины, печины

к — находки шлаков
л — угли
м — жженые кости
н — фрагменты керамики
о — камни
п — глина

Рис. 86. Могильник Юрьевская Горка

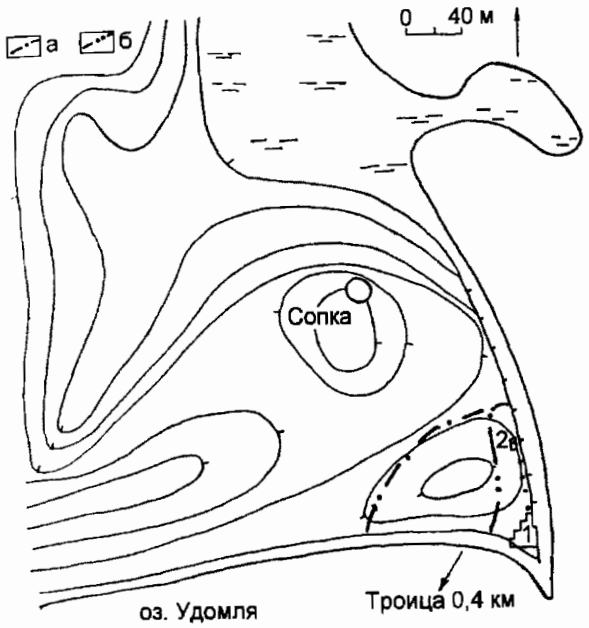


1 — погребение 1
2 — погребение 7
3 — погребение 8

Рис. 87. Могильник Юрьевская Горка

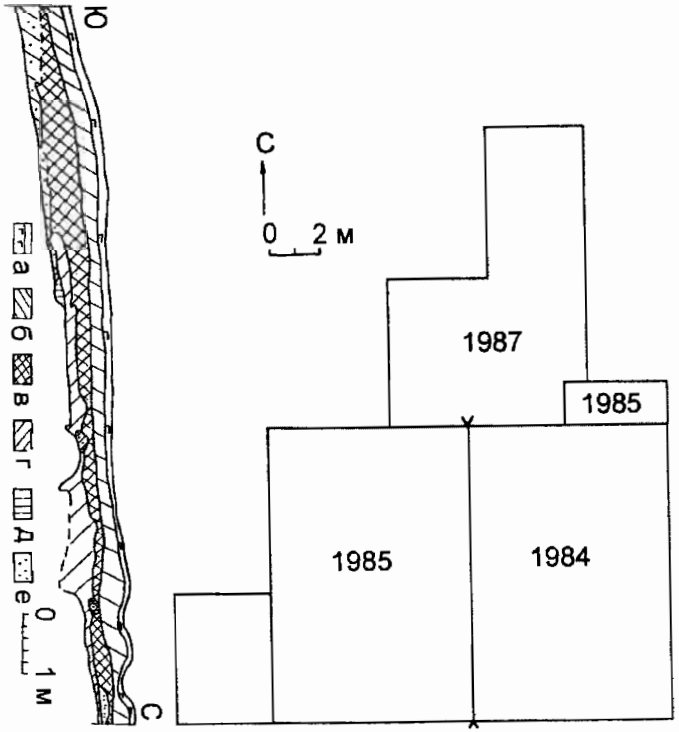
8 Зак. 1729

Рис. 88. Селище Троица 1



а — селище эпохи железа
б — раннесредневековое селище

Рис. 89. Селище Троица 1. Сводный план раскопа 1 и разрез напластований Ю–С



а — дерн
б — серо-коричневая супесь-пахота
в — темно-серая до черной с углями супесь
г — светло-бурая супесь
е — желтая супесь

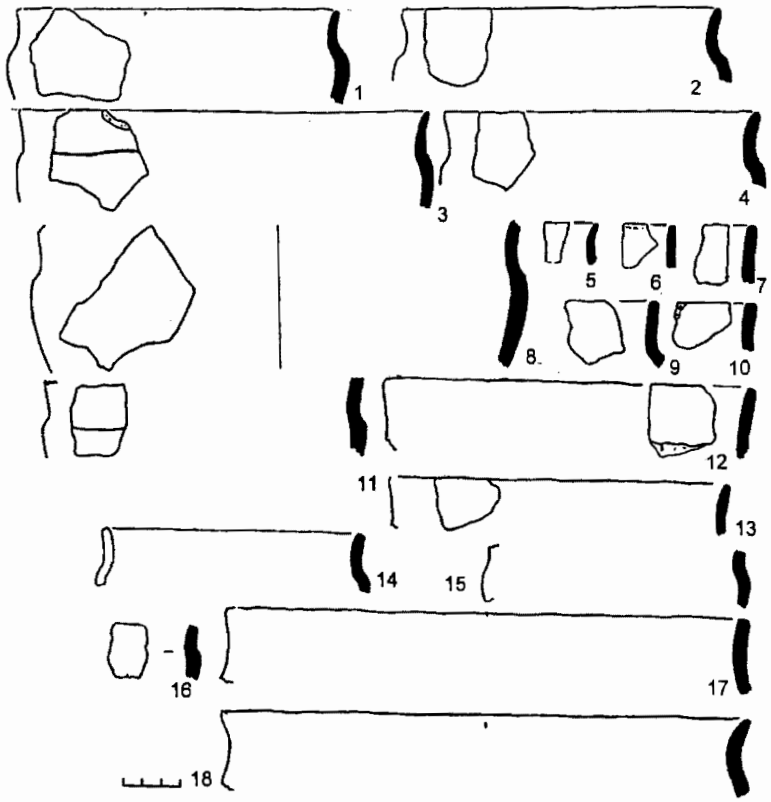


Рис. 90. Селище Троица 1. Керамика эпохи железа

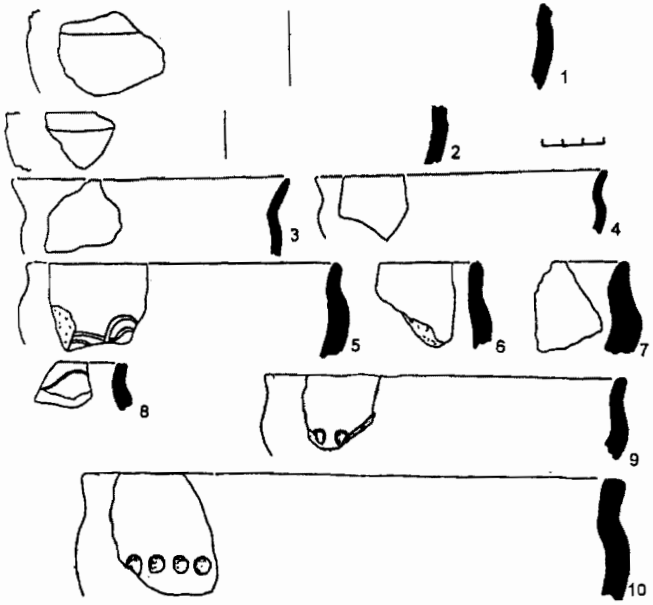
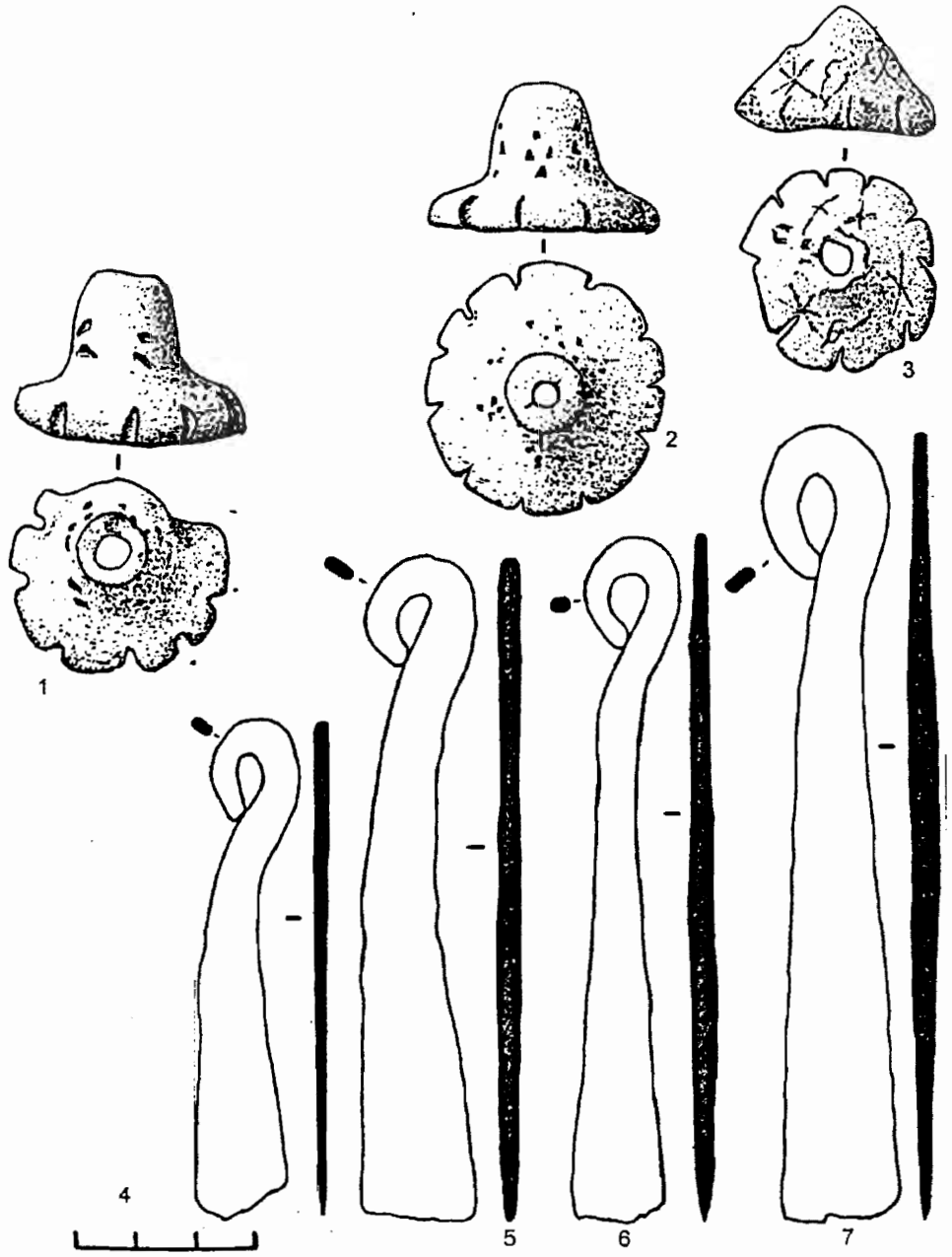


Рис. 91. Селище Троица 1

1–4 — керамика селища эпохи железа
5–10 — раннесредневековая керамика

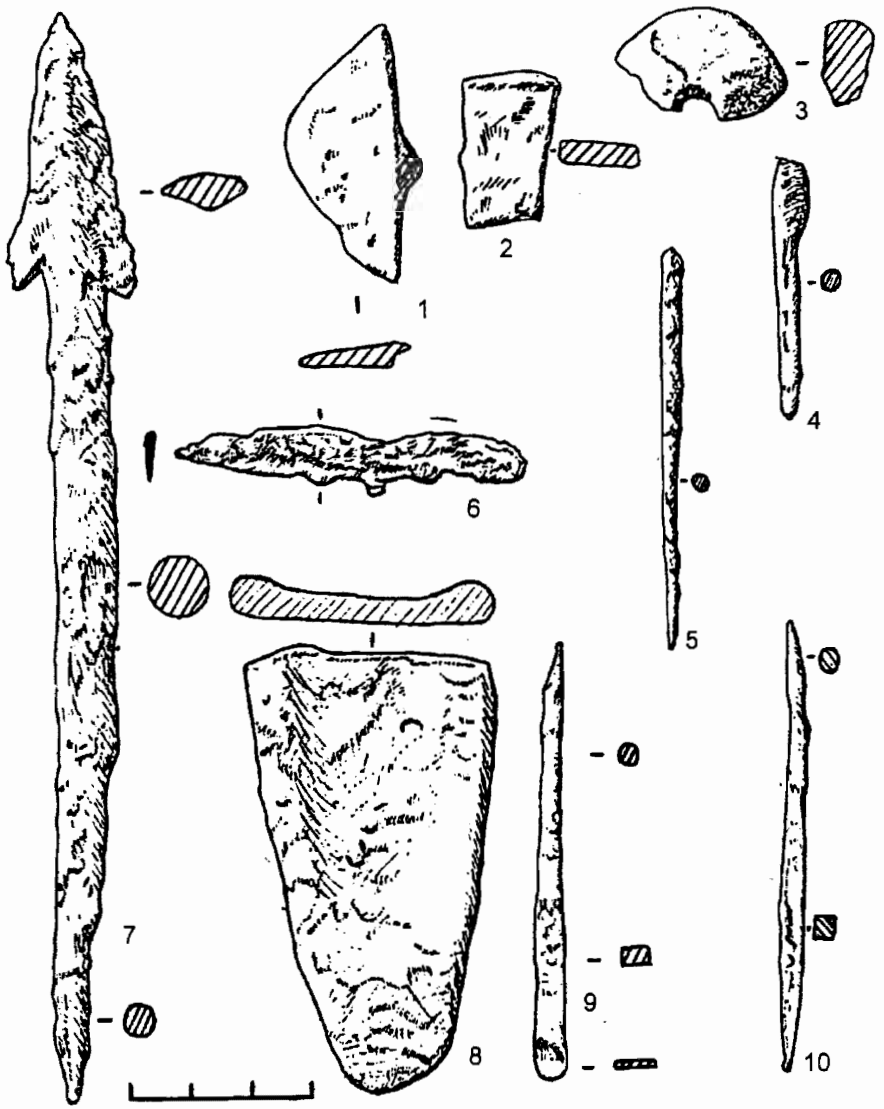
Рис. 92. Селище Троица 1



1–3 — дьяковские грузики
4–7 — кресала

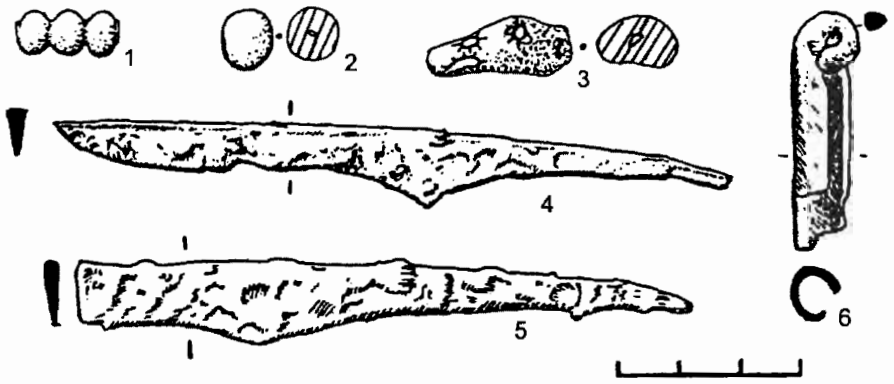
1–3 — глина
4–7 — железо

Рис. 93. Селище Троица 1



1, 2, 4–10 — изделия из железа
3 — из камня

Рис. 94. Селище Троица 1



1–3 — стекло
4–6 — железо

Рис. 95. Селище Троица 1. Изделия из железа

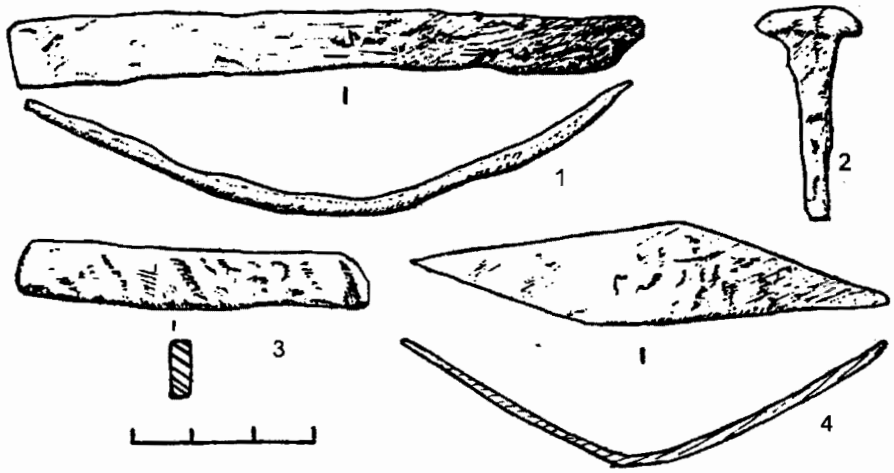
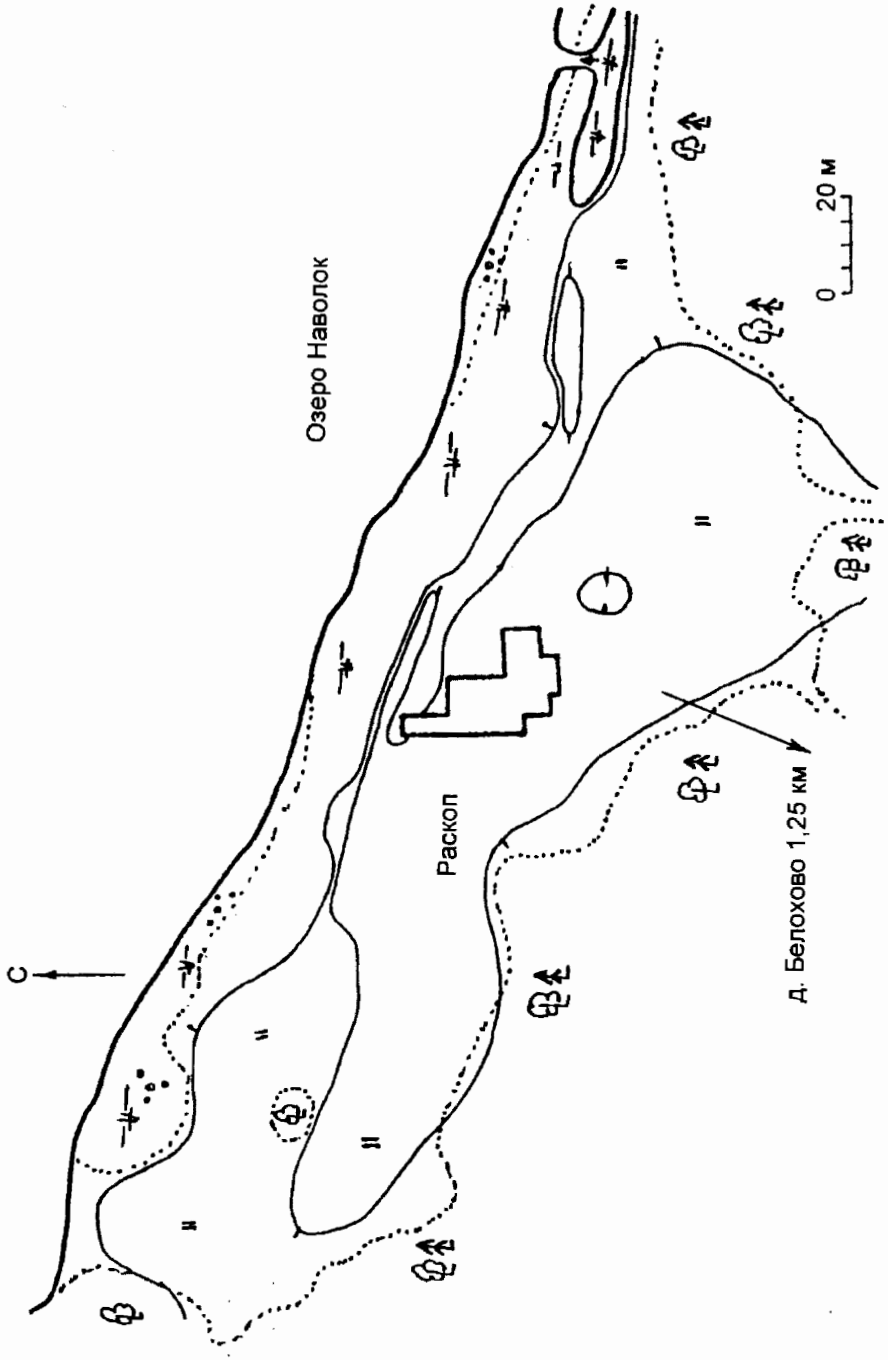


Рис. 96. Селище Бережок



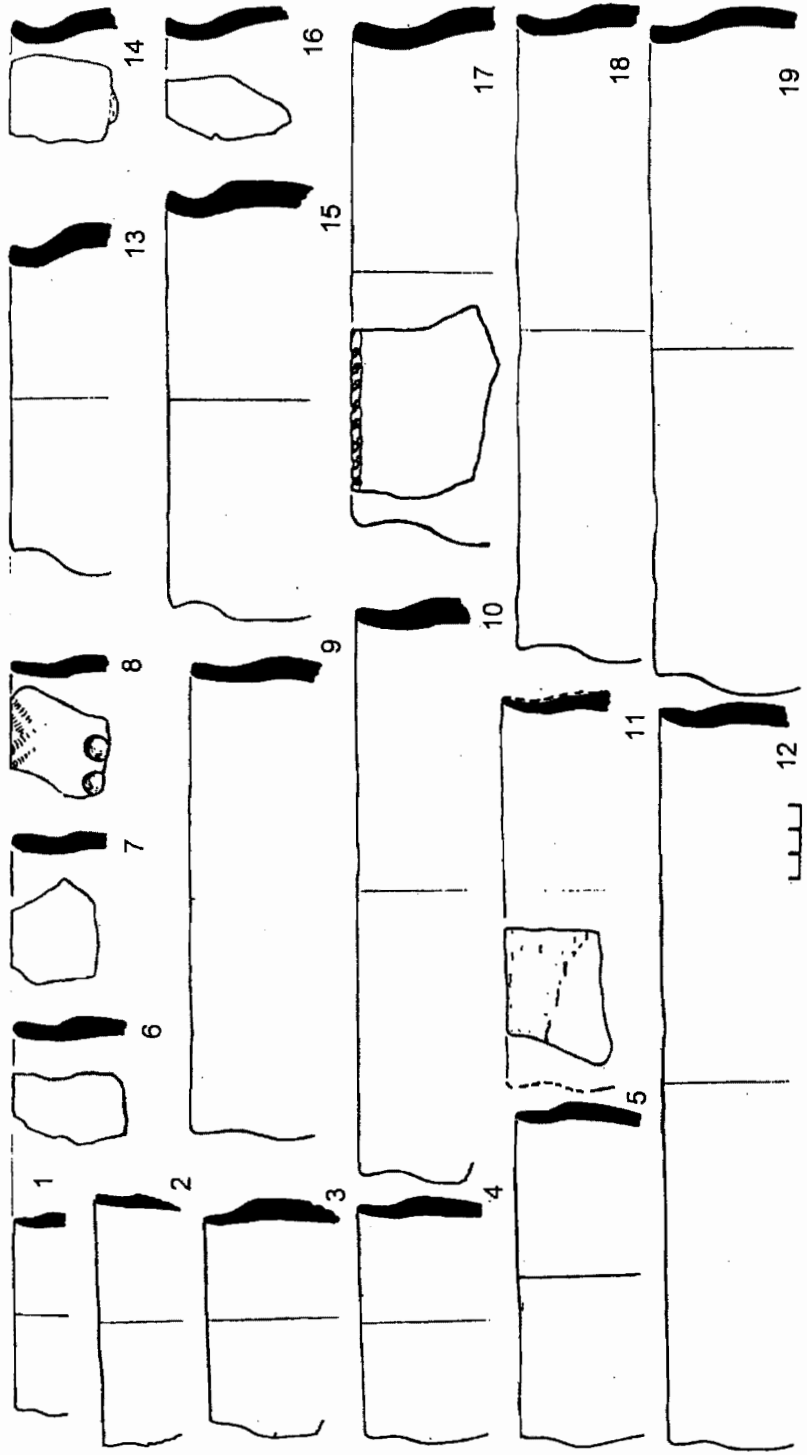


Рис. 97. Селище Бережок. Керамика

1–4 — тип Iв
5–12 — тип Iа
13–19 — тип IIа

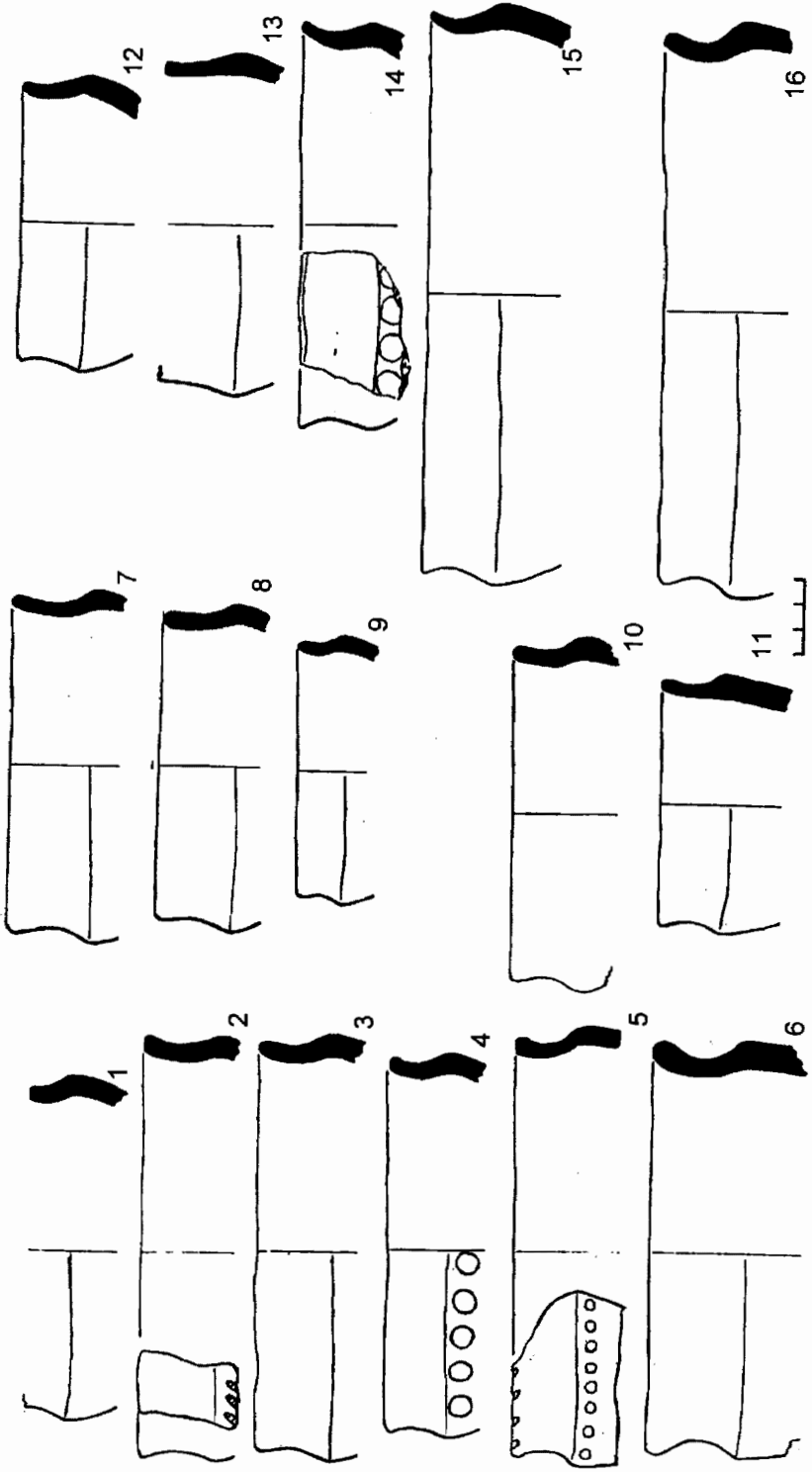
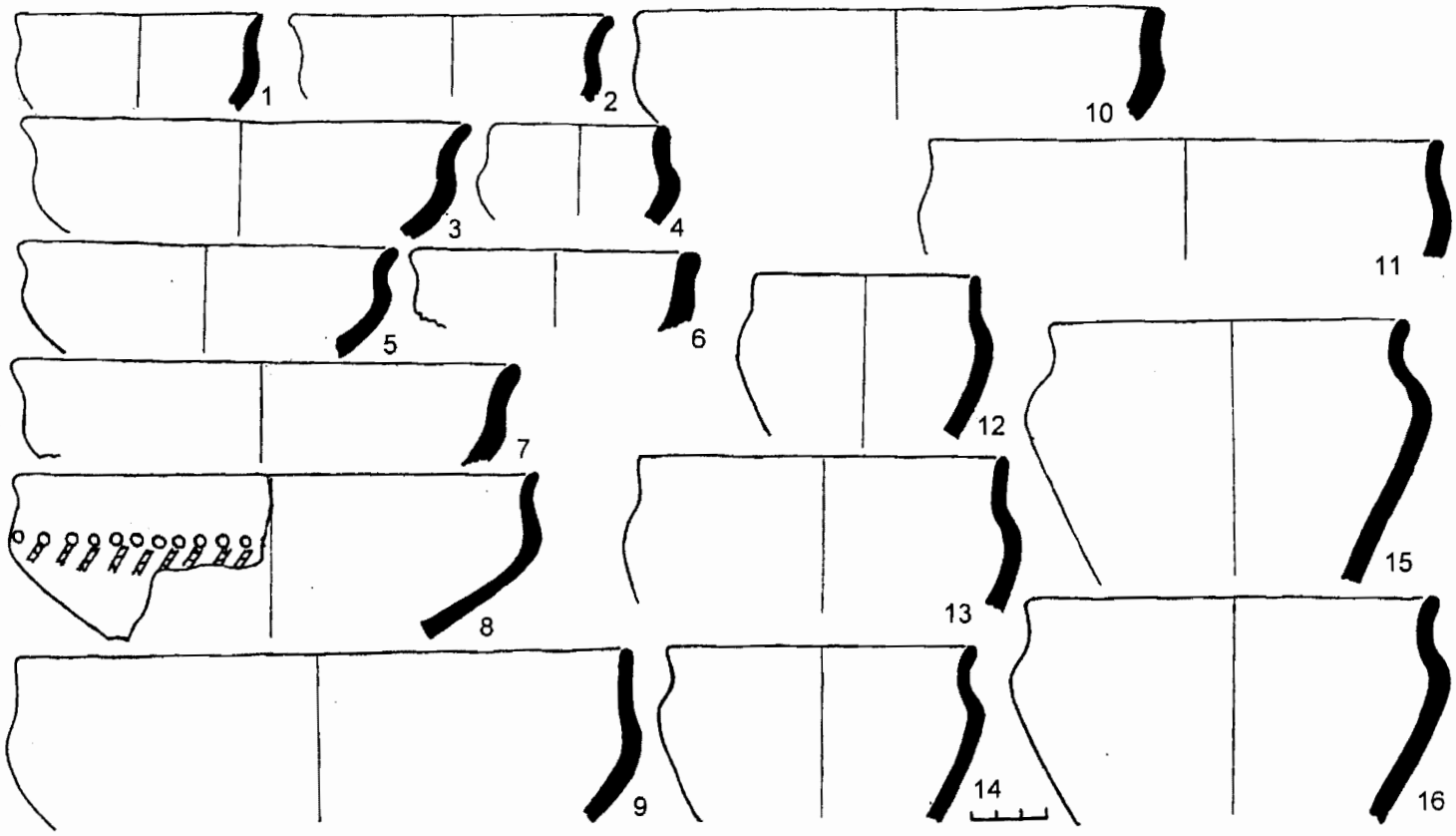


Рис. 98. Селище Бережок. Керамика

1, 3, 7, 8, 13 — тип VIа
2, 4, 9, 12, 14, 15 — тип VIб
5, 6, 10, 11, 16 — тип IIб

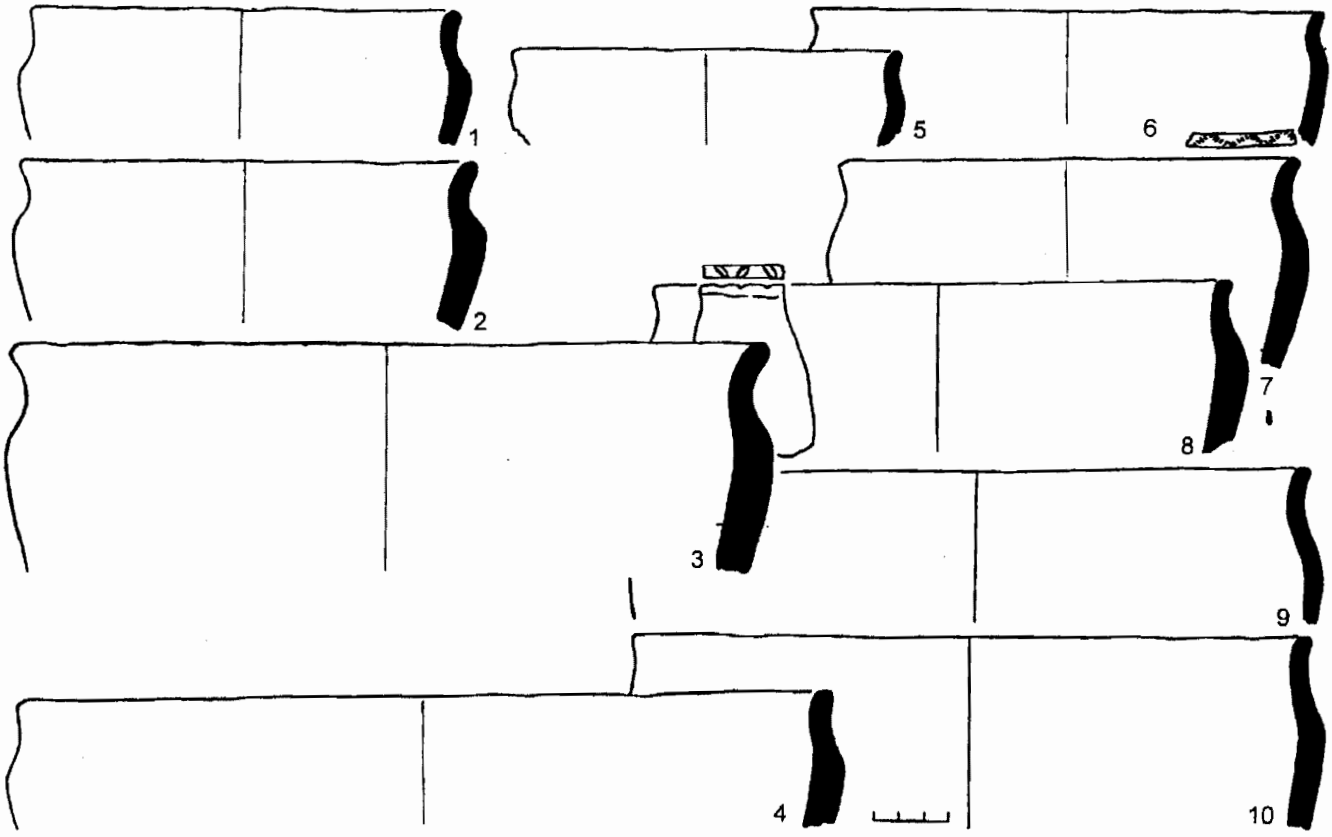
Рис. 99. Селище Бережок. Керамика



1, 4, 8, 9 — тип VIIа
2, 3, 5, 7 — тип VIIб

12–16 — тип III
6, 10 — тип XI

Рис. 100. Селище Бережок. Керамика



1 — тип IVб
2–8 — тип IVг
9, 10 — тип IVа

Рис. 101. Селище Бережок. Керамика

1, 3, 5–8 — тип IVб
2, 4 — тип IVв

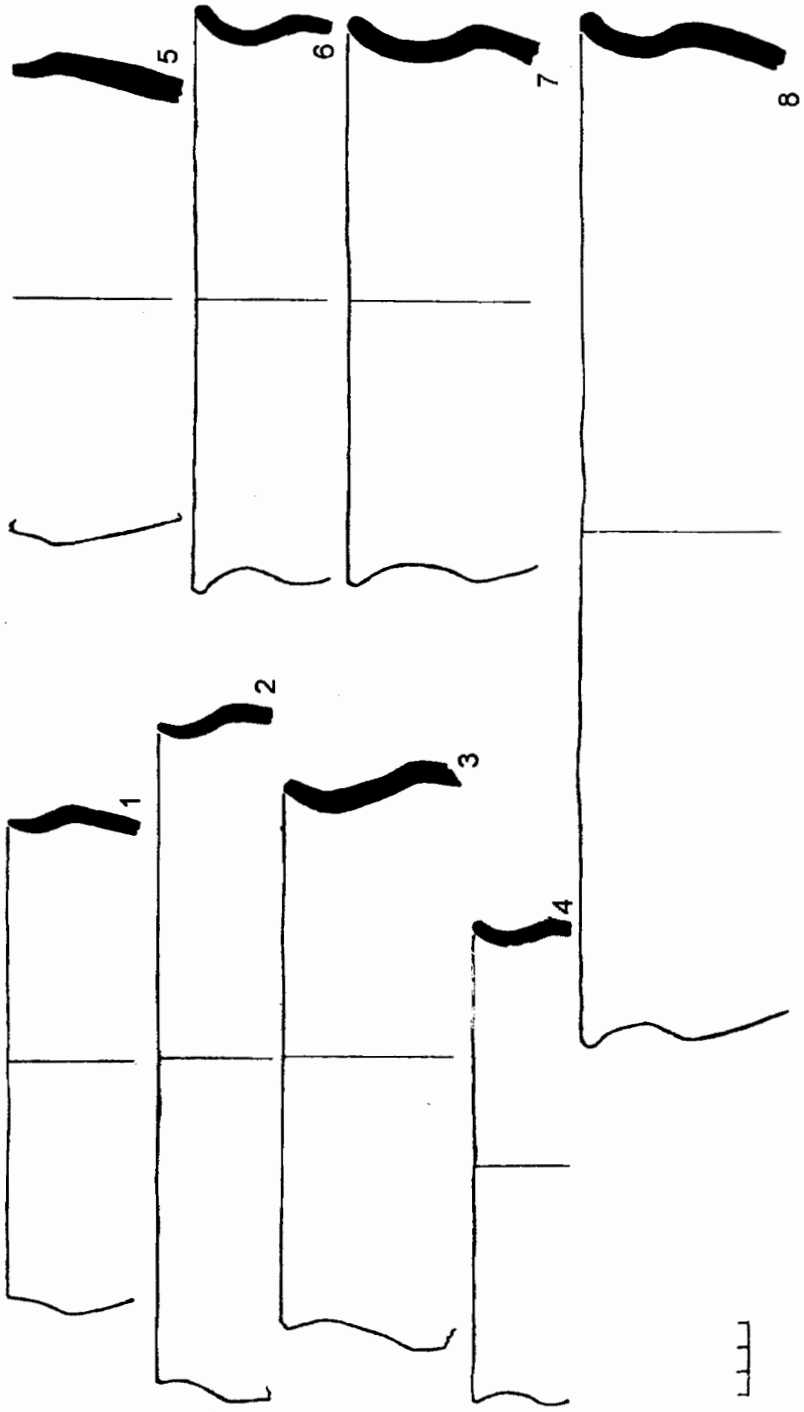
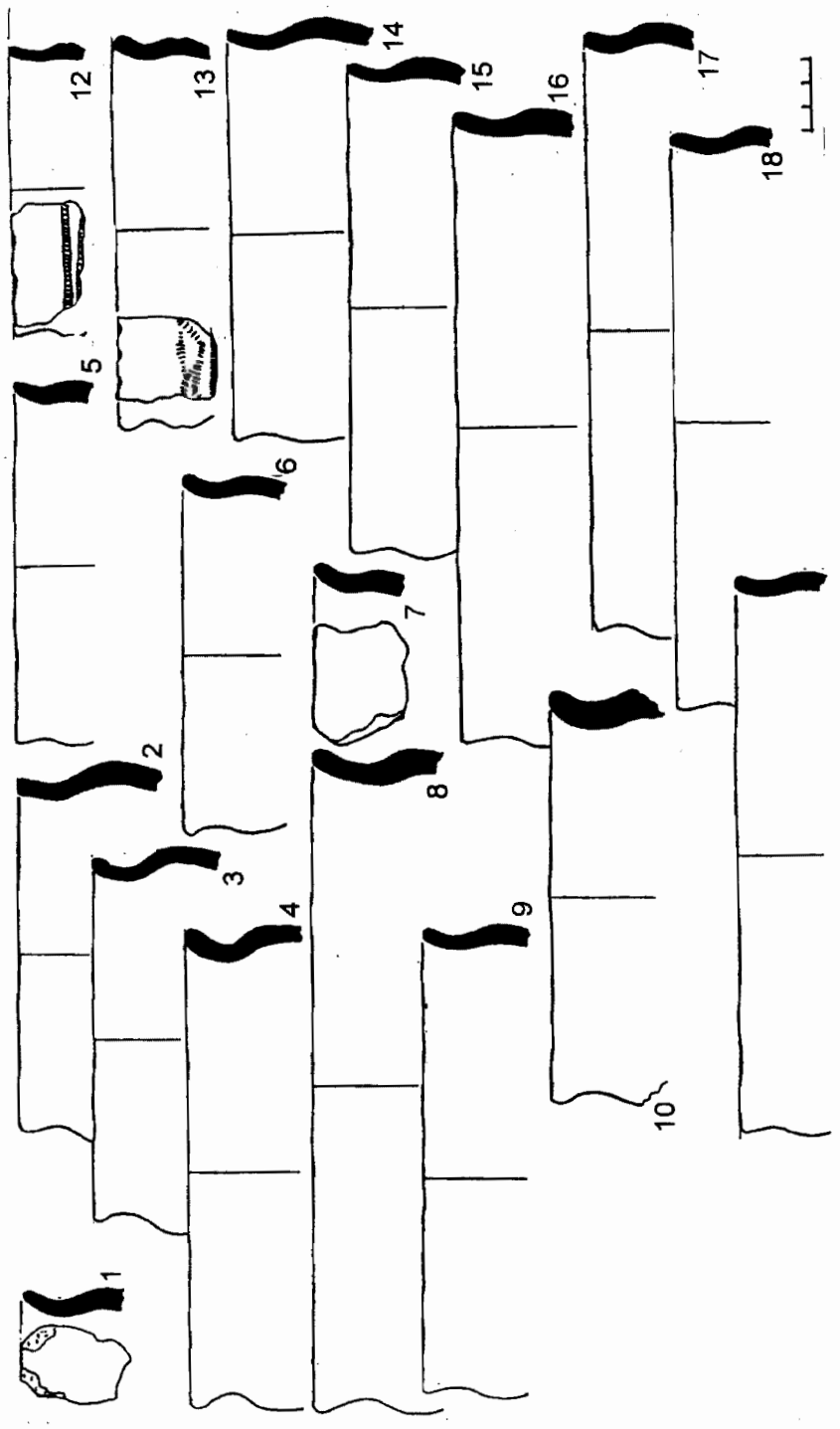


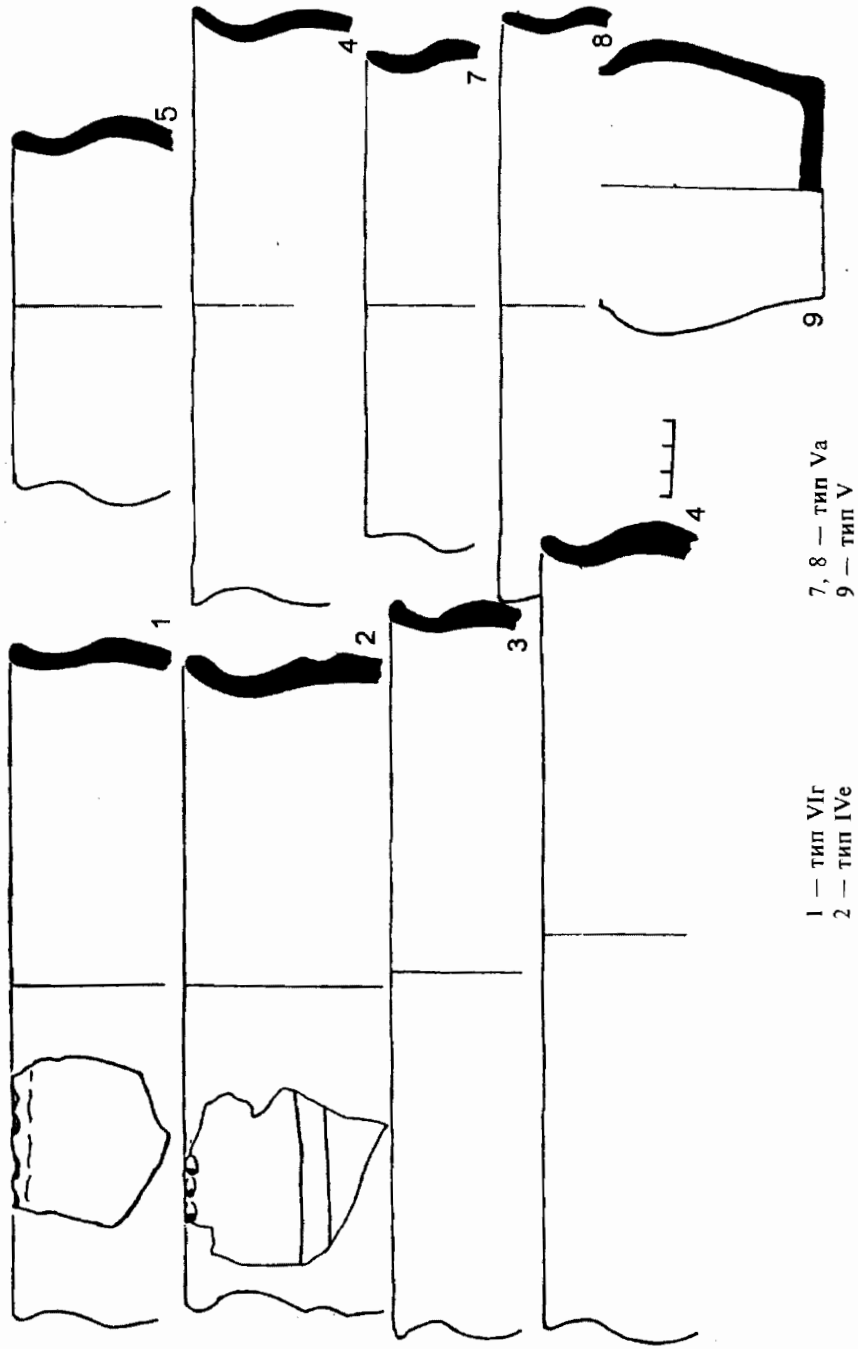
Рис. 102. Селище Бережок. Керамика

1–3 — тип IVд
4, 6–8 — тип IVе
5 — тип IV



1, 3, 4, 6, 12, 13 — тип Vб
2, 8, 9, 11, 14, 15 — тип Vа
5, 16–18 — тип Vв

Рис. 103. Селище Бережок. Керамика

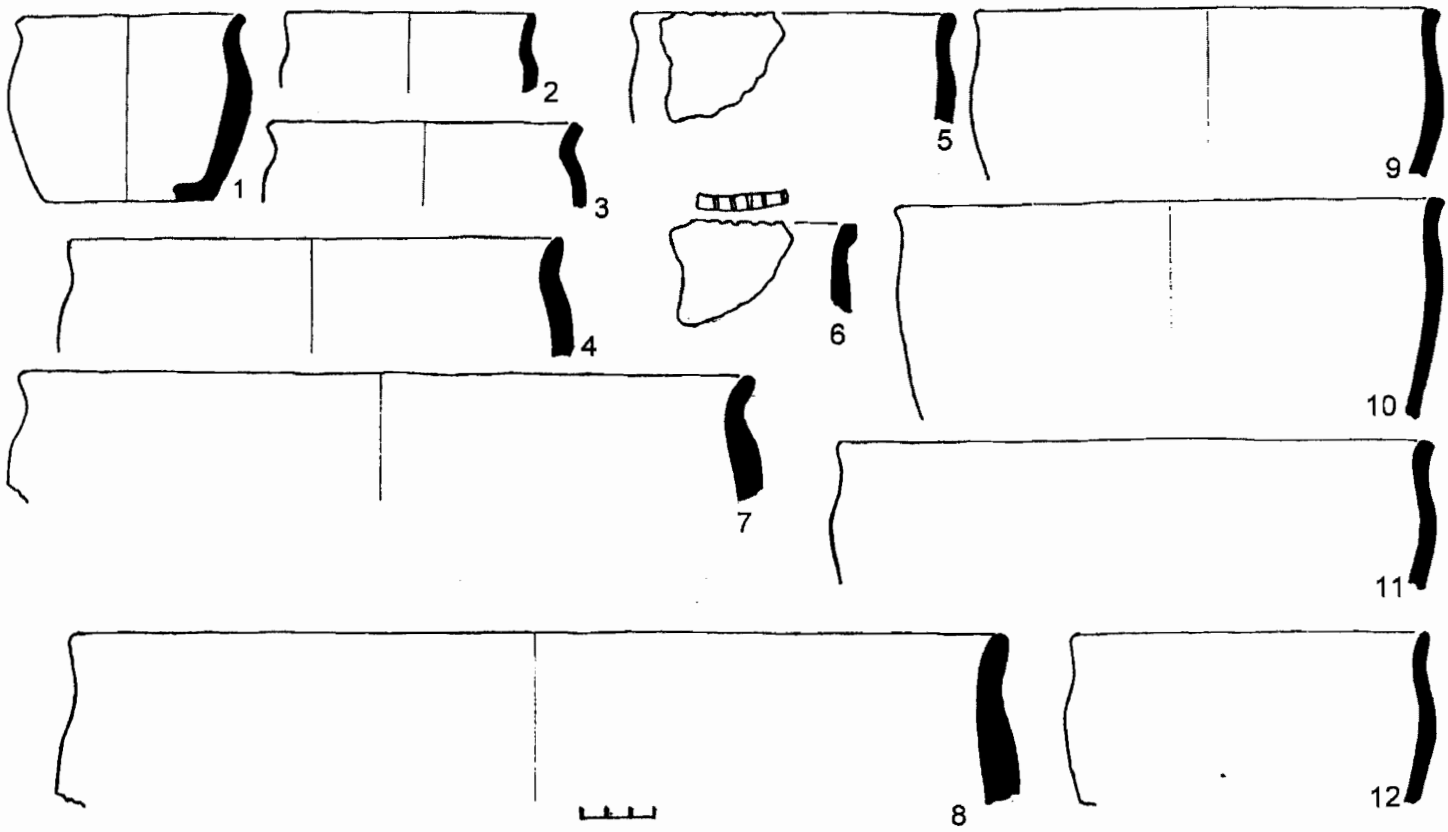


1 — тип VIг
2 — тип IVе
3–6 — тип Vб

7, 8 — тип Vа
9 — тип V

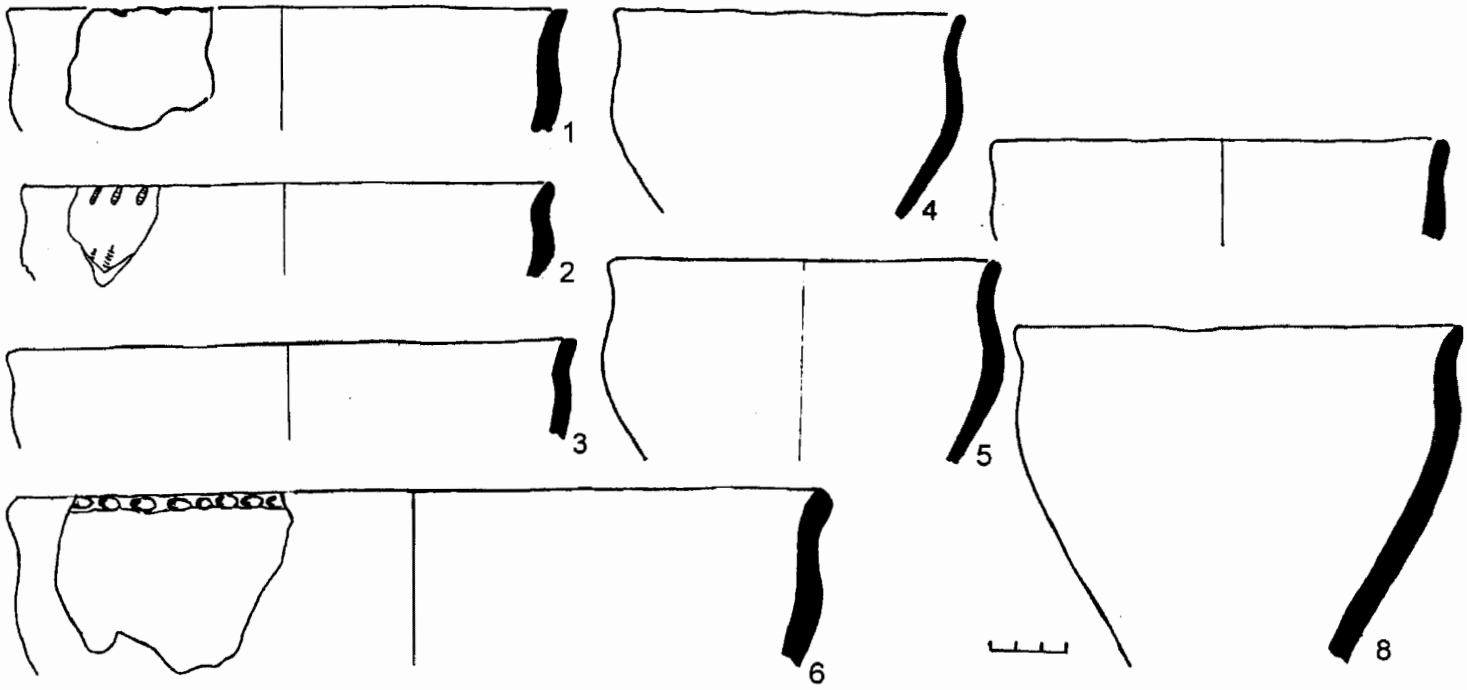
Рис. 104. Селище Бережок. Керамика

Рис. 105. Селище Бережок. Керамика



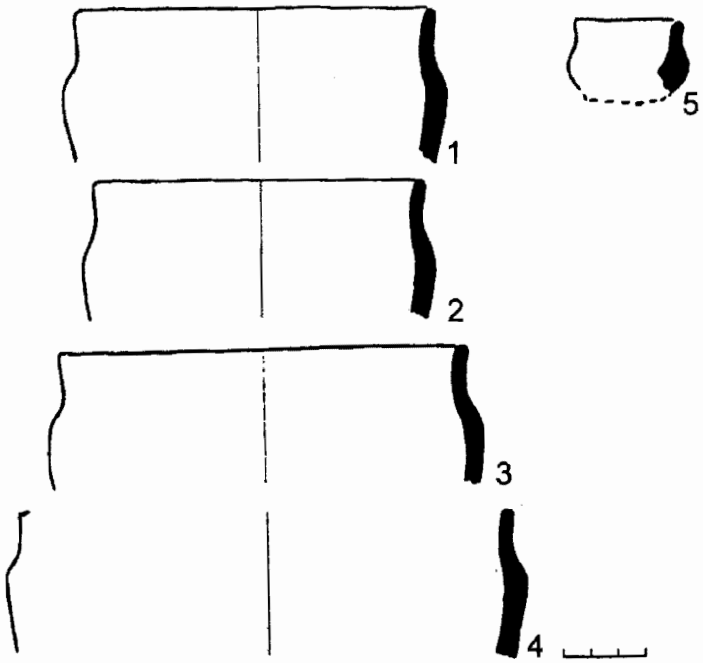
1–4 — тип Iб
5, 6, 9–11 — тип IXа
8, 12 — тип IXб

Рис. 106. Селище Бережок. Керамика



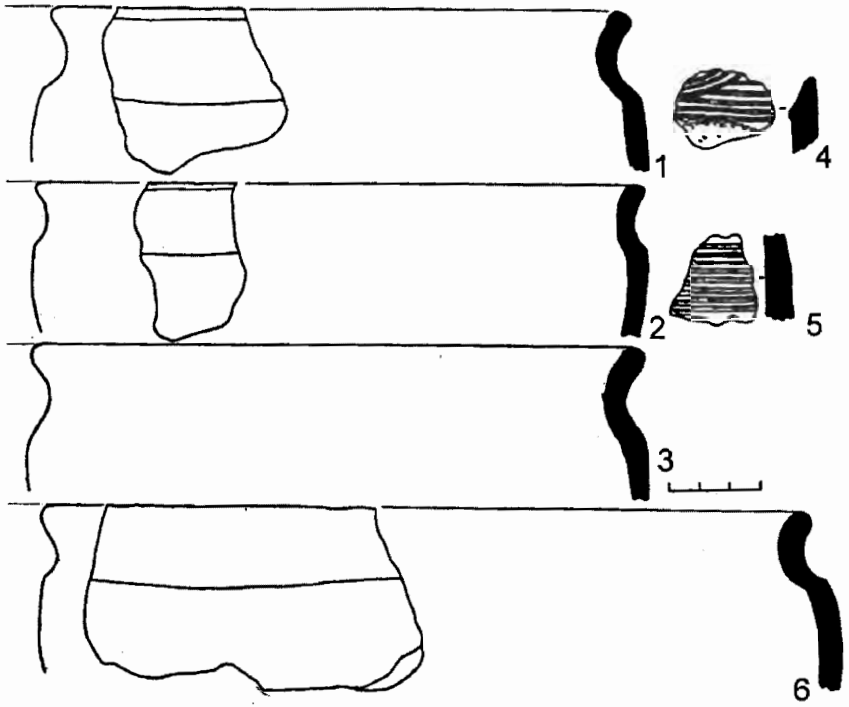
1 — тип Vа
2, 3, 6, 7 — тип VIIIа
4, 5, 8 — тип VIIIб

Рис. 107. Селище Бережок. Керамика



1–4 — тип IX
5 — тип VIIв

Рис. 108. Селище Бережок. Раннекруговая керамика



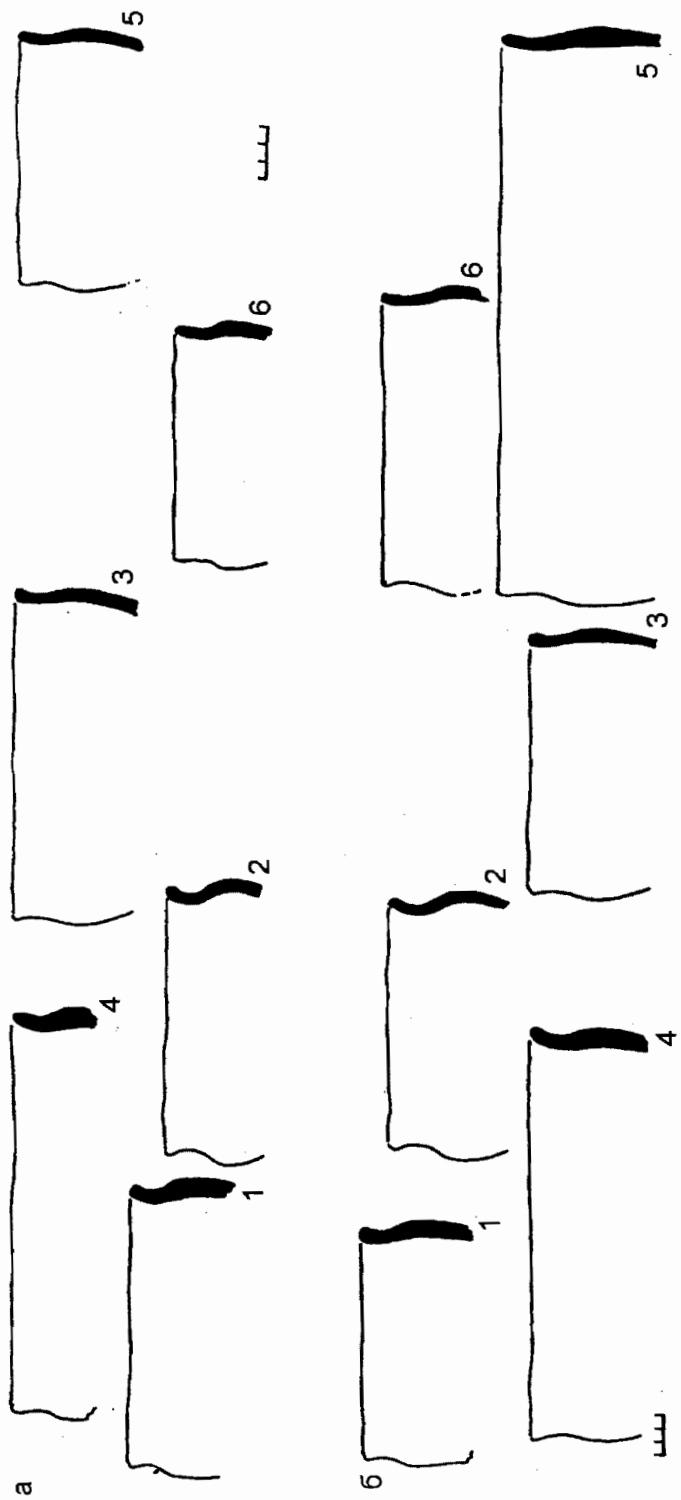


Рис. 109. Преемственность керамических форм поселений Юрьевская Горка и Бережок

а — Бережок
б — Юрьевская Горка

Рис. 110. Селище Бережок. Сводный план построек

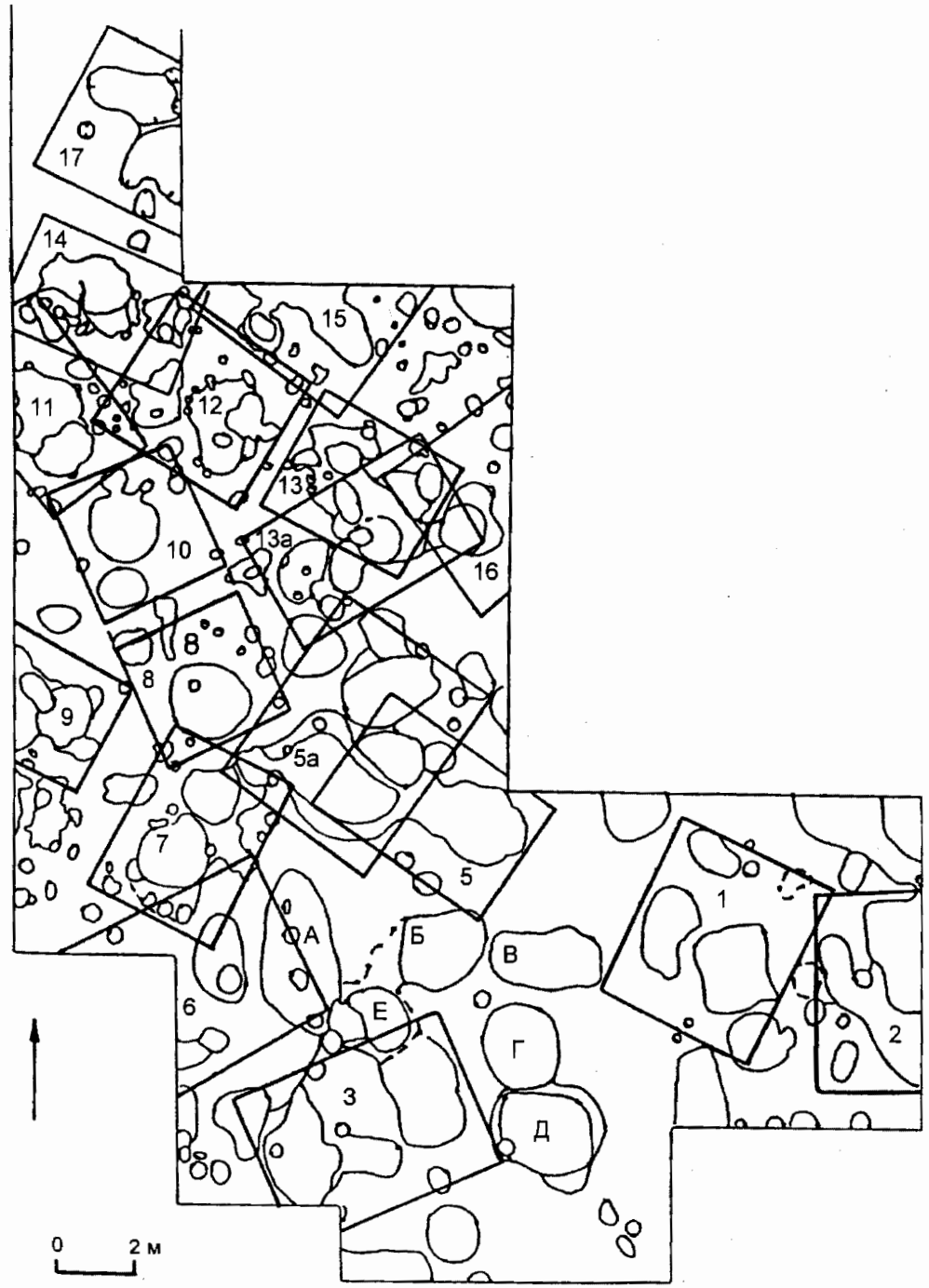


Рис. 111. Селище Бережок. Постройки нижнего периода

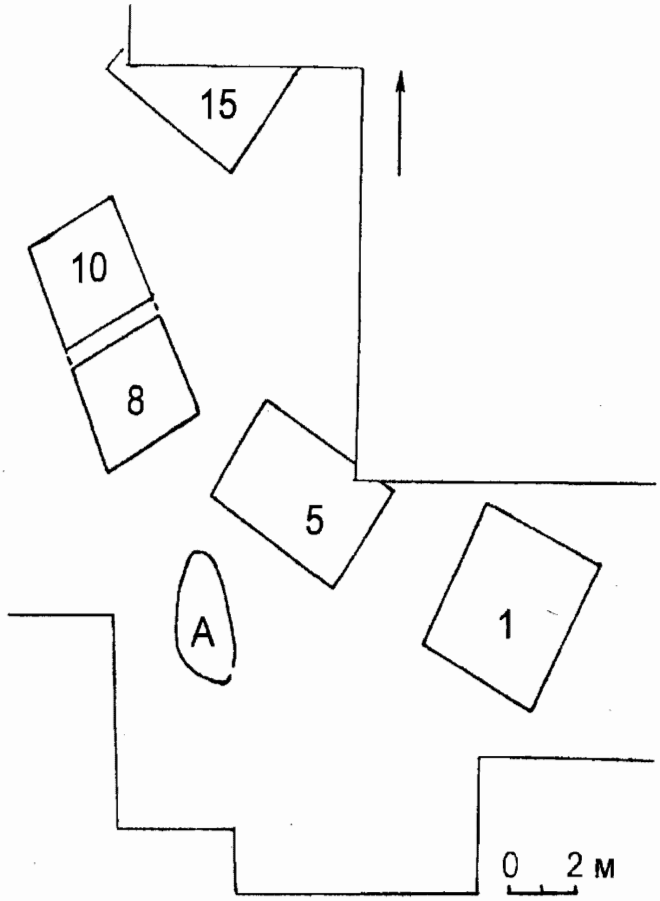


Рис. 112. Селище Бережок. Постройки среднего периода

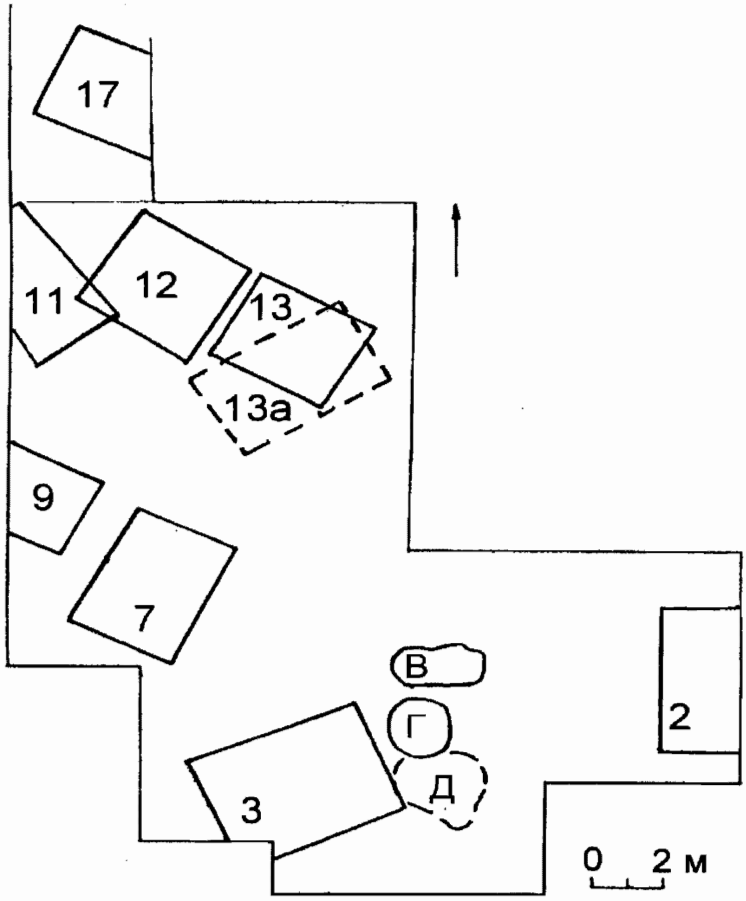


Рис. 113. Селище Бережок. Постройки верхнего периода

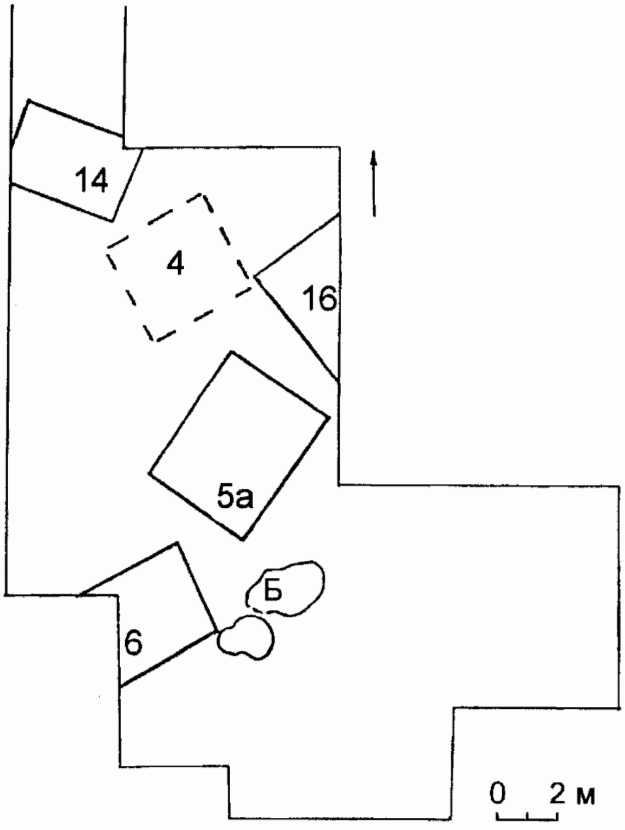
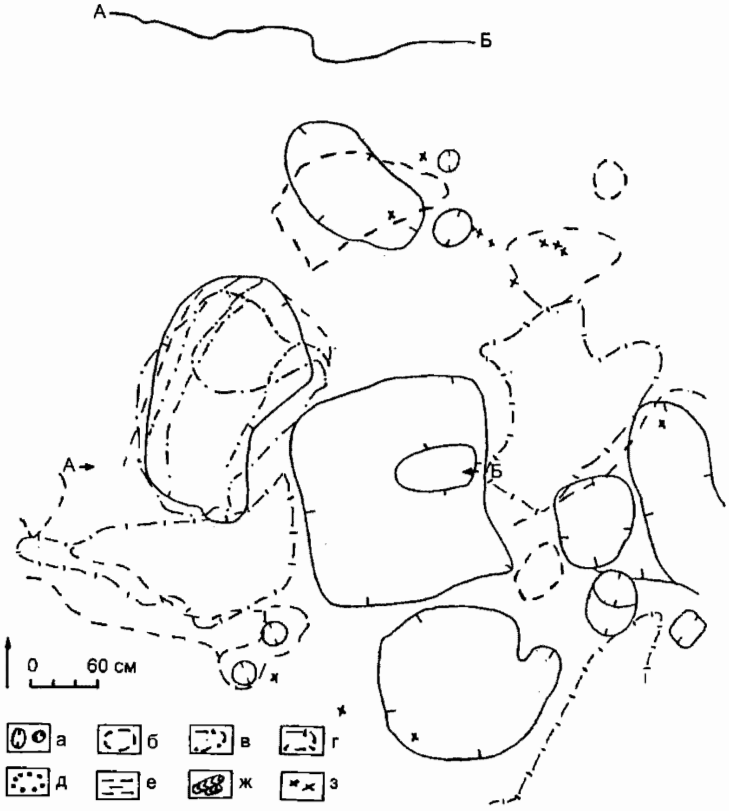


Рис. 114. Постройка 1



а — материковые ямы
б — пятна на материке
в — песчаная платформа
г — слой плотного погребенного дерна
д — сокпление камней
е — обожженная глина
ж — горелые плахи
з — находки вещей

Рис. 115. Постройка 2

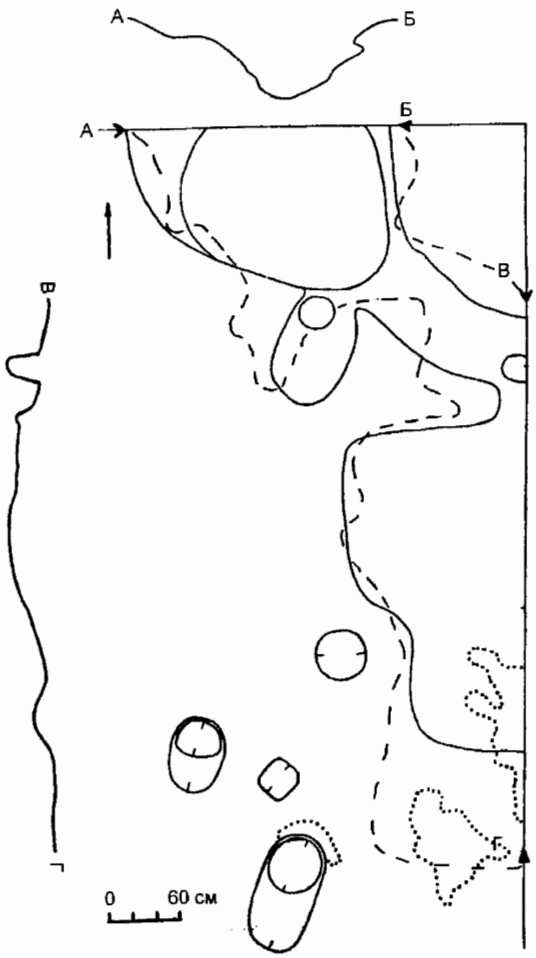


Рис. 116. Постройка 6

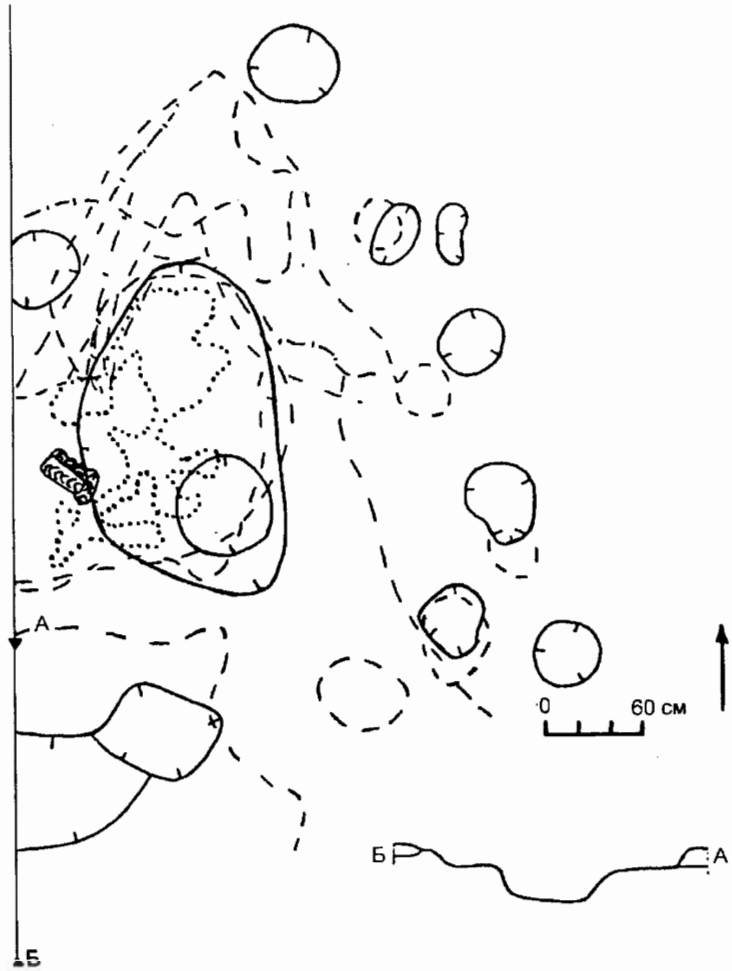
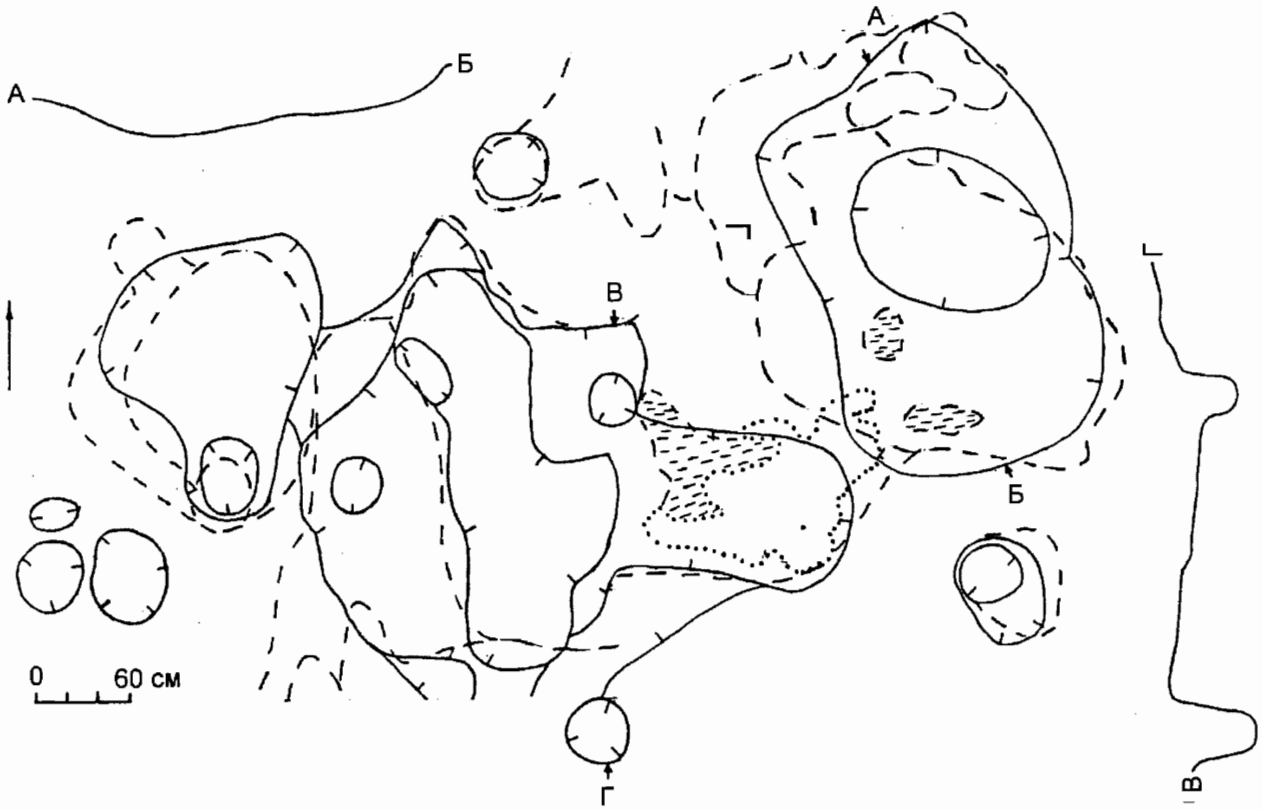


Рис. 117. Постройка 3



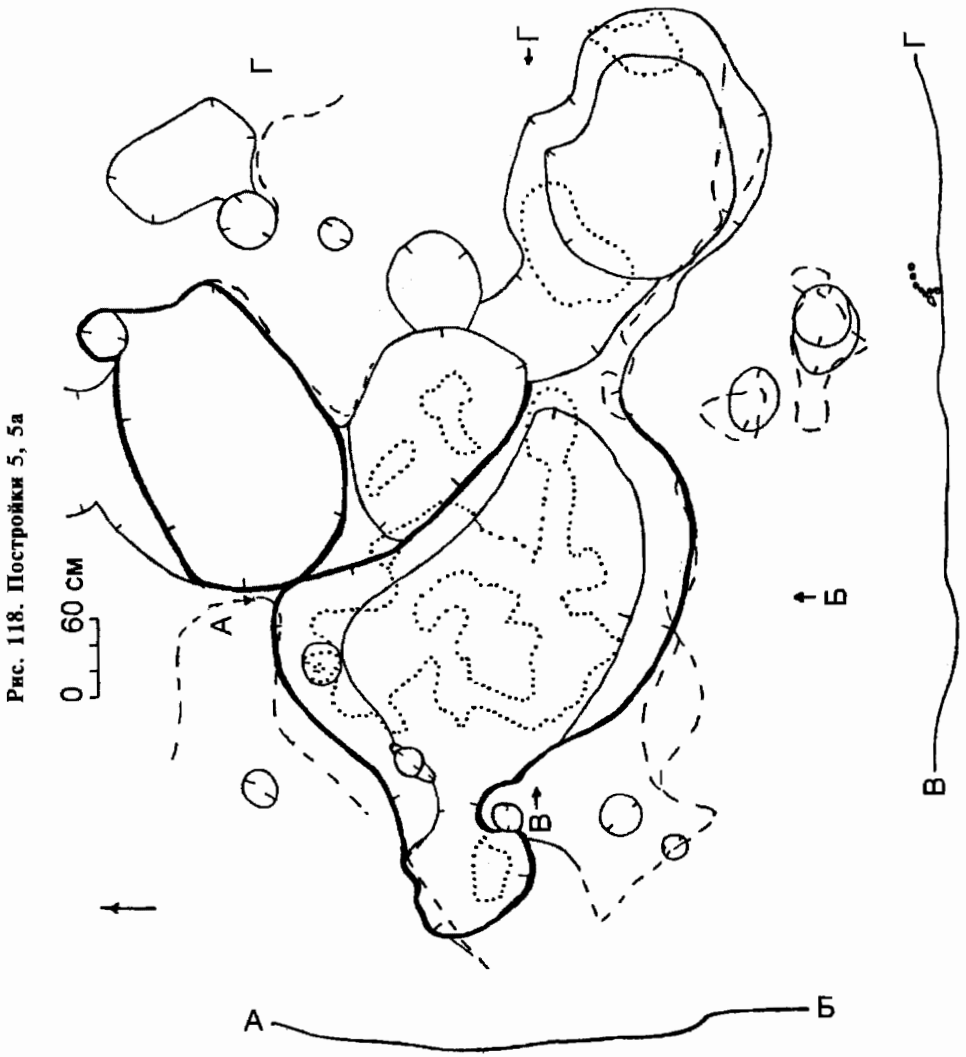


Рис. 118. Постройки 5, 5а

Рис. 119. Постройка 7

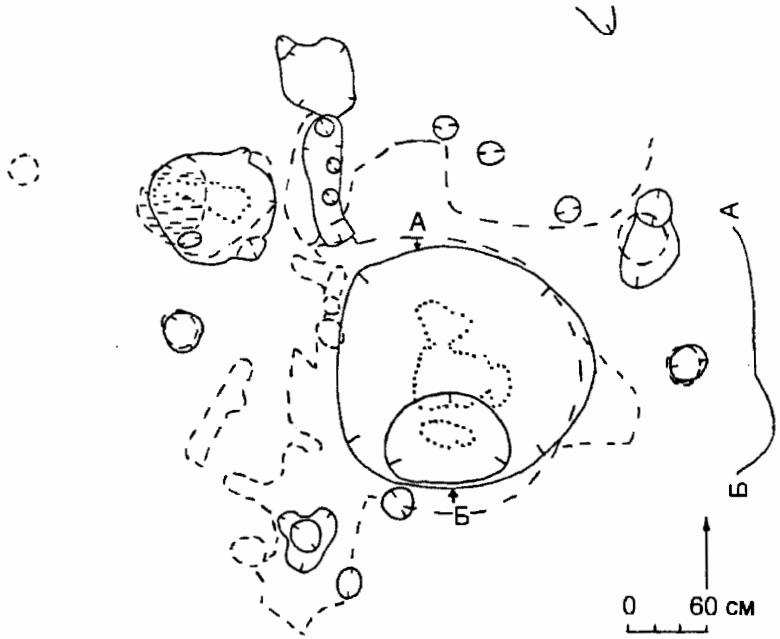
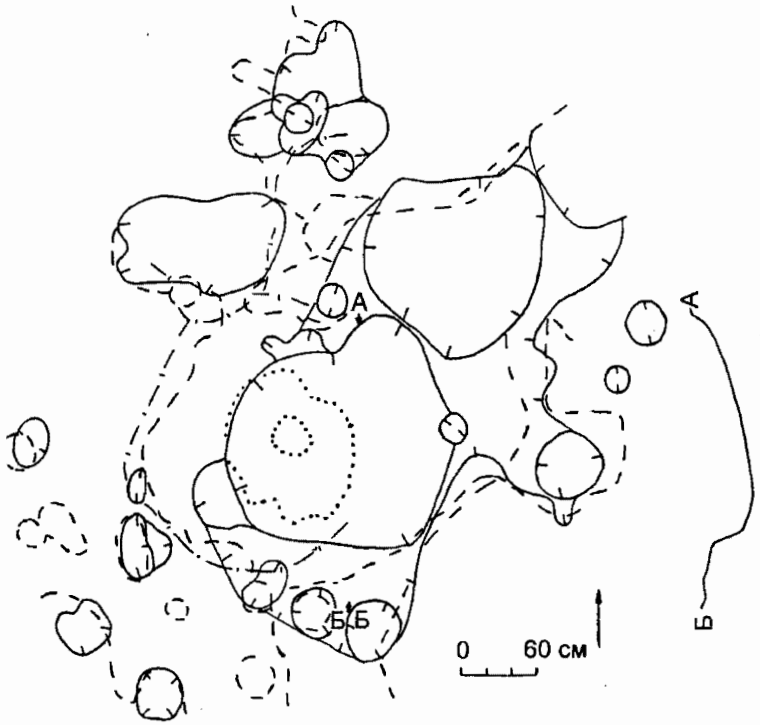


Рис. 120. Постройка 8



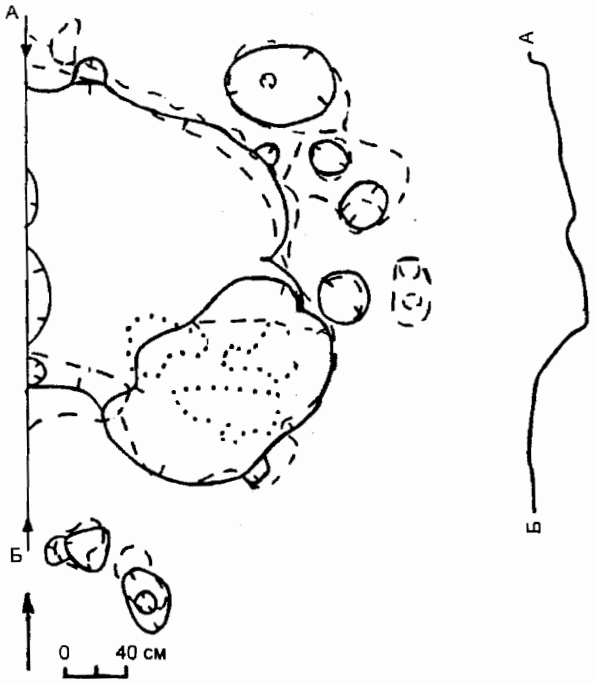


Рис. 121. Постройка 9

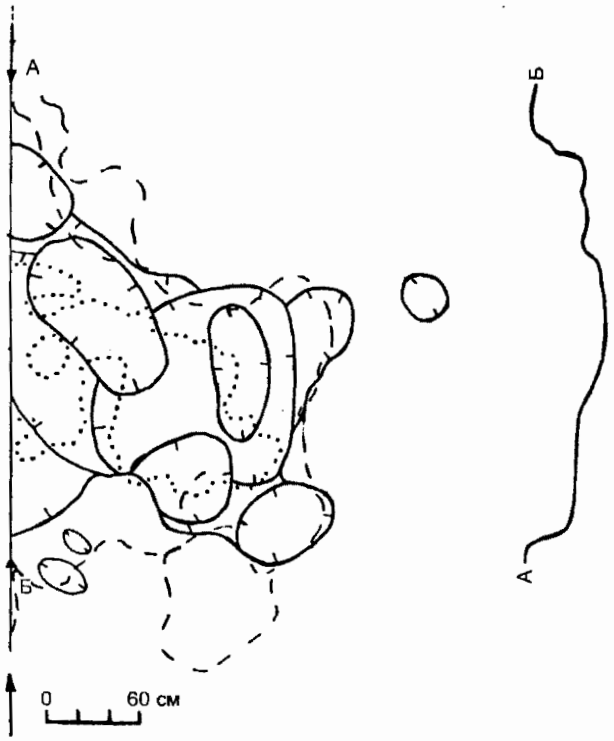


Рис. 122. Постройка 11

Рис. 123. Постройка 10

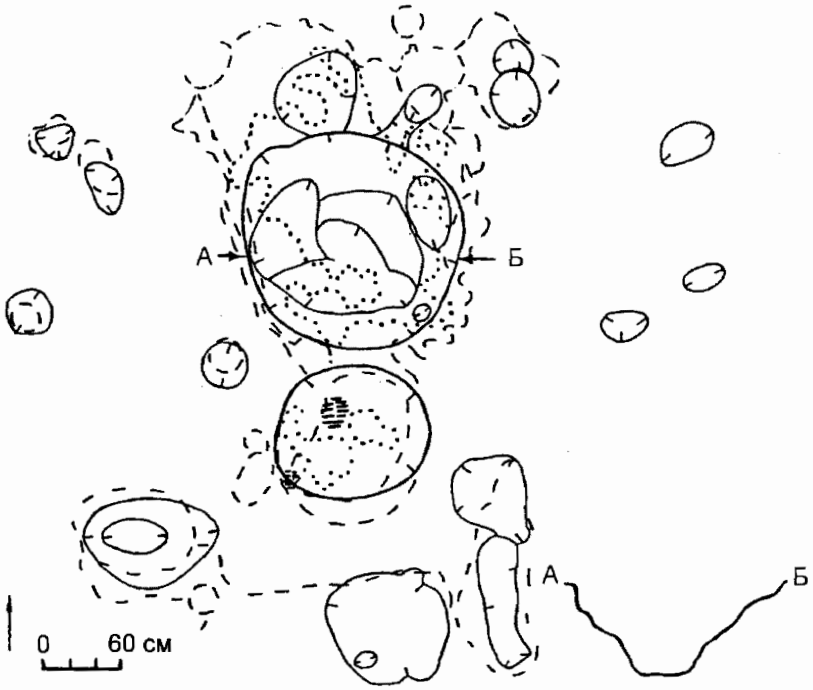


Рис. 124. Постройка 12

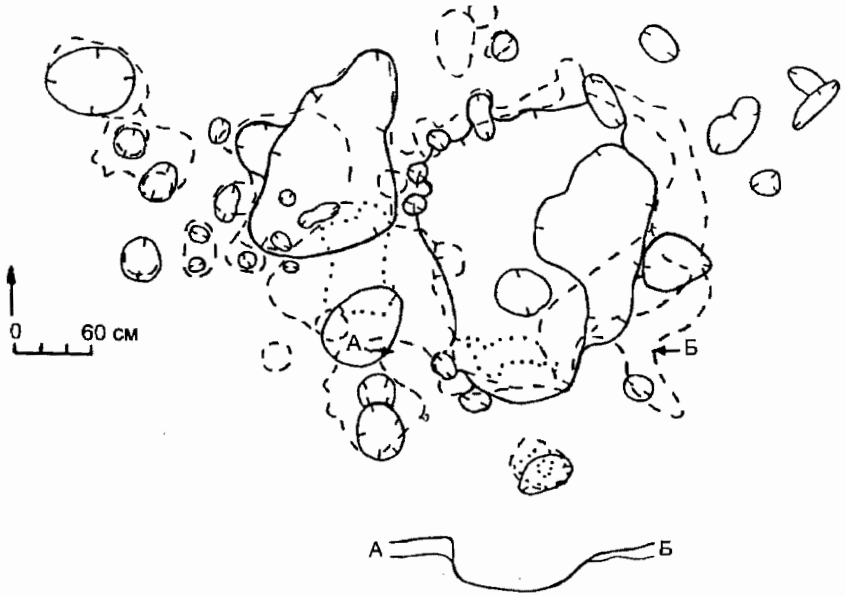


Рис. 125. Постройки 13, 13а

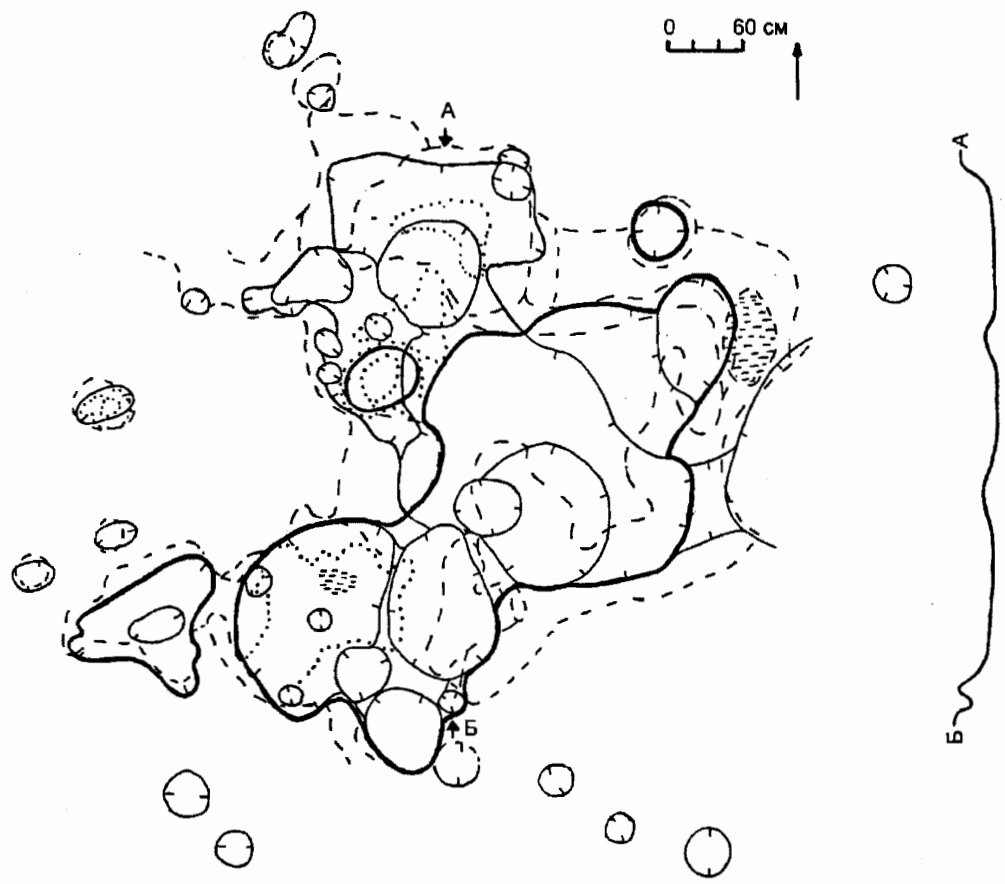


Рис. 126б. Постройка 17

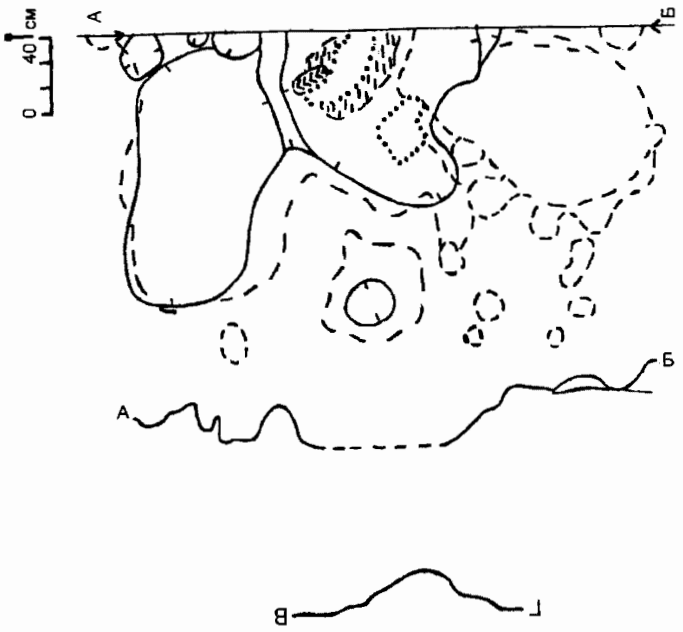
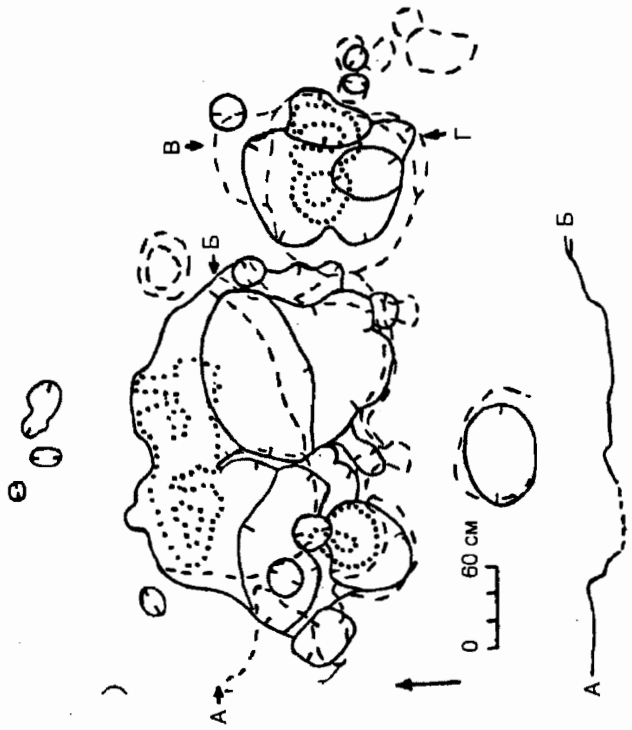


Рис. 126а. Постройка 14



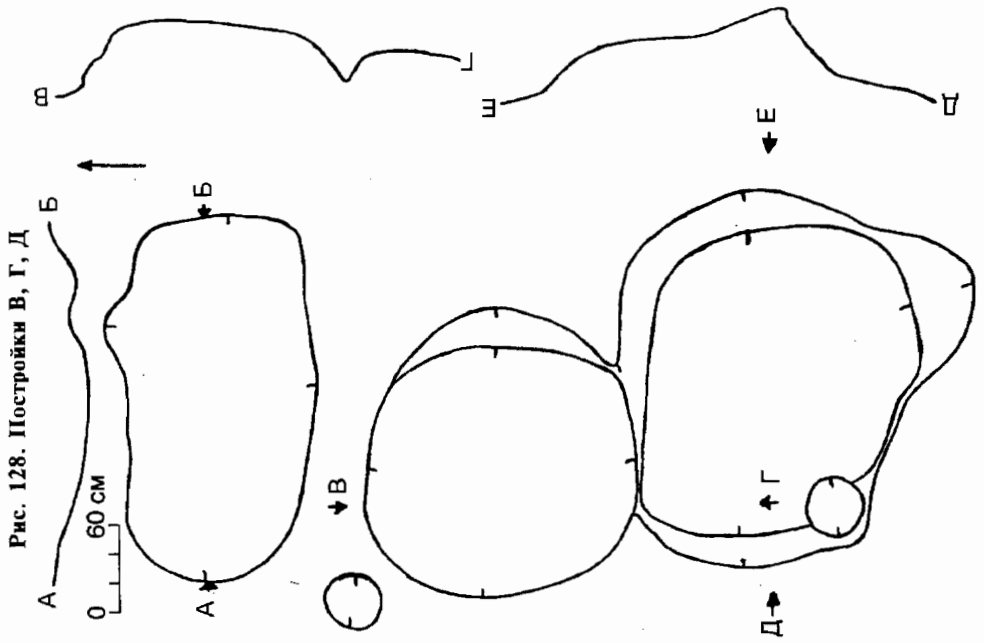


Рис. 128. Постройки В, Г, Д

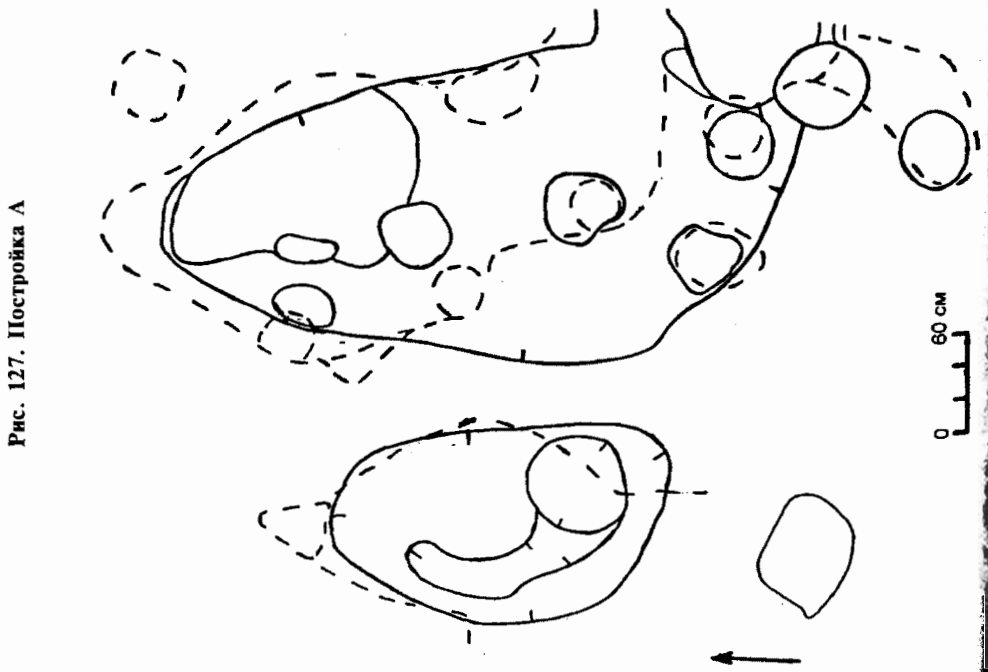
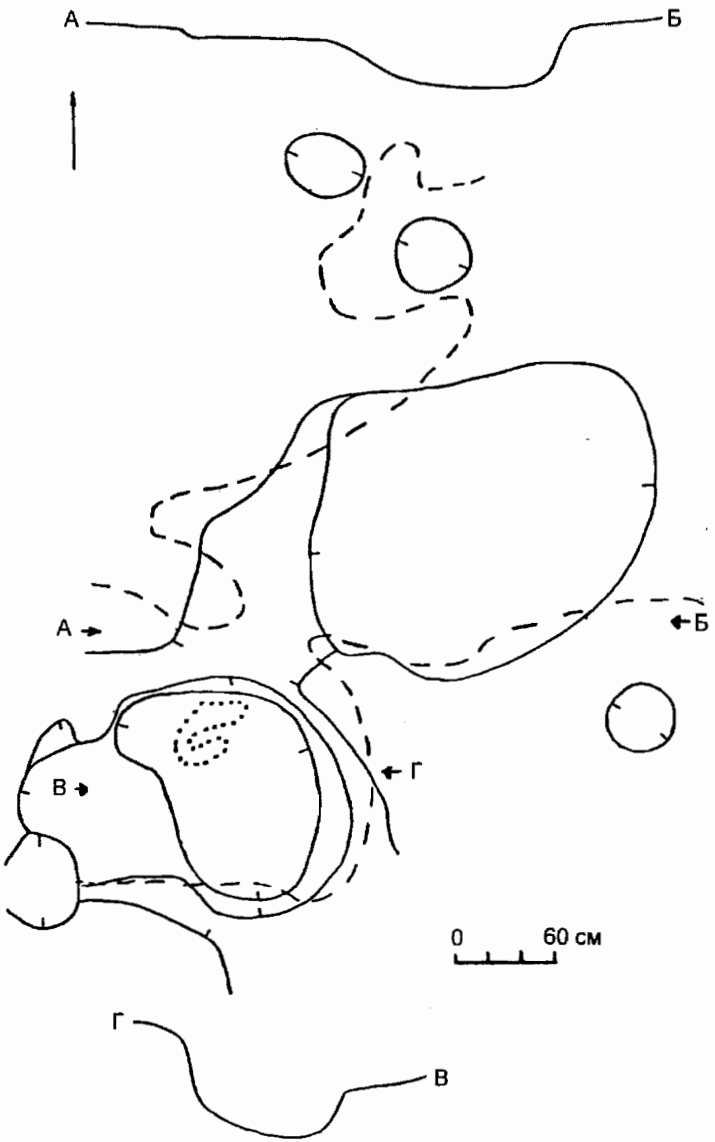


Рис. 127. Постройка А

Рис. 129. Постройка Б



9 Зак. 1729

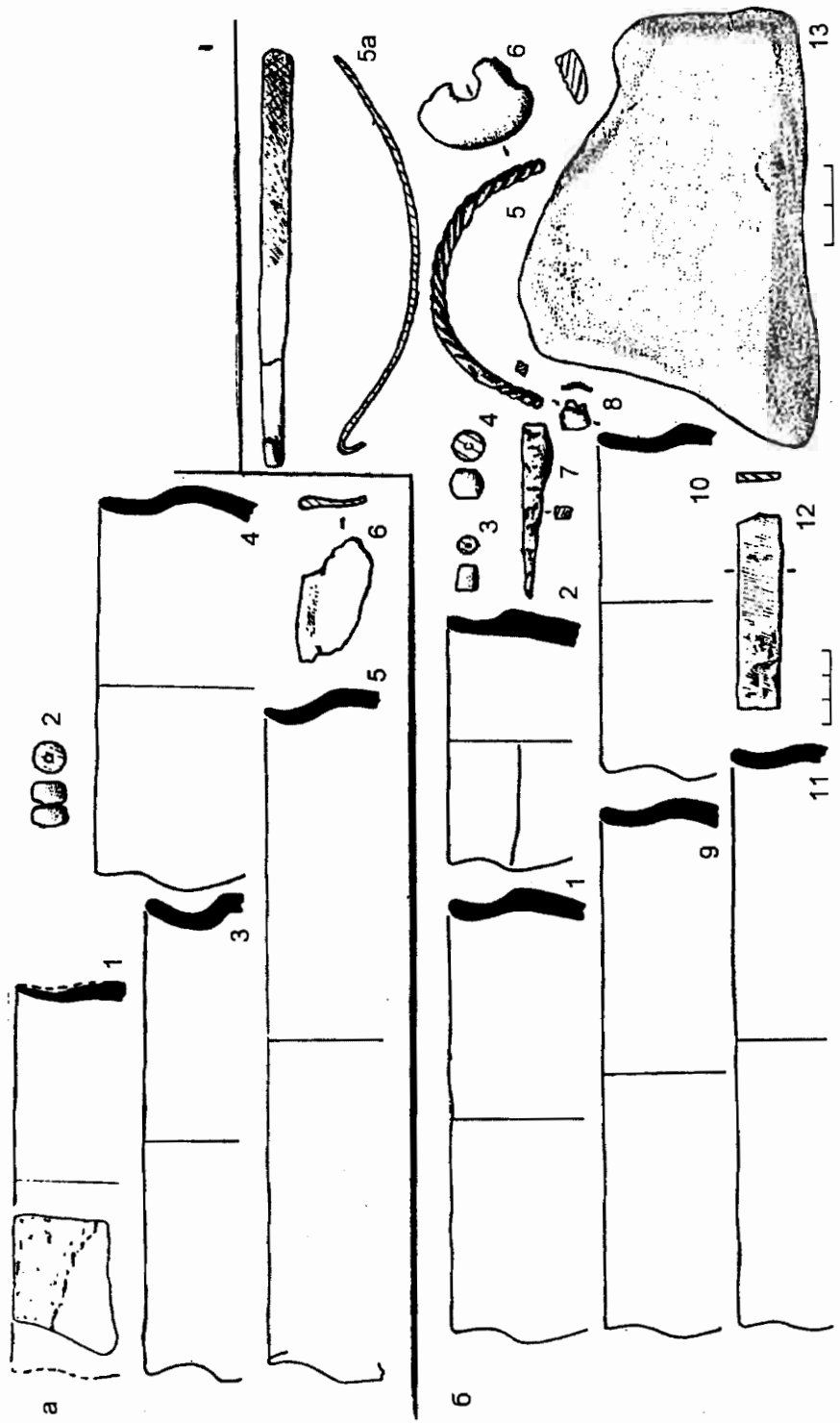
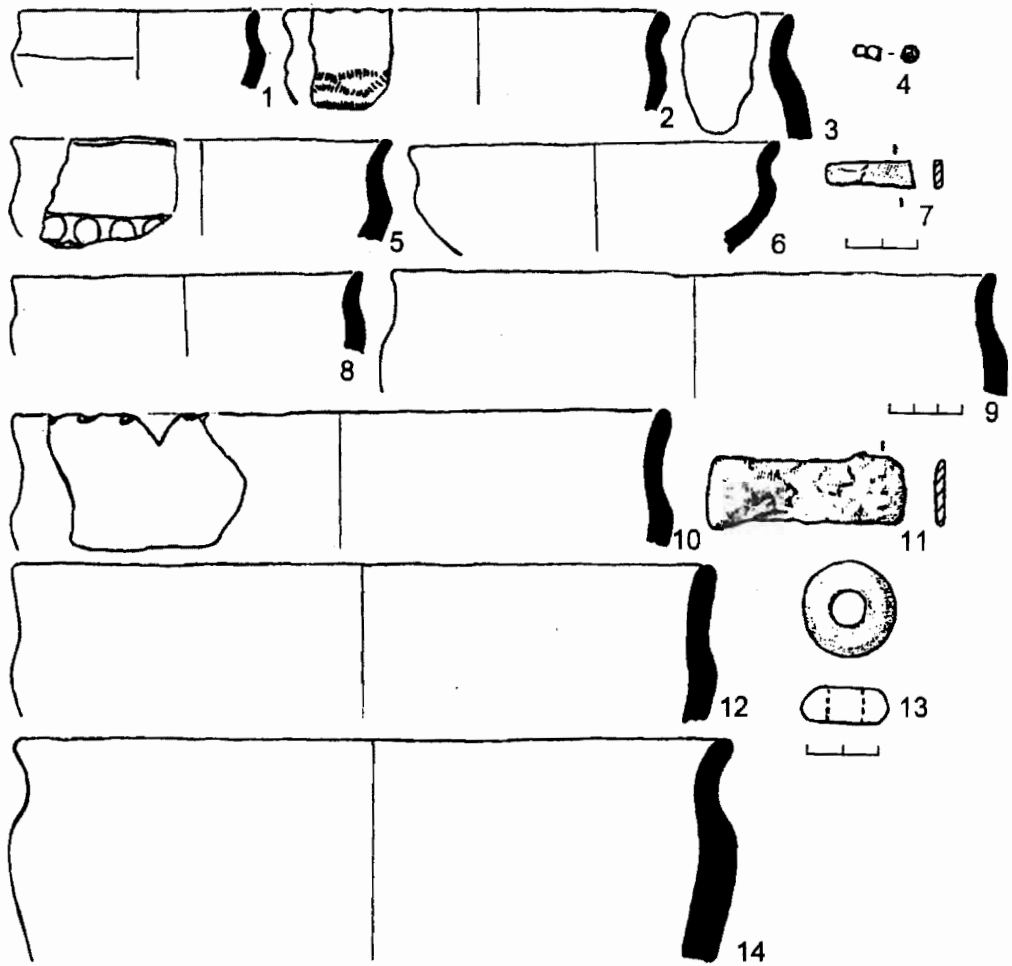


Рис. 130. Находки из построек

а — постройка 16
б — постройка 7

Рис. 131. Находки из построек 5, 5а



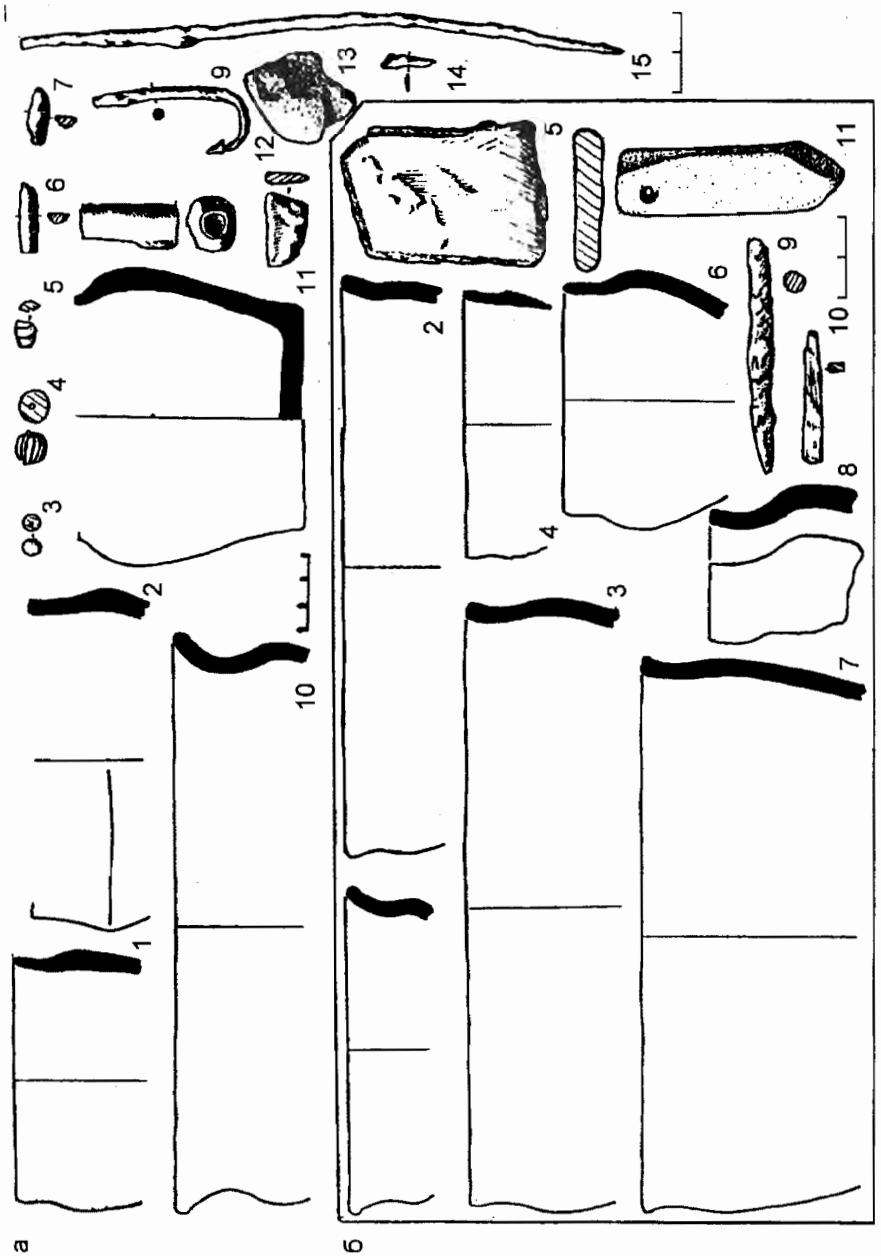


Рис. 132. Находки из построек

а — постройка 17
б — постройка 4

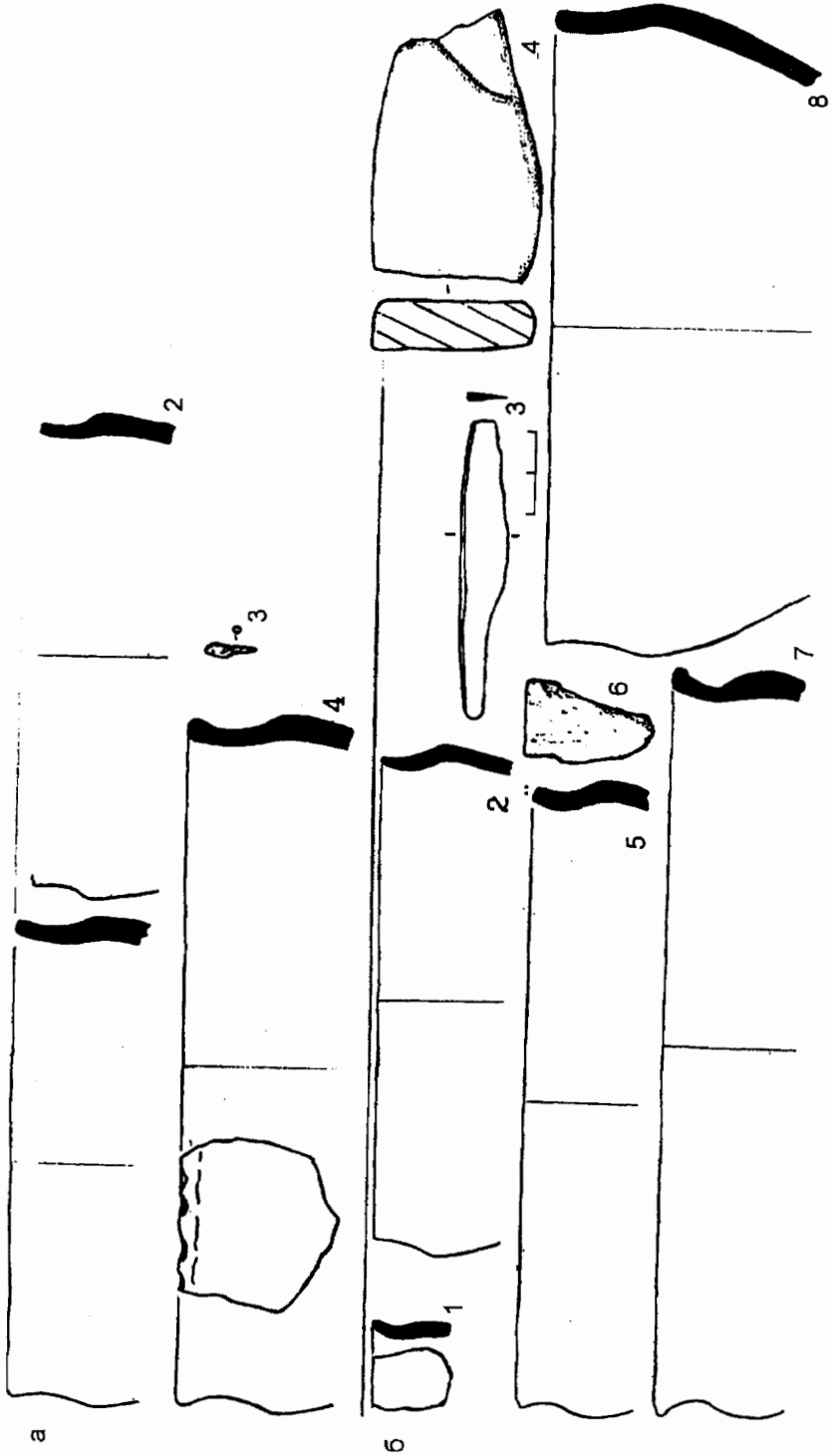


Рис. 133. Находки из построек

а — постройка 10
б — постройка Д

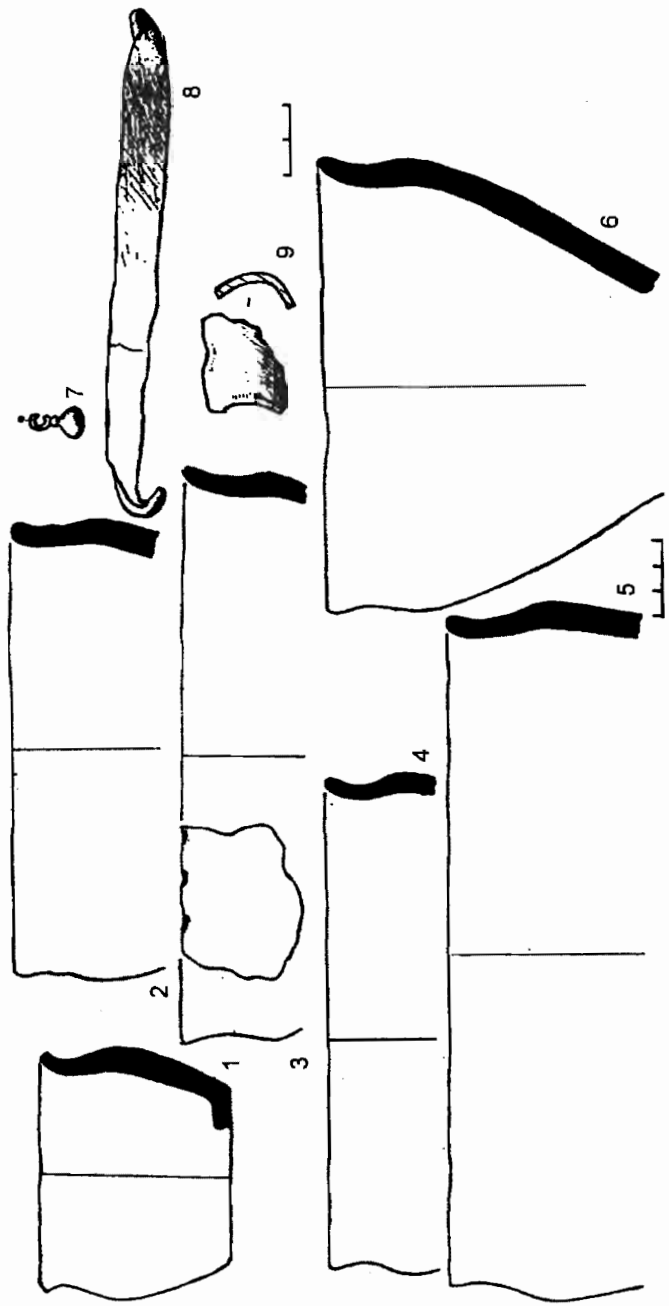


Рис. 134. Находки из постройки 11

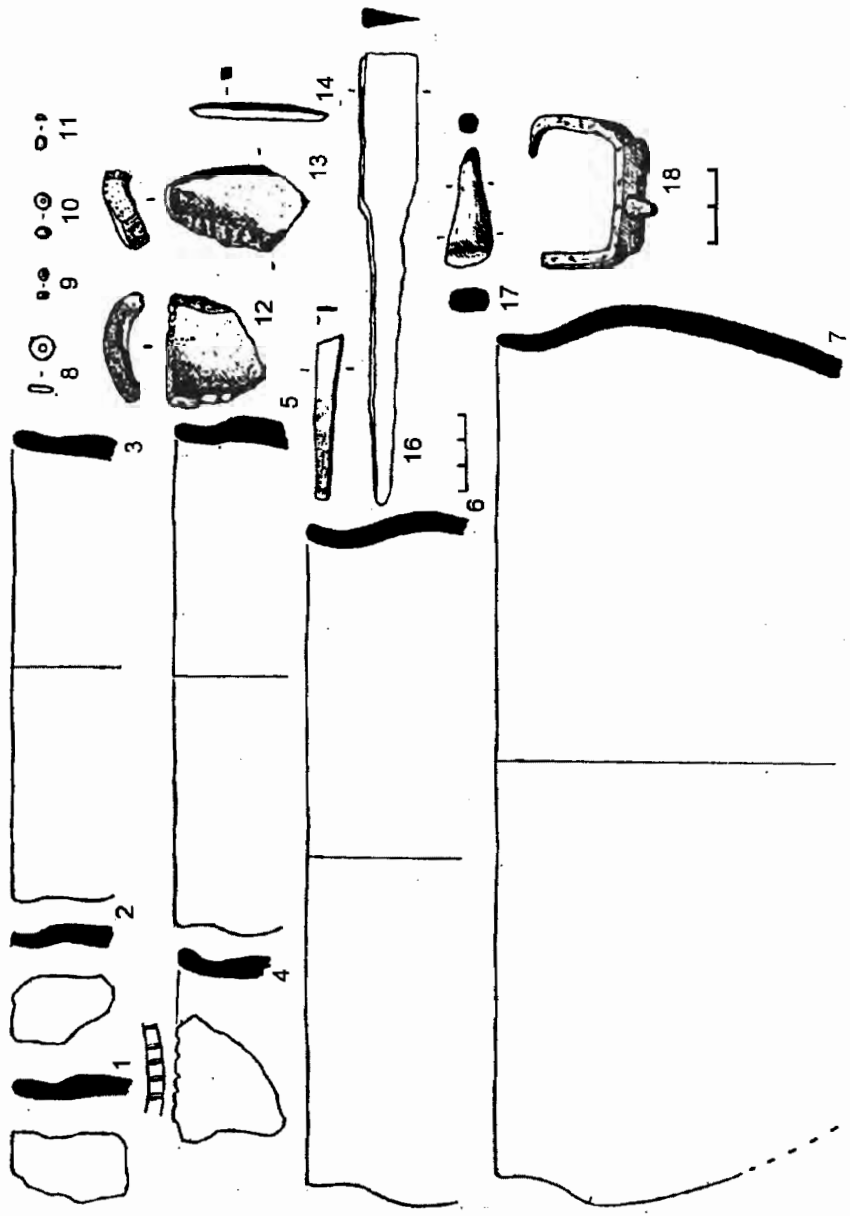


Рис. 135. Находки из постройки Б

Рис. 136. Селище Бережок. Изделия из стекла

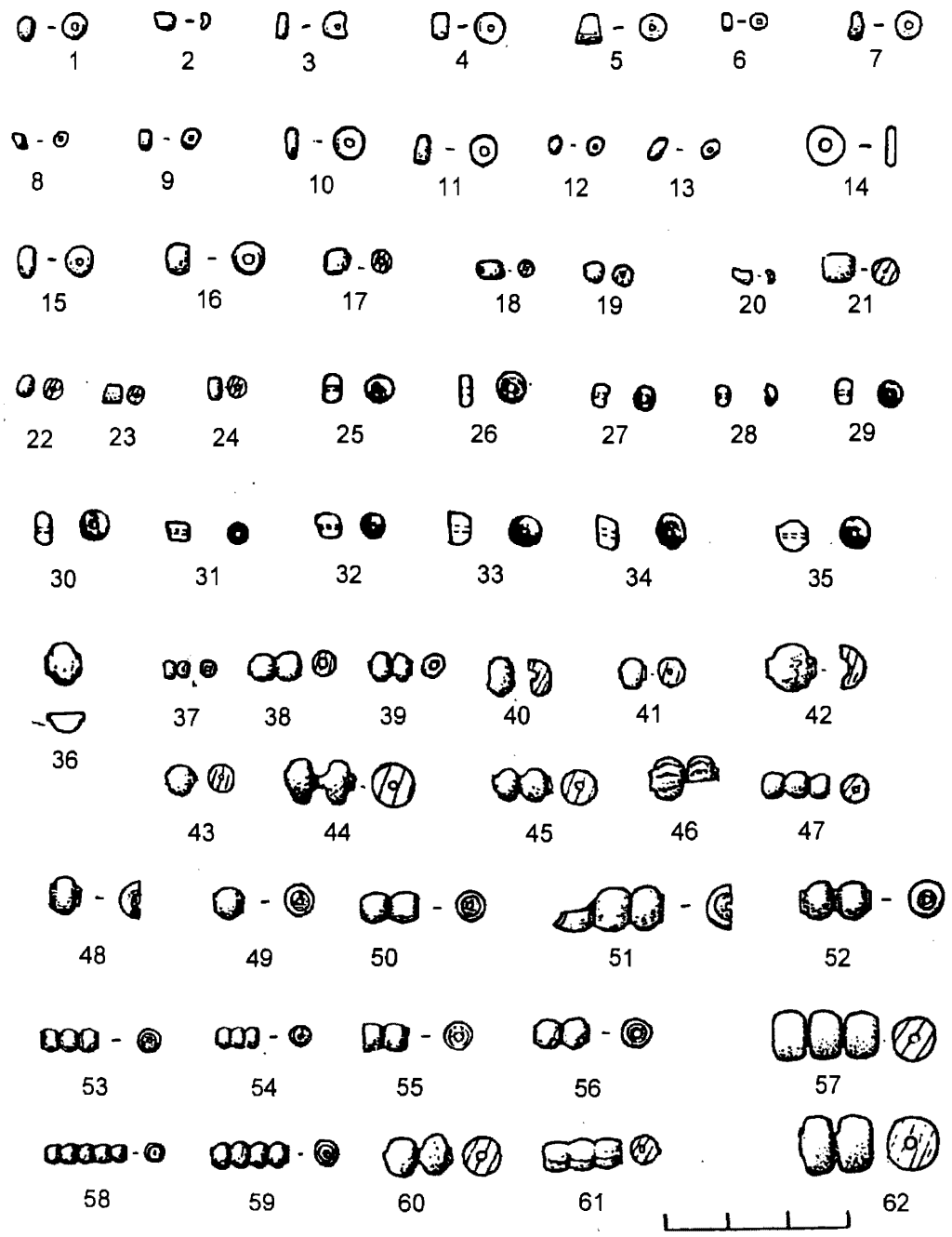
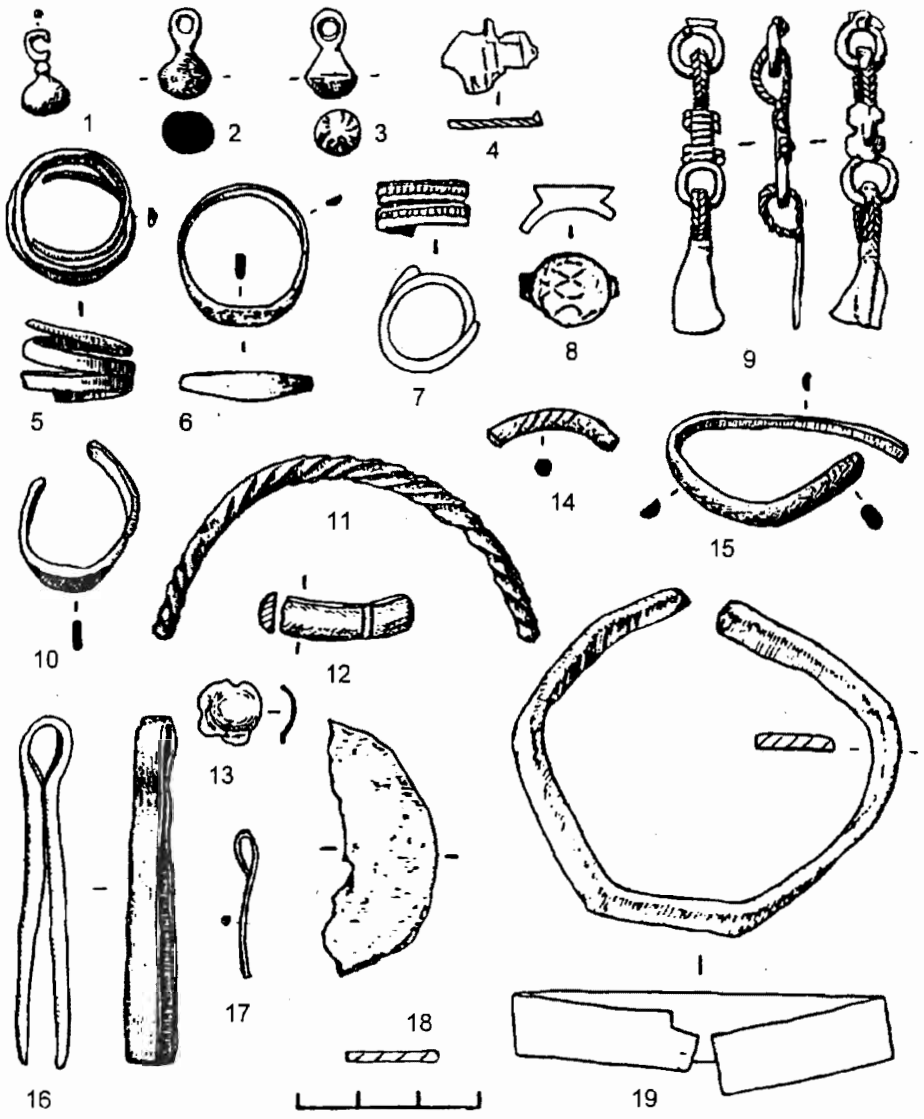


Рис. 137. Селище Бережок

1–31, 33 — бусы из стекла
22 — глина
35 — сердолик
36 — хрусталь

Рис. 138. Селище Бережок



1–7, 14, 15, 17 — бронза
8, 12, 13, 18 — оловянный сплав
10, 11, 16, 19 — железо

Рис. 139. Селище Бережок. Изделия из железа

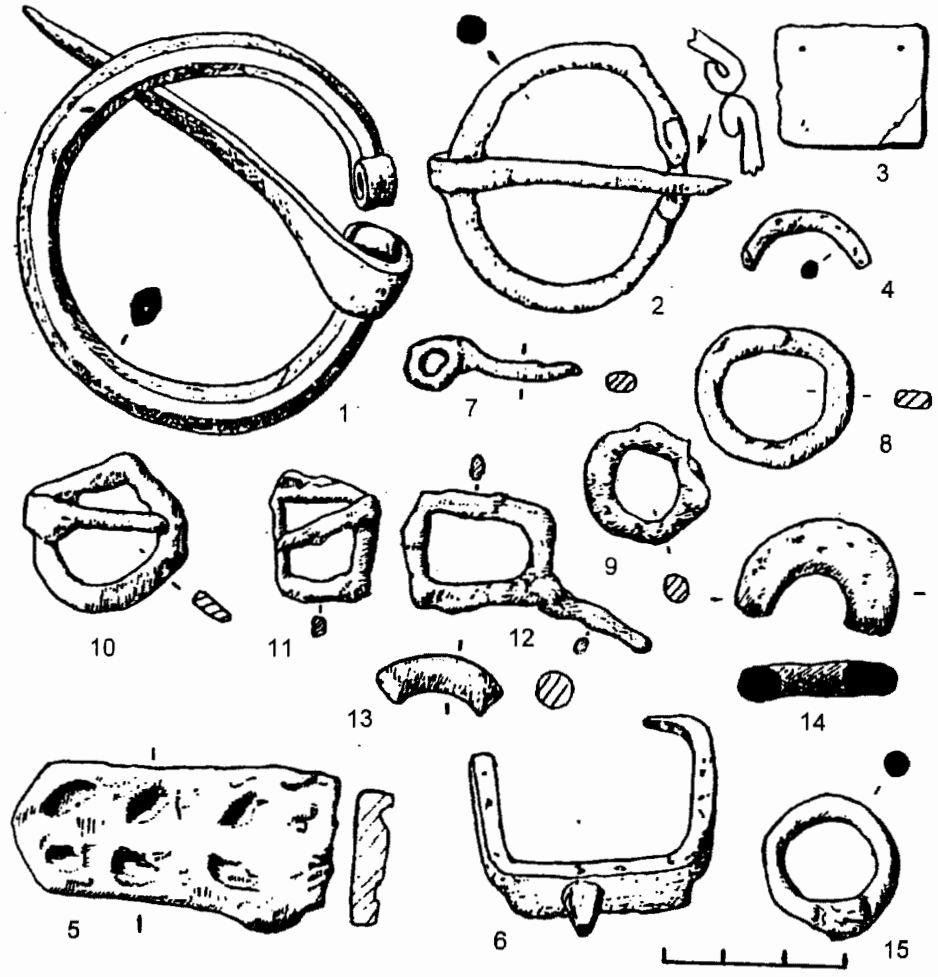


Рис. 140. Селище Бережок. Изделия из железа

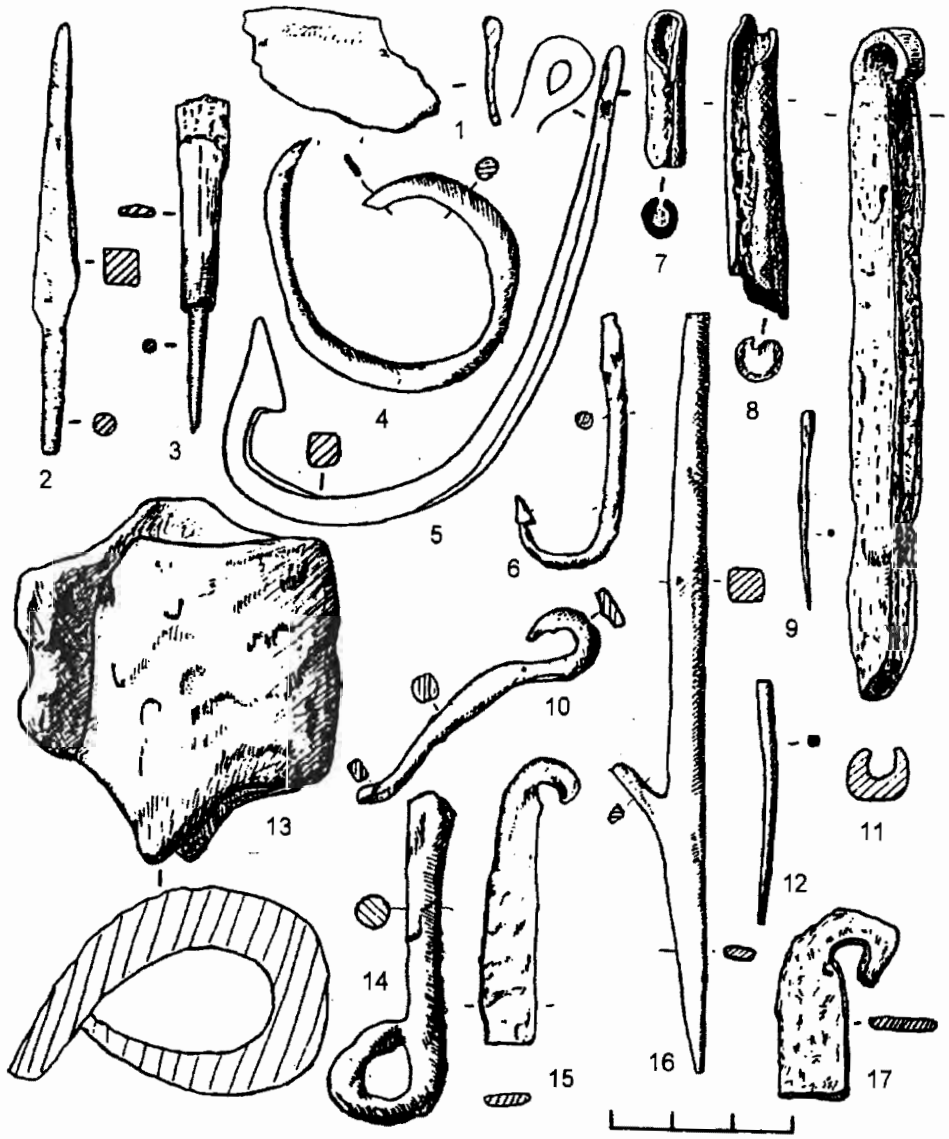


Рис. 141. Селище Бережок. Изделия из железа

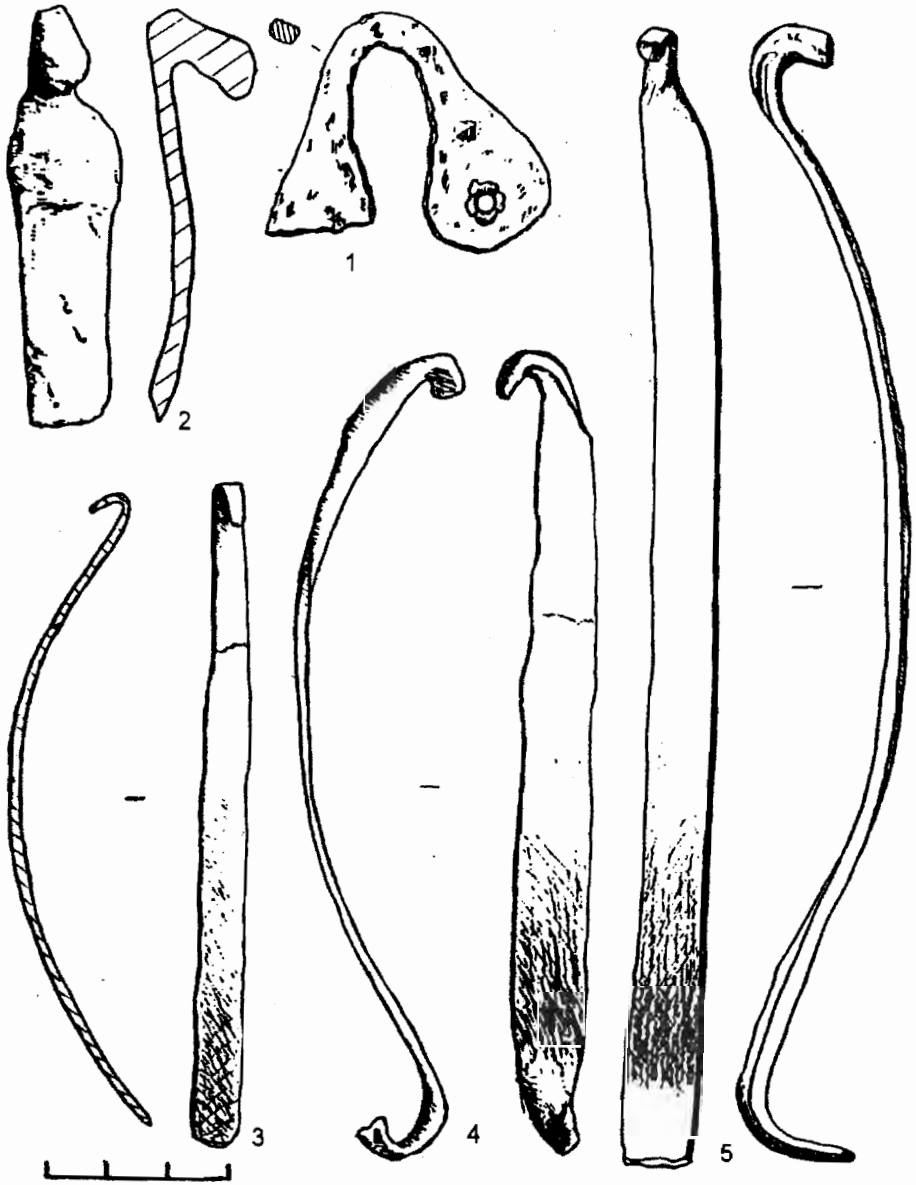
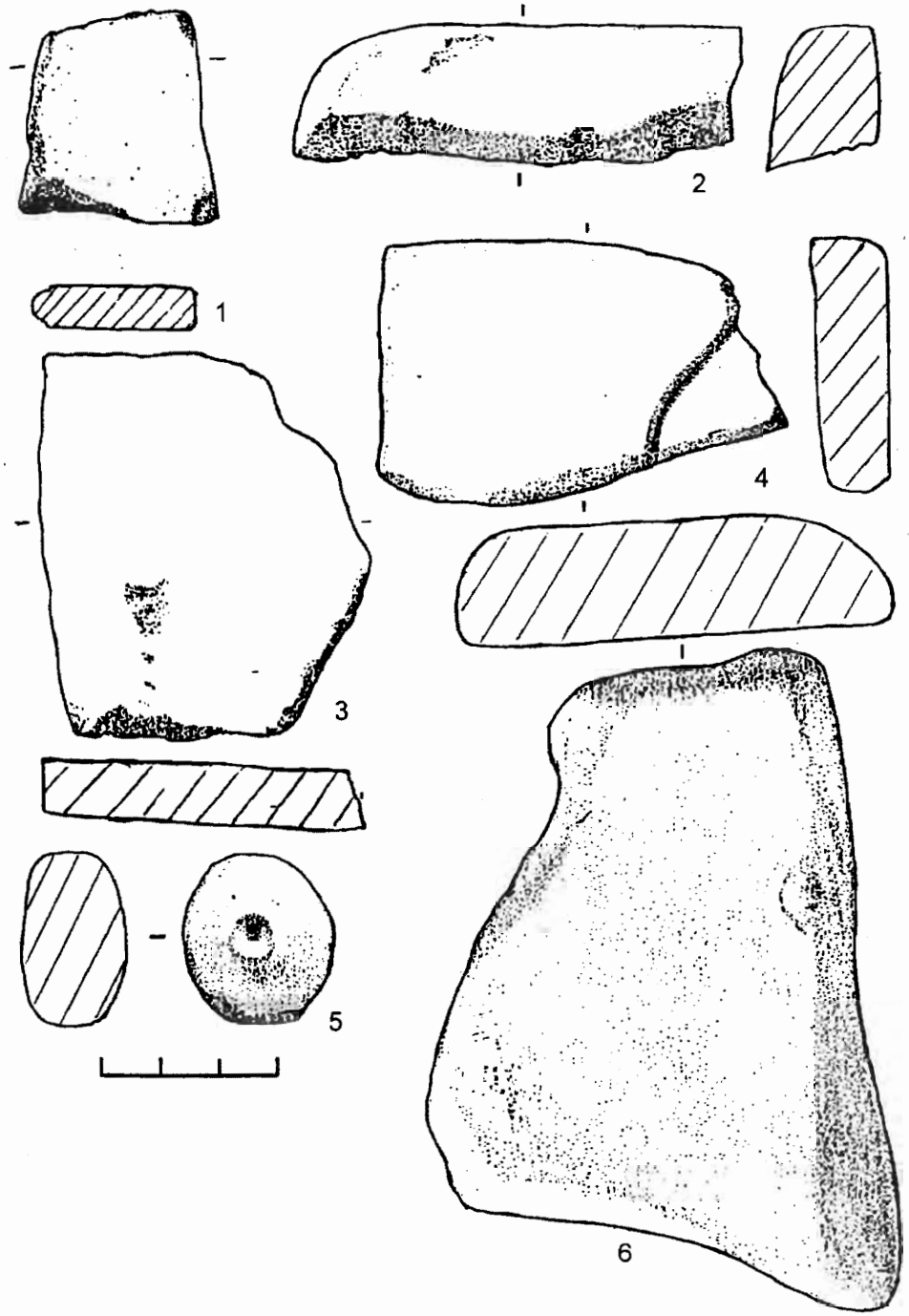
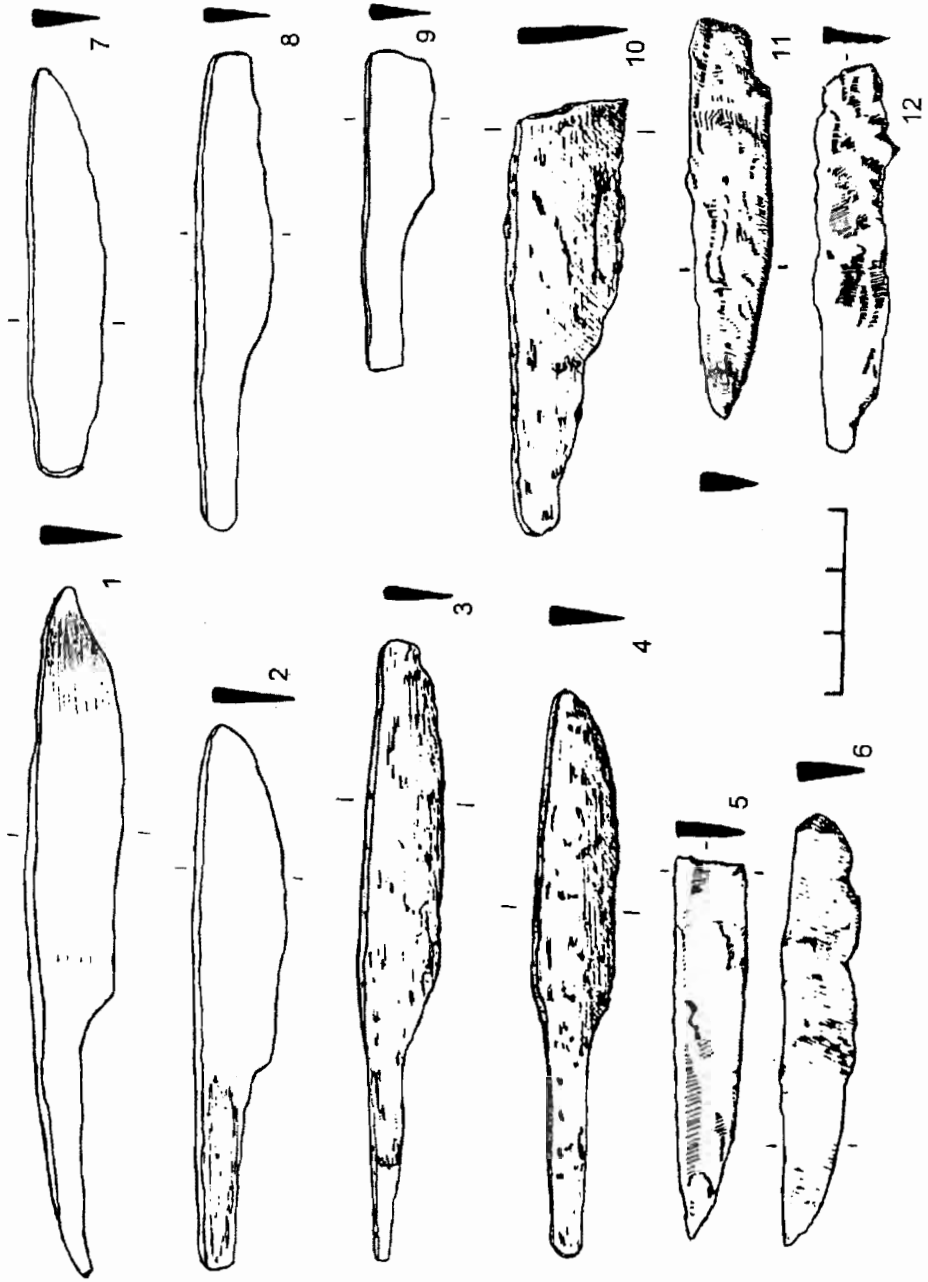


Рис. 144. Находки на селище Бережок



1–4, 6 — точильные камни
5 — заготовка грузила из камня

Рис. 145. Селище Бережок. Находки ножей



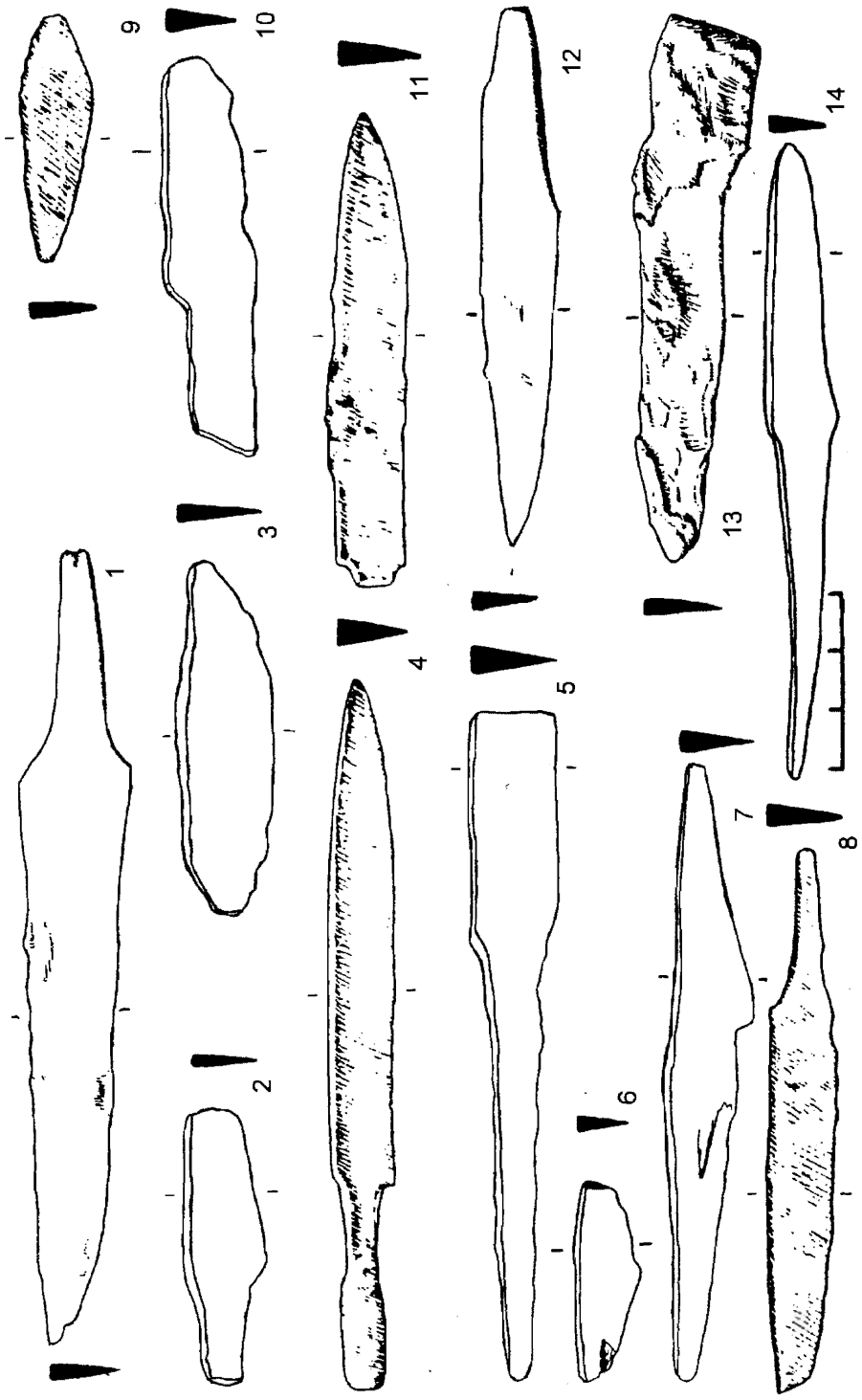


Рис. 146. Селище Бережок. Находки ножей

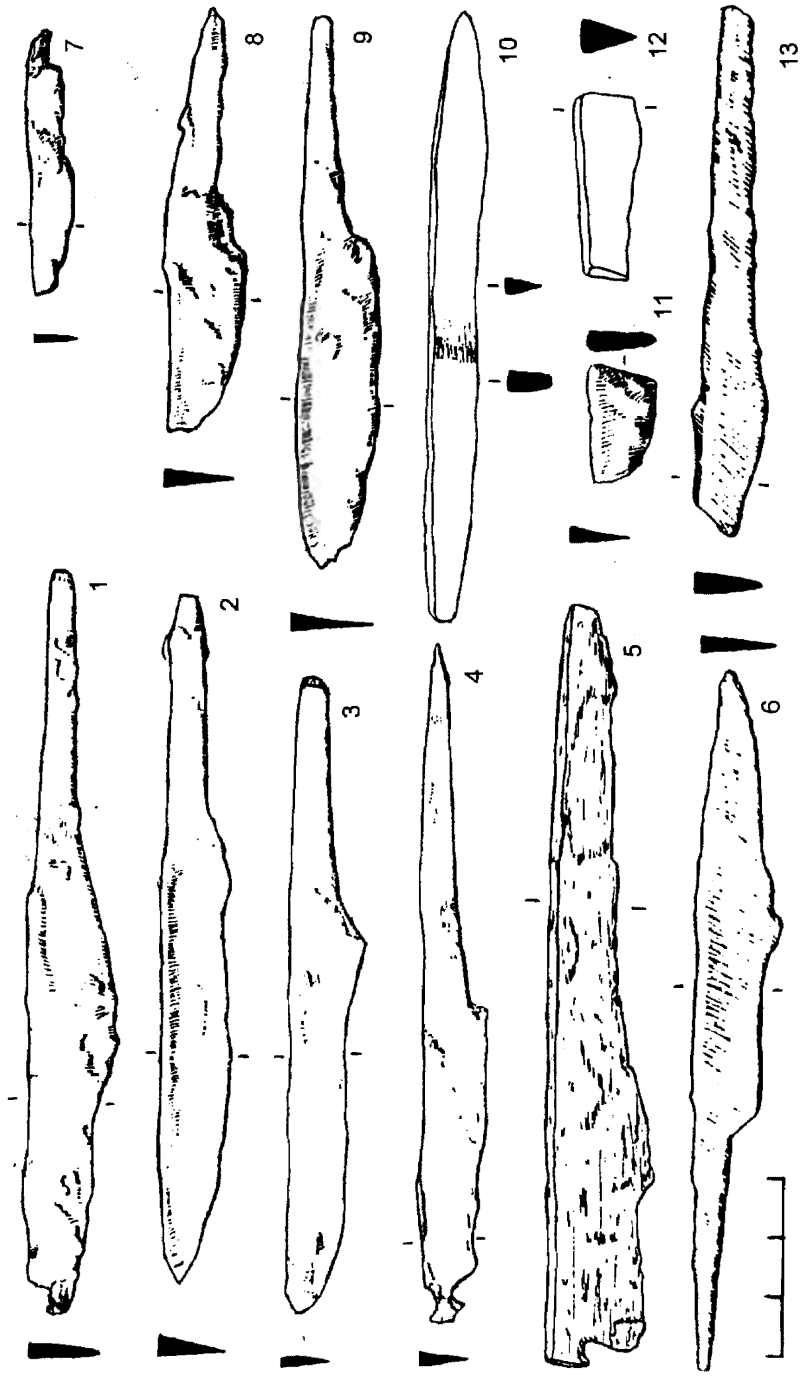
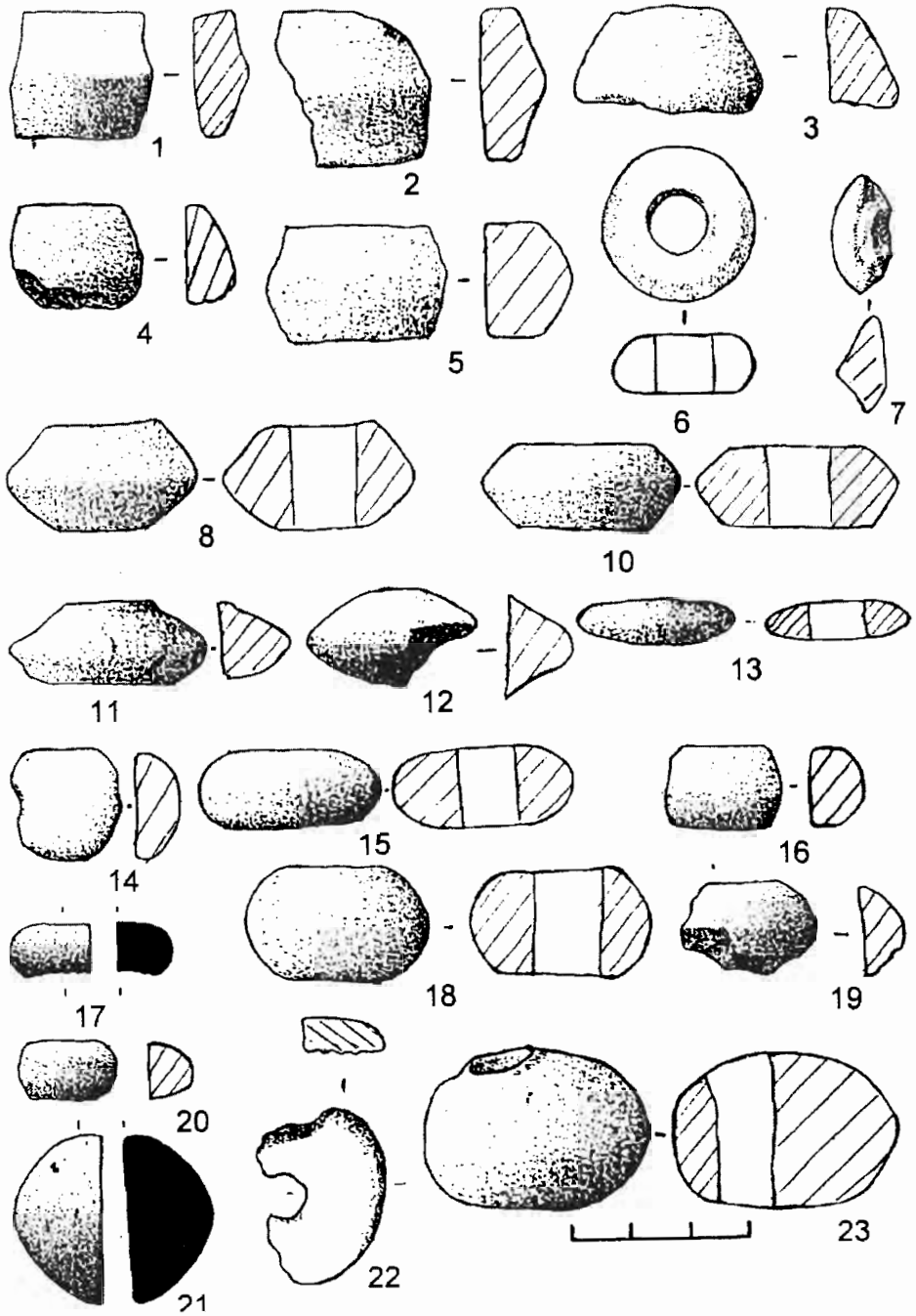


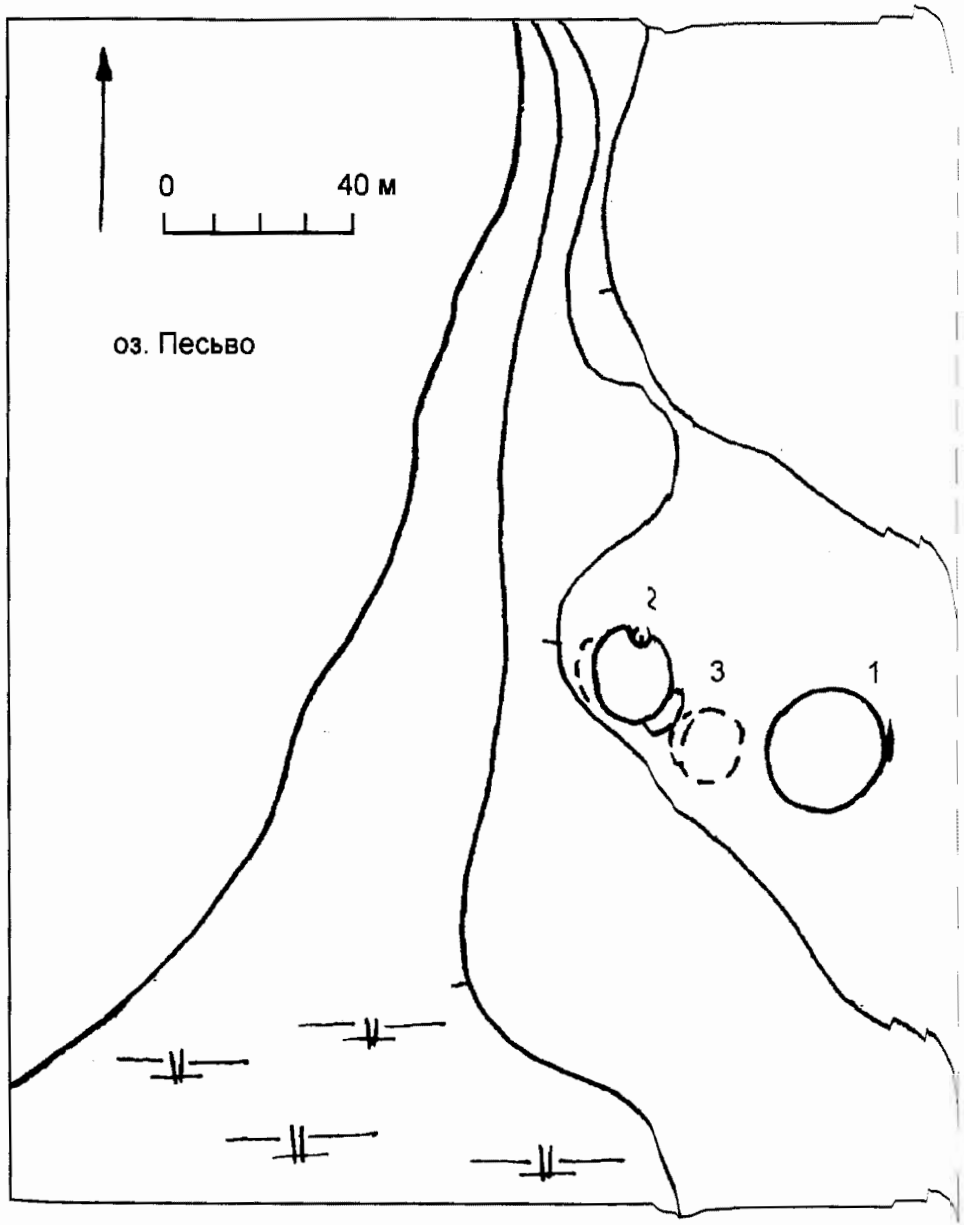
Рис. 146а. Селище Бережок. Находки ножей

Рис. 147. Селище Бережок



1–5, 7–20 — глиняные пряслица
6 — шиферное пряслице
21, 22 — глиняные грузила

Рис. 148. Мерлугино. Восточный сопочный могильник



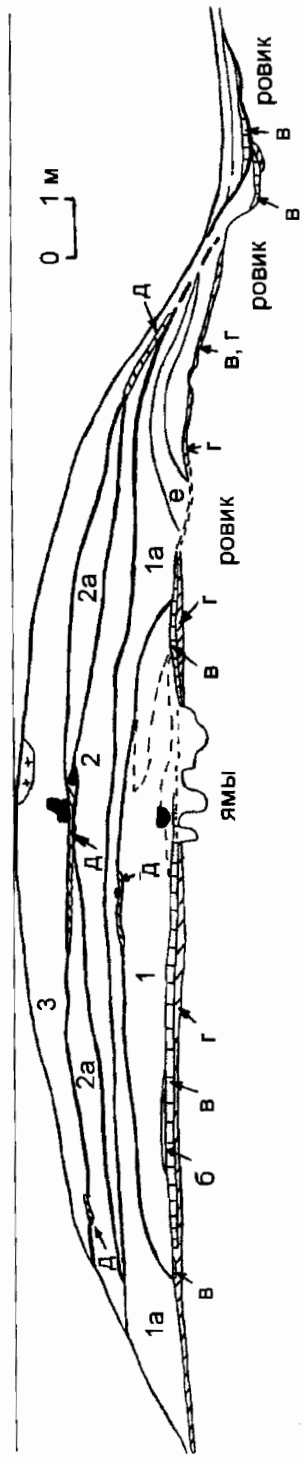
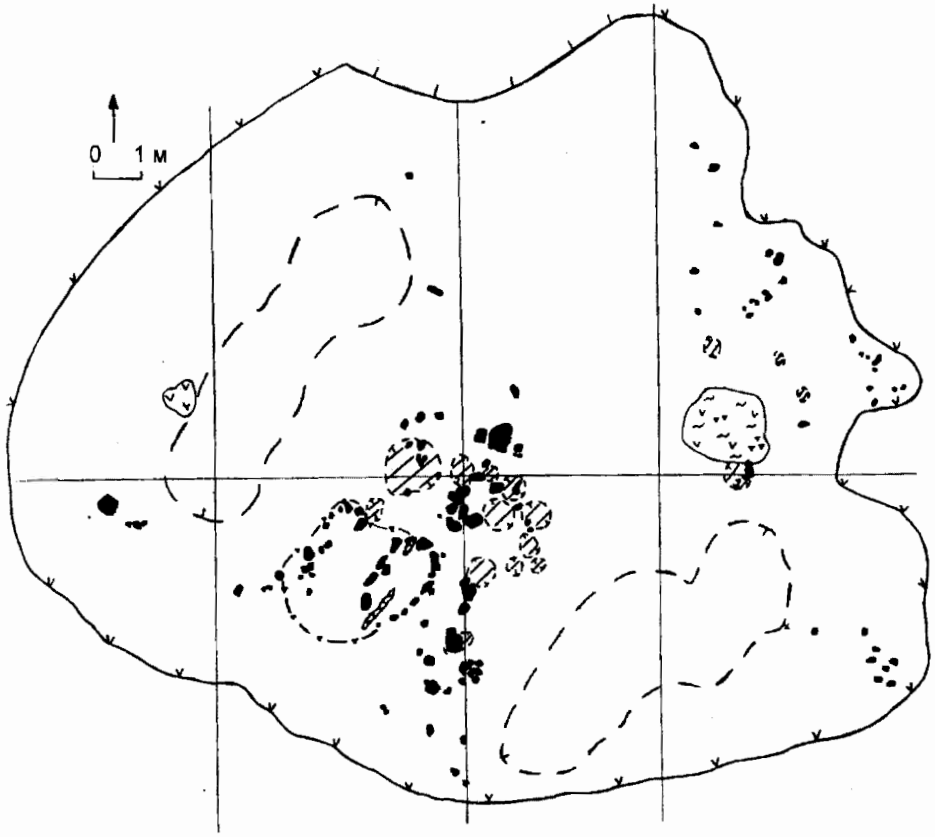


Рис. 149. Реконструкция этапов сооружения сопки Мерлугино

б — древесный тлен
в — углистый слой
г — темно-серый песок

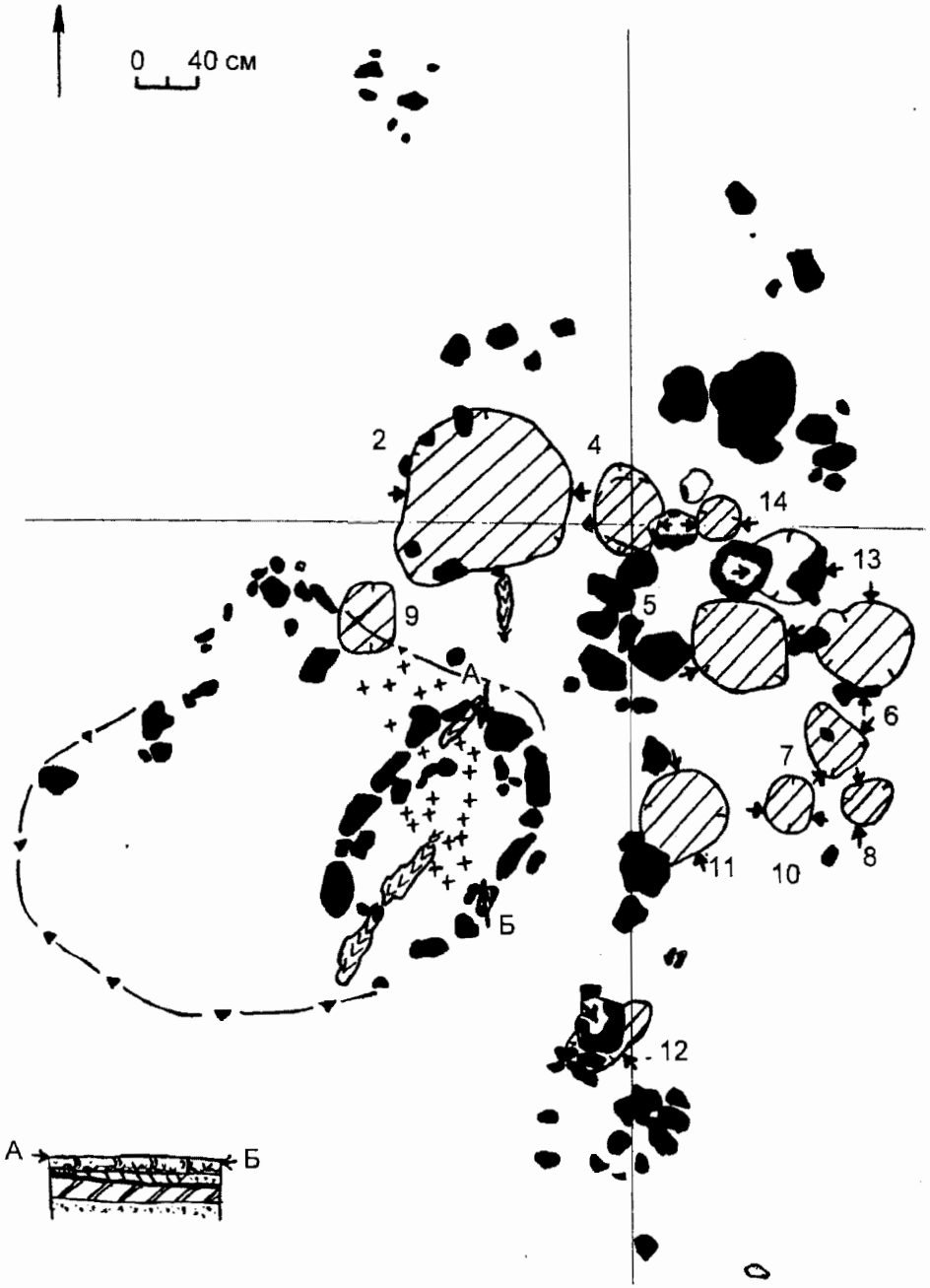
д — погребенный дерн —
е — серый песок с углями и желтым песком

Рис. 150. Сопка Мерлугино. Комплекс в основании



а — ямы
б — камни
в — горелые плахи
г — угли, границы кострища
д — древесный тлен
е — керамика

Рис. 151. Мерлугино. Ритуальный комплекс в основании сопки



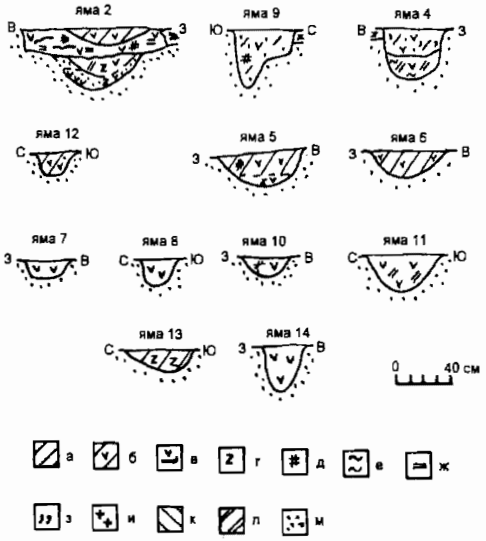


Рис. 152. Мерлугино. Разрезы ритуальных ям

а — серый песок
б — серый песок с углями
в — угли, углистый песок
г — красный песок
д — пережженые камешки
е — зола
ж — прокаленный песок
з — темно-коричневый песок — тлен
и — жженые кости
к — охристый песок
л — белый песок
м — желтый песок

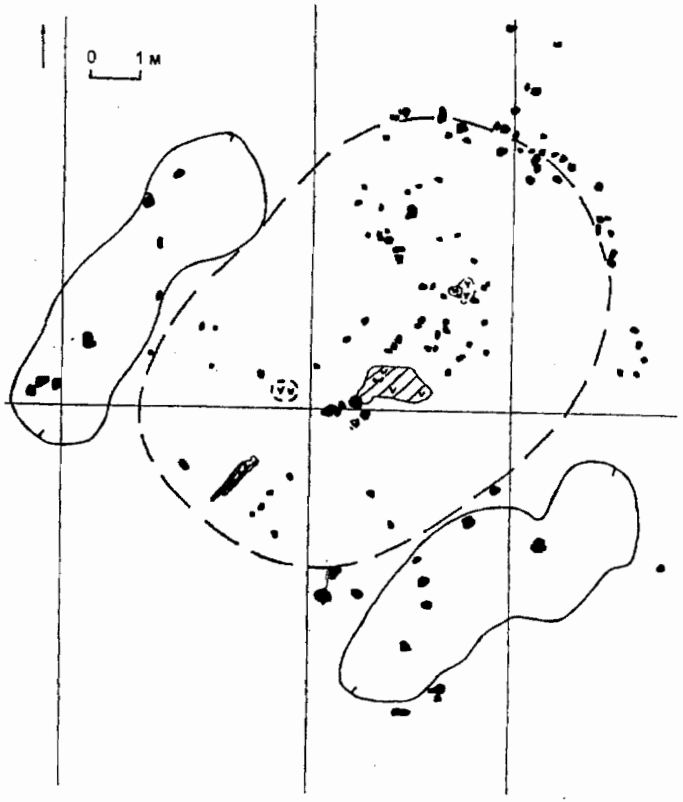


Рис. 153. Сопка Мерлугино. Этап 1

Рис. 154. Сопка Мерлугино. Этап 2

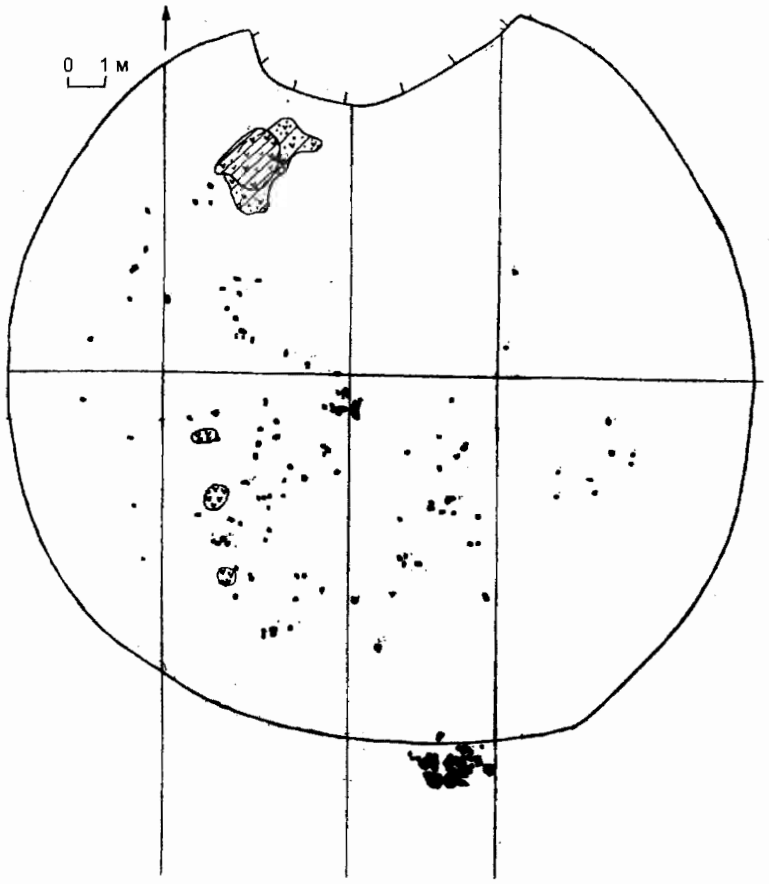


Рис. 155. Сопка Мерлугино. Этап 2а

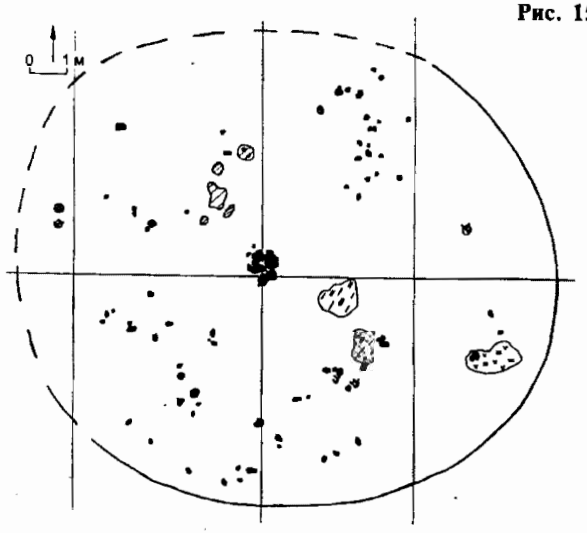


Рис. 156. Сопка Мерлугино. Юго-восточный сектор. Внешний ровик

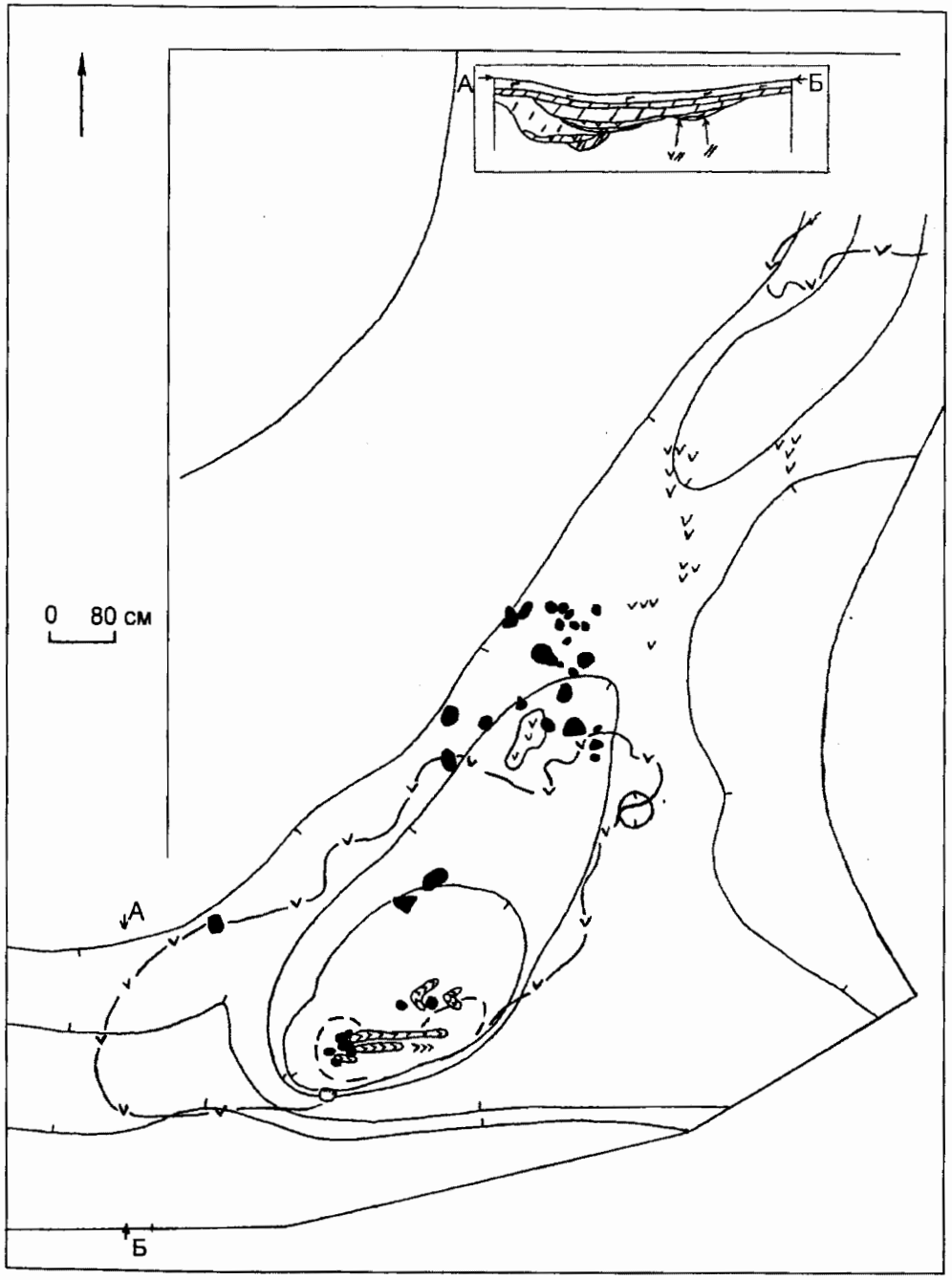


Рис. 157. Сопка Мерлугино. Этап 3

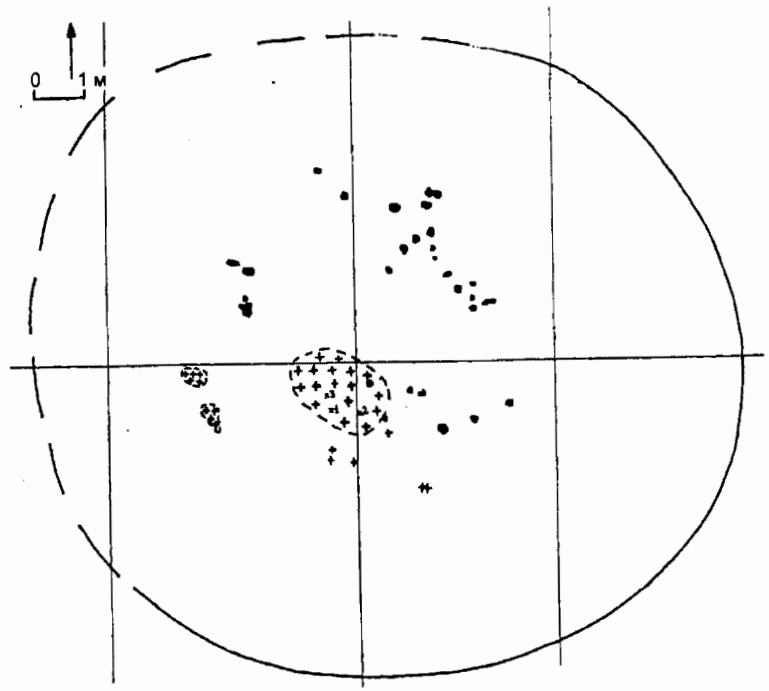


Рис. 158. Мерлугино. Восточный могильник. Керамика из раскопанной сопки

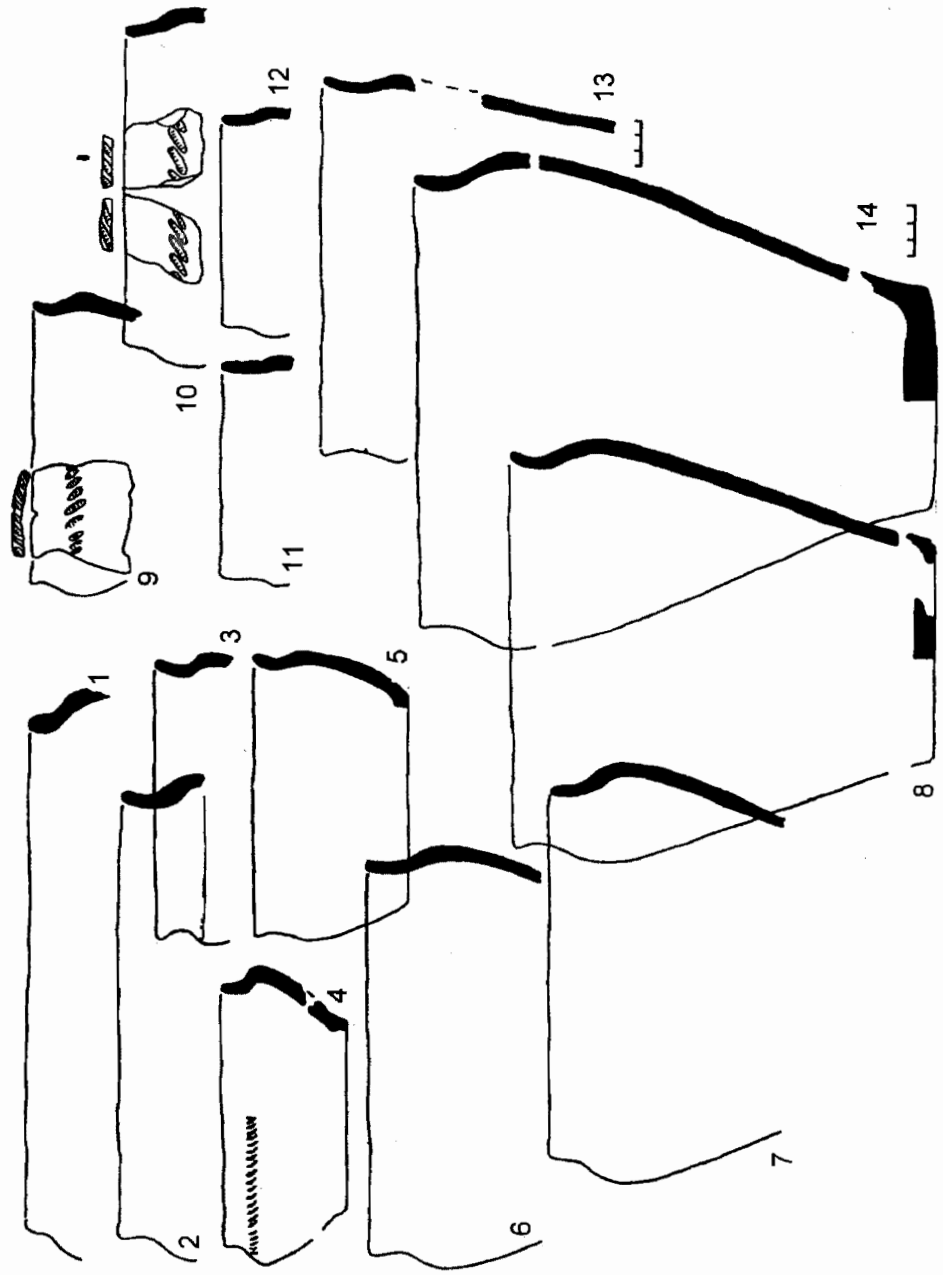
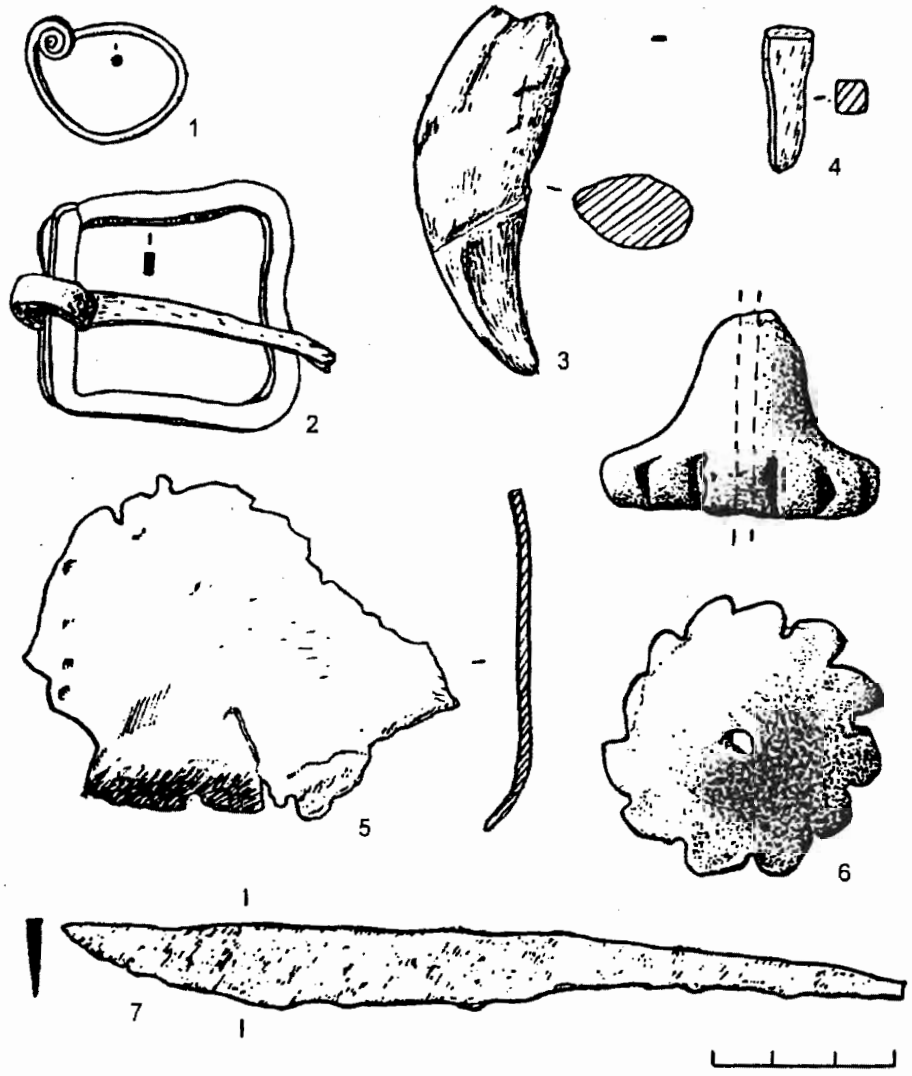


Рис. 159. Находки из сопки Мерлугино



1 — бронзовое височное кольцо (углистый слой в основании)
2 — бронзовая пряжка с железным язычком (погребение в насыпи)
3 — медвежий клык из ямы 12
4 — железный клин из внешнего ровика
5 — железная пластина из насыпи
6 — дьяковский грузик из насыпи
7 — железный нож (низ насыпи)

Рис. 160. Селище Курово 3

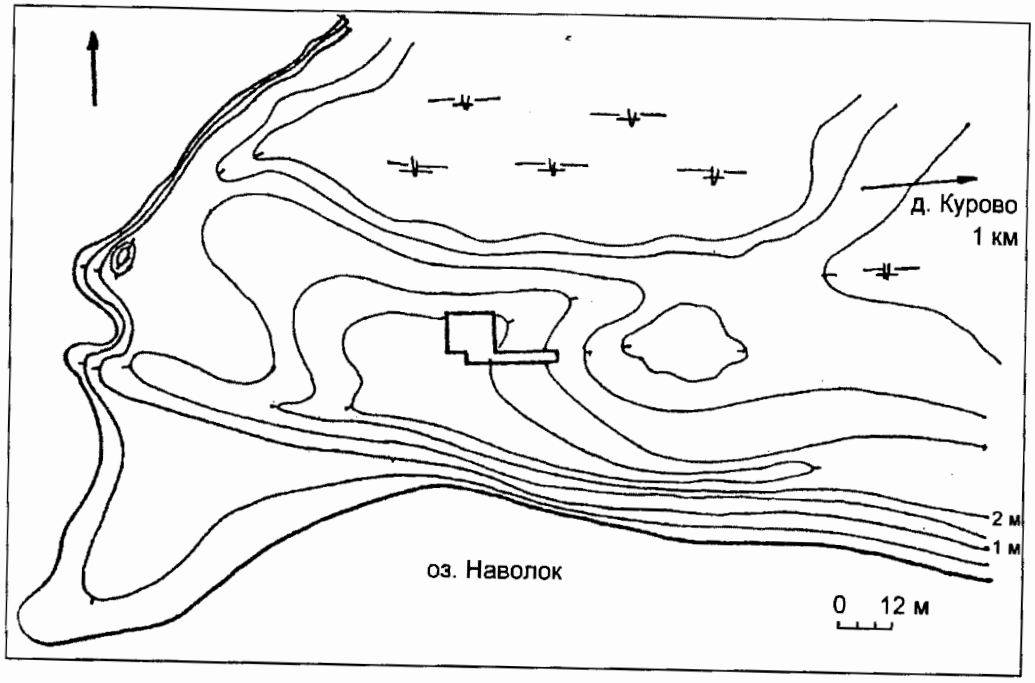


Рис. 161. Селище Курово 3. Керамика

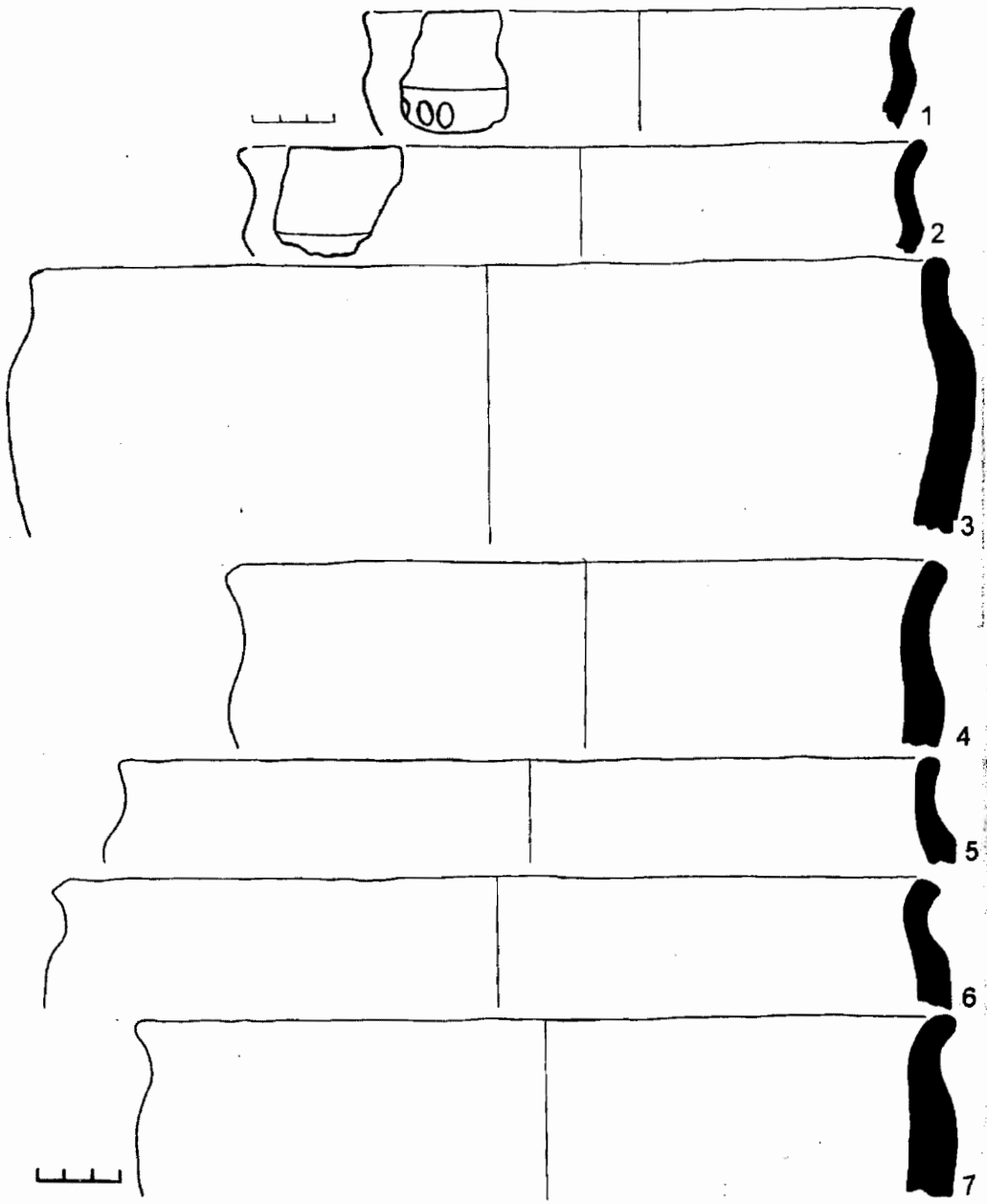
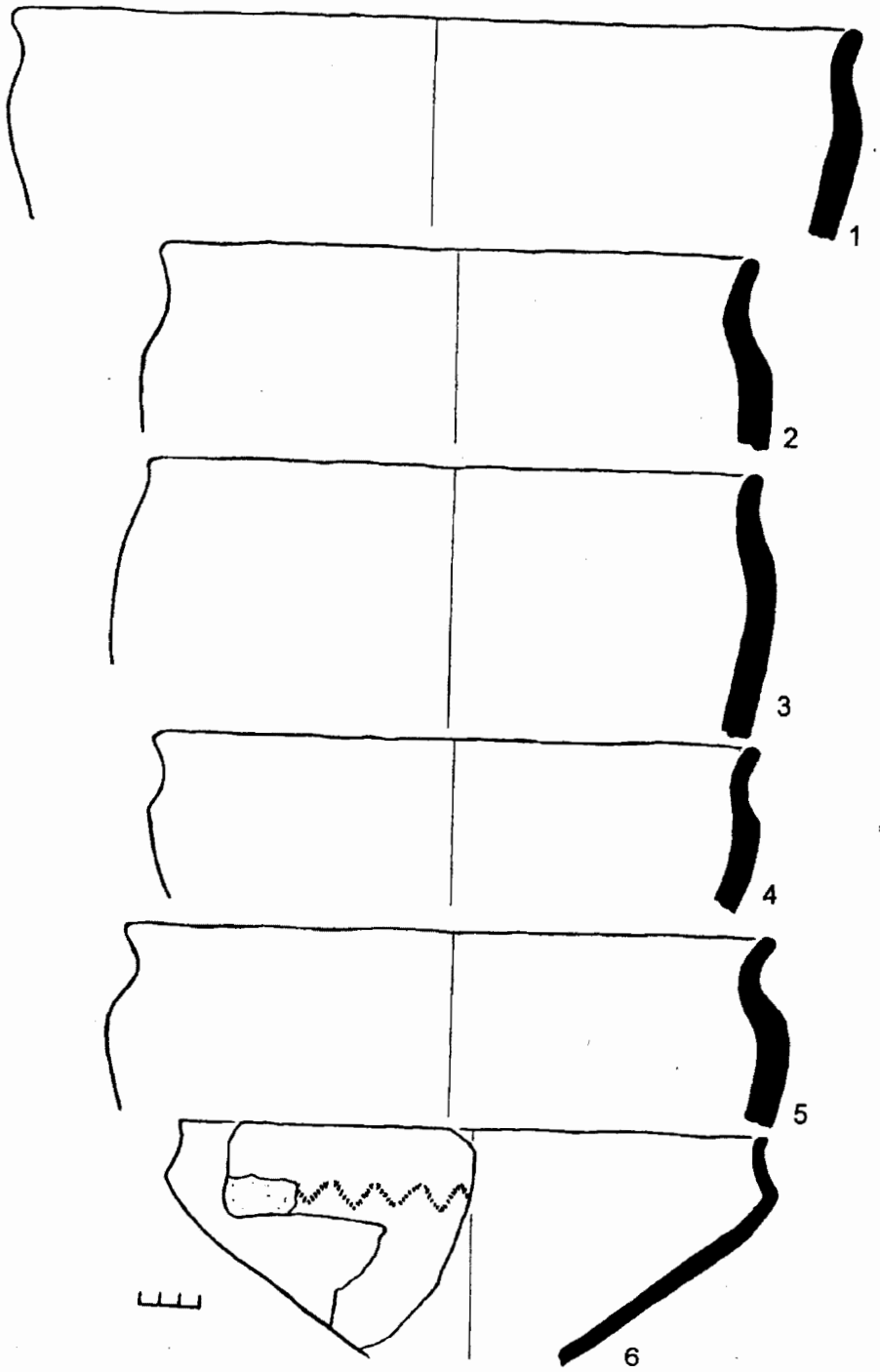


Рис. 162. Селище Курово 3. Керамика



10 Зак. 1729

Рис. 163. Селище Курово 3. Керамика

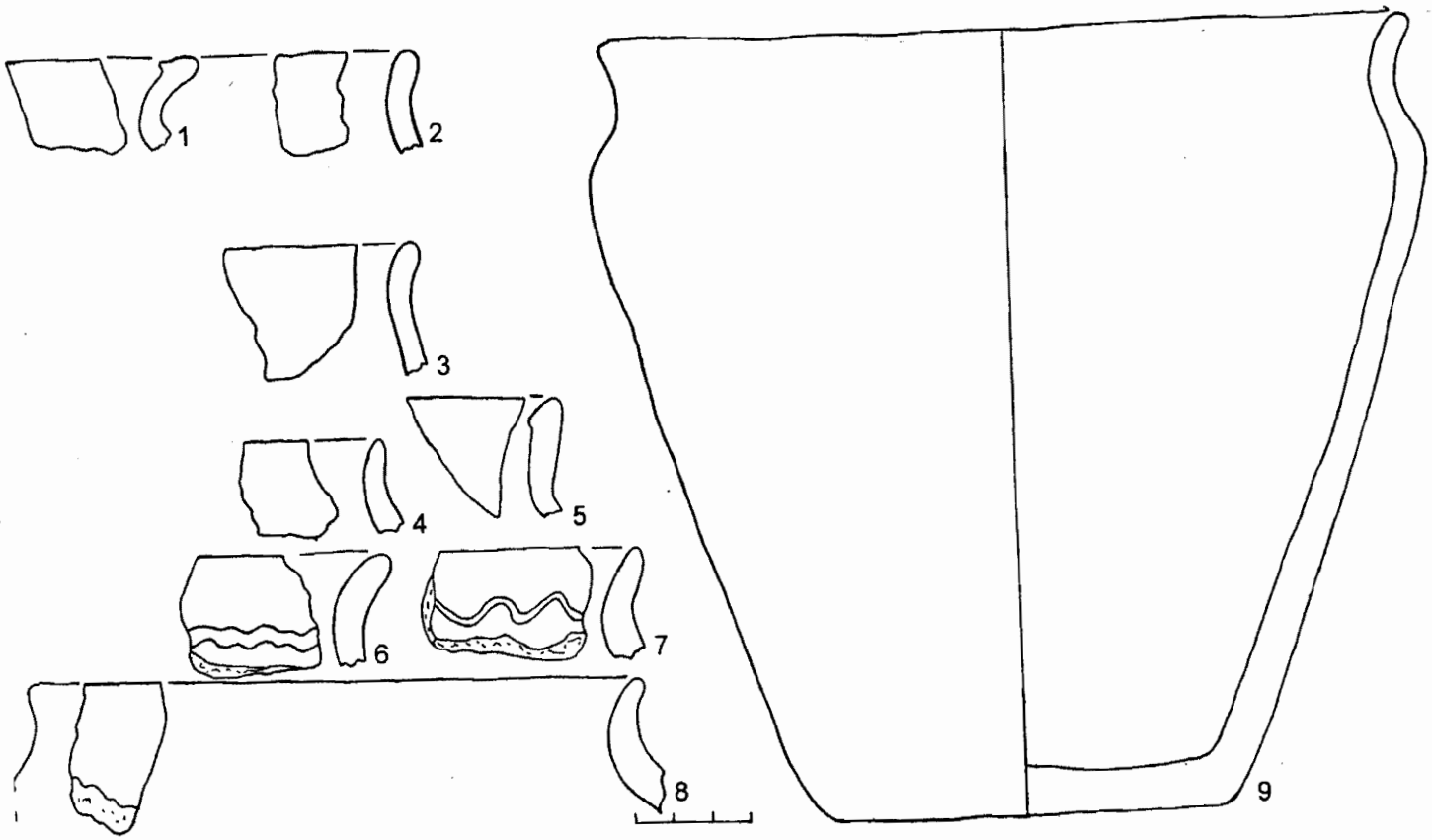
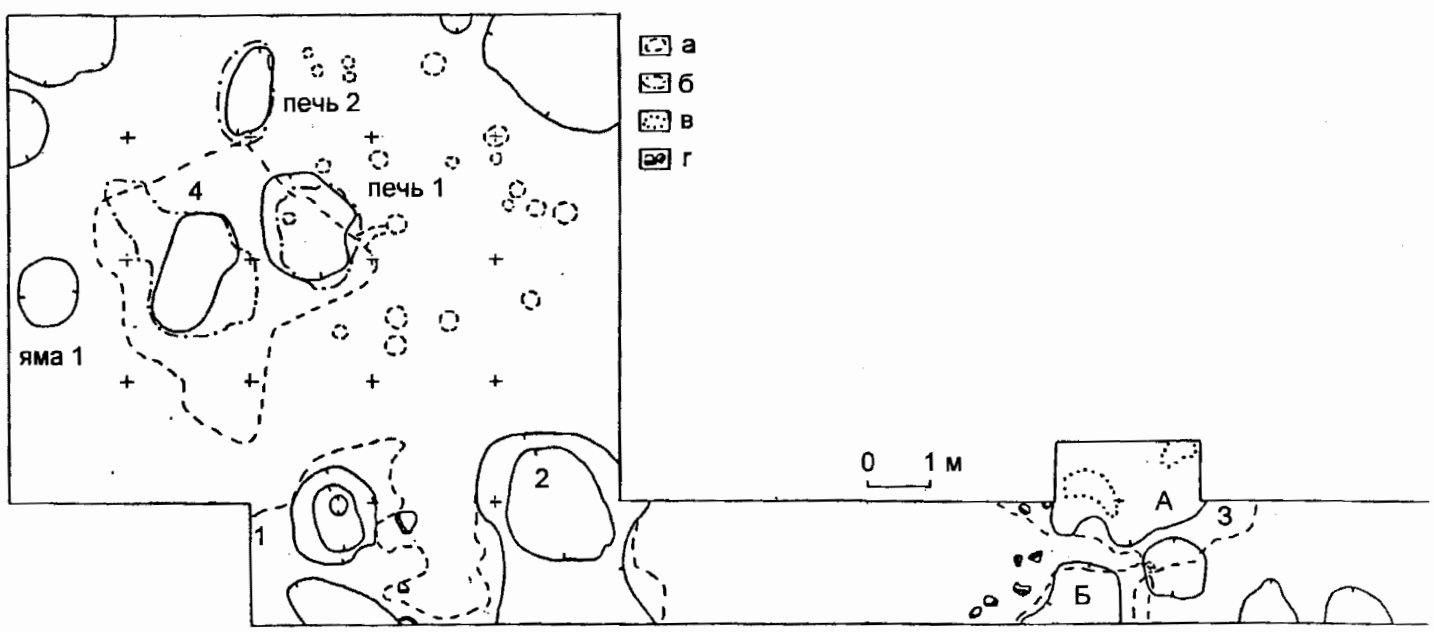


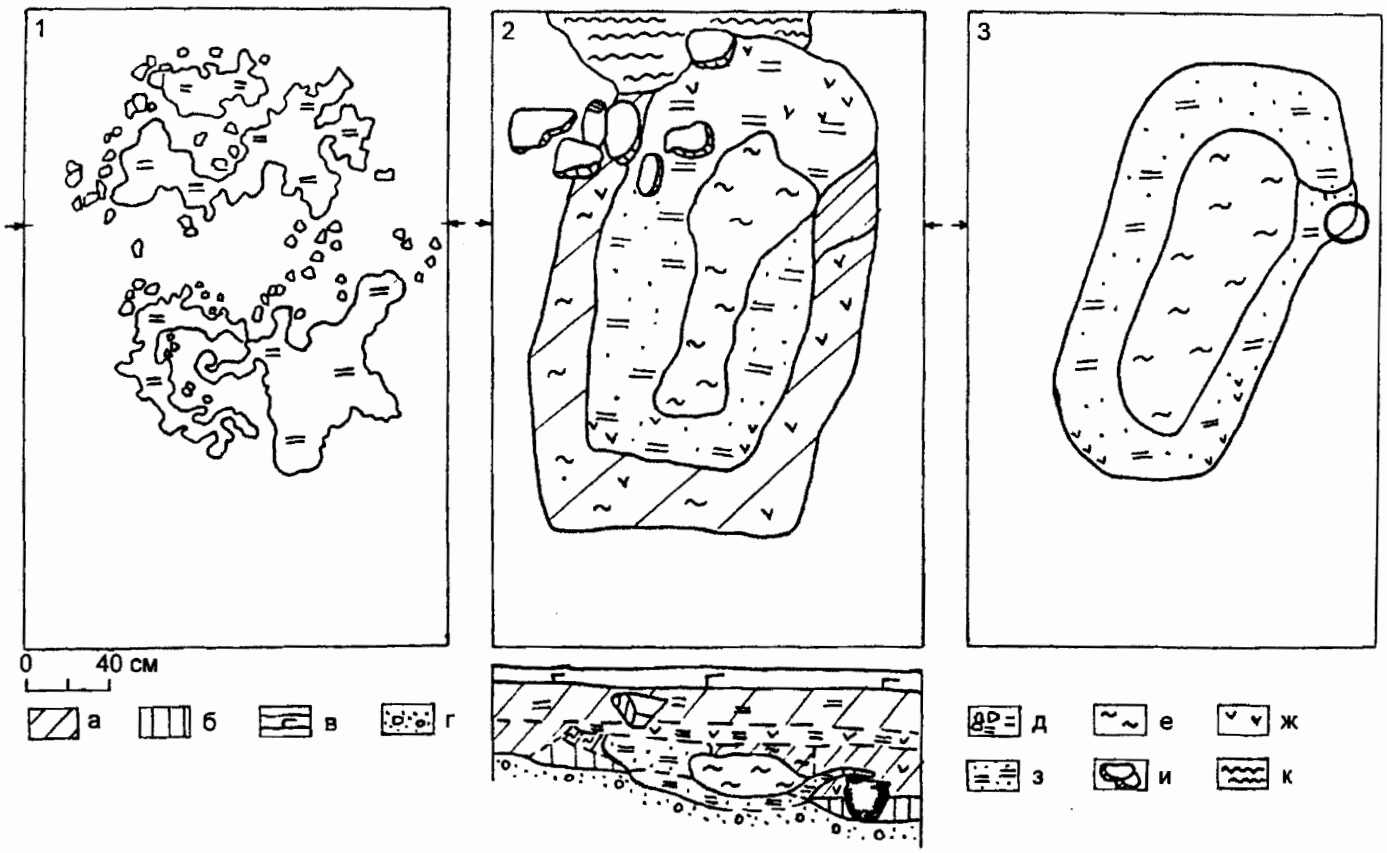
Рис. 164. Селище Курово 3. Сводный план культурных остатков



1–4 — постройки

а — пятна на материке
б — пятна остатков печей
в — скопление камней
г — крупные камни

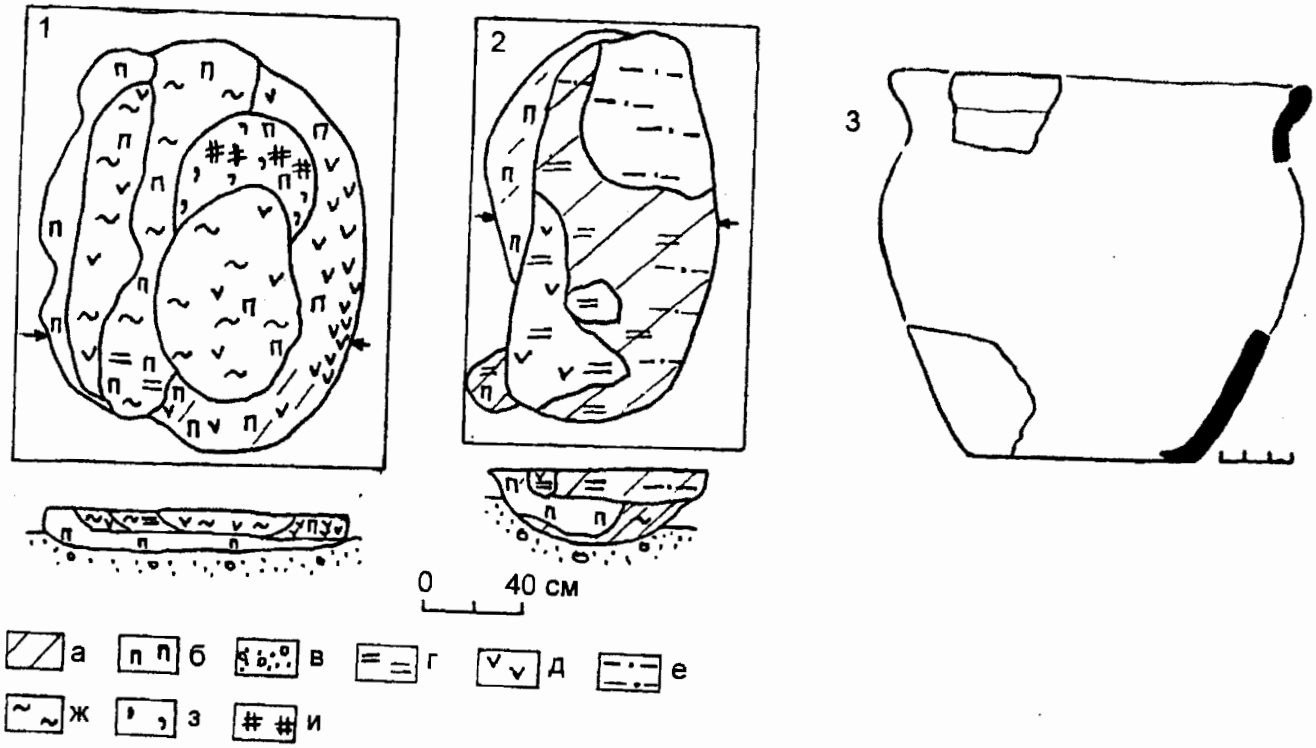
Рис. 165. Селище Курово 3. Остатки печи в постройке 4. Разрез печи



1 — верхний ярус
2 — средний ярус
3 — нижний ярус

а — серый песок
б — светло-коричневый песок
в — дерн
г — желтый песок с галькой
д — печина
е — зола
ж — угли
з — прокаленный песок
и — камни
к — древесный тлен

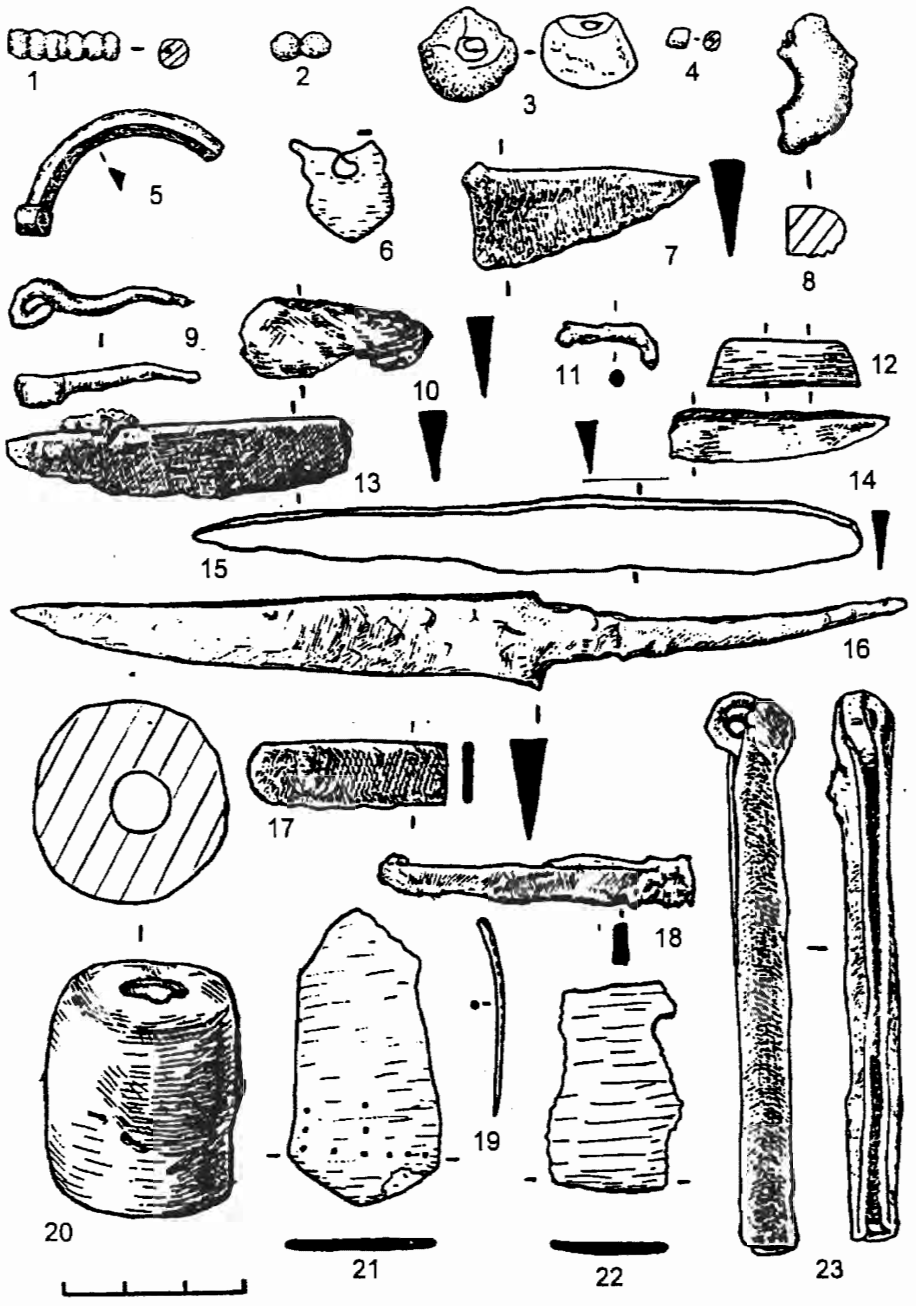
Рис. 166. Селище Курово 3



1 — печь 1
2 — печь 2
3 — круговой сосуд из печи постройки 4

а — серая супесь
б — оранжевая супесь (прокал)
в — желтый песок с галькой
г — печина
д — угли
е — желтая глина
ж — зола
з — светло-серая обожженная глина
и — пережженные камешки

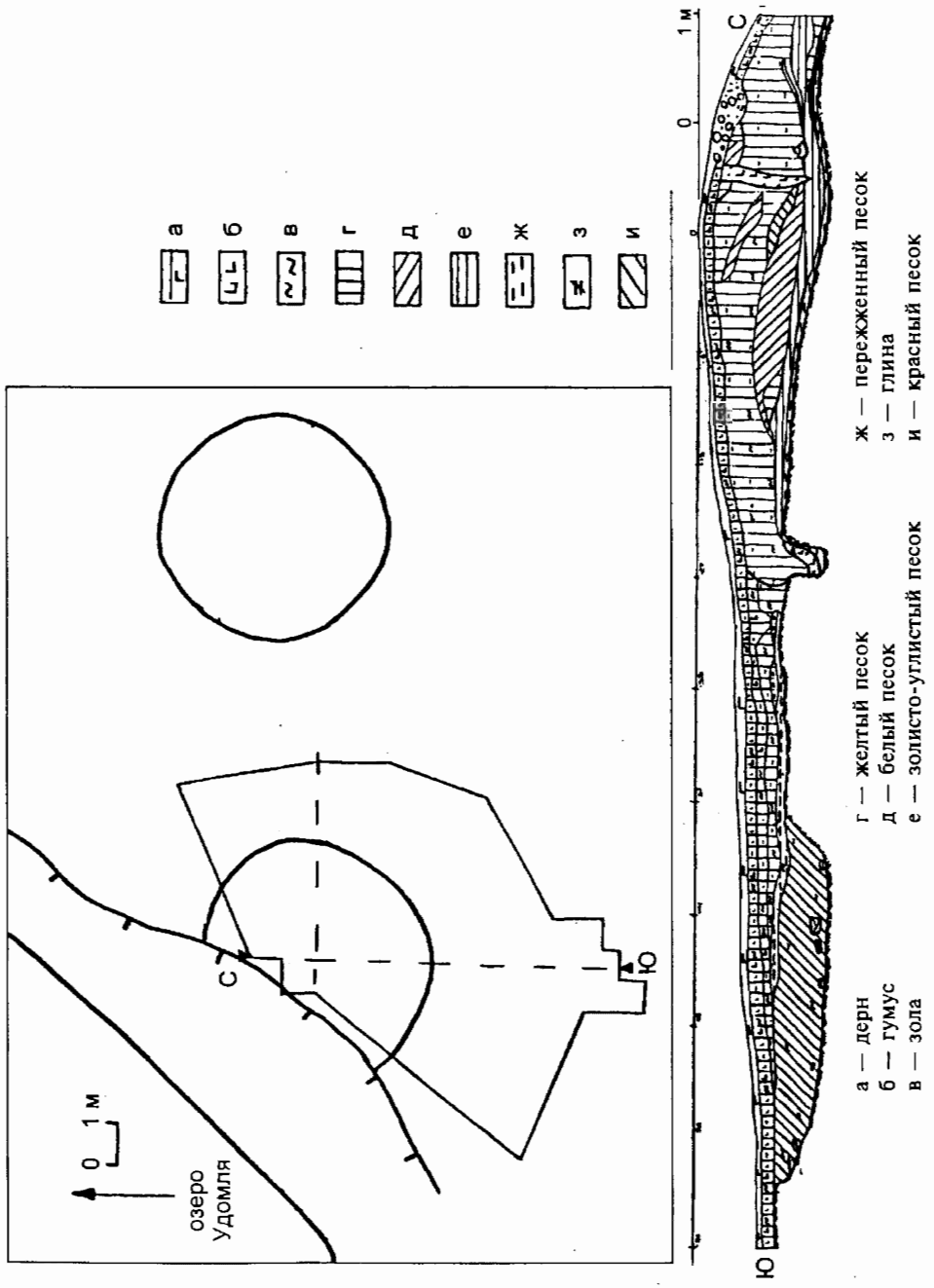
Рис. 167. Селище Курово 3. Керамика



1–4 — стекло
5, 6 — бронза
8, 20 — глина

9–11, 13–19, 21–23 — железо
12 — розовый шифер

Рис. 168. Курганы 1 и 3 Лубенькино и разрез раскопанного кургана



а — дерн
б — гумус
в — зола
г — желтый песок
д — белый песок
е — золисто-углистый песок
ж — пережженный песок
з — глина
и — красный песок

Рис. 169. Лубенькино. Сводный план раскопанного кургана

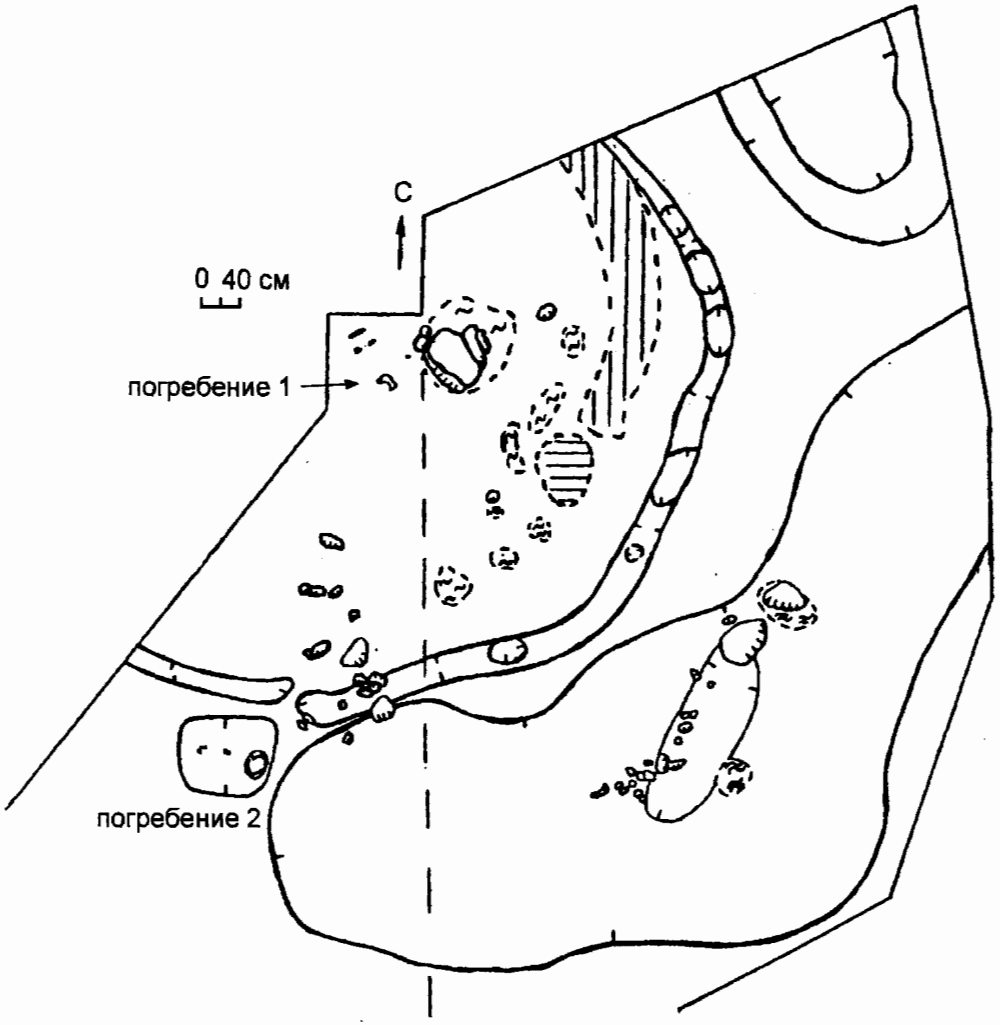


Рис. 170. Лубенькино. Ритуальная каменная выкладка за пределами кургана

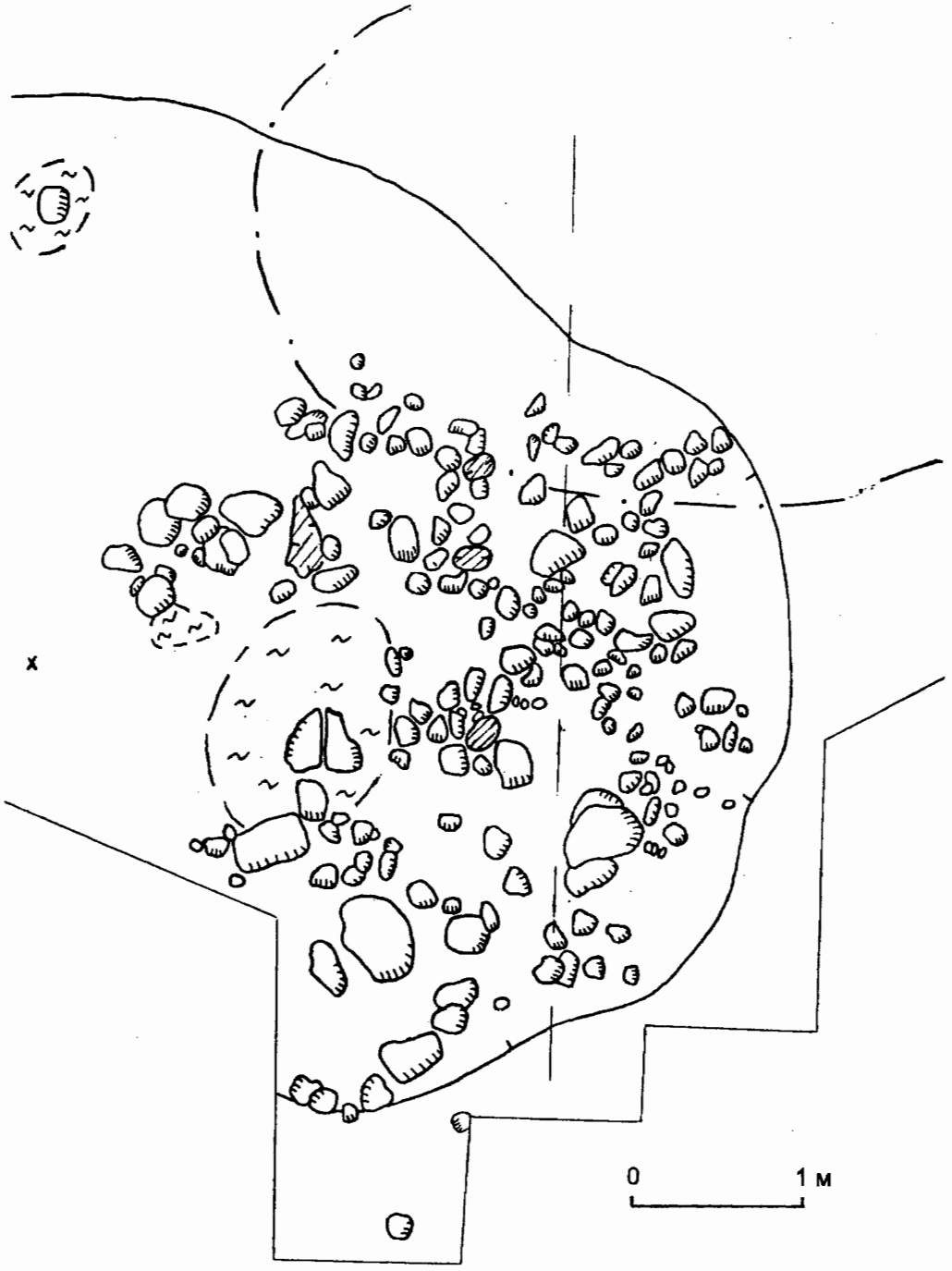
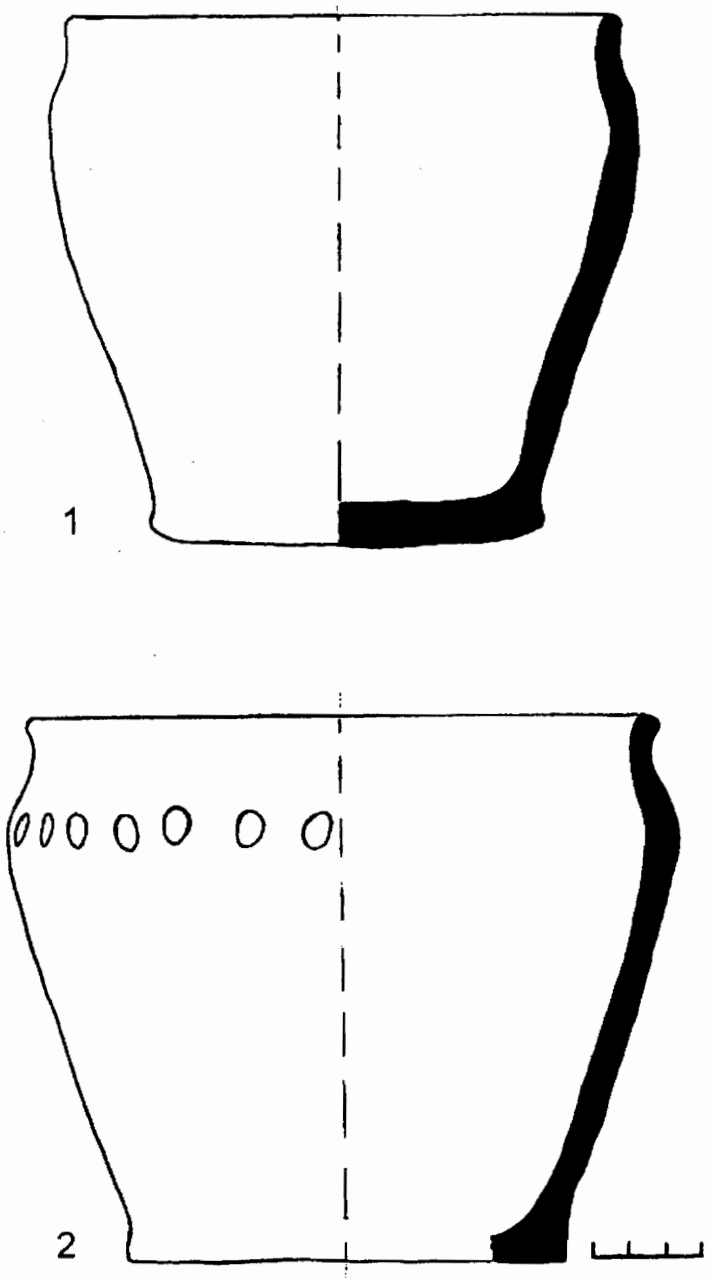
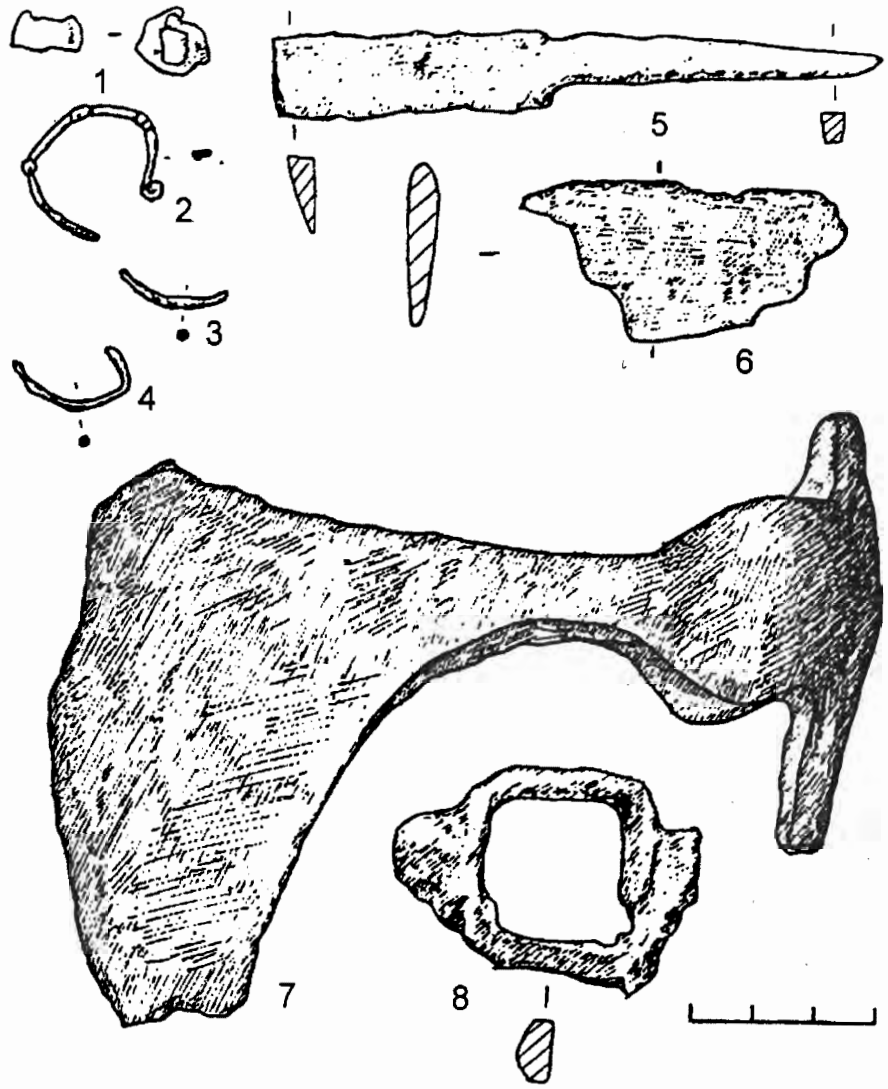


Рис. 171. Курган Лубенькино



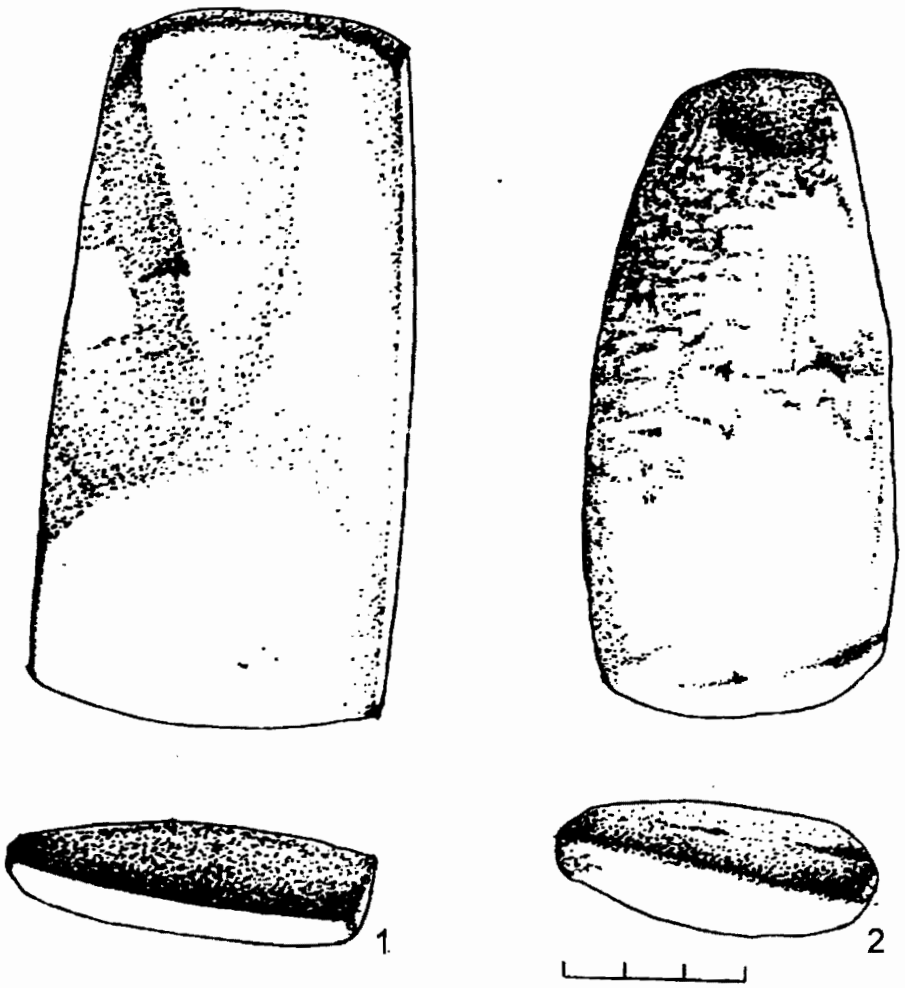
1 — сосуд из погребения 2
2 — сосуд из погребения 1

Рис. 172. Лубенькино. Находки из кургана



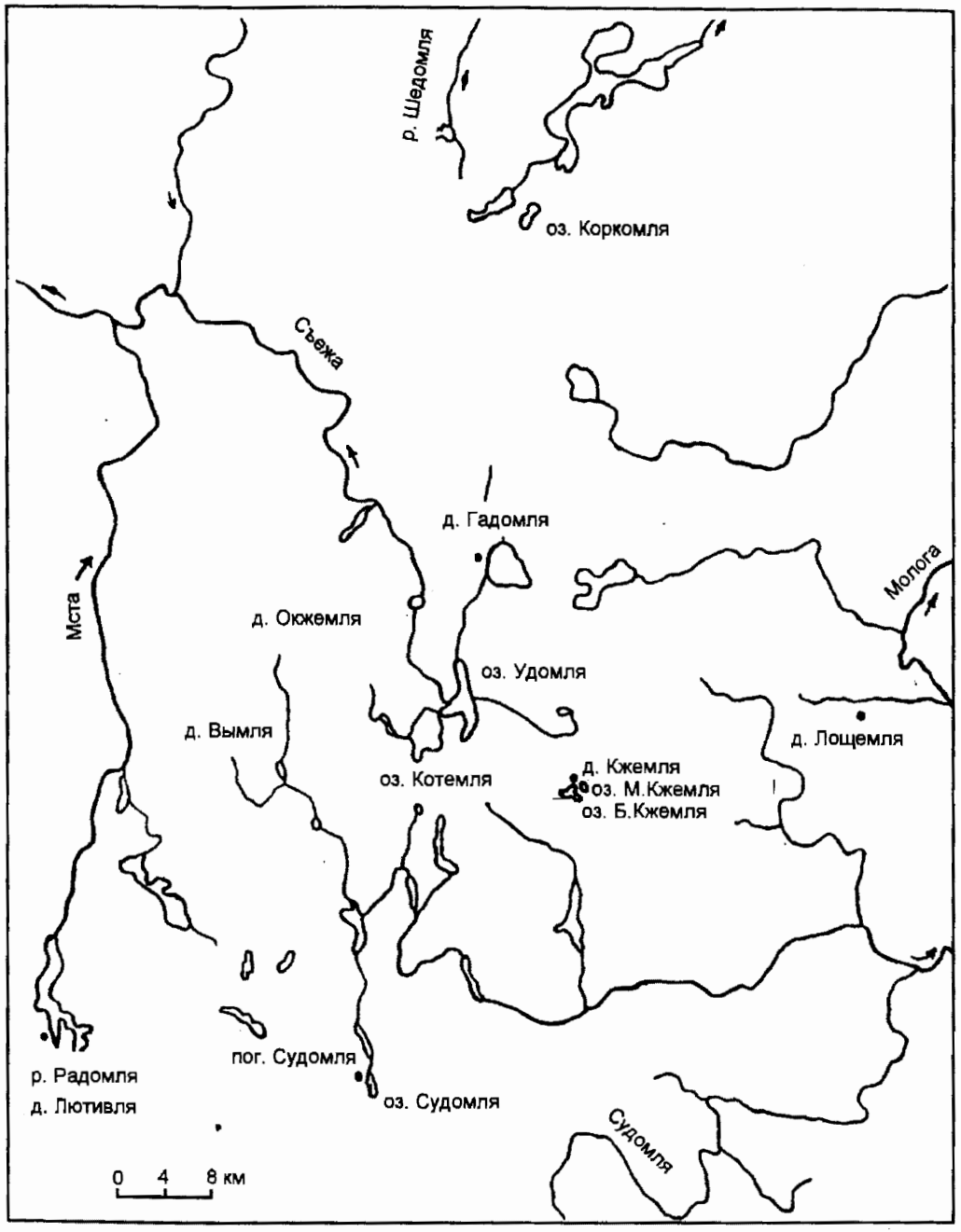
1–4 — бронза
5–8 — железо

Рис. 173. Курган Лубенькино. Топоры эпохи бронзы



1 — из основания кургана
2 — из ровика

Рис. 174. Названия на -ль/ля в окрестностях Удомли



Оглавление

Введение 3
Глава 1. Территория. История исследования 4
Глава 2. Эпоха раннего железа 8
Селище Курово 2 9
Городище Юрьевская Горка 12
Селище Троица 1 16
Глава 3. Третья четверть I тыс. н.э. 21
Селище Юрьевская Горка 22
Грунтовый могильник Юрьевская Горка 50
Глава 4. Культура сопок 56
Селище Бережок 57
Селище Курово 2 88
Северный курганный могильник Курово 95
Селище Троица 1 97
Сакрально-погребальный комплекс Мерлугино 100
Глава 5. Древнерусская эпоха 114
Селище Стан 1 114
Селище Курово 3 115
Курганный могильник Лубенькино 122
Глава 6. Этнокультурные процессы 125
Заключение 130
Список памятников 131
Литература 132
Архивные материалы 138
Приложение 1. Археологические памятники Удомельского Поозерья. Библиография 139
Приложение 2. Керамика многослойного поселения Курово 2 и из насыпи кургана 142
Приложение 3. Н.А. Кирьянова. О находках зерен сельскохозяйственный культур на селищах Юрьевская Горка и Бережок 148
Список сокращений 150
Иллюстрации 151
Оглавление 302